

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ**

ВЕКСЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**ГЕОГРАФИЯ,
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТУРИЗМ**

**Материалы I Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием**

Казань, 23–25 марта 2017 г.

**КАЗАНЬ
2017**

УДК 911
ББК 26.8
В26

Редакционная коллегия:

доктор социологических наук, профессор,
первый проректор КФУ **Р.Г. Минзарипов;**

доктор географических наук, профессор,
зав. кафедрой географии и картографии **М.В. Панасюк;**

доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и методики географического
и экологического образования **И.Т. Гайсин;**

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
государственного и муниципального управления **И.С. Глебова;**

доктор географических наук, профессор,
зав. кафедрой сервиса и туризма **В.А. Рубцов**

Векслинские чтения. География, географическое образова-
В26 ние и туризм: материалы I Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием (Казань, 23–25 марта
2017 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 442 с.

ISBN 978-5-00019-795-0

В сборник вошли материалы I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Н.-Б.З. Векслина. Сборник содержит статьи, затрагивающие актуальные вопросы экономико-географических исследований, туристско-культурного наследия, управления социально-экономическим развитием территорий, географического образования.

Сборник составлен по материалам, подготовленным авторами в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию. За содержание предоставленных материалов организаторы ответственности не несут.

Материалы конференции адресованы научно-педагогическим работникам вузов, общеобразовательных учебных заведений, аспирантам, студентам, а также всем, кого интересуют сфера экономической географии, организации туристического бизнеса в регионе, географического образования.

ISBN 978-5-00019-795-0

УДК 911
ББК 26.8

© Издательство Казанского университета, 2017

*Архипова Д.Е., Валитова Е.Я., Волкова М.А.,
Зиянгирова А.А., Ибрагимова З.М., Кадыров А.А., Касаинов Т.К.,
Радыгин Д.С., Семягин И.Н., Середина Т.С., Степанова А.С.,
Фаррухов А.Ф., Чернов Е.Е.*

РАЗРАБОТКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В данной работе рассчитан интегральный индекс устойчивого развития государства, выделены основные блоки индикаторов устойчивости, проведены ранговые и экспертные оценки, проанализирована динамика индексов устойчивости.

Ключевые слова: устойчивое развитие, индикаторы, индекс устойчивого развития, факторы устойчивого развития.

*Arhipova D.E., Valitova E.Y., Volkova M.A., Ziyangirova A.A.,
Ibragimova Z.M., Kadyrov A.A., Kasainov T.K., Radygin D.S.,
Semyagin I.N., Seredina T.S., Stepanova A.S.,
Farruhov A.F., Chernov E.E.*

ELABORATION OF AN INTEGRATED INDEX OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The paper describes the steps of development of an integral index of sustainability: identification of the main blocks of sustainable indicators, making rank and expert estimates, and analysis of the dynamics of sustainable indices.

Keywords: sustainable development, indicators, sustainable development index, sustainable development factors.

I. Введение

Современный этап развития цивилизации демонстрирует всем ходом исторического процесса необходимость смены целеполагающих ориентиров развития общества [2]. Приоритеты безграничного экономического роста, технологического прогресса и, как следствие, возникновение психологии потребления уступают место осознанию необходимости установления сбалансированного развития общества, что обеспечивает гармоничное развитие не только нынешнего, но и грядущих поколений.

Переход к устойчивому развитию является достаточно индивидуальным для каждого отдельного государства, в зависимости от множества социально-экономических и экологических факторов его развития. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию ориентировала на сбалансированное решение задач сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей ныне живущих и будущих поколений россиян. В переходе к устойчивому развитию Россия имеет ряд отличительных особенностей от других стран, таких как высокий интеллектуальный потенциал и наличие мало затронутых хозяйственной деятельностью территорий, составляющих более 60 % всей территории страны, благодаря которым она может сыграть роль лидера в переходе к новой цивилизационной модели развития [3]. В настоящее время важно выйти из системного кризиса, обрести относительно стабильное и безопасное состояние, из которого можно наименее болезненно начать переход на траекторию устойчивого развития.

Контроль над достижением целей устойчивого развития, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требуют разработки соответствующих критериев и показателей – индикаторов устойчивого развития.

В настоящей исследовательской работе был разработан и применен ряд индикаторов, специфичных для Российской Федерации и отражающих процесс устойчивого развития данной территории.

II. Методология исследования

Проблема разработки индикаторов устойчивого развития актуальна с момента появления первой программы обеспечения устойчивости. В настоящее время этим занимаются такие ведущие организации, как ООН, Всемирный банк, Организация стран экономического развития и т. д.

Для оценки устойчивости развития применяется широкий спектр индикаторов, различающийся в зависимости от масштаба исследования. Выбор индикаторов может быть обусловлен как специфичностью оцениваемой территории, так и концептуальным видением, вкладываемым в понятие устойчивости развития страны.

Как правило, расчет основывается на системе индикаторов, заключенных в 4 блока в соответствии с методологией, предложенной Комиссией ООН по устойчивому развитию (КУР ООН) [1]: экологический, экономический, социальный, организационный.

С учетом специфики географического положения, исторических, социальных и экономических особенностей развития Российской Федерации в данной работе был разработан определенный набор индикаторов для каждого блока в рамках разделов, соответствующих методологии блоков КУР ООН. Для каждого блока был рассчитан интегральный индекс устойчивости. На его основе оценивалась динамика устойчивости в период с 2002 по 2015 г. Анализ исходных данных, используемых для расчета, выявил отсутствие информации за ряд лет. В связи с этим итоговая динамика устойчивости по блокам была рассчитана с временными разрывами.

Значимость индикаторов блоков различна. Для ее оценки в исследовании был проведен экспертный опрос, что позволило определить вес каждого индикатора.

Из-за с разноплановости показателей их прямое суммирование невозможно, что обусловило переход к рангам и бальным оценкам.

В результате по каждому блоку был рассчитан итоговый индикатор устойчивости в динамике.

Экологические индикаторы

Экологические индикаторы – это величины или характеристики, показывающие состояние окружающей среды.

Критериями для отбора индикаторов служат:

- 1) актуальность для реализуемой политики;
- 2) измерение этих индикаторов в большинстве стран;
- 3) регулярное использование их в аналитических обзорах и исследованиях по окружающей среде.

Индикаторы используются для трех главных целей: отслеживания прогресса в показателях окружающей среды; лучшей интеграции экологических интересов в секторальную политику; лучшей интеграции экологических интересов в экономическую политику.

После проведения экспертной оценки был сделан вывод о том, что наиболее важными индикаторами являются: употребление воды на душу населения; забор воды из природных водных объектов для использования по видам экономической деятельности; выпуск молоди водных биологических ресурсов в водные объекты рыбохозяйственного значения; площадь сельскохозяйственных угодий, обработанных пестицидами; используемые земли; запасы древесины; выбросы углекислого газа. Динамика суммарного экологического индекса устойчивости представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика интегрального индекса устойчивости по экологическому блоку

По данному графику можно сделать вывод о том, что в последние годы в стране наблюдается все большее осознание значимости экологических индикаторов, а также некоторое улучшение экологической обстановки. Продолжаться, по всей видимости, такой рост будет до тех пор, пока новая волна индустриализации не наберет достаточно высоких оборотов.

Экономические индикаторы

Экономические индикаторы – это величины или характеристики, показывающие состояние экономики. Их динамика задается статистическим рядом рассчитываемых, как правило, еженедельно, ежемесячно или ежеквартально значений, которые помогают обнаружить тенденции развития экономики и предсказать ее будущее. Краткосрочные процессы и явления, отражающиеся на состоянии экономики, весьма многообразны. Экономические индикаторы поступают на рынок регулярно, в строго определенное время и гораздо чаще, чем происходят изменения учетных ставок, смена правительств и природные катастрофы типа землетрясений и т. п.

После проведения экспертной оценки был сделан вывод о том, что наиболее важными индикаторами являются темп роста ВВП, экспорт и импорт товаров и услуг, ВВП на душу населения, ежегодное потребление энергии на душу населения, доля продажи ресурсов в ВВП, долги, международные золотовалютные резервы. Динамика индикатора представлена на рис. 2.

По данному графику можно сделать вывод о том, что начиная с 2009 г. наблюдается рост экономического индикатора. Падение в 2008 г. экономического индикатора было связано с экономическим кризисом

в России. С 2014 г. наблюдается снижение величины экономического индикатора, что напрямую связано с введенными санкциями против России.

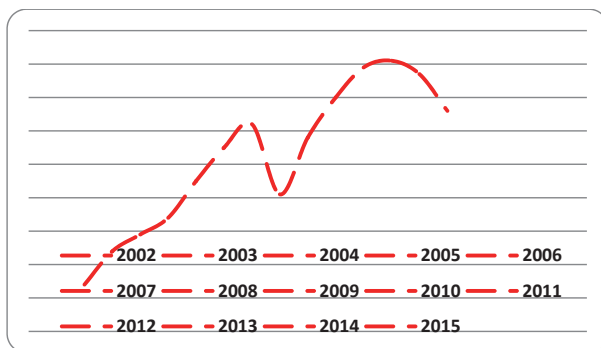

Рис. 2. Динамика интегрального индекса устойчивости по экономическому блоку

Социальные индикаторы

Социальные индикаторы в наиболее общем виде представляют собой совокупность показателей, характеризующих состояние социальной сферы, тенденции в уровне жизни различных групп населения.

В соответствии с системой индикаторов устойчивого развития КУР ООН, одним из блоков являются социальные индикаторы устойчивого развития. Индикаторы социального блока включают в себя такие показатели, как борьба с бедностью, демографическая динамика, содействие образованию, подготовка кадров и информированности в обществе, защита здоровья населения, содействие устойчивому развитию поселений.

В связи с ориентировкой на устойчивое развитие РФ были выбраны следующие индикаторы социального блока: доля городского населения, число населенных пунктов с населением менее 100 человек, ВВП на образование, детская смертность на 1000 родившихся, ВВП на здравоохранение, количество спортивных сооружений, уровень занятости, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (млн человек), темп роста населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост, миграционный прирост. Данные показатели были выбраны с учетом сложившейся системы статистического учета и степени значимости

для современных условий в РФ. Динамика индикатора представлена на рис. 3.

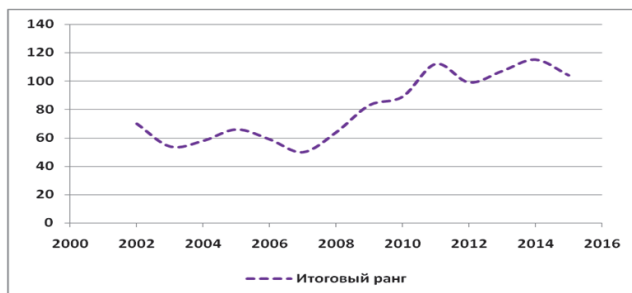

Рис. 3. Динамика интегрального индекса устойчивости по социальному блоку

Институциональные индикаторы

Институциональная среда – совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые формируют базис для производства, обмена и распределения и определяют рамки человеческого поведения, определяющие дальнейшее развитие общества.

В соответствии с системой индикаторов устойчивого развития КУР ООН, одним из блоков является индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития. Индикаторы институционального блока включают в себя такие показатели, как программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения.

В связи с ориентировкой на устойчивое развитие РФ были выбраны следующие показатели индикатора институциональной среды: индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ; объем инновационных товаров, работ (услуг, млн руб.); исполнение бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации (млн руб.); число телефонных станций местной телефонной сети – всего; число безработных, совершивших преступление (человек); удельный вес организаций, использовавших Интернет; инвестиции в основной капитал (в процентах от общего числа обследованных организаций).

После проведения экспертной оценки был сделан вывод о том, что наиболее важными индикаторами являются такие показатели, как стабильность политической системы и инвестиционный климат. Динамика индикатора представлена на рис. 4.

Рис. 4. Динамика интегрального индекса устойчивости по институциональному блоку

По данному графику можно сделать вывод о том, что начиная с 2009 г. наблюдается некоторый рост данного индикатора. Снижение величин в 2008 г. обусловлено экономическим кризисом в России в этот период.

III. Выводы

В данной работе был выполнен расчет интегральных индексов, позволяющих оценить направленность развития РФ в плане обеспечения его устойчивости. В связи с особенностями объекта исследования наборы показателей, принятые ООН, применимы лишь частично, поскольку не позволяют учесть специфику РФ по таким параметрам, как:

1. Территориальная специфика
2. Структура социума
3. Существующие социальные и политические институты

Авторами предложено использовать для оценки устойчивости 4 блока показателей (что соответствует методологии ООН):

1. Организационный
2. Экономический
3. Социальный
4. Экологический

Каждый блок состоит из определённых наборов индикаторов, вес которых был определён на основе экспертного опроса.

По общему графику экономических, социальных и организационных индикаторов (рис. 5) можно сделать вывод, что суммарный индекс устойчивого развития в период с 2008 по 2009 года снизился, так как Российская Федерация находилась в состоянии экономического кризиса, который охватил многие страны мира.

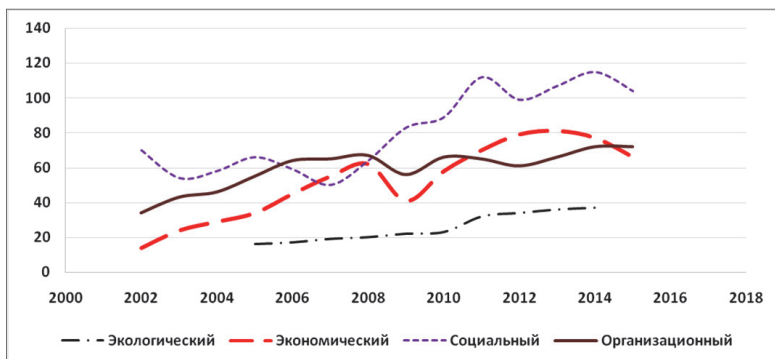

Рис. 5. Динамика интегральных индексов устойчивости

Понижения показателей социальных и экономических индикаторов наблюдаются в период с 2014 по 2015 года, которые обуславливаются вводом экономических санкций против Российской Федерации.

В период с 2011 по 2012 года, можно видеть спад институционального и организационного индексов. Это произошло по причине увеличения числа безработных, которые совершили преступления. Данное обстоятельство привело не только к понижению суммарного индекса организационных показателей, но и к снижению суммарного индекса социальных показателей.

Экологический индикатор в малой степени взаимосвязан с остальными блоками индикаторов. В период с 2005 по 2014 года, состояние окружающей среды в основном влияет на изменение динамики суммарного индекса экологических показателей.

В целом результаты исследования свидетельствуют о большей устойчивости развития России в последние десятилетия, что в значительной степени окажет влияние на качество жизни населения и обусловит сохранение и укрепление ее государственности.

Литература

1. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. – М.: ЦПРП, 2001. – 220 с.
2. Рожков М.М. Индексы и индикаторы устойчивого развития как элемента качества жизни населения Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2015. – № 2.
3. Тарасова Н.П., Кручинина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа – общество – человек: материалы международной конференции. – М., 2006. – Т. 1. – С. 127–144.

Батышова В.Н.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАЛУЖСКОГО КРАЯ

*ГБПОУ КО «Калужский колледж народного хозяйства
и природообустройства», г. Калуга*

Аннотация. Различные виды природы позволяют изучать географию во время туристических походов. В данной работе рассмотрено своеобразие Русской равнины, ее геоморфологические особенности.

Ключевые слова: география, туризм, геология, ландшафт, геоморфология, «Этномир».

Batyshova V.N.

TOURISM OPPORTUNITIES OF KALUGA REGION

*SBPV KR “Kaluga College of National Economy
and Management”, Kaluga*

Abstract. There are many types of terrains allowing to get an insight into the geographic features of the Russian valley landscape and its geomorphological particularities when going on a hike.

Keywords: geography, tourism, geology, terrain, geomorphology, flora and fauna, ethno world.

Калужский край и берега Оки,
Над вами пронеслись тысячелетья.
Когда-то вас сковали ледники,
Не таявшие многие столетья...

Калуга известна как город, в котором жил и работал основоположник космонавтики К.Э. Циолковский. В городе есть улица, названная его именем, музей, планетарий, школа, где он работал. Его дом – музей расположен на левом берегу реки Оки, недалеко от парка, названного его именем. Калужане и гости нашего города любят и часто посещают места, связанные с именем ученого.

С раннего детства мы видим просторы родного края, впитываем в себя его красоту и делаем первые шаги в познании природы. Это первые шаги в изучение такой науки, как география. Любую науку можно изучать по учебникам, но будут ли эти знания полными и прочными, останутся ли они с человеком на всю жизнь? Многие географические понятия становятся более доступными, если их наблюдать в окружающей природе. Туризм, который развивается в последние годы в Калужском крае, позволяет преподавателям сделать уроки более интересными

и привить любовь к географии. Калужская область расположена на территории Русской равнины и не отличается разнообразием рельефа, но даже, то небольшое, что есть в её пределах, поражает своей красотой и разнообразием и дает возможность во время экскурсий и туристических походов, глубже изучить географию.

Над рельефом области поработали ледники. Они образовали Спас-Деменскую грядку и небольшие холмы, разбросанные по территории Износковского, Баятинского, Юхновского районов. Наиболее известным и посещаемым туристами, является Шатринский холм в Износковском районе. Название он получил благодаря своей форме, напоминающей шатер. Холм образовался несколько тысяч лет назад во время ледникового периода, когда ледник принес тонны обломочного материала, а талые воды, размывая песок и глину, оставили часть твердых пород. Форму шатра уже в дальнейшем, ему придали внешние силы. Рядом с Шатринским холмом находится клоквенное Агафьино болото, правильной круглой формы. Можно высказать предположение, что раньше это было обычное ледниковое озеро, как и другие в Калужской области, но не имея достаточного питания, оно превратилось в болото. Экскурсии на Агафьино болото дают возможность изучить виды растительности, не характерной для средних широт и оставшихся в нашем крае после ледникового периода.

2017 год объявлен Годом экологии и Годом особо охраняемых природных территорий. В Калужской области таким объектом является национальный парк «Угра», протянувшийся по течению реки Жиздры и Угры. На его территории интересным туристическим объектом, способствующем изучению географии может «Чертово городище». Он расположен в Козельском районе и представляет интерес для географов, геологов, биологов и геоморфологов. Основной достопримечательностью является высокий холм с выходами на поверхность блоков из песчаника, что не совсем характерно для нашей области. Нагромождение глыб образовало нишу, напоминающую пещеру. В пещере растет реликтовый светящийся мох шистостега, приспособившийся к обитанию среди скал и расщелин, куда попадает мало света, а на склонах - реликтовый папоротник – многоножка. Многие годы здесь проводятся исследовательские работы, но вопросов не становится меньше. Почему здесь сохранились реликтовые растения? Естественное или искусственное происхождение имеет пещера? Песчаник принесен ледником или это выходы древних пород? Не служил ли холм сигнальной башней в смутные времена? На эти вопросы еще предстоит ответить будущим исследователям [4].

Открытием для многих становится известие о том, что водопады можно увидеть не только в горах, но и у нас на равнине, стоит только внимательно оглядеться по сторонам. Экскурсия на север области в бассейн реки Протвы даст возможность продемонстрировать водопад, состоящий из нескольких каскадов. Шум от падающей воды слышен за десятки метров и в лесу его можно легко найти по звуку. Водопад часто называют «Калужской Ниагарой», он расположен на ручье Гремячий – притоке реки Протвы, неподалеку от деревни Подчервино. Толщи плотных известковых пород образовали порог, с которого широким потоком падает вода. Вокруг раскинулись живописные экологически чистые места с большим количеством муравейников.

Интересен и водопад в Ершово. Он падает с известняковой плиты, расположенной на высоте 2–2,5 метра. В его верхней части видны каменные завалы, оставленные текучими водами растаявшего Московского ледника. В засушливые годы водопад превращается в «плачущие» тонкие струи, стекающие по известняковой плите.

Еще один водопад расположен на левом крутом берегу реки Нара в районе деревни Папино. Здесь водоносный горизонт находится высоко над рекой и вода, вытекая из него, падает в Нару с высоты 4–5 метров, множеством тонких струй, образуя в лучах солнца радужные блики. Посещение этого водопада наглядно показывает деятельность подземных вод, источники питания рек и геоморфологические особенности формирования рельефа в пойме реки Нара. На примере водопадов можно изучать простирающиеся водоносных пластов на севере области [3].

Для пеших и водных маршрутов в области используют большие и малые реки – все они, за небольшим исключением, относятся к бассейну реки Волга. Изучение можно начать с реки Ока, расположенной в черте города Калуга. Особый интерес вызывает топонимика рек, так Ока в переводе с финноугорского – «Ёкка – река», Локнава – грязь, Воря – высокий берег, Жиздра – песок.

Своеобразие окской долины ниже города Калуги отмечалось западными путешественниками еще с XVI века. Сигизмунд Герберштейн писал о наличии «каменных гор» по берегам реки, которые подступают прямо к руслу. Геологическое изучение территории было начато в XVII веке. Участок долины Оки получил название Калужско-Алексинского каньона. Геоморфологические особенности каньона хорошо выражены на участке от деревни Пески до устья реки Дугна и доступны для изучения. Крутой левый берег на всем протяжении изобилует выходами

известняковых плит с наличием водоносных горизонтов. В Ферзиковском районе можно провести экскурсию по каменоломням, образующим сеть пещер, получивших название Кольцовские. Камень из этих пещер шел на строительство Москвы. Особый интерес вызывает оригинальный способ погрузки добытого камня. Местные жители рассказывают, как вырубленные в глубине известняковые блоки на лошадях доставляли на поверхность, затем камень выравнивали и переносили с рабочей площадки на деревянный желоб, доходивший до самой реки. В нужный момент из пруда в желоб пускали воду и скользкой поверхности камни легко скользили к баржам, стоявшим у пристани. С течением времени высокие коридоры пещер опустелись и далеко в них проникнуть сложно, но изучить строение Русской равнины на примере Кольцовских пещер всем будет очень интересно.

Активная эрозия способствовала появлению в районе каньона множества обнажений коренных пород. В обнажениях на этой площади можно встретить отложения каменноугольной, юрской и меловой систем, а так же четвертичные образования. Алексинский горизонт залегает в основании всех коренных склонов реки Оки и представлен известняками серо-жёлтого цвета, мелкозернистыми, по фактуре плотными и монолитными, пригодными для строительных работ. В верхней части известняков есть слои тёмно-серых пластичных глин мощностью 40 сантиметров.

Во время туристических походов можно определить, что питание рек смешанное. Оно складывается из талых снеговых вод, дождевых и подземных. Подъем воды в реках зависит от многих причин: количества выпавшего снега, времени его таяния и дождей. Исторические данные показывают, что самый высокий уровень в Оке был зафиксирован в 1908 году и составил 17, 6 метра. Тогда вода затопила многие улицы и дома Калуги, расположенные в пределах поймы [1].

Многие притоки Оки не имеют хорошо разработанной речной долины, у некоторых рек отсутствуют поймы. За исключением рек Угра и Жиздра все остальные реки имеют ширину русла не более 5 метров, а глубину -1,5 метра, но их можно использовать для байдарочных походов. Во время таких походов можно наблюдать эрозию геологических отложений, работу поверхностных и подземных вод. Особенно ярко это проявляется в Калужско-Алексинском каньоне, в пределах крутых берегов, сложенных известняками. Еще в XIX веке известный ученый А.И. Воейков назвал реки «продуктом климата». В этом не сложно убе-

даться во время походов. В засушливые годы реки мелеют настолько, что байдарки приходится переносить на руках, через обмелевшие участки.

Попутно изучается своеобразная флора речных долин и прибрежных участков. Многие виды растений свойственны лесостепям и степям. В основном они приурочены к выходам известняков, песков, а так же растут по опушкам прибрежных лесов, чему способствует наметившееся потепление климата, а так же наличие известняков, характерных для степной зоны. Здесь встречаются представители орхидных редкие виды, которых занесены в Красную книгу России. Наличие южных видов растений в наших широтах названо в ботанической географии «феноменом окской флоры» [2].

В последние годы развивается экотуризм и в Калужской области есть место, где можно познакомиться с традициями и бытом населения отдельных стран и регионов мира. Этнографический парк – музей «Этномир» расположен на севере области в Боровском районе, где можно увидеть юрты кочевников Сибири и Дальнего Востока, музей русской избы. Научиться изготавливать поделки индейцев Северной Америки, послушать песни народов Африки, познакомиться с фольклором, мифологией и национальной кухней народов мира.

Экскурсии и туристические походы дают возможность полнее изучить географию, гидрологию и геологическое строение Калужского края, увидеть роль четвертичного оледенения в формировании рельефа.

Литература

1. Доклад о состоянии природных ресурсов и охране окружающей среды на территории Калужской области в 2014 году. – Калуга. – 2015.
2. Окский каньон – достояние Средней России / под ред. В.П. Новикова. – Изд. Центра охраны дикой природы, 2016.
3. По просторам Калужского края / под ред И. Ершовой. – Калуга, 1964.
4. Туристские тропы Калужской области / сост.: В.С. Зеленов. – Тула: Приокское книжное издательство, 1990.

Биктимиров Н.М., Рубцов В.А., Мустафин М.Р.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАСЕЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА¹**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье показаны особенности заселения современной территории Республики Татарстан, начиная с древнейших времен до конца XIX века. Особое место в статье отведено особенностям заселения до присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Именно в это время начала складываться стабильная сеть поселений, существующих на современной территории Татарстана.

Ключевые слова: население, типы расселения населения, заселение территории, сеть поселений, коренное население.

Biktimirov N.M., Rubtsov V.A., Mustafin M.R.

**A STUDY OF POPULATION PECULIARITIES IN
THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article shows the features of settlements in the territory of the Republic of Tatarstan, from antiquity to the end of the XIX century. A special attention in the article is devoted to the peculiarities of settlements before the Kazan Khanate joined the Russian state. It was at this time that a stable network of settlements started to develop in the territory of modern Tatarstan.

Keywords: population, types of population settlements, settlement of a territory, network of settlements, indigenous population.

До присоединения Казанского ханства к Русскому государству полуседлый образ жизни населения, многочисленные опустошительные войны приводили к постоянным крупным изменениям в размещении населенных пунктов.

Большинство татарских деревень возникло в период Казанского ханства на рубеже XV–XVI столетий, и лишь немногие из них сохранились на местах поселений Волжской Булгарии. Писцовые и межевые книги того периода свидетельствуют о том, что почти все поселения располагались на северо-западе (особенно близ Казани) и в Предкамье.

Стабильная сеть поселений начала складываться лишь после падения Казанского ханства и присоединения его к Русскому государству.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Татарстан, проект «Прогнозная оценка социально-экономического развития сельских поселений Республики Татарстан» № 17-12-16005.

Начиная с конца XVI века, таких крупных изменений в размещении населенных пунктов, как в прошлом уже не происходит. Раз возникнув, поселения продолжают, как правило, существовать и в последующие периоды [4].

Интенсивное заселение Заволжья татарами, чувашами, мордвой и марийцами происходило с середины XVI в. Основные причины – это продвижение в Поволжье русского населения, раздачи земель в вотчины и поместья. Здесь же находили убежище и беглые русские крестьяне и бобыли. Громадный поток переселенцев направлялся, прежде всего, в Закамье, где были наиболее благоприятные для земледелия, богатые озерами и полноводными реками земли.

Численность нерусского населения, преобладавшего здесь, не поддается учету. Оно было обложено ясаком и представляло собой одну из разновидностей государственных крестьян. Часть чувашей и марийцев, так называемые «подымовные люди», платили в Казани денежный и хлебный оброк. Феодалная верхушка нерусского населения, перешедшая на службу русской администрации, в том числе и новокрещенные служилые люди, были наделены поместными землями. Таким образом, нерусское население Закамья было неоднородным по своему положению в системе Русского феодального государства.

В первой половине XVII в. начинается быстрое проникновение в Казанское Закамье русского крестьянского населения. Прежде всего, это были дворцовые и монастырские крестьяне и бобыли. Они селились вдоль рек и озер, поднимали пашни, создавали новые населенные пункты. Правительство, заинтересованное в заселении Заволжья русскими крестьянами и освоении удобных для земледелия новых районов, создавало все условия для переселения туда крестьян. Это хорошо прослеживается на примере дворцового села Чалны.

Дальнейший приток населения в Закамье сопровождался усилением феодального гнета, расширением феодального землевладения. К середине XVII в. значительно расширилось монастырское землевладение. К этому же времени относятся челобитные крестьян с жалобами на тяжесть государственных повинностей. Документы середины XVII в. Говорят уже о наличии пустых дворов в Чалнах. Отлив населения из Закамья происходил в двух направлениях. Это – дальнейшая миграция населения в Уфимский уезд, а также возвращение части населения назад, на места своего прежнего жительства.

К рассматриваемому времени относится и активизация правительственной политики в Закамье. Она характеризовалась перело-

мом в отношении к дворцовым крестьянам, которые были приравнены к крестьянам верховых городов и дворцовых сел и увеличением здесь служилого населения. Здесь было сооружено несколько самостоятельных крепостей. Кроме Мензелинской крепости, которая существовала с конца XVI в., были построены Малинский городок Старошешминск и Ахтачинск. Службу в них несли стрельцы, которые впоследствии были переселены на Закамскую черту.

Таким образом, Закамье к середине XVII в. представляло собой пеструю картину, как в социальном, так и в национальном отношении. В районе, охваченном Закамской чертой, была сравнительно более высокая плотность населения, чем на остальной территории Заволжья. Здесь интенсивно начинает развиваться феодальное землевладение, строится ряд укрепленных крепостей, растет численность служилого и русского крестьянского населения. Закамская черта, построенная в 1652–1656 гг., как бы завершила собой систему оборонительных сооружений XVII в., которая включала в себя Белгородскую, Симбирскую и Сызранскую укрепленные линии. На ней были возведены деревянные крепости Белый Яр, Ерыглинск, Тиинск, Новошешминск и Заинек. Кроме того, в нее была включена Мензелинская крепость и сооружен стоялый округ Кичуев.

Важнейшей особенностью Закамской черты было возникновение ее на заселенной территории, а не на границе с «Диким полем», как это было при строительстве южнорусских укреплений. Черта не охватила полностью всех русских владений. За ее пределами оставались заселенные ясачными людьми обширные пространства Восточного Поволжья и Приуралья и укрепленные города Уфа, Бирск, Самара. Такое географическое положение черты было обусловлено целым рядом социально-экономических и политических факторов, из которых отметим аморфность границ на юго-востоке и отсутствие крупных государственно-политических объединений в этом регионе.

Особая трудность в заселении черты состояла в отсутствии русского служилого населения на ее территории, что должно было вызвать значительное перемещение населения в Казанском уезде. В частности, основным источником заселения черты были крепости, находившиеся на правом берегу р. Волги и в Прикамье (Лаишев, Тетюши, Старошешминск и др.), в которых в связи со строительством укрепленной линии исчезает необходимость в многочисленных гарнизонах [2].

К концу XVIII – началу XIX столетий в Татарии окончательно сложилась стабильная сеть населенных пунктов. В дальнейшем она претерпе-

вала лишь незначительные изменения, но в основной своей массе конфигурация поселений оставалась относительно устойчивой. Наиболее полно эта стабильная сеть населенных пунктов была отражена в списках населенных мест 1758 г.

До революции территория современной Татарии была административно раздроблена между пятью губерниями: Казанской, Вятской, Уфимской, Самарской, Симбирской. Причем территория Казанской губернии составила 56 % территории современной Татарии, Уфимской – 19 %, Самарской – 13 % Вятской – 8 % и Симбирской – 4 %.

По данным 10 ревизии 1859 г., численность населения на территории современной Татарии составляла около 1,5 миллиона человек, проживавших примерно в 3,2 тыс. сельских населенных пунктах и в 12 городах в городках.

Основную массу населения составляли крестьяне – более 95 % всего населения. Промыслы и ремесла находились на низкой ступени развития. Всего в крае «промышленников» (т.е. занятых на промыслах), насчитывалось не более 55 тыс. чел. (0,3 % от всего населения), да и то главным образом ремесленники, проживающие в городках.

Основная масса населения Татарии относилась к государственным крестьянам (76 % всего населения), затем шли помещичьи (14 %) и удельные (5 %) крестьяне.

Среди национальностей преобладали татары и русские, встречалось также довольно много чувашей, башкир, мордвы и вотяков (удмуртов). Коренное население – татары образовывали три основных массива: 1) Заказанье, 2) Северо-западная часть Предволжья, 3) Восток и юго-восток Татарии. Русское население сосредоточено в основном в городах и в долинах крупных рек. Особенно велика их доля вокруг Казани, откуда указом Ивана Грозного татары были высланы на 50 верст вглубь края. Прочие народы в основном обитают вдоль границ: чувашаи – на юге, марийцы – на севере, удмурты – на северо-востоке и т.д [4].

По мнению Ворбьева Н.И., Бусыгина Е.П., Халикова Н.А.[5] древние селения татар, русских, чуваш, марийцев и удмурт выглядели нетрадиционно, они нередко повторяли естественный рельеф местности, изгибы коренного берега реки, оврага, озера.

Однако в то время существовали значительные региональные различия в людности поселений по основным природно-экономическим регионам Татарии.

Прежде всего, размеры селений, точнее, удельный вес крупных населенных пунктов, резко увеличивается с севера на юг.

Например, на район Закамья приходилось около 6-% всех крупных селений. Это объясняется тем, что заселение Закамья началось значительно позднее остальных районов, здесь были плодотворные черноземные почвы, но сравнительно редкая речная сеть. Поэтому преобладало небольшое число относительно крупных поселений, являвшихся опорой русской колонизации края. Кроме того, в этом районе находилось большое число поселений – укрепленных пунктов бывшей оборонительной Закамской линии.

В крепостную эпоху при натуральном хозяйстве и прикреплении населения к земле на людность поселений сильное влияние оказывали различия в величине подушного надела.

На людность поселений влиял и национальный состав населения отдельных районов. Селения с числом жителей менее 300 чел. у татар составляли лишь 14 %, в то время как у русских их было 43,5 %. Основными у татар были поселения с числом жителей 500–1500 чел. Они составляли 516 %, всех татарских населенных пунктов, в то время как у русских таких поселков было лишь 31,8 %. У других национальностей также преобладали более крупные поселения, чем у русских – доля нерусских поселений людностью менее 300 жителей составляла лишь 25,85, а крупных (500–1500 жит). – 43,7 %.

Следует отметить, что хотя в целом мелкие и средние поселения составляют более 80 % всех русских селений, но и процент наиболее крупных (3–5 тыс. жит.) поселков был у русских самым высоким. Это объясняется тем, что крупные поселения были в свое время опорными центрами русской колонизации.

На размеры поселений оказали влияние и природные условия обитания населения. Из них по своему значению выделяется фактор условий водоснабжения. Как подчеркивал В.Н. Сементовский [4] в Татарии, как в районе, переходном от лесной зоны к степной, резко преобладает долинноовражный тип расселения. Например, на северо-востоке Татарии из 194 поселений 176 были в долинах, 15 – на склоне долин и лишь 3 – в стороне от них.

Средняя густота сети поселений Татарии оставляла в этот период 4,8 населенных пункта на 100 кв. км. Максимальная густота наблюдалась в наиболее густонаселенных и староосвоенных районах – Предволжье, Предкамье и Северо-Западе. Минимальная густота поселений на Юго-Востоке и в Закамье объясняется тем, что процесс заселения Татарии шел с севера на юг, и в тот период в южных районах еще оставались

свободные земли [3]. Кроме того, в этих районах основная масса населения концентрировалась в крупных (свыше 1000 жит) поселениях, что также ограничивало их общее число.

Промежуточное положение между этими двумя группами районов занимает Северо-Восток. Но внутри самого района густота поселений резко сокращается по мере удаления от Камы и с севера на юг; основная масса селений сосредоточена на правом, возвышенном берегу Камы.

Для большинства остальных районов также характерно наличие локальных сгущений поселений вокруг наиболее значительных городов и вблизи Волги и

Камы, а также крупных притоков. Кроме того, ряд линейных сгущений наблюдается вдоль основных трактов края.

После отмены крепостного права с 1861 года определенно активизировались миграционные движения в регионе.

По данным переписи 1897 г. на территории современной Татарии проживало 2,97 миллиона человек. Основную массу составляли сельские жители – 91,5%, горожан – 8,5 %, что ниже средней доли городского населения по России в целом [1]. Соответственно, не смотря на отмену крепостного права миграции пока не обеспечивали быстрый рост городов. В этот период особо низкой миграционной мобильностью выделялись татары. Однако и среди городского населения более половины составляли лица, занятые сельским хозяйством.

В расселении населения все более усиливаются региональные различия. По-прежнему число крупнейших селений возрастает с севера на юг. Особенно в этом отношении выделяется Закамье, где каждое третье поселение имеет людность более тысячи человек. На реках и в их долинах расположена и основная масса крупных селений. В том же северо-восточном районе доля поселений людностью свыше 500 жителей, расположенных на реках, составляет 92,5.

Кроме этого, в Татарии, особенно в ее северных районах, имеется и водораздельный (сыртовый) тип расселения. Но, как правило, поселения этого типа невелики по размерам и сеть их редка вследствие затрудненных условий водоснабжения. Ряд мелких поселений располагался по оврагам и бакам.

Помимо характера речной сети, на размеры поселений влияли также почвенные условия, наличие ровных площадок (пустоши, гари, лесные поляны). Так, при прочих равных условиях, поселения на более плодородных черноземных почвах имели более высокие темпы роста и были значительно крупнее.

На людность населенных пунктов Татарии большое влияние оказал также транспортный фактор. Реки, долины, помимо физико-географического их значения для формирования поселений, были также главными естественными транспортными путями, по которым шло заселение края русскими.

Появление и развитие речного транспорта еще больше стимулировало возникновение крупных поселений вдоль рек. На пристанях возникали новые типы населенных пунктов, служебные и жилые поселки появлялись в затонах, при судоремонтных мастерских (Дербышки, Куйбышевский затон, Аракчино, на речных переправах (Татарское Бурнашево). Мелкие поселения возникали по долинам малых рек, впадавших в Волгу и Каму.

Литература

1. Семенов-Тянь-Шанский В. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 212 с.
2. Колесников А.Д. Проблемы исторической демографии СССР. – Томск: Изд-во Томского университета, 1982.
3. Перетякович Г.И. Поволжье в XVII и в начале XVIII в. Очерки из истории Низовья.
4. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарии. – Казань, 1990. – 147 с.
5. Gaisin I., Biktimirov N. Migration Processes in the Republic Tatarstan in the Second Half of the 20th and in the Early of 21st Centuries: Ethnic and Social Aspects. Middle-East Journal of Scientific Research 20(12):17611766. – 2014.

Гарькуша Д.Н., Фёдоров Ю.А.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕНТРАЦИЙ МЕТАНА В ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ¹

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной работе проанализировано влияние разнообразных природных и антропогенных факторов и процессов на формирование концентраций метана в водной толще и донных отложениях водоемов и водотоков суши; выполнена оценка их значимости.

Ключевые слова: метан, факторы, процессы, потоки, концентрации.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-05-00976) и ЮФУ (внутренний грант № ВнГр-07/2017-24).

FACTORS OF FORMATION OF METHANE CONCENTRATIONS IN WATER ECOSYSTEMS

Southern Federal University, Rostov-on-Don

Abstract. The article considers the influence of various natural and anthropogenic factors and processes on the formation of methane concentrations in the water column and bottom sediments of water bodies and overland watercourses. Also, we assess the significance of these factors.

Keywords: methane, factors, processes, flows, concentrations.

В настоящей работе рассмотрена роль и значимость биологических, физико-географических, физико-химических, геологических и антропогенных факторов и процессов в формировании содержания метана в водной толще и донных отложениях водоёмов и водотоков суши.

Биологические факторы являются ведущими в формировании содержания метана в водных экосистемах. К ним относятся образование и окисление метана соответственно метаногенными и метанотрофными археями в водной толще и донных отложениях. Интенсивность этих процессов зависит от целого комплекса взаимосвязанных природных (в первую очередь, это – климат, рельеф, гидрологический режим) и антропогенных факторов, накладывающихся на природные факторы и процессы [5]. Кроме этого, существенна роль водных растений в формировании концентраций метана [2].

Физико-географические факторы. К числу косвенных факторов формирования содержания метана в воде водоёмов и водотоков относится рельеф. В горных и предгорных районах большой уклон дна водотока обуславливает высокую скорость течения, активную аэрацию воды, накопление на дне русла реки крупнообломочного материала, вынос более мелких фракций минеральных и органических веществ вниз по течению, что не способствует интенсивной генерации метана. В равнинных районах с пониженными формами рельефа скорость течения замедляется, вследствие чего на дне отлагаются тонкодисперсные отложения, накапливаются органические вещества, ухудшается аэрация вод, что благоприятствует развитию анаэробных микроорганизмов, в том числе метаногенных архей.

Метеорологические условия, от которых зависит гидрологический режим поверхностных вод, определяются, прежде всего, климатом. К основным метеорологическим элементам, контролирующим межгодовую,

сезонную и суточную динамику физико-химических и биохимических процессов, и как следствие, непосредственно воздействующим на газовый состав природных вод, в том числе на содержание метана, относятся температура, ветровые условия и атмосферные осадки. С ростом температуры воды увеличиваются скорости протекания биохимических процессов образования и окисления метана, как в воде, так и в донных отложениях, а также потоки газа на границах раздела «дно – вода» и «вода – атмосфера» [5]. Согласно, полученным зависимостям увеличение в летний период температуры воды на 1°С приводит к возрастанию содержания метана в воде на 3.0 (р. Северная Двина) – 13.0 (р. Дон) мкл/л. Влияние суточных колебаний температуры на содержание метана в воде выражается в том, что в безветренную солнечную погоду максимальные его концентрации фиксируются в послеполуденное время – в период наибольшего прогрева воды, минимальные значения отмечаются в ночной период [5]. Увеличение температуры может оказывать и прямо противоположное влияние на содержание метана – уменьшение концентраций, связанное с падением растворимости газа в воде, но роль этого эффекта менее значима, по сравнению с влиянием температуры на скорость его генерации.

Действие ветра вызывает динамическое перемешивание водных масс и ускоряет обмен газами на границах раздела «вода – атмосфера», способствует перемещению водных масс с различным содержанием метана, а также подъему на поверхность морей и океанов более насыщенных метаном глубинных вод. При малых скоростях ветра (до 3.3 м/с), общий коэффициент газообмена в основном обусловлен термической конвекцией, несколько сдерживающей поток метана на границе раздела «вода – атмосфера», вследствие чего в приповерхностных водах происходит повышение концентрации метана за счет его переноса из зон генерации. При более высоких скоростях ветра интенсивное динамическое перемешивание водной массы, обрушение волн и схлопывание газовых пузырьков начинают играть определяющую роль в газообмене, как за счет увеличения площади поверхности границы раздела «вода – атмосфера», так и за счет активизации транспорта газа от зон генерации к поверхности. Как следствие, после шторма происходит снижение содержания метана и его гомогенизация, как по площади акватории водоемов, так и по вертикали затронутых перемешиванием водных масс.

Выпадение в большом количестве атмосферных осадков на поверхность акваторий и поступление паводковых дождевых, а также талых

снеговых вод с поверхности водосбора в начальный период времени способствует понижению концентраций метана в воде береговой зоны водных объектов, вследствие разбавляющего эффекта. При больших объемах поступления паводковых вод, как правило, насыщенных кислородом, возможно последующее уменьшение содержания метана, вследствие ингибирования метаногенеза в верхнем горизонте отложений кислородом. Согласно нашим расчетам, ежегодный сток метана в составе атмосферных осадков очень мал (0.53 Тг) и составляет 0.01 % от суммарного его содержания в тропосфере Земли и всего в 1.5 раза выше суточного расхода метана на окисление в воде и эмиссию в атмосферу для Мирового океана в целом [3]. Несмотря на незначительную роль атмосферных осадков в балансе метана в водных экосистемах, опосредованное их воздействие (через влияние на температуру и окислительно-восстановительный потенциал) в целом существенно.

Влияние почвенного покрова на формирование содержания метана в поверхностных водах суши проявляется при вымывании метана из почв атмосферными осадками и тальми водами, и последующим поступлением в водные объекты, как напрямую, в составе поверхностного стока, так и после инфильтрации через почву в составе подземного стока. Проведенные исследования позволили сделать вывод, что влияние непереувлажненных (сухих) почв на формирование содержания метана в воде водных экосистем незначительно, и напрямую не оказывает какого-либо заметного воздействия на его распределение и динамику в них. Роль почв повышается на переувлажненных (заболоченных) территориях, но в целом даже здесь их влияние на содержание метана в воде прилегающих водных объектов носит подчиненный характер. Согласно нашим расчетам, максимально возможный объем метана, ежегодно поступающего в водные объекты вместе со смываемыми почвами, не превышает 3240 т/год, что составляет всего 1.1 % от количества газа, окисляемого в водной толще Мирового океана в течение одних суток [4].

Физико-химические факторы. Содержание кислорода в придонном слое воды является одним из основных факторов, определяющих направление процессов распада органических веществ в поверхностном горизонте отложений, и тем самым оказывающих огромное влияние на скорость образования метана и его концентрацию в поверхностном слое отложений. Высокие содержания кислорода подавляют образование метана, способствуют его интенсивному окислению и, наоборот, низкие концентрации кислорода у дна активизируют метаногенез и другие ана-

эробные процессы уже в поверхностном слое осадков. При снижении концентрации кислорода у дна до значений менее 6.0–4.0 мг/л он перестает играть роль лимитирующего фактора и количество образуемого метана в поверхностном слое определяется главным образом наличием субстратов и конкуренцией за них метаногенов с другими видами анаэробных микроорганизмов (например, сульфатредукторами) [5]. Что касается рН, то прямого ингибирующего или напротив активизирующего воздействия кислотно-щелочные условия в диапазоне величин рН 6-8, характерных для большинства водных экосистем, на формирование содержания метана не оказывают.

Геологические факторы. Влияние этих факторов на формирование содержания метана и его распределение в водных экосистемах может проявляться в результате: миграции газа из подстилающих ложе дна коренных пород, обогащённых органикой, и других глубинных источников (мантия, вулканы, месторождения нефти, газа, угля, сипы, скопления газогидратов); поступления газа в составе подземных вод; выветривания горных пород и абразии берегов. Влияние миграции газа из подстилающих коренных пород и других глубинных источников на концентрацию метана в континентальных водоемах и водотоках, как правило, не имеет определяющего значения, поскольку количество метана, генерируемое биохимическим путём непосредственно в их донных отложениях, значительно превышает возможный подток газа из глубинных горизонтов [5 и др.]. Что касается морских и океанических бассейнов, то здесь влияние глубинных источников может быть более значимо, но проявляется лишь на локальных участках. Поступление метана в составе подземных вод, разгружающихся в водные объекты, как правило, оказывает понижающее воздействие на содержание метана в воде последних, что связано с относительно низкими его концентрациями в водоносных горизонтах, имеющих гидравлическую связь с поверхностными водами суши [1].

При разрушении горных пород в процессе выветривания часть метана, содержащегося в породах в свободном и связанном состоянии, будет выделяться в атмосферу, часть растворяться и вымываться атмосферными осадками, а затем вместе с осадками просачиваться через растительность и почву в грунтовые горизонты и/или, стекая по поверхности, напрямую поступать в водные объекты. Согласно нашим расчетам, количество метана, ежегодно высвобождающегося при выветривании горных пород земного шара, невелико и составляет $1.8 \cdot 10^8$ г. Другим экзогенным геологическим процессом, при котором возможно высвобождение метана и поступление его в прибрежные зоны водных объектов, является

абразия берегов океанов, морей, озер и водохранилищ. Расчеты показывают, что общая масса метана, ежегодно высвобождающаяся при абразии берегов, равняется $0.235 \cdot 10^8$ г.

Антропогенные факторы. Среди антропогенных факторов, оказывающих наибольшее влияние на формирование содержания метана в поверхностных водах суши можно выделить: водопотребление для промышленных и хозяйственно-бытовых целей; сброс промышленных, сельскохозяйственных и коммунальных сточных вод; зарегулирование стока рек и создание водохранилищ. Антропогенное воздействие может вызвать: непосредственное повышение (или понижение) концентрации метана в природных водах, вследствие сброса обогащенных или обеднённых метаном сточных вод различного происхождения; изменение направленности естественных биогеохимических процессов, вызывающее увеличение или уменьшение содержания метана; обогащение вод «антропогенными» веществами, подавляющими или активизирующими образование метана. Стоки с сельскохозяйственных земель и территорий, занятых животноводческими комплексами, птицефермами, а также коммунально-бытовые стоки способствуют росту содержания в водных объектах соединений азота, фосфора, хлора, органических веществ и соответственно евтрофированию и увеличению концентраций метана в воде и донных отложениях [5]. В среднем содержания метана в воде зон сильного антропогенного загрязнения в 4.3 раза превышают его содержания в воде фоновых участков.

Литература

1. Барцев О.Б., Никаноров А.М., Гарькуша Д.Н. Оценка воздействия подземных вод на урбанизированных территориях на качество воды р. Дон в нижнем течении // Метеорология и гидрология. – 2016. – № 7. – С. 82–92.
2. Гарькуша Д.Н., Федоров Ю.А. Влияние растений на процессы цикла метана в донных отложениях и ризосфере почв // Сибирский экологический журнал. – 2016. – № 6. – С. 919–934.
3. Гарькуша Д.Н., Федоров Ю.А. Глобальный сток метана в составе атмосферных осадков и его влияние на формирование концентраций метана в водных экосистемах // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 9 (51). Ч. 3 (сентябрь). – С. 16–20.
4. Гарькуша Д.Н., Федоров Ю.А., Тамбиева Н.С. Расчет элементов баланса метана в водных экосистемах Азовского моря и Мирового океана на основе эмпирических формул // Метеорология и гидрология. – 2016. – № 6. – С. 48–58.
4. Федоров Ю.А., Тамбиева Н.С., Гарькуша Д.Н. и др. Метан в водных экосистемах. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д., М.: Ростиздат, 2007. – 330 с.

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ БЛАГОПРИЯТНОСТИ ОРОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА КАЗАНЬ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация: В докладе рассматривается рельеф как природный (естественный) неисчерпаемый ресурс, поскольку морфоструктурные и морфоскульптурные особенности нередко диктуют те или иные формы и условия ведения хозяйства, а также обосновывается степень благоприятности орографических условий при расширении территории г. Казани в западном направлении по исчерпанию внутренних территориальных резервов.

Ключевые слова: рельеф, морфометрические показатели, типы застройки.

Gasanov I.M.

AN ASSESSMENT OF OROGRAPHIC CONDITIONS OF TERRITORIES IN THE WESTERN DIRECTION OF KAZAN URBAN DEVELOPMENT

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The report examines the relief as a natural inexhaustible resource, since morphostructural and morphosculptural features often impose certain forms and conditions of farming. We substantiate the suitability of orographic conditions for the expansion of the territory of Kazan in the western direction following the exhaustion of local inner territorial reserves.

Keywords: relief, morphometric parameters, types of buildings.

Основная часть населения крупных городов сосредоточена в долинах рек, и основные очаги расселения обусловлены процессами, происходящими во взаимодействующих геосферах (средах), поверхностью раздела которых является рельеф [1, 2]. В условиях города формируется своеобразный природно-техногенный комплекс, особенности формирования которого еще плохо изучены. В частности, антропогенное и техногенное преобразование рельефа городской территории, приведение его в соответствие с архитектурно-планировочными требованиями вызывают нарушение структуры поверхностного стока, изменение уровня и режима грунтовых вод и интенсивности экзо-геодинамических процессов. Рельеф управляет балансом поступающей солнечной радиации, водным балансом и перемещением вещества, оказывая существенное влияние на формирование структуры урбогеосистемы [3].

Согласно схемы территориального развития г. Казани на перспективу до 2050 г. расширение территории города после исчерпания внутренних территориальных резервов планируется по четырем направлениям: в юго-восточном, в восточном, северо-восточном, а также в западном направлении от существующей городской черты. На западном направлении градостроительного развития (на землях Зеленодольского района вдоль Горьковского шоссе и севернее его между кольцевой автодорогой и буферной зоной «Волжско-Камского заповедника») планируется отвести земли под различные типы застройки. В работе были определены пороговые значения морфометрических показателей рельефа, обеспечивающие благоприятные условия застройки, и, перейдя через которые степень благоприятности территории уменьшается (табл.1). Для каждого показателя были построены соответствующие тематические карты и проведено итоговое районирование (рис. 1).

Таблица 1

Пороговые значения морфометрических показателей рельефа для различных видов функционально-планировочной структуры города

Тип застройки	Морфометрические показатели				
	Абсолютная высота	Крутизна	Экспозиция	Плановая кривизна	Профильная кривизна
Многоэтажная жилая застройка	более 65 м	менее 7°	----	от -3 до +3	от -3 до +3
Жилая застройка средней этажности	более 60 м	менее 10°	----	от -5 до +5	от -3 до +3
Индивидуальная жилая застройка	----	менее 15°	----	от -7 до +7	от -7 до +7
Промышленно-коммунальные предприятия	более 60 м	менее 5°	----	от -3 до +3	от -3 до +3
Садово-дачные участки	----	менее 15°	ЮВ, Ю, ЮЗ, З	от -7 до +7	от -7 до +7
Питомники	более 60 м	менее 15°	----	от -5 до +5	----
Лесхозы	более 60 м	менее 15°	----	от -5 до +5	от -5 до +5

Сопоставив все условия морфометрических показателей рельефа со схемой функционально-планировочной организацией г. Казани на перспективу до 2050 года были выявлены районы, благоприятствующие или неблагоприятствующие застройке теми или иными объектами.

Территории многоэтажной жилой застройки. Территории, по морфометрическим показателям рельефа благоприятные для многоэтажной жилой застройки, располагаются в основном на 4 надпойменной террасе (НПТ), а также попадают в зону 6 НПТ Волги. Они занимают субгоризонтальные водораздельные поверхности, минуя неблагоприятные овражно-балочные формы рельефа, долины малых рек, лощины, уступ, которые имеют достаточно большую кривизну, уклоны, перепады высот. Территории, запланированные под строительство многоэтажной жилой застройки, являются благоприятными с точки зрения морфометрических характеристик рельефа. Эти районы запланированы

в широтном направлении с запада на восток в центральной части карты – на субгоризонтальных поверхностях 4 НПТ. Также для постройки многоэтажек подходят пологие участки, лежащие в северо-западных районах карты, но по плану эти территории будут заняты питомниками, садами и дачами. А также пригодны территории, располагающиеся к югу до крутого уступа, но они по плану отведены под территории лесхозов. По генплану для многоэтажек еще отведены территории 2 НПТ на берегу Куйбышевского водохранилища – а данные районы неблагоприятны по рельефу для строительства данного типа сооружений.

Территории жилой застройки средней этажности. Для среднеэтажной жилой застройки благоприятные по рельефу территории распространены достаточно широко и располагаются на 4 и 6 волжских террасах, занимая поверхности с уже более крутыми склонами, меньшими высотами (от 60 м), в основном на водораздельных участках. Также благоприятные районы встречаются на 2 НПТ – на возвышенных поверхностях, занимающих очень небольшие пространства. В своем большинстве запланированные под постройку среднеэтажных жилых сооружений территории достаточно благоприятны по характеристикам рельефа. Но также для среднеэтажек существуют подходящие пространства, достаточно большие по площади, которые в свою очередь не отведены для них. При сопоставлении заметно, что дополнительно под среднеэтажные застройки отведены участки в южной части карты – на низменной поверхности 2 НПТ – а они являются неблагоприятными для застройки. Поэтому лучше перепланировать место постройки на северо-восток – на более возвышенные поверхности 4 и 6 НПТ.

Территории индивидуальной жилой застройки. Благоприятные по морфометрическим характеристикам рельефа территории для индивидуальной жилой застройки имеют наибольшее распространение

на исследуемом участке «будущей» части Казани. Они занимают поверхности 2, 4 и 6 террас Волги, имеющие самые неприхотливые показатели рельефа: большой размах высот (от 55 м и выше), достаточно большой уклон склонов (до 15°), широкие диапазоны плановой и профильной кривизны (включающие дивергентно-конвергентные и выпукло-вогнутые территории). Неблагоприятны для индивидуальной жилой застройки участки, занятые оврагами и балками, речными долинами, крутыми склонами террасного уступа. В основном они расположены в центральной части карты – в районе уступа узкой полосой протягиваются с запада на восток-юго-восток. Все территории, запланированные под строительство индивидуальной жилой застройки по рельефным характеристикам достаточно благоприятны. Но по социально-экономическим характеристикам для данного вида застройки отведено сравнительно немного участков.

Территории промышленно-коммунальных предприятий. Данные территории имеют самые высокие требования к рельефу. Поэтому благоприятных для их застройки промышленно-коммунальными предприятиями территорий довольно немного. Они располагаются на пологих, практически прямолинейных участках 4 и 6 НПТ. Неблагоприятны для данной застройки территории 2 НПТ, волжского уступа, а также оврагов, балок, лощин, долин малых рек, которые имеют значительную кривизну, уклоны, перепады высот. Строительство промышленно-коммунальных предприятий лишь на территории 2 НПТ в предуступной части (район Аракчино) – неблагоприятной зоне, а также в северной части карты – небольшой промышленный участок, занимающий благоприятный по характеристикам рельефа район. Предложения: по социально-экономическим характеристикам в районе Аракчино выгодно иметь промышленную зону, по морфометрическим параметрам рельефа - это неблагоприятная территория и лучше перенести ее в другие более пригодные для этого участки 4 и 6 НПТ.

Территории садово-дачных участков. Благоприятные по морфометрическим характеристикам рельефа (большой размах высот (от 55 м и выше), достаточно большой уклон склонов (до 15°), широкие диапазоны плановой и профильной кривизны, склоны ЮВ, Ю, ЮЗ, 3 экспозиции) территории для садово-дачных участков расположены на поверхностях 2, 4 и 6 НПТ Волги. Неблагоприятны для садов, дач участки, занятые оврагами и балками, речными долинами, крутыми склонами террасного уступа. Практически все территории, запланированные под садово-дач-

ные участки по рельефным характеристикам достаточно благоприятны. Однако, в западной и южной частях карты – на берегу Волжского залива – по плану будут расположены садово-дачные участки, а в этих местах абсолютная высота имеет низкие значения – от 53 м, что не удовлетворяет условиям, тем самым данные районы постройки неблагоприятны для дач и садов.

Территории питомников. Для питомников благоприятны практически все территории 4 и 6 НПТ, исключая днища оврагов, балок, лощин. Неблагоприятны пространства второй надпойменной террасы из-за малой отметки абсолютной высоты. Отведенное для питомников место – благоприятно по показателям рельефа для их расположения здесь. Также можно уточнить, что для этих целей подходит достаточно много отдельных элементов рельефа нашего исследуемого района, что не затруднит планировку еще нескольких питомников при необходимости.

Территории лесхозов. Практически все территории 4 и 6 НПТ Волги, исключая днища оврагов, балок, лощин, благоприятны по рельефным характеристикам для расположения здесь лесхозов. Не совсем благоприятными являются пространства 2 НПТ из-за малой отметки абсолютной высоты (меньше 60 м). Отведенные для лесхозов районы выбраны достаточно удачно – они благоприятны по показателям рельефа для их расположения здесь.

Таким образом, сопоставив со схемой функционально-планировочной организацией г. Казани на перспективу до 2050 г. можно сказать, что наиболее благоприятными по рельефу являются субгоризонтальные условно плоские пространства 4 и 6 НПТ Волги, не осложненные овражно-балочной сетью, лощинами и иными нарушениями рельефа. Тематические карты рельефа, построенные на основе его морфометрических характеристик на примере конкретной территории, обнаруживают хорошую корреляцию с картами геоморфологического районирования, в основу которых кладется историко-генетический признак [1, 3].

Литература

1. Гасанов И.М. Изучение факторов сельского расселения населения в зависимости от орографических особенностей // Географическое изучение территориальных систем. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2011. – Кн. 1. – С. 17–21.
2. Гасанов И.М. Картографическое обеспечение кадастровой оценки земель водного фонда и сельскохозяйственного назначения: междунар. науч.-практич. конф. – Вологда, 2016. – С. 192–193.
3. Рельеф среды жизни человека / под ред. Э.А. Лихачёвой, Д.А. Тимофеева. – М.: Медиа-ПРЕСС, 2002. – Т. 1. – 288 с.

Гасанов И.М., Курбанова С.Г.

**МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОЧВЕННО-ЛАНДШАФТНЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В докладе рассмотрены наиболее существенные особенности использования данных дистанционного зондирования для сельского хозяйства. Описаны задачи, которые можно с помощью них решить.

Ключевые слова: дистанционное зондирование, диагностические показатели почвы, дешифрирование сельскохозяйственных земель.

Gasanov I.M., Kurbanova S.G.

**A METHODOLOGY FOR THE STUDY OF DIAGNOSTIC
INDICATORS OF SOIL-LANDSCAPE PROCESSES
IN AGRICULTURAL LANDS**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The report describes the most important features of the use of remote sensing in agriculture. We describe the tasks that can be solved by this method.

Keywords: remote sensing, diagnostic soil indicators, interpretation of agricultural lands.

В настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации продолжается снижение плодородия почв, ухудшается состояние земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства. Почвенный покров, особенно сельскохозяйственных угодий, подвержен деградации и загрязнению, теряет устойчивость к разрушению, способность к восстановлению свойств и воспроизводству плодородия.

В связи с приватизацией земельных участков, появлением большого количества собственников земли и наличием сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм собственности задачи диагностики показателей почвенно-ландшафтных процессов стоят как никогда остро, а эффективное их решение невозможно без осуществления непрерывное наблюдение за использованием сельскохозяйственных земель исходя из их целевого назначения и разрешенного использования, анализ и оценка качественного состояния земель с учетом воздействия природных и антропогенных факторов [3].

Специфика учета сельскохозяйственных земель как природного ресурса, используемого в качестве главного средства производства в сельском хозяйстве, требует иных подходов и более широкого перечня показателей состояния таких земель и их плодородия.

Основным источником получения исходных материалов и комплексных сведений о территории для создания картографической почвенно-ландшафтных процессов служат основы диагностические методы исследований. В ходе исследований применялись методы компьютерного моделирования, сравнительно-географический, картографический, структурно-генетический, дистанционный, геоинформационный, геодезический [1, 2].

Данные методы позволяют эффективно отслеживать различные аспекты сельскохозяйственной деятельности, обеспечивают проведение инвентаризации сельскохозяйственных земель, выполнение оперативного контроля состояния посевов на различных стадиях, позволяют выявлять процессы деградации земельных ресурсов, определять потенциальные угрозы для посевов и решать многие другие задачи.

Комплексная оценка земель сельскохозяйственного назначения включает ряд последовательных этапов, основными из которых являются: 1. Организационно-технические работы: сбор и обработка фондовой территориальной информации о географической среде и материалов аэрофотосъёмки; автоматизированная обработка аэрофотоснимков – составление дистанционной основы местности; разработка эталонов-определителей дешифрирования и индикационных таблиц; дешифрирование аэрофотоснимков (АФС); разработка схемы дешифрирования АФС; 2. Наземное (полевое) обследование земель сельскохозяйственного назначения; получение качественных показателей состояния почвы; создание локальной опорно-межевой сети, с определением границ сельскохозяйственных угодий, смежных земельных участков в пределах водоохранной зоны; 3. Камеральные работы: обработка геодезических данных; создание цифровых моделей местности; разработка карт и оценка состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения на их основе [2, 4].

Основная методология работ в диагностике состояния земель сельскохозяйственного назначения посредством дешифрирования материалов дистанционных съёмки, связана с возможностью определения по снимкам актуализированной информации о местоположении природных и антропогенных образований и действий проявления ряда процессов и явлений, влияющих на их состояние. Если объекты местности определяются через фиксированные образы геометрических мозаик их фотоизображений, то индикация протекания соответствующих процессов и явлений на территории, а так же действий, связанных с хозяйственным

использованием земель, осуществляется через выявление изменений геометрии устоявшихся геоизображений природных и антропогенных комплексов (объектов) [1, 3].

При подборе материалов поиск информации проводится в направлении изучения физико-географических условий и получения данных о специфических особенностях территории. Анализ собранных сведений позволяет составить представление о рельефе, гидрографии, климате, почвенно-растительном покрове и других условиях и факторах, характеризующих как состояние и использование земель сельскохозяйственного назначения [1].

В основу нашей технологии положена необходимость дистанционного непрерывного зондирования Земли с получением одновременных *космических* и разновысотных *авиационных* (вертолетных и /или дирижабельных) снимков теплового излучения в видимом и инфракрасном (8–14 мкм) диапазонах. Вычисляется эффективная плотность потока теплового излучения на заданных глубинах. Используемые технические средства – снимки с космических аппаратов «Landsat-5», «Landsat-7», «Тетта», «Аква» и видео-тепловизионного комплекса на базе вертолета «Ми-2» или теплового дирижабля.

Сущность методики заключается в дешифрировании материалов аэро- и космосъемки и определении ареалов почвенных разностей. Сканируют снимки земель и их топографическую основу. Совмещают полученные отображения на экране компьютера, объективируют, генерализуют, векторизуют границы земель с разными почвенными и геоморфологическими признаками. При необходимости производят дополнительную аэросъемку обследуемых сложных участков земель непосредственно после схода снежного покрова. Границы почвенных разностей уточняют наложением аэроснимков почвы на аэроснимки растительности. Места несовпадения этих границ уточняют полевыми почвенными работами. После этого разделяют земли на зоны по видам их оптимального использования. При необходимости убирают ненужные зафиксированные съемкой объекты и детали, с учетом постепенного выбытия части ресурсов, которые были в наличии на начало моделируемого периода. Фиксируют полученное отображение в электронном носителе. Распечатывают на бумажном носителе в требуемом виде и масштабе. Технический результат: повышение оперативности, снижение затрат [2, 3].

Основная методология диагностики процессов и явлений, оказывающих негативное влияние на состояние земель сельскохозяйственного

назначения, основана на индикации их посредством косвенных признаков при дешифрировании, где в основе лежат известные ландшафтные взаимосвязи между процессами, протекающими в конкретных природных комплексах и состояние природных компонентов, на которых они оказывают свое влияние.

Диагностические показатели почвенно-ландшафтных процессов заданы градациями экологически значимых морфологических признаков почвенного профиля (степени оглеения, оподзоливания и смытости/намытости).

Степень гидроморфности почв определяется условиями дренажа и величиной стокового увлажнения, выражаемых через индекс конвергенции, индекс влажности, лапласиан и высоту над местным базисом эрозии рельефа I-порядка. Показатели гидроморфности возрастают в ряду дерново-подзолистых глееватых (Г1), дерново-подзолистых глеевых (Г2) и торфяно-глеевых (Г3) почв. Низменная слабонаклонная пологоволнистая моренно-водноледниковая равнина отличается более высоким участием гидроморфных почв в ПТК, особенно в пределах лесных массивов.

Ведущими индикационными признаками для диагностики среднесмытых (Э2), слабосмытых (Э1), смыто-намытых (ЭН) и намытых (Н) почв служат крутизна рельефа, интегральное альbedo и площадь водосбора. Под пашней максимальные значения крутизны при высокой водосборной площади соответствуют среднесмытым и смыто-намытым почвам, минимальные значения обоих показателей – почвам без признаков смыва и намыва, а диапазон средних значений – слабосмытым и намытым почвам. Интегральное альbedo отражательной поверхности выше у Э2 и ЭН почв. Вместе с тем категории эродированности занимают в признаковом пространстве близкие области – их мозаичность связана с локальными особенностями микрорельефа [3].

Наиболее однозначно в характеристиках рельефа и дистанционной съемки Landsat индицируются подтипы АПд (95.2%), Пд (77.9 %) и Пбтг (52.2 %) почв. Остальные подтипы почв имеют менее строгую приуроченность к позициям мезорельефа, не имеют специфичного спектрального образа.

Наиболее независимы друг от друга агрогенные и лесные подтипы почв, однозначно диагностируемые по материалам дистанционного зондирования. Среди лесных почв схожие позиции мезорельефа занимают пары: Пд и Пдг, Пдг и ПдГ, образуя почвенные комбинации в соответствии с особенностями микрорельефа.

К числу методических и технологических ограничений следует отнести: 1) неполноту учета почвообразующих факторов и масштаба их проявления (неоднородность почвообразующих пород, микрорельеф, история хозяйственного освоения). Степень неполноты поддается оценке через сравнение моделей, построенных по разному набору ландшафтно-индикационных переменных; 2) необходимость контроля полноты обучающей выборки, которая должна корректно отражать состав и соотношение компонентов ПП. Возможные решения проблемы: регулярная сеть почвенного опробования, либо регулирование числа и положения точек на основе факторно-индикационных основ; 3) нелинейный характер изменчивости значений картографируемых свойств почвы относительно значений ландшафтно-индикационных переменных. В рамках аппарата нечетких множеств решение связано с подбором адекватной функции принадлежности на массиве обучающей выборки; 4) точность отображения переменных среды (растеризации) и совмещения точек почвенного опробования с элементами сетки [3].

Эффективным способом доведения данных об изученной территории для практического использования является создание дистанционной основы местности и выполнение на её основе базовых тематических карт: использование земель, ландшафтно-типологическая, почвенная, эродированных земель, подтопления земель, антропогенной нарушенности земель, картограммы агрохимических свойств почвы, карта территориального планирования мероприятий по оптимизации экологических условий земель сельскохозяйственного назначения и т.п.

Кроме того, при помощи специально разработанных программ на компьютере можно проводить линейно-динамическое моделирование, которое позволяет выявить закономерности изменения почвенно-ландшафтных процессов, особенности оптимального использования земель сельскохозяйственного назначения и проводить их кадастровую оценку.

Литература

1. Гасанов И.М. Картографическое обеспечение кадастровой оценки земель водного фонда и сельскохозяйственного назначения: междунар. науч.-практич. конф. – Вологда, 2016. – С. 192–193.
2. Курбанова С.Г. Картографические методы географических исследований: учеб.-метод. указания. – Казань: Казан. ун-т, 2015. – 50 с.
3. Сорокина Н.П., Козлов Д.Н. Опыт цифрового картографирования структуры почвенного покрова // Почвоведение. – 2009. – № 2. – С. 198–210.
4. Kurbanova S.G., Gasanov I.M., Denmukhametov R.R. Creep and floodplain defluxion study in the east of the Russian plain // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – № 1. – P. 237–242.

**ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В СТРОЕНИИ И УСЛОВИЯХ
ФОРМИРОВАНИЯ АЛЛЮВИЯ И РЕЧНЫХ ТЕРРАС РАИФЫ**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В данной статье рассматриваются закономерности в строении и условиях формирования аллювия и речных террас Раифы. Для большинства речных террас Раифы характерно двучленное строение. Нижние аллювиальные свиты соответствуют фазам преимущественного врезания рек, а верхние – преимущественной аккумуляции. Аллювиальные отложения, сформированные при ведущем участии русловой системы эрозии, повсеместно залегают в основании речных террас и обладают рядом особенностей, которые объединяют их с современным аллювием пойм.

Ключевые слова: рельеф, аллювий, речные террасы.

Gasanov I.M., Kurbanova S.G.

**GENERAL REGULARITIES IN THE STRUCTURE AND
CONDITIONS OF FORMATION OF ALLUVIUM
AND FLUVIAL TERRACES IN RAIFA**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. Most fluvial terraces in Raifa (a region of the Republic of Tatarstan) have a two-membered structure. The lower alluvial suites correspond to the phases of the predominant cutting of rivers, while the upper ones correspond to the predominant accumulation. Alluvial deposits, formed by the key action of the river-bed erosion system, are bedded everywhere in the base of the fluvial terraces and have a number of features in common with recent alluvium of floodplains.

Keywords: relief, alluvium, fluvial terraces.

В строении аллювиальных толщ Раифы обнаруживается ряд закономерностей, хорошо соответствующих развиваемому на кафедре географии и картографии учению о системах эрозии. В одной из них почти вся активность механической денудации сосредоточена в русле реки и на её берегах, эрозия которых служит главным источником речных наносов. Эта система условно может быть названа русловой. В другой системе – бассейновой – речные наносы формируются преимущественно эрозией и другими процессами механической денудации на поверхности речного бассейна (главным образом почвенной и овражной эрозией), при этом роль эрозии русла реки и её берегов второстепенна. Главным фактором, определяющим функционирование той или иной системы эрозии, является климат, влияющий через сопутствующий ландшафт на характер, структуру и интенсивность эрозионно-аккумулятивных процессов.

Фазы врезания рек соответствуют эпохам господства русловой системы эрозии. Аллювиальные отложения, сформированные при ее ведущем участии, повсеместно залегают в основании речных террас. Они обладают рядом особенностей, которые объединяют их с современным аллювием пойм.

Иссушение и похолодание климата являются главными природными факторами, приводящими к уничтожению сомкнутого растительного покрова в пределах речного водосбора. Такие изменения климата во всей области современного умеренного пояса Евразии происходили в позднем эоплейстоцене и в эпохи неоплейстоценовых оледенений. Установление семиаридного и перигляциального климатов восстанавливается по литологическим и палеонтологическим данным. Во всех случаях исчезновение или частичное сокращение растительного покрова и сплошной дернины на склонах активизирует целый комплекс экзогенных (в первую очередь – эрозионных) процессов. Речной бассейн становится главным поставщиком наносов в реки – устанавливается бассейновая система эрозии [4, 5].

В отмечаемом двучленном строении террас Раифы верхние генерации аллювия соответствуют фазам мощной аккумуляции. Аллювиальные отложения, сформированные в эти фазы, всюду перекрывают аллювий перстративного (нормального) типа и обладают рядом общих особенностей:

1. Перекрытие подстилающего аллювия русловой системы без размыва. Его отсутствие свидетельствует об особых гидродинамических характеристиках потока – медленно текущего и маломощного.

2. Плащеобразное залегание, выходящее за пределы предыдущего эрозионного вреза. Аллювиальные отложения вблизи бортов долины часто переходят на коренные породы или более древние неоген-четвертичные отложения, ложась на них практически безо всяких следов эрозионной переработки.

3. Повышенная мощность аллювия, особенно руслового, слабое развитие пойменного аллювия. Их суммарная мощность может в несколько раз превосходить мощность аллювия русловых систем.

4. Переслаивание аллювия, прежде всего в тыловых частях террас, со склоновыми отложениями. Склоновые отложения фациально замещают аллювий или вклиниваются в аллювиальную толщу мощными прослоями. Подобное соотношение не только указывает на основной источник поступления речных наносов, но и отражает постоянную изменчивость

в осадконакоплении – речной сток и накопление аллювия периодически подавлялось, и большее значение приобретало формирование склоновых шлейфов [1, 2, 7].

5. Продольный профиль дна долины не соответствует современным продольным профилям рек, а обладает при почти одинаковом расходе воды втрое большими уклонами.

6. Крупность аллювиального материала значительно меньше, чем в русловых системах.

7. Преобладание в русловых фациях песков с волнистой и линзовидной слоистостью, редкая встречаемость косослоистых серий.

8. Для аллювиальных отложений, сформированных в перигляциальном климате, характерны сингенетические криогенные текстуры. Они являются свидетелями холодного климата в период накопления аллювиальных свит.

В эпохи господства бассейновых систем эрозии склоны речных долин и водоразделы подвергались весьма интенсивной перестройке.

Господство каждой из охарактеризованных систем эрозии ограничено во времени; взаимные трансформации под влиянием изменчивости климато-ландшафтных условий – одно из главных свойств функционирования систем эрозии. Смены систем эрозии являются частью более общих смен систем экзогенного рельефообразования. Всякий раз их изменения оставляют многочисленные следы своего доминирования в рельефе и чехле новейших отложений.

Смена русловых систем эрозии бассейновыми в течение плейстоцена в пределах Среднего Поволжья осуществлялась неоднократно. Во второй половине эоплейстоцена русловая система в связи с иссушением климата была замещена семиаридным вариантом бассейновой системы эрозии. Эта смена находит свое отражение в двучленном строении высокой цокольной VI надпойменной террасы. Нижняя свита, названная «лаишевской», была сформирована в гумидном климате. В Раифе она выполняет хорошо сохранившийся эрозионный врез в толщу неогеновых и палеозойских пород. Для нее характерны четкая фациальная стратификация и наличие ряда сходных с современным аллювием признаков [2, 6].

Источником материала для накопления мощной высокоподнятой верхней свиты послужили продукты педипланации верхнего плато, являющегося самым древним элементом рельефа Восточно-Европейской равнины [3]. В Предкамье Республики Татарстан оно нигде не сохрани-

лось. В результате планации рельефа верхнее плато было замещено средним, которое в настоящее время образует главный уровень водоразделов современных рек. Локально на поверхности среднего плато развиты глинисто-щебнистые образования переменной мощности. Тектурные особенности и условия залегания позволяют признать их делювиально-пролювиальное происхождение. Шлейфы делювиально-пролювиальных отложений спускаются по склонам к речным долинам, где они вклиниваются в верхнюю генерацию аллювия VI террасы или перекрывают ее.

Гумидизация климата в раннем неоплейстоцене завершила господство семиаридного варианта бассейновой системы эрозии и приостановила педипланицию рельефа [2]. На долгое время – большая часть раннего неоплейстоцена и начало среднего неоплейстоцена – была восстановлена русловая система, за время существования которой были сформированы три новых эрозионных вреза и накоплены перстративно построенные аллювиальные свиты V надпойменной террасы (на территории Раифы не сохранившейся), венедского погребенного вреза и нижней части IV лихвинско-днепровской террасы.

Смена русловой системы эрозии, характерной для лихвинской межледниковой эпохи неоплейстоцена субарктическим вариантом бассейновой системы днепровского времени, произошла во многих регионах внеледниковой пояса Евразии. Смена русловой системы бассейновой перигляциальной и связанное с этой сменой двучленное строение аллювия (перекрытие гумидного аллювия перигляциальным) характерно и для II (мончаловско-осташковской) надпойменных террас рек Поволжья.

Накопление мощных аллювиальных толщ верхних частей II–IV надпойменных террас было возможно лишь в условиях господства бассейновой системы эрозии. Процессы, поставившие с междуречных пространств огромное количество материала в речную сеть, имели зональную структуру. В северной полосе господствовала криопланиция, выразившаяся в формировании нешироких педиментов. Средняя полоса, к которой относится Среднее Поволжье, являлась областью формирования мощных склоновых шлейфов. В начальные – криогигротические – фазы оледенения основным экзогенным процессом на водосборе становилась солифлюкция, в конечные – криоксеротические – фазы солифлюкционные процессы подавлялись плоскостным смывом. Перигляциальная склоновая денудация – прежде всего солифлюкция – обнаруживает большую зависимость от условий инсоляции. Более сухие склоны южной и западной экспозиций подверглись денудации и выпо-

лаживанию в меньшей степени, чем более влажные склоны северной и восточной экспозиций. В связи с этим в неоплейстоцене в перигляциальной зоне Восточно-Европейской равнины сформировалась инсоляционная (климатическая) асимметрия склонов долин и междуречий, сохраняющаяся в качестве реликта в современном рельефе. Эта зона может рассматриваться как зона развития перигляциальных поверхностей снижения. Самая южная перигляциальная полоса являлась переходной к семиаридной зоне и отличалась созданием долинных педиментов.

Криопланация и криопедиментация поставляли в избытке наносы, приводя к заполнению долин аллювиальными и склоновыми отложениями. Малые реки и поздненеоплейстоценовые балки могли целиком затгиваться склоновыми отложениями, теряя поверхностный сток.

В плейстоцене эпохи господства семиаридного и субарктического вариантов бассейновой системы были разделены между собой различными по продолжительности и современной морфологической выраженности эпохами господства русловой системы, которые каждый раз приостанавливали процессы площадной денудации и инициировали новую фазу врезания рек и сопутствующее долинообразование.

После констративной аккумуляции аллювия верхних частей II, IV и VI надпойменных террас Раифы, происходившей в эпохи господства бассейновой системы эрозии, вновь восстанавливалась русловая система, создававшая хорошо выраженные эрозионные врезы. В конце позднего неоплейстоцена и в голоцене произошло врезание и сформировалась пойма и I надпойменная терраса.

Изложенный материал свидетельствует о том, что смена рассмотренных систем эрозии обуславливает смену фаз эрозии и аккумуляции в речных долинах. Глубинная эрозия и констративная аккумуляция в разных системах особенно интенсивны в начальные фазы функционирования систем. Эти процессы изменяют рельеф (уменьшают уклоны долин эрозией или повышают их аккумуляцией) в направлении достижения динамического равновесия и сокращения до минимума эрозионно-аккумулятивных процессов. Однако природные и антропогенные условия изменчивы во времени и стремятся вывести системы эрозии из состояния динамического равновесия [3].

Литература

1. Бутаков Г.П. Плейстоценовый перигляциал на востоке Русской равнины. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. – 144 с.

2. Геология Татарстана. Стратиграфия и тектоника. – М.: ГЕОС, 2003. – 402 с.
3. Дедков А.П. Верхнее плато Восточно-Европейской равнины // Геоморфология. – 1993. – № 4. – С. 82–89.
4. Дедков А.П. Экзогенное рельефообразование в Казанско-Ульяновском Поволжье. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 256 с.
5. Дедков А.П., Мозжерин В.И. Эрозия и сток наносов на Земле. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 264 с.
6. Мозжерин В.В. Развитие рельефа Среднего Поволжья в эоплейстоцене: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Казань, 2003. – 24 с.
7. Gasanov I.M., Kurbanova S.G., Pratchenko O.V. Experience of field geomorphological research study on the territory of the Volzhsko-Kamsky natural reserve // Mediterranean Center of Social and Educational Research 2014. – Rome-Italy, November, 5 (24). – P. 448–452.

Десинов Л.В., Десинов С.Л., Ивонин И.Л., Рудаков В.А.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОГРАММЕ «УРАГАН» НА МКС В 2017 Г.

Институт географии РАН, г. Москва

Аннотация. В работе приводятся основные направления исследований, осуществляемых по программе «Ураган», с российского сегмента (РС) Международной космической станции (МКС).

Ключевые слова: МКС, космический эксперимент (КЭ), исследование Земли, катастрофические явления.

Desinov L.V., Desinov S.L., Ivonin I.L., Rudakov V.A.

THE «HURRICANE» RESEARCH PROGRAM IN THE ISS IN 2017

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article describes the main directions of investigation within the framework of the «Hurricane» Research Program, which is being performed in the Russian Segment (RS) of the International Space Station (ISS).

Keywords: ISS, space experiment (SE), Earth exploration, catastrophic events, volcanic spectrometry.

В 2017 г. на российском сегменте МКС (РС МКС) продолжаются исследования по мониторингу природной среды, экологических бедствий и катастроф в рамках программы «Ураган». Космонавты С.Н. Рыжиков, Ф.Н. Юрчихин и С.Н. Рязанский фотографируют фрагменты земной поверхности в соответствии с актуальными заданиями, изложенными

в специальном бортовом журнале, и оперативными указаниями, которые формируются по мере возникновения негативных антропогенных и природных явлений. Ниже приводится информация о содержании самых актуальных заданий, которые запланированы для космонавтов.

1. Речные долины черноморского побережья Кавказа

Это задание – приоритетное в программе исследований в 2017 г.

Два катастрофических наводнения, произошедшие 6–7 июля 2012 г. в г. Крымск и 21–22 августа того же года в поселке Новомихайловское, унесли жизни 160 человек и принесли огромный материальный ущерб. Основным природным фактором масштабного бедствия стало небывалое количество осадков, достигавшее более 300 мм/сутки (300 литров на 1 м²) при расчетной максимальной величине 80 мм/сутки. Другими природными факторами стали оползневые процессы и упавшие деревья, которые забивали проходные сечения мостов.

Антропогенными факторами катастрофы послужило расположение населенных пунктов в поймах рек с превышением над руслами всего на 2–3 м, обилие разного вида мусора в реках и их притоках и отсутствие эффективной системы мониторинга и оповещения населения. Главную роль в катастрофическом развитии событий сыграли мосты, создавшие высокие плотины, прорыв которых вызывал возникновение высоких волн.

С 2013 г. начаты и продолжаются в 2017 г. исследования по мониторингу всех рек Краснодарского края, стекающих к Черному морю.

2. Черноморское побережье Абхазии и озеро Рица

За последние 25 лет в Абхазии на побережье Черного моря произошло существенное изменение системы землепользования и инфраструктуры, чему способствовали военные конфликты. Работы по обновлению карт начаты в 2017 г. Для обеспечения картографов исходной информацией требуется провести фотосъемку всего побережья.

3. Абразия берегов реки Волги

В результате исследований, выполненных в 2013–2016 гг. гидрологами Института Географии РАН на тестовых участках, расположенных на правом берегу реки Волги от Нижнего Новгорода до Волгограда, установлено, что практически повсеместно имеет место смыв почвенного покрова, рост оврагов и оползневые процессы. На ряде участков обнаружены свалки, отмечен сброс неочищенных вод и появление сине-зеленых водорослей. Эти исследования показали необходимость проведения вдоль всей береговой полосы мониторинга для выявления опасных

и негативных процессов. Требуется обновление топографических карт и выявление наиболее проблемных участков.

4. Экологические проблемы Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги

В дельте р. Волги каждый год проводится выжигание прошлогодней сухой растительности, что нередко приводит к возникновению пожаров лесов и кустарников. Съёмка выполняется с целью выявления очагов пожаров и оценки их последствий.

На берегу реки, на южной окраине Астрахани в поселке Ильинка расположены накопители отработанного дизтоплива. В дни половодья эти резервуары становятся объектами очень высокой степени опасности, так как паводковые воды подступают к ним вплотную. Фотографирование необходимо для обнаружения опасности выноса мазута в реку.

С начала апреля начинается попуск воды через плотину Волгоградской ГЭС, который достигает пика расхода во второй декаде апреля или в начале мая. Пойма реки и дельта заполняется водой, объемы которой, как правило, в 2–3 раза ниже тех, что требуются для нормального функционирования экосистемы в жаркое время года. С июля ощущается острая нехватка воды, а в августе начинается катастрофическая засуха, что приводит к почти полной потере рыбной молоди и иным негативным последствиям.

Для оценки ущерба природной среде и хозяйственной деятельности в период с конца апреля до ноября выполняется периодический мониторинг.

5. Долина реки Дон

Предусмотрено получение космических фотоснимков всей долины р. Дон от истоков в Тульской области до устья при впадении реки в Азовское море. При полном покрытии долины съёмкой с разрешением на местности 2–5 м будет создана одна из основ (второй послужит топографическая карта) для разработки ГИС «Дон».

6. Цимлянское водохранилище. Сине-зеленые водоросли

В жаркое летнее время на водохранилищах нашей страны зачастую появляются сине – зеленые водоросли, которые не только нарушают биологическую жизнь водоема, но представляют угрозу временной остановки ГЭС. Яркий пример – Цимлянское водохранилище на р. Дон. Для своевременного реагирования водохозяйственной службой необходим мониторинг с орбитальной высоты.

7. Национальный парк «Угра»

Южнее г. Москвы находится национальный парк «Угра», который простирается вдоль обоих берегов реки Угры вверх по течению на расстояние до 150 км от места ее впадения в реку Оку возле города Калуги. В среднем течении Угры выше г. Юхнова в границах нацпарка при впадении в Угру реки Вори расположен полигон космического природоведения «Беляево». Полигон создан для изучения процессов изменения природной среды под влиянием резкого сокращения сельхозпроизводства в Центральной России. Быстрое зарастание полей лесной растительностью происходит даже недалеко от столицы нашей страны.

8. Сельхозполигон «Белый Колодезь» и Тульские засеки

Для изучения возможности дешифрирования сельхозугодий на северной окраине черноземной зоны Центральной России по данным фотосъемки и спектрометрирования выбраны поля, расположенные возле селения Белый Колодезь (37,00° в.д., 53,75° с.ш.) на юге Тульской области и лесные массивы «Тульские Засеки».

9. Археологические полигоны «Сосновка», «Гремячка» и «Каргалы»

В рамках международного сотрудничества археологов на территории РФ определены 3 полигона, из которых два расположены южнее Самарской Луки, а третий рядом с городом Оренбургом. (49,394 в.д., 52,023с.ш.), (49,048 в.д., 52,698 с.ш.) и (54,901 в.д., 52,228 с.ш.)

10. Заповедники «Казацкая степь» и «Стрелецкая степь»

На территории заповедников «Казацкая Степь» и «Стрелецкая Степь» (36,32° в.д., 51,54° с.ш.) и (36,13° в.д., 51,58° с.ш.) расположены участки некосимой степи и поля, подвергаемые стандартным технологиям обработки. На них моделируется воздействие диких животных на степную растительность, для чего производится выпас крупного скота в рассчитанных нормах поголовья. Мониторинг этих участков выполняется для получения данных о динамике дикой и преобразованной природной среды.

11. Керченский пролив. Грязевые вулканы Тамани

Периодический мониторинг показывает как будущий мост через Керченский пролив обретает реальные очертания. К 2019 г. мост длиной около 19 км будет включать в себя 4-х полосный автомобильный переход и 2 железнодорожные колеи. Строительство объединяет в себе не только работы по возведению самого моста, но и сопутствующих объектов. Кроме того, в районе острова Тузла отведено пространство для размещения стройплощадок, производственных баз, складов. На фото с РС МКС,

сделанных в 2016 г., не наблюдается заметных следов экологических нарушений. Строительство моста не повлекло пока оползневых процессов на склонах на крымской стороне. Не отмечено и влияния расположенных рядом грязевых вулканов.

В 2017 г. продолжается мониторинг морского участка от косы до острова длиной 7 км, морского участка от о. Тузла до Керчи длиной 6,1 км и контролировать ход работ, но острове на протяжении 6,5 км.

На Таманском полуострове имеется около 20 грязевых вулканов, которые время от времени активизируются. При извержении таких вулканов происходит выброс громадных масс углеводородных газов (они являются главной движущей силой грязевого вулканизма), возгорание столбов газа и фонтанные выбросы грязи на большую высоту. Общий объем выбросов достигает 1 млн. м³. Извержения сопровождаются оползневыми процессами, угрожающими объектам инфраструктуры.

Опасность извержений грязевых вулканов на Таманском полуострове весьма высока. Возможны жертвы среди населения, разрушения строений, турбаз, промышленных объектов, портовых терминалов и нефтепроводов. 12.Крымский полуостров.

Целенаправленная съемка с РС МКС тестовых участков Крымского полуострова, выполненная в 2015 и 2016 гг., охватила более 20 % территории этого региона. Установлена очень высокая динамика изменения его инфраструктуры, что потребовало научной оценки произошедших здесь изменений, срочного обновления крупномасштабных топографических карт. Признано необходимым в 2017 г. выполнить детальное фотографирование всей территории полуострова с борта РС МКС с разрешением на местности не хуже 5 м.

13. Активизация вулкана Казбек. Ледник Колка

После произошедшей в сентябре 2002 г. в Геналдонской долине Северной Осетии феноменальной катастрофы, приведшей к выбросу ледника Колка массой 200 млн. тонн из его ложа особенно актуальными стали исследования проявления фумарольной активности на склонах вулкана Казбек. Дело в том, что насыщение воды внутри тела ледника и на его ложе фумарольными газами под давлением с последующей дегазацией со взрывом («эффект шампанского») и стало причиной этой катастрофы. В последующие годы одной из задач мониторинга вулкана и его склонов в рамках КЭ «Ураган» стало слежение за динамикой восстановления этого ледника и за фумарольной активностью всего горного сооружения.

Особую актуальность мониторингу Казбека придало событие, которое случилось 17 мая 2014 г., когда произошел взрывной выброс газов на восточной части горы с выбросом около 1 млн. тонн камней и льда на Военно-Грузинскую дорогу.

Установлено, что в составе горных пород преобладают те, что связаны с андезитовыми лавами, окрашенными в яркий красный цвет. Именно этот признак стал индикатором в поиске новых явных проявлений вулканической активности.

В 2016 г. со склонов Казбека в ущелье Девдорак происходил сход селевых масс, которые не только перекрывали Военно-Грузинскую дорогу, но вызвали ее разрушение на протяжении около 800 м. Мониторинг вулкана проводится во взаимодействии с Национальным центром управления в кризисных ситуациях МЧС России.

14. Ледник Давыдова на Тянь-Шане

В горах Тянь-Шаня южнее озера Иссыккуль расположено плато Акшыйрак. В его юго-западной части находится ледник Давыдова, под ложем которого обнаружено одно из крупнейших месторождений золота Кумтор (78, 20° в.д., 41,86° с.ш.). С 1996 г. здесь осуществляется добыча этого металла с полным циклом вплоть до получения слитков. Отвалы горных пород складываются на язык ледника, причем массы отложенного материала достигла 1 млрд тонн. В результате ледник Давыдова пришел в состояние динамической нестабильности: произошла его быстрая подвижка с освобождением части ложа и ближайшей морены. На месте бывшего языка ледника воздвигли каменную плотину, а выше нее производят непрерывную выемку поступающего льда с его транспортировкой в долину реки.

Это уникальное вторжение в природу должно привести к катастрофе с разрушением плотины и завалом карьера. Мониторинг ледника Давыдова выполняется для оценки степени опасности.

15. Ледники Памира

Самое большое количество опасных пульсирующих ледников мира находится в горах Памира. Они подробно изучались советской наукой в 70–80 годах прошлого века. Результаты этих исследований признаны мировой гляциологией как феноменальные. Однако в последние 20 лет информация о высокогорном комплексе Памира практически отсутствует из-за полные прекращения финансирования исследований. Частично восполнить этот пробел может мониторинг с МКС.

Необходима информация о положении концов ледников, в первую очередь тех, что залегают в районах основных узлов оледенения.

16. Горный Алтай

Территория Горного Алтая является основным полигоном нашей страны, где изучаются 2 важнейшие проблемы:

– темпы потепления климата по отступанию ледников (с прогнозом дальнейшей эволюции климата)

– негативные последствия взаимодействия общества и окружающей среды в условиях горного рельефа. Исследования устойчивости биосферы при антропогенном воздействии невозможно без космического мониторинга.

Ледники вокруг Белухи и ледники заповедника отступают с середины XIX века со средней скоростью 12–15 м/год, однако по данным мониторинга с РС МКС за последние 10 лет скорость их сокращения возросла до 25 м/год. Дальнейший мониторинг крайне важен.

Это обстоятельство диктует необходимость слежения за ледником.

17. Экологическая катастрофа Арала

Наблюдения и съемки Аральского моря – самая продолжительная программа мониторинга советской и российской пилотируемой космонавтики. Сегодня это программа слежения не за усыханием моря, а за его полной деградацией и гибелью.

Аральская экологическая катастрофа развивается под влиянием более десятка неблагоприятных и катастрофических природных и антропогенных факторов, существующих не только вблизи озера, но и в области формирования стока в горах Памира и Тянь-Шаня, и главным образом, – в зоне транзита и расхода речных вод вдоль долин рек Амударьи и Сырдарьи.

Резкое сокращение размеров Аральского моря привело к выносу минеральных солей с новообразованной суши. Эта соль отлагается на огромной площади Средней Азии и Казахстана, очень негативно влияя на здоровье населения, увеличивая на порядок заболеваемость онкологическими заболеваниями. Особую тревогу вызывает тот факт, что несколько раз в год пыльные бури распространяются в сторону Уральского федерального округа России и Поволжья. По-существу, речь идет об экологическом бедствии, на которое сегодня еще не обращают внимания.

Важнейшая задача программы «Ураган» – фиксирование всех случаев распространения солей Арала в направлении российской территории.

18. Проект «Уроки географии с орбитальной высоты»

Этот проект разработан на основе тех космических снимков, которые получены с МКС в период с 2001 г. Он предназначен для учителей

географии школ и для преподавателей педагогических университетов. В 2017 г. выполняются съемки тех фрагментов земной поверхности, которые будут затребованы авторами отдельных частей проекта.

Ибрагимова З.М.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. На сегодняшний день необходимым фактором устойчивого социально-экономического развития территории является высокий уровень ее инвестиционной активности. Привлечение инвестиций в социально-экономическую сферу является одной из наиболее важных задач, стоящих перед муниципальными районами, решение которой возможно путем формирования целенаправленной комплексной инвестиционной политики, а также повышения инвестиционной привлекательности самих территориальных образований. Разработка методологии мониторинга и оценки инвестиционной привлекательности муниципального района необходима для разработки системных и продуктивных управленческих решений и действий с целью организационного обеспечения инвестиционных процессов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, муниципальный район, мониторинг.

Ibragimova Z.M.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR MONITORING INVESTMENT ATTRACTION IN MUNICIPAL AREAS

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. Nowadays, a high level of investment activity seems to be a necessary factor for a steady social and economic development of a territory. Attracting investments to the social and economic spheres is one of the most important tasks for municipal areas, and its solution is possible by forming an integrated complex investment policy and increasing the investment attractiveness of territorial units. The development of a methodology for monitoring and assessing the investment attractiveness of a municipal area is a requirement if one wants to find systematic and productive management decisions and actions aimed at the organizational support of investment processes.

Keywords: investments, investment attractiveness, municipal area, monitoring.

Рост инвестиционной привлекательности Республики Татарстан является на сегодняшний день одной из приоритетных задач для соци-

ально-экономического развития региона. В то же время существует ряд серьезных вопросов, решение которых необходимо для повышения результативности деятельности правительства и бизнеса.

На сегодняшний день ярко выражено конкуренция между регионами Российской Федерации за инвестиционные ресурсы. Общеизвестно – Республика Татарстан выделяется среди многих регионов России привлекательным деловым, инвестиционным климатом и для удержания места в группе лидеров работает над укреплением своих позиций на межрегиональных и международных инвестиционных рынках [1].

Для того чтобы привлечь инвестиционные ресурсы в республику необходимо строго оценивать свои сопернические преимущества, выявить сильные и слабые стороны с целью дальнейшего осуществления инвестиционной деятельности. Оценка требуется в первую очередь для того, чтобы показать потенциальным инвесторам все преимущества, которыми обладает регион.

В проекте отраслевой стратегии «Инвестиционное развитие республики Татарстан» на 2017-2020 годы и на период до 2030 года, исполнительными органами которого являются Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан и Министерство экономики Республики Татарстан одним из основных задач является – повышение инвестиционной привлекательности Республики Татарстан за счет комплексности, полноты и открытости данных [2]. Среди существующих проблем развития инвестиционной деятельности Республики Татарстан указано отсутствие единой системы мониторинга инвестиционной системы (текущие показатели эффективности ориентированы на общий результат и не выделяют вклад отдельных участников процесса, показатели не позволяют оценивать результативность инвестиционного процесса от начала до конца).

Необходимо понимать, что регион состоит из более локальных территорий – муниципальных районов, которые создают каркас экономики страны, роль которого в инвестиционном процессе, безусловно, будет возрастать по мере усиления децентрализованной в сфере государственной инвестиционной политики [3].

Инвестиционный климат в муниципальных районах – многофакторное и многомерное явление, все компоненты которого взаимосвязаны, прямо или косвенно воздействуют на инвестиционную активность.

Ведение органами регионального и муниципального управления инвестиционной политики предполагает осуществление мер по развитию

позитивных и устранению негативных факторов инвестиционной привлекательности территории. Для того чтобы определить эти факторы и выявить степень их воздействия на развитие исследуемой территории, требуется систематическое проведение мониторинга и оценки инвестиционной привлекательности, а также перспектив развития муниципального образования [4].

В ходе исследования был проведен экспертный опрос в форме анкетирования. В роли экспертов выступили заместители руководителей исполнительных комитетов муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по экономическим вопросам. В результате проведенного анкетирования на вопрос о наличии собственной методологии оценки инвестиционной привлекательности района 84 % опрошенных ответили «Нет». На вопрос же о необходимости разработки методологии оценки инвестиционной привлекательности района, 75 % опрошенных ответили «Да», 16 % ответили «Нет», и у 9 % подобный вопрос вызвал трудности с ответом.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что необходим достаточно точный инструмент, который позволил отслеживать достигнутые результаты работы, в рамках осуществления стратегических программ развития.

Повысить качество и адекватность оценок инвестиционного климата конкретной территории, отвечающего интересам отечественных и зарубежных инвесторов, позволят только систематические исследования в этой сфере.

Разрабатываемая методология мониторинга инвестиционной привлекательности муниципального образования будет полезна инвесторам, при принятии решения о вложении средств на конкретную территорию, органами муниципальной власти для изучения состояния инвестиционной сферы, прогнозирования ее развития и определения основных направлений улучшения ситуации, а так же общественными и коммерческими организациями для информационной поддержки внутренних и внешних инвесторов.

Следующим этапом исследования выступит разработка системы методов и инструментария исследования, на основе которых будет основываться методология мониторинга инвестиционной привлекательности муниципального района, что в значительной степени повысит результативность инвестиционных проектов и обеспечит более эффективное социально-экономическое развитие муниципального района.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан, принята Государственным советом Республики Татарстан 10 июня 2015 г.
2. Отраслевая стратегия «Инвестиционное развитие Республики Татарстан» на 2017–2020 годы и на период до 2030 года, Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан (АИР РТ), 2016 г.
3. Анিকেева А. Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов в России // Инвестиции в России. – 2005. – № 5. – С. 3.
4. Сухинова С.Е. Региональная специфика инвестиционного климата. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 82 с.

Курбанова С.Г., Щербинина Т.С., Бабаева А.М.

ИЗУЧЕНИЕ ГИДРОТОПОНИМОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ, РЕСПУБЛИКИ ТУВА, РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются гидротопонимы, которые в целом являются индикатором изучения истории освоения края и характеристики природных особенностей территории исследования в пределах республик Татарстан, Бурятия, Тува.

Ключевые слова: географические названия, гидротопонимы, метод картографирования, лингвистический метод, исторический метод.

Kurbanova S.G., Scherbinina T.S., Babaeva A.M.

A STUDY OF HYDROTOPONYMS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION (THE CASES OF THE REPUBLIC OF BURYATIA, THE REPUBLIC OF TUVA AND THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. This article is devoted to the analysis of hydrotoponyms, which generally are indicators of the study of the history of assimilation of a territory and its natural features. We consider here hydrotoponyms in the territories of Tatarstan, Buryatia and Tuva.

Keywords: geographical names, hydrotoponyms, mapping method, linguistic and historical methods.

Знание географических названий (ойконимов, гидротопонимов, оротопонимов и т.д.) имеет особую ценность, поскольку возникновение

и становление их тесно связано с историей общества, его экономикой, культурой и политической жизнью.

Для изучения географических названий в топонимике используется несколько методов: картографический, сравнительно-исторический, структурно-деривационный, статистический, лингвистический, географический [5].

Сами географические названия являются крайне важными и неотъемлемыми составляющими карты. Они характеризуются пространственной привязкой, отражают природу региона, этапы заселения и хозяйственную деятельность человека, и другие особенности родного края. Топонимы играют важную роль в жизни человека, так как у каждого названия природного объекта есть свое происхождение, конкретное содержание и смысловая нагрузка [4]. Особо важно изучение географических имен, так как любые недостатки, такие как многочисленные искажения названий, недостоверные переводы слов, случайная путаница влекут за собой снижение качества и вообще приостановку процесса исследования.

Сущность сравнительно-исторического метода состоит в изучении языковых явлений в их историческом пути, с учетом их возникновения.

При структурно-деривационном анализе устанавливается внутренняя конструкция топонимов, описываются взаимоотношения составных частей, семантические особенности.

Статистический метод позволяет устанавливать повторяемость топонимических названий в конкретный исторический период или в рамках определенного ареала.

Лингвистический метод позволяет наиболее точно определить с смысловое содержание топонима и историю заселения территории.

Географический метод позволяет отразить наиболее характерный признак объекта природы.

При изучении топонимов, в первую очередь, необходимо выработать единый подход в классификации географических названий.

При работе над данной темой за основу был взят географический метод, включающий в себя использование картографического материала и экспедиционного метода. Для расшифровки топонимов использовались опрос местного населения во время экспедиции и походов, словари, интернет-ресурсы.

В процессе исследования нами выявлено 1012 гидротопонимов. Причем, поскольку изучение топонимов было начато в Татарстане

в 2000-х годах, а в Тувинской и Бурятской республиках с 2012 г. по настоящее время, то и в процентном отношении более подробно были проанализированы географические названия водных объектов (81%) в РТ, а на другие исследуемые территории приходится 19% [6,8]. Все материалы вносились в банк данных по определенной классификации. Нами в данной статье в качестве объекта изучения рассматривались водные объекты, т.к. с точки зрения жизни населения особую роль играют воды, и поэтому изучение географических названий рек, озер, т. е. гидротопонимов является важным элементом истории заселения края, поскольку они получают первыми географические имена, и по которым на протяжении веков и тысячелетий возможна реконструкция прошлого территории.

В качестве исследования нами были выбраны названия водных объектов на территории Российской Федерации, где проводились экспедиционные работы на протяжении 17 лет с 2000 г. по настоящее время в республиках Бурятия, Тувы и Татарстана.

При сопоставлении географических названий в республиках, значительно отдаленных друг от друга, нами был сделан акцент на географические названия водных объектов с тюркскими корнями. Изучение гидротопонимов республик основывалось на изучении названий объектов исследования через историю заселения территории, этнос народов и языковых особенностей.

Топонимистические исследования позволили выявить как в топонимике Тувы, Бурятии, так и в топонимике Татарстана [2], несколько пластов, разных по времени возникновения: тюркский, русский и др. Русская топонимия – самый поздний пласт топонимических образований по времени образования - оказывается наименее исследованной, хотя данный пласт является наиболее обширным. В ходе исследования вся топонимика регионов подразделяется на две группы: топонимия, возникшая на базе русского языка в рамках русской топонимистической системы, и топонимия, возникшая в результате взаимосвязи топонимических систем – русской и тюркской [7].

Стоит отметить, что на территории изучаемых республик юга Сибири коренное население зачастую вело кочевой образ жизни и основными урочищами, где селились данные народы, были средние реки, так как они находились близ охотничьих угодий, и бассейны этих водотоков характеризовались равнинным характером [1]. Исследователи истории не обладают достаточным количеством письменных источников, в связи

с этим большое значение приобретают географические названия данных регионов, изучением происхождения которых занимается лингвистика. Главной задачей лингвистических исследований является выявление роли формантов (суффиксов, корней) в формировании географических названий территорий Татарстана, Тувы и Бурятии.

В таблице 1 можно видеть, что корни, суффиксы определений, обозначающих воду, некоторые характеристики качественного состава вод рек и озер практически не отличаются или схожи между собой, в них присутствуют форманты. Например, озера [кул], [холь], реки [корум], [аш], [лык], [кан], [ак] и др.

Таблица 1

Примеры гидротопонимов, обозначающих воду,
на территории республик Татарстан, Тува и Бурятия

Название гидротопонима	Регион РФ	Формант / пояснение
Алла	Респ. Бурятия	[лык] / «Оллык» - рыба/ река богатая рыбой.
Балыктыг - хем	Респ. Тува	[балык] / Балык - рыба, хем - вода
Ак балчык елгасы	Респ. Татарстан	[ак] / Ак - белый, балчык - глина, елга - река
Ак - холь	Респ. Тува	[ак], [холь] / Ак - белый, холь - озеро
Курумкан	Респ. Бурятия	«курум, корум » - щебень, россыпь камней. Название дано по характеру дна реки.
Ташлы елга	Респ. Татарстан	[таш] / Таш - камень, елга - река
Чараш -даш	Респ. Тува	[даш] / Чараш - красивый, даш - камень
Кара күл	Респ. Татарстан	[кара], [күл] / кара - черный, күл - озеро
Зэнгэр күл	Респ. Татарстан	[күл] / зэнгэр - голубой, күл - озеро
Кара - холь	Респ. Тува	[кара], [холь] / Кара - черный, холь - озеро
руч. Звонкий	Респ. Татарстан	Быстрый, журчащий
р. Гремячая	Респ. Бурятия	«гремять» /река является горной, со множеством увалов и перекатов.
р. Шум елга	Респ. Тува	Производящая шум, бушующая

Часто в названиях водных объектов прослеживается связь и с компонентами природы [3,9]. В качестве примеров служат названия, данные по характеру течения, местоположения по длине реки, рельефа долины.

Например: р. Правый Улюн (от бурятского «улен» – склон), оз. Крутое – находится в котловине (русское), Кырбаш елгасы (от тувинского «баш» – верховье), р. Нурмабаш (от татарского «баш» - верховье, р. Гремячая (от русского – шумное течение), р. Малая Гусиха (от бурятского – «гусах» – извилистая), р. Сая елгасы (от тувинского «сай» – мелководная); по растительному миру – р.Аргада (от бурятского «арги» – лес), р.Читкан (от бурятского – «чита» – береста, береза), Ногаан – холь (от тувинского «ногаан» – зелень, трава), оз. Ольховое (русское); по животному миру – р. Алла (от бурятского «оллы» – рыба), Балыктыг – хем (от тувинского «балык» – рыба), оз. Рыбное (русское) и др.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что топонимы являются главным источником получения материалов, отражающих природу исследуемых территорий и этапы заселения края.

Литература

1. Базаров Б.В. История Бурятии в трех томах. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. – Т. 1: Древность и Средневековье. – 328 с.
2. Гасанов И.М. Влияние природных условий на расселение коренного населения (на примере Татарстана). – Пенза – Баку: НИЦ Социосфера, 2011. – С. 20–21.
3. Дамбуев И.А., Манжуева Ю.Ф., Ринчинова А.В. Географические названия Республики Бурятия: топонимический словарь. – М.: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 241 с.
4. Курбанова С.Г., Мозжерин В.И., Саттаров Г.Ф. Географические названия как объект изучения динамики ландшафта на территории Республики Татарстан. – Казань: Изд-во РИЦ «Школа», 2004. – С. 215–222.
5. Попов А.И. Географические названия: введение в топонимику. – М.: Наука, 1965. – 181 с.
6. Щербинина Т.С., Курбанова С.Г., Фазылова Ю.В. Топонимика как элемент повышения познавательной активности среди школьников и студентов // Коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции LXVIII Герценовские чтения, посвященной 70-летию создания ЮНЕСКО. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С. 614–618.
7. Щербинина Т.С., Курбанова С.Г., Гасанов И.М. Географические и исторические корни формирования гидротопонимов на территории Республики Татарстан и Республики Тува // Сборник трудов VI Международного конгресса «Чистая вода. Казань» (25–27 марта 2015 г.). – Казань, 2015. – Вып. 6. – С. 223–225.
8. АдыгбайЧ.О., Абаев Н.В. Новые расследования Тувы // Башкы. Электронный информационный журнал. – Кызыл, 2011. URL: – www.tuva.asia/tags/топонимика/

**ФАКТОР ЛАНДШАФТА В ФОРМИРОВАНИИ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ УРЯНХАЙЦЕВ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ
«НАСЛЕДИЕ АРИАНЫ: АЗИЯ-КАВКАЗ» 2013–2016 ГГ.)**

Государственный Университет Управления, г. Москва

Аннотация. Горная система Монгольского Алтая представляет собой один из наименее исследованных географами и археологами участков земной поверхности. Реликтовые, по форме тенгрианские религиозные представления в значительной степени определяют современное мировоззрение алтайских урянхайцев высокогорья Монгольского Алтая, несмотря на их формальную принадлежность к буддизму. Наличие пережитков весьма древнего «тенгрианского» религиозного мировоззрения именно у населения, живущего в труднодоступном высокогорном ландшафте, позволяет предположить, что данный ландшафт является своего рода «консервирующим» природным резерватом для древнейших форм материальной и духовной культуры.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, ландшафт, урянхайцы, тенгрианство, древние культы.

Lysenko N.N.

**THE LANDSCAPE FACTOR IN THE FORMATION
OF THE WORLD VIEW OF THE URIANKHAI PEOPLE FROM
MONGOLIAN ALTAI (BASED ON MATERIALS OF THE
EXPEDITION «HERITAGE OF ARIANA:
ASIA–CAUCASUS» 2013–2016))**

State University of Management, Moscow

Abstract. The Mongolian Altai mountain range is one of the least explored parts of the Earth's surface by geographers and archaeologists. The world view of modern Altai Uriankhai people from the Mongolian Altai highlands is largely determined by relict religious beliefs that are Tengrian in essence, although these people are formally adherents of Buddhism. The presence of remnants of a very ancient Tengrian religious world view among these people, living in a highly inaccessible mountainous territory, suggests that this landscape is a kind of «preserving» natural shelter for ancient forms of material and spiritual culture.

Keywords: Mongolian Altai, landscape, Uriankhai, Tengrianism, ancient cults.

Автору настоящей исследовательской работы в 2013 и 2016 гг. повезло принять участие в историко-краеведческой экспедиции «Наследие Арианы: Азия-Кавказ» в Северо-Западной Монголии (аймаки Баян-Улгий и Ховд). Экспедицию организовал Научный центр исследований Азии и Кавказа Европейского института JUSTO, совместно с Ин-

гущским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева. Основной задачей экспедиции являлось изучение комплекса археологических и культурологических памятников древних племен скифо-аланского круга, оставленных в период V в. до н.э. – III в. н.э. в Монголии. Важной задачей экспедиции являлся также географический дискурс исследований: историко-географическое изучение региона Монгольского Алтая – наиболее труднодоступной и малоисследованной территории современной Монголии.

Автор настоящего исследования видел своей задачей: изучить современное религиозное мировоззрение коренного народа горной системы Монгольского Алтая – ойратоязычных алтайских урянхайцев, в связи с удаленностью и труднодоступностью горного ландшафта, который является вмещающей средой для их кочевий. В частности, автора интересовал современный «языческий» пласт урянхайских религиозных верований, в которых сохранено, в какой-то степени, древнейшее тенгрианское мировоззрение. Эти реликтовые по сути представления в значительной степени определяют современное мировоззрение алтайских урянхайцев, живущих в высокогорье, несмотря на их формальную принадлежность к буддизму.

Методика исследований основывалась на сопоставлении сведений историографии с личными полевыми наблюдениями сакральных мест урянхайцев и отправлений ими своих «языческих» ритуалов. Исследование проводилось в окрестностях Дэлуун-сомона Баян-Улгийского аймака (верховья рек Ганцмодны-Гол и Чегортай-Гол, озеро Чегортай-Нуур), а также в высокогорном урочище Булган-сомон аймака Ховд (окрестности озер Цунхэл-Нуур и Баян-Нуур).

Выдающийся российский археолог, академик А.П. Окладников в одной из своих работ, посвященной древним наскальным рисункам (петроглифам) Монголии, назвал горы Монгольского Алтая – «terra incognita Центральной Азии» [6]. Действительно, после Амазонии (верхнее и среднее течение реки Амазонки), Тибета и высокогорной части Гималаев, горная система Монгольского Алтая представляет собой наименее исследованный географами и археологами участок земной поверхности. Труднодоступность Монгольского Алтая связана как с высокогорным рельефом и крайне суровым континентальным климатом, так и с географическим местоположением этой горной системы – в стороне от железнодорожных путей и значимых трансазиатских автомобильных магистралей.

Монгольский Алтай состоит из нескольких разделенных долинами хребтов, протяженностью свыше 1000 км в меридиональном направлении – с северо-запада на юго-восток. Ширина этой горной системы изменяется от 150 км до 300 км, высшая точка рельефа – вершина Мунх-Хайрхан-Ула (4362 м). Монгольский Алтай фактически образует высокогорную естественную границу между Китаем и Монголией, а северная оконечность этих гор выходит в точку пересечения государственных границ Казахстана, Китая и Монголии. Северо-западные склоны Монгольского Алтая практически безлюдны, это в точном значении – «царство камня и льда». Юго-западные склоны этой горной системы мозаично населены, здесь имеются альпийские луга и небольшие высокогорные сосновые рощи, у подножия гор – степи и полупустыни [5]. Основное коренное население гор Монгольского Алтая – тюркоязычные мончак-урянкайцы (тувинцы сомона Буянт аймака Ховд) и ойратоязычные алтайские урянхайцы.

Изучение памятников древней истории Монгольского Алтая, равно как и географические исследования в данном регионе начались только в конце XIX и начале XX веков. В 1876–1877 гг., а затем в 1879 году в предгорьях Монгольского Алтая проводила исследования экспедиция русского географа и этнографа Григория Николаевича Потанина. Научные результаты этих экспедиций обобщены в ставшем классическим труде «Очерки Северо-Западной Монголии» [7]. Впоследствии, в 1903 году в течение относительно короткого времени в Монгольском Алтае работала экспедиция русского географа Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло. Труды этой экспедиции, относящиеся к региону Монгольского Алтая, вошли во второй том обобщающей монографии исследователя – «Западная Монголия и Урянхайский край», опубликованном уже в советский период [1].

После экспедиций Г.Н. Потанина и Г.Е. Грумм-Гржимайло систематическое экспедиционное исследование высокогорной части Монгольского Алтая практически не проводилось, вплоть до середины 90-х годов прошлого столетия. В 1995 году в рамках проекта «Алтай» на различных территориях Монгольского и Русского Алтая стала проводить исследования Вторая международная экспедиция Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск). Предварительные результаты работы экспедиции обобщены в совместной публикации археологов В.Д. Кубарева и Д. Цэвэндоржа «Terra incognita в центре Азии» [2].

В период с 2004 по 2007 гг. в окрестностях озер Хурган-Нуур и Даян-Нуур работала французско-монгольская экспедиция «Евразият» под руководством Ц. Турбата и П.Х. Жискара. Экспедиция провела археологические раскопки около 20 курганов эпохи бронзы и раннего железного века (пазырыкская культура) [3].

С 2010 года в высокогорной части Монгольского Алтая ведет систематические научные исследования историко-краеведческая экспедиция «Наследие Арианы: Азия-Кавказ». В частности, проведено исследование береговой черты озер Хотон-Нуур, Хурган-Нуур и Даян-Нуур. Также проведена археологическая разведка и этнологические изыскания в верховьях реки Ганцмодны-Гол, в верховьях реки Чегортай-Гол, в верховьях реки Булган-Гол горного хребта Мунхе-Хайрхан-Уул, в окрестностях озера Цунхэл-Нуур. Во всех этих географических пунктах, в числе прочих исследований, проводились изыскания в области этнографии алтайских урянхайцев.

Название «урянхайцы» происходит от монгольского термина «урянь», которым в древности монгольские ханы именовали тюркоязычных тувинцев. Этот термин лежит в основе русских определений «урянхайцы» и «Урянхайский край», заимствованных русской дипломатией от монголов и активно использовавшихся наукой и дипломатией Российской империи в конце XVII – начале XX вв.

Этническое происхождение современных алтайских урянхайцев до сих пор рассматривается в научной литературе как весьма спорная, до конца не решенная проблема. Существует мнение, что тувинцы и урянхайцы являются фактически одним народом и отличаются друг от друга только разными наименованиями. Действительно, материальная культура тувинцев и урянхайцев Монголии фактически едина. С другой стороны, тувинцы говорят на языке тюркской группы, а урянхайцы Монгольского Алтая используют западную ветвь монгольского языка (ойрат-калмыцкое наречие). Фактор разности языков тувинцев и урянхайцев свидетельствует о том, что в этом случае имеются два действительно разных народа, которые, однако, очень долгое время сосуществовали вместе в едином географическом ареале.

История алтайских урянхайцев показывает, что этот народ монгольского происхождения длительное время развивался в известной степени обособленно от основного (восточного) массива халха-монголов. «Сокровенное сказание монголов» – литературный памятник Центральной Азии XIII века – четко отделяет тувинцев от урянхайцев и свидетель-

ствует, что в более древние времена урянхайцы жили в Бурхан-Халдуне (местность к югу от Байкала в Восточной Монголии) [8]. Впоследствии произошла, по-видимому, большая миграция предков урянхайцев в широтном направлении на запад, которая территориально отделила их от халха-монголов и привела в окружение тюркоязычных тувинцев. Территориальное отделение от восточных монголов постепенно привело и к политическому отделению ойратоязычных урянхайцев. Приблизительно с середины XVI века ойраты объединяются в суверенный военно-политический союз. В 1587 г. происходит первое крупное столкновение между военными силами монгольской Халхи и ойратским союзом. Это сражение завершилось полным военным разгромом восточных монголов. Урянхайцы Монгольского Алтая не остались в стороне от процесса политического объединения ойратских племен. В первой половине XVII века они становятся участниками мощного объединения «Союз четырех ойратов», на основе которого в 1635 году было создано Джунгарское ханство [4].

В настоящее время общее число ойратоязычных алтайских урянхайцев составляет около 14 тысяч человек. Они проживают примерно в равных долях в Баян-Улгийском аймаке (основные сомоны: Толбо, Дэлуун, Булган) и в аймаке Ховд (сомоны Дуут, Мункхайрхан, Жаргалант, Муст). Основой материальной культуры урянхайцев сегодня, точно также, как в XVI – XVII вв., является отгонное скотоводство на высокогорных альпийских пастбищах.

Материальная культура и религиозные воззрения урянхайцев, живущих в окруженных неприступными скалами, фактически изолированных от внешнего мира высокогорных долинах, остаются неизменными в течение многих столетий. Также как в XVII – XX столетиях, основу материального благополучия урянхайских общин определяет наличие больших стад крупного и мелкого рогатого скота. Проходят столетия, но урянхайцы по-прежнему живут в юртах, а основным видом транспорта в горах остается верховой конь. Неизменные на протяжении долгого времени условия очень труднодоступного горного ландшафта «законсервировали», в определенной степени, религиозные представления урянхайцев Монгольского Алтая.

Общезвестно, что Монголия является страной повсеместного распространения буддизма. Впервые буддизм был объявлен государственной религией империи Юань, а соответственно и Монголии (как северной части этой империи) в правление хана Хубилая во второй половине

XIII века. По-видимому, в период конца XIII – XIV вв. буддизм начинает проникать в ойратские племена Западной Монголии. К началу XX века в Монголии насчитывалось 747 монастырей и храмов буддизма, здесь проживало около 100 тысяч монахов. Буддизм не является тоталитарной религией, это вероисповедание не характеризуется внешней экспансией и назойливым поиском все новых и новых адептов. Этот фактор позволил, по-видимому, современным урянхайцам, официально считающимся буддистами, сочетать мировоззрение этой религии с добуддистскими (тенгрианскими) представлениями о существовании духов природы.

В I–III вв. новой эры Северо-Западную Монголию населяли племена скифо-аланского круга – кочевые народы белой (европеоидной) расы. Скифо-аланы, откочевав на территорию Средней Азии, а затем в Европу, оставили в Монгольском Алтае многочисленные памятники своей материальной культуры: курганы, каменные изваяния и стелы, захоронения знатных воинов. Некоторые из этих памятников не утратили своего религиозного (сакрального) значения для современных урянхайцев. Например, в долине реки Чегортай-Гол нашей экспедицией было обнаружено древнескифское захоронение конца III – начала IV века н.э., которое активно посещается современными урянхайцами как «святое место». Могиле древнескифского воина подносятся ритуальные дары, в том числе – весьма ценные (с точки зрения сбыта туристам и коллекционерам) рога дикого барана-аргали. На фото № 1 мы можем увидеть это захоронение с лежащими на первом плане рогами барана-аргали и антропоморфным изваянием (идолом) скифского времени за ними.

Фото 1. Урянхайское святилище на месте древнескифского захоронения

В Монгольском Алтае существуют и еще более древние памятники скифской культуры, предположительно I–II вв. н.э., которые также активно посещаются современными урянхайцами. Обычно такие памятники являются древнескифскими антропоморфными изваяниями, и находятся либо на значимых, опасных для перегона скота зимних перевалах, либо на местах высокогорных юртовых стоянок самих урянхайцев. В глубокой древности какие-то антропоморфные идылы изготавливались, по-видимому, предками самих урянхайцев. В долине реки Ганцмодны-Гол нам удалось обнаружить каменного идола весьма странной формы, свидетельствующей о его значительной древности и существенно отличающегося по форме от изваяний скифо-аланского (более развитого) типа. На фото № 2 мы можем видеть этого идола со следами ритуального обмазывания кровью жертвенных животных (левая средняя и нижняя часть изваяния). На заднем плане фотографии можно видеть горную стоянку пастухов-урянхайцев. В беседе с пастухами мы выяснили, что данный идол изображает горного духа в образе женщины, которая является покровителем пастбищ долины Ганцмодны-Гол.

Фото 2. Древний урянхайский идол

Мужские пастушеские жертвенники современных урянхайцев имеют существенно иной вид и могут создаваться в любом месте – где пастухи-урянхайцы пожелают это сделать. На фото № 3 мы можем видеть идола-охранника стад яков, созданного, по-видимому, относительно не-

давно и увенчанного реальной головой быка-яка. Этот идол находится в верховьях реки Булган-гол.

Фото 3. Современный урянхайский идол – охранник стад быков-яков

Аналогичный по сути жертвенник, но уже посвященный духу-хранителю перевала, ведущего к реке Чегортай-Гол и озеру Чегортай-Нуур, мы можем видеть на фото № 4.

Фото 4. Современный урянхайский жертвенник на горном перевале

Нам довелось воочию наблюдать, как современные урянхайцы осуществляют ритуальные действия по подношению даров своим древним духам. На небольшой, сделанной из камней тумбе раскладывается костер, в который кладутся ароматные, сильно пахнущие ветви горного рододендрона и куски обычной пищи пастухов-урянхайцев: вареное мясо и запеченные в жаровне на масле мучные лепешки. Пастух, исполняющий в этом случае функцию жреца, окропляет этот жертвенник и окружающую его землю молоком яка или кобылицы.

Полевые исследования, проведенные в рамках данной работы, позволяют прийти к следующим выводам:

1. Реликтовые, по форме тенгрианские религиозные представления в значительной степени определяют современное мировоззрение алтайских урянхайцев высокогорья Монгольского Алтая, несмотря на их формальную принадлежность к буддизму. Наличие пережитков весьма древнего «тенгрианского» религиозного мировоззрения именно у населения, живущего в труднодоступном высокогорном ландшафте, позволяет предположить, что данный ландшафт является своего рода «консервирующим» природным резерватом для древнейших форм материальной и духовной культуры. Только в условиях труднодоступного высокогорья ойратоязычные урянхайцы смогли сохранить свои древнейшие верования. Степные мончак-урянхайцы, проживающие в равнинном, степном ландшафте, в своем мировоззрении и в обрядах оправления культа – на качественно более глубоком уровне включены в систему традиционного монгольского буддизма.

2. Уникальной особенностью бытования религиозных верований в высокогорной части Монгольского Алтая является непротиворечивое и неконфликтное взаимовлияние здесь четырех древних духовно-сакральных импульсов: христианского (от несторианства до православия), мусульманского (религия монгольских казахов), буддистского и древнейшего прототенгрианского («языческого»). В связи с тенденцией к обострению религиозной конфликтности в мире, изучение принципиально неконфликтного духовного опыта Монголии приобретает, на наш взгляд, особенно важное значение.

3. Полевые исследования российских географов и краеведов могут содействовать постижению изначальных духовных смыслов и национальных традиций добрососедства, которые в более чем столетней исторической ретроспективе обеспечивают региону Монгольского Алтая межнациональное согласие этнически разных народов.

Литература

1. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Л.: Гос. рус. геогр. общ-во, 1926. – Т. 2.
2. Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д. Terra incognita в центре Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 1 (1). – С. 48–56.
3. Кубарев В.Д. Некоторые итоги полевых работ международных экспедиций на Алтае и в Монголии (1993–2009 гг.) // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Материалы Международной науч.-практ. конф. – Горноалтайск: РИО ГАГУ, 2010. – С. 34–39.
4. Кукеев Д.Г. История ойратов до создания Джунгарского ханства (XIII– XIV вв.). – СПб.: Наука, 2008. – С. 111–112.
5. Монгольский Алтай // Словарь современных географических названий / Рус. геогр. общ-во. Институт географии РАН. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С. 126–129.
6. Окладников А.П. Петроглифы Монголии. – Л.: Наука, 1981. – С. 37.
7. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. – 2-е изд. – Горноалтайск: Ак Чечек, 2005.
8. Сокровенное сказание монголов. – URL: Monumenta altaica altaica.ru/SECRET/tovchoo.php. – § 9.

Миндубаева А.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ КАРТЫ ДОБЫЧИ И ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Эффективная деятельность предприятий строительного комплекса является одним из главных условий расширения и качественного улучшения жилищного и промышленного строительства. Это положительно влияет на социально-экономическое развитие всего региона. С помощью ГИС программы была разработана карта добычи и производства строительных материалов Республики Татарстан, которая позволила рассмотреть перспективы развития строительного комплекса.

Ключевые слова: строительный комплекс, строительная индустрия, Гискарты, промышленность строительных материалов.

**DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE BUILDING COMPLEX
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: AN EXAMPLE
OF DEVELOPMENT OF A MAP OF RECOVERY AND
PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. An effective activity of the building complex is one of the main conditions for the expansion and qualitative improvement of residential and industrial construction. This has a positive effect on the social and economic development of the whole region. A Tatarstan map of recovery and production of building materials was developed with the assistance of GIS (Geographic Information System). This system was also applied in a study of the development prospects of the regional building complex.

Keywords: building complex, construction industry, GIS maps, construction material industry.

Республика Татарстан является динамично развивающимся субъектом Российской Федерации. Благодаря этому строительный комплекс республики не стоит на месте. Строительный комплекс является одним из ключевых отраслей народного хозяйства, так как определяет решение социальных, экономических, технических и инвестиционных задач развития территории республики, ее экономики, обеспечивает безопасные и благоприятные условия жизнедеятельности для населения, участвует в создании основных фондов других отраслей народного хозяйства [3].

В настоящее время в строительстве наблюдается наличие внутриотраслевых и межотраслевых взаимосвязей. В связи с этим строительство приобретает такие характеристики, как комплексность и системность [4]. В этом случае актуальным становится изучение не отдельной отрасли национального хозяйства, а всего строительного комплекса как экономической системы. Для определения социально-экономической роли строительной отрасли, актуальным представляется характеристика строительства как строительного комплекса [5].

В энциклопедии «Стройиндустрии и промышленности строительных материалов» понятие строительный комплекс звучит следующим образом: Строительный комплекс — является межотраслевым хозяйственным комплексом. В его основу входят совокупность отраслей материального производства и проектно-изыскательских работ, которые обеспечивают воспроизводство основных фондов [6].

Социально-экономическая география изучает географические особенности деятельности строительного комплекса. Выявляет влияние

природно-ресурсных и социально-экономических факторов на развитие строительной отрасли.

Для социально-экономической характеристики строительного комплекса, рассмотрим его составные части в трёх основных группах, исходя из предложенной структуры строительного комплекса И.В. Львова, Т.Г. Обухова [4].

Первая группа, это непосредственно строительная индустрия, характеризуется совокупностью строительных и монтажных предприятий, которые выполняют разнообразные работы по возведению зданий и сооружений.

Вторая группа – это промышленность строительных материалов. Основу составляет две отрасли – добыча и первичная обработка минерально-строительного сырья и промышленность строительных материалов, конструкций и изделий.

Третья группа, инфраструктура, то есть, организации, обеспечивающие функционирование строительного комплекса. Главное звено – проектное – представляет совокупность проектно-изыскательных организаций.

Совместное развитие и взаимодействие этих трёх блоков позволяют эффективно развивать региональный строительный комплекс. Развитие регионального строительного комплекса должно быть направлено на повышение эффективности деятельности и развития строительных предприятий путем принятия комплексных мер и мероприятий, ориентируясь на внедрения инноваций [2].

В настоящее время одной из приоритетных задач в Республике Татарстан является инвестиционная привлекательность региона, в частности инвестиционная привлекательность строительного комплекса. Главным инструментом в решение этой задачи является создание информационной системы внутри строительного комплекса. Эту систему можно представить в виде картографического материала.

Разработка карты «Добыча и производства строительных материалов» ориентирована на возможность создания геоинформационной системы, содержащей структурированные данные строительного комплекса в программной среде ArcGIS.

В качестве основного, исходного, источника данных использовалась «Карта состояния и перспектив развития минерально-сырьевой базы промышленности строительных материалов Республики Татарстан». В этой карте наиболее широко представлена ресурсная база строительных мате-

риалов республики. На карте указаны месторождения (точечные и площадные) основных видов минерально-строительного сырья. Именно эти данные использовались при разработке карты. Так же использовалась карта «Современная транспортная инфраструктура Республики Татарстан». С данной карты были использованы следующие данные: железные дороги, федеральные трассы, водные объекты (водохранилища), судоходные реки, границы муниципальных районов, граница РТ, административные центры. Использовались статистические данные, такие как проектные мощности предприятий производящие строительные материалы. Из Республиканской программы «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» рассматривалась карта «Экономико-пространственное районирование Республики Татарстан». Отсюда были использованы следующие данные: современные границы экономических районов и границы агломераций республики (рис. 1).

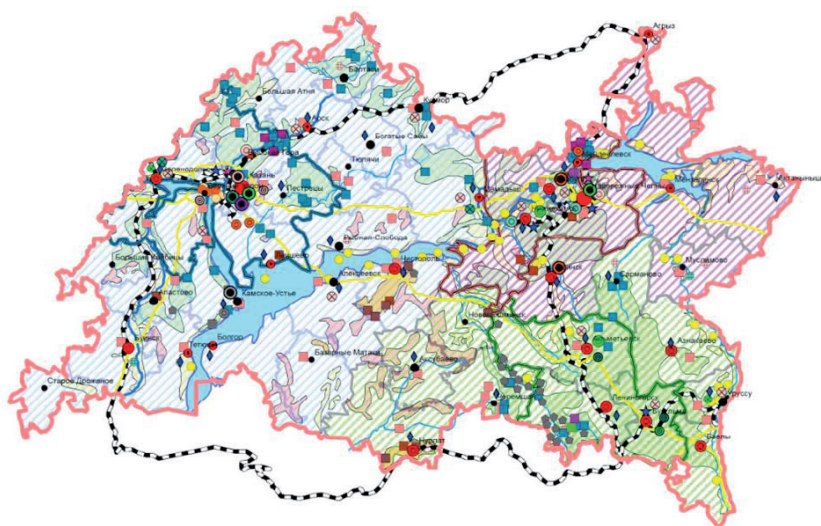

Рис. 1. «Карта добычи и производства строительных материалов»

На территории Татарстана разведано, примерно, 1100 месторождений и проявлений твёрдых нерудных полезных ископаемых. На республиканском балансе учитываются 12 видов месторождений полезных ископаемых. В 2015 году в РТ разведаны и учтены 401 месторождение твёрдых полезных ископаемых, из которых более 30 % вовлечены в экс-

платацию. На сегодняшний день в республике ведётся добыча следующих минерально-сырьевых строительных материалов: строительный камень, песчано-гравийные материалы, пески общестроительного назначения, пески для бетона и силикатных изделий и кирпично-черепичное сырьё (глина), пильный камень. Вблизи крупных месторождений располагаются производства строительных материалов.

За пределы республики в больших количествах (80 % добычи) вывозится гипсовый камень, гравий и обогащённая песчано-гравийная смесь (до 20% добычи), бентопорошок и бентонитовые глины. Ввозятся значительное количество цементного сырья и цемента и высокопрочный щебень.

В Республике Татарстан функционируют более 400 предприятий ориентированные на выпуск строительного материала. В их число входят 60 заводов по производству железобетона, товарного бетона и раствора, 24 завода по производству силикатного и керамического кирпича, 8 предприятий, производящих теплоизоляционные материалы, 33 предприятия, производящих строительные материалы из древесины, 15 предприятий по производству металлоконструкций строительного назначения.

На сегодняшний день в Республике Татарстан функционируют крупнейшие предприятия значимые не только для республики, но и для всей страны. В 2007 году открыт крупнейшей в России завод по производству листов сотового и монолитного поликарбоната – ООО «СафПласт». На территории ОЭЗ «Алабуга» производят в крупных масштабах древесноволокнистые MDF-плиты и ДСП ООО «Кастамонуинтегрейтведундастри» и теплоизоляционные материалы ООО «Роквул-Волга».

По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан в республику в основном импортируется цемент (порядка 1,5 млн. т), кирпич керамический (в основном облицовочный около 30 млн. шт. усл. кирпича), мягкие кровельные и изоляционные (около 6 млн. м²), щебень и гравий (порядка 800 тыс. м³), стекло оконное, стальная арматура и др. В больших объёмах экспортируют рядовой керамический кирпич, крупноформатные поризованные керамические блоки, монолитный и сотовый поликорбанат, минераловатные теплоизоляционные материалы [1].

Высококвалифицированными специалистами строительный комплекс обеспечивают два высших учебных заведения и пять колледжей строительного направления. Казанский государственный архитектурно-

строительный университет (КГАСУ) – один из ведущих университетов России, головной вуз в Поволжье в рамках Ассоциации строительных вузов России.

Строительный комплекс – это динамично развивающаяся отрасль республики Татарстан. На разработанной карте «Добыча и производства строительных материалов» мы наблюдаем, что основные строительные зоны (агломерации) республики обеспечены основными структурными элементами строительного комплекса. Все элементы строительного комплекса тесно взаимодействуют между собой.

Разработка и дальнейшее применение карты «Промышленности строительных материалов» направлена на помощь предприятиям строительного комплекса республики в целях оптимизации их логистической деятельности, а также информационной базой для Министерства строительства и ЖКХ Республики Татарстан.

Литература

1. Гайсин И.Т., Денмухаметов Р.Р., Зяблова О.В. Республика Татарстан: краткий географический справочник. – Казань: Татар. Кн. изд-во, 2013. – 134 с.
2. Забелин А.А. Особенности и структура управления региональным строительным комплексом Краснодарского края // Журнал TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т. 7. – № 1–2. – С. 179–181.
3. Каримов М.А. Совершенствование методических подходов к оценке приоритетных направлений развития инвестиционной деятельности: на примере строительного комплекса Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Казань: Казан. гос. технолог-ий. ун-т, 2009. – 192 с.
4. Львов И.В., Обухова Т.Г. Социально-экономическая роль строительного комплекса // Вестник Чувашикого университета. – 2010. – № 4. – С. 385–389.
5. Моисеенко Е.С. Управление строительным комплексом субъекта Российской Федерации как экономической системой: дис. ... канд. экон. наук. – Саратов, 2007. – 165 с.
6. Стройиндустрия и промышленность строительных материалов: энциклопедия / гл. ред. К.В. Михайлов. – М.: Стройиздат, 1996. – 296 с.

Рысаева И.А.

**АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ
ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЮГО-ЗАПАДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В данной работе на примере муниципальных образований юго-запада Республики Татарстан проведен анализ функционирования систем водоснабжения и водоотведения. Обозначены основные источники водоснабжения для целей экономики и нужд населения муниципальных образований, проанализированы в многолетнем аспекте показатели водопотребления и водоотведения, а также степень обеспеченности территорий районов системами водоснабжения и водоотведения. Приведен ряд мероприятий по обеспечению устойчивого функционирования систем водоснабжения и водоотведения как важнейшей части инфраструктуры населенного пункта.

Ключевые слова: водоснабжение, водоотведение, муниципальное образование, экономика.

Rysaeva I.A.

**AN ANALYSIS OF OPERATION OF WATER SUPPLY
AND WATER DISPOSAL SYSTEMS IN THE TERRITORY
OF MUNICIPALITIES OF THE SOUTHWEST
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. This work presents an analysis of the operation of water supply and water disposal systems in the municipalities of the southwest of the Republic of Tatarstan. We describe the main sources of household and industrial water supply in municipalities, and make an analysis of the indicators of water consumption and water disposal as well as the safety degree of these systems. We suggest a number of actions for ensuring a steady operation of water supply and water disposal systems as the most important parts of the infrastructure of settlements.

Keywords: water supply, water disposal, municipality, economy.

Неотъемлемой частью инфраструктуры муниципального образования и, одновременно с этим, элементом системы использования водных ресурсов являются системы водоснабжения и водоотведения. Функционирование систем водоснабжения и водоотведения определяется тремя аспектами: 1. социальной значимостью, которая выражается в бесперебойном обеспечении потребностей населения и предприятий в питьевой воде и отведении сточных вод; 2. экономической значимостью, т.к. опе-

ративное решение вопросов обеспечения объектов нового строительства услугами водоснабжения и водоотведения определяют инвестиционную привлекательность территории; 3. экологической значимостью, поскольку применяемые системы очистки сточных вод выполняют функции санитарно-эпидемиологических барьеров на пути распространения различных заболеваний и обеспечивают экологическую безопасность региона водопользования [3]. Под водоснабжением принято понимать технологический процесс подачи поверхностных или подземных вод водопотребителям в требуемом количестве и в соответствии с целевыми показателями качества воды в водных объектах. Водоотведение есть процесс удаления образовавшихся в производственном цикле или в быту сточных вод за пределы территории объекта хозяйственной деятельности. Планирование водоснабжения, потребности в воде и объем ее потребления определяются рядом факторов, среди которых показатель численности населения территории, вид потребителей, степень развития производства и график работы промышленных предприятий, режим и нормы водопотребления и др. На работу систем водоотведения оказывает влияние наличие и тип промышленных предприятий, степень благоустройства, число жителей и режим поступления сточных вод и т.д.

В данной работе функционирование систем водоснабжения и водоотведения рассмотрено на примере муниципальных образований юго-запада РТ. Площадь области исследования составляет 7446 км² и охватывает территории шесть муниципальных образований: Апастовский, Буинский, Дрожжановский, Кайбицкий, Камско-Устьинский, Тетюшский с числом жителей 140,4 тыс. чел. Для всех муниципальных образований ю-з республики типична аграрно-производственная специфика деятельности, что определяет целевой характер водопотребления и водоотведения. Наиболее крупными водопотребителями в сфере производства на территории районов являются ОАО «Бурундуковский элеватор», ООО «Коммунальные сети Дрожжаное», РЭГС ЭПУ «Буинскгаз», «Тетюшский маслodelьно-молочный комбинат» филиал ОАО «ВАМИН Татарстан, ООО «Тетюшский пищекомбинат», ОАО «Тетюши-водоканал» и др. Аграрный сектор муниципальных образований формируют многочисленные крестьянско-фермерские хозяйства, среди которых ООО «Цильна», КФХ Низамов А.А., ОАО «Шаймурзинское с/х предприятие им. А.Ш. Абдреева», ООО АФ «Родина» и др. Водоснабжение населения, промышленных и сельскохозяйственных предприятий районов обеспечивается за счет поверхностного, главным образом, речного стока, экс-

платации подземных вод водозаборными скважинами и родников. Поверхностный сток в пределах рассматриваемой территории представлен р. Волга и созданного на ней Куйбышевского водохранилища, бассейном р. Свияга. Из других источников водоснабжения, необходимо отметить родниковые водозаборы, например, «Кушкувай», что в Дрожжановском районе, который состоит из семи каптажей родникового стока с производительностью 0,560 тыс. м³/сут. Или, к примеру, водозаборы подземных вод в количестве 12 шт., используемые для централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения пгт. Апастово. За счет функционирования водозаборов «Западный», «Центральный», «Юго-Западный», «Плодосовхоз» обеспечивается водоснабжение г. Буинска. Водоснабжение или потребление воды по муниципальным образованиям юго-запада РТ определяется существующими потребностями экономики, нуждами населения, исходя из этого, показатели забора воды по районам могут быть различны. Соответствующим образом, можно говорить и о процессе водоотведения или сбросе сточных вод (табл. 1).

Таблица 1

Показатели водопотребления и водоотведения
по муниципальным образованиям юго-запада РТ [1]

Муниципальное образование	Забор воды всего, млн. м ³ / Сброс сточных вод, млн. м ³			
	2004	2005	2006	2010
Апастовский	2,57/0,81	1,42/0,57	1,66/0,68	2,39/0,044
Буинский	5,53/2,38	4,79/2,47	4,31/0,59	3,30/0,460
Дрожжановский	1,33/0,19	1,38/0,34	0,84/0,27	0,708/0,026
Кайбицкий	3,47/2,92	5,14/3,08	4,98/3,04	4,94/2,935
Камско-Устьинский	1,00/0,38	0,95/0,30	0,86/	0,96/0,095
Тетюшский	1,07/0,39	2,05/0,95	1,90/	1,38/0,150

Имеющиеся данные по динамике водопотребления (2004–2010 гг.) свидетельствуют о том, что, преимущественно, отмечалось снижение объемов потребляемой воды на 0,6–2,2 млн. м³, что, вероятно, связано с массовой установкой приборов учета воды индивидуальными пользователями, уменьшением забора воды по отраслям экономики районов. Сравнительный анализ показателей потребления воды по муниципальным образованиям показывает, что наибольший объем забранной воды за период рассмотрения приходится на долю Буинского и Кайбицкого районов, где сконцентрирована значительная доля населения и агропро-

мышленный потенциал. Тогда как наименьшие объемы потребляемой воды в пределах 0,7-2,0 млн. м³ характерны для территорий Дрожжановского, Тетюшского и Камско-Устьинского районов, где за указанный период наблюдалось сокращение забора воды на нужды хозяйства. Показатели водоотведения по районам, как уже было сказано, также отличались изменчивостью за указанный период. За исключением отдельных лет анализируемого периода с 2004 по 2006 гг. отмечалась тенденция увеличения объема сброса сточных вод, тогда как в 2010 г. показатели водоотведения по всем районам юго-запада РТ заметно уменьшились. В разрезе районов в 2010 г. фиксировалось сокращение сброса сточных вод в объеме 0,164-1,92 млн. м³ по отношению к 2004 г. От общего показателя сброса, в поверхностные водные объекты на территории районов поступило за период рассмотрения 0,03-2,94 млн. м³ сточных вод. Доля оборотного и повторного водоснабжения составляла 0,01 млн. м³ по Апастовскому и Кайбицкому до 9,8-10, 0 млн. м³ в Буинском районах. Ингредиентный состав загрязняющих веществ, поступивших в водные объекты муниципальных образований, был представлен за период рассмотрения сульфатами, хлоридами, взвешенными веществами, азотсодержащими соединениями и др. Класс качества вод, как показатель уровня их загрязнения, в пунктах контроля у г. Тетюши, г. Буинск, с. Чутеево за период с 2004 по 2015 гг. находился в пределах 3 «б», 4 «а» и воды характеризовались как очень загрязненные и грязные, соответственно. Решение вопросов водоотведения и водоснабжения на территории рассматриваемых муниципальных образований находится в ведении коммунальных предприятий районов, таких как Дрожжановское МПП ЖКХ, ОАО «Тетюши-Водоканал», ОАО «Куйбышевско-Затонские коммунальные сети», ОАО «Камско-Устьинские коммунальные сети» и др. Если говорить о характеристиках некоторых из них, то, к примеру, проектная производительность биологических очистных сооружений (БОС) Дрожжановского МПП ЖКХ составляет 0,2 тыс. м³/сут, фактическое среднесуточное поступление сточных вод – 0,082 тыс. м³/сут, выпуск сточных вод осуществляется в р. Цильна. На территории Апастовского района очистка сточных вод осуществляется на БОС Апастовского МПП ЖКХ, эксплуатируемых с 2000 г. Их проектная производительность – 0,3 тыс. м³/сут, фактическое среднесуточное поступление сточных вод – 0,13 тыс. м³/сут, а выпуск стоков осуществляется в р. Табарка. Высокий показатель обеспеченности муниципальных образований системами водоснабжения и водоотведения на современном этапе есть результат длительно-

го процесса совершенствования данного элемента инфраструктуры на территории районов (табл. 2).

Таблица 2

Степень обеспеченности муниципальных образований юго-запада РТ водопроводной и канализационной сетью, % [2]

Муниципальное образование	Обеспеченность водопроводной/ канализационной сетью, %		
	2005-2006	2009	2015
Апастовский	57,3/31	59/36	67/43
Буинский	36,1/13,3	51,2/37,3	–
Дрожжановский	1,4/1,1	3,1/2,4	7,1/3,8
Кайбицкий	26/6,6	28/7,4	36/13
Камско-Устьинский	61/49,2	73,3/51,7	75/55
Тетюшский	52/44,7	52,4/45,2	53/45

Приведенные данные свидетельствуют о том, что начиная с 2009 г. по отношению к 2005–2006 гг. по районам отмечено увеличение удельного веса площади, оборудованного системами водоснабжения и водоотведения. К 2015 г. данные показатели еще более возросли, порядка 4-8 % по оснащенности водопроводной и 5,5–7 % канализационной сетью. В разрезе муниципальных образований юго-запада РТ и региона в целом, наименее обеспечен системами водоснабжения и водоотведения Дрожжановский район. Так, скажем, в 2005–2006 гг. обеспеченность района водопроводными и канализационными сетями составляла лишь 1,4 % и 1,1 %, соответственно. В 2009 г. водопроводной и канализационной сетью было охвачено 3,1 % и 2,4 % от общей площади жилищного фонда муниципального района. За последние годы удельный вес площади, оборудованный системами водоснабжения и водоотведения в Дрожжановском районе, несколько увеличился, составив 7,1 % и 3,8 %, соответственно. Однако, как следует из представленных данных, обеспеченность населения муниципальных образований водопроводными сетями превышает обеспеченность канализацией, что негативно отражается на санитарно-экологическом состоянии населенных пунктов. Гарантированное функционирование систем водоснабжения и водоотведения на территории муниципальных районов юго-запада РТ должно обеспечиваться путем: 1. Внедрение оборотного водоснабжения, замена водяного охлаждения воздушным на производственных предприятиях. 2. Рекон-

струкция водопроводных сетей в населенных пунктах муниципальных образований. 3. Доведение процента обеспеченности канализационных сетей до уровня обеспеченности водопроводными. 4. Строительство сетей ливневой канализации с системами очистки в населенных пунктах районов. 5. Обнаружение бездействующих скважин и проведение ликвидационного тампонажа на них. 6. Обеспечение всех новых, реконструируемых объектов сооружениями, гарантирующими охрану водных объектов от истощения и загрязнения.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2010 году / гл. ред. А.Г. Сидоров. – Казань: Мин-во экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, 2011. – 429 с.

2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2015 году / гл. ред. А.Г. Сидоров. – Казань: Мин-во экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, 2016. – 505 с.

3. Иванов С.Г., Шалухина Э.С. Социально-экономические аспекты водоснабжения и водоотведения // Сантехника. – 2007. – № 1. – С. 35–38.

Сабирова Э.Ф., Просужих П.П., Курбанова С.Г.

ГЕОПЛАСТИКА КАК ИСКУССТВЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛАНДШАФТА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В данной статье приводятся основные типы и виды классификации геопластики на примере г. Казани. Сделана попытка выделить естественные, антропогенные и художественные типы геопластики. Помимо горизонтальных и вертикальных подходов к созданию культурных ландшафтов, выделена временная (сезонная) характеристика геопластики.

Ключевые слова: геопластика, ландшафт, культурный ландшафт.

Sabirova E.F., Prosuzhikh P.P., Kurbanova S.G.

GEOPLASTIKA AS ARTIFICIAL MODELING OF A CITY LANDSCAPE: THE EXAMPLE OF KAZAN

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. This article highlights the main types and classification of geoplastics taking as example the city of Kazan. An attempt is made to highlight the natural, anthropogenic and artistic types of geoplastics and, in addition to horizontal and

vertical approaches to the creation of cultural landscapes, the selection of temporary (seasonal) characteristics of geoplastics.

Keywords: geoplastics, landscape, cultural landscape.

Геопластика – это искусственное моделирование территорий с целью архитектурного и художественного преобразования рельефа с учетом: 1) эстетических, 2) технических, 3) функциональных требований к объекту [4].

Создание элементов геопластики направлено на преобразование тех или иных ландшафтов, улучшения их внешнего вида и выполнение определенных функций.

Основной подход Казанской геопластики это – преобразование территории путем создания парков, включая реконструкцию водных объектов, нарушенных земель, скверов, зеленой зоны города и пригорода и т.д. Однако, современный подход изучения геопластики направлен не только на увеличение растительного разнообразия, но и на создание кустарниковых скульптур, культурно-архитектурных объектов, а также на развитие геопластики в разные сезоны года.

При создании различных форм геопластики необходимо учитывать географическое положение места, которое определяет климатические и ландшафтные условия территории исследования. Казань расположена на территории с умеренно-континентальным типом климата с холодной зимой и теплым летом. Растительность представлена лесными фитоценозами с зоной смешанных, хвойных и лиственных лесов. Это является определяющим в создании культурного ландшафта [2].

На левом берегу р. Волга, в среднем ее течении главным притоком является р. Казанка. По ландшафтными особенностям правобережье и левобережье р. Казанки в пределах г. Казани отличаются. В центральной «исторической» части города на левом берегу р. Казанки сосредоточено больше объектов озеленения, чем на правом берегу. Центральная часть города имеет больше зеленых зон (парков, скверов), чем территория спальных районов. Зеленые насаждения являются обязательным элементом любого города, особенно крупного, т.к. растения выполняют множества функций: снижение запыленности и загазованности города, ветрозащитная функция, влияние на тепловой режим местности, на влажность воздуха, шумовой барьер, декоративная, рекреационная функция и др. [1,3].

Большую роль в создании геопластики имеет мезо- и микро-рельеф. Сам рельеф в Казани представлен террасовыми комплексами,

суффозионно-карстовыми котловинами, часто заполненными водой, древними золовыми формами рельефа и т.п. Равнинные участки прослеживаются в Забулачье, Предкабанье и Арском поле, расчлененные гидрологической сетью р. Казанки, р. Ноксы, протокой Булак, озером Кабан. На высоких участках расположены Кремлёвский, Бутлеровский и Федосеевский холмы [5].

По типам геопластики объекты г. Казань можно разделить на естественно-природные, природно-антропогенные и культурно-художественные объекты (рис. 1).

Рис.1. Типы и виды геопластики

К **естественно-природным** типам геопластики относятся – заповедники, парки, скверы, сады и др., где вмешательство человека в природную среду минимально. Эти объекты имеют эстетическую, оздоровительную функции, также выполняют функцию художественного, экологического воспитания. Естественно-природная геопластика имеет связь с рельефом местности и произрастающей растительностью.

Природно-антропогенные объекты представляют собой взаимосвязь природной среды и антропогенного воздействия. К ним можно отнести фигуры, сделанные из растений, также облагораживание каких-либо природных объектов, с целью придания им художественной ценности и зрелищности.

Сами природно-антропогенные объекты можно разделить на водную и рельефную геопластику. К водной геопластике можно отнести преоб-

разованные человеком объекты, связанные с водой, это могут быть пруды, озера, протоки, фонтаны и т.д.

Рельефная геопластика связана с особенностями рельефа данной территории. К примеру, на повышенных участках можно расположить объекты, с одной стороны, для панорамного вида города, с другой стороны, они должны быть видны отовсюду. Также к рельефной геопластике можно отнести объекты, непосредственно связанные с искусственным преобразованием рельефа.

Культурно-художественная геопластика представляет собой практически полностью измененные человеком элементы природы. Она направлена на художественное воспитание населения и создание культурного облика города. К ним можно отнести памятники архитектуры, кустарниковые скульптуры, мемориалы и др. Можно выделить несколько направлений развития культурно-художественной геопластики: национальная; историческая; детская; мемориальная; образовательная.

К объектам геопластики национального характера можно отнести национальные символы, созданные из природных или неприродных материалов, например, кустарниковая скульптура барса, являющаяся символом, талисманом города Казань.

К исторической геопластике относятся памятники, имеющие историю своего происхождения, к примеру памятник Казанского Кремля, или мемориалы погибшим воинам при взятии Казани на р. Казанки.

К детской геопластике можно отнести фигурки, скульптуры, фонтаны и любые другие элементы, привлекающие внимание детей.

Также в Казани находятся объекты мемориальной геопластики, посвященной памяти Великих людей, вносимых вклад в развитие города и страны. К примеру, это памятник Мусе Джалилю, установленный около входа в Казанский Кремль. Мемориальных памятников в Казани очень много, они позволяют людям помнить о тех, кто внес какой-либо вклад в историю за свою жизнь. Очень важно расположение памятников в городе, их должно быть видно, к каждому из них должно быть обеспечен беззатруднительный подход, если памятник располагается на вершине, необходимы лестницы или иные способы поднятия на эту вершину.

К объектам, несущим образовательный смысл можно отнести ансамбль здания КФУ с памятником В.И. Ленину и центральную библиотеку г. Казань.

Все объекты геопластики имеют свою принадлежность, свою историю и смысл.

По форме создания геопластику можно разделить на **горизонтальную** и **вертикальную** (рис.2). Горизонтальная геопластика чаще встречается на равнинных территориях. Вертикальная геопластика представляет собой вертикальное или наклонное расположение объектов. Такую геопластику можно встретить на возвышениях или же искусственно создать такую поверхность. В Казани большинство объектов относятся к горизонтальной геопластике, это оформление каких-либо парков, скверов, площадок, на которых делаются декоративные дорожки и украшение растительностью. Вертикальную геопластику в Казани также можно встретить, это может быть оформление улиц города навесными цветами, арками из растений или использование склонов в качестве оформления города.

По сезонному признаку можно выделить **летнюю** и **зимнюю** геопластику (рис. 2). В Казани возможно развитие сезонной геопластики, так как позволяют климатические условия данной местности.

Рис. 2. Типы классификации геопластики

Сезонная геопластика сосредотачивает в себе наличие на одном и том же ландшафте в разное время года различные элементы геопластики. Так, к примеру, на Кремлевской набережной в Казани летом дорожка используется для передвижения людей, велосипедистов, катания на роликах, а в зимнее время эти же самые дорожки преобразуются в каток. Или же у центра семьи «Казань» в летнее время имеются дорожки для людей, газонное покрытие, скамейки, лестницы, террасы для отдыха горожан, а зимой на этом месте организован спуск на тюбингах. Это говорит о том, что одну и ту же территорию в качестве объекта геопластики можно использовать круглый год.

Летняя геопластика в Казани выражается в виде художественного и функционального преобразования города с использованием травяного покрова, склонов, водных объектов, растительности, террасирования, лестниц, небольших архитектурных сооружений, фонтанов, исторических памятников, мостов. Летняя геопластика направлена на преобразование как плоских, так и вертикальных участков, для придания им большей выразительности и сохранения дефицитных территории в городской среде.

Зимняя геопластика больше распространена на территориях с выраженным зимним периодом, что как раз характерно для города Казань. В зимней геопластике используются снег, лед, растительность, произрастающая круглый год, декоративные украшения, холмы, искусственное освещение и др.

Элементы зимней геопластики также имеют свою направленность и функции. Можно обозначить несколько направлений зимней геопластики: детская; художественно-эстетическая; функционально-рекреационная.

К детской геопластике в зимнее время относятся игровые площадки, горки, сооружения, сделанные из льда, а также естественные холмы и возвышенности, преобразованные под спуски, летом на этих же детских площадках установлены игровые сооружения, газон и т.д.

К художественно-эстетической зимней геопластике можно отнести какие-либо декоративные элементы, элементы хвойной растительности, которые привлекают людей и создают праздничную атмосферу в городе.

Функционально-рекреационная геопластика – это элементы благоустройства города с целью защиты природной среды от неблагоприятного воздействия со стороны человека. К такой геопластике можно отнести прокладывание спортивных дорожек в парках, скверах для лыжных и пешеходных прогулок. Также сюда относится создание катков для массовых катаний, которые летом представлены спортивными стадионами, создание специальных спусков на лыжах и тюбингах, ледовых городков и зимних парков развлечений, которые необходимы для отдыха населения.

Следует отметить, что для зимней геопластики характерен больше вертикальный вид оформления рельефа. Так как в основном выполняются постройки из снега и льда для эстетического разнообразия и развлечения населения (елочные городки, горки, сказочные замки).

Таким образом, использование городских площадок как элементов геопластики в городских агломерациях в разных направлениях создания,

а также круглогодично дает возможность решать экологические задачи и обеспечивать население культурно-развлекательными, эстетическими объектами и мероприятиями.

Литература

1. Ерохина В.И., Жеребцова Г.П., Вольфтруб Т.И. и др. Озеленение населенных мест: справочник. – М.: Стройиздат, 1987. – 480 с.
2. Колобов Н.В. Климат города Казани. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 210 с.
3. Можерин В.И., Курбанова С.Г. Деятельность человека и эрозионно-русловые системы Среднего Поволжья. – Казань: Арт-Дизайн, 2004. – 128 с.
4. Разумовский Ю.В., Фурсова Л.М., Теодоронский В.С. Ландшафтное проектирование: учебное пособие. – М.: Форум, 2012. – 144 с.
5. Родзевич Н.Н. Геоэкология и природопользование: учеб. для вузов. – М.: Дрофа, 2003. – 257 с.

Семенов М.С.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН С СЕРЕДИНЫ XX ДО НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В данной статье выявляются ключевые факторы, влияющие на размещение населения в сельских и городских поселениях Республики Татарстан. Проводится анализ расселения и изменений в численности населения и в национальном составе республики.

Ключевые слова: расселение, Республика Татарстан, национальный состав, природные факторы, экономические факторы.

Semenov M.S.

KEY FACTORS OF POPULATION RESETTLEMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN BETWEEN THE MIDDLE OF THE 20TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 21ST

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. This article considers the key factors that influenced the allocation of population in rural and urban settlements of the Republic of Tatarstan. The paper also presents an analysis of resettlement and changes in the demographic and ethnic structures of the population in the Republic.

Keywords: resettlement, Republic of Tatarstan, ethnic structure, natural factors, economic factors.

Расселение населения в общем смысле обозначает процесс распределения и перераспределения населения по территории и процесс возникновения поселений или их групп. Расселение населения как сложный социально–экономический процесс отражает многие стороны жизни общества. Этот процесс подчинен основным законам социально–экономического развития общества, которое характеризуется от крайней дисперсности расселения на территории с неблагоприятными природными условиями до компактной формы расселения с высокой плотностью населения в мегаполисах, крупных городских агломерациях. Расселение является сложной системой, которая обладает способностью к самоорганизации и способна адаптироваться к внешним воздействиям. Несмотря на относительную устойчивость, расселение подвержено изменениям как по численности, так и по системным характеристикам. Динамика изменений находится в тесной взаимосвязи с экономическими, социальными, политическими и демографическими аспектами развития общества. [4]. На расселение населения оказывают влияние многие факторы: природно-географические, экономические, демографические, социальные, экологические, исторические. Расселение служит средством организации территории и индикатором уровня её развития. Основными типами расселения населения принято считать следующие: городское и сельское. Соотношение количества городов и сельских поселений свидетельствует о характере развития региона. Городское и сельское расселение взаимосвязаны. Каждый тип расселения населения имеет свою специфику, сложившуюся как под влиянием внешних факторов, так и в силу внутренних.

Актуальность выбранной темы связана с изучением ключевых факторов расселения населения в Республике Татарстан. В статье рассматриваются природно-географические и экономические факторы.

Целями данной статьи являются – анализ динамики показателей расселения населения Республики Татарстан со второй половины XX по начало XXI веков, а также выявление особенностей в расселении населения по территории РТ.

Природно-географические факторы оказывают существенное влияние на результаты экономической деятельности человека, зависящей от географического положения места проживания, климатических условий, плодородия почвы, наличия или отсутствия полезных ископаемых. [1]. Природные условия сочетают в себе такие элементы, как географическое положение, рельеф, запасы воды, климат, минеральные ресурсы,

почвы и растительный покров. Данные элементы определяют потенциальные возможности использования территории для нужд человека, воздействуют на развитие разных способов территориального расселения населения.

Одним из ключевых природных факторов является размещение и объем минеральных ресурсов. Этот фактор оказывает существенное влияние на изменение расселения населения в Республике Татарстан. В середине XX века в республике наблюдался большой индустриальный подъем, связанный с открытием нефтяных и газовых месторождений. В конце 40-х годов на юго-востоке республики были открыты богатейшие месторождения нефти. К наиболее крупным следует отнести Ромашкинское месторождение, открытое в 1948 году, а также Бавлинское месторождение, которое было введено в промышленную разработку в 1949 году. Разработка и эксплуатация Ромашкинского нефтяного месторождения были начаты в 1953 году. [6]. Данные события повлекли за собой освоение новых малозаселенных территорий под промышленные цели. Это способствовало росту поселений в отдаленных юго-восточных районах республики. Численность населения в поселках и сельских поселениях увеличивалась, расширялась инфраструктура, происходил отток населения из близлежащих районов. Данный процесс сопровождался активным строительством новых нефтепромышленных площадок в таких городах, как Бугульма, Альметьевск, Лениногорск.

Также значимым природным фактором для расселения населения республики являются водные ресурсы. Территории, которые обеспечены необходимыми водными ресурсами, являются наиболее перспективными для развития хозяйства и промышленности. На территории Республики Татарстан протекают крупнейшие реки – Волга, Кама, Вятка, Белая, а также их многочисленные притоки. С древнейших времен реки и их долины служили главными естественными транспортными путями, которые способствовали заселению территории вблизи русла. [2]. В послевоенные годы рост численности сельских поселений был сосредоточен преимущественно в долинах рек: Вятка, Белая. Большие запасы водных ресурсов Республики Татарстан сосредоточены в двух крупнейших водохранилищах – Куйбышевском и Нижнекамском.

Наличие такого ресурсного потенциала способствовало сильному экономическому развитию региона: строительство мощных гидроэлектростанций (Нижнекамская, Заинская) для обеспечения энергией индустриального комплекса в Набережных Челнах. Под действием экономи-

ческого фактора в виде индустриального развития происходит миграция населения из сельских поселений в крупные городские центры. Характер таких миграций разный: маятниковые – для близлежащих поселений, постоянные – для селений из других районов республики, а также из соседних регионов РФ. Следует отметить, что строительство мощного индустриального комплекса способствовало расширению и улучшению качества инфраструктуры в регионе, увеличению количества рабочих мест, развитию транспортных сетей. С середины XX века численность населения Республики Татарстан увеличилась более чем на 1 млн. человек к 2016 году. Рост промышленности в послевоенное время наметил тенденцию к оттоку населения в города и новые промышленные центры, в следствии чего постепенно увеличивается доля городского населения (табл. 1). [7].

Таблица 1

Изменение численности населения Республики Татарстан
(с 1959 по 2016 гг.)

Годы	Все население тыс.чел.	В том числе	
		сельское	городское
1959	2850,7	1670,4	1180,3
1970	3135,2	1529,2	1606,0
1979	3445,4	1275,8	2169,6
1985	3516,0	1096,4	2419,6
1989	3641,7	987,0	2654,7
2002	3779,3	988,0	2791,3
2008	3766,8	950,0	2816,8
2010	3784,5	939,3	2845,2
2012	3803,2	924,9	2878,3
2013	3822,0	921,3	2900,7
2014	3838,2	917,7	2920,5
2015	3855,0	915,3	2939,7
2016	3868,7	912,6	2956,1

По данным таблицы 1 видно, что к 1970 году в республике доля городского населения стало преобладать над сельским. В эти годы началось масштабное строительство Камского комплекса автомобильных заводов при Набережных Челнах, строился Нижнекамский шинный завод [5].

На расселение населения в Республике Татарстан немаловажную роль сыграл фактор транспортной инфраструктуры. В процессе застройки нового промышленного комплекса, развивается транспортная сеть: были проведены железные дороги от Куйбышевской и Горьковской линии, которые стали местом возникновения малых поселений. Значительное влияние на появление новых крупных населенных пунктов в регионе оказала прокладка железных дорог: Москва – Казань – Кукмор – Екатеринбург; Казань – Зеленодольск – Буа – Ульяновск.

На формирование сети поселений в республике огромное значение также оказали города – Казань, Бугульма, Елабуга, Мамадыш, Чистополь и др.

На 2016 год Республика Татарстан является одним из плотно заселенным субъектом РФ с развитой экономикой и с относительно высоким уровнем урбанизации (76,4 %). В республике представлен многонациональный состав населения, среди которого наибольшую численность имеют татары. Как видно из таблицы (табл. 2), на территории республики преобладают татары, русские, чувашаи, удмурты и мордва.

Таблица 2

Изменение национального состава населения
Республики Татарстан (с 1959 по 2010 гг.) в % от общей численности

Годы	Татары	Русские	Чуваши	Удмурты	Мордва
1959	47,19	43,94	5,04	0,79	1,16
1970	49,06	42,43	4,90	0,78	0,98
1979	47,65	44,00	4,27	0,74	0,87
1989	48,48	43,26	3,69	0,68	0,79
2002	52,92	39,49	3,35	0,64	0,63
2010	53,15	39,65	3,07	0,62	0,51

По данным переписи 1959 и 2010 годов, заметно увеличение доли татар и снижение доли других народов. Это в основном связано с миграциями по экономическим и социальным причинам [1, 7]. Татары и русские проживают по всей республики, во всех районах. Однако, характер размещения их по территории является неравномерным. Русское население после татар самое многочисленное и преимущественно живет вокруг крупных городов республики, по долинам рек Волги, Камы и Вятки. Другие народы – чувашаи, удмурты, мордва – в основном сосредоточены у границ региона с соответствующими республиками [5].

Научно-технический прогресс оказывает огромное влияние на совершенствование размещения производительных сил и как следствие этого – на территориальную организацию хозяйства на всех уровнях. Такое явление открывает возможность вовлечения в хозяйственный оборот значительно большей площади территории, повышения интенсивности использования освоенных территорий. Главным условием развития и совершенствования территориальной организации общества является энергетическая обеспеченность регионов республики. Каждое поселение несет свою функцию и приносит вклад в организацию экономического и социального развития общества. Крупные города и агломерации задают тон, являются генераторами капитала и передовых идей. Это составляет основу движущей силы и деятельности общества. Внедрение новых технологий приводит к росту производства.

Взвешенная государственная политика, богатые природные ресурсы Татарстана, многоотраслевая экономика, многоуровневая система образования, высокий культурный и научный потенциал являются базисом стабильного развития общества.

В целом в Татарстане сохранены многие позитивные тенденции развития последних лет. Республика живет в условиях социально-политической стабильности, межнационального согласия. Совершенствуется экономическая и политическая самостоятельность Татарстана, крепнет его авторитет в Российской Федерации и зарубежных странах.

Таким образом, главными факторами в расселении населения Республики Татарстан являются: природные (нефть, газ, вода) и экономические (промышленность, энергообеспечение). Богатство минеральными и водными ресурсами способствовало увеличению экономического потенциала территории, а также ускоренному развитию региона. Со второй половины XX века начинается процесс урбанизации региона.

Литература

1. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Структура населения и городов Татарики // Расселение русских в пределах Татарской АССР. – Казань: Изд-во КГУ, 1971. – 126 с.
2. Гайсин Р.И., Гайсин И.Т. Размещение сельского населения и населенных пунктов Республики Татарстан во второй половине XX и в начале XXI веков // Самарский научный вестник. – 2013. – № 3 (4). – С. 22–24.
3. Демоскоп Weekly. – URL: <http://demoscope.ru>.
4. Мердешева Е.В. Современная динамика сельского расселения Республики Алтай // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4 (12). – С. 144–148.

5. Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане (Экономико-географический справочник). – Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. –164 с.

6. Нефтяники. Нефть и газ. – URL: <http://www.nftn.ru/>

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – URL: <http://tatstat.gks.ru/>

Столбов В.А., Балина Т.А.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь*

Аннотация. В статье раскрывается связь между региональным потенциалом как базовой категорией региональных исследований и социальным развитием территории. Анализируются пути, формы и методы трансформации потенциала территории в качественно новые параметры социумов.

Ключевые слова: региональный потенциал, региональный капитал, социальное развитие территории, территориальная общность людей.

Stolbov V.A., Balina T.A.

REGIONAL CAPACITY AND SOCIAL DEVELOPMENT OF A TERRITORY

Perm State National Research University, Perm

Abstract. The article shows the relationship between regional potential as the reference category for regional studies and social development of the territory. We examine the ways, forms and methods of transformation of the potential of a territory into new parameters of society.

Keywords: regional capacity, regional capital, social development of the territory, territorial community of people.

Социальное развитие территории обычно понимается очень широко и включает развитие человеческого потенциала, усложнение общественных отношений и пространства человеческого бытия, изменение благосостояния, уровня и качества жизни людей, расширение форм и видов жизнедеятельности населения, степень удовлетворенности ими и т. д. Важной составляющей социального развития является благосостояние, включающее экономическую и социальную составляющие, материальное и духовное богатство.

Возможности реализации позитивных сдвигов в социальной эволюции пространственных форм организации общества во многом опре-

деляются наличием и эффективностью использования регионального потенциала. Механизм воздействия регионального потенциала на процессы социального развития осуществляется по нескольким взаимосвязанным направлениям:

Первое направление непосредственно способствует достижению главной социальной цели регионального развития – целенаправленному духовно-нравственному формированию и качественному обогащению каждого из индивидуумов – членов социума.

Второе направление осуществляется в процессе использования регионального потенциала для приращения социально-духовного богатства («капитала») территории.

Третье направление реализуется путем трансформации регионального потенциала в капитал и его использование в форме природно-ресурсного, материального и финансового обеспечения социального развития.

Первое направление определяется масштабами и набором ресурсов, возможностей, инструментов, которыми обладает общество для преобразования потенциала территории в человеческий капитал. Этот набор включает в себя значительное количество факторов и предпосылок, детерминирующих масштабы и направления подобной деятельности. Сюда входят мероприятия по изучению, оценке и подготовке к использованию (конверсии) соответствующих компонентов потенциала, наличие ресурсов (трудовых, интеллектуальных, организационных, материальных, финансовых, правовых, институциональных и т.д.), необходимых для реализации этих мероприятий, готовность членов социума к восприятию инноваций, а также благоприятная внешняя и внутренняя конъюнктура, существование необходимых технологий, соответствие проводимых мероприятий интересам территории, мирового и национального сообщества.

Второе направление обеспечивает формирование качественно своеобразной территориальной общности людей (ТОЛ), представляющей собой не совокупность индивидуумов, а целостную систему, наделенную качествами, необходимыми для осуществления общественно полезных функций. В этом случае региональный потенциал призван обеспечивать необходимые масштабы и сложность общественных отношений, позволяющих успешно функционировать уникальной ТОЛ.

Третье направление предполагает трансформацию потенциала территории в компоненты регионального капитала. Расширенное воспроизводство регионального капитала, призвано обеспечивать необходимыми

материальными и финансовыми ресурсами функционирование социально-духовной сферы, включающей не только рост качества населения и улучшение условий жизнедеятельности людей, но и наращивание «мягкой силы», нематериальных активов территории: формирование позитивного имиджа (образа) региона, создание благоприятного инвестиционного климата, расширение социально-экономического пространства и сферы геополитического влияния, поддержание центростремительных тенденций и т. д.

Развитие социальной сферы является регулируемым процессом, протекающим на федеральном, региональном, местном и локальном территориальных уровнях.

На региональном уровне социальная сфера – объект управления для всех государственных органов власти, функционирующих в регионе. Прежде всего, это министерства и ведомства, имеющие социальную направленность (министерства и государственные комитеты, ведающие вопросами социальной защиты, образования, культуры и межнациональных отношений, здравоохранения, физической культуры и спорта, труда и др.), на местном – управления и отделы органов местного самоуправления, на локальном - элементы гражданского общества (общественные объединения и организации, группы граждан по интересам). На каждом уровне управления социальной сферой выполняются свои функции в соответствии с предоставленными полномочиями, ресурсами и возможностями.

Управление социальными процессами, осуществляемое сегодня федеральными системами, ориентировано на приоритет общенациональных интересов и не может строиться как система, состоящая из простой суммы управляющих воздействий на социальные процессы, протекающие в регионах. Региональный уровень управления социальными процессами – не просто система мер по повышению уровня и качества жизни граждан региона. Этот уровень включает в себя сочетание (разумный компромисс) данных мер как с интересами государства, так и с политикой органов местного самоуправления и чаяниями представителей локальных сообществ.

Муниципальные органы власти занимают особое место в этой системе. Органы местного самоуправления в рамках своей компетенции осуществляют многогранную деятельность по управлению социальными процессами непосредственно в социуме. Они, находясь наиболее близко к населению, в большей степени, чем другие органы власти, владеют информацией о конкретных нуждах людей, активно взаимодействуют

с неформальными объединениями граждан, способны повысить эффективность оказываемой социальной помощи, реализуя на практике принцип адресности. Кроме того, практическая часть многих федеральных региональных программ реализуется именно на муниципальном уровне.

В региональной социальной политике можно выделить следующие направления, по которым происходит управление социальными процессами в регионе: политика в области повышения денежных доходов и уровня жизни населения; бюджетные и налоговые основы социальной политики; политика в сфере занятости и функционирования рынка труда; социальная защита, поддержка социально незащищенных категорий населения, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации; политика по развитию отраслей социальной инфраструктуры и др.

Региональная социальная политика и система мер по управлению функционированием социальной сферы направлены на устойчивое социальное развитие в регионе. В данном случае она понимается как процесс реализации комплекса мероприятий, в ходе которого происходят существенные количественные и качественные изменения в социальной сфере общественной жизни или отдельных ее компонентах – социальных отношениях, социальных институтах, социальных интересах, социально-правовых, социально-групповых и социально-организационных структурах и т. д. Однако не всякие изменения в социальных явлениях представляют собой их развитие, а лишь такие, при которых одни социальные явления укрепляются и сохраняются, другие «вызревают» в недрах сложившихся социумов, третьи переходят на более высокие (по объективным критериям социального прогресса) ступени своего состояния (прогрессивное социальное развитие региона), четвертые, напротив, – на ступени более низкого уровня (регрессивное социальное развитие региона).

Современные институты социальной защиты обеспечивают:

– социальные гарантии, основанные на принципах равенства возможностей, всеобщей доступности общенациональных систем образования, здравоохранения и социального страхования;

– социальную помощь наиболее уязвимым и, в первую очередь нетрудоспособным категориям населения;

– социальное страхование: обязательное – всего активного населения страны за счет взносов работодателей и работников, добровольное – части занятого населения в порядке личной инициативы работников и работодателей.

В настоящее время в России действует около тысячи различных нормативных актов, предусматривающих те или иные виды социаль-

ных льгот, пособий, дотаций и компенсационных выплат для более чем 200 категорий граждан (ветераны, инвалиды, дети, безработные, учащая молодежь и т.д.).

Действующая система льгот и компенсаций крайне неэффективна. Значительная часть социальных трансфертов используется на поддержку тех групп населения, доходы которых выше прожиточного минимума. В нуждающиеся семьи попадает менее 20 % средств, направленных на финансирование социальных выплат. Появилась потребность активизировать мероприятия по социальной помощи нетрудоспособным и ограниченно трудоспособным контингентам населения. Эти категории людей не остались без внимания региональной политики федеральных органов управления. На федеральном уровне создана государственная система минимальных социальных гарантий, включающая минимальную зарплату, пенсию, стипендию, пособия по социальному страхованию, в частности пособия по болезни, беременности и родам, уходу за малолетними детьми, безработице, малообеспеченности и т.д. Аналогичным образом должна быть создана система социальной помощи в каждом регионе и муниципальном образовании.

Одним из механизмов реализации региональной социальной политики является стандарт прожиточного минимума, однако эффективность его применения явно недостаточна. В России для среднестатистического жителя в настоящее время прописано примерно 30 позиций товаров и услуг. Потребительская корзина жителя США содержит около 300 пунктов, Франции – 250, Великобритании – 250. Сознательно ограничивая конкретные, даже минимальные, потребности населения только набором продовольственных товаров, а тем более отводя им половину всех расходов, правительство препятствует социальному развитию страны и регионов, целенаправленно снижает величину человеческого капитала (законодательно ограничивая возможности всестороннего и творческого развития личности), лишает общество ориентиров, ресурсов и стимулов гуманистической эволюции.

Упрощение процедуры расчета прожиточного минимума в последнее время имело своей целью, по всей вероятности, завуалировать происходящее снижение уровня жизни населения. Тем не менее по итогам 2015 года Росстат зафиксировал увеличение численности бедного населения: доходы ниже прожиточного минимума имели 13,3% жителей страны против 10,7 % в 2012 году. Свой прожиточный минимум, рассчитанный на основе рыночных цен на товары и услуги, входящие в потребительскую корзину, должен быть определён во всех регионах РФ. Так,

прожиточный минимум в городе Москве за IV квартал 2015 г. определен в 14413 руб., а в Пермском крае и Республике Татарстан – в размере 9582 и 7775 руб., соответственно.

В 2015 году удельный вес малоимущего населения (с доходами ниже прожиточного минимума) составлял в Москве – 8,9 %, Пермском крае и Республике Татарстан – 12,6 и 7,2 %. В целом по регионам РФ доля бедных варьировала от 7,2 % в Республики Татарстан до 38,2 % в Республике Тыва.

Сопоставление среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума также не дает оснований говорить о существовании прямой зависимости между региональным капиталом и социальными параметрами развития территорий. Так, в IV квартале 2015 года наиболее благоприятная ситуация была характерна не только для «нефтяных» Ямало-Ненецкого АО (отношение величины среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму 425 %) и Ненецкого АО (379 %), но и для Республики Дагестан (309 %). Минимальным это соотношение было в далеко не бедных ресурсами регионах: Республике Тыва (160 %), Республиках Ингушетия (171 %) и Калмыкия (179 %).

Тюнькин В.В.

ДОСТУПНОСТЬ ПОДЗЕМНЫХ И НАДЗЕМНЫХ ПЕРЕХОДОВ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП ГРАЖДАН В Г. КАЗАНИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье раскрывается тема доступности городской среды, в частности подземных и надземных пешеходных переходов для маломобильных групп граждан.

Ключевые слова: подземные переходы, инвалиды, маломобильные группы граждан, безопасность дорожного движения.

Tyunkin V.V.

AVAILABILITY OF UNDERGROUND AND OVERGROUND CROSSINGS FOR PERSONS WITH IMPAIRED PHYSICAL MOBILITY IN KAZAN

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article considers the availability of the urban environment, in particular, underground and overground pedestrian crossings for persons with impaired physical mobility.

Keywords: underground crossings, disabilities, people with impaired physical mobility, road safety.

Проблема комфорта и доступности городской среды для маломобильных граждан на сегодняшний день занимает одно из первых мест в повестке городских властей многих мегаполисов. В России, и в Казани в частности, проблеме доступности городской среды властями уделяется достаточно много внимания, однако меры, предпринимаемые к разрешению этой проблемы, носят зачастую декларативный характер. Казань, с присущими ей градостроительными особенностями, имеет недружелюбную городскую среду не только к маломобильным группам граждан, но и к людям без ограничений в движении. За время существования СССР, в Казани, как и по всей стране, вопрос доступности городского пространства для маломобильных групп граждан стоял далеко не на первом месте в списке приоритетов государства. Последствия советского строительного бума, ориентированного на рост автомобилизации, привели к тому, что город имеет широкие магистрали, узкие тротуары, большое количество внеуличных переходов – подземных и надземных. Все это делает городскую среду непривлекательной для пребывания.

Одним из феноменов, делающих городскую среду недоступной для пешехода, является большое количество подземных и надземных переходов. На 2016 год в Казани их более сотни. Изначально задуманные как средство, направленное на повышение безопасности пешеходов, в реальности они выступают как место повышенной опасности: падение на лестницах, повышение количества нарушений ПДД со стороны пешеходов, игнорирующих переходы, преступность.

До недавнего времени в обиходе под маломобильными гражданами подразумевались только инвалиды. Однако, в последнее время наметилась тенденция к признанию маломобильными и других категорий граждан: пожилых людей, родителей с детскими колясками, беременных, людей с багажом и т.д., то есть всех людей, имеющих постоянные или временные ограничения в передвижении. В течение жизни каждый человек неоднократно становится маломобильным: пользуется детской коляской, перемещает багаж, получает травмы, претерпевает физические изменения, затрудняющие передвижение, в пожилом возрасте [1].

По разным данным в России насчитывается 45,3 млн. (~30 %) маломобильных граждан [1].

Российское законодательство определяет маломобильных граждан следующим образом:

Маломобильные граждане:

- инвалиды всех категорий, к которым относятся лица, имеющие нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приведшими к ограничению жизнедеятельности, и вызывающее необходимость их социальной защиты;
- лица пожилого возраста;
- граждане с малолетними детьми, в том числе использующие детские коляски;
- другие лица с ограниченными способностями или возможностями самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, вынужденные в силу устойчивого или временного физического недостатка использовать для своего передвижения необходимые средства, приспособления и собак-проводников [2].

Городская инфраструктура должна учитывать особенные потребности маломобильных людей, чтобы не исключать их из общественной жизни.

Не стоит также забывать, что физическая недоступность городской среды ведет к социально-психологической изолированности маломобильной группы граждан. Это снижает их социальную, экономическую и культурную активность.

Если рассмотреть данный вопрос с психологической стороны, то большинство людей идут к видимой цели кратчайшим путём. Прямой путь – это естественное явление, поэтому не всегда нужно винить пешеходов за их стремление к сокращению пути. Часто переходы размещаются не там, где это удобно людям. Поэтому пешеходы, исходя из соображений удобства и логики, игнорируют подземные и надземные переходы.

В качестве примера можно привести одну из центральных улиц Казани – Пушкина, на ней расстояние между пешеходными переходами составляет порядка 660 метров (от подземного перехода на пл. Тукая, до остановки Университетская), на этом длинном участке улицы достаточно интенсивное пешеходное движение, по обе стороны проезжей части находится большое количество объектов инфраструктуры, однако, в следствии удаленности друг от друга пешеходных переходов, гражданам нужно преодолевать большие расстояния, прежде чем попасть в какое-либо здание на противоположной стороне улицы.

При переходе неширокой городской улицы вопрос безопасности отходит на второй план. На такой улице пешеходы чувствуют себя более безопасно, чем на автомагистрали, поэтому переходят дорогу не спускаясь в переход. Водители, видя надземный переход, не ожидают увидеть пешехода, и не снижают скорость. Это приводит к более тяжким последствиям ДТП.

Важно понимать, что подземные и надземные переходы создают неудобства не только для маломобильных граждан, но и для людей без ограничений в движении, например в Казани рядом с подземными переходами принято устанавливать заборы (рис. 1), ограждающие проезжую часть от тротуара, тем самым создавая препятствие для перехода дороги в неположенном месте, однако, это не помогает, заборы обходят сбоку, перелезают, нередки случаи, когда их выламывают. Люди продолжают игнорировать «безопасные» переходы.

Рис. 1 Пример ограждения проезжей части от тротуара, г. Казань

Переходы являются местом повышенной опасности. Пример из Москвы: по данным ГУВД Москвы, за 2012 год в подземных переходах было совершено 180 преступлений, за 2013 год – 241. Рост преступности составил 36 %. Большинство преступлений носят имущественный характер – кражи, грабежи, разбой[3].

На основе проведенных исследований можно сказать, что подземные и надземные пешеходные переходы не выполняют свои главные назначения: они небезопасны, неудобны для граждан и дороги в строительстве. В начале эпохи вторжения автомобилей, с 1950-х по 1970-е годы,

дорожное строительство фокусировалось исключительно на увеличении пропускной способности дорог и предотвращении происшествий с участием пешеходов. Решение обеих проблем часто виделось в перенаправлении пешеходов в подземные и надземные переходы. Специалисты быстро увидели, что они крайне непопулярны.

Литература

1. Енин Д.В. Социологическое исследование потребностей маломобильных групп населения в транспортных услугах и обеспечении доступности объектов.
2. Закон г. Москвы от 17 января 2001 г. № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы».
3. Сайт «Городские проекты» И. Варламова и М. Каца. – URL: https://city4people.ru/projects/posts/posts_204.html.

Уставщикова С.В.

ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (ИЗМЕНЕНИЯ ЗА 1989– 2010 ГГ.)

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в этническом разнообразии регионов ПФО за 1989–2010 гг. Выявлены наиболее и наименее этнически гетерогенные регионы. Наблюдается возрастание разнообразия в ряде регионов. Отмечается необходимость учитывать этническое экономическое поведение в региональной государственной политике в различных субъектах ПФО.

Ключевые слова: этнос, этническое разнообразие, толерантность, миграции.

Ustavshchikova S.

ETHNIC DIVERSITY OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT (CHANGES IN THE PERIOD 1989–2010)

N.G. Chernyshevskiy State National Research University, Saratov

Abstract. This article discusses the changes in the ethnic diversity of the Volga Federal District during the period 1989–2010. The most and least ethnically heterogeneous regions are enumerated in the paper. There has been an increase in diversity in a number of regions. We highlight the necessity to take into account the ethnic economic behavior in the regional public policy in various subjects of the Volga Federal District.

Keywords: ethnicity, ethnic diversity, tolerance, migration.

Исследование посвящено анализу изменения этнического разнообразия регионов ПФО за 1989–2010 гг. Население Приволжского федерального округа по переписи населения 2010г. насчитывало 29,9 млн. человек, из них русские – 19,8 (66,26 %). Этнографическая особенность округа заключается в том, что, будучи одним из самых многонаселенных в Российской Федерации (занимает второе место после Центрального округа), вместе с тем здесь одна из самых низких в России доля русских (второе место после Северо-Кавказского округа, в котором доля русских – 30,26 %).

Рассматриваемый период включал как возвратную, так и новую миграцию из стран СНГ. Возросла межрегиональная миграционная активность населения в условиях развития рыночной экономики в РФ.

Изменение этнического состава населения региона зависит от многих факторов, в том числе таких как: течения демографических процессов, смены этнического самосознания под влиянием ряда причин, миграционной активности представителей этноса, уровня экономического развития региона.

Основным народом, как по численности, так и по доле в населении округа являются русские. Общая численность русского населения округа росла на протяжении 1990-х гг. за счет превышения миграционного притока из стран ближнего зарубежья над естественной убылью. Доля русских в округе к 2002 так же выросла, а затем стала сокращаться. Даже ассимиляционные процессы среди немецкого, еврейского, украинского, мордовского и некоторых других этносов, назвавших себя русскими при переписи 2010, не привело к росту численности и доли русских в населении округа (табл. 1).

Таблица 1

Этнический состав населения регионов ПФО,*
(%, от указавших национальность), рассчитано автором по [1,2,3]

Этнические группы	1989	2002	2010
Русские	66,99	67,88	66,26
Татары	12,42	13,04	13,38
Чуваши	4,67	4,55	4,26
Башкиры	3,18	4,33	4,29
Мордва	2,50	2,11	2,06
Удмурты	1,92	1,8	1,66
Украинцы	1,75	1,29	0,91

Этнические группы	1989	2002	2010
Марийцы	1,68	1,64	1,58
Казахи	0,67	0,73	0,74
Коми-пермяки	0,40	0,34	0,28
Белорусы	0,39	0,3	0,21
Армяне	0,1	0,34	0,36
Азербайджанцы	0,14	0,27	0,27

* рассматриваются народы, доля которых в населении составляет более 0,1 %.

Анализ данных по субъектам региона показывает: рост доли русских, за рассматриваемый период, во всех областях, Пермском крае, Республике Удмуртия. Практически не изменилась доля русских в населении Республик Марий Эл, Чувашской. Доля титульной нации выросла в 4 республиках из 6.

Анализ этнического разнообразия регионов ПФО выявил следующее. Доля русских в областях и крае округа высока от 75 до 92 %. В республиках ПФО основными народами являются титульный народ и русские. В сумме их доля варьирует от 94 % в Чувашии до 65,5 в Башкирии, там 25,5 % населения - татары. Но сумма русских, башкир и татар в республике составляет 91 %. Это говорит о незначительной доли других народов в населении регионов. Тем не менее, число народов, доля которых в численности населения регионов ПФО превысила 0,1 %, выросло. Самое большое число народов в Саратовской области и Пермском крае, самое незначительное – в Чувашии и Мордовии. В большинстве регионов растет доля армян, азербайджанцев, таджиков, узбеков. В Саратовской и Оренбургской областях растет еще и доля корейцев (табл. 2). Существующие диаспоры перечисленных народов являются фактором дальнейшего привлечения и закрепления перечисленных народов на данные территории.

Уровень толерантности местных сообществ играет значительную роль, как в увеличении числа народов, так и в приживаемости мигрантов на новом месте. «Толерантность коррелирует со степенью мобильности местных жителей: чем больше в регионе людей, «повидавших мир», тем выше степень толерантности. При расчетах оценивается доля жителей, проживающих в регионе не с рождения» [4 с. 233]. Что же отличает регионы ПФО. Наиболее высока доля уроженцев своих регионов в населении отмечалась именно в Приволжском ФО (88 %) [5]. Однако показатель

«доля населения, проживающих не с рождения в месте постоянного жительства» показывает, что, в среднем 50 % населения хотя бы раз покидало свой регион. На основании этого можно сделать вывод о сравнительно высокой степени толерантности населения региона.

На изменение этнического разнообразия и толерантности населения региона большое влияние оказывает миграционная активность. Во всех регионах миграционное сальдо с зарубежными странами (в основном бывшего СССР), положительно. В семи регионах оно превышает миграционное сальдо межрегионального обмена населением. Только Республика Татарстан имеет положительное сальдо и межрегиональной и международной миграций.

Более половины населения, проживающего на территории Приволжского ФО, в этническом отношении составляют русские. Более 13 % населения округа составляют татары. Титульные этносы других республик региона составляют около 14 %. Остальные – включают представителей практически всех этнических групп, живущих в России.

Помимо указанных отличительных черт, для округа характерно наличие достаточно заметных этнических групп, сравнительно небольших по численности. Это казахи, армяне, азербайджанцы – динамично развивающиеся диаспоры. Далее с большим отрывом в численности следуют узбеки, туркмены, корейцы, каждая из групп объединяет по несколько десятков тысяч человек.

За годы, прошедшие со времени последней советской переписи населения 1989г., произошли существенные социально-демографические перемены, что оказало определенное влияние на этнодемографическую ситуацию в округе. Такие народы как немцы, евреи, в значительном количестве выехали в другие российские регионы и за рубеж. Народы стран Закавказья, Казахстана и Средней Азии прибыли на территорию округа. Заметнее этническая гетерогенность проявляется на юге, где наиболее интенсивны миграционные процессы – Оренбургская, Самарская, Саратовская области (табл. 2). Тем не менее, общие пропорции этнического состава населения Приволжского ФО носят долговременный характер.

В настоящее время в научных исследованиях все больше уделяется внимание проблемам развития экономики регионов и изучению влияния этнического фактора на это развитие. [5]. По-видимому, растущая этническая гетерогенность населения Приволжского ФО будет оказывать все большее влияние на экономику региона в целом и его субъектов. Этническое влияние на экономическое поведение, бесспорно, необходимо учитывать в региональной политике на государственном уровне.

Таблица 2

Сводные показатели по регионам ПФО, (составлено автором по [1,2]).

Приволжский ФО	Число этносов, с долей в населении более 0,1 %		доля русских, изменения 1989–2010 гг.	доля титulyного этноса; 1989–2010 гг.	доля других этносов, изменения за 1989–2010 гг.
	1989	2010			
Республика Башкортостан	12	15	сократилась	выросла	+армяне, +азербайджанцы + таджики
Республика Марий Эл	10	10	не изменилась	выросла	нет таких этносов
Республика Мордовия	8	8	сократилась	выросла	нет таких этносов
Республика Татарстан	12	14	сократилась	выросла	+армяне, +таджики
Удмуртская Республика	9	10	выросла	сократилась	+армяне
Чувашская Республика	7	8	не изменилась	не измени- лась	+ армяне
Пермский край	16	17	выросла	выросла	+ таджики
Кировская область	9	10	выросла	выросла	+армяне
Нижегородская область	10	11	выросла	выросла	+ армяне, +узбеки - евреи
Оренбургская область	14	15	выросла	выросла	+корейцы, +таджики
Пензенская область	9	10	выросла	выросла	+узбеки
Самарская область	15	16	выросла	выросла	+ таджики
Саратовская область	17	19	выросла	выросла	+курды, +корейцы
Ульяновская область	15	14	выросла	выросла	+ таджики, -марийцы, -евреи

Примечание: рассматриваются народы, доля, которых в населении региона составляет 0,1 % и более.

«+» доля этноса выросла до 0,1 %; «- » доля этноса сократилась и стала менее 0,1 %. Титульный этнос для областей и Пермского края ПФО – русские.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 2.09.16).
2. Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 2.09.16).
3. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php 21.09.2016 (дата обращения: 7.09.16).
4. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. – М.: Новый хронограф, 2013. – С. 233.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 8. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. Таблица 3. Население по месту рождения и месту проживания на территории Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itoigi1612.htm (дата обращения: 10.09.16).
6. Печура О.В. Этнический фактор в развитии экономики региона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – Вып. № 2 (24). – С. 138–143.

Хоанг З.Т.Х., Денмухаметов Р.Р.

ПОСТРОЕНИЕ ЦМР ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОСНОВЫ ЛАНДШАФТНОЙ КАРТЫ ПРОВИНЦИИ КУАНГ БИНЬ, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЬЕТНАМ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. DEM – входные данные, связанные с высотой местности. Используются для вычисления наклона, крутизны склонов, анализа геоморфологических условий. Для исследования ландшафтов в провинции Куанг Бинь применена цифровая модель рельефа. Результатом является карта рельефа и ландшафтная карта провинции Куанг Бинь.

Ключевые слова: цифровая модель рельефа (ЦМР), ASTER GDEM, ArcGIS.

Hoang T.D.H., Denmukhametov R.R.

RELIEF DIGITAL MODELING: BASIS FOR THE LANDSCAPE MAP OF THE PROVINCE QUANG BINH (CENTRAL VIETNAM)

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. DEM stands for input data associated with the elevation of a locality. DEM serves many purposes, such as the calculation of the slope, steep inclinations,

level of uneven slope, and geomorphology in a region. The research of the landscape of Quang Binh province was based on the use of a digital elevation model (DEM). As a result, we obtained a topographic map of Quang Binh.

Keywords: DEM (Digital Elevation Model), ASTER GDEM; ArcGIS.

1. Введение

Цифровые модели рельефа (ЦМР) представляют собой один из самых полезных наборов цифровых данных для широкого круга пользователей. Эти данные были получены в различных проектах и находятся в открытом доступе: SRTM, ASTER GDEM, View Finder Panoramas. Каждый из проектов имеет несколько версий данных, улучшающихся с точки зрения их точности и корректности. Величина вертикальной ошибки двух глобальных матриц высот SRTM-и-ASTER GDEM сравнивается и проверяется на опорной сети DEM, которая имеет относительно высокую точность в масштабе 1:25000. Кроме того, DEM, ASTER-GDEM и SRTM были использованы в качестве основных топографических данных, чтобы извлечь морфометрические индексы. Для ландшафтно-анализа провинции Куанг Бинь использованы данные DEM для создания цифровой модели рельефа провинции. Это небольшая часть исследований, но имеющая большое значение для дальнейшего изучения ландшафтов.

2. Материалы и методы

Провинция Куанг-Бинь находится в центральной части Вьетнама между 17⁰ с.ш. и 18⁰ с.ш. в субэкваториальных широтах Юго-Восточной Азии. Рельеф – основа ландшафта. В целом, рельеф территории Вьетнама понижается по направлению с северо-запад на юго-восток и соответствует субмеридианальному простиранию горных систем Тайтанг. Вдоль побережья протянулись аккумулятивные равнины, переходящие в возвышенности, нагорья и предгорья. В западной части провинции преобладают низкогорья и среднегорные массивы с преобладающими высотами 1000-2000 м [3,4,5].

Цифровая модель рельефа (DEM) является цифровым картографическим изображением неровностей земной поверхности. С помощью ЦМР возможно провести оценку риска наводнений, моделирование оползней, исправление изображений дистанционного зондирования, проводить городское планирование и т.д. [1;2]. Разрешение 30 м/пиксель на 1 км/пиксель и очень разнообразны. В настоящее время, источниками данных

являются наиболее популярные глобальные DEM спутниковых датчиков ASTER GDEM. Разработан NASA и Министерством экономики, торговли и промышленности США (METI). Данные могут быть загружены с официального сайта дистанционного анализа данных Земля (ERSDAC) Японии по ссылке <http://gdem.ersdac.jspacestsystems.or.jp/search.jsp> и с сайта Геологической службы США (USGS) <http://gdex.cr.usgs.gov/gdex/>. С сайта USGS можем получить данные с разрешением DEM 30 м/пиксел для провинции Куанг Бинь.

Сбор данных DEM площадь провинции Куанг Бинь с сайта USGS (Геологическая служба США). Для загрузки данных в поисковом интерфейсе необходимо выбрать область Куанг Бинь – Вьетнам. В «Map Layers» выбираем слои со списком данных имен файлов DEM сектора Куанг Бинь, нажимаем пиктограмму «ASTER global DEM V2». Следующая страница веб-интерфейса предложит использовать источник данных, выбрав команду «Submit» сайт автоматически загрузит DEM данные для области Куанг Бинь на персональный компьютер в формате .zip. После завершения загрузки, сформируется массив DEM данных, как «Geo TIFF» для целого региона Куанг Бинь с разрешением 30 м/пиксель.

Обработка данных DEM для составления карта рельефа, топографической поверхности провинции проводилась с помощью программного продукта ArcGIS.

3. Результаты

В настоящее время существует много ГИС инструментов, которые можно использовать с целью обработки DEM данных, такие как ArcGIS, MapInfo, GMT, Global Mapper и др. Тем не менее, ArcGIS обладает определенными преимуществами.

В интерфейс ArcMap открываются данные DEM файлов, полученные с сайта USGS. Для получения файла границы провинции Куанг-Бинь используется функция Extract By Mask (Spatial Analyst Tools).

Перед определением топографической поверхности провинция Куанг Бинь, для обмена данными DEM используется система координат UTM. Далее проводится определение угла наклона склонов рельефа и децентрализация уровня цифрового моделирования рельефа провинций Куанг Бинь.

Создание карты высот рельефа провинции Куанг Бинь включает использование:

+ Arc Toolbox/ Spatial Analyst Tools/ Reclass/ Reclassify.

+ Передача данных в вектор: Conversion Tools/ Raster to Polygon.
После классификации и обработки данных высоты рельефа получена карта рельефа провинции Куанг Бинь (рис. 1).

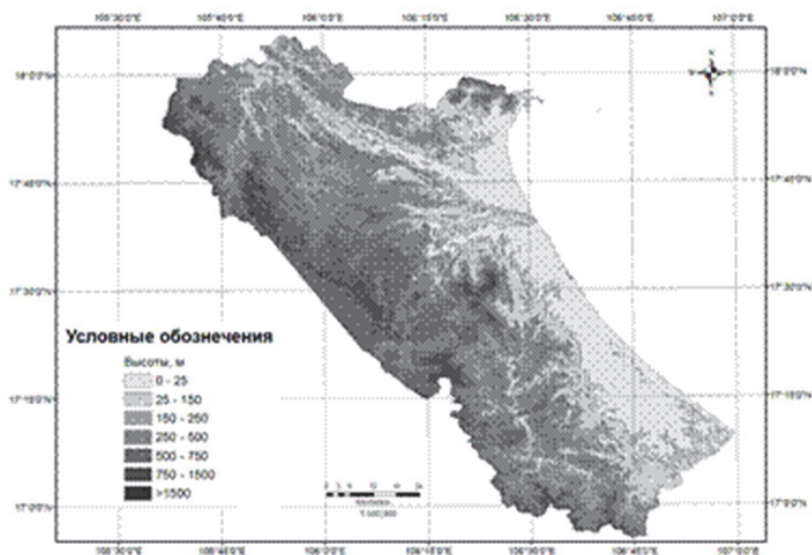

Рис. 1. Карта рельефа провинции Куанг Бинь

Создание карты уклонов рельефа провинции Куанг Бинь:
+ Arc Toolbox/ 3D Analys Tools/ Raster Surface/ Slope;
+ Децентрализация уровня уклона (угол наклона склона) рельефа провинции Куанг Бинь: Spatial Analyst Tools/ Reclass/ Reclassify;
+ Передача данных в вектор: Conversion Tools/ Raster to Polygon.

После классификации и получения данных уклонов (угла наклона склона) рельефа провинции Куанг Бинь, используя функциональность ArcGIS программного обеспечения, проводится составление карты углов наклона рельефа (рис. 2).

Кроме того, при поддержке программного обеспечения используя функциональность ArcGIS, была составлена карта экспозиции склонов. Экспозиция для каждой ячейки растра определяется как направление наиболее крутого уклона от этой ячейки к ее соседним ячейкам. Характеризует пространственную ориентацию элементарного склона

относительно сторон света. При использовании ЦМР экспозиция равна азимуту проекции нормали склона на горизонтальную плоскость.

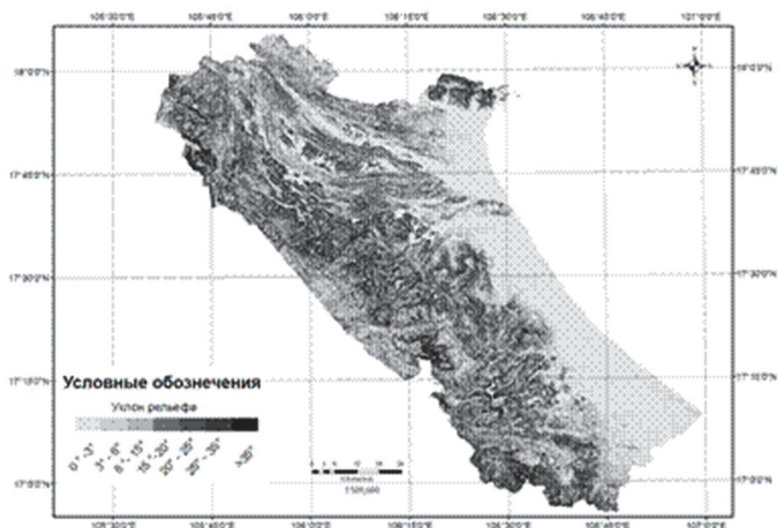

Рис. 2. Карта уклонов рельефа провинции Куанг Бинь

4. Выводы

С использованием DEM данных определены высоты местности, уклоны местности, экспозиция склонов. С помощью ГИС-пакета ArcGIS составлены карты рельефа, углов наклона и экспозиции склонов. Карты являются основой для дальнейших ландшафтных исследований провинции Куанг Бинь (Вьетнам).

Литература

1. Kim S., Kang S. Automatic Generation of a SPOT DEM: Towards Coastal Disaster Monitoring Korean Journal of Remote Sensing. – 2001. – P. 121–129.
2. Chang H.C., Li X., Ge L. Assessment of SRTM, ACE2 and Aster-GDEM Using RTK-GPS. Proceedings of 15th Australasian Remote Sensing & Photogrammetry Conference, Surveying & Spatial Sciences Institute, Canberra, presented at 15th Australasian Remote Sensing & Photogrammetry Conference, Alice Springs. – 2010. – P. 13–17.

3. Щеглова Т.М. Вьетнам. – М., 1957.
4. Фридланд В.М. Природа Северного Вьетнама. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 173 с.
5. Nguyễn Đức Chính, Vũ Tự Lập. География природы Вьетнама. – Ханой: Издательский дом «Образование», 1962. – С. 15–165.

Шаронов В.О.

МОДЕРНИЗАЦИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются российские моногорода и их современное состояние. Приведена сформировавшаяся система государственной поддержки в монопрофильных населенных пунктах, а также новые направления поддержки.

Ключевые слова: моногорода, модернизация, градообразующее предприятие, государственная поддержка.

Sharonov V.O.

MODERNIZING SINGLE-INDUSTRY TOWNS: THE RUSSIAN EXPERIENCE

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article deals with Russian single-industry towns and their current state. We consider the system of state support in single-industry towns and new areas of support.

Keywords: single-industry towns, modernization, town-forming enterprise, governmental support.

Последние десятилетие Россия все больше интегрируется в мировое сообщество, что приводит к острой зависимости от мировой экономики. Так, в 2008 году и нашу страну захлестнул мировой финансовый кризис, который ударил по многим отраслям экономики. В первую очередь он отразился на монопрофильных городах (поселениях) в экономической структуре которых главенствует одна отрасль, представленная одним или несколькими предприятиями, которые относятся к одному профилю или обслуживают один сегмент экономики. Так же это предприятие является основным работодателем в городе, от которого зависит экономическая и социально-демографическая ситуация.

Такого рода города начали появляться в нашей стране в 20–50-е гг. XX века, в период становления советской экономики. Наследием советских времен является большая распространенность монопрофильных городов (поселений), которая была предопределена как необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот новых природных ресурсов, так и идеей обустройства и территориальной организации государства. Развитие и размещение моногородов для страны было важным способом адаптации территориальной организации производительных сил к основным экономическим, геополитическим, климатическим и географическим условиям государства [2].

При градообразующем предприятии строилась социальная инфраструктур, обеспечивающая расселение квалифицированного и трудоспособного населения, удовлетворяющих интересы производства.

Плановая система экономики советских времен позволяла поддерживать стабильную жизнеспособность монопромышленного города.

С распадом плановой системы экономики, в которой не было места конкуренции, и все процессы жизнедеятельности города контролировалось государством. Множество моногородов столкнулось с новыми вызовами времени, такими как:

- отсутствие постоянного спроса на производимую продукцию доминирующими предприятиями, а также зависимость цен на продукцию от мировой конъюнктуры;
- низкая производительность труда в связи с устаревшими технологиями;
- нагрузка на доминирующие предприятия с необходимостью содержания социальных объектов;
- отсутствие альтернативной возможности трудоустройства, низкая активность населения для участия в малом и среднем бизнесе;
- высокая зависимость муниципальных бюджетов и, как следствие – уровня жизни населения от налоговых платежей градообразующих предприятий.

Весь этот исторический процесс формирования городов по принципу «завод – город» заложил особый принцип функционирования поселения под названием – моногород. Уровень социально-экономического развития населения теперь напрямую стал зависеть от состояния градообразующего предприятия или групп связанных предприятий, являющегося основным местом трудоустройства населения и промышленного производства города [1].

Для определения монопрофильных населенных пунктов в нашей стране используется Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».

Согласно данному критерию на 1 января 2016 года к типу монопрофильных можно отнести 313 муниципальных образований. Так же определяются категории монопрофильных муниципальных образований в зависимости от степени ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации. Так, к категории 1 (с наиболее сложным социально-экономическим положением) отнесено 75 моногородов; к категории 2 (с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения) – 149 моногородов; к категории 3 (со стабильной социально-экономической ситуацией) – 89 моногородов [4].

Моногорода расположены по всей территории страны, но их распределение весьма неравномерно. Наибольшее их количество сосредоточено в Приволжском (Нижегородская, Кировской области, Пермский край), Сибирском (Кемеровская, Иркутская области), Центральном (Тульская, Ивановская области), Северо-Западном (Новгородская, Вологодская области), Уральском (Свердловская, Челябинская области) федеральных округах (см. таблицу 1).

Таблица 1

Количество моногородов по федеральным округам РФ

Федеральные округа	Количество моногородов
Центральный	56
Северо-Западный	40
Южный	5
Северо-Кавказский	2
Приволжский	80
Уральский	38
Сибирский	70
Дальневосточный	20
Крымский	2
Всего	313

Численность моногородов по состоянию на 1 января 2016 года составляет 12,9 млн. человек, или 8,7 % населения России. Распределение моногородов по численности населения показывает, что к ним относятся и крупные города с численностью населения более 500 тыс. человек (например, г. Тольятти, г. Набережные Челны, г. Новокузнецк), и города с населением в несколько тысяч жителей. По данной градации численности преобладают малые (до 20 тыс. жителей) города – 47,1 % от общего количества моногородов, и средние (20-100 тыс. жителей) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распределение моногородов РФ по численности населения

	Градация численности населения, тыс. человек.							Итого
	500-1000	300-500	100-300	50-100	20-50	5-20	До 5	
Кол-во моногородов	3	3	14	50	84	123	36	313
Кол-во жителей тыс. чел	1790622	1092387	2116971	3577417	2790063	1377645	119982	12865087

В монопрофильных поселениях, утвержденных в официальный государственный список сосредоточено около 420 немаловажных и крупных предприятия. Основными сферами функционирования, которых являются:

- добыча и обогащение полезными ископаемыми;
- черная и цветная металлургия;
- химическая и нефтехимическая промышленность;
- производство машин и оборудования;
- производство строительных материалов;
- пищевая промышленность;
- легкая промышленность.

Эти предприятия в значительной степени влияют на структуру российской экономики, и на конкурентоспособность на мировом рынке производств. По ряду отраслей в моногородах сосредоточено до 70% их мощностей страны.

Последствие мирового финансово-экономического кризиса и повсеместный спад производства обострил обстановку в монопромышленных городах.

Согласно проведенным исследованиям Института региональной политике, показ, что наибольший спад наблюдался в отраслях промышленности:

– *машиностроения* (-37%) (г. Тольятти Самарской области, г. Заволжье Нижегородской области, г. Тутаев Ярославской области, г. Набережные Челны Республики Татарстан и др.);

– *черной и цветной металлургии* (-30%) (г. Череповец Вологодской области, г. Нижний Тагил Свердловской области, г. Семилуки Воронежской области и др.);

– *промышленности стройматериалов* (-29%) (пгт. Парфино Новгородской области, г. Сокол Вологодской области и др.);

– *легкой промышленности* (-13%)(г. Гаврилов Ям Ярославской области, Наволоки, г. Южа Ивановской области и др.)

Самый высокий спад из перечисленных отраслей произошел в машиностроение. Объяснение тому может послужить то, что проблемы машиностроительной отрасли в нашей стране долгое время были недооценены, критическое состояние долгие годы не модернизированной отрасли промышленности в условиях кризиса проявило себя в больших масштабах.

Однако совсем незначительным оказался спад производства моногородов, специализирующихся в области добычи нефти и природного газа (1-2%) [2].

Моногорода в данном случае ориентируются на государственную помощь, которая начинается с составления списка градообразующих предприятий, которые, могут, получить государственную поддержку. Очевидно, что такой список, значительно короче реального числа монопрофильных предприятий, нуждающихся в финансовой поддержке. Предприятиям, не попавшим в список или из-за нехватки выделенных им средств из бюджета, приходится, изыскивать дополнительные источники для поддержки и социальной сферы города.

Так же одна из ключевых проблем отечественных моногородов - это низкая инвестиционная привлекательность. Оценка инвестиционной привлекательности региона, в котором находится моногород, состоит из определения инвестиционного потенциала, а также оценки инвестиционного риска региона. Сравнительно более низкая конку-

рентоспособность в связи с высоким уровнем социальных затрат, удаленность моногородов – дополнительные затраты на транспортировку, энергоснабжением – все это негативно отражается на инвестиционной привлекательности градообразующего предприятия относительно более выгодных конкурентов, а следовательно, и на инвестиционную привлекательность моногородов.

В антикризисной программе Правительства РФ – «Комплексное развитие моногородов». Ключевая цель, которой, является снизить зависимость моногородов от работы градообразующих предприятий, создав к концу 2018 года 230 тыс. новых, не связанных с такими предприятиями рабочих мест.

Главной из важнейших задач и необходимое условие успеха этой программы – это обеспечить координацию усилий всех заинтересованных сторон, федеральных и региональных мер поддержки, а также вовлечение общественности.

Для монопрофильных поселений предстоит разработать программы развития включающие:

- диверсификацию экономики моногорода;
- создание условий для привлечения инвестиций и развития бизнеса;
- улучшение городской среды;
- развитие человеческого капитала.

Проект так же предусматривает создание в 100 моногородах территорий опережающего социально-экономического развития.

В 150 моногородах предстоит реализовать инвестпроекты, в том числе с участием Фонда развития моногородов, а за счёт прямой поддержки Фонда – построить и реконструировать инфраструктурные объекты в 15 моногородах. Не менее 200 моногородов получают муниципальные программы поддержки малого и среднего бизнеса.

Кроме всего, проектом предусматривается меры поддержки в моногородах в областях здравоохранение, образование, безопасных и качественных дорог, поддержка малого бизнеса.

Результат программы уже к 2019 году должен сократить число монопрофильных поселений на 18 муниципальных образований попадающих под государственный критерий [4].

Стоит отметить, что пока что ситуация складывается иным образом. При ежегодном сокращении числа моногородов, входящий в утвержденный государственный список, с 351 в 2009 году до 313 в 2016 году, фактическое число моногородов и в особенности накопленных ими про-

блем, к сожалению, не сокращается. Снижение числа монопрофильных населенных пунктов, относимых к категории «моногород» носит конъюнктурный характер и не свидетельствует об улучшении ситуации в моногородах.

Совокупность проблем, с которыми сталкивается моногорода, такова, что происходит «наслоение» общеэкономических проблем, проблем муниципальных образований и предприятий в целом на специфические проблемы моногородов. Все это определяет специфику моногорода и потребность в определении наиболее перспективного пути преодоления сложившихся проблем.

Инструменты развития моногородов по планам модернизации и диверсификации должны быть логично интегрированы в программу стратегию развития муниципального образования. Главная роль в этом должна, отводиться, согласованию интересов всех заинтересованных сторон: населения, предприятий (градообразующего предприятия и малого бизнеса) и администрации (муниципалитета).

Литература

1. Антонова И.С., Антонов Г.Д., Иванов О.П. Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью. – М., 2015. – 206 с.
2. Моногорода: расселить нельзя, диверсифицировать? Аналитический доклад // Центр региональных экономических исследований. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – С. 24–31.
3. Турков А.В., Шевчук А.В. Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов. – М.: Финансовый университет, 2014. – 100 с.
4. Моногорода – Правительство России. – URL: <http://government.ru/news/>

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГО- ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Акифьева М.В.

ИЗУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ» (ИСПОЛЬЗУЯ НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ)

МБОУ «Гимназия № 152» Кировского района г. Казани

Научные основы географии составляют теоретические знания: учения, теории, концепции, гипотезы, понятия, термины, которые развиваются в рамках определенной парадигмы. Для географической науки традиционной является региональная парадигма, основы которой разработаны в трудах Н.Н. Баранского, Э.Б. Алаева.

Новым направлением в региональной географии, связанным с экологизацией географической науки, является геоэкологическое или природно-хозяйственное районирование (А.В. Антипова, Б.И. Кучуров). Основным объектом исследования при геоэкологическом районировании выступают целостные природно-хозяйственные образования, оцененные по степени антропогенного влияния, либо экологического неблагополучия, получившее название «экорегion». Под экорегionом в исследованиях Б.И. Кочурова понимается территория с относительно однородной экологической ситуацией, сложившейся в результате взаимодействия природных факторов и хозяйственной деятельности человека. Согласно геоэкологическому районированию территория России разделена на 56 экорегionов, различающихся по рангу (от 1 до 7) напряженности экологической ситуации».

Термин «эколого-географическая ситуация» был предложен А.С. Шестаковым для комплексного описания экологической обстановки в регионе. Эколого-географическая ситуация, по мнению ученого, представляет собой пространственно-временное сочетание взаимосвязанных природных, экономических, социальных и политических условий, которое определяет изменения географической среды, создающие на территории относительно устойчивую во времени обстановку систем жизнеобеспечения человека. Суть понятия «экологическая ситуация», по мнению А.С. Шестакова, заключается в отражении общего состояния

территориальной системы, состоящей из природных и общественных элементов.

Согласно А.С. Шестакову классификация эколого-географических ситуаций может строиться по различным критериям: по ведущим условиям формирования, где под условиями понимается степень и характер трансформирования природных ландшафтов, тип и уровень освоенности территории, состояние социально-экономических структур; по масштабам проявления, по времени существования. Условия формирования эколого-географических ситуаций делятся на четыре группы: 1) ландшафтно-экологические ситуации; 2) эколого-экономические ситуации; 3) социально-экологические ситуации; 4) политико-экологические ситуации. Рассмотренные виды экологических ситуаций в совокупности формируют единую экологическую ситуацию на данной территории.

Эколого-географические ситуации также рассматриваются на трех пространственных уровнях: локальном, региональном и глобальном.

В классификации, разработанной А.Н. Пурдиком, экологические ситуации делятся на две группы: 1) проблемные, возникшие в результате антропогенной деятельности человека, разделяемые на две группы - напряженные и острые; 2) первичные (природные) экологические ситуации, формируемые в естественных нетронутых ландшафтах, состояние которых не зависит от хозяйственной деятельности человека.

В России сложилась неблагоприятная, а в некоторых районах крайне неблагоприятная экологическая ситуация.

На территории России выделяется 21 район наибольшего экологического неблагополучия, среди которых 12 относятся к кризисной экологической ситуации: Кольский полуостров, прибрежно-приморские зоны Черного моря, Центральный (Московский) регион, Калмыкия, Северный Прикаспий, Среднее Поволжье, промзона Урала, нефте-газодобывающие районы севера Западной Сибири, Норильский промрайон, Кузбасс, Приангарье, Байкал; и 9 – к критической экологической ситуации: Карельский, Тимано-Печерский, Воркутинский, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Забайкальский, Центрально-Якутский, Магаданский, Байкало-Амурский

Зоны с кризисной экологической ситуацией охватывают регионы концентрации совместного развития отраслей горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также регионы, включающие крупные промышленные центры и зоны их влияния. Усугубление экологических проблем характерно для староосвоенных регионов России и связано

с одновременным развитием горнодобывающей и обрабатывающей отраслей промышленности, в зоне Севера с экстремальными природными условиями, в зоне крупных промышленных центров сосредотачивающих мощный производственный, демографический, инфраструктурный потенциал.

Литература

1. Кочуров Б.И. Геоэкологическое районирование территории России // География в школе. – 2003. – № 3. – С. 8–15.
2. Шестаков А.С. Принципы классификации эколого-географических ситуаций // Известия РГО. – 1992. – Т. 124. – Вып. 3. – С. 241–248.

Бекетова С.И., Юсупов Р.Г., Хаялеева А.Д.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь географических и экологических знаний. Использование знаний об абиотических факторах, средах жизни на примере изучения оболочек Земли и общих географических закономерностей.

Ключевые слова: географические знания, экологические знания, экологизация, абиотические факторы среды, географическая оболочка, закономерности географической оболочки, мировоззрение.

Beketova S.I., Yusupov R.G., Hayaleeva A.D.

ON THE RELATIONSHIP OF ECOLOGICAL AND GEOGRAPHIC KNOWLEDGE IN THE STUDY OF PHYSICAL GEOGRAPHY

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article discusses the relationship between geographical and environmental knowledge. We consider the knowledge of abiotic factors and life environments for the study of the Earth's surface and general geographic regularities.

Keywords: geographical knowledge, environmental knowledge, ecologization, abiotic factors of the environment, geographical environment, regularities of the geographic shell, world view.

Современный урок географии многогранен, сегодня к нему предъявляются очень высокие требования, как к содержанию, так и к методам,

приёмам, педагогическим технологиям. Всё чаще учителя используют в учебном процессе развивающие технологии, технологии личностно-ориентированного обучения: проектные, кейс-технологии, технологии учебно-игровой деятельности, направленные на развитие личности обучающихся, на способности добывать самостоятельно знания и применять их при решении познавательных задач. «География – единственный школьный предмет, синтезирующий многие компоненты как общественно-научного знания, так и естественнонаучного» [4].

Одно из сквозных направлений географии – экологизация, способствующая формированию эколого-географической культуры. Содержание рассматриваемых тем на уроках географии затрагивает вопросы экологического характера, формируются эколого-географические понятия и умения, ценности. Соответственно для будущего учителя географии большое значение имеет качественная подготовка по предмету «Общая экология». Важную роль имеют разделы, связанные с рассмотрением абиотических факторов, основных сред жизни, жизненных форм организмов, экологии сообществ и экосистем, экологических проблем современности и путей их решения. Тесная взаимосвязь географических и экологических знаний очевидна. Живые организмы обитают в биосфере, являющейся составной частью географической оболочки, одно из главных свойств которой является, тесное взаимодействие неживой и живой природы.

В курсах физической географии 5-6 классов изучаются абиотические факторы среды (элементы понятия «климат»), которые подробно рассматриваются при изучении экологии. Знания о биотических факторах: фитогенных, зоогенных используются при изучении природных зон в курсах «География материков и океанов» (7 класс), «География: природа России» (8класс); раздела «Географическая оболочка – среда жизни» (6 класс) в темах «Закономерности распространения живых организмов на Земле» и «Понятие о географической оболочке» » [6,3,5].

При рассмотрении абиотических факторов учитель опирается на межпредметные связи с физикой, химией. Уделяется внимание свету, в частности балансу солнечной радиации на земной поверхности, температурному режиму, влажности. С точки зрения экологии важна как общая характеристика температурного режима, так и характеристика этого параметра на отдельных территориях, и общие закономерности воздействия температуры на живые организмы. Рассматриваются экологические группы живых организмов по отношению к свету – гелиофиты и

сциофиты, по отношению к температуре – эвритермные и stenотермные, к влажности – гигрофиты, мезофиты, ксерофиты. Экологические понятия углубляют и расширяют знания, которые формирует учитель географии при изучении оболочек Земли, природы континентов и океанов, особенностей природы территории России. Например, учебный материал о средах жизни: водной, наземно-воздушной, почвенной, рассмотренный с экологической точки зрения будет, безусловно, важным дополнением к непосредственному учебному географическому материалу. При изучении тем «Гидросфера» (5 класс), «Гидросфера – кровеносная система Земли» (6 класс), «Гидросфера. Мировой океан – главная часть гидросферы» (7 класс), «Гидрография России» (8 класс) учитель даёт характеристику воды (влажности) как важного экологического фактора, использует понятия об экологических областях - пелагиали, бентали, экологических группах гидробионтов: нектоне, планктоне, бентосе, знакомит с явлениями прямой и обратной стратификации (летом тёплые воды располагаются у поверхности, а холодные у дна, а зимой, наоборот, с глубиной температура в озёрах повышается). Вода имеет максимальную плотность при 4°C. На поверхности температура около 0°C, а на дне 4°C, такие явления наблюдаются в озёрах. Учащиеся знакомятся со световым, газовым режимом и адаптацией живых организмов к водной среде.

В курсе 7-го класса изучается тема «Закономерности географической оболочки», в которой рассматриваются ритмичность, цикличность, зональность, целостность. Она имеет важное значение, являясь обобщением для всего курса. Все общие географические закономерности прослеживаются при изучении оболочек Земли, материков и океанов, отдельных территорий. Например, при изучении темы «Строение и свойства географической оболочки» в 7-м классе рассматриваются вопросы круговорота веществ и энергии – главных механизмов всех процессов, происходящих в географической оболочке. Среди них: круговорот воды, кислорода, углерода, азота, фосфора, биологический круговорот, его самая важная особенность – фотосинтез, который вовлекает в мировой круговорот большие объёмы вещества биосферы и обеспечивает кислородом географическую оболочку. По Ю. Одуму «путём фотосинтеза идёт процесс превращения энергии Солнца в энергию пищи» [7]. Материал о круговоротах веществ и энергии является обязательным при рассмотрении экосистем.

Рассматривая закономерность – ритмичность природных процессов, учитель приводит примеры суточных сезонных ритмов в климатических

и погодных условиях, с которыми связана суточная и сезонная ритмика живых организмов. Всё это доказывает тесную связь географических и экологических знаний. Следующая общая географическая закономерность – зональность, наблюдающаяся от экватора к полюсам в размещении климатических зон и областей, почвенно-растительного покрова и животного мира, в распределении теплового режима вод. В экологии природная зональность рассматривается при изучении макроэкосистем. Климатические условия определяют развитие экосистем севернее и южнее относительно экватора: дождевые тропические леса, саванны, пустыни, степи, леса умеренного пояса, хвойные леса, тайга, тундра. Каждая экосистема характеризуется определёнными элементами климата (температурой, давлением, ветром, осадками), своим составом растительного и животного мира и служит прямым отражением периодического закона географической зональности А.А.Григорьева – М.И. Будыко [2,8].

Все приведённые примеры являются очевидным доказательством тесной взаимосвязи географических и экологических знаний. Использование межпредметных связей позволяет раскрыть физическую, биологическую, химическую форму движения материи. Все они тесно связаны и представляют единое целое, помогая раскрыть сущность изучаемого объекта, явления, создают основу для мировоззренческих выводов:

- о географической оболочке как системе, в которой всё находится в движении и развитии;
- о взаимосвязи и взаимообусловленности всех процессов, происходящих в природе;
- о непрерывном изменении природы во времени и в пространстве;
- о переходе количественных изменений, в качественные. Обобщение знаний причин и закономерностей образования и развития компонентов природы позволяет показать материальность природы и объективный характер её законов[1].

Для реализации межпредметных связей географии и экологии используются разнообразные формы обучения: семинары, имеющие комплексный характер, конференции, традиционные и нетрадиционные уроки, элективные курсы. На уроках можно эффективно использовать наряду с объяснительно-иллюстративными технологиями современные педагогические технологии личностно-ориентированного обучения, развивающие технологии, основанные на проблемном обучении, способствующие развитию познавательного интереса, творческой активности,

интеллектуальных способностей, умению самостоятельно вести поиск и в тоже время работать в коллективе. Географические и экологические знания способствуют формированию ценностных ориентаций: осознанию ценности географической среды, ценности географического знания как компонента научного мировоззрения, необходимого для достижения гармонии в развитии личности школьника и его культуры.

Литература

1. Бекетова С.И., Гайсин Р.И. Формирование научного мировоззрения школьников средних классов в процессе изучения географии. – Казань: Отечество, 2012. – 242 с.
2. Григорьев А.А. Закономерности развития и строения географической среды. – М.: Мысль, 1966.
3. Домогацких Е.М., Алексеевский Н.И. География: физическая география России: учебник для 8-го класса общеобразовательных учреждений. – 2-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 344 с.
4. Дронов В.П., Савельева Л.Е. География. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Сферы». 5–9 классы: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2011. – 176 с.
5. Климанова О.А., Климанов В.В., Ким Э.В. и др. География. Землеведение. 5–6 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. О.А. Климановой. – М.: Дрофа, 2012. – 272 с.
6. Коринская В.А., Душина И.В., Щенев В.А. География материков и океанов. 7 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. – 13-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 318 с.
7. Одум Ю. Экология. – М.: Мир, 1986. – Т. 1–2.
8. Степановских А.С. Общая экология: учебник для вузов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Власова Е.И., Власова А.В.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются особенности межъязыкового перевода географических названий в поликультурной республике. Выявляется необходимость поддержания языкового и национального разнообразия наименований городов, сел, деревень и прочего с целью сохранения их исторической смысловой обусловленности.

Ключевые слова: географические объекты, поликультурная республика, межэтническая культура, поликультурное образование.

**PECULIARITIES OF MULTILINGUAL TRANSLATION OF
GEOGRAPHICAL NAMES IN A MULTICULTURAL REPUBLIC**

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article considers peculiarities of multilingual translation of geographical names in a multicultural republic. We suggest the necessity for maintaining the linguistic and national diversity of names of cities, towns, villages, etcetera, in order to preserve their historical semantic conditionality.

Keywords: geographic features, multicultural republic, ethnic culture, multicultural education.

Россия исторически объединила в своем составе множество стран и народов, которые различаются по языку, культуре и вероисповеданию. При этом русская культура всегда являлась ее центральным компонентом и играет главную роль в выработке путей цивилизационного развития страны. Полиэтнический состав населения, свободное сосуществование и активное взаимовлияние разных этнических традиций и языков придают общему культурно – цивилизационному потенциалу России особую устойчивость и открытость. Явное отличие России от большинства других стран заключается в уникальном объединении на ее территории обществ, различающихся уровнем социального и культурного развития. [3]

До недавнего времени в России поселялись семьи, изначально ориентированные на русскую культуру; происходило воссоединение разрозненных частей русской диаспоры с культурой метрополии. Подчеркивая важность данного процесса, Президент Российской Федерации своим Указом от 22.06.2006 года № 637 утвердил Государственную программу на 2007-2012 годы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Однако общая численность прибывших участников программы по Российской Федерации не совпадает с предварительными расчетами, число участников программы переселения значительно меньше, чем ожидалось.

Причины этого связаны преимущественно с ограниченными возможностями конкретных регионов и муниципальных образований по трудоустройству переселенцев и обеспечения их жильем [Электронный ресурс – Режим доступа: www.fms.gov.ru; www.ufms-ural.ru].

Вместе с тем ежегодно возрастает доля въезжающих в Россию и не говорящих по-русски мигрантов из Средней Азии и Кавказа.

Поликультура – это проявление общей культуры человека во всём её многообразии. Главное для поликультуры – это уважение, знание и ориентация учащихся на общечеловеческие ценности.

Анализ теоретических источников позволяет выделить характерные черты современного поликультурного образовательного пространства: протяженность, объем, биполярность, наличие определенного типа отношений, объективно-субъективное влияние пространства на внутренние объекты, субъекты и процессы.

Так как человек в современной социокультурной ситуации находится на рубеже нескольких культур, взаимодействие с ними требует от него диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей. Проблема «встречи культур» всё чаще обнаруживает себя в структуре совершенно разных по характеру, содержанию и направленности социокультурных практик (художественно-творческих, нравственных, религиозных и т.д.), особенно в образовании [1].

В Татарстане, как ни в одном другом регионе России, собрано множество самых разных народностей, традиций и обычаев, однако основными остаются две культуры – татарская и русская.

Встретившись в самом сердце страны две религии и два народа объединились территориально и образовали мультинациональную республику. Ввиду этих культурных особенностей в Татарстане двуязычие – татарский и русский языки параллельно друг другу существуют вот уже много лет.

В системе среднего образования изучение татарского языка идёт параллельно с изучением русского и количество часов на тот и другой примерно одинаково, что говорит о высокой ценности национальной культуры у данного народа.

Помимо сферы образования, развитие татарской и русской культур приветствуется и поддерживается во всех других социальных сферах.

Однако такое многообразие порождает не только более широкую картину мира, но и создаёт определённые трудности с пониманием и переводом с одного языка на другой. В школах и вузах академичность образования позволяет быстрее ориентироваться среди терминов и названий на обоих языках, однако не всегда это удаётся сделать без потери истинного смысла.

В рамках географического образования часто проблемы и недопонимания возникают в переводе названий городов, посёлков, рек и других географических объектов.

Считается, географические названия консервативны, но не абсолютно. Они рождаются, а затем умирают. Всегда в любом географическом названии присутствует или присутствовало конкретное содержание, но не редко оно оказывается уже утраченным. Практически же не бывает бессмысленных названий. По существу, бесконечный процесс наименований – процесс народного творчества, неиссякаемого во все века и имеющего свои национальные и языковые особенности.

«Названия, – писал К. Паустовский в «Книге скитаний», – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенности быта». [5]

Чаще всего, при переводе с одного языка на другой используется метод транскрибирования слова, то есть, не смысловой перевод, а передача на письме с помощью условных знаков тонкостей произношения какого-либо языка (в лингвистике). В таком случае перевод получается созвучным, но не учитывает исторических особенностей названий, хотя именно в них заложен истинный смысл наименования географического объекта.

Рассмотрим несколько примеров, подтверждающих данное утверждение.

В 60 километрах от столицы Татарстана находится село Атабаево – так оно звучит на русском, а на татарском языке (географические названия в республиканских атласах дублируются на двух языках) – Атабай. Этот топограф делится на два слова «ат» и «бай», и переводятся, соответственно, как «лошадь» и «богатый».

Согласно легендам о происхождении Атабаево, на берегу Камы поселились 3 человека, занимались охотой, рыбной ловлей. Строили дома. От слова «табылдык» дали название «Табай» после уже «Атабай». По второй легенде – что деревня была расположена на ровном месте как «сковорода» - «таба». От этого произошло слово «Табай» потом уже «Атабай». [4]

В ходе небольшого интервью с коренными жителями села выясняется, что это место ещё во времена царей всегда славилось породистыми конями, что в селе был племенной завод, но сейчас конный промысел утратил свою актуальность и доходность. Лошадей в селе стало меньше, но ещё остались. Вероятно, как память.

Очевидно, что для тех, кто знает язык, произвести этимологический анализ слова не составит труда, однако для гостей республики и столицы большинство названий остаются загадкой.

Ещё одно нелогичное, на первый взгляд, название – Русские и татарские саралы, но перевод с одного на другой язык отсутствует вообще, даже в форме транскрипции.

Здесь уже затруднения с этимологическим анализом возникают даже у местных жителей обеих национальностей (татары говорят, что это про что-то «жёлтое» и в какой-то степени правы). Однако исторические справочники дают следующую информацию: название происходит из словосочетания «сарый алан», что переводится на русский, как «жёлтая поляна». Несколько звуков выпали и редуцировались, а в итоге получилось название, смысл которого неизвестен практически никому, кто не пытается изучить этимологию слова. Жёлтой поляны в этом селе уже нет, отсюда и определение истинной этимологии топонима становится затруднительным.

Таких примеров множество, и в действительности это не просто неверный перевод или потеря смысловой нагрузки, это – потеря исторических корней, связующего звена между землёй, на которой живут люди, их нацией, их достоянием.

Стирается разница между культурами, стираются границы между городами и сёлами, а языковой барьер преодолевается посредством самого простого созвучного перевода.

Именно это стирание границ говорит об уплощении поликультурного образования как в рамках школ и институтов, так и в рамках индивидуального самообразования и саморазвития. В таких условиях необходимо поддержание языкового и национального разнообразия наименований городов, деревень, сёл и пр. с целью сохранения их исторической смысловой обусловленности.

Литература

1. Быховская И.М. Личность в условиях встречи культур: векторы и некоторые методологические основания анализа проблемы // Личность в социокультурном измерении: история и современность. – М.: Индрик, 2007. – С. 13–20.
2. Статистика Управления Федеральной миграционной службы. Материалы сайтов ФМС РФ и УФМС России по Свердловской области. – URL: www.fms.gov.ru; www.ufms-ural.ru.
3. URL: http://www.confcontact.com/2012_10_24/4_sinyakova.htm.
4. URL: <http://laishevo.tatarstan.ru>.
5. URL: <http://komanda-k.ru>.

Гайсин И.Т., Гайсин Р.И.

**ИСТОРИКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР
ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ
В КАЗАНСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Казанский федеральный университет, Казань

Аннотация. В статье рассматривается история развития географо-педагогического образования в г. Казани на примере Казанского педагогического института. Даны сведения в хронологическом порядке об образовании специализированных учебных заведений: КУИ – КПИ – ВИНО – ВПИ – КПИ – КГПИ – КГПУ – ТГГПУ – КФУ. Учителей географии в 70–90 гг. XX в., кроме Казанского педагогического института готовили и на факультете географии и геоэкологии Казанского государственного университета.

Ключевые слова: география, география и биология, школа, учитель географии, Казанский педагогический институт, Казанский университет, учебный план.

Gaisin I.T., Gaisin R.I.

**A HISTORICAL AND RETROSPECTIVE SURVEY
OF GEOGRAPHY TEACHERS TRAINING AT
KAZAN FEDERAL UNIVERSITY**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article is a historical review of pedagogical education in the field of geography in Kazan, using as example the experience of the Kazan Pedagogical Institute. Information on the foundation of various specialized educational institutions of Kazan, including Kazan Federal University, is given in a chronological order. Besides the Kazan Pedagogical Institute, geography teachers in Kazan were trained in the 1970s – 1990s in the department of geography and geoecology of Kazan State University.

Keywords: geography, geography and biology, school, geography teachers, Kazan pedagogical Institute, Kazan state University, curriculum.

С 1876 года со дня открытия в Казанском учительском институте готовили учителей естествознания для работы в школах и училищах Казанской губернии. С первых дней открытия института руководством большое внимание уделялось преподаванию естественнонаучных дисциплин и в том числе и географии. В Казанском учительском институте (КУИ) естествознание и методику его преподавания со дня основания вел Н.А. Износков, получивший в 1872 году степень кандидата наук. В своих научных трудах он уделял значительное внимание изучению географии, рельефа местности, минералогии и геологии [3]. В 1891 году Н.А. Износков издает учебно-методическое пособие – «Краткий курс естественной

истории» [8]. Данное пособие знакомило учащихся с общими сведениями по географии, зоологии, минералогии, ботанике и т.д. В эти годы учительскому институту большую помощь в организации учебных и практических занятий по естествознанию и географии оказывали ученые и преподаватели Казанского университета, особенно профессор Петр Иванович Кротов заведующий кафедрой физической географии и этнографии – крупный ученый, исследователь, выдающийся педагог и организатор географической науки и географического образования в Казани и в Поволжском регионе. По мнению профессора А.П. Дедкова, Петр Иванович регулярно публиковал в различных изданиях статьи по вопросам преподавания географии в средних школах, училищах, институтах и университетах, отстаивая необходимость перевода географии на естественнонаучную основу, был первым организатором географического кабинета в Казанском университете [5]. В 1917 году по решению Всероссийского съезда представителей учительских институтов (Петроград, 1917 г.) в Казанском учительском институте создаются специальные отделения, в том числе естественно-географическое отделение. 19 октября 1918 года КУИ был реорганизован в Казанский педагогический институт, а в августе 1919 года (КПИ) преобразован как Высший институт народного образования (ВИНО) [1, 3, 9]. В том же году в Высшем институте народного образования (ВИНО) открывается биолого-географическое отделение с биологическим и географическим циклами для подготовки учителей географии для общеобразовательных школ. С 1 сентября 1918 года в ВИНО, проводится, первый прием студентов по специальности «География». В первые годы работы института работали преподаватели по совместительству известные ученые Казанского университета: Б.Ф. Адлер, М.Э. Ноинский, Б.П. Кротов, М.А. Грачев, Н.И. Воробьев, Б.И. Вишневский, В.А. Баранов, В.Н., Сементовский, В.А. Ульянов и др. [1,2,3]. Ученые и преподаватели университета одновременно оказывали преподавателям педагогического института необходимую учебно-методическую помощь в организации учебного процесса и научно-исследовательской работы, так как в Казанском университете был накоплен большой опыт проведения учебных и лабораторно-практических занятий, учебных экскурсий по географическим дисциплинам. Они также вели большую работу по созданию и оснащению первых кабинетов географии, геологии и краеведения с научной и учебно-методической литературой, техническими средствами обучения и наглядными пособиями.

С 1919–1922 годы в ВИНО директором работал крупный ученый-географ, профессор Казанского университета Б.Ф. Адлер. В своей работе он уделял большое внимание укреплению учебно-материальной базы биолого-географического отделения. Под его научным руководством создаются кафедра методики преподавания естествознания и географии, учебные кабинеты и лаборатории географического профиля. Для студентов открываются различные кружки географического содержания, такие как «Природа и школа» и другие, во внеаудиторное время проводятся экскурсии и полевые исследования в пригородных территориях города Казани. 22 августа 1922 года Президиум коллегии Наркомпроса РСФСР принял решение организовать в Казани на базе ВИНО Восточный педагогический институт (ВПИ)[1,3,7,9,12].

По мнению З.А. Бурлянд, В.С. Заслоновского с этого периода расширяются и совершенствуются учебные планы, которые долгие годы обеспечивали подготовку квалифицированных учителей географии. Ежегодно на биолого-географическое отделение педагогического института проводился прием студентов по специальности «География». В 1923 году состоялся первый выпуск биолого-географического отделения – учителей географии. Среди выпускников этого года необходимо выделить Носон-Бер Залмановича Векслина (1897–1942), получившего диплом специалиста по географии. После окончания ВПИ он был оставлен в институте в аспирантуре в качестве профессорского стипендиата. Он ещё, будучи студентом старшего курса начал вести занятия со студентами ВПИ по экономической географии. После окончания института совмещал работу в Татарском коммунистическом университете и в некоторых школах города Казани, работая преподавателем экономической географии [1, 3, 4, 10, 12].

В 1928 году во всех педагогических институтах и университетах РСФСР были закрыты кафедры географии за исключением Московского, Ленинградского, Казанского и Томского университетов. З.А. Бурлянд, В.С. Заслоновский отмечали, что географические дисциплины в педагогических институтах остались в качестве дополнительных лишь на некоторых отделениях ВПИ, а экономическая география СССР осталась только на общественно-экономическом отделении. В ВПИ экономическую географию преподавали доценты Н.-Б.З. Векслин, З.А. Бурлянд, И.Ф. Победоносцев [1,3]. После принятия постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 сентября 1931 года о школе в Казанском педагогическом институте начинается работа в отношении восстановления географическо-

го образования. Большую работу в данном направлении проводили доцент Н.И. Воробьев и профессор КГУ В.Н. Сементовский [1, 3, 4, 6, 11]. В 1932 году в педагогическом институте открывается вечернее отделение по подготовке учителей географии с небольшой группой студентов. В 1933 году в институте открывается кафедра географии и её заведующим назначается доцент Н.И. Воробьев, а с 1934 года создается географический факультет и деканом назначается исполняющий обязанности профессора – Н.И. Воробьев. После открытия географического факультета КГПИ был проведен прием студентов на первый курс: 30 человек со сроком обучения 4 года; 35 человек на двухгодичную программу учительского института; 25 человек на вечернее отделение педагогического института. На втором курсе вечернего отделения обучались 22 человека. Следовательно, в первый год существования географического факультета контингент составили 65 студентов дневного отделения и 47 человек вечернего отделения [1,2,3,9,11].

В 1935/36 учебном году на первый курс по специальности «География» была принята одна группа, а учительского института находящегося в составе ВИНО – две группы студентов. Таким образом, увеличивается контингент студентов – географов, уже существуют 2–3 курсы. На вечернее отделение географического факультета прием был прекращен. Весной 1936 года географический факультет произвел первый выпуск учителей географии для полной средней школы с вечернего отделения педагогического института. В 1938 году был первый выпуск дневного отделения в количестве 26 учителей географии для средней школы [1,3].

Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) контингент студентов на географическом факультете резко сократился примерно на 50 % и в дальнейшем он продолжал сокращаться, а нового приема студентов не было. В 1942 году КГПИ окончили – 56 человек из них 30 человек по программе учительского института, а в 1943 году всего – 8 человек, 1944 году – 4 человека, в 1945 и 1946 годах выпусков не было [1].

Географический факультет просуществовал как самостоятельный до 1951 года и был объединен с факультетом естествознания как естественно-географический факультет(ЕГФ) с двумя отделениями: биологии и химии; географии и биологии. КГПИ с 1953/54 учебного года переходит на новые учебные планы широкого профиля, начинают готовить учителей по двум специальностям – «География и биология» Срок обучения увеличивается с четырех до пяти лет, и в связи с этим в 1957 году не было выпуска учителей географии. В 1962 году на отделении географии

и биологии ЕГФ начинают готовить учителей по специальностям: «География и английский язык», «География и французский язык». Однако по решению Министерства просвещения РСФСР с 1964 год прием в эти спецгруппы не производился [1,3,9].

Подготовка учителей географии и биологии на ЕГФ осуществлялась ежегодно с 1953 года по 1973 год в количестве 25 человек на дневном отделении, а с 1974 года в количестве 50 человек на бюджетной основе.

Учителей географии в 70–90 годах XX века, кроме Казанского педагогического института готовили и на факультете географии и геоэкологии Казанского государственного университета по специальности – «География, преподаватель географии» [4,13].

С 1970 года по всем основным специальностям педагогических институтов начался переход на новые учебные планы. Учителей географии продолжали готовить по специальностям – «География и биология». Переход на новые учебные планы в КГПИ был вызван переходом ко всеобщему среднему образованию, изменением содержания среднего образования и повышением требований к подготовке учительских кадров. В новых планах было увеличено время на теоретическое обучение, что позволило углубить подготовку студентов по специальности, общественно-экономическому и психолого-педагогическому циклам дисциплин [9].

С 1994 года приказом Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию (№1107 от 18.11.1994 г.) КГПИ был переименован в Казанский государственный педагогический университет.

1 сентября 2002 года решением Ученого Совета КГПУ вновь был восстановлен географический факультет в составе двух кафедр: экономической географии и методики ее преподавания, географии и геологии [3.12]. В связи с восстановлением географического факультета деканатом и кафедрами серьезное внимание было уделено укреплению учебно-материальной базы факультета, кафедр, учебных кабинетов, лабораторий и аудиторий. Были налажены тесные научно-методические связи со школами и гимназиями городов Казани, Зеленодольска, Набережных Челнов, Лениногорска, Менделеевска, Мензелинска, с Атнинским, Высокогорским, Зеленодольским, Пестречинским, Тукаевским, Мамадышским, Рыбно-Слободским, Кукморским муниципальными районами Республики Татарстан. Деканатом географического факультета было уделено значительное внимание кадровому составу преподавателей и сотрудников кафедр, были приглашены на работу преподаватели с учеными степенями и званиями.

Выпуск учителей по специальности – «География и биология» по дневному отделению (бюджет и внебюджет) в КГПУ с 1994 по 2005 годы составил: в 1994 году – 54 чел., в 1995 году – 54 чел., в 1996 году – 49 чел., в 1997 году – 52 чел., в 1998 году – 66 чел., в 1999 году – 74 чел., в 2000 году – 64 чел., в 2001 году – 55 чел., в 2002 году – 87 чел., в 2003 году – 48 чел., в 2004 году – 68 чел., в 2005 году – 74 человек [12]. Выпуск по заочному обучению составил: в 1999 году – 64 чел., в 2000 году – 67 чел., в 2001 – 72 чел., в 2002 году – 61 чел., в 2003 году – 59 человек {3, 9, 12}.

На географическом факультете КГПУ кроме специальности «география и биология», с 2003 года открылась подготовка учителей географии по специальности: «География со специализацией геоэкология». Подготовка по этой специальности велась на бюджетной и договорной основе до 2010 года до объединения с Казанским федеральным университетом. С 2004 года также начали готовить учителей географии по специальности «География с дополнительной специальностью английский язык». С 2005 года на дневном отделении началась подготовка бакалавров и магистров по направлению 540100, «Естественнонаучного образования», по профилям: бакалавр экологии (15 чел.) с 2005 года, бакалавр географии (16 чел.) с 2007 года, магистр экологического образования (34 чел.) с 2009 года, магистр географического образования (6 чел) с 2011 года [3] (см. таблицу 1).

Таблица 1

Итоги зачисления студентов на первый курс географического факультета КГПУ с 2001 по 2005 годы [3, 12]

Дневное обучение									
Бюджетное обучение, контрольные цифры (чел.)					Договорное обучение, сверх контрольных цифр (чел.)				
2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
50	50	50	50	100	35	28	87	59	18

Как видно из таблицы 1 наибольшей прием студентов на первый курс был осуществлен в 2003 году в количестве 137 человек. Весь контингент студентов дневного отделения на географическом факультете ТГГПУ (КГПУ) по географическим специальностям составил: в 1994 году – 275 чел., в 1997 году – 349 чел, в 1999 году – 347 чел., в 2001 году – 382 чел., в 2005 году – 495 чел., в 2007 году – 411 чел., в 2008 году – 395 чел., в 2010 году 313 чел., в 2011 году

166 чел., в 2016 году – 70 человек [12]. Количество студентов заочного отделения обучающихся по специальности «география» составил: в 1995 году – 309 чел., в 2000 году – 260 чел, в 2002 году – 309 чел., в 2005 году – 238 чел., в 2008 году 212 чел., в 2010 году – 159 чел., в 2001 году – 138 чел., в 2016 году 50 человек [3], следовательно, количества студентов резко сокращается. Особенно этот процесс заметен на дневном отделении по специальности «География и биология», по сравнению с 1994 годом резко сократилось по данной специальности на 301 человек в 2011 году [3]. Поэтому после организации самостоятельного географического факультета расширился перечень специальностей и направлений подготовки учителей географии по направлению педагогического образования. С 1 ноября 2011 года кафедры географии бывшего географического факультета ТГГПУ вошли в состав Института экологии и географии КФУ и с 1 сентября 2015 года в состав Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета. Развитие географического образования в республике имеет богатую историю и большой вклад в её становлении сыграли ученые и преподаватели Казанского педагогического института и Казанского университета.

Литература

1. Бурлянд З.А., Заслоновский В.С. История географического факультета и кафедры географии КГПИ // Ученые записки. – Казань: КГПИ, 1970. – Вып. 81. – Сб. 5. – С. 3–23.
2. Гайсин И.Т., Гайсин Р.И., Мифтахов А.И. и др. История развития высшего географо-педагогического образования в Республике Татарстан: программа и тезисы II Международного форума по педагогическому образованию (Казань, Казанский федеральный университет, 19– 21 мая 2016 г.). – Казань: Куранты, 2016. – С. 232–234.
3. Гайсин Р.И. Географическое образование в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете: становление и развитие: монография. – Казань: Отечество, 2013. – 187 с.
4. География в Казанском университете / под ред. А.П. Дедкова, Ю.П. Переведенцева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 100 с.
5. Дедков А.П. Петр Иванович Кротов, 1852–1914. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 16 с.
6. Дедков А.П., Сементовский Ю.В. Владимир Николаевич Сементовский, 1882–1969. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 16 с.
7. Зорин Н.В. Бруно Фридрихович Адлер, 1874 – не ранее 1932. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 36 с.
8. Износков Н.И. Краткий курс «Естественной истории». – Казань: Типография Императорского ун-та. – 1892. – 340 с.

9. Казанский государственный педагогический институт. – Казань, 1974. – 198 с.

10. Стёпин А.Г. Прошлое и настоящее экономической географии в Казанском федеральном университете: учебное пособие / под ред. В.А. Рубцова – Казань, 2012. – 114 с.

11. Тайсин А.С., Гайсин И.Т., Хакимов Э.М. Научно-исследовательская деятельность на кафедрах географии // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2006. – № 6. – С. 64–70.

12. Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань: Идел-Пресс, 2006. – 288 с.

13. Факультет географии и геоэкологии Казанского университета: история становления и основные достижения (юбилейный сборник научных трудов). – Казань: Татполиграф, 1998. – 176 с.

Гайсин Р.И., Валиев М.Р., Фархуллин Р.Ш.

РАЗВИТИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (КГПИ, КГПУ)

Казанский федеральный университет, Казань

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития географического образования на кафедре географии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (КГПИ, КГПУ) во второй половине XX и в начале XXI веков. В статье показаны основные результаты работы преподавателей кафедры по методике обучения географии, краеведению и эколого-географическому образованию обучающихся.

Ключевые слова: география, методика, профилизация, краеведение, обучение, Казанский педагогический институт.

Gaisin R.I., Valiev R.M., Farhullin R.S.

DEVELOPMENT OF GEOGRAPHICAL EDUCATION IN THE TATAR STATE HUMANITARIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article considers the development of geographical education at the Department of Geography of the Tatar State Humanitarian Pedagogical University during the second half of the 20th century and the beginning of the 21st. We describe the main results achieved by the Department of training methods in the fields of geography, local history and eco-geography.

Keywords: geography, methodology, profiling, local history, education, Kazan Pedagogical Institute.

В Казанском педагогическом институте в 1949 году на географическом факультете Казанского государственного педагогического института открывается самостоятельная кафедра методики обучения географии и краеведения. Заведующим кафедрой избирается члена-корреспондента академии педагогических наук РСФСР, доктор наук, профессор Кондакова В.А. В центре внимания данной кафедры в основном были вопросы, связанные с совершенствованием методики обучения географии и организации педагогической практики студентов старших курсов и налаживание творческих связей с руководителями школ и учителями географии. Профессор Кондаков В.А. работал над исследованием темы «Краеведческий принцип в преподавании географии». Он был талантливым художником и лично создавал много картин учебного назначения по географии, отражающих особенности местных ландшафтов, водоемов и тд. При кафедре под руководством Кондакова В.А. открывается аспирантура и создается кабинет методики преподавания географии. [1, 2, 4]. Поэтому в 50-х годах XX века преподаватели кафедры основное внимание уделяли совершенствованию уровня учебной и методической работы. Регулярно на заседаниях кафедры обсуждались тексты лекций и планы практических занятий, и при необходимости преподавателям оказывалась методическая помощь.

В эти годы в КГПИ уделялось большое внимание вопросам профилизации учебного процесса, активизации методов преподавания, привитию студентам практических умений и навыков, организации самостоятельной работы студентов в учебное и во внеаудиторное время [1, 3, 4].

Так, доцентом Александровым И.Н. была написана статья «Элементы политехнизации в курсе землеведения в педагогическом институте», ассистентом Фафуриной И.Ф. – «Привитие навыков в курсе картоведения с основами топографии в педагогическом институте», Коганом А.И. – «Политехнизация в проведении полевой практики по геоморфологии в педвузе» и др. В 1958 году преподавателями кафедры было напечатано методическое пособие «Производственно – политехнические экскурсии по географии в школах города Казани» [1,4].

В 1964 году в издательстве Казанского университета вышла монография Александрова И.Н. «Проблемы географии в Казанском университете» Преподавателями кафедры написаны краеведческие пособия для школ «Физическая география ТАССР» (Тайсин А.С.), «Экономическая география ТАССР» (Александров И.Н., Бурлянд З.А., Караковская Е.Ф.) [1, 2, 10].

С 1962 по 1968 годы кафедре географии возглавлял доцент В.Г. Музафаров. В своей работе он уделял огромное внимание изучению, обобщению и распространению передового педагогического опыта учителей географии и школьной геологии.

Доцент Музафаров В.Г. в Москве в издательствах «Просвещение», «Недра» 50-60-х годах опубликовал большое количество учебных и учебно-методических работ, в том числе, для студентов педагогических вузов «Минералогия», «Лабораторные занятия по геологии», «Краткий определитель горных пород по внешним признакам», «Основа геологии», «Определитель минералов, горных пород и окаменелостей» и другие. Многие его научно-методические статьи неоднократно публиковались в журналах «География в школе», «Вестник высшей школы», «Народное образование» и др. [14].

В 1961 году старший преподаватель Рахматуллина Р.Г. защищает кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему: «Система практических занятий по физической географии частей света в педвузе» и в 1966 году Игнатъев В.П. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Педагогический рисунок в преподавании географии в V–VII классах» [5, 7]. Доцентом Игнатъевым В.П. уделялось большое внимание научно-исследовательской работе студентов в области методики преподавания географии, физической и экономической географии СССР. Он вел научный студенческий кружок «Проблемы методики географии», где занимались студенты старших курсов (10–12 человек) [2, 3, 6], вел со студентами спецсеминар на тему «Совершенствование методической подготовки студентов-географов». Содержание спецсеминара включало изучение следующих тем: формализм в знаниях учащихся и пути его предупреждения и преодоления; формирование познавательных интересов учащихся в преподавании географии; проблемное обучение; требования к современному уроку географии [8].

Доцент Игнатъев В.П. пользовался большой популярностью как лектор не только среди учителей географии города Казани и республики, он также регулярно выступал перед учителями географии соседних республик и областей, оказывал им необходимую методическую помощь. В 1978 году Игнатъеву В.П. было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств ТАССР» [2, 3, 4].

Игнатъев В.П. работал на кафедре с 1956 по 1993 годы, он читал семинарские занятия по курсу «Методика преподавания географии»,

одновременно занимался изобразительным искусством, рисовал портреты, пейзажи, натюрморты, написаны и изданы учебные пособия для студентов старших курсов педагогических институтов «Педагогическое рисование в обучении учащихся V-VII классов» (1973), «Педагогический рисунок в современной дидактической системе методов обучения» (1983) [7].

В 1989 году решением ученого совета КГПИ создается кафедра экономической и социальной географии и заведующим кафедрой избирается профессор Дулаева Р.А. и курс «Методика преподавания географии» переходит на эту кафедру. В 90-х годах XX века на кафедре под руководством Дулаевой Р.А. создается компьютерный класс для проведения практических занятий по экономической и социальной географии России и стран СНГ, экономической географии Республики Татарстан, а также для обучения студентов младших курсов компьютерной грамотности и в целях обучения методике применения ПЭВМ в преподавании географии. Преподаватели с помощью компьютеров проводили не только занятия, но и принимали зачеты и экзамены у студентов. Преподавателями кафедры были разработаны обучающие и контролирующие программы по вышеперечисленным предметам, которые были внедрены в учебный процесс базовых школ и гимназий, опубликовано учебное пособие «Применение ПЭВМ в обучении географии» (1991) [2, 3, 4].

С 1999 года заведующим кафедрой начинает работать Гайсин И.Т. В эти годы на кафедре преподаватели уделяют значительное внимание проблемам экологизации, гуманизации, экономизации учебно-воспитательного процесса. Преподавателями Гайсиным И.Т., Хусаиновым З.А., Хазеевым Г.Х., Хакимовым Л.М., Ивановой Е.Е. разрабатывались и внедрялись в учебный процесс программы курсов по выбору: «Экономико-географическая характеристика Приволжского федерального округа», «Проблемы преемственности эколого-географического образования», «География промышленной и сельскохозяйственной экологии Татарстана», «Формирование эколого-нравственной культуры школьников» и др. [4]. Были изданы монографии, учебные и учебно-методические пособия, методические рекомендации по актуальным проблемам физической географии, школьной геологии, экономической и социальной географии, методике обучения географии, экологии, краеведения и др.

Под редакцией доктора географических наук, профессора Мусина А.Г. было издано учебное пособие для студентов педагогических вузов «Науки о Земле» (2008 г.), учебное пособие для VI класса средней

школы «Физическая география» (2010 г.), Гайсиным Р.И. были изданы монографии «Развитие содержания форм и методов географического образования в вузах» (2011г.), «Тенденции развития географического образования в высших учебных заведениях Республики Татарстан (в XX – начале XXI вв.)» (2011), профессором Хусаиновым З.А. были опубликованы: монографии – «Региональная модель формирования эколого-географической культуры учащихся» (Казань, 2002), «Экологическая культура учащихся» (2004), «Экологическая культура учащихся национальной школы» (Казань, 2005), учебное пособие «Методика обучения географии и экологии Татарстана» (Казань, 2005) и коллективная монография «Эколого-экономическая культура учащейся молодежи (М.И. Гайсин, И.Т. Гайсин, Ш.Ш. Галимов)» (2008) и др. Начиная с 2004 года, на кафедре издается ежегодный сборник статей студентов, магистров, аспирантов и преподавателей «Преемственность эколого-географических исследований», где публикуются результаты научных исследований по актуальным проблемам физической и экономической географии, методики обучения географии и эколого-географическому образованию учащейся молодежи.

Регулярно для учителей географии города Казани и Республики Татарстан преподаватели кафедры географии и картографии, теории и методики географического и экологического образования проводят научно- методические, научно-практические конференции и семинары по актуальным проблемам экономической и социальной географии, методики обучения географии.

Литература

1. Бурлянд З.А., Заслоновский В.С. История географического факультета и кафедры географии КГПИ // Вопросы географии и геологии. Ученые записки. КГПИ. . – Казань: КГПИ, 1970. – Вып. 81. – С. 3–23.
2. Гайсин И.Т., Гайсин Р.И. История кафедры экономической географии и методики обучения географии в ТГГПУ (КГПУ). – Казань: ТГГПУ, 2009. – 42 с.
3. Гайсин Р.И. Развитие содержания, форм и методов географического образования в вузах: монография. – Казань: ТГГПУ, 2011. – 164 с.
4. Гайсин Р.И. Географическое образование в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете: становление и развитие: монография. – Казань: Отечество, 2013. – 187 с.
5. Игнатъев В.П. Возникновение и развитие приема педагогического рисования в обучении географии // Вопросы географии и геологии. Ученые записки. – Казань: КГПИ, 1967. – Вып. 45. – Сб. 4. – С. 126–136.

6. Игнатъев В.П. Некоторые пути улучшения подготовки учителей географии // Вопросы географии и геологии. Ученые записки. – Казань: КГПИ, 1971. – Вып. 93. – Сб. 6. – С. 3–13

7. Игнатъев В.П. Педагогическое рисование в обучении географии учащихся V–VII классов // Вопросы географии и геологии. Ученые записки. – Казань: КГПИ, 1973. – Вып. 113. – Сб. 7. – С. 3–157.

8. Игнатъев В.П. Спецсеминар как один из путей совершенствования методической подготовки студентов географов в педагогическом институте // Совершенствование профессионально-педагогической подготовки студентов географов. Ученые записки. – Казань: КГПИ, 1980. – Вып. 197. – С. 3–21.

9. Тайсин А.С., Гайсин И.Т., Хакимов Э.М. Научно-исследовательская деятельность на кафедрах географии // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 6. – С. 64–70.

10. Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань: Идел-Пресс, 2006. – 288 с.

*Десинов Л.В., Десинов С.Л., Добрянский А.С.,
Ивонин И.Л., Новикова Е.А., Рудаков В.А.*

УЧАСТИЕ КОСМОНАВТОВ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Институт географии РАН

Аннотация. В статье освещается сложившаяся в школьном географическом образовании ситуация отсутствия на уроках космических фотоснимков земной поверхности. Рассматривается новый образовательный проект «Уроки географии с орбитальной высоты», создаваемый на основе изображений, полученных в рамках программы «Ураган», которая реализуется на Международной космической станции.

Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли, географическое образование, космические снимки.

*Desinov L.V., Desinov L.V., Dobryanskii A.S.,
Ivonin I.L., Novikova E.A., Rudakov V.A.*

COSMONAUTS ASSIST GEOGRAPHICAL INSTRUCTION IN SCHOOLS

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences

Abstract. One of the main issues in school geographical education nowadays is the lack of space photographs of the Earth's surface. We describe a new educational project known as "Lessons of geography from orbital altitude", which is based on images obtained as part of the "Hurricane" research program, currently ongoing at the International Space Station.

Keywords: Earth remote sensing, geographical education, space images.

В настоящее время в линейке учебников по географии, используемых в школах Российской Федерации, практически отсутствуют космические снимки. Учащиеся получают информацию о земной поверхности, социально-экономических объектах, экологии, природных и техногенных катастрофах в виде текстового материала, карт, схем, графиков. Реальные «живые» образы географической оболочки Земли остаются вне поля учебного процесса.

Всего в России около 47 тыс. школьных образовательных учреждений, из которых городских около 40 %, сельских около 60 %.

Существует огромная диспропорция между возможностями повышения уровня географического образования в школах, лицеях, гимназиях, частных школах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и нескольких крупных городов и всех иных городов и сельских поселений, где в географических кабинетах, а зачастую в обычных классных комнатах имеется в наличии только компьютер. В первом случае школы имеют принципиальную возможность оснащения дополнительным оборудованием, оргтехникой, включая лазерные экраны. Для этих школьных классов в последние годы разработаны и внедрены специальные программно-технические комплексы инновационных средств обучения, которые помимо уроков географии используются на уроках информатики, физики, истории, а также в элективном процессе и в краеведении. Иногда учителя и учащиеся имеют возможность принимать, обрабатывать и хранить данные дистанционного зондирования из космоса земной поверхности и атмосферы. Реально такими возможностями обладают, по оптимистической оценке, не более 100 школ России.

Все известные школьные электронные образовательные продукты нового поколения для уроков географии и представляемые на выставках, конференциях, мастер-классах перспективные разработки рассчитаны на соответствующее аппаратное оснащение школ. В перспективе эти продукты найдут широкое применение во многих школах РФ и потому должны служить образцами использования материалов съемки земной поверхности из космоса для целей географического образования.

В подавляющем же большинстве школ страны один учитель географии ведет уроки во всех классах от пятого до одиннадцатого, то есть обучает несколько сотен школьников. В небольших городах и в сельских населенных пунктах зачастую один учитель преподает не только географию, но физику или биологию, или историю, или ОБЖ.

Соблюдая весь спектр требований по методике преподавания в рамках федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), дополнительно организуя работу по краеведению, учитель ограничен в демонстрации на уроке космических снимков земной поверхности.

Важно, что Федеральный государственный стандарт основного общего образования предусматривает внедрение в школах «современных технологий деятельностного типа и их использование для поиска, интерпретации и демонстрации различных географических данных».

Одним из способов демонстрации географической информации, особенно актуальных, последних данных по стихийным природным явлениям и климатическим процессам, могут служить космические снимки. Однако в настоящее время в школьных учебниках и пособиях космические изображения земной поверхности представлены в очень ограниченном количестве. В связи с этим фактом назрела настоятельная необходимость создания такого образовательного произведения на базе космической фотосъемки земной поверхности, который станет универсальным для применения на уроках географии от пятого до одиннадцатого классов и окажется востребованным широким кругом людей, заинтересованных в повышении своих знаний о географии России и мира.

Целью нового образовательного проекта является повышение эффективности географического образования в школе с демонстрацией основных природных процессов, причин и особенностей возникновения негативных экологических ситуаций и катастроф.

Основные задачи проекта состоят, во-первых, в том, чтобы создать универсальный географический образовательный продукт «Уроки географии с орбитальной высоты» для средней школы, гимназий, частных школ, лицеев, вечерних и сменных школ, а также для использования во внеурочной деятельности на дополнительных и факультативных занятиях.

Во-вторых, продукт должен обеспечивать наглядную демонстрацию состояния земной поверхности и динамики отдельных природных объектов и пространственно-временной связи между природными явлениями и хозяйственной деятельностью.

В-третьих, перед создателями продукта встает задача по обеспечению возможности использования создаваемого продукта не только в повышении географических знаний, но также в области биологии, физики, картографии, метеорологии, истории. Побуждение педагогов и методистов к самостоятельному повышению знаний о природной среде.

При необходимости продукт может быть реализован как универсальный для университетского и школьного образования. Однако для поддержания эффективности и актуальности образовательного продукта потребуются его периодическое обновление, особенно в части экологии и катастроф с учетом актуальности событий.

Проект «Уроки географии с орбитальной высоты» является продолжением учебного продукта «Уроки из космоса», который был задуман и реализован в ограниченном объеме в конце прошлого века под руководством космонавта Александра Александровича Серебровва. В те годы удалось внедрить в школы нашей страны около 1 тыс. экземпляров двух уроков космической географии, автором которых является Л.В. Десинов.

Самым лучшим видом орбитальной съемки земной поверхности, используемой в учебных целях, являются такие пейзажи, которые сделаны с российского сегмента Международной космической станции по разделу «Географическое образование» программы «Ураган». При реализации этой программы космонавты целенаправленно выбирают объекты и ракурсы их съемки для наиболее полного представления особенностей природного ландшафта Земли и объектов инфраструктуры, экологических бедствий и катастроф.

В основу проекта положен фонд космических снимков, полученных с борта МКС в 2001–2017 гг. Обзорные перспективные фотоизображения и детальные фрагменты дают возможность увидеть земную поверхность глазами космонавтов, выполнивших целенаправленную съемку в рамках раздела «Образование» программы «Ураган». Применяется принцип «от общего к частному», когда вначале дается образ целого региона, затем отдельных районов и типичных ландшафтов и объектов инфраструктуры площадью 12x8 км с разрешением на местности около 2 м.

Демонстрируется то новое, что дает космическая фотосъемка земной поверхности по отношению к картам, чтобы создать наглядный образ всех ландшафтов планеты. Авторский текст, тематические карты, схемы и другая необходимая информация раскрывают содержание проекта.

В дополнение к орбитальной фотосъемке приводятся и наземные образы объектов.

Предполагается, что этот образовательный продукт, созданный с использованием космической съемки, будет содержать следующие разделы: Географический мониторинг с борта МКС, Воздушная оболочка Земли, Мировой океан, Рельеф, Горы, Вулканы, Реки, Озера, Снежный покров и ледники, Растительные покровы, Пустыни и полупустыни, Природа

России, Население и хозяйство России, Расселение в мире, Техносфера мира, Изменение климата, Экология и охрана природы, Катастрофы.

В результате реализации проекта и создания образовательного продукта будут достигнуты следующие результаты:

– этот продукт должен стать важным подспорьем учителю географии в демонстрации учащимся широкого перечня объектов земной поверхности в виде космических фотоснимков в дополнение к тексту учебников и к картам.

– наглядное интерактивное пособие для уроков географии в школе, разработанное на основе использования фрагментов земной поверхности, полученных целенаправленно российскими космонавтами с Международной космической станции, найдет широкое применение в школах России и иных образовательных учреждениях, в педагогических университетах, а также в методических центрах для демонстрации географической оболочки планеты и ее инфраструктуры.

– будут созданы предпосылки для повышения эффективности школьного урока географии и для того, чтобы урок географии даже в самой отдаленной школе России мог стать эмоциональным и незабываемым.

– возрастет географическая компетенция школьников в повседневной жизни, повысится популяризация географии.

– созданный в рамках проекта продукт будет способствовать повышению квалификации учителей и методистов школьного (и не только школьного) географического образования, восприятию основ геоинформационных систем и технологий.

«Уроки географии с орбитальной высоты» будут бесплатно доступны через Интернет.

*Июдина С.Н., Кубышкина Е.Н.,
Хуснутдинова С.Р., Уразметов И.А.*

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КРУПНОГО ГОРОДА

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Статья посвящена вопросу развития поликультурного географического образования. Высокая мобильность населения – от туризма до усиливающейся трудовой миграции, – базовые процессы, происходящие в экономической, социальной, экологической сферах урбанизированных территорий, привели к выделению поликультурного образования в самостоятельную ветвь

педагогической теории и практики. Среди множества задач поликультурного образования, связанных с проектированием его содержания, важнейшей, с нашей точки зрения, является задача воспитания поликультурно-ориентированной личности. В статье поликультурность рассматривается в контексте географического и экологического образования и воспитания на примере развития современного крупного города.

Ключевые слова: урбанизированные территории, поликультурное образование, поликультурно-ориентированная личность, географическая культура, глобализация, устойчивое развитие.

*Ijudina S.N., Kubishkina E.N.,
Khusnutdinova S.R., Urazmetov I.A.*

GEOGRAPHICAL MULTICULTURAL INSTRUCTION AS A NECESSARY TREND IN THE DEVELOPMENT OF BIG MODERN CITIES

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The high level of mobility of people (from tourism to growing working migration) and the basic changes in economic, social and ecological spheres of urban areas have identified multiculturalism as a separate branch of pedagogical theory and practice. Among the multitude of tasks of multicultural education connected with the design of its contents, the most important from our point of view is the upbringing of a multicultural-orientated personality. The article discusses multiculturalism in the context of geographical and environmental education, considering the example of development of big modern cities.

Keywords: urban areas, multicultural education, multicultural-orientated personality, geographical culture, globalization, sustainable development.

Неотъемлемой частью крупных и крупнейших современных городов является развитая система как среднего, так и высшего образования. В настоящее время система образования выступает не только как социальная сфера, обслуживающая потребности города в подготовке кадров, но и является мощнейшей экономической силой, обеспечивающей рабочие места, инвестиции, «перелив» знаний и интенсификацию инновационного процесса, а также целый ряд иных системообразующих условий, усиливающих конкурентные преимущества города [4, 5].

Особое значение система образования имеет с точки зрения миграции населения, прежде всего молодежного, а за счет своих воспитательных, культурных функций и в системе адаптации иммигрантов. Указанный фактор становится важнейшим с точки зрения социальных аспектов устойчивого развития города, т.к. ни один крупнейший город не

может активно эволюционировать в замкнутом состоянии с точки зрения миграции. Крупнейшие города, особенно те, что активно развиваются были, есть и будут магнитом для населения других территорий.

Очевидно, что городские иммигранты является разнообразным контингентом по своему культурному, этническому, образовательному и иному составу. Движение людей, смешения этносов и национальностей происходило во все эпохи человеческого существования, но современная мобильность – от туризма до смены постоянного места жительства – усилена и облегчена многократно за счет масштабного развития самого разнообразного и, главное, доступного, скоростного и более безопасного транспорта. Актуальной звучит задача формирования навыков плодотворного общения и сотрудничества в поликультурной среде [3].

Современные реалии диктуют и новые требования к городам, в т.ч. к системе образования. Происходит заметное усиление позиций поликультурного образования как самостоятельной ветви педагогической науки и практики. У Казани, ее вузовской системы есть определенное преимущество, определенный задел и опыт политкультурного образования и воспитания в силу исторически сложившихся условий – город, как и республика на протяжении веков является поликультурной территорией. В вузах, в частности в бывшем педагогическом университете (ныне в составе КФУ) велось преподавание географии на двуязычной основе. Казанской научной школой большой опыт накоплен в изучении традиций коренных народов республики [6]. Существенны наработки в проведении научных социологических исследований социального самочувствия на примере молодежи этнических групп [1].

Современные вызовы развития крупного города выдвигают на передний план возможности, методы и подходы поликультурного образования и воспитания. В решении указанной задачи особое место принадлежит географическим дисциплинам, вмещающим в себя отражение всего многообразия нашей планеты – от вопросов экологии до этнического своеобразия и культурных особенностей.

Ведущей среди множества задач поликультурного образования и воспитания, связанных с проектированием его содержания, становится задача воспитания поликультурно-ориентированной личности, способной оценить и воспринять все многообразие мира как неоспоримое преимущество. Поликультурно-ориентированная личность – это личность с гражданским этнокультурным самосознанием, обладающая навыками творческой самоорганизацией и самореализации в поликультур-

ном мире, с присущими ключевыми общекультурными компетенциями, в т.ч. знание основ и закономерностей развития поликультурного мира, умение ориентироваться в культурном многообразии мира. Очевидно, что подобные компетенции могут быть приобретены только в рамках комплексного изучения территорий, что возможно лишь при изучении географического цикла дисциплин. Одно из необходимых условий формирования поликультурно-ориентированной личности является сформированная географическая культура, на основе всесторонних и глубоких географических знаний, на базе изучения двух основных ветвей – физической и социально-экономической.

Общепринятое определение географической культуры – это система мировоззрения, обобщенных взглядов, убеждений, выражающих практическое отношение человека к миру, его способ видения и понимания окружающей действительности, оценок и норм в качестве ориентиров деятельности. Культура территориальна, опосредована полномасштабным воздействием географического фактора, пространственно дифференцирована и организована в соответствии с исторически сложившимися особенностями. И в географической науке в целом, и в географической культуре в частности, важнейшими составными элементами являются: гуманизация, социологизация, экологизация и экономизация. Очевидно, что поликультурно-ориентированная личность формируется на базе системных взаимосвязей указанных элементов.

В поликультурном образовании, как и в формировании географической культуры велика роль теории устойчивого развития, затрагивающей комплекс проблем – от социальных до экологических аспектов развития территорий, проблемы экономического развития, социальной стабильности общества и социального капитала, опирающегося на многообразие как важный актив, что особенно актуально для крупнейших городов, сталкивающихся на ограниченной территории с комплексом проблем. Особую роль в геоэкологическом образовании и воспитании в рамках устойчивого развития играет проектная работа в ходе учебного процесса, ставящая цель – изучение и достижение небольших, измеримых положительных изменений состояния окружающей городской среды, в т.ч. ее благоустройства [2].

Таким образом, в условиях динамичной миграции как одной из системообразующих черт современных крупнейших городов формирование поликультурного общества на основе воспитания поликультурно-ориентированной личности возможно в условиях расширения географической

культуры, а система географического образования имеет необходимый задел для решения задач поликультурного образования в условиях крупного города.

Литература

1. Зинурова Р.И., Фатыхова Ф.Ф. Социальное самочувствие молодежи этнических групп: социологическая концептуализация // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 20. – С. 260–263.
2. Кубышкина Е.Н., Уразметов И.А. Актуальность экологического образования при подготовке будущих учителей географии на современном этапе // Казанская наука. – 2016. – № 4. – С. 125–127.
3. Новолодская С.Л. История и современность поликультурного образования: монография. – Чита: ЗИП СибУПК, 2015. – 122 с.
4. Сафонова М.В., Хуснутдинова С.Р. Роль образования в городских изменениях // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы: сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Русское географическое общество. – 2016. – С. 51–55.
5. Хуснутдинова С.Р. Современный город – основные тенденции развития // Экологический консалтинг. – 2011. – № 4. – С. 18–24.
6. Zavgarova F.K., Battalova A.D., Mukhammatgalieva A.F. Repetition in the structure of tatar fairytale texts (the device of stringing in chain-type structures) // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 11. – P. 602–605.

Корбиева Л.А., Бекетова С.И., Козлова А.А.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

*МБОУ «Гимназия № 102 им. М.С. Устиновой» г. Казани
Казанский федеральный университет, г. Казань*

Аннотация. В статье раскрываются понятия «культура», «географическая культура» и ее значение в развитии личности. Рассматриваются принципы технологии «диалога культур», полилингвальная личность.

Ключевые слова: культура, географическая культура, национальная культура, диалог культур, личность.

Korbieva L.A, Beketova S.I., Kozlova A.A.

GEOGRAPHICAL CULTURE – CULTURAL PERSON

*MBEI “Ustinovagymnasium № 102”, Kazan
Kazan Federal University, Kazan*

Abstract. The article shows the concept of culture, geographical culture and its importance in personality development, and discusses the principles of the technology of “dialogue of cultures” and polylingual personality.

Keywords: culture, geographical culture, national culture, dialogue of cultures, personality.

Культура, как определяет её энциклопедический словарь – это «исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [4].

В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова культура рассматривается как прогрессивная творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, являющаяся единством процессов опредмечивания (создания ценностей, норм и т.д.) и распределмечивания (освоение культурного наследия), направленная на преобразование действительности, на превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности...» [6].

Географическая культура, являясь составной частью общей культуры, служит основой для построения содержания современной школьной географии. Она призвана обеспечить формирование духовного мира каждого школьника, приобщить его к ценностям мировой цивилизации, направить усилия на развитие целостной личности человека как жителя планеты Земля, человека – гражданина, человека – созидателя, человека – исследователя, человека высокой нравственной культуры.

Изучая свой регион, учителя приобщают учащихся к национальным традициям культуры, истории и искусства территории на которой проживают они и их родители.

Татарстан – уникальный российский регион в этнографическом, культурном и историческом смысле. На улицах слышна русская и татарская речь, рядом с православными храмами стоят мусульманские мечети. Дети одинаково любят праздники – русскую масленицу и татарский сабантуй.

Взаимное проникновение двух культур – русской и татарской, славянской и восточной продолжается в Татарстане сотни лет. Это помогает уважать традиции, нравы разных национальностей, быть терпимыми к ним, ведёт к тому, чтобы человек мог жить, работать в любом государстве. Учитель делает всё для того, чтобы пробудить в учениках желание узнать как можно больше, учит их исследовать, проектировать, расширяет познания в области культуры народов мира. Огромную роль играет своя, национальная культура. Чем лучше развита национальная культура, тем легче она взаимодействует с культурой других народов

и наций и тем больше возможностей предоставляет она для духовного обогащения личности. Именно поэтому в школьную программу включают региональный компонент. Технология «диалога культур» прививает учащимся принципы свободы, добра, братства и уважения, которые позволяют жить в мире, согласии, терпимости, гармонии, и формирует человека будущего.

В последние годы значительно вырос интерес к изучению личности, вызванный тем, что в условиях глобальных коммуникаций и свобод, возможности доступа к информации человека резко расширились. Произошло осознание того, что личность соизмерима с миром, что персонален сам мир культур.

В 1993 году исчезли экономические границы между 12-ю странами Европейского сообщества. Открытые границы привели к интенсивному сотрудничеству между странами Восточной Европы. Идёт процесс формирования человека – гражданина в современном обществе. Активен и процесс развития толерантной личности и интеграция личности в системе мировой и национальной культуры.

Пришло время и в педагогике говорить об ученике не просто как о личности, а как о личности, способной полноценно использовать язык, и здесь мы обращаемся к такому понятию, как полилингвальная личность. Это не просто индивидум, владеющий разным набором речевых возможностей, а культурно – историческая личность, имеющая свою социальную маркированность и свои этнические корни. Например, в творчестве татарских просветителей Фатиха Амирхана и ГабдулыТукая, наблюдается диалог культур, связь тем в литературе народов, населяющих Россию, в частности татар и русских. Диалог культур проявляется в том, что чужой менталитет становится не чуждым. Духовно богатый человек не тот, кто что – то знает и умеет, компетентный, а тот, кто помимо компетентности обладает устойчивыми ориентирами, управляющими его деятельностью в любой сфере: культурой познания, мировоззрением, культурой гуманистического общения.

С нашей точки зрения культура познания является составной частью научного мировоззрения, в основе культуры гуманистического общения лежит гуманистическое мировоззрение. Сегодня одним из важных направлений географической науки является гуманизация, которая выражается в усилении внимания к человеческому фактору, социальным аспектам. Таким образом, категории научного и гуманистического мировоззрения тесно взаимосвязаны между собой и отражены в географической культуре.

В.П. Максаковский в состав географической культуры включил: географическую картину мира, географическое мышление, методы географии и язык географии [5].

Остановимся более подробно на географической картине мира. При изучении школьной географии она формируется постепенно, поэтапно, представляя собой иерархию обобщённых, систематизированных знаний. Уже при изучении курса «Землеведение» в 5–6 классах закладываются основы материалистического понимания картины мира. Изучая оболочки Земли, их состав, строение, свойства, процессы, постоянно протекающие в них, обучающиеся вместе с учителем, подходят к выводам о непрерывности природных процессов и постоянном движении, взаимосвязи и взаимообусловленности всех природных процессов.

В 7-м классе при изучении курса «География материков и океанов», школьники изучают сложные вопросы тектоники литосферных плит, циркуляции атмосферы, строение и свойства географической оболочки, в которой рассматривается круговорот веществ и энергии, роль живых организмов в формировании природы. Семиклассники глубже проникают в сущность причинно-следственных связей, которые необходимы для понимания общих географических закономерностей, происходит более глубокий процесс осмысления мировоззренческих идей о всеобщей связи явлений, перехода количественных изменений в качественные, об эволюционном развитии природы» [3].

В седьмом классе у обучающихся формируется система знаний о главных особенностях природы Земли, о природе океанов и материков, закономерностях географической оболочки, взаимодействии природы и общества, в результате формируется целостная физико-географическая картина мира.

При изучении курса «География: природа России», складывается физико-географическая картина природы России как части мира, все природные процессы которой подчинены общим географическим закономерностям.

В 9-м классе при изучении курса «География России. Население и хозяйство» формируется картина социально-экономического устройства России. Изучение географического положения, населения, особенностей экономики страны, межотраслевых комплексов, экономических районов на основе исторического и межотраслевого подхода позволяет рассмотреть особенности развития хозяйства, экономических связей с диалектико-материалистической позиций.

В 10–11 классах при рассмотрении курса «Экономическая и социальная география мира» рассматриваются знания о политической карте мира, географии мировых природных ресурсов, населения, НТР и мирового хозяйства, региональная характеристика мира, глобальные проблемы человечества. Формируется целостная картина социально-экономического устройства мира. Таким образом, формируется общая географическая картина мира на основе системного мышления, приобретённых универсальных учебных действий (познавательных, регулятивных, коммуникативных).

Второй компонент географической культуры – географическое мышление Н.Н. Баранский характеризует как территориальное, комплексное, Алаев Э.Б как конкретное, глобальное [2,1]

На уроках географии работа над развитием мышления идёт постоянно с помощью использования в процессе обучения логических мыслительных операций: анализа, синтеза, сравнения, конкретизации, абстракции, обобщения, индуктивных и дедуктивных умозаключений, установления причинно-следственных связей. Географическое мышление связано с территорией, изучаемой на глобальном, региональном, локальном уровнях её комплексным изучением.

Среди методов изучения курса школьной географии на уроках используются: описание, картографический, статистический, исследовательский, моделирование, в кружковой краеведческой работе полевой. Методы состоят из учебных приёмов, которыми должны овладеть учащиеся в процессе формирования умений.

Последним элементом географической культуры является язык школьной географии, представленный теоретическими знаниями (общими понятиями, закономерностями, теориями, концепциями, гипотезами) и эмпирическими знаниями (представлениями, едичными понятиями и фактами). Процесс освоения теоретических и эмпирических знаний идёт параллельно с формированием умений, идёт последовательно, поэтапно, системно, постепенно усложняясь от начального курса географии 5-го класса к курсу экономической и социальной географии 10–11 класса. Географическая культура многогранна, содержательна, основана на научном мировоззрении, раскрывающем сущность диалектики природы, на логическом мышлении, позволяющем проникнуть в суть рассматриваемых проблем, раскрыть причинно-следственные связи. Географическая культура связана с национальной культурой, которая обогащает её духовно, способствуя воспитанию школьников в поликультурном про-

странстве, она направлена на развитие гармонично развитой личности – культурного человека.

Литература

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983.
2. Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии: избранные труды. – М.: Мысль, 1980.
3. Бекетова С.И., Гайсин Р.И. Формирование научного мировоззрения школьников средних классов в процессе изучения географии. – Казань: Отечество, 2012. – 242 с.
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – 2-е изд. – М.: БРЭ; СПб: Норинт, 2002. – 1434 с.
5. Максаковский В.П. Географическая культура: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 416 с.
6. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.

Макарецва Л.В.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ»

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

Аннотация. В данной статье рассматриваются активные методы обучения в высшей школе, введенные с принятием нового федерального государственного образовательного стандарта.

Ключевые слова: проблемная лекция, лекция-беседа, лекция-дискуссия, практикум-диалог, кейс-метод.

Makartseva L. V.

ACTIVE LEARNING METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING THE SUBJECT “ENVIRONMENTAL MANAGEMENT”

N.G. Chernyshevskii National Research State University, Saratov

Abstract. This article describes active learning methods used in higher education following the adoption of a new federal educational standards.

Keywords: problematic lecture, lecture-conversation, lecture-discussion workshop-dialogue, case method.

Анализ Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) высшей школы предполагает изменение вектора образовательного процесса путем применения новых современных технологий – активных методов обучения. Сегодня традиционный подход обучения в высшей школе, для выполнения заявленных компетенций по новому государственному образовательному стандарту, оказывается недостаточным. Главной задачей ФГОС является подготовка выпускника способного решать профессиональные и жизненные проблемы. Поэтому актуальным становится вопрос о применении активных методов обучения, которые позволяют выполнить заявленные компетенции.

В ходе учебного процесса активные методы позволяют вовлечь студента в активную учебно-познавательную деятельность, а именно: выдвигать новые идеи, проекты, принимать нестандартные решения, предвидеть их последствия, эффективно управлять своим временем и деятельностью. Активность преподавателя уступает место активности студентов и задача преподавателя состоит в создании условий для их активной работы.

Выбор современных (активных) образовательных технологий должен коррелировать с формируемыми компетенциями. Удельный вес занятий проводимых с применением активных технологий, определяется целями и задачами основной образовательной программы, особенностью контингента обучаемых, содержанием конкретной дисциплины.

На 4 курсе географического факультета по направлению подготовки «География» (квалификация бакалавр) изучается дисциплина «Экологический менеджмент». Основной целью изучения является овладение принципами, методами и приемами управления в данной области, исследование специфики управленческой деятельности, организуемой с учетом достижения необходимого баланса между основным направлением хозяйственной деятельности и требованиями экобезопасности, рассмотрение содержания этапов экоманеджмента, изучение сущности «зеленого» бизнес-плана как одного из инструментов экологического менеджмента, определение функций экологов-менеджеров.

Данная дисциплина затрагивает вопросы концепции устойчивого развития, связанные с улучшением качества жизни населения с целью рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, проблему ресурсосбережения, использования биотехнологий, безотходных производственных процессов.

Основные компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины «Экологический менеджмент» опираются на новый образовательный стандарт и включают следующие элементы:

- способность использовать в географических исследованиях знания об общих и теоретических основах экономической и социальной географии России и мира;

- использовать знания о географических основах устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях;

- способность использовать основные подходы и методы комплексных географических исследований, в том числе географического районирования, теоретические и научно-практические знания основ природопользования;

- использовать базовые знания, основные подходы и методы экономико-географических исследований, уметь применять на практике теоретические знания по политической географии и геополитике, географии основных отраслей экономики, их основные географические закономерности, факторы размещения и развития.

Активизация образовательного процесса по применению новых образовательных технологий на занятиях проходит в виде проблемных лекций, лекций-бесед, лекций-пресс-конференций, лекций-дискуссий. На практических занятиях, для повышения эффективности усвоения знаний, применяются такие современные образовательные технологии как круглый стол, практикумы-диалоги, кейс-метод. А при проверке знаний студентов применяются информационно-коммуникационные технологии. Остановимся на некоторых из них.

Проблемная лекция начинается с постановки вопроса, тем самым создает в начале лекции проблемную ситуацию. Но решать поставленную проблему преподаватель предлагает студентам. Как правило, из семи лекций данной дисциплины две лекции проблемные («Специфика основных стадий экологического менеджмента» и «Система стандартов ISO 14000»). Лекция «Оценка воздействия на окружающую среду, экологический мониторинг и экологическая экспертиза» проводится в виде беседы, где существует прямой диалог со студенческой аудиторией, что позволяет активно вовлекать студентов в учебный процесс, а также привлечь их внимание к важным рассматриваемым вопросам.

Лекция пресс-конференция («Экологическое страхование») предполагает ответ преподавателя на интересующие вопросы студентов, которые они заранее подготавливают и передают преподавателю. Преподава-

тель выстраивает лекцию по заданным студентами вопросам и в конце лекции подводит итог.

Целями выполнения практических работ по дисциплине «Экологический менеджмент» является применение знаний полученных в ходе теоретической части курса на практике, выработка навыков использования различных методов и в частности, использование активных методов обучения. Студентам предлагаются методические указания по проведению практических работ.

Практическое занятие по теме «История, основные функции и принципы менеджмента» проводится в виде круглого стола, где студентам дается опережающее задание – выделить основные этапы становления менеджмента в России; раскрыть основные функции и принципы менеджмента; проанализировать приоритетные направления функционирования системы экологического менеджмента. Круглый стол вызывает интерес у студентов, позволяет развернуть дискуссию, углубляет их знания, ориентирует на активный поиск путей и способов решения поставленных вопросов.

Практикум-диалог используется при рассмотрении темы «Экологическая политика предприятия». Этот метод позволяет закрепить знания, он увеличивает объем новой информации, выработать умение спорить и отстаивать свою точку зрения, а также прислушаться к мнению других студентов.

Методика проведения дискуссии пользуется при рассмотрении темы «Природные ресурсы и их роль в общественном развитии». Студенты отстаивают свою точку зрения по вопросам: использование природных ресурсов в рыночных условиях; истощаемость природных ресурсов; необратимые последствия. В ходе диалога происходит сопоставление различных позиций и на последней стадии вырабатываются конкретные компромиссные решения.

Развивать экологическое мышление призван кейс метод. Этот метод помогает повысить интеллектуальный и коммуникативный потенциал студентов. Данный метод опирается на моделирование конкретной проблемной ситуации, он предполагает предвидеть будущее. За основу на практическом занятии берется конкретное предприятие. В данном случае используется информация о работе табачной фабрики «Бритиш Американ Тобакко», расположенной в центре города. В основе кейса – метод анализа конкретной ситуации. Методом системного анализа студенты характеризуют окружающую экологическую обстановку и ищут нестандартный подход из создавшейся проблемной ситуации.

В ходе выполнения практических работ активные методы позволяют раскрыть изучаемую тему, помочь студентам в ее исследовании.

В последнее время на географическом факультете благодаря применению современных методов обучения, повысилась степень использования информационно-коммуникационных технологий, доступнее стала картографическая, статистическая информация, которую студенты активнее стали применять в учебном процессе. Так, область применения информационных ресурсов можно наблюдать при проверке полученных знаний в форме автоматизированного тестирования, а также на примере работы с Интернет-ресурсами при сборе необходимой информации для практических работ, при построении схем, диаграмм, выполнения презентаций, а также при написании реферата [1]. Примером может служить следующее задание. В Интернет источниках – <http://lale.shin.narod.ru/sbdate.htm> – специальная база данных по актуальным проблемам экологии за 2015 год – следует ознакомиться с рубриками и выделить, систематизировать материалы, связанные с экоменеджментом.

Таким образом, активные методы обучения позволяют решать конкретные учебные задачи, рассматриваемые проблемы, ориентировать студентов самостоятельно добывать знания, выполнить заявленные компетенции.

Литература

1. Макарецва Л.В. Информационно-коммуникативные технологии в преподавании географии. Образование в современном мире. Сб. науч. статей / под ред. Ю.Г. Голуба. – Саратов: Изд-во Саратовского университета 2013. – Вып. 8. – С. 82–85.

Маковская В.В., Ильина С.Н.

РОЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ

Лицей № 121, СОШ № 141, г. Казань

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу формирования профессиональной компетентности учителей географии как основы качества образования учащихся через организацию обучающих семинаров, внедрение педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс, деятельность ресурсного центра по итоговой аттестации.

Ключевые слова: компетенции, педагогические технологии, качество образования.

ROLE OF METHODOICAL ASSOCIATION IN INCREASING PROFESSIONAL COMPETENCE OF GEOGRAPHY TEACHERS

Lyceum № 121, school № 141, Kazan

Abstract. The article describes the development of professional competence of geography teachers as the basis for enhancing the quality of education through the organization of training seminars, the introduction of educational technologies in the educational process, and the work of the resource center for final certification.

Keywords: competence, pedagogical technology, quality of education.

В соответствии с концепцией развития школьного образования главным направлением в работе методического объединения является повышение педагогического и методического мастерства учителей географии. Методическое объединение работает по направлениям:

– информационно-аналитическая деятельность (знакомство с новинками методической литературы, с передовым педагогическим опытом, анализ состояния преподавания географии в школах);

– организационно-методическая деятельность (консультации молодых учителей, обобщение передового педагогического опыта, семинары-практикумы, мастер-классы, экспертиза аттестуемых учителей);

– методическое сопровождение (внедрение в УВП информационных, личностно-ориентированных, здоровьесберегающих, геоинформационных технологий и т.д.);

– диагностика качества обучения с целью выявления проблем в преподавании географии и путей устранения этих пробелов).

Методическое объединение учителей географии района работает над методической темой: «Формирование профессиональной компетентности учителей географии как основа качества образования учащихся».

Цель: способствовать формированию компетенций участников образовательного процесса как одно из ключевых направлений современной стратегии развития образования.

Происходящие изменения в общественной жизни требуют развития новых способов образования, педагогических технологий, имеющих дело с индивидуальным развитием личности, творческой инициативой, навыками самостоятельного движения в информационных полях, формированием у обучающегося универсального умения ставить и решать задачи для разрешения возникающих проблем в повседневной жизни, профессиональной деятельности, самоопределении. Акцент перено-

сится на формирование у детей способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания, тщательно обдумывать принимаемые решения и чётко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу и профилю группах, быть открытыми для новых контактов и культурных связей.

В ходе работы над методической темой идет поиск новых форм и методов урочной и внеурочной деятельности, способствующих развитию компетенций участников образовательного процесса. Учитывая современные тенденции, перед учителями стоит задача не только обеспечить учащихся знаниями, но и условиями для их общекультурного, личностного и познавательного развития.

В Советском районе функционируют 36 общеобразовательных учреждений. Все педагоги имеют высшее педагогическое образование по профилю работы. В целом коллектив высокопрофессиональный.

Направления деятельности методического объединения.

1. Повышение профессиональной компетенции учителей географии через организацию обучающих семинаров.

На семинарах обсуждаются вопросы теории и методики конструирования современного урока географии в соответствии с требованиями ФГОС. Кроме обсуждения теоретических вопросов, включаем рубрику «Живая география», где учителя рассказывают о своих путешествиях. Например, Котлова Л.В., учитель географии лицея № 110, с рюкзаком за плечами путешествовала по Полярному, Приполярному, Южному Уралу, Алтаю, Кавказу, Западным Саянам. Материалы её путешествий публикуются в журнале «География». Интересно услышать рассказы географов-очевидцев о Крыме, Великой Китайской стене, Парфеноне, Олимпии и т.д.

Вошло в традицию приглашать на наши семинары преподавателей ФГАОУ ВО «К(П)ФУ» Института управления, экономики и финансов, а в последние годы проводили совместные научно-методические семинары на базе КФУ. Темы последних семинаров: «Организация исследовательской деятельности в школе и ВУЗе», «ГИС и географическое образование в школе», «Современные проблемы социально-экономической географии». Неоднократно перед учителями выступали: д.п.н., профессор И.Т. Гайсин, к.г.н., доцент С.Р. Хуснутдинова, к.п.н., доцент Г.С. Самигуллина, к.г.н., доцент С.И. Бекетова и другие преподаватели ВУЗа.

2. Внедрение педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс.

В целях достижения прогнозируемого результата, учителя системно используют в образовательном процессе широкий спектр форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств в рамках ФГОС.

Учитывая различные научные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в школах, реализуемые средствами педагогических технологий, учителя географии совершенствуют профессиональные компетенции в проблемных группах по направлениям:

- здоровьесберегающие технологии (лицей №159, гимназия № 20)
- информационно-коммуникативные технологии (лицей №110,141)
- геоинформационные технологии (гимназия №93, лицей № 121)
- проектные методы обучения (гимназия №90, СОШ № 58, 101)
- исследовательские методы обучения (гимназия № 140, 141)
- проблемное обучение (гимназия №125, СОШ №15)
- Интерактивные технологии (175, 126)
- Игровые технологии (СОШ №15, 159,171,174)

3. Распространение передового педагогического опыта.

В рамках диссеминации опыта проходят научно-практические семинары, круглые столы, мастер-классы, презентации опыта в форме «рецепт успеха», «сокровищница опыта», «размышления профессионала» на базе школ района, а также на уровне города, республики и России. Неоднократно выступала с обменом опытом работы по подготовке учащихся к олимпиадам Шлямина И.Б., учитель географии гимназии № 93. На протяжении последних лет, её учащиеся являются победителями олимпиад по географии, геологии и экологии всех уровней. Осуществляется обобщение опыта работы по инновационным проектам и опытно-экспериментальной работе в школах района. Например: лицей № 121 является Федеральной базовой площадкой по проекту «Наша новая школа». В ряде школ (лицей № 121, СОШ №84, 141,15) внедряется республиканский проект «Совершенствование качества преподавания в РТ» (обучение педагогов в рамках «Сингапурской методики»). Опытно-экспериментальная работа по внедрению ФГОС с 5 по 9 класс проходит в школе № 141.

В 2014 году был выпущен сборник с обобщением опыта работы учителей географии района.

За высокое профессиональное мастерство в последние годы в районе стали победителями в конкурсе ПНПО 3 учителя: Маковская В.В., Файзуллина Г.К., Шлямина И.Б., 6 учителей в конкурсе «Наш лучший учитель».

Учителя района принимают активное участие в научно-методических и научно-практических конференциях разного уровня.

4. Деятельность ресурсного центра по итоговой аттестации.

В районе функционирует ресурсный центр, где учителями обсуждаются нормативные документы по проведению ОГЭ и ЕГЭ и наиболее сложные темы и задания итоговой аттестации. На заседаниях ресурсного центра идет обмен опытом работы по подготовке учащихся к итоговой аттестации. Рекордным количеством детей, сдающих ОГЭ, выделяется гимназия № 125. В прошлом году Авдошкина Е.И. подготовила 68 учащихся. Средний балл был 4,6. В этом учебном году выбрали ОГЭ в гимназии 125 – 78 учеников.

5. Деятельность МО по формированию и развитию познавательной активности учащихся.

Учителя географии района создают условия для развития детей, их познавательных интересов, творческих способностей средствами урочной и внеурочной деятельности; привлекают учащихся к участию в олимпиадах, конкурсах, конференциях.

За последние годы значительных результатов в олимпиадах различного уровня достигли учащиеся гимназии № 93, учитель Шлямина И.Б, гимназии № 125, учитель Авдошкина Е.И и лицея № 121, учитель Ефанова С.Ю.

Ежегодно ученики Шляминой И.Б. принимают участие в международной командной полевой олимпиаде по геологии и занимают призовые места.

Традиционной стала районная научно-практическая конференция «Наука – дело молодых» и городская научно-исследовательская конференция «Интеллект. Карьера» на базе гимназии № 90.

В целях мотивации познавательной деятельности и привитие интереса к географии проводится районная игра «Колумбиада», организуемая для учащихся 7–8 классов. В год экологии 15 марта 2017 года провели районный экологический марафон «Океан – планета на планете Земля» с приглашением представителей РГО. В рамках мероприятия были организованы конференции для учащихся 5–6 классов по путешественникам, 7–8 классы игра «Морской бой» и 8–11 классы экологическая научно-практическая конференция.

Методический аспект работы учителей очень широк, вариативен, строится на специфике профессиональных, личностных, методических приоритетов каждого учителя. Работая над данной методической темой,

каждый учитель совершенствует свой профессиональный опыт и опыт по формированию ключевых предметных и метапредметных образовательных компетенций учащихся в соответствии с социальным заказом общества.

*Мустафин М.Р., Рубцов В.А., Биктимиров Н.М.,
Габдрахманов Н.К., Данилевич В.В.*

**ВЫЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАССЕЛЕНИЯ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются факторы развития и размещения сельского населения и населенных пунктов Республики Татарстан начиная с 50-х гг. XX в. по настоящее время.

Ключевые слова: населенные пункты, сельское расселение, регион, современные тенденции расселения сельского населения, этнические особенности расселения населения.

*Mustafin M.R., Rubtsov V.A., Biktimirov N.M.,
Gabrakhmanov N.K., Danilevich V.V.*

**IDENTIFYING CURRENT TRENDS
OF RURAL POPULATION RESETTLEMENT IN A REGION:
THE CASE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN¹**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article considers the factors of development and placement of rural population and settlements of the Republic of Tatarstan since the 1950s to the present.

Keywords: human settlements, rural resettlements, region, current trends of rural population resettlement, ethnic characteristics of the population.

В начале XX века на территории современного Татарстана насчитывалось более 3200 различных поселений. В период после Всероссийской переписи населения и вплоть до первой мировой войны в Татарии наблюдалось абсолютное укрупнение сельской поселенческой сети. Закономерности расселения населения в зависимости от национального

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Татарстан, проект «Прогнозная оценка социально-экономического развития сельских поселений Республики Татарстан» № 17-12-16005

состава сохранились длительное время в течении нескольких столетий. Например, в конце XVIII века размещение населенных пунктов в зависимости от геоморфологических особенностей рассматриваемой территории имело этнические различия.

Становление Советской власти также сыграло положительную роль в расселенческих процессах [5], особенно это проявилось у татар. Административно-территориальными единицами деления России служили губернии. Административно-территориальное деление дореволюционной России не учитывало условия компактного проживания нерусских народностей на территории России. На этот отрезок времени отдельные районы территории современного Татарстана принадлежали пяти губерниям: Казанской, Вятской, Уфимской, Самарской и Симбирской.

Исследование показало, в начале XX века на территории современного Татарстана сокращалась доля всех селений, где проживало менее 500 жителей. Вырос процент крупных к крупнейшим населенным пунктам. Средние поселения (500-1000 жит) вместе с крупными и крупнейшими селами и деревнями составляют более половины всех дореволюционных населенных пунктов. В них проживает и основная масса населения – 86 %.

Исключение составляет только Юго-восток, в котором для поселений людностью более 500 жит. составляет менее 1/3. Однако и в этом районе в них сосредоточена основная часть населения. В остальных районах региональные различия в отношении доли поселений различных групп людности постепенно сглаживаются [1].

В начале нашего столетия продолжает сохраняться тенденция увеличения среднего размера селений в направлении с севера на юг. Так, в районах Закамья и Предволжья доля поселений людностью свыше 1000 жит. составляет соответственно 42% и 29%. Доля мелких и мельчайших селений за предвоенный период, в этих районах осталась стабильной или даже несколько снизилась. После Октябрьской революции на территории Татарии насчитывалось уже 5057 населенных пунктов, в которых проживало 2587,5 тыс. чел. (по переписи 1926 г.).

География татарских поселений имеет особенности размещения на территории Республики Татарстан. Так, даже в 20-х годах XX века невозможно было найти татарские поселения в бассейне реки Волги и в городах, расположенных в пределах территории края. Это объясняется тем, что после присоединения казанского ханства к Русскому государ-

ству в 1552 году по указу Ивана Грозного для обеспечения безопасности завоеванных земель татары были высланы на 50 вёрст вглубь края.

В этот период существовало 3 основных ареала расселения, или территориальной концентрации населения. Во-первых, это Заказанье которое является исторической территорией татарского народа, ареной формирования её национальной общности. Во-вторых, в западной части Предволжья татары живут тоже издавна. Поэтому, эту территорию рассматривают, как крупный второй массив расселения татарского населения. С исторических времен основная полоса расселения татар – Заказанье, Предкамье (малоплодородный район республики) – сложилась в период – XV – XVI вв.

Третий массив расположен в крайней восточной части Республики Татарстан. Кстати, и в настоящее время во многих административных районах этих регионов численность татар превышает 90%. Скопление сети поселений татарского населения на востоке республики связано со стихийным переселением татар из районов Заказанья и Предволжья после присоединения Казанского ханства к Русскому государству.

Система расселения населения еще в конце XVIII века во многом зависела от национального состава населения. Так, в Свияжском уезде 69 % русских сельских поселений, 50 % чувашских и лишь 26 % татарских поселений находились на берегах, 26% – у ключей, колодцев, и болот, 5 % у оврагов. В большинстве татарских деревень протекали небольшие реки или ручьи. Некоторые этнологи указывали, что татары не любили копать колодцы [2].

К концу XVIII – XIX столетий в Татарстане окончательно сложилась стабильная сеть населенных пунктов. В дальнейшем она претерпевала лишь незначительные изменения, но в основной своей массе конфигурация поселений оставалась относительно устойчивой. Наиболее полна эта стабильная сеть населенных пунктов была отражена в списках населенных мест 1758 г.

В этот период в Казанской губернии, господствующими нациями были татары и русские, далее по численности преобладали чуваша, башкиры, мордва и вотяки (удмурты), присутствующие во всех территориальных образованиях внутри губернии. В 1920г. после образования Татарской республики в современных границах больше половины населения Татарстана составляли татары.

Важнейшим событием 20-х годов XX века, несомненно, следует назвать голод 1921–1923 гг., который в территориальном плане наиболь-

ший урон нанес населению и его расселению в Калмыкской и Татарской республиках, Чувашской и Марийской областях, Челябинской губернии, где пострадало 90 % населения. В республике Башкирия голодало от 70 до 90 % населения.

Как было отмечено, среди наиболее сильно пострадавших регионов оказалась и Татарская республика, что нашло отражение во время переписях населения 1920 и 1926 годов.

В первую очередь наше внимание было обращено на начало исследуемого периода, т.е. времени массового распространения засухи (1921) на изучаемой территории. Согласно статистическим материалам, сельское население Татарстана, которое составило преобладающую часть жителей республики в период с 1920 по 1926 годы, с увеличением смертности численность населения во всех возрастах сократилось на 326,1 тыс. чел. Из этого числа 77,7 % приходилось на татар, 16,9 % – русским и 5,4 % на национальные меньшинства. Благодаря географическому фактору, в связи с особенностью национального расселения (очень низкая доля татар в городах и в примыкающих к ним территориях, получавших продовольственную помощь) и экономическим показателям (отсутствия материальных запасов и меньшего развития огородничества) численность татар сократилась на 17,5 % (253,5 тыс. чел.), русских – на 5,7 % (55,3 тыс. чел), а национальных меньшинств на – 8 % (17,3 тыс. чел.).

Особенно сильно пострадало население, проживающее в южных регионах республики. При большом отличии по районам максимальный рост смертности татар составил в Спасском кантоне на юге РТ (35,7 %) [Ермолаев, 1927]. Около 300–500 тысяч голодобеженцев выехало за пределы республики. Эти цифры значительно опережают потери во время Второй мировой войны (450 тыс. чел.). В 1941–1945 годы такая высокая степень национальной дифференциации демографических данных отсутствовала [3].

Резкое увеличение числа поселений было вызвано тем, что, начиная с 1922 г., в Татарии стали широко проводиться землеустроительные работы по разукрупнению крупных селений как наиболее пострадавших от голода и созданию новых поселков, товариществ, коммун и т.д.

Оптимальный для сельского селения тогда считалась людность в 160–220 жителей. И уже к 1926 г. было создано почти тысяча новых поселков, хуторов, коллективов, товариществ и т.п., имевших в среднем 95–100 жит. Среди вновь созданных резко преобладали татарские поселки – их доля превышала 76 %.

Последствия первой мировой и гражданской войн, голод 1921–1922 гг., мероприятия по разукрупнению больших сел и деревень привели к тому, что в сети сельских поселений Татарии резко выросло число (и доля) мелких и мельчайших селений при одновременном уменьшении абсолютного количества (и доли) населенных пунктов людностью свыше 1000 жит. Доля селений людностью от 200 до 500 жит. осталась практически неизменной, но число их выросло почти вдвое. Уменьшился процент средних селений при некотором возрастании их числа. Это отразилось и на средней людности селений Татарии – она уменьшилась почти на 1/3. Но по-прежнему основная масса населения (около 80 %) проживает в селах и деревнях людностью более 500 чел.

Однако, усиливаются и региональные различия. В Предкамье и на Северо-западе в сети сельских поселений увеличилось число (и доля) мельчайших поселений; одновременно все сильнее выделялись крупные села. Основу сети поселений здесь продолжают составлять села и деревни людностью более 500 чел. Они сосредотачивают 75% всех сельских жителей. В Закамье и Предволисье, где проводились активные процессы по укрупнению больших селений, в наибольшей степени пострадавших от голода, шел интенсивный процесс поляризации – росло число мелких поселений при одновременном быстром снижении людности крупных сел и деревень. Но и в 1926 г. в них по-прежнему проживает почти половина жителей этих районов. Внутри Северо – и Юго-Востока выделялись две различные зоны. В первой, где преобладали татарские села, шли процессы поляризации. В остальной части увеличивалась людность сельских поселений всех размеров.

Глубокие изменения в промышленности и сельском хозяйстве Татарии в годы первых пятилеток вызвали существенные сдвиги в расселении республики. Повысилась густота сети сельских поселений, началось приселение мельчайших хуторов и однодворок к основным селениям. Сельское расселение перестраивается также под влиянием интенсивного процесса перераспределения населения между городом и деревней, развития транспорта и создания промышленных предприятий в сельской местности.

Изменения в сельском расселении довоенного периода наиболее полно отражены в материалах Всесоюзной переписи населения 1939 г.

Исследования изменения географии национального состава сельских населенных пунктов Республики Татарстана за 1970–1989 годы, показывает тенденцию возрождения исторической картины в геогра-

фии расселении населения, путем воссоздания целого ряда новых татарских поселений вместо русских и изменения национального состава в пользу татар.

Литература

1. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарии. – Казань, 1990. – 147 с.
2. Воробьев Н.И., Хисамутдинов Г.М. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М.: Наука, 1967. – 537 с.
3. Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш. Сравнительная характеристика татарского, русского и нацменовского хозяйства ТР // Труд и хозяйство. – Казань: Татполиграф, 1927. – № 11–12. – 16 с.
4. Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш., Хасанов М.А. Очерки по экономгеографии ТР. – Казань: Татполиграф, 1931. – 317 с.
5. Alekseev A.I., Safronov S.G. Transformation trends of Russia's rural settlement patterns in the late soviet and post-soviet periods (1970–2010) // Regional Research of Russia. – Vol 5. – 2015. – No 2. – P.193–201.
6. Anderson B. Nations, migration and domestic labor: The case of the UK. Women's Studies International Forum 46. – 2014. – P. 5–12.
7. Biktimirov N., Gaisin R., Gaisin I. The use of methodologies for demographic investments in national-territorial subdivisions of Russia // Life Science Journal. – 2014. – 11 (8 s). – P. 194–197.
8. Kulu H., Washbrook T. Residential context, migration and fertility in a modern urban society Advances in Life Course Research 21. – 2014. – P. 168–182.
9. Prayitno G., Matsushima K., Jeong H. et al. Social Capital and Migration in Rural Area Development // Procedia Environmental Sciences 20. – 2014. – P. 543–552.
10. Rubtzov V.A., Gabdrakhmanov N.K., Delabarr O.A. et al. Equilibrium tasks in geography // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 3. – P. 669–672.
11. Safullin M.R., Elshin L.A., Shakirova A.I. et al. Influence of Territorial Ecological Load Factors on Social and Economic Well-Being of Population: Methodology Development and Econometric Model Construction // World Applied Sciences Journal. – 2013. – 25, 7. – P. 1057–1061
12. Yanyan L. Futoshi Yamauchi Population density, migration, and the returns to human capital and land // Insights from Indonesia. Food Policy 48. – 2014. – P. 182–193

Обедков А.П.

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ГРАДОВЕДЕНИЯ:
ОТ ГЕОГРАФИИ ГОРОДОВ К ГЕОУРБАНИСТИКЕ**

*Кomi республиканская академия государственной службы
и управления, г. Сыктывкар*

Аннотация. В статье выделены и обоснованы этапы развития отечественной геоурбанистики. Названы лидеры научной школы географического градоведения и раскрыт их вклад в формирование теоретических основ геоурбанистики.

Ключевые слова: география городов, геоурбанистика, географическое градоведение.

Obedkov A.P.

**STAGES OF DEVELOPMENT OF GEOGRAPHICAL CITY
MANAGEMENT: FROM A CITY'S GEOGRAPHY
TO GEOURBANISTICS**

*Komi Republican Academy of State Service and Management,
Syktyvkar*

Abstract. The article highlights the stages of development of geourbanistics in Russia. We enumerate the leaders of the scientific school of geographical city management and describe their contributions to the development of the theoretical foundations of geourbanistics.

Keywords: city's geography, geourbanistics, geographical city management.

Анализ истории экономико-географического изучения российских городов позволил выделить и обосновать этапы эволюции географии городов и её преобразования в геоурбанистику. Всего было выделено и охарактеризовано 6 этапов: 1) латентный, 2) описательно-познавательный, 3) переходный, 4) интерпретативно-прогностический, 5) геоурбанистический, 6) конструктивно-преобразовательный [1]. Каждый последующий этап отразил возрастающий уровень теоретического и методологического осмысления сущности городов и освоение новых методов исследования закономерностей формирования и трансформации городского расселения.

Латентный этап изучения городов наблюдался со второй четверти XVIII века до конца 20-х гг. XIX века. Сбор и первичная инвентаризация фактических знаний о городах в эти годы осуществлялись в рамках страноведческих и комплексно-географических исследований. Отдельные сведения о городах в эти годы можно встретить в работах И.К. Кирилова,

В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова. При этом сами города ещё не рассматривались в качестве самостоятельного объекта научных исследований.

Описательно-познавательный этап изучения городов начался в 30-х гг. XIX века и продолжался до конца первой четверти XX века. Отсчёт данного этапа начинается с издания работы К.И. Арсеньева «Гидрографическо-статистическое обозрение городов Российской империи с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков от начала XVII столетия и доныне» (1832; 1834), в которой впервые была воссоздана объективная историко-географическая картина формирования сети российских городов и обозначены экономико-географическое (экономическая география города) и историческое (историческая география городов) направления изучения географии городов. Публикация этого фундаментального труда выдвинула К.И. Арсеньева в число зачинателей отечественной географии городов как особого вида географических описаний. К числу таковых следует отнести также В.П. Андросова и А.П. Зябловского-Десятковского, опубликовавших в 30-е гг. XIX века обстоятельные работы по микрогеографическому описанию столичных городов Российской империи, которые стали первыми опытами комплексной характеристики крупных городов. Среди дореволюционных учёных второй половины XIX века, затронувших в своих трудах вопросы городского развития и расселения в России, следует назвать также П.И. Кёппена, П.П. Семёнова-Тян-Шанского, А.И. Воейкова и Н.А. Милютина.

В первой четверти XX века появились пионерные работы, в которых были исследованы нарождающиеся процессы городского агломерирования. Особое место среди этих работ занимает монография В.П. Семёнова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России» (1910 г.), выдвинувшая его автора в число основоположников отечественной географии расселения и географии городов. В этой фундаментальной работе даётся районирование территории России по типам расселения, комплексная типология городских и сельских населённых пунктов, а также схема функционально-пространственной эволюции крупного города и его окружения, позволившая выявить ведущие факторы и сущность процесса агломерирования. В первой половине 1920-х гг. появились интересные градovedческие исследования И.М. Гревса, М.Г. Диканского и А.А. Крубера, затрагивающие исследование внутренней структуры городов, их способности к саморазвитию и взаимодействию с окружающими поселениями.

Третий этап развития географии городов, имеющий некоторые сходные черты с предыдущим этапом и подготовивший развёртывание следующего этапа, имеет все основания именоваться переходным этапом. Его хронологические рамки охватывают период со второй половины 1920-х до середины 1940-х гг., связанный с реализацией политики индустриализации. Важнейшим следствием и побочным продуктом индустриализации страны стала ускоренная урбанизация. Вопросы географии городов на этом этапе рассматривались в рамках общей проблематики по экономическому районированию. Немногочисленные работы по географии городов этого времени зачастую опирались на старые подходы, которые не учитывали новые тенденции развития и размещения производства и расселения населения. Между тем в эти годы появились пионерные и программные работы Н.Н. Баранского и О.А. Константинова, сыгравшие важную роль в разработке научной методологии и методики экономико-географического изучения, комплексной характеристики и типологии городов, что позволило обозначить географию городов не только как перспективную науку, но и как учебную дисциплину.

Четвёртый этап развития географии городов, названный интерпретативно-прогностическим этапом, охватил послевоенный период с середины 1940-х до середины 1960-х гг. В эти годы произошло окончательное оформление географии городов в качестве самостоятельного раздела географии населения. В свою очередь, в рамках географии городов преимущественное развитие получили 3 основных направления – экономическая география города, геодемография города и микрогеография города. Однако при этом основное внимание по-прежнему уделялось изучению производственных и экономических аспектов развития и функционирования городов, связанных с территориальной организацией и концентрацией в городах отраслей материального производства и производственной инфраструктуры, населения и трудовых ресурсов.

Своеобразной точкой отсчёта четвёртого этапа явилась статья Н.Н. Баранского «Об экономико-географическом изучении городов» (1946 г.). Выдвинутые в ней концептуальные идеи заложили научные основы отечественной географии городов, определив основные пути её дальнейшего развития в последующие десятилетия. Интерпретативно-прогностический этап ознаменовался активизацией градovedческих исследований и становлением первичных концептуальных подходов, ориентированных на интерпретацию, прогнозирование и управление процессами городского развития и расселения. При этом изучение об-

щих закономерностей и региональных особенностей эволюции городского расселения стали рассматриваться как первоочередная задача экономической географии, географии населения, географии расселения и географии городов.

Интерпретативно-прогностический этап характеризуется признанием практического значения районной планировки как важнейшего инструмента для рационального размещения производства и расселения населения. Налаживанию связей географии городов с градостроительством и районной планировкой способствовала активизация исследований экономико-географов и ведущих специалистов в области градостроительства и районной планировки. Особый вклад в этом направлении внесли Д.И. Богорад, В.Г. Давидович и Ф.М. Листенгурт.

Пятый этап изучения городов, охвативший период со второй половины 1960-х гг. до конца 1980-х гг., получил название георбанистического этапа. Он характеризуется усилением внимания к социальному аспекту развития и функционирования отдельных городов, сетей поселений и территориальных систем расселения, особенно городских агломераций. В эти годы произошло оформление ведущих концепций, определивших теоретическое содержание и методологию георбанистики. На рубеже 1960-х – 1970-х гг. появились фундаментальные работы по географии городов и городскому расселению Б.С. Хорева (1968, 1971, 1975 гг.), Г.М. Лаппо (1969 г.) и Е.Н. Перцика (1971, 1973 гг.), ознаменовавшие переход к новому этапу развития городов – георбанистике. Возросшее число публикаций по георбанистике способствовало её превращению в доминирующую тему экономико-географических исследований последних десятилетий. В возросшем потоке градоведческих публикаций выделялись основные направления георбанистики, связанные с научной систематизацией городов и агломераций; использованием математико-географических методов исследования городских сетей и систем; анализом региональных и глобальных аспектов развития процесса урбанизации; комплексным изучением городской среды и экологических проблем расселения; проблем регулирования развития и роста городов, городских агломераций и систем расселения наднагломерационного уровня, городского расселения на уровне страны и экономических районов различного таксономического ранга; научными разработками на стыке георбанистики, градостроительства и геопланировки. Опираясь на эти исследования, с первой половины 1970-х гг. началась разработка генеральных схем (концепций) расселения на уровне страны и входящих в её

состав регионов различного таксономического ранга, направленных на совершенствование формирующихся систем расселения.

Последнее десятилетие XX века отмечено появлением обобщающих работ по геоурбанистике, выполненных Е.Н. Перциком «Геоурбанистика (география городов)» (1991 г.), Г.М. Лаппо «География городов» (1997 г.) и Ю.Л. Пивоваровым «Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы» (1999 г.). Эти работы обозначили переход к нынешнему – конструктивно-преобразовательному этапу развития геоурбанистики. Его отличительной особенностью стало появление градovedческих работ, в которых предпринята попытка конструирования науки о городах как особой междисциплинарной научной и учебной дисциплины, основанной на достижениях ряда смежных наук [2].

Необходимость выделения шестого этапа изучения городов, начавшегося на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и продолжающегося до настоящего времени, обусловлена завершением преобразования географии городов в геоурбанистику и оформлением в её составе урбоэкологии как нового направления в градovedении и ключевого элемента концепции устойчивого развития городов, повышением роли геопланировки как прикладной сферы геоурбанистики, созданием научных основ и механизмов городского управления, формирования и реализации экистической, городской и градостроительной политики. Конструктивно-преобразовательный этап связан с использованием новых методологических подходов к регулированию городского развития, рассматривающих города и городское расселение как саморазвивающиеся системы, объект городского управления и муниципального индикативного, стратегического и территориального планирования.

На каждом этапе географического изучения городов, за исключением латентного этапа, можно выделить ведущих исследователей, сыгравших ключевую роль в познании сущности фундаментальных свойств города и эволюции городского расселения в России. Ключевыми фигурами описательно-познавательного этапа являются К.И. Арсеньев и П.П. Семёнов-Тян-Шанский, переходного этапа – Н.Н. Баранский и О.А. Константинов, интерпретативно-прогностического этапа – Н.Н. Баранский, Н.И. Блажко, Д.И. Богорад, В.М. Гохман, В.Г. Давидович, Л.Е. Иофа, Р.М. Кабо, О.А. Константинов, О.К. Кудрявцев, Г.М. Лаппо, Ф.М. Листенгурт, О.П. Литовка, Н.И. Ляликов, И.М. Маергойз, Ю.В. Медведков, Е.Н. Перцик, Ю.Л. Пивоваров, В.В. Покшишевский, П.М. Полян, Ю.Г. Саушкин и Б.С. Хорев, конструктивно-преобразовательного этапа – Е.Г. Анимца, В.В. Владимиров, Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик и Ю.Л. Пивоваров [1].

За время существования географии городов и её преобразования в геоурбанистику как междисциплинарное научное направление сформировалась научная школа географического градоведения, связанная с комплексным изучением городов, городского расселения и процесса урбанизации, разработкой концептуальных основ формирования экологической и городской политики. Основным вклад в её становление и развитие внесли К.И. Арсеньев, Н.Н. Баранский, В.Г. Давидович, Р.М. Кабо, О.А. Константинов, Г.М. Лаппо, И.М. Маергойз, Е.Н. Перцик, В.В. Покшишевский, В.П. Семёнов-Тян-Шанский и Б.С. Хорев. Современные учёные-градovedы во многом приблизились к необходимости создания общенаучного учения о городе, опирающегося на базовые идеи признанных учений, теорий и концепций географии населения и геоурбанистики, социально-экономической географии и районной планировки, экономики и экологии города с достижениями прикладной урбанистики, полученными в рамках градостроительного проектирования и городского маркетинга, муниципального индикативного, стратегического и территориального планирования.

Литература

1. Обедков А.П. История географического изучения городов России. – Серия препринтов «Научные доклады по исторической демографии и исторической географии. – Вып. 3. – Сыктывкар, 2007. – 36 с.
2. Обедков А.П. Содержание геоурбанистики и перспективы ее развития как научной и учебной дисциплины // Территориальная организация общества: сборник научных статей. – Смоленск: Изд-во СГУ, 2007. – С. 79–84.

Павлов К.В.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

*Камский институт гуманитарных и инженерных технологий,
г. Ижевск*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования и развития нового и перспективного направления экологии, названного автором «Инновационная экология».

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационная экология, новое направление экологической науки.

INNOVATIVE ECOLOGY AS PERSPECTIVE SCIENTIFIC DIRECTION

Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies, Izhevsk

Abstract. The article considers theoretical and practical aspects of the creation and development of a new and promising direction in ecology, called by its author “innovative ecology”.

Keywords: innovative economy, innovative ecology, a new direction in ecological science.

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что в последнее время инновации стали основой повышения конкурентоспособности этих стран, а также базовым элементом их общественной структуры. По оценкам, доля инновационно-информационного сектора за последние годы многократно возросла и составляет в развитых государствах 45-65% [4]. Кроме этого, данный сектор стал важнейшей основой, генерирующей современное социально-экономическое развитие, ключевым фактором динамики и роста экономики развитых стран.

Именно наличие развитого инновационно-информационного сектора во многом определяет важнейшее отличие передовых государств от стран третьего мира. Возросшая роль инноваций в жизнедеятельности современного общества способствовала становлению неэкономике, экономики знаний, инновационной экономики как нового направления современной экономической науки.

Основы теории инновации были заложены в XX веке такими крупными учеными, как Й. Шумпетер, Ф. Бродель, Г. Менш, С. Кузнец, Н. Кондратьев, П. Сорокин и др. В научный оборот понятие «инновация» как новую экономическую категорию ввел Й. Шумпетер, который под инновациями понимал изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности [1]. Очевидно, что в настоящее время знания, информация стали важнейшим элементом производительных сил, производительным ресурсом, по масштабам сопоставимым или даже превосходящим традиционные ресурсы: природные, трудовые, материальные и даже капитальные.

Инновационный процесс представляет собой совокупность научно-технических, технологических и организационных изменений, происходящих в процессе создания и реализации нововведений, при этом

критериальной характеристикой инновационного процесса выступает внедрение новшества в качестве получения конечного результата, реализованного в производстве [3]. Таким образом, инновация – это продукт научно-технического прогресса. Она является результатом творческой деятельности коллектива, направленной на совершенствование существующей системы и имеющей практическую реализацию.

Для инноваций характерны следующие обязательные свойства: научно-техническая новизна; производственная применимость и коммерческая реализуемость. Объектами инноваций могут быть материалы, продукты, технологии, средства производства, люди и межчеловеческие отношения, социальная среда, а также организация и ее подразделения. Учитывая возросшую роль инноваций в жизни современного общества, в последнее время стала интенсивно развиваться теория инновационной экономики.

В рамках научно-учебной дисциплины «Инновационная экономика» содержится описание теоретических основ инновационной экономики и практических подходов к организации инновационной деятельности в рыночных условиях. К наиболее важным аспектам исследования инвестиционной деятельности следует отнести разработку методологических и методических основ анализа инновационной деятельности и определение специфических характеристик инновационного процесса, эффективное применение механизмов государственной социально-экономической политики, в том числе в отношении процессов формирования национальной и региональных инновационных систем, а также разработку методов продвижения различных инноваций на всевозможных рынках.

Большие возможности и перспективы, на наш взгляд, также имеет разработка теоретико-методологических основ научно-учебной дисциплины «Инновационная экология». В рамках этой дисциплины целесообразно рассмотреть вопросы использования инноваций в природоохранной деятельности и в процессе создания условий равновесия с окружающей средой, определения эффективности инновационной деятельности в экологической сфере.

«Инновационная экология» как научно-учебная дисциплина самым тесным образом связана с инновационной экономикой. Более того, в национальной и региональных инновационных системах обязательно должны быть экологические подсистемы. Кроме этого, финансово-экономические методы и механизмы широко используются в системе государственного и муниципального регулирования экологических процессов.

В современных условиях инновационный процесс имеет особое значение, т.к. традиционные формы использования хозяйственных ресурсов весьма ограничены, в связи с чем обеспечение роста экономики уже в обозримом будущем в прежнем режиме является весьма проблематичным. Расширенное воспроизводство на основе использования инновационных факторов требует решения сложнейших социально-экономических проблем, таких, как:

- использование интенсивных методов хозяйствования в системе национальной экономики;

- серийное и массовое использование достижений НТП, в том числе в сфере наноиндустрии;

- повышение социально-экономической эффективности системы общественного воспроизводства на основе обеспечения ускорения использования инновационных процессов;

- реализация рыночных методов и принципов хозяйствования на основе действия законов спроса и предложения во всех сферах народнохозяйственного комплекса;

- обострение экологических проблем и усложнение осуществления природоохранной деятельности.

Важнейшей задачей инновационной экологии в обозримом будущем должна стать разработка технологий, позволяющих сделать антропогенный круговорот веществ как можно более замкнутым, тем самым приблизив его в идеале к природному круговороту веществ. Достижение полной безотходности нереально, так как все это противоречит второму началу термодинамики и поэтому речь идет в основном о создании и использовании малоотходных технологий, под которыми понимается такой способ производства, который обеспечивает максимально эффективное использование сырья и энергии, с минимумом отходов и потерь энергии [2]. При этом одним из важнейших условий малоотходной технологии является рециркуляция, сущность которой заключается в повторном использовании материальных ресурсов, что позволит экономить сырье и энергию и, тем самым, уменьшить образование отходов.

Малоотходная технология основывается на использовании комплекса мероприятий по сокращению до минимума количества вредных отходов и уменьшения их воздействия на окружающую среду. К этим мероприятиям относятся следующие:

- создание принципиально новых производственных процессов, позволяющих исключить или сократить технологические стадии, на которых происходит образование отходов;

- разработка бессточных технологических систем и водооборотных циклов на основе очистки сточных вод;
- создание и выпуск новых видов продукции с учетом требований повторного ее использования;
- разработка систем переработки отходов производства во вторичные материальные ресурсы.

Разработка малоотходных технологий должна осуществляться с учетом региональных особенностей. Учитывая, что около 70 % территории России относится к зоне Севера, исключительно актуальна проблема разработки малоотходных технологий в разных сферах горной промышленности (например, в процессе добычи апатито-нефелинового концентрата), в которых бы учитывались социально-экономические и экологические особенности северных регионов страны. Еще одним важнейшим аспектом развития инновационной экологии является разработка и использование интенсивных методов ведения хозяйственной деятельности.

Развитие российской экономики (также как и экономики стран СНГ в целом) до последнего времени преимущественно было связано с использованием экстенсивных факторов (недозагруженными мощностями и незанятой рабочей силой, а также внешней конъюнктурой). Однако ускорение социально-экономического развития, намечаемое на ближайшее десятилетие, не может основываться на весьма ограниченных по своим возможностям экстенсивных факторах. Необходимо использовать качественно новый физический и человеческий капитал, а также результаты благоприятных условий хозяйствования. Чтобы ускорить экономический рост, необходим поиск новых, устойчивых источников развития и активизация процесса интенсификации производства.

Актуальность перехода на интенсивный способ хозяйствования определяется также и тем, что в трудные годы экономического спада проблемам интенсификации не придавалось должного значения. В настоящее время, когда возникли благоприятные предпосылки развития, интенсификация предполагает вовлечение в общественное производство всего имеющегося потенциала страны и все более рационального его использования.

Процесс интенсификации является материальной основой роста эффективности общественного производства. Низкий уровень и незначительные темпы интенсификации производства являются одними из важнейших причин глубокого кризиса, в котором сравнительно недавно оказалась российская экономика. Если вспомнить начало перестройки советского

общества, то необходимость реформ тогда обуславливалась потребностью резкого увеличения эффективности общественного производства на основе внедрения наиболее прогрессивных форм научно-технического прогресса (НТП), являющегося, как известно, важнейшим фактором интенсификации, тогда как в действительности темпы НТП были весьма низкими и не соответствовали потребностям практики. Однако, при переходе к рыночным отношениям темпы процесса интенсификации значительно снизились. Иначе говоря, результат получился прямо противоположный: в последнее время, в условиях переходного периода не только не произошло дальнейшего усиления интенсивного характера производства, но и без того невысокий уровень интенсификации существенно снизился. Это обстоятельство со всей очевидностью свидетельствует об увеличении отставания технического уровня предприятий российской экономики от технооснащенности аналогичных предприятий в развитых капиталистических странах, т.е. об увеличении отставания технологического уровня российских предприятий от мирового уровня.

Как известно, в последнее время всё больше внимания уделяется вопросам формирования в России инновационной экономики, что совершенно справедливо, т.к. это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока ещё нередко отождествляют с сырьевым придатком капиталистического мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствует ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни.

Литература

1. Кацура С.Н. Становление инновационной системы в Украине: национальный и региональный аспекты. – Донецк: Институт экономики промышленности НАН Украины, 2011. – 504 с.
2. Колесников С.И. Экономические основы природопользования: учебник. – М.: Дашков и К°, 2011. – 304 с.
- Ляшенко В.И., Павлов К.В., Шишкин М.И. Нанозкономика в славянских странах СНГ. (Серия: Экономическое славяноведение). – Ижевск: Книгоград, 2011. – 348 с.
- Теория инновационной экономики / под ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Д., 2009. – 376 с.

Сарачоглу З.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ТУРЦИИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам формирования эколого-географической культуры учащихся в учреждениях начального, среднего и высшего образования в Турции. В статье дан анализ школьных и вузовских программ по географии и показана роль географии в формировании экологических знаний и умений.

Ключевые слова: эколого-географическое образование, эколого-географическая культура, Турция, начальное образование, среднее образование, высшее образование.

Saracoglu Z.

DEVELOPMENT OF ECOGEOGRAPHICAL CULTURE OF STUDENTS IN TURKEY

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article deals with the problems of development of the ecogeographical culture of students in institutions of primary, secondary and higher education in Turkey. The article gives an analysis of school and university geography programs and shows the role played by geography in the development of ecological knowledge and competences.

Keywords: ecogeographical education, ecogeographical culture, Turkey, primary education, secondary education, higher education.

География занимает особое место среди наук, изучающих проблемы взаимодействия окружающей среды и человека. Основное отличие предмета географии от других учебных дисциплин состоит в комплексном подходе к познанию природы, общества и характера их взаимоотношений. География является одним из школьных предметов, находящихся на стыке естественных и социально-экономических наук. Исходя из этого, можно утверждать, что география обладает существенным потенциалом для реализации целей экологического образования и воспитания. «Современные наука и техника дают людям реальные возможности перейти к потреблению природных ресурсов при одновременном поддержании жизнеприродных свойств биосферы благодаря подчинению этой деятельности законам ее саморегуляции. Тем самым общество впервые станет необходимой частью социоприродной целостности, и люди наконец-то обретут способность экологического самообеспечения, без чего невоз-

можно дальнейшее их сохранение на планете. Переход к подобного рода деятельности предполагает столь существенное преобразование самого человека, что можно будет говорить о качественно новом его состоянии, для которого адекватным понятием будет *Homo ecologus* [2, с. 249].

В настоящее время в учреждениях начального образования в Турции экология как отдельный предмет не изучается. Основы экологии прививаются в ходе изучения дисциплины «Природоведение». Ученикам прививается осознание хрупкости природного баланса и необходимости бережного отношения к природным богатствам. Экологическое образование реализуется как на уроках, так и во внеурочных и внеклассных мероприятиях, способствующих обогащению и развитию навыков общения с природными объектами и расширяющих знания о компонентах природы. Кроме дисциплины «Природоведение», экологический компонент включен в содержание дисциплин «Окружающий мир» (*Nayat Bilgisi*), «Гуманитарные науки» (*Sosyal Bilgiler*) и «Наука и технологии» (*Fen ve Teknoloji*) [1, с. 68]. Проведенный анализ учебных программ дисциплин «Окружающий мир», «Гуманитарные науки» и «Наука и технологии» показал, что в первом классе наибольшее внимание уделяется изучению природных катаклизмов. В учебных программах второго класса больше компетенций, связанных с рациональным использованием и сохранением природных ресурсов. В третьем классе доминируют темы, связанные с познанием мира живых организмов, характеристиками и условиями их существования, взаимосвязи живых организмов друг с другом и с окружающей средой, в которой они обитают. В четвертом классе поднимается проблема нерационального использования природных ресурсов и их бережного и обдуманного использования. Более подробно изучаются вопросы, связанные со строением Земли, а также причинами и последствиями шумового загрязнения. В пятом классе преобладают экологические компетенции, связанные с изучением круговорота воды в природе и проблемами вымирания животных. В шестом классе основной упор делается на изучение строения почвы и горных пород. В седьмом классе значительно увеличиваются экологические компетенции, посвященные изучению основных понятий экологии, таким понятиям как «экосистема», «цепочка питания», «биологическое разнообразие», которые являются основными объектами изучения предмета «Экология». В программе восьмого класса дисциплины предпочтение отдается компетенциям, связанным с изучением атмосферных явлений. Кроме вышеперечисленных дисциплин, в программе 7–8 классов начальной школы содержится

факультативная дисциплина под названием «Экологическое образование», состоящая из пяти разделов: «Природное равновесие», «Круговорот веществ в природе», «Исчерпаемость природных ресурсов и экологический след», «Глобальные экологические проблемы» и «Экологически чистые технологии» [4, с.10–24].

Основной этап формирования экологического мировоззрения человека приходится на средние и старшие классы, так как именно в этом возрасте закладываются основы диалектического понимания единства природы и общества, приходит осознание многообразия отношений «человек-природа» и последствия этих отношений, а также способность увидеть и оценить существующие экологические проблемы и предложить пути их решения.

В средней школе экологическое образование носит междисциплинарный характер и реализуется через экологизацию других учебных предметов: природоведения, географии, биологии, химии и др. Однако именно география является наиболее благодатной платформой для формирования экологической культуры учащихся.

Цели и задачи экологического и географического образования тесно взаимосвязаны. Так как «экология не может развиваться вне географического поля, поскольку все экологические явления и процессы разнообразных компонентов протекают в географической оболочке Земли. Знание и понимание закономерностей такого взаимодействия является частью эколого-географического образования» [3]. Поэтому экологизация географии необходима для осуществления комплексного эколого-географического образования, цель которого заключается в становлении экологически грамотной личности. Оно призвано развивать чувство ответственности и долга человека по отношению ко всему живому, способствовать сохранению среды обитания и здоровья человека. Знание экологии и географии способствуют более разумному и грамотному управлению процессами, происходящими в окружающей среде, компетентному принятию решений в области природопользования.

Содержание учебных программ по географии 9–12 классов в учреждениях среднего школьного образования в Турции охватывает пять разделов: «Природные системы», «Взаимодействие человека и окружающей среды», «Пространственный синтез: Турция», «Страны и регионы» и «Окружающий мир и общество». Дисциплина «Окружающий мир и общество» направлена на формирование экологических компетенций учащихся. Ниже приведены умения и навыки, представленные в разделе «Окружающий мир и общество» с 9-го по 12-й класс [5].

Изучение каждого курса географии преследует определенную цель: изучив курс 9-го класса, учащиеся должны уметь устанавливать и осознавать взаимосвязь между деятельностью человека и состоянием окружающей среды; после курса 10-го класса – знать о причинах происхождения природных катаклизмов и их влиянии на человека; после курса 11-го класса – уметь разбираться в экологических проблемах, предлагать и обосновывать пути их решения, а также разрабатывать стратегии их предотвращения, используя правильные и далеко идущие прогнозы; после курса 12-го класса – должны обладать широким спектром экологических компетенций.

Анализ учебных программ по географии позволяет утверждать, что число экологических компетенций, изучаемых на уроках географии в средней школе, увеличивается с каждым классом. Так экологические компетенции в девятом и десятом классах составляют 11 % и 6 % соответственно от общего числа компетенций, в одиннадцатом и двенадцатом классах их число увеличивается до 34 % и 24 % соответственно [5].

Эколого-географическое образование в вузе представляет собой образовательный процесс, состоящий из многообразных обучающих, воспитывающих и развивающих задач, направленный на подготовку специалистов с высоким уровнем внутренней интеллектуальной и духовной культуры, умеющих выстраивать гармоничные отношения с окружающей средой в рамках своих профессий. В процессе учебы студенты через содержание образования, методы и технологии обучения развивают и реализуют свой творческий потенциал; овладевают новыми научными знаниями, нормами экологически рационального и оптимального поведения и деятельности. Обучение в вузе способствует развитию у студентов познавательных способностей и интереса, стремления к самостоятельному изучению окружающей природной среды и ее изменений; приобретению опыта в решении экологических проблем; овладевают новейшими экологическими технологиями, направленными на сохранение жизни на Земле. Конечная цель вузовского эколого-географического образования – экологически образованный выпускник с сформировавшимся экологическим сознанием и мировоззрением, с развитым чувством ответственности за экологические последствия своих действий, обладающий экологической культурой.

В турецкой системе высшего образования, экологический компонент содержится в программах бакалавриата, магистратуры и докторантуры факультетов экологической инженерии, биологии и географии, а также

педагогических отделений по профилю преподавателей биологии, географии и начальных классов.

Специалисты разных профессий (инженеры, архитекторы, дизайнеры, градостроители, ландшафтоведы, педагоги и др.) сталкиваются в своей профессиональной деятельности с вопросами экологии, вопросами взаимоотношения человека с окружающей средой, анализируя и решая изменения в природной среде, происходящие в результате деятельности человека, а также под влиянием разнообразных преобразующих или разрушающих антропогенных воздействий. Это способствовало тому, что в содержание учебных программ бакалавриата географических отделений турецких вузов были включены экологические дисциплины. Так, в учебной программе бакалавриата географического отделения университета Мармара в четвертом семестре числится курс по экологии, предполагающий изучение следующих тем: определение и история развития экологии; экосистемы и их виды; атмосфера с точки зрения экологии; воздушное загрязнение; причины и методы ликвидации воздушного загрязнения в Турции; гидросфера с точки зрения экологии; водное загрязнение; причины и методы ликвидации воздушного загрязнения в Турции; литосфера с точки зрения экологии; истощение и загрязнение почв; проблемы почв в Турции; радиоактивное и шумовое загрязнение [9]. В университете Гиресун (г. Гиресун) в пятом семестре программы бакалавриата географического отделения изучается дисциплина под названием «Проблемы окружающей среды». В рамках данной дисциплины рассматриваются такие вопросы, как определение окружающей среды, окружающая среда и человек, экология и экосистемы, общие черты экосистем, причины экологических проблем и их влияние на жизнь человека [7]. Учебная программа бакалавриата географического отделения университета Сулеймана Демиреля (г. Ыспарта) отображает более широкий, по сравнению с рассмотренными нами выше программами, спектр экологических вопросов. Так, в седьмом семестре отводится три часа на изучение природных ресурсов и способов их охраны, а в восьмом семестре – по три часа на экологические проблемы и устойчивое развитие [10].

Экологическое образование будущих преподавателей географии в Турции основывается на изучении различного рода экологических дисциплин. К примеру, в учебной программе Черноморского технического университета в третьем семестре числится обязательная дисциплина «Экологические проблемы Турции» (2 часа) [8]. В учебной программе университета 9 Сентября в седьмом семестре содержится факультативная дисциплина «Устойчивое развитие» (2 часа) [6].

В целом, анализ вузовских программ по предмету географии и обеспечивающих его усвоение учебных пособий показал, что их содержание не в полной мере нацелено на развитие экологической культуры студентов. В современных программах по географии недостаточно отражены идеи взаимосвязи и взаимозависимости природных и антропогенных объектов и процессов, что значительно снижает экологический потенциал данного предмета.

В заключение, необходимо отметить, что география обладает мощным педагогическим ресурсом для формирования экологического сознания учащихся, грамотное распоряжение которым становится одной из главных задач школьного и вузовского образования.

Литература

1. Сарачоглу З. Экологическое образование в начальной школе в Турции // Формирование экологической культуры обучающихся при изучении естественнонаучных дисциплин: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань, 2015. – С. 69–72.
2. Фазылзянова И.И., Гайсин И.Т. Формирование эколого-исторического сознания учащихся на основе интегрированного элективного курса «История взаимодействия общества и живой природы» // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 13. – С. 248–256.
3. Хусаенова А.А. Преемственность эколого-географического образования учащейся молодежи в школе и вузе. – URL: http://www.rusnauka.com/23_NTP_2013/Ecologia/5_143782.doc.htm (дата обращения: 27.02.2017).
4. Akinoğlu O., Sarı A. İlköğretim Programlarında Çevre Eğitimi // M.Ü. Atatürk Eğitim Fakültesi Eğitim Bilimleri Dergisi, Sayı 30, 2009. – S. 5–29.
5. MEB İlköğretim ve Ortaöğretim Programları. – URL: <http://ttkb.meb.gov.tr/program2.aspx> (дата обращения: 26.02.2017).
6. Dokuz Eylül Üniversitesi Buca Eğitim Fakültesi Coğrafya Öğretmenliği Anabilim Dalı Ders İçerikleri. – URL: http://debis.deu.edu.tr/ders-katalog/2014-2015/tr/bolum_1096_tr.html (дата обращения: 27.02.2017).
7. Giresun Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Coğrafya Bölümü Ders İçerikleri. – URL: <http://coğrafya.giresun.edu.tr/index.php?id=271> (дата обращения: 27.02.2017).
8. Karadeniz Teknik Üniversitesi Fatih Eğitim Fakültesi Coğrafya Öğretmenliği Anabilim Dalı Ders İçerikleri. – URL: <http://www.ktu.edu.tr/egitim-dersprogramlari> (дата обращения: 25.02.2017).
9. Marmara Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Coğrafya Bölümü Ders İçerikleri. – URL: <http://cog.fef.marmara.edu.tr/lisans-programi/ders-programi/> (дата обращения: 25.02.2017).
10. Süleyman Demirel Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Coğrafya Bölümü Ders İçerikleri. – URL: <http://fef.sdu.edu.tr/tr/akademik/ders-icerikleri-2402s.html> (дата обращения: 24.02.2017).

Уленгов Р.А., Уразметов И.А., Июдина С.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Анатоция. Данная статья посвящена вопросу использования геоинформационных систем на уроках географии. В учебном процессе образовательных учреждений Татарстана в рамках приоритетного национального проекта «Образование» реализуются программы информатизации, разрабатываются электронные учебники, внедряются дистанционные технологии образования. Среди информационных моделей, фигурируют цифровые карты и космические снимки, реализуемые в учебном процессе в первую очередь через школьную геоинформационную систему (ГИС). Применение ГИС-технологий позволяет решать задачи развивающего обучения.

Ключевые слова: образование, географические информационные системы, программы по географии.

Ulengov R.A., Urazmetov I.A., Ijudina S.N.

USE OF GEOGRAPHICAL INFORMATION SYSTEMS IN SCHOOL LESSONS AS A MEANS OF DEVELOPING ICT COMPETENCE

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The high-priority national project “Education” has yielded a variety of informational programs, electronic books, and on-line educational technologies as a result of the study process in the educational institutions of Tatarstan. Among the IT models, we can mention digital maps and space photographs contributed mainly by the Geographic Information System (GIS). Using GIS technologies makes it possible to resolve the problems of developmental teaching.

Keywords: education, geographic information systems, geography.

Новый образовательный стандарт указывает на формирование информационно-коммуникационной компетентности (ИКТ-компетентности) выпускника общеобразовательной школы путем использования в учебном процессе разных цифровых моделей. Использование ГИС позволит учителю основной школы организовать учебный процесс в соответствии с требованиями ФГОС ООО. Согласно ФГОС ООО по географии, требования к предметным результатам освоения курса географии на профильном уровне должны отражать владение умениями работы с геоинформационными системами. [1]

ГИС активно проникают во все сферы жизни и деятельности. Все большее место они занимают и в системе образования. Особенно широко ГИС используются при анализе пространственных процессов и явле-

ний: в географии, геологии, экологии, биологии и т.п. Однако активному внедрению геоинформационных технологий в образование мешают несколько проблем. Одной и наиболее важной является то, что образовательные стандарты высшего педагогического образования не достаточно обеспечивают подготовку специалистов для работы с электронными средствами учебного назначения. Вследствие этого, в освоении геоинформационных технологий преобладают процессы самообразования.

В Казанском федеральном университете (КФУ) реализуются программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителей географии. В учебные планы учителей географии начиная с 2011 года в профессиональный блок дисциплин по выбору введен курс «Геоинформационные технологии в географии и экологии». В объеме 72 часа. Основной образовательной целью курса является овладение ГИС – технологиями для использования как мощного инновационного средства обучения географии в общеобразовательных учреждениях Следовательно, уже сейчас учителю необходимо осваивать такие цифровые образовательные инструменты в целях повышения своей профессиональной педагогической ИКТ-компетентности [2].

ГИС получили сегодня в мире самое широкое применение. Российской Федерацией успешно осуществляется государственная программа оснащения общеобразовательных учреждений компьютерами, доступом в Интернет. Реализована эта программа и в Республике Татарстан, что позволяет говорить о полной технической возможности для применения ГИС в учебном процессе. Вместе с тем существует ряд сложностей с широким применением ГИС в учебном процессе, в частности, при изучении географии в школе. В Российском географическом образовании ГИС-технологии все больше завоевывают популярность. Но при их использовании возникает ряд проблем: слабая техническая оснащенность школы; отсутствие методики по использованию. По данным геостатистики только в центральных районах России, а также в районах, близким к городам-миллионерам – наблюдается относительная компьютерная грамотность [4].

Государственный стандарт общего образования по географии требует, чтобы изучение данного предмета в школе было направлено на овладение умениями ориентироваться на местности, использования географической карты, статистических данных, современных геоинформационных технологий для поиска, интерпретации демонстрации различных географических данных. Во многих странах мира в настоящее время

цифровые образовательные ресурсы широко применяются в школьном географическом образовании и изучению проблем применения геоинформационных технологий в общеобразовательных учреждениях уделяется в исследованиях зарубежных ученых [5].

В первую очередь это школьная геоинформационная система. Школьная геоинформационная система – это цифровой образовательный ресурс, включающий программную оболочку с инструментарием для работы с пространственными данными, комплекты цифровых географических, историко-географических, контурных карт, набор космических снимков и методические рекомендации для учителя.

Программная оболочка позволяет создавать и редактировать цифровые векторные и растровые карты, выполнять измерения и расчеты расстояний и площадей, строить трехмерные модели разных территорий, работать с цифровыми космическими снимками и накладывать их на карты. Также она обладает инструментальными средствами для работы статистических данных.

Инструментарий оболочки позволяет читать цифровую карту, получая больше информации о природных, техногенных, социальных объектах по сравнению с обычными бумажными картами и атласами. Возможно наложение разных тематических карт и создание собственной цифровой карты, в. т.ч. с использованием GPS-приемника. Развитые средства редактирования цифровых карт позволяют наносить разнообразную прикладную географическую информацию на карту, используя как стандартные условные знаки, так и созданные учащимися [3].

В основном учителями географии школьная ГИС используется в демонстрационном режиме при изучении нового материала или повторении и обобщении пройденного. Применение ГИС на уроках географии эффективно при сопоставлении тематических карт различного содержания для одной и той же территории, будь то материк или небольшой участок местности. В том случае, если учитель имеет в своем кабинете только один компьютер с проектором, экраном или интерактивной доской. Но основной режим использования школьной ГИС, позволяющий реализовать деятельностную парадигму ФГОС ООО – это режим непосредственной работы учащихся с ней в компьютерном классе под руководством учителя. ГИС позволяет реализовать такие виды деятельности учащихся и учителя, как интерактивный анализ и заполнение карт, создание собственных карт и планов местности, работа с различными видами контурных карт, создание собственных индивидуальных описаний

географических объектов и исторических событий на основе анализа имеющихся на картах информационных объектов.

Коллекции цифровых историко-географических карт (история России и всемирная история) позволят школьникам проследить динамическими процессами изменения контроля над определенной территорией. Изменения ситуации в истории, с одной стороны, связаны, с такими ключевыми событиями, как войны, договора, в одночасье менявшие ситуацию на карте. С другой стороны, существует понятие исторической тенденции, когда изменения происходят постепенно, но в относительно короткий промежуток времени, например, распад мировой колониальной системы 40-60 гг. прошлого века [1].

Контурные карты в школьной ГИС являются частным случаем цифровых пользовательских карт. В отличие от традиционного набора бумажных контурных карт, учитель получает возможность предложить ученику практически любые по охвату территории и содержательной нагрузке контурные карты, основываясь на предлагаемой коллекции. Например можно сделать или модернизировать контурную карту и материка в целом, и его части, и России в целом, и отдельно взятого субъекта федерации. Можно в составе этих карт оставить только 2–3 слоя для отображения основных соотношений, например «суша – море», и тогда эти карты будут похожи на издаваемые бумажные аналоги. А можно удалить только те объекты и их подписи, знания о которых учитель хочет проверить на данном конкретном уроке.

Изучение опыта школ Тагарстана позволяет говорить об использовании школьной ГИС в общеобразовательной школе на метапредметной основе не только на уроках, но и в проектно-исследовательской деятельности. Последней во ФГОС ООО уделяется особое внимание при организации учебного процесса. Инструментарий ГИС включает простейшие картометрические операции, в том числе вычисление расстояний между объектами, площадей объектов, пространственное моделирование. ГИС-технологии предоставляют пользователям возможность визуализировать исходных, производных или итоговых данных и результатов обработки в виде тематических географических карт. В частности, школьная ГИС позволяет на конкретных примерах решать задачи, стоящие не только перед географией и историей как учебными предметами, но и перед физикой, экологией, ОБЖ, информатикой и рядом других. Это происходит благодаря тому, что школьная ГИС позволяет взглянуть на цифровую карту, не только как на источник учебной географической или исторической ин-

формации, но и как на пространственную модель. Причем модель, описанную формализованным языком – языком условных знаков.

ГИС, как один из разновидностей картографических средств обучения рассматриваются как полифункциональное и комплексное, они выполняют функции наглядности, обеспечения операционной деятельности учащихся, воспитывающую, развивающую, информационную, пропагандирующую. Постепенное и непрерывное усложнение заданий, по мере овладения основными приемами работы с ГИС, приведет к повышению интереса изучаемого объекта, а также простимулирует учащегося к самостоятельному творческому подходу решения дальнейших задач.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «032500 География». – М., 2005.
2. Крейдер О.А. Информационная среда использования ГИС-технологий // Геоинформатика. – 2005. – № 4. – С. 49–52.
3. Новенко Д.В. Использование геоинформационных технологий в школьном географическом образовании // География в школе. – 2007. – № 7. – С. 36–41.
4. Финаров Д.П. ГИС: отбор содержания и методика их изучения в школьном курсе Географии России // География в школе. – 2005. – № 5. – С. 56–58.
5. Gubeeva S.K., Ulengov R.A., Urazmetov I.A.. Geography information systems and teaching and learning geography in the Republic of Tatarstan / S.K.Gubeeva, R.A. Ulengov, I.A. Urazmetov // SGEM Social Sciences Conference. – 2016. – Vol. 1. – Book 1. – Pp. 779–785.

Хусаинов З.А.

ИЗУЧЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО КУРСА ГЕОГРАФИИ НА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Начальный курс физической географии строится на краеведческой основе. Во время беседы с учащимися, рассказывая о взаимоотношении человека с природой, учитель может привести детям изречения. В результате исследовательской деятельности учащихся осуществляется нравственно-экологическое воспитание и развитие ученика.

Ключевые слова: география, методика, обучение, учащиеся, экскурсия.

Khusainov Z.A.

INITIAL STUDY OF GEOGRAPHY ON A REGIONAL BASIS

Abstract. The initial course of physical geography is built on a regional basis. During conversations with students, while talking about the relation between man and

nature, a teacher can give children wise sayings. Students's moral and environmental education is achieved as a result of their research activities.

Keywords: geography, methods, training, students, excursion.

Начальный курс физической географии – первый систематический курс географии в школе. Он по существу целиком строится на краеведческой основе. Главная особенность программы этого курса заключается в том, что в ее содержание входит много общих географических понятий: горизонт и его стороны, план и географическая карта, форма земной поверхности, погода и климат, которые необходимо усвоить для подготовки к изучению страноведческих курсов в старших классах. Конкретный мыслительный процесс у шестиклассников, является причиной того, что большая часть этих понятий воспринимается без достаточного понимания их сущности. Формирование понятий происходит значительно легче, если учащиеся обладают соответствующими представлениями, полученными из знакомой действительности родного края. Об этом замечательно сказал видный французский писатель, философ и историк Вольтер: «Отчизна – это край, где пленница душа» [2, с.78].

В начале курса в таких темах, как «Земля и ее изображение»[3, с. 15], «Литосфера» и «Гидросфера», дается материал, опирающийся на непосредственные наблюдения и практические работы школьников на местности, в ближайших окрестностях школы. Отдельные уроки по этим темам проводятся непосредственно в природе, особенно в сельской школе. Эти уроки по их методическому построению могут быть двух типов. Одни уроки содержат практические занятия учащихся с выполнением намеченных топографических, геоморфологических или гидрометрических работ, предусматриваемых программой; например, урок по съемке плана пути или по измерению высоты склонов несложных форм рельефа: холма, оврага и т.д. О роли жизненного опыта и практики И. Гете писал: «Кто довольствуется чистым опытом и действует в соответствии с ним, тот достаточно постиг истину» [2, с. 17].

В процессе работы на местности учитель обращает внимание учащихся на научную, практическую, эстетическую и т.д. ценность объектов природы, что способствует формированию у детей экологической культуры.

При определении влияния хозяйственной деятельности человека на исследуемый объект (формы рельефа, пойма, водоем и т.д.) необходимо подчеркнуть мысль о ранимости, уязвимости природной среды. Такой подход позволяет, с одной стороны, конкретизировать знания, усвоен-

ные детьми в процессе изучения теоретического материала, а с другой – вызвать у них желание высказать свои этические позиции, закрепить в сознании привычку правильно, критически оценивать свое поведение в природе, поступки других людей. При этом учитель может использовать пословицы и поговорки народа, например: «Защитная полоса – наша гордость и краса»; «Не жди от природы милости: сам садочек сади, сам и вырасти». Такие народные изречения, используемые учителем, такие народные изречения способствуют формированию у детей экологической культуры.

Если практические работы не планируются, то учитель все же использует краеведческий материал для формирования необходимых географических и экологических понятий. Например, понятие открытого и закрытого горизонта или первые понятия о русле, пойме, коренных берегах реки усваиваются путем простого обозрения на маршруте. Здесь уместно вспомнить слова И. Гете: «Природа – единственная книга, каждая страница которой полна глубокого содержания».

Наблюдения детьми сначала простейших, а затем и более сложных природных явлений, проникновение в их сущность В.А. Сухомлинский считал необходимыми шагами на пути формирования научного мировоззрения: «Я буду так вводить малышей в окружающий мир, чтобы они каждый день открывали в нем что-то новое, чтобы каждый наш шаг был путешествием к истокам мышления и речи – к чудесной красоте природы» [5, с. 83].

Знакомясь с водами своего района, школьники на экскурсии должны усвоить процессы происхождения подземных и поверхностных вод и связь их с различными элементами природного окружения, в данном случае, в первую очередь с рельефом. На основе непосредственного знакомства с водами своей местности будут прочнее усваиваться основные понятия о водах суши. Поэтому тема «Гидросфера» должна начинаться с вопросов о водах своей местности:

1. Много ли в нашей местности источников? Какие это источники и где они расположены?
2. Каковы причины их образования?
3. Какие реки есть в нашей местности, откуда они текут и куда впадают?

Во время беседы с учащимися, рассказывая о взаимоотношении человека с природой, учитель может привести детям такие изречения: «Воду мы начинаем ценить не раньше, чем высыхает колодец»; «Хотя

в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»; «Колодец – высокая глубина», «Колодец надо копать до того, как вы почувствуете жажду»; «Реки – это дороги, которые и сами движутся, и нас несут туда, куда мы держим путь». Без пресной воды нельзя производить бумагу, ткани, металл, пищу и т.д. Нет ни одного изделия или продукта, при изготовлении которого не расходовалась бы вода. Подсчеты показывают, что потребность в пресной воде возрастает очень быстро. И вместе с тем нет такого вещества в природе, к которому было бы столь расточительное и небрежное отношение, как к воде. В конце беседы с детьми можно привести крылатые слова Антуана де Сент-Экзюпери: «Вода, у тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, тебя невозможно описать, тобой наслаждаются, не ведая, что ты такое. Нельзя сказать, что ты необходима для жизни: ты – сама жизнь. Ты наполняешь нас радостью, которую не объяснить нашими чувствами» [6, с. 153].

В начальном курсе географии в 6 классе, перед изучением темы «Река и речная система», с целью эстетического воспитания учащихся учитель может предложить им опережающее задание:

- 1) подобрать иллюстрации, фотографии, слайды, видеосюжеты, видеоклипы с изображением рек родного края;
- 2) выучить небольшое стихотворение о реке родного края;
- 3) найти народные географические и экологические знания о реках и озерах края: поговорки, пословицы, легенды, сказания и т.д.

Рассказывая о мерах по охране реки и выполняя облагораживающий труд, необходимо подчеркнуть мысль о том, что судьба рек в руках человека, все зависит от его ответственности за судьбу родной природы. В облагораживании родной природы раскрывается богатство человеческих отношений. Труд, содержащий эстетические переживания и ощущения, поэтапно развивает и укрепляет чувство красоты трудовой деятельности ученика, создает предпосылки и стремление облагораживать природу и одновременно формирует экологическую культуру школьников.

При изучении данной темы учитель может привести народные поговорки и пословицы. Например: «Где река глубже, там меньше шумит», «Красна река берегами», «По которой реке плыть, ту и воду пить» [7, с. 357].

В течение своего существования народы края накопили огромные географические и экологические знания и опыт целесообразного их использования. Пословицы и поговорки, переходящие от поколения к по-

колению, создают зримые образы географической и экологической деятельности народа. В повышении научного уровня обучения географии большое значение имеет творчество народа родного края.

Особое место в 5 классе занимает изучение темы «Земля и ее изображение», изучение плана и карты. Эта тема – самое важное для всего последующего изучения географии. Сознательное и правильное понимание карты как источника географических знаний целиком зависит от того, как будут поставлены первые занятия по ознакомлению и работе с планом и картой. Изучение данной темы, которая стоит первой в курсе, строится целиком на практических занятиях на местности и упражнениях с планами и картами Республики Татарстан.

Значение карты в географии конкретно и ясно показал Н.Н. Баранский. Он писал: «Карта есть «альфа и омега» (то есть начало и конец) географии. От карты всякое географическое исследование исходит и к карте приходит, с карты начинается и картой кончается» [1, с. 218].

Школьная программа по географии предусматривает ознакомление учащихся с особенностями природы своей республики: с климатом, почвами, растительностью, животным миром, ее населением, народным хозяйством, местом в экономике Поволжского экономического района. Методика обучения географии требует, чтобы школьники на уроках географии пользовались краеведческим материалом: различными картами – атласа региона, так как без этого не будет четкого восприятия и осмысленного запоминания нового материала и закрепления уже изученного.

Приведем несколько примеров использования краеведческого атласа на уроках региональной географии [1].

При изучении темы «Общегеографическая характеристика Республики Татарстан» можно использовать карты атласа «Страницы истории».

При изучении темы «Основные черты природы» используются многие карты атласа «Природные ресурсы и окружающая среда». Карты, отражающие строение поверхности, геологическое строение дают наглядное представление о геологии республики, минеральных ресурсах и формах ее рельефа.

При изучении темы «Климат» рекомендуется ознакомить учащихся с картой осадков, температуры воздуха, направления ветров. При этих картах есть графики ходов температуры, количества осадков и т.д. Климатические карты с их графиками и диаграммами раскрывают особенности климата республики.

При изучении темы «Воды» целесообразно рассмотреть карты «Водные ресурсы» – физическую, гидрологическую, подземных вод и использование водных ресурсов республики.

При изучении тем «Природно-географические зоны» и «Природные ресурсы, их рациональное использование и охрана» можно использовать карты: «Почвы. Земельные ресурсы», «Ландшафты», «Биологические ресурсы», «Состояние и охрана окружающей среды».

При изучении темы «Население и трудовые ресурсы» целесообразно использовать карты раздела «Население и социальное развитие»: «Население и трудовые ресурсы», «Социальная сфера», также можно использовать карты раздела «Хозяйство и экономическое развитие. Инвестиционная сфера».

При изучении темы «География народного хозяйства Татарстана» используются карты: «Промышленность», «Сельское хозяйство», «Сфера услуг», «Инфраструктурная сфера», «Инвестиционная сфера».

Внедрение краеведческого принципа в обучение географии – одна из важнейших задач, в решение которой учитель географии вносит свой существенный вклад. Таким образом, использование «Атласа Республики Татарстан» создает благоприятные условия для более конкретного, отчетливого и доступного усвоения школьниками общегеографических понятий, законов и закономерностей, географических особенностей края.

Традиционная для географии работа с картой может найти широкое применение в обучении экономической географии Республики Татарстан, в процессе экологического образования. С помощью карты можно конкретизировать эколого-географические, экономико-географические связи, перевести их на уровень зрительных образов. Для целей экономического и экологического образования могут быть использованы любые картографические материалы учебников и настенной карты.

Во время изучения экономической географии целесообразно использовать общегеографические карты Татарстана, как базу для ориентации, для создания пространственного представления об изучаемой территории того или иного района нашей республики.

Использование различного содержания карт, исследования родного края, экологические экскурсии, походы, игры, праздники, экспедиции, кружки, летняя экологическая практика и др. способствуют более глубокому усвоению научно-экологических знаний детьми и воспитанию у них ответственности за сохранность природы родного края. Обогащенные экологическими знаниями народа, учащиеся на краеведческих

мероприятиях проявляют теоретические знания, вносят свой посильный вклад в изучение региона, физическим трудом облагораживая природу.

Таким образом, краеведческое изучение начального курса географии обеспечивает необходимую связь в современных проблемах экологии и охраны природы, помогает правильно организовать работу по экологическому воспитанию учащихся, формирует у детей экологическую культуру, умения и навыки природоохранной деятельности

Литература

1. Атлас Республики Татарстан. – М.: Производст. картосост. объедин. «Картография», 2005. – 216 с.
2. Баранский Н.Н. Методика преподавания экономической географии / изд. подгот. Л.М. Панчешниковой. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1990. – 303 с.
3. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (В мире мудрых мыслей). – М.: ООО «Фирма Изд-во АСТ», 2000. – 864 с.
4. Домогацких Е.М., Введенский Э.Л., Плешаков А.А. География. Введение в географию: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. – М.: ООО «Русское слово», 2012. – 160 с.: ил. – (ФГОС. Инновационная школа).
5. Душина И.В., Пятунин В.Б., Летягин А.А. и др. Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. И.В. Душиной. – М.: Дрофа, 2007. – 509 с.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – 7-е изд. – К.: Радянська школа, 1981. – 382 с.
7. Хусаинов З.А. Краеведение: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 224 с.
8. 10 000 пословиц, поговорок, загадок, скороговорок: жемчужины народной мудрости / авт.-сост. И.С. Зарахович и др. – М.: АСТ: Полиграфиздат, 2010. – 510 с.

Адашова Т.А.

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Российский университет дружбы народов, Москва

Аннотация. Рассмотрена роль туризма на Дальнем Востоке как фактора интеграции в геополитическое пространство стран АТР, трансформация туристических потоков и приоритеты, направленные на создание современной инфраструктуры и привлечение внимания туристов к уникальным дальневосточным туристским ресурсам.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, иностранные туристы, туристские ресурсы.

Adasheva T.A.

RUSSIAN FAR EAST: PRIORITY DIRECTIONS OF TOURISM DEVELOPMENT

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Moscow

Abstract. The article considers the role of tourism in the Far East as a factor of integration of the Asian Pacific Rim countries in the geopolitical space, transformation of tourist flows and priorities aimed at creating a modern infrastructure and a center of tourist attraction.

Keywords: Russian Far East, foreign tourists, tourism resources.

Перспективы развития современного российского Дальнего Востока (РДВ), на который приходится более трети территории страны, главным образом связывают с созданием условий для придания ускорения его социально-экономического развития, укреплением отношений с АТР. Наряду с реализацией масштабных проектов большое внимание уделяется возрастающей роли туристской деятельности, как непосредственного участника экономических процессов и важного политического ресурса, формирующего положительный образ РФ и привлекающего дополнительные инвестиционные потоки.

В годы Советского Союза сотрудничество с соседними государствами сдерживалось стратегической значимостью дальневосточных районов, большинство из которых имели пограничное положение [1]. Распад СССР, привёл к кардинальным изменениям в развитии международных

отношений. В частности, на российско-китайской границе были созданы «зоны приграничного экономического сотрудничества», которые позволили осуществлять трансграничную торговлю. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР (от 29 февраля 2000 г. и дополненное от 17 ноября 2006 г.) создало возможность двусторонних безвизовых туристических поездок для групп от 5 до 50 человек в течение 15 календарных дней. Выезды в Китай совершались преимущественно за счет шоп-туров, цели которых не имели отношения к туризму. Со временем туристический поток из России стал приобретать цивилизованные формы и к 2001 г. КНР посещало 1,1 млн. российских граждан (11% от общего числа прибытий), 2010-2012 гг. – около 2 млн. человек ежегодно [2].

В настоящее время направление туристской активности между странами существенно трансформировалось. Вследствие изменившегося геополитического положения, вызванного введением экономических и политических санкций, и падением курса российской национальной валюты заметно снизилось количество выездов в туристских целях из РФ. В тоже время, укрепление российско-китайских отношений привело к ощутимым результатам во въездном туризме. На Россию приходится около 1 млн. посещений (большинство из которых с туристскими целями), при этом треть из них направляется в российские дальневосточные приграничные районы.

В целом оценивая успехи в продвижении услуг для въездного туризма, специалисты отмечают, что положительные результаты дают совместные мероприятия, рекламирующие достопримечательности региона (туристские форумы, ярмарки, перекрестные года туризма и др.), сказывается улучшение туристской инфраструктуры. Основной турпоток на РДВ формируют граждане КНР, туристы КНДР и Японии совершают поездки менее массово. В стремлении не только сохранить, но и увеличить турпоток из Китая, регионы РДВ включились в проект China Friendly («Дружественный Китаю»), направленный на создание условий максимально адаптированных к требованиям китайских туристов (разнообразная информация на китайском языке о достопримечательностях города и услугах гостиницы, доступ к китайским СМИ и Интернету, рестораны китайской кухни, обеспечение действия карты национальной платежной системы Китая UnionPay и др.). Благоприятным для совершения поездок стал факт укрепления китайской валюты и возможность привезти из поездки не только традиционные сувениры, но и ювелирные

изделия, меха, продукты питания на которые считаются качественными и полезными.

Регионы российского Дальнего Востока располагают потенциалом для развития широкого спектра востребованных видов туризма – горнолыжного, круизного, промышленного, экологического, этнографического, культурно-познавательного, событийного, делового и других. Однако в силу своих природных и социально-экономических особенностей все они имеют разные стартовые возможности. Наибольший успех в развитии туризма на Дальнем Востоке демонстрирует Приморский край. Регион аккумулирует свыше 70 % потока иностранных туристов, посещающих весь РДВ. Не менее ярко выражено его лидерство во внутреннем туризме – принимает свыше 50 % российских туристов [3]. Благодаря проведенному в 2012 г. во Владивостоке саммиту АТЭС, первому проходившему на территории РФ, во многом сформировалась базовая инфраструктура для событийного и делового туризма, а построенные объекты (Золотой и Русский мосты, театр оперы и балета, Фетисов Арена и др.) стали визитной карточкой РДВ, популярными объектами для внутреннего и въездного туризма. Важно отметить, что в отличие, как правило, разовых посещений иностранцами главных российских туристских дестинаций (в том числе Москвы и Санкт-Петербурга), основной поток которых приходится на летнее время года – с мая по сентябрь, поездки в дальневосточные приграничные районы носят многоразовый и что немало важно все больше всесезонный характер. Заметно повышает интерес идея создания туристско-рекреационных кластеров (ТРК) – ТРК «Приморское кольцо» и ТРК «Пидан».

Уверенный рост турпотока, хотя пока и не высокий, показывает территории традиционно имевшие запрет для посещения иностранными гостями и ограничения для отечественных туристов – Камчатка и Сахалин. Их нынешнюю открытость для туристских визитов рассматривают, в том числе, в качестве благоприятного фактора развития круизного туризма. Несмотря на необходимость решения сложных погранично-таможенных вопросов, наличие серьезных проблем технического характера (наличие необустроенных причалов, морально и физически устаревшие транспортные средства и др.) и традиционную военно-стратегическую специализацию портов, распоряжением Правительства РФ с 2014 г. все дальневосточные порты открыты для захода иностранных судов. Это дает возможность безвизового прибытия иностранных гостей на срок до 72 часов. В этой связи особую значимость приобретает строительство

в сахалинском Корсакове пассажирского вокзала с пирсом для приёма круизных судов океанского класса. Современное здание в перспективе позволит принимать круизные лайнеры, обслуживая пассажиров на качественно новом уровне и осуществлять морские перевозки на Курильские острова.

Привлекательным для туристов, в рамках развития одноименной территории опережающего развития (ТОР), станет возрождение спортивно-туристического комплекса «Горный воздух» (расположенного в черте города Южно-Сахалинска). На его базе предполагается создание мощного туристического кластера с развитием туристской инфраструктуры и привлечением любителей активного отдыха. В прошлом на этой горнолыжной базе всесоюзного значения тренировались спортсмены-олимпийцы, проводились международные соревнования. В ближайшей перспективе запланирована модернизация существующей туристической инфраструктуры и создание новой: строительство канатных дорог, трасс, спортивно-туристских центров, комплексов для летнего отдыха, «долины туристов» поблизости от подножия трасс. В настоящее время вложенные средства дают положительные результаты: в 2016 г. горнолыжный курорт посетило около 60 тыс. туристов [3]. Несмотря на то, что основной контингент – россияне, заинтересованность проявляют и туристы из других стран. Возрождая традиции в 2017-2018 гг. российские спортсмены будут там проводить итоговые сборы к Олимпийским играм 2018 г. в Республике Корея. В дальнейшем Сахалинская область рассчитывает принять международные спортивные соревнования «Дети Азии» (детскую Олимпиаду).

Показателем роста заинтересованности к туристским возможностям полуострова Камчатка служит факт размещения информации о нем на крупнейшем китайском туристическом интернет ресурсе – сайте *Queer.com.*, посещаемость которого в 2014 г. составляла 60 млн. человек. Если китайские туристы только открывают для себя возможности Сахалинской области, то визиты из Кореи и Японии там не редкость. Этому способствует удобная транспортная логистика – наличие прямых авиарейсов из Южно-Сахалинска в Сеул и Саппоро.

Определенные надежды на привлечение в регион отечественных и иностранных туристов возлагаются на реализацию амбициозного турпродукта, вошедшего в число мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)» - «Восточное кольцо России». Он разработан

по аналогии с «Золотым кольцом России» и предполагает создание единого туристического пространства регионов РДВ и Забайкалья [2]. В некоторых районах предполагается строительство новых объектов. К примеру, в Магаданской области рассматривается возможность возведения спортивно-туристического комплекса «Солнечный Магадан» с лыжными и велотрассами, этноаттракционами и канатной дорогой. Распределить туристическую нагрузку на российские регионы и привлечь внимание к разнообразным достопримечательностям соседних государств призваны разработанные железнодорожные турмаршруты по Транссибирской магистрали на поездах «Золотой орел» (Москва – Казань – Екатеринбург – Новосибирск – Иркутск – озеро Байкал – Улан-Удэ – Улан-Батор – Владивосток) и «Императорская Россия» (Москва – Казань – Екатеринбург – Новосибирск – Иркутск – Озеро Байкал – Улан-Удэ – Улан-Батор – Эрлянь – Пекин).

Специалисты отмечают, что с течением времени трансформируются туристские предпочтения. На смену экскурсионным и шоппинг-турам приходят экотуры и программы, ориентированные на оздоровление и релаксацию, что в свою очередь создает дополнительный стимул для развития туризма на территории РДВ. Для этого, наряду с другими российскими регионами, необходимо развивать конкурентоспособные и востребованные виды туризма. Важно понимать, что создание привлекательных условий для приема туристов требует комплексного подхода к решению вопросов развития туристской инфраструктуры, транспортной доступности, связанной не только с удаленностью, но и с проведением ценовой политики. Проблему можно и нужно решать за счет введения специального «туристского тарифа», являющегося нормой во многих странах, активно принимающих туристов. Тогда перелеты на Дальний Восток и внутри него станут сопоставимы по стоимости с путешествиями по центральной России. Проводя масштабную работу над созданием новых туристских проектов надо принимать во внимание особенности его заселения и экономического освоения, военно-стратегическую специализацию и еще относительно недавнюю закрытость для посещения не только для иностранных туристов, но для россиян других регионов.

Отрадно, что освоение туристского потенциала этого обширного региона рассматривается в качестве важного ресурса для развития его экономики и возможности полноценной интеграции в геополитическое пространство стран АТР. Об attractiveness туристских дестинаций российского Дальнего Востока свидетельствует увеличение российского

и зарубежного турпотока. В числе наиболее востребованных для освоения турпространства пока остаются регионы, которые могут уже сегодня предложить разнообразные виды услуг, не уступающие международным стандартам и стремящиеся к ним. В перспективе ожидается более эффективное освоение территорий, предлагающих уникальные экологические, лечебно-оздоровительные и деловые туры.

Литература

1. Адашова Т.А. Особенности экономического развития приграничных районов российского Дальнего Востока // Российско-белорусское приграничье: проблемы и перспективы развития: сборник материалов международной конференции 13–14 октября 2016 года. – Смоленск: Универсум, 2016. – С. 65–74.
2. Адашова Т.А. Взаимодействие в странах БРИКС: российско-китайские отношения в сфере развития туризма // Азия: вектор развития внешнеэкономического сотрудничества с Россией в условиях санкций. Ежегодник – 2016: сборник статей / под ред. Л.В. Шкваря. – М.: РУДН, 2016. – С. 239–252.
3. Официальный сайт Информационно-аналитическое агентство «Восток России». – URL: <http://www.eastrussia.ru> (дата обращения: 28.02.2017).

Бунаков О.А.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье раскрывается сущность экологического туризма и его влияние на устойчивое развитие отрасли туризма в регионе. Доказывается необходимость развития данного вида туризма.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, устойчивое развитие, региональный туризм.

Bunakov O.A.

INFLUENCE OF ECOLOGICAL TOURISM ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THIS ECONOMIC SECTOR

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article considers the essence of ecological tourism and its influence on the sustainable development of tourism in a region. We justify the need for the development of tourism.

Keywords: tourism, ecological tourism, sustainable development, regional tourism.

Экологический туризм – это вид туризма, с которым человек становится ближе к природе, бережет её ресурсы и в процессе рекреации не загрязняет окружающую среду, в то же время, принося доход населению или природному объекту.

Сложно недооценивать важность экологического туризма в мире. С каждым годом интерес к такому виду туризма растёт. Скорее всего, связано это с изменением отношения человека к природе и осознанием того факта, что за десятки лет под влиянием развития техники природа «умирала», и экологическая ситуация в мире ухудшилась в разы.

Многие страны на сегодняшний день заинтересованы в восстановлении своих природных ресурсов, но важно не только воссоздать, но и сохранить то, что есть. Для привлечения внимания к этой проблеме государства действуют через прививание новому поколению идеи экологического образа жизни и экологического туризма. Увы, не во многих странах существуют зоны, совершенно не тронутые человеком. К счастью, этим может похвастаться наша страна.

Согласно немецким туроператорам наиболее популярным направлением экологического туризма является одно из самых маленьких государств Коста Рика, где уже с 1960 г. практикуется активный экологический туризм. В туристской инфраструктуре присутствуют эко-отели «EcoLodge», работа которых направлена на то, чтобы минимизировать воздействие на окружающую среду.

Экотуризм в России это новое направление. В связи с этим существует множество недоработок как в самих экопутевках и экомаршрутах, так и в законодательстве. А также не налажен обмен информацией как внутри страны, так и на международном уровне. Стоит упомянуть, что в России, по сравнению с другими странами, все еще не сформирован так называемый «экотурист», что существенно препятствует, а чаще перечеркивает само понятие экотуризм.

Существует множество видов экотуризма, делящихся по определенным признакам: составу группы; спецификации занятия, продолжительности пребывания. В России определенным спросом пользуется рекреационный вид экотуризма: как пассивный (кемпинг, пикник), так и активный (рафтинг, альпинизм, лыжные походы). К примеру, в странах Латинской Америки большой интерес у туристов вызывает познавательный туризм (бердвотчинг, наблюдение за животными).

Россия – страна, занимающая огромную территорию, каждый уголок её уникален, на множество мест ещё не ступала нога человека. Суще-

ствует большое количество заповедников и парков, где мог бы быть реализован экотуризм. Приуралье, Урал, Сибирь, Прибайкалье, Северный Кавказ, Карелия – все эти территории имеют хороший потенциал для развития такого рода туризма.

Экологический туризм приносит в экономику многих государств определенный доход, а также влияет на состояние парков, зоопарков и прогулочных маршрутов по заповедникам. Большинство средств, полученных от продажи путевки, идет на реконструкцию территории, по которой проходил маршрут.

В развитии экологического туризма в России можно выделить ряд ключевых проблем.

– Географическая и инфраструктурная проблема: удаленность объектов посещения и труднодоступность.

– Финансовые проблемы: дороговизна транспортировки и проживания.

– Туристские проблемы: отсутствие разработанных экотуров; неправильная организация экотуристических маршрутов.

– Психология: менталитет русского народа.

Такие природные объекты, как девственные леса Коми, озеро Байкал, вулканы Камчатки, Золотые горы Алтая, Западный Кавказ находятся в трудной доступности для обычного туриста со средним бюджетом. Роскошь полетов на вертолете до таких мест может позволить себе только человек с достатком значительно выше среднего. Соответственно, такой ресурс просто недоступен для организации экотуризма. А интерес к подобному отдыху в рамках своей страны растет с каждым годом. Русский человек не до конца ещё понимает, чем богата его страна и, чтобы понять, чем он должен дорожить, нужно увидеть сам объект.

Ещё одна сложность, кроме доставки до объектов, связана с размещением туристов. Гостиничный сервис развит в России только в крупных городах. Постройки в малых городах эко-отелей, а в природных парках хижин, кампусов, деревянных домов не привлекают отельеров и работников гостиничной индустрии. В России отсутствуют компании, строящие по экологическим стандартам. Поэтому до таких мест рыбалки, как описано в Финляндии, туристы используют далеко не экологичный транспорт, а это увеличивает загрязнение окружающей среды.

Таким образом, экотуризм в Российской Федерации – ещё не сформированный продукт. В большинстве существующих маршрутов нарушены правила реализации экотуров:

- Мусор вывозится на несанкционированные свалки.
- Наносится вред растениям и животным.
- Ведется незаконная охота и рыбалка.
- Нарушаются правила безопасности, возникает угроза пожаров.

На наш взгляд, негативную роль в организации экотуризма играют особенности русского менталитета. Всем знакомо русское «на авось» – так сделаны многие маршруты, поэтому «когда-нибудь» – это определение времени, когда Российская Федерация перейдет на принятые в других странах экологические правила туризма, либо создаст свои и будет следовать им.

Также плохо многие из россиян относятся к своей природе. Поэтому беречь природу и адекватно использовать её ресурсы в России кажется невозможным. Следует влиять на будущее поколение. А что дети видят сейчас за экранами гаджетов? Они не были в лесу, диких животных видели только в клетках или на картинках, грациозность водопадов их не впечатляет. Поэтому следует считать обязанностью родителей и учителей показать всю красоту и уникальность российской природы, её возможности и мощь. Для этого важно создавать экотуры для семейного отдыха, для отдыха группами, и в процессе рекреации показать важность экологичного поведения.

У Республики Татарстан есть большой потенциал, чтобы быть одной из первых территорий с развитой эко-туристской инфраструктурой.

Татарстан не является самой чистой территорией в Российской Федерации с точки зрения экологии. Но, как и во многих республиках, есть объекты, за экологическим состоянием которых нужно следить и если нет возможности улучшить, то поддерживать их нынешнее состояние.

Ярким примером можно назвать Юрьевскую пещеру, расположенную в Камско-Устьинском районе в Богородских горах. С 1986 г. эта пещера является памятником природы. Она открыта для туристов круглый год, но не существует тура для организованного посещения этой территории. Нет определенного маршрута до самой пещеры от ближайших населенных пунктов. В самой пещере множество путей, но почти невозможно добраться вглубь без хорошей спортивной подготовки. Нет никаких мест привала или мест, организованных под пикники. Без организации туристской инфраструктуры пещера может превратиться в свалку.

К этому месту можно привлечь множество туристов. Организовать практики для географов и экологов ближайших университетов, осуществлять школьные походы или проводить внеклассные занятия по экологии и географии.

Экология местности – важный фактор для любого туриста, особенно для семейного отдыха и для оздоровительных поездок. Нельзя не подчеркнуть, что каждый эколог – заведомо турист, пользующийся всем, что создала природа. И главная цель туристов и экологов – привлечь внимание к окружающему миру и его проблемам остальных людей, а также научить рационально использовать и сохранять все те богатства, что создала природа.

Володин С.А., Рубцов В.А.

НАУЧНЫЙ ТУРИЗМ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ШКОЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В КАЗАНИ

*ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
ОП Институт перспективных исследований, г. Казань,
Казанский федеральный университет, г. Казань*

Аннотация. В статье описаны основные преимущества г. Казани как центра привлечения деловых туристов, а также дан прогноз на дальнейшее развитие сферы делового туризма в городе.

Ключевые слова: молодые ученые, деловой туризм, финансовые проблемы.

Volodin S.A., Rubtsov V.A.

SCIENTIFIC TOURISM: THE EXPERIENCE OF INTERNATIONAL SCHOOLS OF YOUNG SCIENTISTS IN KAZAN

*GNBU “Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan” OP Institute
for Advanced Studies, Kazan Federal University, Kazan*

Abstract. The article describes the main advantages of Kazan as a center to attract business tourists, and also gives a forecast on the further development of business tourism in Kazan.

Keywords: young researchers, business tourism, financial problems.

Деловой туризм является неотъемлемой частью развития любой науки. Доля делового туризма в мировой туристической отрасли с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии. К 2020 г. количество международных деловых поездок увеличится в три раза, по сравнению с 2015 г. Деловой туризм характеризуется четырьмя приоритетными направлениями, обозначающимися английской аббревиатурой M.I.C.E. (M – Meetings (Встречи); I – Incentives (Поездки); C – Conferences (Конференции); E – Exhibitions (Выставки)).

Деловой туризм играет существенную роль и в национальной, и мировой экономике оказывая значительное влияние и на транспорт, связь, финансы, культуру, здравоохранение, торговлю. Кроме того, участники деловых встреч являются, как правило, квалифицированными специалистами в своей области, что положительно влияет на развитие науки на местном уровне, расширение связей и кооперацией между представителями научного мира.

Наряду с выставочной деятельностью, важнейшей движущей силой в развитии делового туризма в России, и в Казани в частности, является проведение международных конференций, симпозиумов, школ. Организация таких мероприятий требует больших усилий со стороны принимающей стороны, постоянного контроля хода событий, а также непосредственной финансовой поддержки. Чем шире масштаб мероприятия, тем большее количество людей требуется для его организации, пропорционально возрастает и финансовая составляющая.

Школа молодых ученых «Актуальные проблемы магнитного резонанса и его применение» проводится ежегодно в Казани с 1997 г. Постоянно действующим ректором этой школы является доктор физико-математических наук, профессор Тагиров Мурат Салихович, а проректором – доктор физико-математических наук, профессор Жихарев Валентин Александрович. В разные годы количество молодых специалистов – участников школы, приглашенных лекторов, место проведения, а также формы докладов менялись в зависимости от сопутствующих обстоятельств. Изменялся с годами и формат. Если вначале она была региональная, то со временем стала международной. Этот факт поддерживает рейтинг Школы в научном мире, а молодые ученые сами стремятся ее посетить и сделать доклад. Девятнадцатилетняя история школы, ее статусность и Казань, как город проведения Школы, привлекают молодых ученых, и вопрос посещаемости никогда не стоял у организаторов на первом месте.

Стоит отметить, что Школу посещали в разные года приглашенные лекторы из Германии, Франции, Бельгии, США, Японии, а также бывших стран СНГ. Молодые ученые приезжали из России, Белоруссии, Украины.

Если в предыдущие года, при возможности, организаторы Школы оплачивали проезд приглашенных гостей и молодых ученых, то в 2016 г., недостаток финансирования не позволил этого сделать. Также пришлось отказаться от централизованного питания и развлекательно-ознакоми-

тельных программ. К сожалению, приходится констатировать, что проблема недостатка финансирования в последнее время выходит на первое место при организации не только данной Школы, но и подобных мероприятий в целом.

Размещали гостей Школы в международной гостинице «IBIS», с которой организаторы сотрудничают уже несколько лет подряд. Для участников Школы проживание было оплачено за счет принимающей стороны по специальной программе лояльности. Стоит отметить, что отель обладает мощной базой для проведения на его территории конференций и деловых встреч. В отеле несколько конференц-залов и уютная деловая обстановка. Его расположение в центре Казани является дополнительным плюсом, при размещении в нем иногородних гостей.

Тем не менее, благодаря организационному комитету, а также финансовой поддержке КФУ, РФФИ ФАНО XIX Международная Школа молодых ученых «Актуальные проблемы магнитного резонанса и его применение» была успешно проведена, победители в номинациях получили заслуженные призы, а доклады были опубликованы в сборнике трудов Школы.

При проведении конференций, симпозиумов, школ, конечный успех складывается из нескольких факторов: уровень финансирования, профессиональный уровень организаторов, место проведения мероприятия.

Решение вопроса с недостатком финансирования является основной задачей при организации конференций, симпозиумов и школ. Существует два способа решения этой проблемы: 1) поиск спонсора, который возьмет на себя часть расходов, либо увеличение бюджета со стороны организаторов; 2) сокращение расходов на проведение мероприятия, при сохранении общей концепции этого проведения.

Первый способ, очевидно, является наилучшим, но, к сожалению, не так просто найти дополнительные источники финансирования, а в условиях кризиса, данное решение усложняется в разы. С другой стороны можно попытаться сократить некоторые расходы, такие как оплата проживания или проезда, но это может сказаться на дальнейшем желании посещения данного мероприятия, а также падению рейтинга.

Вопрос профессиональной подготовки организаторов конференций, симпозиумов, школ также влияет на качество проведения мероприятия. В случае с рассматриваемой в статье Школой, организаторами являлись сотрудники кафедры квантовой электроники и радиоспектроскопии К(П)ФУ, на базе которой постоянно проводится данное мероприятие.

Многолетний опыт организации конкретно этого события, компенсировал отсутствие профильного образования в сфере организации мероприятий. С другой стороны, когда нужно быстро и профессионально подготовить какое-либо мероприятие, можно обратиться к специалистам или компаниям, которые занимаются организацией деловых встреч на коммерческой основе. На рынке услуг их также называют «event»-агентствами.

Немаловажным фактором является и место проведения конференций, симпозиумов, школ. Гости таких мероприятий хотят, в свободное от деловых встреч время, скрасить свой досуг различными развлекательно-ознакомительными программами или просто посмотреть окрестности отеля, в котором они проживают. Казань, как город проведения деловых встреч является идеальным местом, совмещая в себе историко-культурные памятники и современные развлекательные центры, продуманную инфраструктуру, а также наличие большое количества отелей, от международных до отелей эконом-класса – хостелов. Также стоит отметить относительную дешевизну цен на проживание, проезд и развлекательные программы в отличие от цен в Москве и Санкт-Петербурге, городах, в которых традиционно принято устраивать международные и всероссийские деловые встречи.

На примере рассматриваемой в статье XIX Международной Школы молодых ученых «Актуальные проблемы магнитного резонанса и его применение», можно сделать вывод, что Школа прошла успешно, несмотря на недостаточный уровень финансирования. Конечный успех сложился из опыта организаторов данного мероприятия, города Казани как привлекательного места для проведения деловых встреч и личного вклада каждого из участников Школы.

Также, с целью экономии средств, можно рассматривать проведение молодежных школ совместных или приуроченных к более крупным конференциям или семинарам. В таком случае становится меньше организационных вопросов, а также уменьшаются общие затраты на проведение школы. В рамках одной конференции, может проходить несколько молодежных школ, затрагивающих разные тематики. Такая позиция молодежных школ, гибкость формата, дает намного больше вариантов их проведения.

В ближайшем будущем, поток деловых туристов в Казань должен только возрастать. Это связано и с развитием такой формы туризма, и с улучшением инфраструктуры города. На данный момент в Казани

достаточно конгресс-холлов и конференц-залов, которые отвечают современным требованиям делового туризма. Также стоит отметить, что Казань обладает мощной научной и инновационной базой, что делает город центром притяжения деловых туристов не только из России, но и со всего мира.

Вопрос изучения перспектив развития делового туризма представляет особый интерес для туристической отрасли Татарстана в целом и Казани, в частности.

Гайдукевич Л.М.

АГРОЭКОТУРИЗМ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Аннотация. Агрэкоцотуризм являецца тэм новым відом турызму, які ўсе большэ востребаван на ўнутраннем і міжнародным рынку па прычыне не толькі эканаміка-сацыяльнага, но і экалагіка-культурачнага ўздзеяння, абеспечываюць устойлівае развіццё рэгіёнаў краіны. У стале раскрыты асновныя этапы, спецыфіка развіцця агрэкоцотурызма ў рэспубліке, яго падтрымка вузавым саабоцтвам.

Ключевые слова: Республика Беларусь, туризм, агрэкоцотуризм, турысткая палітыка, рэгіянальнае развіццё, спецыялізаваныя аабоцтваныя арганізацыі.

Gaidukevich L.M.

AGROECOTOURISM: A PRIORITY DIRECTION OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State University, Minsk

Abstract. Agroecotourism is a new type of tourism. A demand for its services is increasing in both domestic and international markets. This increasing demand is motivated not only by social and economic impact but also by ecological and cultural influence. Agroecotourism makes a contribution to the sustainable development of the country regions. The article describes the main stages of agroecotourism, the aspects of its development in Belarus, as well as the support granted to it by the higher education community.

Keywords: Republic of Belarus, tourism, agroecotourism, tourism policy, regional development, specialized non-governmental organizations.

Одна из современных тенденций в международном туризме – особый интерес горожан к отдыху на природе в сельской местности в тради-

ционных сельских домах. Три составляющие массового отдыха на море (от англ. «Sun-Sea-Sand» - «солнце-море-песок») в европейских странах были заменены на «пейзаж-традиции-отдых» (от англ. «Landscape-Lore-Leisure»). Мотивацией к отдыху в сельской местности является желание туристов быть ближе к природе, знакомство с другой культурой и традициями, участие туристов в различных национальных праздниках, общение с местным населением. Как туристический продукт агроэкотуризм предлагает комплексный пакет услуг: от размещения в сельском доме, экскурсий, питания до активного участия в сельской жизни. В европейских странах большинство покупателей данного продукта – местные жители.

Целью настоящего исследования является факторный анализ условий и национальной специфики развития агроэкотуризма в республике, его кадрового и научного обеспечения. Данная проблематика сравнительно недавно появилась в исследовательском поле республики (Клицунова В.А., Мозговая О.С., Решетников Д.Г.) и характеризуется первыми попытками научного осмысления путей развития данного направления туризма в республике [4]. В современной научной практике используется много определений данного вида туризма: агротуризм, агроэкотуризм, сельский туризм, «зеленый» туризм, «мягкий» туризм, альтернативный туризм и др. Все они имеют разные значения в зависимости от контекста его употребления, страны и авторской позиции.

Агроэкотуризм – одно из приоритетных направлений туризма, которое активно развивается в Республике Беларусь. Нельзя не отметить, что агроэкотуризм – это экологически устойчивый вид туризма, направленный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности в целях создания комплексного турпродукта.

В Республике Беларусь термин «агроэкотуризм» законодательно закреплён в 2006 г. и рассматривается как «временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – агроэкотуристы) в сельской местности Республики Беларусь на основании договоров, заключённых с субъектами агроэкотуризма, в целях отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в месте пребывания» [2]. Практика развития туризма свидетельствует, что агротуризм и экотуризм – это взаимодополняющие и взаимосвязанные понятия. Эффективное

развитие агроэкотуризма возможно лишь в случае баланса интересов населения, туристов и окружающей среды.

В своем становлении и развитии агроэкотуризм в республике прошел несколько этапов. Первый этап (этап становления) – 2002–2004 гг. характеризуется созданием общественного объединения «Агро- и эко-туризм»; налаживанием контактов с зарубежными партнерами (Литва, Эстония, Польша) и созданием первых агроусадеб.

Второй этап (период массового развития) – 2005-2010 гг. Спецификой данного этапа является законодательная поддержка государством развития агроэкотуризма, создание Общественных советов по агроэко-туризму в регионах республики, вхождение Белорусского общественно-го объединения «Отдых в деревне» в Международное общество эко-туризма (TIES).

Третий этап (формирование эффективного механизма государственно-частного партнерства) – 2010 г. – по настоящее время – отмечен созданием Общественно-консультационного совета по агроэкотуризму при Департаменте по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, развитием программы льготного кредитования субъектов агроэкотуризма ОАО «Белагропромбанк», созданием 17 туристических кластеров агроэкотуризма в Брестской и Гродненской областях [7, 3].

Услугами агроэкотуризма в 2016 г. в республике воспользовались более 300 тыс. человек, а доход от оказания услуг в сфере агроэкотуризма в 2016 г. составил более 90 млрд. руб. В общей структуре агроэкотуристов жители страны составили 82,7%. В 2016 г. на территории Республики Беларусь осуществляли деятельность 2279 субъектов агроэкотуризма (в 2010 г. их было всего 1247) [1, 5, 6].

Анализируя прошедший период развития агроэкотуризма в республике необходимо отметить, что ключевое значение в его развитии сыграл Указ Президента Республики Беларусь № 372 от 2 июня 2006 г. «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» (Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372, 2006), в соответствии с которым предусмотрен льготный режим создания субъектов агроэкотуризма [2].

Однако в настоящее время дальнейшее развитие агротуризма нуждается в его научном обеспечении, что могут обеспечить вузы республики. Поэтому крайне важно определиться в следующих вопросах:

Как вузы совместно с предприятиями агроэкотуризма могут более эффективно сотрудничать, способствуя развитию инновационных процессов в сфере туризма?

Какова должна быть стратегия сотрудничества всех заинтересованных партнеров в деле подготовки кадров?

Как более активно подключить к агроэкотуризму молодежь и грамотно использовать ее инновационный потенциал?

Как повысить эффективность вхождения будущего специалиста в реальное производство, совместить теоретическое и практическое обучение?

Подготовка специалистов в области агроэкотуризма в ВУЗах обусловлена необходимостью: повышения профессиональной квалификации организаторов агроэкотуризма научно обеспечения государственно-частного партнерства в сфере развития агроэкотуризма вовлечения молодежи в развитие малого и среднего бизнеса на селе эффективного продвижения турпродукта агроэкоусадеб на международный рынок.

БГУ сегодня является крупнейшим вузом страны. Количество обучающихся студентов составляет более 39 тыс. человек. Кафедра международного туризма факультета международных отношений вот уже 19 лет обеспечивает подготовку специалистов для сферы туризма. Обучение ведется по трем специализациям: менеджмент агроэкотуризма; менеджмент гостеприимства; менеджмент въездного и выездного туризма. В рамках специализации «Менеджмент агроэкотуризма» даются углубленные знания по: региональной специфике развития агроэкотуризма; обеспеченности ресурсным потенциалом; развитию рынка агроэкотуризма; нормативно-правовому обеспечению развития агроэкотуризма; менеджменту и маркетингу агроэкотуризма; информационным технологиям. В настоящее время на кафедре создана научно-методологическая база для подготовки специалистов данного направления, создан Научно-практический центр развития агроэкотуризма, разработана научная стратегия развития экотуризма в Республике Беларусь. 21 декабря 2016 г. в Минске состоялась ежегодная международная конференция «Агроэкотуризм 2016: зеленая экономика и креативность». Ее организаторами, как обычно, стали БОО «Отдых в деревне», ОАО «Белагропромбанк», Министерство спорта и туризма РБ, БГУ (факультет международных отношений) [5].

Какие направления совершенствования этой работы нами видятся?

Во-первых, активнее использовать возможности Научно-практического центра развития агроэкотуризма БГУ в оказании информационно-методической помощи агроэкоусадьбам и региональным вузам, занимающимся данной проблематикой;

Во-вторых, ввести в практику стажировку студентов (преподавателей) на агроусадебках, а также написание курсовых и дипломных проектов по реальной проблематике агроусадеб. Регулярно проводить научные (обучающие) семинары и конференции по проблемам развития агроэкотуризма.

В-третьих, обеспечить мониторинг развития агроэкотуризма в регионах республики посредством проведения совместных маркетинговых исследований.

Литература

1. Белорусское общественное объединение «Отдых в деревне»: О нас: Белорусское общественное объединение «Отдых в деревне». – Минск, 2013. – URL: http://www.ruralbelarus.by/index.php?option=com_content&view=section&id=3&Itemid=5&lang=ru (дата обращения: 26.04.2013).

2. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О некоторых мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». – Минск, 2013. – URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=p30600372&p2={NRPA}> (дата обращения: 23.04.2013).

3. ОАО «Белагпропромбанк»: Программа участия ОАО «Белагпропромбанк» в развитии агроэкотуризма в Республике Беларусь. – Минск, 2013. – URL: <http://www.belapb.by/rus/juridical/crediting/agroturism/> (дата обращения: 23.04.2013).

4. Сельский туризм Беларуси: современное состояние и перспективы развития: монография / под общ. ред. В.А. Клицуновой. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 220 с.

5. Текущий архив БОО «Отдых в деревне». Информация о развитии агроэкотуризма в Беларуси в 2016 году. – 7 с.

6. Текущий архив Министерства спорта и туризма Республики Беларусь / Справка о развитии туризма в регионах Республики Беларусь по итогам 2013 года и задачах на 2014 год. – 11 с.

7. Leonid Gaidukevich: Agroecotourism as a priority trend of the development of tourism in the Republic of Belarus/ Acta Geographica Silesiana, 21. Uniwersytet Slaski Wydzil Nauk o Ziemi Sosnowies, 2016. – P. 35–40.

Давлетишина Р.А., Галимов Ш.Ш.

РЕЛИГИОЗНО-ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Религиозный туризм – один из древнейших видов туризма, его основная цель – знакомство с историей святых мест. Существует два вида религиозного туризма: религиозно-познавательный и паломнический. В настоящее время религиозно-паломнический туризм активно развивается, особенно на территории Российской Федерации. Однако существует ряд проблем, которые препятствуют его дальнейшему развитию.

Ключевые слова: туризм, религия, религиозный туризм, паломничество.

Davletshina R.A., Galimov S.S.

RELIGIOUS PILGRIMAGE TOURISM AS A PROMISING DIRECTION

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. Religious tourism is one of the oldest types of tourism. Its main purpose is acquaintance with the history of Holy places. There are two kinds of religious tourism: cognitive and religious pilgrimage. Currently, religious pilgrimage tourism is actively growing, particularly on the territory of the Russian Federation. But there are a number of problems that hinder its further development.

Keywords: tourism, religion, religious tourism, pilgrimage.

Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях [1].

Один из популярных видов туризма на сегодняшний день – религиозный. Религия влияет на формирование самосознания и стереотипов поведения людей. Она выступает элементом общественной системы и во многих случаях – одним из важнейших [2]. Религиозный туризм является одним из древнейших видов туризма. Именно религиозный фактор стал стимулом к путешествиям в Средние века.

Главное в религиозном туризме – знакомство с историей святых мест, жизнью святых, архитектурой, церковным искусством. Религиозный туризм включает в себя две разновидности. Во-первых, это религиозно-познавательный туризм. Данный вид предполагает посещение различных религиозных центров, в которых туристы могут увидеть религиозные

объекты — действующие культовые и памятные, побывать в музеях и на выставках. При этом туристы не обязательно должны быть последователями той или иной религии.

К религиозно-познавательному туризму близок научный туризм. Такие поездки немногочисленны, но они расширяют географию туристских поездок. Ученых интересует религиозное наследие - рукописи, различные культовые предметы. Исследователи направляются в центры существующих религий, страны и регионы с богатыми религиозными традициями. В России имеется интерес к странам Востока - Китаю, Индии, Японии. Посещаются места исчезнувших религий - Египет, Месопотамия, Греция и Италия, Центральная Америка [3].

Во-вторых, паломнический туризм. Паломничество – хождение или путешествие к святым местам с четко определенными культовыми целями. Среди ученых существует мнение, что паломничество зародилось раньше, чем религиозный туризм. Но страны, с большим количеством религиозных святынь, четко разграничивают понятие «паломник» и «турист».

Традиции паломничества уходят корнями в глубокую древность. В Индии люди с древних времен совершали поездки в святые места, наполненные энергией того или иного божества. В Древней Греции паломники из разных уголков страны приезжали в Дельфы к прорицательнице Пифии, жившей в храме, для получения предсказаний. В Средние века паломничество получило широкое распространение. В это время религиозные путешествия приобретают массовый характер. Странствия пилигримов в Палестину начались уже в III в. н. э. При императоре Константине были возведены храмы в Иерусалиме, например, Храм Гроба Господня. В XV веке для паломников из Европы были разработаны специальные маршруты от берегов Роны до реки Иордан. Крестовые походы закрепили традицию паломничества в Святую землю [4].

В отличие от религиозно-познавательного, паломнический туризм направлен на совершение религиозного обряда: чтение молитв, совершение богослужений и так далее. Цель паломничества: поклонение святым местам. Всё, что выходит за рамки данной цели, не относится к паломническому туризму.

В развитии религиозно-паломнического туризма важную роль играет обустроенность места. Высокий уровень предоставляемых услуг не противоречит цели туризма. Кроме того, различные религиозные празднования или церемонии привлекают и обычных туристов. Например, ту-

ристические путешествия во время Рождества или Пасхи. Религиозный туризм.

Эксперты Всемирной туристской организации выделяют религиозно-паломнический туризм как один из самых перспективных видов туристских путешествий XXI века. Мировой рынок религиозного туризма оценивается в 18 млрд. долларов в год (2% от всех поступлений в туризме). Ежегодное количество туристов и паломников составляет 300-330 миллионов человек.

В Российской Федерации доля религиозного туризма составляет около 70%. По словам руководителя Федерального агентства по туризму Олега Сафонова, внутренний туризм нужно развивать за счет увеличения числа путешествий к монастырям и храмам России [6].

Таким образом, в настоящее время спрос на культурно-познавательные путешествия с религиозными целями постоянно растёт.

В России наиболее интересными местами для паломничества являются:

1. Кострома (Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь, основанный в конце XIII века, древний Богоявленско-Анастасийский женский монастырь, где хранится чудотворная икона Федоровской Божией Матери);

2. Владимир (Успенский собор, Золотые Ворота, костёл Святого Розария);

3. Казань (город, где мирно уживаются культовые объекты двух великих религий - православия и ислама. Главная мечеть Казани Кул-Шариф соседствует с главным православным храмом - Благовещенским собором);

4. Иволгинский дацан (храмовый комплекс, считающийся главной святыней буддизма в России).

Главными препятствиями для развития полномасштабной паломнической и туристской деятельности в нашей стране являются: дефицит информации о святых и достопримечательных местах и религиозных маршрутах, нехватка подготовленных гидов-переводчиков и квалифицированных экскурсоводов, а также недостаточный уровень связи и координации между государственными и туристскими организациями.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 18.02.2017).

2. Христов Т.Т. Религиозный туризм: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
3. Российская академия естествознания. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1621/17923> (дата обращения: 18.02.2017).
4. Журнал для туристов. – URL: <http://tent-shop.ru/tent-turist/shop-3-1/> (дата обращения: 18.02.2017).
5. Новиков В.С. Тенденции развития религиозного туризма в мире // Научные исследования в сфере туризма: Труды Международной Туристской Академии. Вып. 6. – М., 2010. – С. 360.
6. Федеральное агентство по туризму. – URL: http://www.russiatourism.ru/news/7234/?sphrase_id=334924 (дата обращения: 27.02.2017).

Данилевич В.В., Рубцов В.А., Байбаков Э.И.

ГОРОД ЕЛАБУГА КАК ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье проанализированы основные вопросы, связанные с методикой разработки концепции формирования туристских кластеров малых исторических городов на примере г. Елабуги. Раскрывается потенциал и возможности, выделяются проблемы и перспективы развития городского туризма, представлен SWOT-анализ. Предлагаются разработки экскурсионных маршрутов по г. Елабуга.

Ключевые слова: туризм, Республика Татарстан, малый исторический город, г. Елабуга, туристско-рекреационный потенциал, туристские ресурсы, экскурсионный маршрут, локальный туристский кластер, методика.

Danilevich V.V., Rubtsov V.A., Baybakov E.I.

THE CITY OF YELABUGA AS AN INDICATOR FOR SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article analyzes the main issues associated with methods for the development of tourist clusters of small historic towns in the case of the city of Elabuga. We describe the potential and possibilities, highlight the problems and prospects of development of tourism, and present a SWOT analysis of the city. Also, we propose various excursion routes in Elabuga.

Keywords: tourism, Republic of Tatarstan, small historic town, city Elabuga, tourist and recreational potential, tourist resources, tourist route, local tourism cluster, methods.

Термин «регион» имеет различные определения и толкования, однако в большинстве случаев оно означает «пространство, ограниченное

определенными рамками». В туризме это пространство представляет собой комплекс туристических направлений, каждое из которых обладает своими особенностями и возможностями. Поэтому изучение устойчивого развития туризма должно осуществляться в соответствии с этими возможностями, а также вписываться в более общие программы и осуществляться на основе сбалансированного, а не частичного развития.

Туризм представляет собой географический феномен, который может быть оценен и использован в географической перспективе для понимания формы и функций туристических ресурсов вместе с особенностями спроса на туризм. К тому же, региональный анализ может помочь определить важные переменные, оказывающие влияние на привлекательность туризма в регионе, а также организовать пространство региона, а если к тому же учитывать особенности спроса и предложения в туристической отрасли какого-либо региона, то все это позволит добиться и устойчивого развития туризма. При пространственном подходе развитие туристической индустрии может стать эффективным фактором, который позволит ускорить достижение целей устойчивого и сбалансированного развития. Цели, достижение которых ожидается в этой отрасли, выходят далеко за рамки одних только экономических или социальных целей и требуют общей и над отраслевой ориентации, т.е. комплексного территориального подхода.

Если задуматься над понятиями «туристическое пространство» и «туристическая индустрия», мы поймем, что в сущностном отношении туризм находится в очень давней и неразрывной связи с локально-пространственными аспектами и элементами. Точно так же в своем взаимодействии с природно-экологической средой и культурным наследием туризм формируется в тесной связи с незримыми – а иногда и вполне зримыми – аспектами культуры, то есть в связи с цивилизацией или рукотворной человеческой средой.

Поэтому, если принимать во внимание понятие и сущность пространства, приступая к развитию туристической индустрии, нужно не только создавать почву для удовлетворения разнообразных нужд широкого круга туристов, но и оказывать влияние на значительную долю местного населения и обширную часть географического пространства на данном направлении, вызывая там положительные социально-экономические и экологические изменения. Например, посредством установления баланса в пространственном распределении полученных позитивных последствий развития туризма. Такой подход, в конечном счете, приведет

к устойчивому туризму, который принесет с собой пространственно-временное и социальное равновесие в сочетании с безопасностью, экономической стабильностью и сохранением окружающей среды.

Для того, чтобы ввести в оборот и оценить такие сложные понятия как, например, устойчивость или устойчивое развитие, было бы полезно опираться на принятые структуры, такие как призма устойчивости. Призма построена на основе четырех взаимосвязанных измерений: (а) экологическая устойчивость, (б) экономическая устойчивость, (в) социокультурная устойчивость и (г) институциональная устойчивость.

Вопросы экологической устойчивости относятся к естественному капиталу (*natural capital*) и преобладанию/условиям возобновляемых и невозобновляемых ресурсов.

Экономическая устойчивость включает созданный человеком капитал (*natural capital*), в том числе большинство форм инфраструктуры (в т.ч. автомобильные и железные дороги, строения), способствует улучшению человеческого материала, повышению занятости и доходов.

Социокультурная устойчивость включает человеческий капитал (например, сознательность, опыт, знания, навыки и поведение), заключая в себе также фундаментальные права человека.

И, наконец, институциональная устойчивость сосредотачивается на социальном капитале, включающем общественные учреждения, правительственные организации, межличностные отношения, процессы участия в планировании, партнерство/сотрудничество и властные отношения.

Представленная структура призмы, состоящая из четырех граней, позволяет разработать показатели устойчивости. Она опирается на такие фундаментальные принципы, как «люди/прибыль/планета», в качестве основных координат, хотя и включает в себя институциональную перспективу как ключевое измерение.

Призма устойчивости позволяет также установить показатели и стандарты устойчивости для нужд планирования и менеджмента локальных сообществ. Показатели представляют собой биофизические, социальные, административные и прочие условия, которые беспокоят людей в какой-либо ситуации. Стандарты же формулируют цели управления на языке количественных величин и определяют соответствующий уровень приемлемых границ для показателей конечной эффективности, т.е., какая конечная эффективность будет слишком большой по каждому показателю. Стандарты определяют условия, который носят

желательный характер, а также условия, которые не хотят превышать администраторы.

Показатели и стандарты устойчивого туризма были предложены несколькими организациями. Например, в 1995 г. Комиссия по устойчивому развитию ООН (UN CSD) выступила с инициативой пятилетней программы по разработке показателей устойчивости. Полученные показатели, все же, были сосредоточены на глобальном (а не локальном) уровне и на экологических (а не культурных, экономических или институциональных) аспектах устойчивости.

Всемирная организация по туризму также разработала 11 основных показателей устойчивого развития туризма, которые делятся на четыре категории: (а) экологические, (б) социальные, (в) экономические и (г) плановые. К сожалению, эти показатели включали только два психологических показателя, не оставляли возможности выбора, ограничивают степень участия всех заинтересованных лиц, не сосредоточены на локальном уровне и ничего не предлагают для отслеживания данных.

Таким образом, проблема устойчивости региональных социально-экономических систем, в том числе и туристско-рекреационных, возникла как следствие пространственно-временной обусловленности жизнедеятельности людей, континуальности ее простираения и дискретности организации. В основе формирования и функционирования региональных туристско-рекреационных систем находится человек - биологический и социальный индивид, носитель разумной живой деятельности. Любое производство, любая человеческая деятельность не могут существовать в отрыве, как от природы, так и от общества - они формируются в сочетании с окружающей природной и социальной средой.

Современные условия развития туристической индустрии характеризуются ускорением глобализации и обострением конкурентной борьбы не только между компаниями и странами, но и между регионами. Территории конкурируют между собой за туристические рынки, инвестиции в туризм, кадровый и интеллектуальный потенциал и другие ресурсы туристической отрасли.

В настоящее время во многих регионах России активно прорабатываются вопросы развития внутреннего туризма, поскольку события последнего времени определили заметную смену вектора в развитии туристской сферы, снизив количество россиян, которые могут свободно путешествовать по миру. Интерес к внутреннему туризму устойчиво растет, как множатся и проблемы обслуживания контингента туристов и экскурсантов.

На ведущие позиции выходит кластерный подход – поддержка и развитие кластеров в приоритетных сферах региональной экономики, как географически соседствующих и взаимосвязанных предприятий и связанных с ними организаций, которые характеризуются общностью деятельности и взаимно дополняют друг друга. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определяет одним из основных направлений развития экономики формирование новых центров социально-экономического развития за счет создания сети территориально-производственных кластеров (в том числе туристских), реализующих конкурентный потенциал территорий.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования как наиболее эффективный механизм функционирования туристической отрасли может быть предложен региональный туристский кластер. Туристский кластер – это сконцентрированная на определенной территории группа взаимосвязанных предприятий туристской сферы, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга при создании комплексного туристского продукта территории.

К основными признаками кластера можно отнести: - географическая близость расположения кластерных субъектов; высокая интенсивность различных взаимоотношений между субъектами, принадлежащими к кластеру; разнородность предприятий, вступающих во взаимодействие; характер взаимоотношений между участвующими в кластере субъектами; использование преимуществ совместного расположения и сотрудничества в рамках группы предприятий; вписывается в видение направленности экономического развития района, в котором находится кластер и др.

Таким образом, концепция кластера оптимальным образом формирует процесс производства и потребления туристских услуг, где пересекаются и тесно переплетаются разнообразные виды деятельности – от гостиничного хозяйства до АПК и средств связи.

По мнению Ковалева Ю.П., участниками туристского кластера могут являться: хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на туристско-рекреационной деятельности; хозяйствующие субъекты, поставляющие продукцию или оказывающие услуги для специализированных туристских предприятий; хозяйствующие субъекты обслуживающих отраслей, включая транспортную, энергетическую, инженерную, природоохранную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру; организации рыночной инфраструктуры и др.

Безусловно, формирование и образование регионального туристского кластера происходит под влиянием различных факторов, которые и будут в последующем определять его профиль. Различают ресурсные факторы – природные и культурно-исторические. Данный тип является преобладающим по количеству и наиболее часто встречаемым. Антропогенные факторы привели к образованию не столь многочисленных примеров, но с расширением НТП их количество будет расти. Формирование их главным образом происходит за счёт концентрации деловой активности, специализированной инфраструктуры (спортивной) и инновационной научной деятельности. Сдерживающими факторами развития выступают: нестабильная и не оформившаяся окончательно нормативно-правовая база; изъяны инвестиционной политики; отсутствие или слабая кооперация.

В создаваемых кластерах по мере их развития будут обеспечены: высокие темпы экономического роста, увеличение занятости населения и налоговой базы бюджета региона и бюджетов муниципальных образований; привлечение инвестиций для создания в регионе новых объектов туристско-рекреационной сферы и модернизацию действующих; существенное увеличение объемов инновационной деятельности хозяйствующими субъектами – участниками кластеров; значительный рост доли конкурентоспособных на российском и международном рынке туристских услуг.

Неоспоримыми преимуществами при проведении кластерной политики ставится развитие конкурентного рынка, поддержание и повышения конкурентоспособности региона. При этом государственные инициативы в кластерной политике ориентированы, в первую очередь, на поддержку сильных и креативных компаний и создании плодотворной среды, в которой, в свою очередь, более слабые и отсталые фирмы могли бы повышать свою конкурентоспособность.

Кластерная туристская политика [10]: – совокупность мероприятий, проводимых региональными органами власти по созданию и поддержке развития туристских кластеров. Они включают в себя инвестиционные, финансовые механизмы, информационную поддержку и меры нормативно-правового обеспечения. Следовательно, целями туристской кластерной политики являются повышение конкурентоспособности и инновационного потенциала предприятий туристической отрасли, развитие малого и среднего бизнеса и содействие диверсификации региональной экономики.

Кластерная политика уделяет ключевое внимание микроэкономике – анализу местных рынков и компаний на базе не наследуемых (природные ресурсы и т.п.), а, прежде всего, создаваемых факторов производства (высококвалифицированная рабочая сила, доступная инфраструктура и т.д.). Микроэкономический подход в кластерной политике позволяет учитывать местные особенности развития и вырабатывать эффективные адресные программы по ускорению развития и повышению конкурентоспособности.

Литература

1. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W. The Cluster Policies Whitebook. – IKED, 2004.
2. Karlsson C. Handbook of research on clustertheory. – New York: Edward Elgar Publishing, 2008
3. Nordin S. Tourism Clustering & Innovation – Paths to Economic Growth & Development // European Tourism Research Institute / Mid-Sweden University / SE-831 25 Östersund, Sweden.
4. Novell M., Schmitz B., Spencer T. Networks, Clusters and Innovation in Tourism: the UK Experience // Tourism Management. – Vol. 27. – 2006.
5. Porter Michael E. On competition. – Harvard Business Press, 2013. – 544 p.
6. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 51–61.
7. Белицкая О.В. Формирование механизма модернизации курортно-туристского кластера в регионе (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05; [Место защиты: Сочинский научно-исследовательский центр РАН]. – Сочи, 2011.
8. Бойко А.Е. Формирование кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности туристских услуг: 08.00.05; [Место защиты: Балтийская академия туризма и предпринимательства]. – Санкт-Петербург, 2011.
9. Бунаков О.А. Кластерный подход к позиционированию в туризме. УЭК. 2011. – № 4. – URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/423-2011-05-23-10-00-04> (дата обращения: 11.02.2016).
10. Ковалев Ю.П. Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования. – Смоленск: Универсум, 2009. – 192 с.

Зиновьева А.А.

АНАЛИЗ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассмотрены основные перспективные тренды (направления) развития сферы туризма в Республике Татарстан на период до 2020 г.

Ключевые слова: перспективные тренды (направления) развития индустрии туризма в регионе.

Zinovyeva A.A.

ANALYSIS OF DEVELOPMENT TRENDS OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article describes the most promising trends (directions) of development of tourism in the Republic of Tatarstan until the year 2020.

Keywords: promising trends (directions) of development of tourism.

Сфера туризма на современном этапе развития мирового хозяйства является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в международной торговле услугами. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2010 г. доля туризма в мировом валовом внутреннем продукте составляла 4,2 %, а с учетом вклада сопутствующих отраслей – 11,3 %. При этом в последние двадцать лет среднегодовые темпы роста числа туристских прибытий в мире составили 5,1 %, валютных поступлений – 14 %. Ежедневно мировой туризм дает прибыль в размере порядка 2,5 млрд. долл. США [1].

Анализ современного состояния индустрии туризма в Российской Федерации показывает, что в последние годы эта сфера в целом развивается стабильно и динамично. Отмечается ежегодный прирост, прежде всего, внутреннего туристского потока. К 2020 г. Российская Федерация по количеству туристских посещений должна выйти на девятое место в мире. К примеру, быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны вызвал устойчивую тенденцию роста объемов строительства гостиниц в курортных регионах и крупнейших городах. Резко увеличился объем инвестиционных предложений по гостиничному строительству как со стороны иностранных, так и со стороны отечественных инвесторов, большая часть из которых направлена на развитие гостиничного бизнеса в регионах России.

Одно из лидирующих положений по динамике развития сферы туризма в России занимает Республика Татарстан. Благодаря продуманной политике органов государственной власти в республике существенно улучшился инвестиционный климат в сфере туризма, постоянно растет количество объектов туристских посещений, увеличиваются туристские потоки и количество рабочих мест в данной отрасли.

Туристская индустрия Республики Татарстан по динамике развития занимает одну из ведущих позиций в России: ежегодный темп прироста туристского потока в республику в среднем составляет 12,1 %, темп прироста объема реализации услуг в сфере туризма – 19,4 %. По числу обслуженных туристов республика является лидером по Приволжскому федеральному округу – 25 % [2].

Важную функцию по информационной поддержке туристов на территории Республики Татарстан в 2016 г. выполняли 5 туристско-информационных центров, расположенных в Казани, Елабуге, Чистополе, Болгаре и Свияжске. В 2016 г. в эти центры обратилось более 156 тыс. человек.

По данным Государственного комитета РТ по туризму, ожидается, что количество ночевков в республике Татарстан к 2020 г. составит более 10 млн., что более чем в два раза больше, чем в 2012 г. – 4,4 млн. ночевков. Эти 10 млн. ночевков в 2020 г. приведут к ежегодным доходам (прямым и косвенным) в сфере туризма в размере приблизительно 68,5 млрд. руб. [3].

Росту туристского потока также способствует интенсивное развитие туристской инфраструктуры. Развивается сеть объектов общественного питания, транспортная инфраструктура, появляются новые спортивные, культурные объекты, развлекательные комплексы. Высокими темпами идет строительство гостиниц. За последний год в столице республики введены гостиницы Art-hotel, Castro, Park Inn, Courtyard гостиничной цепи Marriott и ряд других. Количество средств размещения увеличивается не только в г. Казань, но и в других городах и туристских дестинациях республики. До 2020 г. прогнозируется создание дополнительных 18000 гостиничных мест – большинство из них будет реализовано за счет частных инвестиций.

Меняется система профессионального туристского образования, в учебный процесс внедряются новые образовательные программы международного уровня. При Государственном комитете РТ по туризму работает методический совет учебных заведений, ведущих подготовку по направлениям туризм, гостиничное дело, сервис. Данный методсовет координирует работу учебных заведений в плане научной и образова-

тельной деятельности, тематической специализации, проведения конференций, «круглых столов» по актуальной туристской проблематике, взаимодействия с работодателями, участия в решении проблем развития сферы туризма, привлечения к различным мероприятиям в сфере туризма, участия студентов СПО и ВУЗов Татарстана в региональном чемпионате «World Skills».

В 2016 г. в Татарстане был официально принят туристский бренд «Visit Tatarstan», а также разработаны туристические бренды «Великий Болгар» и «остров-град Свияжск». Сегодня это позволяет более эффективно продвигать республику на российском и международном туристских рынках, чётко позиционировать Татарстан и его основные туристские дестинации.

Ведется большая работа по развитию инфраструктуры центров республиканского культурного наследия – древнего города Болгар и острова-града Свияжск. Сейчас много делается для освоения территории туристско-оздоровительного парка «Камские Поляны»: создана концепция его развития, проведено функциональное зонирование, создаются инвестиционные проекты, направленные на развитие инфраструктуры туризма, органично связанной с природными условиями территории и возможностями развития активных видов туризма, охоты, рыбалки, экологического и оздоровительного туризма. Это новые перспективные направления развития сферы туризма в Татарстане.

Важным этапом межрегионального сотрудничества в 2016 г. стало создание маршрута по Приволжскому федеральному округу «Великий Волжский путь». 1 декабря 2016 г. по инициативе Госкомитета, при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, на Санкт-Петербургском международном культурном форуме состоялось подписание соглашения между 13-ю регионами Приволжского федерального округа о развитии и продвижении нового маршрута [4].

Межрегиональный проект «Великий Волжский путь» включает 22 туристских маршрута, имеющих территориальную, культурную и историческую общность. В 2017 г. по данным маршрутам начнется приём первых туристических групп.

Отметим, что обладающая значительным туристско-рекреационным потенциалом Республика Татарстан реализует комплексный программный подход к развитию сферы туризма. С этой целью в республике разработаны Государственная программа «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.»

и «Мастер-План развития туризма Республика Татарстан» [5]. При достаточном уровне финансирования, комплексный программный подход к развитию сферы туризма может в краткосрочном периоде к 2020 году сделать индустрию гостеприимства одной из главных доходных статей бюджета республики. Таким образом, сфера туризма в Татарстане – одна из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития республики.

Литература

1. Зиновьева А.А. Развитие системы регионального управления пространственной поляризацией (на примере диверсификации гостиничного хозяйства Республики Татарстан и Республики Марий Эл) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 3. – С. 60–63.
2. Зиновьева А.А. Обоснование приоритетов развития гостиничного хозяйства в условиях экономического кризиса / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Антикризисные технологии как фактор сбалансированного социально-экономического развития региона», посвященной 95-летию образования Татарской АССР и 25-летию государственности Республики Татарстан, 70-летию ЮНЕСКО. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 109–114.
3. Zinovyeva A.A. The Development of Regional Management by Smoothing of Spatial Polarization // Asian Social Scenic. – Vol. II. – № 11. – May, 2015. – P. 253–259.
4. V Санкт-Петербургский международный культурный форум. – URL: <https://culturalforum.ru/ru>
5. Государственный комитет РТ по туризму. Планы и программы. – URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/plani-i-programmi.htm>

Зюляев Н.А.

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ

*Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация. В работе моделируется спрос россиян на выездной и внутренний туризм. Для моделирования использовались данные за 2008–2016 гг. Качество модели оценено с помощью F -критерия Фишера и t -статистики Стьюдента, которые показали ее статистическую значимость.

Ключевые слова: туристический поток, модель множественной регрессии, доход, курс валюты, частный коэффициент эластичности.

ANALYSIS AND MODELING OF TOURIST FLOWS

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Abstract. We model the demand of the Russian population for foreign and domestic tourist destinations. Modeling was based on data from 2008–2016. The model quality was estimated by Fischer’s F-criterion and Student’s t-statistic; both confirmed its statistical significance.

Keywords: tourist streams, multiple regression model, income, exchange, private coefficients of elasticity.

Российская Федерация страна с огромной территорией, располагающая разнообразными природно-климатическими условиями, имеющая богатую историю и культуру, которые позволяют развивать все виды туризма и дают большие потенциальные возможности углубления участия в развитии мирового туризма. На развитие туристической отрасли в нашей стране направлены Государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. и Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)».

Совокупный туристический поток складывается из внутреннего, въездного и выездного потоков, динамика которых показана на ниже представленном рисунке.

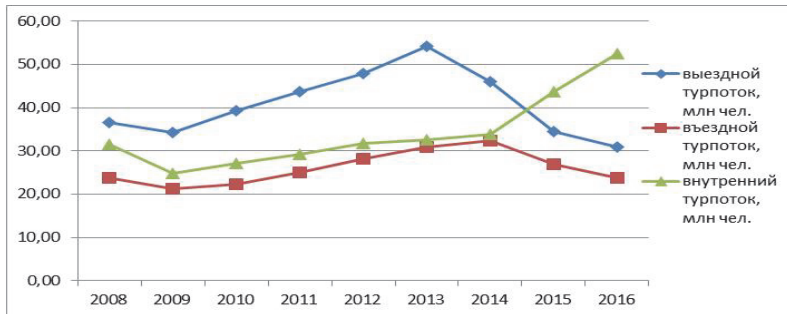

Рис. 1. Динамика выездного въездного внутреннего турпотока в России

Анализ этой динамики свидетельствует, во-первых, о том, что туристический поток является проциклическим показателем, растущим в период экономического подъема и снижающим в период спада экономики, а во-вторых, о наличии диспропорций между этими потоками.

Главным показателем развития туристической отрасли является туристический поток, подверженный влиянию множества разнообразных факторов. Выявить и оценить степень влияния на поток (эндогенная переменная Q_t), исчисленный в миллионах человек, множества экзогенных факторов позволяет модель множественной регрессии. Для ее построения использовались данные 54 наблюдений с 2008 по 2016 гг., которые вполне обеспечили статистическую достоверность.

Экономическая наука основным детерминантом спроса считает доходы потребителей (I), поэтому первой экзогенной переменной модели стал среднедушевой доход россиян в год в тыс. руб.

Второй экзогенной переменной стал курс иностранной валюты (e), устанавливаемый Банком России. Поскольку рост курса доллара или евро означает удорожание для россиян зарубежных путешествий, то это неизбежно вызывает их сокращение.

Туристы часто привязываются к определенному туристскому центру, что снижает определенный риск, связанный с путешествием в ранее непосещаемый центр. Эта привязанность являлась третьей экзогенной переменной, оцениваемой лаговой переменной (Q_{t-1}), равной значению туристического потока в предшествующий период времени.

Влияние на выездной туристический поток политических решений (санкций и запретов) можно оценить фиктивной переменной, принимающей значение либо единица при наличии этих решений, либо ноль при их отсутствии (S). Эти политические решения стали четвертой экзогенной переменной.

Статистическая значимость модели в целом оценивалась коэффициентами множественной регрессии (R^2) и Фишера (F), а отдельных переменных коэффициентом t -статистики Стьюдента. Эти наблюдаемые значения сравнивались с табличными равными $F = 3,63$ и $t = 2,03$ при $\alpha = 0,05$. Когда наблюдаемые значения больше табличных, то модель множественной регрессии в целом и отдельные экзогенные переменные, включенные в нее, являются статистически значимыми.

Важнейшим компонентом совокупных туристических потоков является внутренний туризм, имеющий высокую социально-экономическую значимость. Его социальная значимость заключается в том, что россияне лучше узнают природу, историю и культуру своей страны, способствующие формированию общественного мнения, что они живут в одной из прекраснейших стран мира. Экономическое значение внутреннего туризма заключается в увеличении совокупного спроса и росту ВВП страны, что способствует повышению уровня жизни россиян.

Замедление роста реальных доходов населения в последние три года, падение курса рубля, введение санкций против России, возрастание угрозы терактов за рубежом способствовало росту внутреннего туризма. По оценкам Ростуризма, более половины россиян путешествуют в пределах своего Федерального административного округа. Наиболее популярными местами путешествий являются Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский, Ставропольский и Алтайский края, Республики Татарстан и Башкортостан, а наибольшей мобильностью обладают жители Алтайского края, Республик Карелия и Чувашии, Владимирской и Новгородской областей.

Для внутреннего туризма характерно преобладание неорганизованного туризма. Услугами турфирм пользуется менее 20 % туристом, что обусловлено небольшим предложением туров по России. Для увеличения этого предложения Ростуризм в конце 2015 г. запустил программу импортозамещения, направленную на разработку новых привлекательных для россиян туров. К настоящему времени утверждено 26 новых туров.

Классификация внутреннего туризма по транспортным средствам свидетельствует о преобладании наземных средств передвижения. На автобусный, на который приходится 980 % пассажиропотока, использование воздушного транспорта ограничивается неразвитостью региональных маршрутов, а водного транспорта – коротким навигационным периодом.

Спрос россиян на организованный внутренний туризм в зависимости от численности населения (N), среднедушевого дохода (I), средней стоимости турпутевки по России (P_{RF}), средней стоимости зарубежной турпутевки (P_z) с высокой степенью аппроксимации ($R^2 = 0,99$; $F = 315.2$) описывается следующим уравнением:

$$Q_t = 0,01N + 0,07I - 0,14P_{RF} + 0,1P_z$$

(6,81) (2,5) (3,92) (4,18) .

Спрос россиян на внутренний туризм является неэластичным по доходу (0,89) и к численности населения (0,74) и эластичен к цене тура по России (2,14) и к стоимости зарубежного тура (2,19) [1].

Тенденция к укреплению рубля, наметившаяся в последнее время, снизит стоимость зарубежных путешествий россиян и может изменить сложившийся тренд роста внутреннего туризма на противоположный.

Высокая чувствительность спроса на внутренний туризм к цене турпакета для поддержания конкурентоспособности внутреннего туризма требует улучшения качества, предоставляемых туристических услуг,

а низкая эластичность спроса по доходу – поиска новых инструментов, способствующих росту внутреннего турпотока.

Россияне любят путешествовать не только по своей стране, но и за ее пределы. Экспоненциальный рост зарубежных туристических поездок россиян до 2014 г. свидетельствовал как об их популярности, так и относительной доступности. За последние три года выездной туристический поток резко сократился вследствие прекращения роста реальных доходов россиян, падения курса рубля и санкций, введенных рядом стран против России.

Однако укрепление рубля, происходящее в последнее время, изменило тренд на увеличение спроса россиян на выездной туризм. В текущем году по оценкам Ассоциации туроператоров России по ряду популярных направлений выездной туризм может вернуться к показателям 2014 г.

Выездной туристический поток россиян с высокой степенью аппроксимации ($R^2 = 0,99$; $F = 226,4$) описывается уравнением множественной регрессии:

$$Q_t = 13,83 + 0,15I - 0,62e + 0,29Q_{t-1} - 7,13S$$

(4,32) (12,41) (9,08) (4,19) (4,82).

В скобках указаны значения t-статистики Стьюдента.

Спрос россиян на выездной туризм является эластичным по доходу (1,15) и не эластичным по отношению к курсу доллара (0,59), к привязанности (0,27) и санкциям (0,06).

В выезде россиян за границу доминируют Европейские страны на втором месте стоят страны Азии (табл. 2).

Таблица 2

Динамика структуры направлений выездного туристического потока

Страны	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2016 г.
Европы	53,7%	54,1%	53,5%	67,2%
Азии	36,1%	31,9%	31,4%	26,4%
Америки	1,0%	1,0%	1,3%	1,9%
Африки	9,2%	13,0%	7,9%	4,5%
итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Источник: www.russiatourirs.ru, расчеты автора.

Увеличение удельного веса в выездном потоке россиян Европейских стран обусловлено посещением родственников и друзей в бывших республиках Советского Союза, упрощением визового режима в Испанию и Грецию.

Снижение удельного веса в выездном туризме азиатского и африканского направлений связано, прежде всего, с закрытием для россиян поездов в Турцию и Египет.

Европейские поездки россиян с высокой степенью аппроксимации ($R^2 = 0,97$; $F = 30,28$) описывается следующим уравнением:

$$Q_t = 13,35 + 0,05I - 0,45e + 0,48Q_{t-1} - 1,87S$$

(3,67) (4,25) (5,81) (3,51) (1,03) .

Спрос россиян на поездки в Европу является эластичным по доходу (1,1) и по курсу евро (1,6), не эластичным к привязанности (0,44) и санкциям (0,04), а коэффициент t-статистики показал статистическую незначимость переменной, отражающей санкции.

Выездной туристический поток россиян в страны Азии с высокой степенью аппроксимации ($R^2 = 0,98$; $F = 155,5$) описывается уравнением:

$$Q_t = 0,038I - 0,198e + 0,48Q_{t-1}$$

(3,08) (4,31) (1,63) .

Спрос россиян на эти поездки является эластичным по доходу (1,49), по курсу доллара (1,06) и привязанности (2,3). Однако наблюдаемое значение коэффициенты t-статистики лаговой переменной меньше табличного, что свидетельствует о статистической незначимости.

Выездной туристический поток россиян в африканские страны с высокой степенью аппроксимации ($R^2 = 0,92$; $F = 19,6$) описывается следующим уравнением:

$$Q_t = 0,011I - 0,06e + 0,63Q_{t-1}$$

(1,36) (1,83) (0,81) .

Спрос россиян на эти поездки является эластичным по доходу (1,41), по курсу доллара (1,11) и неэластичным по привязанности (0,81). Однако наблюдаемое значение коэффициенты t-статистики лаговой переменной меньше табличного, что свидетельствует о статистической незначимости.

Выездной туристический поток россиян в Америку с высокой степенью аппроксимации ($R^2 = 0,99$; $F = 599,4$) описывается следующим уравнением:

$$Q_t = 0,002I - 0,008e + 0,163Q_{t-1} - 0,02S$$

(6,19) (5,79) (0,9) (0,8) .

Спрос россиян на эти поездки является эластичным по доходу (1,78), по курсу доллара (1,0) и неэластичным по привязанности (0,16) и санкциям (0,03). Однако наблюдаемое значение коэффициенты t-статистики лаговой переменной и санкций меньше табличного, что свидетельствует об их статистической незначимости.

Российская Федерация остается привлекательной для иностранных туристов. В рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума по сектору туризма и путешествий в 2015 году наша страна заняла 45 место, а в планах Ростуризма войти по посещаемости в тройку стран мира.

При сокращении турпоток из большинства европейских стран, резко выросло число туристов из стран входящих в БРИК и Южной Кореи.

Литература

1. Зюляев Н.А. Эконометрический анализ спроса россиян на внутренний туризм // Российское предпринимательство. – 2017. – № 3.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2017).
3. Официальный сайт Федерального агентства по туризму (Ростуризм). – URL: <http://www.russiaturism.ru/contens/statistika> (дата обращения: 22.02.2017).

Киреева А.И.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМЕ

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль информационных технологий в туризме. Проанализированы современные информационные системы, применяемые в индустрии туризма, и их взаимодействие.

Ключевые слова: информационные технологии, туризм, информационные системы, информация.

Kireeva A.I.

ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN TOURISM

Bashkir State University, Ufa

Abstract. This article discusses the role of information technologies in tourism. We analyze modern informational systems used in the tourism industry and their interaction.

Keywords: information technology, tourism, informational systems, information.

Информационные технологии ворвались в нашу жизнь и стали неотъемлемой частью современного общества. Увеличение информационных потребностей и выражение развития отрасли информационных услуг ведет к росту значения информации как товара. И в связи с этим наше общество стало определяться как постиндустриальное или же информационное. Конечно, в этом есть свои плюсы и минусы, но все же преимущества в данном случае преобладают. Это объясняется простым примером. Работа каждого сотрудника любой организации автоматизирована с помощью информационной системы, которая увеличивает эффективную работу организации, а также возможно выявление и предотвращение рисков и угроз предприятия до того, как они нанесут ущерб. Следует отметить, что информационные технологии с каждым днем обновляются, совершенствуются, а также разрабатываются новые. Определим информационную технологию (далее ИТ) как процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления.

Зададимся вопросом: что такое туризм? и определим ее роль в нашем обществе. Туризм – это путешествие, связанное с изменением места положения человека. Бывают разные виды туризма: конный, велосипедный, лыжный, лечебно-оздоровительный, пешеходный и т.д. Каждый из них по-своему полезен. Конечно же, многие из нас хоть раз в жизни путешествовали и знают, что надо заранее планировать свой отдых, чтобы неприятные ситуации не испортили наслаждение: купить билеты, найти гостиницу и забронировать номер, спланировать свой маршрут и т.д. Все эти действия выполняются сейчас, в основном, сидя дома или же при посещении туристического агентства.

В связи с большим информационным потоком, турагентства вынуждены использовать современные ИТ. Туристические информационные системы – особый вид ИТ, который позволяет осуществить все информационные процессы такие как ввод, редактирование и хранение информации, базы данных о турах, клиентах, гостиницах. Системы такого вида работают с огромным массивом электронных документов – с анкетами, списками туристов, описанием туров. Эти информационные системы производят автоматический расчет стоимости туров с учетом курса валют, скидок, контролируют каждый перевод денег, формируют финансовый отчет, а также занимаются экспортом и импортом данных [2].

Следует заметить, что туризм является одной из крупнейших, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей мировой экономики. Успешное развитие туризма оказывает влияние на такие ключевые сектора экономики, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и др.

Актуальность данной статьи опирается на рост информационных ресурсов и информационных технологий в сфере туризма. Как говорилось выше, в современном обществе информация определяется как товар, а туризм выступает как информационно насыщенная услуга. Следовательно, туризм не может существовать без передачи информации, и это свидетельствует об их тесной связи.

Современные информационные системы туризма состоят из нескольких видов обеспечивающих подсистем, к которым относится:

- техническое обеспечение;
- программное обеспечение;
- информационное обеспечение;
- организационное обеспечение;
- правовое обеспечение;
- эргономическое обеспечение [1].

Техническое обеспечение – это комплекс технических средств, обеспечивающий функционирование информационной системы туризма. К ним следует относить: персональные компьютеры, периферийное оборудование (принтеры, сканеры, плоттеры и т.д.), средства коммуникации и связи (модемы, сетевые платы и т.д.), а также средства оргтехники (ксероксы, факсы и т.д.) [1].

Программное обеспечение представляет собой совокупность программ и документации на них, реализующих основные функции информационной системы туризма. Необходимость разработки собственного программного обеспечения возникает только в случае решения уникальных задач [1].

Информационное обеспечение туризма – совокупность информационной базы туризма и средств и методов ее обработки, другими словами, специализированных информационных технологий. Одной из возможных проблем является создание информационной базы (в области туризма), поэтому встают вопросы повышения ее эффективности, которое является определяющим условием успешной работы всей системы в будущем. Не менее трудоемкой задачей является наполнение информационной базы конкретными данными [1].

Организационное обеспечение представляет собой комплекс методов и правил организации работы с информационной системой туризма, а также описание должностных инструкций пользователей данной информационной системы. Данная подсистема определяет порядок функционирования всей информационной системы туризма, а также согласование всех управленческих воздействий, поэтому этот вид является одним из сложных и основных. Ошибки при создании информационной системы и невыполнение должностных инструкций может привести к снижению эффективности организации [1].

Правовое обеспечение подразумевает под собой комплекс правовых норм и прав пользователей информационной системы туризма. Поскольку в настоящее время ставится вопрос защиты информации от несанкционированного доступа, то эта подсистема имеет место быть. Именно она обеспечивает ограничение доступа к данным различных категорий пользователей [1].

Подсистема эргономического обеспечения предполагает разработку рекомендаций и норм правильной организации рабочего места пользователя системы, а также правильное расположение компьютеров в помещении, соблюдение необходимого уровня освещенности и т.п. [1].

Каким бы не был туризм, международным или же внутренним, все равно определяется как сфера растущего применения информационных технологий. К числу систем ИТ, применяемых в туризме, можно отнести компьютерную систему резервирования, систему проведения телеконференций, компьютеры, информационные системы управления, телефонные сети, системы электронной пересылки денег и т.д. Важно отметить, что в туристической индустрии распространяются не компьютеры, не телефоны сами по себе – здесь функционирует система взаимосвязанных компьютерных и коммуникационных технологий. Кроме того, отдельные компоненты туристической отрасли находятся в тесной взаимосвязи между собой, ведь многие турагентства вовлечены в деятельность друг друга.

Туризм – информационно насыщенная деятельность. Конечно же, существует ряд других сфер деятельности, где также важны сбор, обработка, применение и передача информации, как и в индустрии туризма.

Как выяснилось, роль ИТ в туризме очень велика. Это обусловлено с большим количеством и многообразием информационных потоков, которые требуют высокую скорость обмена операциями, а также посто-

янную актуализацию. Важно отметить, что информационные взаимодействия существуют между всеми участниками туристического рынка, и является неотъемлемой частью современного общества.

Литература

1. Морозова Н.С., Морозов М.А., Чудновский А.Д. и др. Информационное обеспечение туризма: учебник. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 288 с.
2. Есаулова С.П. Информационные технологии в туристической индустрии: учеб. пособие. – М.: Дашков и К, 2014. – 152 с.

Логвина Е.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАЙТСЕРФИНГА В КРЫМУ

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского» Таврическая академия, г. Симферополь*

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития экстремального вида туризма – кайтсерфинга в Крыму. Приведены основные кайтцентры и базы их расположения. Рассмотрена цена за обучение на сезон 2017 г.

Ключевые слова: экстремальный туризм, кайтсерфинг, виды туризма, кайтинг, «Ассоциация кайтинга России».

Logvina E.V.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF KITESURFING IN CRIMEA

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Taurian Academy, Simferopol*

Abstract. The article considers the prospects of development of an extreme type of tourism, kitesurfing, in Crimea. We give a list of the main kite centers and their location, and perform an analysis of training prices for the 2017 season.

Keywords: extreme tourism, kitesurfing, tourism types, kiting, «Association of Kiting of Russia».

Спрос на различные виды экстремального туризма в мире постоянно растет, а, следовательно, и увеличивается значение экстремального туризма в экономике отдельных стран и регионов.

Крым является именно тем регионом, где имеются благоприятные предпосылки для его развития: факторы, обуславливающие как развитие

туризма в целом (климат, пейзажи, морская рекреация, культурно-исторические ресурсы), формирующие спрос на отдых в Крыму, так и специфические, непосредственно обеспечивающие возникновение и функционирование активных видов туризма [1].

Разработка экстремальных туров необходима с целью привлечения нового сегмента отдыхающих, активизации и более полного использования возможностей существующих компаний Крыма и увеличения поступлений в бюджеты.

Крымская туристская индустрия в последнее время делает ставку на экстремальный туризм. Это перспективное направление для некоторых операторов становится профильным. Но Крым не использует и десятой части собственных возможностей.

Такие туры мало разрекламированы и дают прибыль лишь несколько месяцев в году. Хотя при надлежащих инвестициях экстремальные виды туризма могут частично решить проблему сезонности функционирования рекреационного комплекса Крыма.

Для увеличения конкурентоспособности Крыма необходимо развивать новые виды туризма, в частности экстремальный туризм.

Название данному виду спорта дали два английских слова: «kite» и «surfing». Первое переводится как «воздушный змей», а второе – как «скольжение по волнам».

Развитие кайтсёрфинга началось с прошлого столетия, и до постсоветского пространства он добрался в самом начале нового тысячелетия. С этого времени количество кайтсёрферов стремительно увеличивается. Первые доски и кайты не могли похвастаться ни надёжностью, ни долговечностью, однако их конструкция постоянно совершенствовалась. Процесс улучшения оборудования для кайтсёрфинга продолжается и сегодня. Кайты из латексных баллонов и с упрощённым устройством крыла сейчас используются повсеместно, вытеснив прочие конструкции. Несмотря на то, что данный вид спорта вышел из виндсерфинга, кайтсёрфинг имеет все права на самостоятельное существование как вид спорта.

От традиционного катания на волнах кайтсёрфинг отличается наличием в инвентаре спортсмена кайта – воздушного змея, который состоит из купола, строп и рычага управления. По внешнему виду он очень похож на обыкновенный парашют, но его каркас является надувным и состоит из множества латексных баллонов. Они придают кайту необходимую аэродинамическую форму и препятствуют «складыванию» воздушного змея при резкой смене направления ветра. Баллоны из латекса

не тонут в воде и облегчают повторный запуск упавшего в море кайта. Доски для кайтсёрфинга отличаются отсутствием креплений и небольшим весом. Вместо «ботинок» на такой доске предусмотрен специальный толстый коврик, который отлично подходит под форму ступни и надёжно обхватывает её. Данная конструкция позволяет кайтсёрферу при необходимости быстро «скинуть» или надеть доску без особых усилий. Кстати, доска для кайтсёрфинга сама по себе не тонет в воде, однако под весом человека она легко уходит под воду. Кататься на ней можно лишь за счёт ветровой тяги.

В России кайтинг появился в 1996 г., после того, как виндсерфер, сноубордист и путешественник В. Бобылев, привез в Россию первые 60 кайтов с о. Бали. В 1997 г. был создан первый в России и кайтклуб [42].

Современные технологии и материалы позволили заново взглянуть на воздушных змеев. Кайтинг, как вид отдыха, находится в постоянном движении, причем рационализаторские предложения идут со всех сторон.

Крупные туроператорские фирмы начинают присматриваться к этому рынку. В связи с огромным интересом к кайтингу в нашей стране кайтовое сообщество постоянно растёт, появляются новые школы кайтинга. С уверенностью можно сказать, что этому виду спорта обещано прекрасное будущее, и уже сейчас – достаточный интерес. За последние несколько лет виндсерфинг и кайтсерфинг стали очень популярны в России. С точки зрения спорта это хорошо, так как привлекает внимание большого количества туристов [42].

Первые кайтсёрферы появились в Крыму на мысе Казантип. В начале 2000 гг. на берегах Азовского моря, рядом с городом Щёлкино, состоялся первый слёт любителей покататься на волнах с воздушным змеем в руках. С тех пор количество кайтсёрферов на полуострове и в других странах СНГ стало довольно быстро расти.

Среди множества крымских курортов для занятий кайтсёрфингом больше всего подходят районы близ Арабатской стрелки и посёлков Оленевка, Щёлкино, Феодосия и Межводное.

В Крыму представлено несколько кайтцентров. Лучшими из них являются X-Traction и KitePlanet, расположенные в поселке Поповка, и школа кайтсерфинга, базирующаяся в Межводном.

Город Щёлкино известен не только благодаря кайтсёрферам, но и любителям музыки. В 1990 гг. прошлого века здесь проводился международный музыкальный фестиваль «Республика КаЗантип». Сейчас фе-

стиваль переместился в село Поповка под Евпаторией, но кайтсёрферы всё также приезжают на мыс Казантип в поисках ветра и хороших волн.

Стоит отметить, что в г. Щёлкино собираются по большей части опытные спортсмены. Для новичков больше подходит акватория озера Донузлав. В расположенный на его берегах посёлок Мирный ежегодно приезжают сотни любителей покататься на досках.

Главная особенность озера заключается в наличии больших песчаных отмелей, которые представляют собой идеальное место для обучения азам кайтсёрфинга. Кроме того, в западных районах Крыма довольно ветрено, а ветер, как известно – лучший друг кайтсёрфера.

Крымское побережье обладает огромным потенциалом для проведения различных экстремальных туров. Важно, чтобы это было нужно самим Крымским курортам, чтобы от деклараций о развитии и размещений дорогостоящей рекламы, перешли к конкретной поддержке конкретных федеральных и международных спортивных и культурных проектов на территории Крыма.

На современном этапе развития кайтсерфинг в Крыму приобрел множество поклонников, число которых растет в геометрической прогрессии. Об этом виде спорта ведется достаточно много разговоров, при этом исчерпывающей информации для новичков порой просто нет.

Однозначно можно сказать, что кайтсерфингом сегодня занимаются абсолютно разные люди, независимо от пола и возраста, начиная от студентов и заканчивая предпринимателями.

На сегодняшний день в Крыму продвижением кайтинга занимается «Ассоциация Кайтинга России». Целью Ассоциации является развитие кайтинга по видам и дисциплинам в России и странах СНГ.

Основными задачами Ассоциации являются:

- налаживание связей между кайт-клубами и людьми, занимающимися кайтингом на территории РФ и стран СНГ;

- разработка, согласование и утверждение единых правил соревнований по видам и дисциплинам в кайтинге; систематизация и координация соревнований;

- распространение информации о кайтинге в необходимых объемах и необходимыми средствами;

- повышение роли кайтинга во всестороннем развитии личности, укреплении здоровья, формировании здорового образа жизни населения России;

- подготовка высококвалифицированных спортсменов, инструкторов, судей по кайтингу;

– обеспечение выступлений спортсменов и команд России на российских и международных соревнованиях;

– воспитание физически и духовно здорового молодого поколения.

Для осуществления поставленных целей и задач Ассоциация в установленном законом порядке осуществляет следующие виды деятельности:

– разработка всероссийского календарного плана соревнований и организацию их проведения;

– формирование состава сборных команд и организация их подготовки;

– организация и проведение мероприятий по повышению квалификации тренеров и судей, других специалистов и общественного актива;

– пропаганда кайтинга как спорта среди населения;

– осуществление рекламной, издательской и информационной деятельности в России и за ее пределами;

– предпринимательская деятельность;

– проведение благотворительной деятельности;

– осуществление иных видов деятельности, связанных с достижением уставных целей и которые не запрещены действующим законодательством.

Для достижения своих целей Ассоциация имеет право:

– свободно распространять информацию о своей деятельности;

– участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке, предусмотренном действующим законодательством;

– учреждать средства массовой информации вести издательскую деятельность в порядке, предусмотренном действующим законодательством;

– представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;

– выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;

– участвовать в избирательных компаниях;

– вступать в общественные объединения в качестве члена, быть участником общественных объединений, а также совместно с другими некоммерческими организациями образовывать союзы и ассоциации;

– поддерживать прямые международные контакты и связи, заключать соглашения с зарубежными неправительственными объединениями;

– создавать свои структурные подразделения организации, отделения на территории РФ, а также филиалы и представительства – на тер-

ритории других субъектов Российской Федерации и в иностранных государствах;

– вести предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых создана Ассоциация, соответствующую этим целям.

Доходы от предпринимательской деятельности Ассоциации не могут быть перераспределены между членами Ассоциации, они должны использоваться только для достижения уставных целей; учреждать хозяйственные товарищества и общества различных организационно-правовых форм, а также приобретать имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности [2].

Структуру Ассоциации образуют клубы, секции и другие спортивные подразделения, входящие в Ассоциацию. Руководство Ассоциацией осуществляется Общим собранием, Президиумом и Президентом. Таким образом, сегодня кайтинг является одним из наиболее динамично развивающихся и достаточно дорогим видом спорта. Стоимость проживания и обучения по программе (на 2017 г. – кайт-школа «Донузлав» все включено составляет от 35000 руб. – 7 дней и 40000 руб. при одноместном размещении; до 55000 руб./14 дней, при одноместном размещении 60000 руб. Но несмотря на это все больше людей задаются целью научиться управлять воздушным змеем, заставить ветер работать на себя и просто получить удовольствие от катания. Первоначально для обучения не нужно обладать никакими специфическими навыками, здесь не важен рост и вес. Самое главное – желание и готовность следовать указаниями инструктора.

Литература

1. Кайтклуб. – URL: <http://skysnake.ru> (дата обращения 26.02.2017).
2. Сахнова Н.С., Шумский В.М., Сидорчук И.Б. Развитие экстремального туризма в Крыму // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 176. – С. 89–92.
3. Экстремальный спорт и отдых / под ред. О. Мироненко. – М.: Астрель, 2011. – 235 с.

Михеева Е.Е.

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматривается внутренний туризм как один из основных факторов стратегического развития региона, и, соответственно, конкурентоспособности региона. Дается определение понятиям «туризм» и «внутренний туризм», также отмечается, что развитие внутреннего туризма во многом зависит от региональных и федеральных программ и мероприятий, направленных на развитие туристической отрасли региона. В статье выделены основные тенденции в развитии внутреннего туризма в России и в Татарстане на ближайшие годы.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, целевая программа, тенденция.

Mikheeva E.E.

DOMESTIC TOURISM AS A FACTOR OF REGIONAL COMPETITIVE DEVELOPMENT

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. This article presents domestic travel as one of the most important factors of strategic development of a region and, correspondingly, regional competitiveness. We define the words “tourism” and “domestic tourism”. Also, we note that the development of domestic tourism largely depends on regional and federal programs and events devoted to the development of the tourism industry in the region. The article highlights the main tendencies in the development of domestic tourism both in Russia and in Tatarstan for the next few years.

Keywords: tourism, domestic travel, special-purpose programs, tendency.

На современном этапе развития экономики особую актуальность приобретают проблемы конкурентоспособности регионов. Именно обеспечение конкурентоспособности лежит в основе разработки стратегии развития, как страны в целом, так и региона в частности. Туризм, в данном случае, становится значимым фактором стратегического развития.

Понятие туризм в нашей стране долго ассоциировалось со спортом и укреплением здоровья, а не с отраслью экономики, которая может приносить доход. Но постепенно в процессе развития экономико-производственных отношений выделилась особая сфера труда, основной функцией которой являлась организация разностороннего отдыха населения в форме туризма. Туризм все чаще стали называть областью национальной экономики. Федеральный закон РФ «Об основах туристской деятельности» трактует туризм как «временные выезды (путешествия)

граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [1].

Рассмотрим подробнее понятие внутренний туризм и особенности его развития в Российской Федерации. Внутренний туризм – это разнообразные путешествия, которые осуществляются лицами в пределах национальных границ этой страны. Он включает в себя: многочисленные экскурсии и туры по историческим местам; курортный отдых, который позволяет расслабиться и отвлечься от трудовой суеты; лечебно-профилактический отдых на территории санаториев и лечебных профилакториев; зимний и летний отдых [2].

Развитие внутреннего туризма во многом зависит от программ и мероприятий, которые направлены на развитие курортных и лечебно-профилактических зон, способствует созданию современной инфраструктуры туризма, обеспечивающих курортно-туристические организации современным оборудованием и технологиями лечения. В июле 2010 г. Правительством Российской Федерации была принята федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)», направленная на повышение конкурентоспособности туристского рынка Российской Федерации, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах [3]. Среди ожидаемых результатов реализации Программы на первом месте стоит создание в различных субъектах Российской Федерации сети конкурентоспособных туристско-рекреационных и автотуристских кластеров, которые станут точками развития регионов и межрегиональных связей, активизировав вокруг себя развитие малого и среднего бизнеса.

По итогам 2016 г. экспертами туристической отрасли были выделены основные тенденции в развитии внутреннего туризма в России на ближайшие годы [4]. К положительным тенденциям относятся: во-первых, возрастание спроса на услуги российских курортов на фоне нестабильной международной обстановки. Уже третий год подряд на территории России происходит беспрецедентный рост внутренних туристических потоков. Именно в 2017 г. начнут развиваться межрегиональные поездки, которые позволят разгрузить основные туристические

центры России за счет привлечения продукта соседних регионов. Во-вторых, снижение числа самостоятельных туристов, не пользующихся услугами туристических фирм. Однако, данная тенденция актуальна на данный момент только в отношении основных столиц и морских курортов, и практически не касается других регионов страны. Этим фактором также обусловлен рост популярности Российских курортов в последние годы. В-третьих, в 2015 г. Россия, в качестве туристического направления, получила значительное конкурентное преимущество на иностранных рынках из-за дешевизны национальной валюты. Активнее других стал развиваться приграничный туризм из таких стран, как Польша, Финляндия и Китай.

К негативным тенденциям можно отнести: во-первых, крайняя чувствительность потребительского рынка к ценовым изменениям. Если цены на туристические услуги вырастут в среднем на 15 %, то это приведет внутренний рынок к стагнации либо к снижению интереса к нему. Во-вторых, сокращение количества выездных каникулярных периодов. Если до недавнего времени люди помимо основных летних месяцев, использовали официальные праздники или выходные, чтобы куда-то поехать, то теперь они будут реже устраивать себе короткие каникулы или откажутся от них вообще. В-третьих, отсутствие доступной и подробной информации о субъектах Российской Федерации. Одной из задач 2017 г. эксперты называют изучение, систематизация, широкое распространение и популяризация сведений, связанных с путешествиями по РФ, причем делать это следует не только на русском, но и на английском и китайском языках. В-четвертых, сокращение участников туристического рынка. Причиной тому станет и снижение потребительского спроса, и то обстоятельство, что далеко не все агенты смогут продавать отечественный туристический продукт так же успешно, как зарубежный. Также этому будет способствовать новый закон о туристической деятельности, вступивший в силу с 1 января 2017 г. Документом усилена ответственность туроператоров, создается два новых фонда по защите туристов, предусматривается обязательная классификация отелей и аттестация экскурсоводов, а также создается реестр туристических агентств.

Основной целью развития туризма в Республике Татарстан является формирование современного эффективного конкурентоспособного туристского рынка, обеспечивающего социально-экономическое развитие республики, удовлетворение потребностей российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах, повышение занятости и уровня доходов населения.

Для республики характерна положительная динамика развития туризма. В настоящее время, благодаря проводимой политике органов государственной власти, в республике существенно улучшается инвестиционный климат в сфере туризма. С каждым годом в Татарстан приезжает в среднем на 13,5 % больше туристов, и им ежегодно оказывается на 17 % больше услуг. Таким образом, с учетом смежных отраслей, туристическая отрасль в 2016 г. принесла 19,5 млрд. руб. [5].

Постоянно растет количество объектов туризма, увеличиваются туристские потоки и количество рабочих мест в туристской отрасли, а по динамике развития туристской индустрии Республика Татарстан занимает одно из лидирующих положений в России. В 2016 г. госкомитетом по туризму в республике Татарстан была презентована концепция Visit Tatarstan, которая объединила туристический рынок республики под общим брендом, активно продвигающимся как в России, так и за ее пределами.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/.

2. Основы туризма: учебник / под ред. Е.Л. Писаревского. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с.

3. Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». – URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Passport/View/2014/361/>.

4. Эксперты составили прогноз по развитию туризма в России в 2017 г. – URL: <https://ria.ru/tourism/20170106/1485214073.html>.

5. Заседание итоговой коллегии Государственного комитета Республики Татарстан по туризму. – URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/832190.htm>.

Маринина И.И., Муратова Г.Г.

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«СОШ № 9», г. Нурлат*

Аннотация. Туризм – неотъемлемый атрибут постиндустриального общества. Спрос на связанные с туризмом услуги растет год от года, способствуя глобализации общественных отношений, создавая единую культурную сферу со-

временной цивилизации. Данные феномены создают специфический комплекс требований в области туризма.

Ключевые слова: сервис и туризм, въездной туризм, образование, повышение квалификации, кадры индустрии туризма и гостеприимства, туризм, экологический туризм, национальные парки, заповедники, регион, иностранный язык.

Marinina I.I., Muratova G.G.

OPPORTUNITIES AND WAYS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Municipal Autonomous Educational Institution

“Secondary School № 9”, Nurlat

Abstract. Tourism is an essential attribute of the post-industrial society. The demand for tourist services is growing from year to year, contributing to the globalization of social relations, and creating a single cultural sphere of modern civilization. These phenomena create specific system of requirements in the field of tourism.

Keywords: services and tourism, incoming tourism, education, professional development, tourism staff and hospitality, tourism, eco-tourism, national parks, nature reserves, region, foreign language.

На сегодняшний день региональный туризм представляет собой один из наиболее популярных и востребованных видов туризма. Республика Татарстан обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом. На ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и культурного, исторического наследия, проходят важные экономические, культурные, общественные и спортивные мероприятия. На её территории существует широкий спектр привлекательных туристских объектов и комплексов, пользующихся большой популярностью у туристов, которая в свою очередь, обладает большим потенциалом для развития разных видов туризма. В настоящее время одной из проблем развития регионального туризма в Татарстане является недостаточная разработанность полноценных и комфортабельных туров, которые будут удовлетворять всем требованиям отдыхающих.

Основными критериями туризма являются следующие: изменение места, находящегося за пределами обычного местопребывания. Туризм является разновидностью путешествий и охватывает лиц, пребывающих в местах, находящихся за пределами их постоянного места жительства. Перемещение людей в достаточно короткие промежутки времени. По статистике наибольшую долю занимает туризм выходного дня (2–3 дня),

далее следуют небольшие туристские поездки (6–7 дней), меньшую долю занимают 8–12 дневные поездки. Пребывание в другом месте, при этом место пребывания не должно быть местом постоянного или длительного проживания. Оно не должно быть связано с трудовой деятельностью (оплатой труда). Этот нюанс следует учитывать, так как поведение человека, занятого трудовой деятельностью, отличается от поведения туриста и не может классифицироваться как занятие туризмом.

В Российской Федерации наряду с интересом к данному направлению, существуют и определенные проблемы. Так, многие российские регионы в рамках долгосрочных стратегий рассматривают туризм как одно из возможных направлений диверсификации региональной экономики, но происходит этот процесс стихийно, что в свою очередь отражается на эффективности принимаемых решений. Кроме того, имеет место недооценка роли туризма в социально-экономической жизни региона и дискриминации отрасли при выборе приоритетов стратегического развития региона. В настоящее время регулирование туризма осуществляется в рамках узкоотраслевого подхода как совокупности деятельности отдельных турфирм. Это не позволяет рассматривать туризм как средство достижения социального развития, которое оказывает существенное влияние на повышение качества жизни населения региона, рост его доходов и так далее.

На сегодняшний день Россия входит в двадчатку ведущих туристических держав. Профессионализм персонала, занятого в сфере туризма является показателем конкурентоспособности организации. От качества предоставляемых услуг зависит репутация и успех фирмы на рынке туризма, особенно на это следует обращать внимание при работе с иностранными клиентами, которые могут сравнивать предоставляемый сервис с услугами, оказываемыми в своей стране. Успешность работы с зарубежными партнерами сегодня зависит не только от хорошего знания иностранного языка, но и от умения найти правильную линию поведения во время общения с представителями другой культуры. Туристская деятельность невозможна без знания особенностей других культур и проявления уважения к ним. В подобных нюансах помогает разобраться межкультурная коммуникация. Межкультурная коммуникация не только знакомит с особенностями менталитета, но и развивает способность мыслить как представитель другой культуры. Будущему специалисту необходимо уметь соотносить особенности другого менталитета с нормами и оборотами родного языка.

В ходе профессиональной подготовки специалистов по сервису и туризму возрастает значимость освоения иностранного языка, обостряется потребность в овладении им как средством международного и межнационального общения. Однако обозначилось противоречие между профессионально-квалификационными требованиями к уровню владения языком и традиционно сложившимся его результатом – невысоким знанием его студентами неязыковых вузов, для которых учебный предмет «иностранный язык» не является профилирующим. Доказательством данного утверждения служит анализ «Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования», действующего в одном из вузов, который готовит специалистов по туризму. В требованиях к реализации знаний и умений в практической профессиональной деятельности в цикле гуманитарных и социально-экономических дисциплин обозначено, что в области филологии специалист должен:

- знать основные особенности полного стиля произношения, характерные для данной сферы;
- профессиональной коммуникации;
- знать и грамотно использовать в своей деятельности профессиональную лексику, владея лексическим (4000 лексических единиц общего и терминологического характера) и грамматическим минимумом, включающим грамматические структуры, необходимые для обучения устным и письменным формам общения;
- знать культуру и традиции, правила речевого этикета стран изучаемого языка;
- уметь вести беседу-диалог общего характера, соблюдать правила речевого этикета;
- владеть монологической речью в рамках публичных выступлений (доклад, сообщение, презентация и т.д.);
- составлять аннотации, рефераты, деловые письма на иностранном языке;
- читать литературу по специальности без словаря с целью поиска информации, переводить тексты по специальности со словарем.

В Республике Татарстан существуют все возможности развивать сельский, аграрный, фермерский туризм.

Сельский туризм включает путешествие и транзитное перемещение через сельскую местность на машине, велосипеде, лодке, верхом, а также проживание в сельских домах. Сельский туризм связан как с посещением сельской местности, так и с научно-исследовательской деятельно-

стью, с посещением религиозных мест и центров (это понятие наиболее популярно во Франции).

Аграрный туризм включает все, что связано с сельскохозяйственной деятельностью, с определенными событиями, праздниками, музеями, посвященными производству сельскохозяйственных продуктов и с традициями и обычаями данного региона (это понятие более узкое, чем предыдущее, применяется преимущественно в Голландии и Германии).

Фермерский туризм включает все формы туризма, непосредственно связанные с определенной фермой, независимо от проживания, посещение фермы проездом с остановкой в ней на обед, некоторые развлечения и тому подобное.

Следовательно, можно обобщить, сельский туризм – это деятельность сельского населения, которая связана с сельской средой, сельским домом и занятиями, которые ставят в центр внимания природу и человека. Сельский туризм, в отличие от массового, не оказывает вредного влияния на окружающую среду и, в то же время, делает существенный вклад в региональное развитие. Он позволяет использовать существующий жилищный фонд, сокращает инвестиционные расходы и предотвращает избыточное использование лесных и пастбищных площадей.

Сельский туризм, как отдых в сельской местности, не только дань моде, но и необходимость – загрязнение городской среды, динамичный и напряженный ритм жизни в городах, будит в людях желание покоя и уединения среди чистой природной среды. Он дает человеку возможность обратиться к истокам народа, к древней природной среде и культурному наследию, которые стали его колыбелью, а кроме того, позволяет удовлетворить такие специфические увлечения, как изучение исторического, культурного, этнографического, а также архитектурного наследия, обычаев и ремесел, характерных для данного региона, ознакомления с местной народной одеждой, сбора фольклора, изучения местного языка или диалекта, любительская фотография, сбор трав и минералов. Особенно характерно для сельского туризма участие в сельскохозяйственных работах – овощеводстве, пчеловодстве, сборе винограда, фруктов, трав и грибов, цветоводстве. Характерно также и ознакомление с местной кухней. Главную роль в сельском туризме играет хозяин – он предоставляет большинство услуг, обеспечивает домашней едой, выполняет функции гостеприимного хозяина. Именно от него туристы познают народные ремесла, фольклор, быт и духовный мир местных жителей. От умения, культуры, доброжелательности хозяина зависит степень удовлетворенности туристов отдыхом на селе.

Интерес к сельскому туризму в мире повсеместный. Вместе с тем, каждая страна стремится создать собственную национальную модель развития сельского туризма. Следует отметить, что сельский туризм может развиваться не везде, а лишь в регионах, не охваченных деятельностью, которая загрязняет окружающую среду. В ряде развитых западноевропейских стран, таких как Франция, Великобритания, Голландия, Ирландия, Германия, Испания и тому подобное занятие сельским туризмом поощряется на национальном уровне. В этих странах туристические поездки в села и в сельскую местность занимают уже второе место после отдыха на море.

В настоящее время экологический туризм, как и сельский, играет значительную роль в мировой индустрии туризма. Он является одной из ведущих составляющих в формировании туристско-рекреационных экономических кластеров. По прогнозам ведущих специалистов всемирной туристской организации в XXI в. темпы роста экотуризма будут высокими, а приносимые доходы внесут значительный вклад в развитие экономик многих стран мира, особенно развивающихся.

Экологический туризм – это такой вид туризма, который выражается в активном времяпрепровождении человека в природной среде не только с использованием ее рекреационных, познавательных и иных возможностей, но и с учетом ее сохранения и приумножения.

Основная идея экологического туризма – это, прежде всего, забота об окружающей природной среде, которую используют в туристских целях. Именно такое использование богатств природы в сочетании с воспитанием любви к ней и утверждением важности ее защиты является отличительной чертой экологического туризма. По мнению Н.В. Моралевой, экологический туризм – это деятельность, в основе которой лежат следующие принципы:

- Путешествие в природу, причем главное содержание таких путешествий – знакомство с живой природой, а также местными обычаями и культурой. Сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера; поддержание экологической устойчивости среды. Содействие охране природы и местной социокультурной среды.

- Экологическое образование и просвещение, уважение традиций, обычаев местных сообществ, обмен опытом.

- Участие местных жителей и получение ими доходов от туристской деятельности, что создает для них экономические стимулы к охране природы.

– Экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов.

Как считает А.В. Дроздов, экологический туризм призван:

– постоянно, систематически и целенаправленно культивировать критерий равновесия окружающей нас природной среды;

– гармонизировать отношения между экологией, обществом и экономикой;

– ориентировать турорганизации на сохранение и приумножение потребительной стоимости природной среды за счет выделения части туристских доходов на решение связанных с этим задач;

– подчинять кратковременные интересы получения прибыли от туризма долгосрочным интересам сохранения природы для будущих поколений и дальнейшего развития туризма;

– формировать у туристов чувство личной ответственности за состояние природы и ее будущее, утверждая в их сознании принадлежность к ней в качестве ее органической части.

В настоящее время совокупность видов и направлений туризма, причисляемых к экологическим, насчитывает десятки единиц. В частности большинством специалистов выделяются такие его направления как зеленый, приключенческий, природно-ориентированный, нетехнизированный, биологический, сельский, агроэкологический, мягкий, рекреационный, оздоровительный и другие.

Литература

1. Путрик Ю.С., Караневский П.И. Развитие системы образования и научного обеспечения в сфере туризма: сб. статей Учебно-методического объединения учебных заведений Российской Федерации по образованию в области сервиса и туризма / под общ. ред. А.А. Федулина и Т.Н. Ананьевой. – М.: ИЦ «Маска», 2008.

2. Шехтман А., Буховцев А. В гостиницу – со служебного входа // Обучение за рубежом. – 2000. – № 9.

3. Школа персонала ресторанов и гостиниц при Национальной гильдии профессиональных консультантов // Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии.

4. Алпатов В. Глобализация и развитие языков. Доклад на Второй международной научной конференции «Язык и культура», Институт иностранных языков. – М., 2003.

5. Борозинец Г.К. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2003.

6. Мечковская Н. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 2004.
7. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки. – М.: ИНИОН РАН, 2003.

Нуриева Д.А., Галимова Л.И.

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МУЗЕЙНОГО СЕРВИСА Г. КАЗАНИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ»)

ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Казань

Аннотация. Республика Татарстан располагает богатейшим историко-культурным наследием. В республике проживают народы с разным историческим прошлым и культурными традициями. Сочетание по крайней мере трех типов культурных взаимовлияний (тюркского, славяно-русского и финно-угорского), а также двух религий (ислама и христианства) определяет уникальность этих мест, своеобразие культурных и исторических ценностей. Это же своеобразие в настоящее время определяет расширение сферы музейной коммуникации и появления новых видов образовательной деятельности – лекций, уроков в музее, конкурсов, фестивалей, праздников, спектаклей.

Ключевые слова: Татарстан, Казанский Кремль, музей, анализ продаж, экскурсии.

Nurieva D.A., Galimova L.I.

STATE OF KAZAN MUSEUM SERVICES AND WAYS FOR THEIR IMPROVEMENT (THE EXAMPLE OF THE STATE HISTORICAL-ARCHITECTURAL AND ART MUSEUM RESERVE “KAZAN KREMLIN”)

FGBOU VPO “Povolzhskaya State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism”, Kazan

Abstract. The Republic of Tatarstan has a rich historical and cultural heritage. People living in the Republic have various historical backgrounds and cultural traditions. The combination of at least three types of cultural interaction (Turkic, Slavic-Russian and Finno-Ugric) as well as two religions (Islam and Christianity) defines the uniqueness of these places, the originality of cultural and historical values. The same peculiarity currently defines the expansion of museum communication and the emergence of new types of educational activities: lectures, museum lessons, competitions, festivals and performances.

Keywords: Tatarstan, Kazan Kremlin Museum, sales analysis, guided tours.

Всякий музей, как ни банально это звучит, прежде всего, здание, где содержатся фонды, размещается экспозиция, ведется многообразная научно-исследовательская и научно-просветительская работа. Но заложенная в экспозиции информация только тогда достигает тех, кому она предназначена, когда посетители «встретятся» с экспозицией, а для этого они должны, прежде всего, войти в музей. Так самоопределяется чрезвычайной важности проблема входа в музей. Для того, чтобы посетители пришли в музей, и здание, и сам вход должен быть не только привлекательны и приметны, но и легко доступны, местонахождение музея должно быть широко известно и находиться вблизи обеспеченных транспортом мест.

Одним из вариантов решения проблемы «входа в музей» является разработка единого билета в музеи г. Казань. Единый билет в музеи позволяет посетить одному человеку неограниченное количество мест из списка, без ограничения числа посещений в течение дня.

Чтобы узнать эффективность и необходимость такого проекта, для начала мы предлагаем внедрить его в Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Казанский Кремль»:

Музей-заповедник «Казанский Кремль» является уникальным архитектурным и историческим памятником, по праву причисленным к самым замечательным объектам мирового наследия, который в 2000 г. был включен в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Для повышения количества и качества посещений Казанского Кремля мы предлагаем ввести единый билет в музеи Кремля, разделив их по тематикам. Суть проекта «Следуй за мной в ... музеи!», заключается в посещении сразу нескольких музеев, объединенных общей тематикой, предназначенные для определенной возрастной группы.

Музеи государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль»:

1. Музей естественной истории Республики Татарстан.
2. Музей исламской культуры.
3. Музей истории государственности Татарстана.
4. Центр «Эрмитаж-Казань».
5. Выставочный зал «Манеж».
6. Музей Пушечного двора.
7. Музей истории Благовещенского собора.

Распределение тематик по музеям будет произведено следующим образом:

- 1 экскурсия – «Хочу все знать!»:
 - Музей естественной истории Республики Татарстан.
 - Музей истории государственности Татарстана.
 - Музей Пушечного двора.
 - 2 экскурсия – «Культурно просвещаемся»:
 - Центр «Эрмитаж-Казань».
 - Выставочный зал «Манеж».
 - 3 экскурсия – «Ислам и православие – шаг навстречу друг другу»:
 - Музей исламской культуры.
 - Музей истории Благовещенского собора.
- Расчёт стоимости единого билета: 1 экскурсия – «Хочу все знать!»

№ п/п	Название музея	Стоимость обычного билета на 10 чел. в руб.	Стоимость единого билета на 10 чел. в руб.	Стоимость единого билета на 1 чел. в руб.
1	Музей естественной истории Республики Татарстан	2000	2500	250
2	Музей истории государственности Татарстана	600		
3	Музей Пушечного двора	400		
Итого		3000	2500	250

– Музей естественной истории Республики Татарстан (экскурсия по одному из этажей – 1000 руб., по двум этажам – 2000 руб., на каждые 10 учащихся 1 руководитель – бесплатно).

– Музей истории государственности Татарстана (экскурсия – 600 руб.).

– Музей Пушечного двора (экскурсия – 400 руб.).

Мы получаем, что посещение 3 музеев с экскурсией будет стоить 3000 руб. (2000+600+400). Для привлечения большего числа посетителей мы снижаем цену до 2500 руб. Соответственно стоимость 1 единого билета составит 250 руб.

2 экскурсия – «Музей – центр культуры города»:

№ п/п	Название музея	Стоимость обычного билета на 10 чел. в руб.	Стоимость единого билета на 10 чел. в руб.	Стоимость единого билета на 1 чел. в руб.
1	Центр «Эрмитаж-Казань»	800	1000	100
2	Выставочный зал «Манеж»	400		
Итого		1200	1000	100

– Центр «Эрмитаж-Казань» (экскурсия– 800 руб.).

– Выставочный зал «Манеж» (экскурсия – 400 руб.).

Рассчитывая стоимость обычного посещения данных музеев, получаем билет стоимостью – 1200 руб. (800+400). Стоимость единого билета на группу составит – 1000 руб. Стоимость 1 единого билета составит 100 руб.

3 экскурсия – «Ислам и православие – шаг навстречу друг другу» (группа до 10 человек):

№ п/п	Название музея	Стоимость обычного билета на 10 чел. в руб.	Стоимость единого билета на 10 чел. в руб.	Стоимость единого билета на 1 чел. в руб.
1	Музей исламской культуры	1350	1500	150
2	Музей истории Благовещенского собора	500		
Итого		1850	1500	150

– Музей исламской культуры (I зал. «Мусульманская цивилизация Поволжья: от Булгара до Казани» – 500 руб., II зал. «Ислам от эпохи реформаторства до современности» (вторая половина XVIII – начало XXI вв.) – 500 руб., экскурсия по мечети Кул Шариф – 350 руб.).

– Музей истории Благовещенского собора (экскурсия по экспозиции + обзорная экскурсия по Благовещенскому собору — 500 руб.).

Обычное посещение данных музеев – 1850 руб. (500+500+350+500). Стоимость единого билета на группу составит – 1500 руб. Стоимость 1 единого билета составит 150 руб.

Таким образом, мы предлагаем туристам 3 варианта экскурсии на различную тематику. Главная задача данного проекта – разработка единого билета в музеи Казани, который даст возможность осмотреть основные достопримечательности Казанского Кремля.

Основными критериями оценки результатов проекта будут являться величина чистого дохода, полученного от продаж единых билетов. Оценка степени удовлетворенности потребностей покупателей производится посредством анализа статистики продаж, а также отзывов покупателей. Такая стратегия позволит определять перспективы развития проекта, как во время, так и после окончания его финансирования.

Анализ статистики поможет выявить:

- географию продаж;
- календарные колебания продаж;
- объем постоянного спроса;
- объем повышенного спроса;
- количество постоянных покупателей.

Анкетирование и отзывы позволяют выявить:

- общее мнение клиентов о деятельности музея-заповедника;
- социально-культурные характеристики потребителей;
- дополнительные потребности потребителей, возможность их удовлетворения в рамках проекта.

Подводя итог, мы считаем, что единый билет в музеи Казани нужен. Введение единого билета будет являться фактором, привлекающих туристов в столицу Татарстана, также фактором, влияющим на благоприятный имидж города удобным туристам. Однако его эффективность будет зависеть от того, насколько эффективно будет расходиться информация о возможности приобрести такой билет.

Попкова Л.И., Шакле Суара

МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА: УСЛОВИЯ, ПРЕДПОСЫЛКИ И СОДЕРЖАНИЕ

Курский государственный университет, г. Курск

Аннотация. В статье проведен интегральный качественный и количественный анализ показателей мониторинга рынка туристических услуг. Определены факторы и условия развития регионального туризма, социально-экономические предпосылки для его функционирования, содержание эффективной региональной политики в сфере туризма и рекреации.

Ключевые слова: туризм, регион, кластер, мониторинг.

**MONITORING OF REGIONAL TOURISM:
CONDITIONS, PREREQUISITES AND CONTENT**

Kursk State University, Kursk

Abstract. The article provides an integral qualitative and quantitative analysis of monitoring indicators of the travel services market. The factors and conditions for the development of regional tourism, the socio-economic prerequisites for its operation, and the content of an effective regional policy in the sphere of tourism and recreation are determined.

Keywords: tourism, region, cluster, monitoring.

Актуальной задачей для развития российского туризма является совершенствование механизмов его регулирования, создание стимулирующих условий, как в каждом отдельном регионе, так и в стране в целом с целью максимального использования существующего потенциала. При этом следует формировать эффективную скоординированную политику развития туристского рынка на всех территориальных уровнях.

В настоящее время большинство регионов России характеризуется преобладанием выездного туризма над внутренним, развитие которого сдерживается определённым набором факторов. В частности, эксперты отмечают недостаточное разнообразие ассортимента предлагаемых услуг; стереотипное восприятие России как страны неблагоприятной для туризма; слабое развитие туристской инфраструктуры; отсутствие условий для инвестиций; практическое отсутствие рекламы туристических возможностей регионов.

Россия обладает уникальными возможностями для развития рекреационного, культурно-познавательного, научно-делового, сельского и многих других видов туризма. Но знания о туристических возможностях страны ограничиваются представлениями о Черноморском побережье Кавказа, Крыма и городах Золотого кольца.

Ресурсная база туризма России своим многообразием и разнообразностью требует внимательного отношения государства и общества в целом к выявлению и консолидации имеющихся материальных, управленческих, экономических и социально-культурных предпосылок для интенсивного развития отрасли.

В соответствии с рекомендациями Всемирной туристской организации, туризм отнесен к сфере преимущественного ведения регионов. Одним из принципов организации «местного» туризма провозглашён

подход, при котором значимая часть доходов от туризма остаётся в регионах, которые посещают туристы. Мировой опыт показывает, что социально-экономическая эффективность туризма зачастую наиболее высока именно на местном и региональном уровне.

Влияние социально-экономического развития региона на внутренний и международный, въездной и выездной туризм оказывается взаимосвязанным [1]. С одной стороны, материальный достаток жителей региона определяет их возможность путешествовать. С другой стороны, инфраструктура регионального туризма во многом определяет спрос иностранных и российских путешественников. Развитие туризма содействует привлечению в регион инвестиций, что, в свою очередь усиливает роль отрасли в экономике и доходной части бюджета.

Освоение туристского потенциала региона является сравнительно простой задачей при наличии центров притяжения, «ловушек» для посетителей [2]. Это может быть особая достопримечательность, монастырь, музей, единственные в своем роде архитектурные сооружения или исключительная природа. При этом в непосредственной близости имеется достаточно крупный центр формирования туристического спроса. Кроме этого, важнейшей составляющей, далеко не всегда способствующей развитию регионального туризма, является инфраструктурная обеспеченность отрасли.

На современном этапе, это – самое слабое звено регионального туризма. Немаловажным для достижения оптимального соотношения между качеством рекреационных ресурсов и их использованием становится наличие комплексного туристского предложения, что напрямую связано с получением ощутимой выгоды.

Основной целевой группой для большинства регионов России, в первую очередь, являются отечественные туристы. Иностранцы ориентируются преимущественно на посещения Москвы и Санкт-Петербурга, а также их окрестностей, как туристских центров, имеющих общемировую известность. Реализация региональной туристской политики регионов второго плана в качестве основных приоритетов должна быть направлена на создание привлекательного, завершённого и комплексного пакета туристических услуг.

Разработка краткосрочной и долгосрочной концепций развития туризма, должна быть сконцентрирована на трех главных направлениях:

– развитие туристской инфраструктуры, обеспечивающей потребности различных слоёв населения, обладающих разными доходами, ценностными ориентирами;

– реализация комплексного туристского потенциала, в том числе рекламно-информационного; средств размещения и питания; культурно-развлекательного;

– продвижение туристской отрасли региона как результат маркетинговых исследований с целью создания привлекательного и качественного рекламного продукта.

Государственная и региональная политика в сфере туризма представляет собой совокупность форм, методов и направлений воздействия на функционирование отрасли и достижения целей развития всего комплекса туристических услуг. Главная цель государственной политики развития туризма направлена на создание нового, наиболее эффективного комплекса услуг и продуктов туризма, который смог бы обеспечить и удовлетворить потребности как российских, так и зарубежных туристов.

Региональная политика в сфере туризма определяет место отрасли в хозяйственном комплексе региона и его специализацию. Доходы от туризма способны существенно корректировать депрессивные тенденции в экономике региона благодаря созданию новых рабочих мест; стимулированию спроса на разнообразные товары и услуги; изменению структуры производства и потребления товаров повседневного спроса; изменению видов и величины расходов на транспорт и связь; повышению спроса на сувенирную продукцию, продукты питания [4].

Вместе с тем, в ряде случаев рекреанты способны существенным образом деформировать уклад жизни местных сообществ Развитие туризма изменяет структуру занятости в регионе, переводя трудовые ресурсы из отраслей материального производства (например, сельского хозяйства) непроизводственную сферу.

Для выравнивания подобных диспропорций и требуется взвешенная региональная политика на всех уровнях государственной власти, для чего необходим мониторинг современного состояния, тенденций и перспектив развития туристических услуг.

Комплекс факторов влияющих на развитие туристической отрасли, включает внешние особенности природной и антропогенной среды, которые формируют условия развития туризма, стимулируя или сдерживая его; и внутренние условия, формирующиеся и действующие непосредственно в сфере туризма [3].

Важнейшими показателями, характеризующими развитие туристической отрасли в регионе, являются величина и структура туристического потока. Объем туристского потока определяется:

- по данным транспортной статистики о пассажирских перевозках в разрезе конкретного региона за определенный период времени;
- по информации о загрузке гостиниц и прочих коллективных средств размещения.

Показатели развития туристского рынка включают количественную оценку внешнего и внутреннего туристического потока. Развитие инфраструктуры туристской сферы оценивается по ежегодной загрузке коллективных средств размещения, на основе анализа которых принимаются решения о необходимости корректировки номерного фонда.

Ежегодное проведение мониторинга позволяет оценивать динамику изменения туристического потока во времени. Измерение показателей, характеризующих состояние туристической отрасли, проводится путём сочетания анализа статистических данных и материалов, полученных в результате проведения социологических обследований в основных зонах прибытия.

Результатом проведения ежегодного стратегического мониторинга станет общий объем туристского потока на территорию региона в течение года, а также его характеристики: структура прибытий по целям, видам транспорта, местам ночевки, уровень и структура расходов туристов.

Проведение ежегодного стратегического мониторинга позволит отслеживать тенденции развития туристского рынка региона в динамике и оперативно вносить изменения в разработанные программы и планы развития индустрии туризма и отдельных его направлений.

Система мониторинга туристских потоков позволяет повысить результативность управления туристским комплексом, повысить результативность использования туристского потенциала региона, оперативно оценивать эффективность реализации Программы развития туризма и выработать рекомендации по ее корректировке и оперативно реагировать на изменение состояния и развития туристического рынка.

Литература

1. Александрова А.Ю. Понятие туризма как системы // Вестник КазНУ. Серия географическая. – 2016. – Т. 42. – № 1/2. – С. 12–18.
2. Александрова А.Ю. Туристские «ловушки» регионального развития // Инициативы XXI века. – 2014. – № 2. – С. 52–57.
3. Севастьянова С.А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2010. – 256 с.
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-п). – URL: <http://www.rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html>

Рожко М.В.

ТУРИСТСКАЯ КАРТОГРАФИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАРТ В ТУРИЗМЕ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Разнообразные туристские карты находят применение в течение уже долгого времени. Тем не менее потенциал туристских карт пока еще используется не в полной мере. Использование туристских карт полезно как представителям государственной и муниципальной власти, отвечающим за развитие туризма, так и представителям туристической индустрии, а также простым гражданам.

Ключевые слова: туристские карты, туристская картография, туризм.

Rozhko M.V.

TOURIST CARTOGRAPHY: CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR THE USE OF MAPS IN TOURISM

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. A variety of tourist maps have been used for a long time. However, the potential of the tourist maps is still not used to the full. The use of tourist maps may be useful to state representatives and municipal authorities responsible for the development of tourism, representatives of the tourism industry and ordinary citizens.

Keywords: tourist maps, tourist cartography, tourism.

Разнообразные туристские карты находят применение в течение уже долгого времени. Тем не менее, место туристских карт в картографии неоднозначно, а многие специалисты сферы туризма пренебрегают применением туристских карт в своей профессиональной деятельности.

Туристская картография – это научная дисциплина, занимающаяся составлением туристских карт и атласов и разрабатывающая методику их использования [4].

Место туристской картографии в системе картографии сложно определить однозначно. Это связано с несколькими обстоятельствами:

1. Многозначность понятия «туризм», под которым понимают и вид занятий, и отрасль экономики, и научное и образовательное направление.

2. Разнообразие туристских карт, отсутствие их единообразных классификаций.

3. Возможность выделять отрасли и разделы картографии по различным основаниям.

Если рассматривать туризм как отрасль экономики, а карты туризма, как карты используемые специалистами для организации и развития ту-

ризма, то туристская картография займет место среди отраслей картографии, различающихся по тематике. Туристская картография входит в состав группы отраслей социально-экономического картографирования наряду с картографированием населения, промышленности, транспорта и т.д. Туристская картография принадлежит картографии по методу, а туристическому научному и практическому направлению по предмету.

С другой стороны туристское картографирование, наряду с учебным, научным, навигационным, инженерным картографированием и некоторыми другими отраслями, достаточно четко выделяется в структуре картографии по своему назначению и практической ориентации [2].

В данном случае туристское картографирование подразумевает под собой разработку и составление карт для специфической группы потребителей, а именно туристов – путешественников, спортсменов, отдыхающих, предъявляющих особые требования к картам.

Туристская картография имеет разнообразные связи с другими отраслями и направлениями картографии, другими науками и областями знаний. Туристские карты всегда тесно переплетались и взаимодействовали с картами населения и расселения, сферы обслуживания, транспорта, но также и с картами рельефа, климата, ландшафтов и гидрографической сети [6]. В туризме всегда широко применялись топографические карты, которые становились основой туристских карт или сами использовались в качестве таковых. Также в туристской картографии нашли применение аэро- и космические снимки. Туристические карты тесно связаны с краеведческими картами.

Туристская картография связана с географическими, историко-культурными направлениями, спортом и, конечно же, туризмом. Географические науки, в особенности рекреационная география, и исторические дисциплины дают туристской картографии информацию об объектах туризма, а также рекреационных ресурсах и условиях. Взаимодействие со спортом заключается в том, что отдельные виды туристских карт применяются в спортивных соревнованиях, в первую очередь соревнованиях по спортивному ориентированию. Такие карты строятся в соответствии с требованиями, устанавливаемыми спортивными федерациями.

Взаимосвязь туристской картографии и туризма проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, в рамках туристской картографии создаются карты используемые туристами – потребителями туристских услуг и специалистами в области туризма. Эти карты позволяют туристам лучше ориентироваться на местности, планировать свой отдых и

познавательную программу. Во-вторых, специалисты в области туризма опираясь на карты могут планировать развитие туризма, создавать проекты туристических маршрутов, пропагандировать развитие отдельных видов туризма, продвигать туристический продукт. В-третьих, туристская картография использует наработанные в рамках туристического научного направления методики, разработанные классификации, использует данные статистики туризма.

Туристская карта – карта, предназначенная для обеспечения рекреационных и познавательных потребностей населения [1].

В настоящее время известны различные классификации туристских карт. В основу этих классификаций положены следующие основные признаки: масштаб, территориальный (пространственный) охват, содержание (тематика), назначение.

Отсутствие единой системы классификации туристских карт, наличие большого количества авторских классификаций осложняет как применение туристических карт, так и затрудняет осознание многими представителями туристской индустрии возможностей, которые данные карты дают.

Не достаточно активное использование туристских карт представителями сферы туризма отчасти объясняется некоторой инертностью в стиле «мои знакомые не используют карты – значит и мне не надо», отчасти пробелами в профессиональной подготовке.

Тем не менее, как отмечает Л.Е. Куприна, в профессиональной подготовке студентов-туристов немалое значение имеет развитие у них практических навыков работы с географическими картами, в частности, умение проводить анализ и оценку туристско-рекреационного потенциала территории, составлять схемы туристских маршрутов [5]. Будущие специалисты в сфере туризма должны владеть картографическим методом исследований, понимать возможности туристских карт в продвижении турпродукта.

Специалистами отмечаются маркетинговые функции карт. Туристская карта для маркетинга – это, в первую очередь, форма визуализации туристского продукта, и главное – «рисунок» места посещения для потребителя (клиента). Ведь потенциальный турист, с которым работают методами маркетинга, не видит туристского продукта, покупаемого в турфирме. Наглядное представление о нем дают туристские карты [8].

Разработка и продвижение территориальных брендов оказывает большое влияние на развитие туризма в регионе [7]. Туристские карты могут оказать значительную помощь в продвижении данных брендов.

Кроме обычных туристских карт большое применение должны найти электронные туристские карты и туристские геоинформационные системы [3].

Таким образом, использование туристских карт полезно как представителям государственной и муниципальной власти, отвечающим за развитие туризма, так и представителям туристической индустрии, а также простым гражданам, отправляющимся в путешествие или на отдых.

Литература

1. Берлянт А.М. Картографический словарь. – М.: Научный мир, 2005. – 424 с.
2. Берлянт А.М. Картография: учебник. – 3-е изд., доп. – М.: КДУ, 2011. – 464 с.
3. Габдрахманов Н.К., Рожко М.В. Тренды развития географических информационных систем туристской направленности // Международный научно-исследовательский журнал. – № 9 (16). – Ч. 3. – Екатеринбург, 2013. – С. 54–55.
4. Куприна Л.Е. Туристская картография: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 280 с.
5. Куприна Л.Е. Формирование картографических умений у студентов-туристов: эколого-компетентностный подход // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 4 (333). – С. 57–61.
6. Прохорова Е.А. Социально-экономические карты: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2010. – 424 с.
7. Эйдельман Б.М., Фахрутдинова Л.Р., Горячев Д.Н. и др. Влияние территориального брендинга на развитие туризма в регионе // Экологический консалтинг. – 2015. – № 1 (57). – С. 8–11.
8. Яковлева С.И. Маркетинговые функции туристских карт // Туризм в глубине России: сб. тр. III Международного научного семинара / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2014. – С. 11–15.

Рубцов В.А., Мустафин М.Р., Биктимиров Н.М.

ЗНАЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье говорится о понятии «гендер», гендерных различиях, которые проявляются в различных сферах деятельности. Проанализировано полоролевое поведение, определяющее профессиональную направленность в сфере услуг. Сделан анализ гендерной структуры занятости в отечественной экономике. Исследовано проявление гендерного фактора в сфере туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: гендер, гендерные различия, гендерная структура занятости, туризм, гостеприимство.

Rubtsov V.A., Mustafin M.R., Biktimirov N.M.

IMPORTANCE OF GENDER IN THE FIELD OF TOURISM AND HOSPITALITY

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article deals with the concept of «gender» and gender differences, which manifest in various spheres. We analyze the gender-role behavior determining professional directions in the service sector, describe the gender structure of employment in domestic economy, and consider the manifestation of gender in the field of tourism and hospitality.

Keywords: gender, gender differences, gender structure of employment, tourism and hospitality.

Гендер – это то половеое поведение, которое определяет отношение с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожими и т.д.

Термин «гендер» впервые был введен в научный оборот на Западе в конце 60-х гг. XX века для анализа социальных отношений и преодоления наивных суждений о том, что биологические различия являются определяющими для поведения и социальных ролей мужчин и женщин в обществе.

Принято считать, что гендерные исследования начали развиваться в России в конце 1980 – начале 1990 гг., когда стали возникать первые феминистские группы и независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы статей по гендерной проблематике [2].

Генетически мужчина и женщина приспособлены в процессе развития для выполнения различных функций: мужчины создают новое, женщины сохраняют. Эта общая закономерность находит свое выражение в интеллектуальных различиях, в частности, в креативности.

Мужчины характеризуются более широкой сферой деятельности, гибкостью мышления, стремлением к труду, высокой скоростью выполнения операций при осуществлении предметной деятельности, а женщины – легкостью вступления в социальные контакты, повышенной чувствительностью к неудачам на работе и в общении, беспокойством, эмпатичностью, заботливостью. Женщины руководители имеют более высокий рейтинг среди подчиненных. Они проявляют себя личностями

яркими, предприимчивыми, сильными, стабильными и невероятно работоспособными [1].

Анализ гендерной структуры занятости в российской экономике позволяет сделать несколько наблюдений. Распределение мужчин по профессиям является более неравномерным, чем женщин. Особо отметим, что основными профессиями женщин являются занятия, требующие достаточно высокого уровня образования (за исключением группы профессий, связанных с распродажей и предоставлением услуг). Наиболее распространенные среди мужчин профессии, напротив, не связаны с высоким уровнем образования. Прежде всего, ими являются профессии квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Анализ гендерных различий подтверждает, что женщины в большей степени заняты в торговле, социальном обслуживании, в образовательной среде, в то время как мужчины работают водителями, операторами подвижной техники, рабочими металлургических, машиностроительных отраслей, транспорта и связи автотехобслуживания, а также рабочих профессиях добывающих и строительных отраслей. Изменения в гендерной структуре занятости в сфере сервиса свидетельствуют об определенном закреплении женщин в традиционных для их занятости профессиях, тогда как мужчины заметно увеличивают свое присутствие в других, в том числе и в «женских», профессиональных группах. Последнее особенно заметно на примере группы работников простых профессий по распродаже и предоставлению услуг, в которой удельный вес занятых женщин сокращается, а мужчин, напротив, растет быстрыми темпами. Таким образом, пол (мужчина, женщина) определяет профессиональную направленность в сфере услуг.

Есть ряд профессий, где охотно нанимают женщин, ожидая от них проявления эмпатии, это так называемые «эмоциональные работы», где акцент делается на психологическую нагрузку работников. К соответствующей группе профессий попадают: учителя, медсестры, социальные работники, стюардессы, туристические агенты [7].

На сегодняшний день выделяют любимые сферы работы у женщин и мужчин. Таким образом, любимые сферы работы у женщин: бухгалтерия, финансы предприятия, управленческий учет, продажи, маркетинг, реклама, связь с общественностью, банки, инвестиции, лизинг, управление персоналом, тренинги. Любимые сферы работы у мужчин: производство, информационные технологии, интернет, телеком, продажи, банки, инвестиции, лизинг, связь, маркетинг, реклама, связь с общественностью, финансы предприятия [6].

Увеличение гендерного разрыва в заработной плате происходило за счет увеличения различий в средних уровнях оплаты труда в «мужских» и «женских» видах сервиса. То есть «мужские» виды деятельности становятся еще более высокодоходными, а «женские» – низкодоходными. При этом надо иметь в виду, что даже в «женских» видах деятельности мужчины, как правило, занимают более высокие должностные позиции.

Для женщин важна стабильность места работы, а также возможность совмещать и гармонизировать все сферы жизненного пространства. При этом женщины в большей степени, чем мужчины стремятся к «работе с людьми», «желанию сделать мир лучше», реализовать общественно важные цели и быть полезными для общества. Предпринимательство, стремление создавать что-то новое и готовность к риску для женщин представляет мало интереса, в отличие от мужчин. Мужчины, и женщины в равной степени стремятся к возможности самостоятельно распоряжаться своим рабочим временем и пространством. В тоже время, женщины в большей степени, чем мужчины стремятся быть компетентными в своей области, хотят иметь стабильную работу, приносить пользу обществу и совмещать различные стороны образа жизни. Мужчины более амбициозны в сравнении с женщинами. Они готовы идти на риск, открывать новые горизонты и обретать собственную финансовую и социальную независимость, но во благо себе. Женщины же, напротив, склонны к поддержанию стабильности и работы «во благо общества». Исходя из представленных данных, мы можем заключить, что мужчины менее склонны к построению профессионального пути в сервисной деятельности и, следовательно, адаптация в сфере услуг у них будет затруднена, в то время как женщины, наоборот, быстрее могут адаптироваться к требованиям профессии и работать в такой организации значительно дольше мужчин.

Имеются исследования, указывающие на наличие гендерных аспектов в системе социальных установок личности в сфере туризма [4;5]

Свой отдых за границей проводят 39,4 % мужчин, и 20,5 % женщин. Мужчины, таким образом, чаще выезжают за границу [4].

Согласно исследованиям В.В. Катуневой во время путешествий мужчины стремятся получить побольше впечатлений, отдают предпочтение к активным средствам передвижения, но в отличие от женщин не так требовательны к средствам размещения. Женщины отдыхают совместно с членами семьи (49,3 %, мужчины – 13,6), мужчины – в компании друзей (50,0 %, женщины – 26,0 %) [3, с. 144].

В сфере гостиничного бизнеса количество предприятий «только для женщин» значительно превышает предприятий «только для мужчин». В основном они имеются крупнейших и известнейших городах мира как Лондон, Нью-Йорк, Вашингтон, Сингапур и т.д. В России в некоторых гостиницах имеются отдельные этажи «только для женщин» (Санкт-Петербург).

В основном женщины используют те же критерии при выборе гостиницы (месторасположение, цены и т.д.), что и мужчины, но их система приоритетов отличается от принятой мужчинами. Две трети женщин поставили чистоту и привлекательность отеля как основание для выбора и только половина мужчин посчитали эти факторы заслуживающими внимания [5].

Женщины склонны становиться постоянными клиентами отелей, поэтому особенно важно обеспечить для них выполнение наиболее существенных для них требований.

Женщины более беспокоятся о безопасности, чем мужчины. Многие женщины считают дверные цепочки, глазки, надежные замки необходимыми компонентами гостиничного номера.

Женщины, впрочем, как и мужчины, любят чистые, уютные, светлые комнаты и дружелюбный сервис. Такие детали, как зеркало в полный рост и вешалки для одежды, приятны женщинам. Женщины более чувствительны к качеству обслуживания, чем мужчины. Отрицательный опыт в этой сфере остро воспринимается женщинами и может существенно повлиять на желание еще раз остановиться в отеле.

Персонал отеля должен быть соответствующим образом подготовлен для того, чтобы обслуживание было предоставлено в любезном и в то же время деловом стиле.

Большинство женщин предпочитает, чтобы в номере было достаточно места для работы и проведения встреч. Это одна из причин популярности среди женщин номеров-апартаментов с отдельной спальней комнатой. Обычно продолжительность проживания женщин в отеле больше, чем у мужчин, поэтому среди женщин такие услуги, как бассейн или тренажеры, достаточно популярны.

Поскольку в среднем женщины чаще берут мини-отпуска, чем мужчины, и проводят в ресторанах на 25% больше времени, чем мужчины, следовательно, приносят значительные доходы гостиничному предприятию, важно обеспечить безопасность, комфорт и все необходимые услуги, которые требует этот особый сегмент рынка.

Различия между мужчиной и женщиной – интеллектуальные, эмоциональные – существуют, но они, как правило, носят качественный характер [8].

Таким образом, многочисленные исследования показывают, что рассматривать любую социальную проблему (неважно, чего она касается – истории или культуры, политики или экономики, психологии, социологии или в сферу туризма) без учета гендерной составляющей, неполно и односторонне.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2009. 431 с.
2. Дугин А.Г. Социология пола (Структурная социология) // Структурная социология. – М., 2010.
3. Кагунова В.В. Гендерные аспекты социальных установок в области туризма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – Т. 17. – № 2. – С. 142–145.
4. «Портрет» российского туриста по данным социологического опроса // Служба континентов. – URL: <http://www.s-cont.ru/node/2496>
5. Развитие туризма на современном этапе и задачи Академии туризма / под ред. Ю.В. Кузнецова. – СПб., 2009.
6. URL: http://revolution.allbest.ru/sociology/00235341_0.html
7. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/jarskaya_smirnova_b.htm
8. URL: info.tatcenter.ru/article/56428/

Семиглазова В.А.

ТРАНСПОРТНО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. В статье рассмотрены транспортно-инфраструктурные особенности Ростовской области как составляющие развития туризма в сельской местности. Идентифицированы сельские районы по транспортно-инфраструктурному признаку.

Ключевые слова: плотность дорог, гостиницы, объекты питания, Ростовская область.

**TRANSPORT AND INFRASTRUCTURE FEATURES
OF RURAL AREAS IN ROSTOV REGION**

Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. This article is devoted to transport and infrastructure features of the Rostov Region as a component of tourism development in rural areas. The rural areas were identified by transport and infrastructure particularities.

Keywords: road density, hotels, food facilities, Rostov Region.

Транспортная доступность рекреационных объектов является важной составляющей успешного развития регионального туризма, особенно, такого специфического, как сельский туризм, являющейся решающей при выборе объекта туристской дестинации, т.к. пребывание в транспортных средствах составляет 50–70 % времени поездки [2].

Система транспортных коридоров в Ростовской области отличается вытянутостью в вертикальном направлении с севера на юг и достаточно равномерно охватывает все административные районы. Транспортная сеть обеспечивает транспортное сообщение с городами Юга России – Краснодаром, Волгоградом, а также Москвой, Воронежем, Новороссийском, связь с регионами Северного Кавказа благодаря развитой сети федеральных автомагистралей: М4 – «Москва – Новороссийск»; М21 – «Волгоград – Каменск-Шахтинский», М23 – «Ростов-на-Дону – Таганрог» и М19. Состояние дорожно-транспортной сети имеет значение в сфере развития регионального туризма, которое можно выразить в количественном значении, через индикатор густоты дорог с твёрдым покрытием. Периферийные районы с наибольшей плотностью автодорог с твёрдым покрытием образуют ареал из районов в составе Ростовской агломерации (20,1-25,0 км²) – Аксайский, Кагальницкий, Родионо-Несветайский, а также районах, примыкающих к пригородным центрам центра области (г. Ростов-на-Дону) – Весёловский, Куйбышевский, Мясниковский и Неклиновский район (более 25,5 км²). Средний по плотности ареал (15,1-20,0 км²) тянется вдоль русел р. Дон – Багаевский, Волгодонской, Зерноградский, Мартыновский, Семикаракорский и Усть-Донецкий, сюда же входит Азовский район. Около 20% находится в зоне транспортной дискриминации, тем самым, усиливая маргинализацию сельского социума в плане доступа и получения, экономически материальных благ.

Развитие туристской инфраструктуры является важным экономическим показателем туристско-рекреационной привлекательности терри-

тории. Важнейшей составляющей туристской инфраструктуры являются коллективные средства временного размещения туристов. Руководствуясь классификацией средств размещения согласно ГОСТу Р 51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования» (введен в действие 01.01.16 г., изменен 18.01.17 г.), результатами эмпирических исследований автора отметим, что по состоянию на 2016 г., в Ростовской области услуги размещения предоставляют 263 коллективных средств размещения, почти половина 54,8 % сконцентрировано в областном центре (г. Ростов-на-Дону). В данном сегменте доля средних и малых городов составляет 34,2 % или 90 КСР, а в сельских районах области 11 % КСР – 30 гостиниц и иных средств размещения. Средства размещения представлены гостиницами, хостелами, домами приезжих и общежитиями. К примеру, темпы роста туристских гостиниц в Шолоховском районе составили 200 % с период 2004–2005 гг., а в период с 2005 г. по 2006 г. рост увеличился на 150 %. За два года в районе были введены в эксплуатацию 2 гостиницы. Совокупный номерной фонд с 2004–2006 гг. увеличился на 26 мест. В настоящий период (по данным официального портала donland) на территории Шолоховского района услуги размещения предлагают семь гостиниц. Ёмкость номерного фонда возросла в 3,7 раза. Гостиничная сеть Шолоховского района в основном сосредоточена 85 % на территории ст. Вёшенской (ООО «Гостиница», Гостиница «Дон», Гостиница «Турист» и 15 % в х. Калининский (гостиничный дом Санатория «Вёшенский») [3].

Максимальное количество туристов, которое может принять Ростовская область за год, составляет 156 тыс. туристов. Данный показатель рассчитывается, как произведение ёмкости гостиничного фонда и количество дней в году годовых дней (365 дней) [1]. Если учитывать тот факт, что уровень загрузки гостиниц в год, не достигает 100 % показателя, а варьируется на уровне 0,3-0,5 %, то в итоге, количество туристов в данном сегменте составит 260 тыс. человек в год, при показателе загрузки 30 %, 156 тыс., соответственно. Учитывая наличие теневого рынка в сфере сельского туризма, а именно, размещение туристов (сдача в наём дач, комнат, загородных домов и др. помещений) целесообразно отметить, что за счёт неорганизованных туристов данная цифра будет увеличена.

Не менее важным компонентом для оценки туристско-инфраструктурного комплекса, является сеть объектов общественного питания, к которым относятся кафе, рестораны, столовые, бары и закусочные, и их

концентрация в территориальной социально-экономической системе (ТСЭС) области. На эмпирико-фактологическом массиве по Ростовской области выявлены особенности развития третичного сектора экономики (терциаризация) сферы услуг общественного питания. Динамику опережающего развития третичного сектора демонстрируют районы на юго-западе области (г. Ростов-на-Дону, агломерационных районах, и близ лежащих городах), и неразвитость сферы услуг на северо-востоке области, в том числе в Шолоховском районе (рекреационно-освоенном районе области). Показатели в секторе общественного питания в ТСЭС области возросли на 394 объекта по сравнению с 2011 г., или на 7,6 %. В период с 2011 по 2015 гг. количество столовых и закусочных увеличилось на 2 %, а показатель числа мест в секторе общественного питания $> 0,3$ % (351 место), что свидетельствует о том, что объекты питания строились малой вместимости или с концентрацией в одном крупном городе. Значительное увеличение произошло в секторе рестораны, кафе, закусочные, их количество увеличилось на 17 %, общее число мест увеличилось на 22, 110 мест. Заметна следующая тенденция, что ресторанов, кафе и баров локализовано меньше в области, чем столовых и закусочных, особенно их дефицит проявляется в сельской местности (рис. 1).

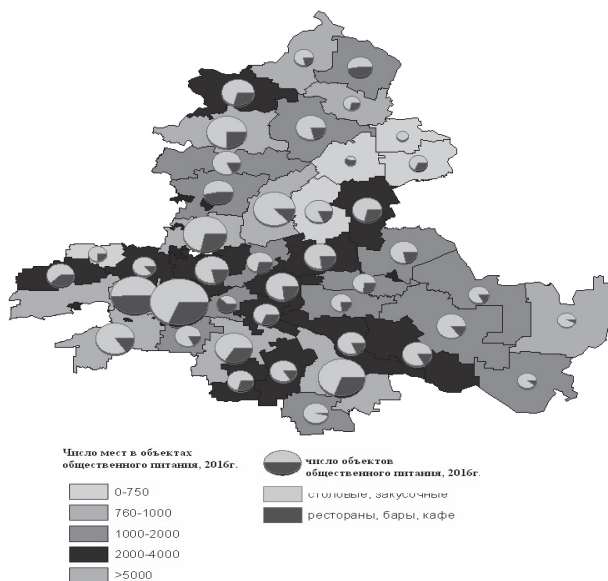

Рис. 1. Концентрация объектов питания в сельских районах Ростовской области

В период с 2008 по 2012 гг. число мест в секторе общественного питания в области возросло на 20 %, а в г. Ростове – на – Дону на 25 %. Низким уровнем развития системы общественного питания отличается северо-восток области, в том числе и Шолоховский район.

Согласно официальным данным Федерального агентства по туризму [4] высокие инвестиционные вложения в региональное развитие КСР наблюдаются в 2009 г. и составляют 79,1 млн. руб., в период с 2010 по 2012 гг. их трехкратное сокращение до 27,4; 33,8; 29,1, соответственно, в 2013 г. – их 30-кратное снижение (!), в 2014 г. объём инвестиций составил 31,4 млн. руб., что позволяет вести речь об недофинансирования данного сектора в регионе, как основного экономического инструмента для привлечения туристов (рекреантов) в регион, и обеспечения комфортных условий пребывания.

Синтезируя показатели плотности автодорог, мощность коечного фонда, количество объектов питания и туристско-инфраструктурного комплекса (дома рыболова и охотника, яхт-клубы, конные ипподромы, винные хозяйства), в ТСЭС Ростовской области идентифицированы сельские районы по транспортно-инфраструктурному признаку с низкими, средними и высокими значениями (рис. 2).

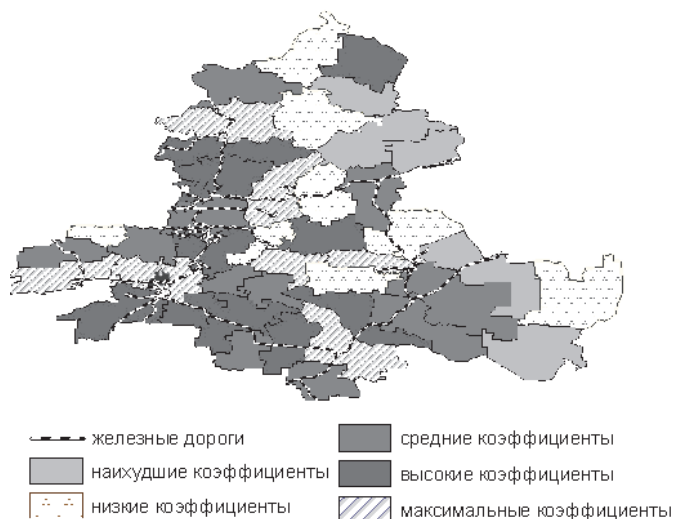

Рис. 2. Идентификация сельских районов по транспортно-инфраструктурному признаку

Как показал исследование, сельская периферия области является маломощной с точки зрения наличия коллективных средств размещения. Только в 20 сельских районах наблюдается наличие коллективных средств размещения. 46 % области располагают местами для размещения приезжих и гостей области. «Точечным» характером локализации КСР отличается юго-восточные субрегионы. Здесь в основном представлены к услугам гостиницы малой вместимости на 12–14 мест. Такого рода тенденция наблюдается и на северо-востоке области в Верхнедонском, Боковском, Советском и Чертовском районе. Максимальные значения по транспортно-инфраструктурному признаку характерны для муниципальных районов, в состав которых входят малые и средние города, формирующие развитые транспортно-инфраструктурные ядра, как по количеству, так и по качеству объектов размещения и питания. Значительный вес данной группе районов придаёт наличие конных хозяйств, винных хозяйств, в Азовском, Миллеровском, Пролетарском, Сальском, Семикаракорском районах.

Литература

1. Квартальнов В.А. Туризм. – М., 2002.
2. Котельникова В.Е. Управление развитием услуг транспортной инфраструктуры туризма: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014.
3. Муниципальная целевая программа «Развитие туризма в Шолоховском районе» на 2008–2010 гг. – URL: veshki.donland.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=57995&mid=84593.
4. Федеральное агентство по туризму. – URL: www.russiatourism.ru

Сидоров В.П.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА НА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАФЕДРАХ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки специалистов в области туризма в России и некоторых сопредельных государствах. Дана характеристика структуры учебного плана подготовки специалистов в области туризма на географических кафедрах Удмуртского государственного университета.

Ключевые слова: туризм, география, Удмуртский государственный университет, подготовка специалистов в области туризма.

**TRAINING OF EXPERTS IN THE FIELD OF TOURISM
IN THE GEOGRAPHICAL DEPARTMENTS
OF UDMURT STATE UNIVERSITY**

Udmurt State University, Izhevsk

Abstract. The article considers expert training in the field of tourism in Russia and some neighboring countries. We describe the structure of the curriculum in training in the field of tourism at the geographical departments of Udmurt State University.

Keywords: tourism, geography, Udmurt State University, training of specialists in tourism.

Подготовка специалистов в области туризма и рекреационной деятельности в Российской Федерации очень своеобразна. Дело в том, что в отличие от большинства других видов хозяйственной деятельности, почти каждому из которых соответствует «своя» наука и «своя» система подготовки работников, у туризма нет «своей» науки, нет своей «туристики». Поэтому подготовка кадров для индустрии туризма ведется и в специализирующихся на туризме университетах, институтах и академиях, и в классических университетах (на географических, экономических, исторических факультетах, на отдельных выпускающих кафедрах сервиса и туризма), и в вузах физической культуры. Схожая ситуация наблюдается и в сопредельных государствах, например, в Абхазии, Белоруссии, Казахстане [1].

Вместе с тем, в сфере туризма и рекреационной деятельности у представителей сопредельных государств на постсоветском пространстве есть общие проблемы развития, которые можно преодолеть или минимизировать, если совершенствовать и (или) активизировать деятельность в таких сферах, как:

– Оценка туристского (рекреационного) потенциала территории или населенного пункта.

– Нормативно-правовое регулирование деятельности структурных и функциональных подсистем курортно-рекреационного комплекса.

– Подготовка кадров для туризма.

– Управление персоналом в туризме.

– Оценка экономической эффективности развития туризма.

– Привлечение инвестиций в туризм.

– Совершенствование экскурсионных услуг.

Развитие и совершенствование современных информационных технологий в развитии курортно-рекреационного комплекса [1].

В соответствии с проблемами и задачами развития индустрии туризма в учебных заведениях разного уровня и профиля и должна проводиться подготовка специалистов для данной отрасли.

В Удмуртской Республике главным центром подготовки специализированных кадров для индустрии туризма выступает Удмуртский государственный университет (УдГУ).

Подготовку ведут такие подразделения УдГУ, как:

Институт естественных наук:

– бакалавриат: направление подготовки – 05.03.02 – География, профиль подготовки – «Рекреационная география и туризм»;

– магистратура: направление подготовки – 05.04.02 – География, магистерская программа – «Географические основы рекреации и туризма».

Институт социальных коммуникаций:

– бакалавриат: направление подготовки – 43.03.03 – Гостиничное дело; и направление подготовки – 43.03.02 – Туризм;

– магистратура: направление подготовки – 43.04.02.01 – Туризм, магистерская программа – «Общая теория туризма и туристской индустрии».

Многопрофильный колледж профессионального образования:

– направление подготовки – 43.02.10 – Туризм на базе основного общего образования.

В отличие от Института социальных коммуникаций и Многопрофильного колледжа профессионального образования УдГУ, географические кафедры Института естественных наук в учебных планах подготовки бакалавров и магистров для индустрии туризма должны совмещать собственно «туристские» учебные дисциплины с дисциплинами географическими. С одной стороны, подготавливаются выпускники более грамотные и образованные в географическом отношении, что немаловажно для работников туристической индустрии. С другой стороны, несколько ограничивается возможность обеспечения студентов профессиональными знаниями, соответствующими профилю подготовки. Для разрешения этого противоречия сотрудники выпускающей и других кафедр скорректировали содержание учебных дисциплин, которые не являются собственно «туристскими», в сторону их большего наполнения туристской составляющей. Соотношение часового объема дисциплин, связанных с профильной подготовкой полностью или частично, с часовым объемом учебного плана показано в табл. 1 (бакалавриат) и в табл. 2 (магистратура).

Таблица 1

Учебные дисциплины туристской направленности
для направления подготовки 05.03.02 География, профиль подготовки –
Рекреационная география и туризм

Дисциплины, связанные с профильной подготовкой полностью		Дисциплины, связанные с профильной подготовкой частично	
Наименование дисциплины	Кол-во учебных часов	Наименование дисциплины	Кол-во учебных часов
Рекреационное ресурсо-ведение	144	Экономика	144
Краеведение и экскурсионное дело	108	Иностранный язык	324
Страноведение и международный туризм	144	Безопасность жизнедеятельности	72
Технология и организация туристско-рекреационной деятельности	72	Экономическая и социальная география мира	180
Туристские районы России	144	Физическая география и ландшафты материков и океанов	180
Методы туристско-рекреационных исследований	180	География населения с основами демографии	144
Методика разработки туристско-рекреационных проектов	72	Физическая география и ландшафты России	180
Технология карьеры	72	Экономическая и социальная география России	180
Информационные технологии в туризме	72	География культуры	72
Математические методы в туризме	72	Русский язык и культура речи	72
География мирового хозяйства	144	Международные экономические отношения	108
		История географических открытий	144
		Политическая география и геополитика	144
		География и история Удмуртии	108
Всего	1224 (13,65 %)	Всего	2052 (22,88 %)
Всего 3286 (36,53 %)			
Общее количество часов по учебному плану: 8968			

Таблица 2

Учебные дисциплины туристской направленности для направления
подготовки 05.04.02 География, магистерская программа –
Географические основы рекреации и туризма

Дисциплины, связанные с профильной подготовкой полностью		Дисциплины, связанные с профильной подготовкой частично	
Наименование дисциплины	Кол-во учебных часов	Наименование дисциплины	Кол-во учебных часов
Профессиональный иностранный язык	108	Иностранный язык	108
Современные технологии туристско-рекреационного освоения территории	144	Компьютерные технологии в географии	108
Ландшафт как условие и ресурс туризма и рекреации	72	Язык делового общения	72
Теория рекреационной географии и туризма	72		
Анализ и оценка потенциала туристских территорий в РФ и в мире	108		
Методы туристско-рекреационных исследований	108		
Правовые основы туристско-рекреационной деятельности	72		
Информационное обеспечение туристской деятельности	72		
Основы санаторно-курортного дела	72		
Геоморфологические и ландшафтно-исторические памятники	72		
Всего	900 (20,83 %)	Всего	288 (6,67 %)
Всего 1188 (27,5 %)			
Общее количество часов по учебному плану: 4320			

Как видно из таблиц 1 и 2, доля учебных дисциплин, которые полностью и частично соответствуют непосредственно профессиональной направленности выпускников, составляют в учебном плане бакалавриата 36,53 %, а в учебном плане магистратуры – 27,5 %.

Вышеупомянутые показатели позволяют говорить о том, что географические кафедры Удмуртского государственного университета готовят высококвалифицированных работников для туристских фирм и агентств Удмуртской Республики.

Необходимость в таких работниках определяется самой спецификой развития туризма в Удмуртской Республике, особенностями истории и структуры ее хозяйственного комплекса.

В экономике республики по уровню развития выделяются машиностроение (а в нем, в свою очередь, отрасли военно-промышленного комплекса и транспортного машиностроения), нефтяная промышленность и черная металлургия. Все эти отрасли вносят существенный вклад в бюджет республики и, в то же время, отличаются буквально неустойчивым развитием – из-за отсутствия постоянных заказов, колебаний цен, невысокого качества производимой продукции. Развитие сельского хозяйства сдерживается недостаточностью агресурсного потенциала. Непостоянство развития ведущих отраслей порождает нестабильность, неустойчивость социально-экономической ситуации в целом. Неравномерность размещения экономического потенциала породила значительные различия уровней душевых доходов на территории Удмуртии. Кроме того, на юго-востоке, юге, в центре и на севере республики – вокруг городов, в районах с высокой сельскохозяйственной освоенностью, в районах нефтедобычи сложилась неблагоприятная экологическая ситуация.

Для достижения устойчивого эколого-экономического развития Удмуртии необходимо развивать новые виды непромышленно-сельскохозяйственной деятельности и, как вариант – туристскую индустрию [2, 3]. Предпосылки такого развития есть – в республике имеется национальный и природные парки, более 2600 памятников природы и историко-культурного наследия, более 20 лечебно-оздоровительных курортов (водо- и грязелечебных). Удмуртская Республика обладает ресурсами для развития агро- и этнотуризма, богата красивыми ландшафтами, промысловым зверем – около 20 видов (в основном представители южной тайги), а ее многочисленные реки – рыбой.

Литература

1. Кудрявцев А.Ф., Сидоров В.П. Географическое образование и наука в сопредельных государствах (на примере Абхазии и Белоруссии) // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – С. 237–239.
2. Сидоров В.П. Перспективы развития туристско-рекреационного кластера «Камский берег» в Удмуртской Республике // Туризм в глубине России: сборник трудов IV Всероссийского научного семинара (24–28 июля 2016 г.). Пермь, 2016. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – С. 85–88.
3. Сидоров В.П., Агжанов Р.А. Туризм и устойчивое развитие «нетуристских регионов» // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. – Могилев: МГУ, 2015. – С. 212–216.

Сидорова Д.В., Филобок А.А., Покатилов С.А., Коновалова А.В.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. В данной статье рассматриваются три основные составляющие спортивного туризма Краснодарского края: спортивная инфраструктура, туристические маршруты и масштабные спортивные мероприятия.

Ключевые слова: активный туризм, спортивный туризм, спортивные мероприятия.

Sidorova D.V., Filobok A.A., Pokatilov S.A., Konvalova A.V.

CURRENT LEVEL OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE, SPORTS AND SPORT TOURISM IN KRASNODAR REGION

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. In this article three main components of sports tourism in the Krasnodar Region are considered: sports infrastructure, tourist routes and large-scale sporting events.

Keywords: active tourism, sport tourism, sporting events.

В настоящее время развитию физкультуры и спорта уделяется большое внимание, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это обусловлено с одной стороны, относительно низким уровнем физической подготовки населения в целом, а с другой – отсталостью спортив-

ных достижений России на международных соревнованиях. Спортивно-физкультурный фактор имеет существенное значение и в формировании индустрии туризма и влияет на развитие социальной сферы, экономики и финансово-инвестиционной среды.

Роль спорта в современном мире постоянно растет. Уровень развития физической культуры и спорта является одним из важнейших показателей жизнеспособности и мощи любой нации.

Спортивный туризм – это вид спорта, в основе которого лежат соревнования на маршрутах, включающих преодоление категорированных по трудности препятствий в природной среде (дорог и троп с различным покрытием и бездорожья, переправ, перевалов, вершин, порогов, каньонов, пещер и пр.), и на дистанциях, проложенных в природной среде и на искусственном рельефе [1].

Исторически трактовка спортивного туризма отечественными специалистами предполагает рассмотрение его как одного из видов спорта.

Различают активный и пассивный спортивный туризм. При активной форме спортивного туризма предполагается занятие каким-либо видом спорта. Пассивный спортивный туризм – это интерес к виду спорта, наблюдение за ним.

Сегодня виды туризма, предполагающие активное передвижение, становятся все более массовой потребностью людей, причем не только физической, но и социальной и психологической. Удовлетворение этой потребности позволяет устранить последствия современной урбанизации жизни и интенсивности профессиональной деятельности.

К положительным факторам спортивного туризма можно отнести обеспечение достаточной мышечной активности, смена обстановки, стимуляция естественного иммунитета, восстановление психических и физических сил человека.

В данной статье рассматриваются три основные, на взгляд авторов, составляющие спортивного туризма Краснодарского края: спортивная инфраструктура, туристические маршруты и масштабные спортивные мероприятия.

Краснодарский край обладает всеми необходимыми природно-рекреационными ресурсами для развития спортивного и экстремального туризма. Кроме того, регион сегодня является лидером по количеству возведенных спортивных объектов. Он стал победителем национальной премии в области физической культуры и спорта за 2014 г. А по результатам 2016 г. Краснодарский край вошел в пятерку лучших в стра-

не регионов по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта РФ.

К проведению XXII Олимпийские зимних игр в Сочи в каждом муниципальном образовании было построено больше 500 только плоскостных площадок, 800 всевозможных больших и маленьких спортивных объектов, 15 ледовых дворцов.

Можно сказать, что регион стал настоящей спортивной столицей, причем не только для профессиональных спортсменов и команд мастеров, но и для простых горожан, которые могут заниматься на площадках, отвечающих самым современным требованиям, у собственного дома. Кроме того в Краснодаре стали появляться спортивные площадки с тренажерами для лиц с ограниченными возможностями.

Краснодарский край сегодня является лидером по количеству возведенных спортивных объектов и по общему количеству спортивных сооружений, построенных без использования федеральных средств (60 объектов) (рис. 1). С 2006 г. их в регионе построено более 60 (для сравнения в Московской области за тот же период времени возведено всего 33 объекта).

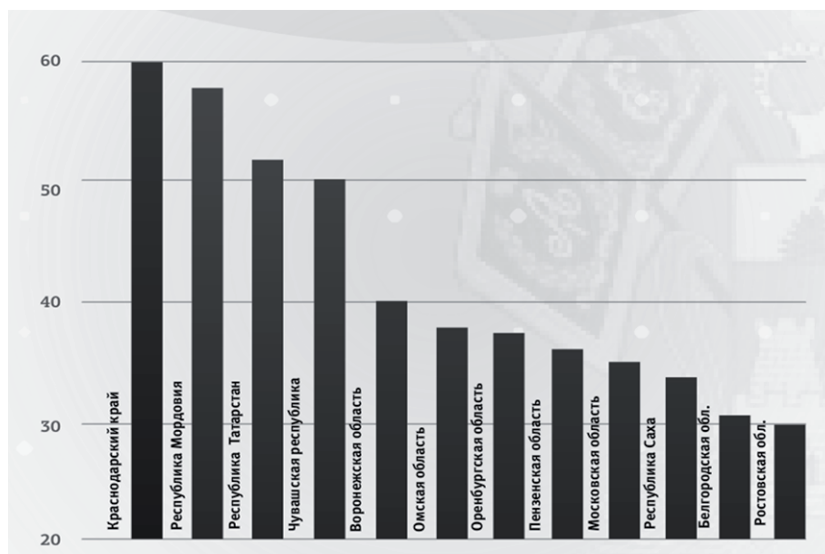

Рис. 1. Количество спортивных объектов, профинансированных с привлечением средств федерального бюджета

Также в регионе многие спортивные базы и дворцы спорта построены исключительно на деньги краевого бюджета. В целом на развитие спортивной отрасли из регионального бюджета ежегодно выделяется более 10 млрд. руб. [2].

Кроме того, в Краснодарском крае на постоянной основе проводятся массовые физкультурно-спортивные мероприятия, затрагивающие все возрастные и профессиональные категории населения. И прежде всего, это массовые спартакиады, которые охватывают весь край: среди студентов и государственных служащих, допризывной молодежи и работников предприятий, а также сельские игры и семейные старты. И число жителей, принимающих в них участие, растет с каждым годом.

Сегодня в регионе действуют 286 спортивных школ и центров спортивной подготовки, в которых совершенствуют мастерство более 211 тыс. детей – почти 40% школьников. Активно участвует регион и в иницированном Президентом РФ проекте по возрождению ГТО [2].

Помимо спортивной инфраструктуры, спортивный туризм, как массовый вид спорта, прежде всего, требует обустройства достаточного количества спортивных туристских маршрутов и присвоения им категорий сложности.

Туристскими организациями Краснодарского края разработаны тысячи маршрутов различной продолжительности, сложности и комфортности. Ведь в предгорной и горной частях Краснодарского края имеются оптимальные условия для прокладки пешеходных и горно-пешеходных маршрутов – и вершины с перевалами разных категорий трудности, и переправы через водные потоки, и труднопроходимые лесные участки, и траверсы горных хребтов, и сложные для преодоления каньоны, и обвально-осыпные и травянистые склоны. Также существует большое количество простых и некатегорийных маршрутов для туристов с низким уровнем подготовки.

Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края особое внимание уделяет популяризации и повышению качества проведения молодежных спортивно-туристских мероприятий, пропаганде здорового образа жизни, а также созданию условий для занятия молодежи края спортивным туризмом. Данные мероприятия представлены как комплекс спортивно-туристских мероприятий для организации работы молодежных объединений спортивно-туристской направленности, а также для дальнейшего развития активных видов отдыха с использованием рекреационных ресурсов.

В 2016 г. более 500 тыс. детей и подростков стали участниками походов и экскурсий, организованных Министерством образования, науки и молодежной политики Краснодарского края. Это почти в два раза больше, чем в 2015 г. В регионе были реализованы две уникальные туристические программы: туристско-краеведческая экспедиция «Кубанская кругосветка» для детей и подростков в 2015 и 2016 гг., и экспедиция «К истокам», где приняли участие студенты, школьники, а также инструкторы детско-юношеского туризма.

В настоящее время в регионе Министерством образования, науки и молодежной политики Краснодарского края ведется активная работа по разработке туристических маршрутов для детей и молодежи. Проводится системная подготовка кадров, так как проблема нехватки квалифицированных экскурсоводов все-таки существует. И если раньше в Краснодарском крае их обучали только на базе ГБУ «Центра туризма и экскурсий», то в 2017 г. сеть подготовки сертифицированных работников в этой области значительно расширится. Также налаживается работа с муниципалитетами и департаментом лесного хозяйства региона, ведь для проведения туристических маршрутов необходимо отводить земли под базовые лагеря.

Еще одной категорией потенциальных спортивных туристов являются зрители спортивных соревнований. Их принципиальным отличием от болельщиков является то, что зритель посещает спортивное зрелище не из чувства привязанности и переживания за любимую команду или спортсмена, а из любви к тому или иному виду спорта, желания посетить связанный с ним спортивный праздник, увидеть зрелище, которым является соревнование.

Краснодарский край богат на такие масштабные события, привлекающие зрителей со всего мира. Проведение в городе Сочи зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. является одним из самых масштабных и беспрецедентных проектов по комплексному развитию Краснодарского края и Юга России.

Краснодарский край располагают значительными возможностями не только для развития летнего туризма, но и для организации зимних видов спорта. Это позволило углубить государственную политику в области развития международного спорта, с учетом наличия природно-климатических условий для создания спортивных сооружений. Естественно, что проведение Олимпиады стимулировало приток инвестиций в экономику края, развитие транспортно-коммуникационного и прочего инфраструк-

турного обеспечения не только этого региона, но и Ростовской области, Республики Адыгея, через которые проходят автомобильные и железнодорожные магистрали в сторону Сочи.

Также в России в 2018 г. пройдет XXI Чемпионат мира по футболу FIFA. Он будет проводиться в 11 городах, среди которых и Сочи. Это единственный город в заявке, в котором на момент запуска проекта по подготовке был современный стадион и вся необходимая спортивная и туристическая инфраструктура. Для проведения чемпионата в Сочи был выбран стадион «Фишт», построенный к Олимпиаде 2014 г.

Данное исследование позволило сделать вывод, что физическая культура сегодня – приоритетное направление работы социальной политики.

Спортивный туризм рассматривается отечественными специалистами как один из видов спорта, так как он позволяет обеспечивать достаточную мышечную активность, и восполнять физические и духовные силы человека. Для эффективного развития спортивного туризма необходимо наличие нескольких составляющих: спортивной инфраструктуры, проведения масштабных спортивных мероприятий и разработки туристических маршрутов. Рассмотрев данные составные части в Краснодарском крае, можно сделать вывод, что регион обладает не только всеми необходимыми ресурсами для развития спортивного туризма, но и является центром проведения масштабных спортивных соревнований. Кроме того, в регионе ведется активное строительство объектов спортивной инфраструктуры. Также большое внимание власти Краснодарского края уделяют пропаганде спорта и здорового образа жизни среди молодежи.

Литература

1. Биржаков М.Б., Казаков Н.П. Менеджмент спортивного туризма. – СПб.: Издательский дом Герда, 2005. – 208 с.
2. Краснодарский край признан самым спортивным регионом России. Официальный сайт администрации Краснодарского края. – URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/14/show/195236/> (дата обращения 12.12.2016).

Стеколыщикова К.В., Терехина Ю.В.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

*Казанский национальный исследовательский
технологический университет, г. Казань*

Аннотация. Для формирования и дальнейшего продвижения нового вида туризма в России требуется определенная ресурсная база ее территорий. В данной статье произведен анализ возможности на основе ресурсов Республики Татарстан создания условий для развития археологического туризма в стране.

Ключевые слова: туризм, археологический туризм, культурный туризм, Республика Татарстан.

Stekolshchikova K.V., Terekhina Y.V.

TATARSTAN AS A PLATFORM FOR DEVELOPMENT OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM

Kazan National Research Technological University, Kazan

Abstract. Forming and promoting a new type of tourism in Russia require a resource base on its territory. This article analyzes the possibility, based on the resources of Tatarstan, to create conditions for the development of archaeological tourism in the country.

Keywords: tourism, archaeological tourism, cultural tourism, Tatarstan.

В государственной программе «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.» одной из главных задач стоит «расширение ассортимента республиканского турпродукта и формирование новых брендов по перспективным направлениям туризма (этнического, культурно-познавательного, экологического, рыболовного, сельского туризма, туризма с активными способами передвижения, оздоровления, отдыха и рекреации)».

В мастер-плане развития туризма Республики Татарстан с 2014 г. по 2020 г. впервые была предъявлена информация о возможностях развития того или иного вида туризма в регионе. Помимо общеизвестных и широко используемых видов туризма, например, городского или делового, в список вошли и те виды, которые в Республике Татарстан, и в России в целом, еще находятся на стадии внедрения. Например, паломнический туризм, спортивный туризм и более специализированным или узконаправленным был выделен археологический туризм.

На наш взгляд, развитие археологического туризма поможет решить и другую задачу государственной программы в области туризма – повы-

шение конкурентоспособности таких брендов как «Древний город Болгар», «Остров-град Свияжск», «Елабуга» и других.

Что же представляет собой археологический туризм и есть ли возможность его реализации в Республики Татарстан.

Археологический туризм достаточно новый вид туризма, который, тем не менее, уже приобрел большую популярность во многих странах Европы, Африки и Азии. В России рассматривать его как инструмент для привлечения средств начали совсем недавно, и должного освещения данный вид туризма еще не получил. Хотя уже в процессе исследования его сущности русские и иностранные специалисты не сошлись во мнениях. Так, иностранные специалисты считают, что археологический туризм – это одна из форм культурного туризма (ориг. cultural heritage tourism или cultural tourism) в связи с тем, что базируется на местах археологических раскопок. А археологические раскопки в свою очередь являются как средствами удовлетворения любопытства, так и средством изучения культурного наследия региона или страны [3]. Российские специалисты, напротив, утверждают, что археологический туризм – это одна из форм научного туризма, так как сам процесс археологических раскопок подразумевает участие в научных программах, организованных с помощью научных (в частности археологических) организаций и фондов. Тем не менее, понятие археологического туризма соответствует концепции как культурного, так и научного туризма, имея свои особенности в обоих видах (табл. 1).

Таблица 1

Особенности археологического туризма
в понятиях культурного и научного туризма

	Культурный туризм	Научный туризм
Археологический туризм	Финансирование экспедиций за счет инвестиций	
	Турист-потребитель	Турист-исследователь
	Изучение исторических мест и памятников	Познание научных достижений
	Развитие культурного обмена	Развитие научного обмена

В этой статье понятие археологического туризма рассматривается с точки зрения российских специалистов, так как в культурном туризме определенный процент от туров отчисляется в пользу памятников куль-

туры, а туристские археологические экспедиции – это прямой целевой вклад туризма конкретно в данную экспедицию, в работу данной научной станции, т.е. адресно, наглядно, эффективно [1].

Для воплощения в жизнь продукта археологического туризма, как и для любого другого, требуется определенная ресурсная база, подходящая под все характеристики предлагаемого туристского продукта, в данном случае – археологического тура. Рассмотрев примерный состав типового турпродукта археологической направленности, можно выделить основные элементы туристской инфраструктуры и ресурсов региона, необходимых для его успешной реализации. Это: непосредственно место раскопок; наличие экскурсий или выставок археологической направленности; наличие квалифицированных специалистов в области археологии, желательно с опытом преподавания; наличие большого пространства рядом с раскопками для установки палаточного городка; наличие водоемов в радиусе 50-100 м от места раскопок; наличие машин или автобусов на территории раскопок; наличие предприятий, оказывающих услуги питания [4]. Таким образом, имея представление о том, что требует археологический тур для его осуществления, можно проанализировать готовность развивать археологический туризм в Республике Татарстан на примере уже существующих крупных экспедиций Института археологии им А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан.

Болгарская археологическая экспедиция в настоящее время является самой большой экспедицией в Татарстане, в которой ежегодно помимо специалистов Института археологии АН РТ принимают участие исследователи из научных центров России, а также студенты и школьники. Она работает в тесном сотрудничестве с Институтом археологии РАН, Казанским федеральным университетом, Болгарским историко-архитектурным музеем-заповедником [2]. Охватываемой территорией является Болгарское городище и его округ, практически последняя уцелевшая часть Золотой Орды. Площадь Болгарского городища – 550 га, и оно имеет форму неправильного треугольника, выходящего основанием к Волге. Всю территорию городища окружают остатки вала и рва общей протяженностью 5630 м. Сейчас валы и рвы оплыли и видны только если приглядеться. Большая часть построек сохранилась лишь на уровне фундамента и представляет большой интерес для тех, кто увлекается археологией [5]. Рядом непосредственно находится река Волга, Музей болгарской цивилизации, а также город Булгар с развитой инфраструктурой и всеми удобствами, способными удовлетворить возникшие потребности

туриста. Болгарское городище располагает обширными территориями для установления палаточных лагерей для организации работы больших групп людей.

Раннеболгарская археологическая экспедиция занимается исследованием торгово-ремесленных поселений у слияния крупных речных артерий Восточной Европы. Исследования охватывают территории, которые в средневековье являлись одним из узловых районов на «Великом Волжском пути» (в частности устье р. Кама). В целом к раннеболгарскому времени на данный момент относится несколько десятков археологических памятников, прежде всего это некрополи (грунтовые и подкурганые), поселения (городища и отдельные населенные пункты). Территория обладает большим объемом археологических объектов, о которых известно лишь их местоположение [5]. Именно поэтому данная экспедиция будет пользоваться популярностью у туристов – им будет предоставлена возможность самим попробовать отыскать древние археологические артефакты.

Билярская археологическая экспедиция осуществляет полевые исследования на территории Билярского городища, самого большого по площади городища Волжской Булгарии [5]. Рядом располагается село Билярск и река Билярка.

Первобытная археологическая экспедиция ежегодно формируется из нескольких отрядов, возглавляемых научными сотрудниками отдела первобытной археологии ИА им. А.Х. Халикова. Основными направлениями полевых изысканий экспедиции являются: 1) комплексные исследования первобытных стоянок, городищ, курганов, могильников на территории Волго-Камья и соседних регионов совместно с почвоведом, палеогеографом, археозоологом, геологом и представителями других отраслей естественных наук; 2) разведки и охранно-спасательные раскопки первобытных памятников, разрушающихся в абразионном уступе Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ [5]. Для туриста будут открыты удивительные природные объекты для изучения, а также будет предоставлена возможность поработать с большим количеством ученых самых разнообразных направлений.

Свияжская археологическая экспедиция является одной из самых новых, но очень ярких экспедиций. Сегодня площадь исследований превысила 10 тыс. м² на территории Свияжска, острова-села в Зеленодольском районе Татарстана. Особенность данной экспедиции может состоять в том, что одновременно с постепенной реставрацией современного

села, турист во время раскопок поможет специалистам составлять представление о застройке позднесредневекового и уездного города Свияжска второй половины XVI–XIX вв. и в общем составить картину изменения городской структуры и материальной культуры не только Свияжска, но и всего Среднего Поволжья в целом [5].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что Республика Татарстан может ответить на все заданные условия для развития археологического туризма в регионе и внедрения археологических туров как новые направления туроператоров.

Литература

1. Каменский С.Ю. Археологическое наследие и «глубокий» туризм.
2. Экспедиции Института археологии им А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. – URL: <http://archtat.ru/ru/expeditions/>
3. Richards G. (2003) What is Cultural Tourism?
4. Арбузова К.И. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Томск, 5–6 апреля 2012 г. – С. 52–54.
5. Путеводитель по древнему городищу Болгар. – URL: <http://www.mccme.ru/putevod/16/Bolgar/bolgar.html>

Терехина Ю.В., Кузьмина П.С.

ТУРИЗМ: РАЗВИТИЕ КВЕСТ-ТУРОВ КАК НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются квест-туры, как инновационный формат реализации коммерческого предложения на туристском рынке. Рассматривается понятие, сущность квест-тура, конкурентные преимущества формы в рамках регионального туризма.

Ключевые слова: региональный туризм, квест-тур, квест, инновация.

Terekhina Y.V., Kuzmina P.S.

TOURISM: ADVANCEMENT OF QUEST TOURS AS A NEW DIRECTION OF REGIONAL TOURISM

Kazan National Research Technological University, Kazan

Abstract. The article discusses quest-tours as an innovative format implementation of commercial offers in the tourism market, and discusses the concept and essence of quest-tours, as well as the competitive advantages of this format for regional tourism.

Keywords: regional tourism, quest-tours, quests, innovation.

Республика Татарстан является регионом, в котором достаточно успешно развивается туризм. За последние годы появились новые объекты показа, преобразились хорошо проработанные туристические объекты, такие как Болгар, Свияжск, Елабуга, превратившись в места притяжения туристов. Здесь с успехом используются современные методы работы – мастер-классы, интерактивные программы, максимально продуманная инфраструктура. Можно смело заявлять, что туризм в Татарстане стабильно развивается, о чём свидетельствует и статистика, представленная в итоговом сборнике информационно-аналитических материалов от 8.02.2017 на сайте Государственного комитета Республики Татарстан по туризму: <http://tourism.tatarstan.ru>. Но современный туристский рынок в целом развивается чрезвычайно стремительно, предъявляет новые требования к форматам организации туристской деятельности, а также процессам создания, продвижения и реализации туристского продукта. Туроператоры должны учитывать новейшие тенденции потребительского спроса, а не возлагать надежды только на свой уникальный бренд, должны практиковать дифференцированный подход к обслуживанию разных социальных групп, а не полагаться исключительно на проверенную временем и практикой целевую аудиторию. Совершенно очевидно, что новая инновационная форма реализации тура может способствовать расширению аудитории потребителя, а также стать одним из главных факторов развития регионального туризма [1].

Развитие внутреннего туризма в Татарстане ведёт к появлению разнообразия туристских маршрутов, экскурсионных услуг, которые отвечают современным требованиям, но непосредственно формат организации тура в большинстве своём остаётся классическим, неизменным. По данным анализа «портрета туриста», прибывающего в Республику Татарстан, представленного по итогам 2016 г. (период с 12 января по 1 декабря 2016 г.) Государственным комитетом Республики Татарстан по туризму можно сделать вывод, что в целом «портрет туриста» за 2016 г. соответствует портрету 2015 г. В целях поездки, по-прежнему, преобладает путешествие по типу «досуг/отдых/отпуск» – так ответили более 83 % опрошенных, что на 11 % больше чем в 2015 г. Туристы предпочитают путешествовать в компании (пара, семья, компания друзей). Доля путешествующих в одиночку выросла по сравнению с 2015 г. в два раза – с 7,5 % до 15 %, что может быть связано со стабильной ситуацией в республике и чувством безопасности. Тем не менее, в основном туристы путешествуют с семьей или с друзьями. В летний и зимний сезоны

семейные путешествия особенно популярны – 30,3 % и 36,5 % соответственно. Весной и осенью туристы в основном путешествуют с друзьями или парой – их количество идентично и составило в среднем в 2016 г. 28,2 % от общего числа. Чаще всего гостями Республики в зависимости от сезона посещения становятся лица от 46 до 60 лет – приблизительно 30 % и от 26 до 35 лет – в среднем 25 %, 55 % связаны узами брака, 66 % не имеют детей в возрасте до 16 лет. Опираясь на данные, полученные комплексным анализом потребительского рынка, можно отметить, что существует большая, но недостаточно охваченная целевая аудитория – молодые люди в возрасте до 25 лет.

Таким образом, следует обратить внимание на такую форму организации тура, который был бы максимально привлекателен и актуален именно для молодёжи. В данном случае квест-тур подойдёт идеально, так как квест-тур – это новое направление, которое позволит совместить посещение города или ряда городов, комплекс экскурсии и увлекательную игру. Использование элементов квеста позволяет реализовать программу тура в игровой форме с загадками и головоломками по определенной тематике. При этом туристы могут самостоятельно осуществлять знакомство с экскурсионными объектами без традиционных гидов и экскурсоводов или же при их незначительном контроле. Оригинальная форма проведения квест-тура способствует возникновению чувства азарта у туристов, позволяет вырваться из «серых будней», отправляя игроков куда угодно – в историческое прошлое, будущее, в выдуманный мир книг, фильмов, компьютерных игр, безоговорочным плюсом также может стать то, что тур, имеющий конкретную тематику, позволит туристам с головой погрузиться в нечто новое и интересное, а как следствие получить максимальный заряд эмоций, усвоить больше новой информации через практическую составляющую квеста, а, как известно, конечная цель любого тура подразумевает под собой не только отдых, но и усвоение нового материала.

Еникеев М.И., доктор психологических наук, профессор кафедры криминологии и психологии Московской государственной юридической академии, отмечает 6 факторов успешного непроизвольного запоминания информации:

- сильные и значимые физические раздражители (звук выстрела, яркий свет прожектора и т.д.);

- то, что вызывает повышенную ориентировочную деятельность (прекращение или возобновление действия, процесса, необычность явления, его контрастность по отношению к фону и т. п.);

– раздражители, наиболее значимые для данного индивида (например, профессионально значимые предметы);

- раздражители, имеющие особую эмоциональную окраску;
- то, что более всего связано с потребностями данного человека;
- то, что является объектом активной деятельности.

То есть, условия задачи, которую человек долго решает, запоминаются произвольно и прочно [2]. В большей или меньшей степени все эти факторы присутствуют во время выполнения квеста.

В связи с тем, что квест-тур является инновационным видом туристской деятельности в литературе не встречается его чёткого определения. Его можно сформулировать исходя из слова «квест» и общепринятого в туристской индустрии значения термина «тур». Слово «квест» имеет англоязычное происхождение («Quest») и означает «поиск, предмет поисков, поиск приключений». В мифологии и литературе на английском языке понятие «квест» изначально обозначало один из способов построения сюжета – путешествие персонаже к определенной цели через преодоление трудностей [3]. Таким образом, квест – это игра, в ходе которой участники решают логические задачи, выполняют поиск определенной информации, учатся работать с информационными ресурсами, находят полезную информацию и применять её. Можно выделить основные критерии квеста:

- наличие определенного сюжета;
- наличие задания или препятствия;
- наличие цели, которая достигается через преодоление препятствий.

Тур – комплекс услуг по размещению, перевозке, питанию туристов, а также услуги экскурсионные, гидов-переводчиков и другие услуги, предоставляемые в зависимости от целей путешествия [4]. То есть это путешествие с определенной целью в другой город или страну для отдыха, развития или самопознания. Оно не связано с рабочими моментами, это поездка без занятия оплачиваемой деятельностью и обычно включает в себя:

– «обеспечение транспортного обслуживания» – бронирование и покупка авиа, ж/д и других билетов, а также организация трансфера, позволяющего добраться до места назначения или передвигаться по маршруту путешествия;

– «организацию проживания туриста» – бронирование отелей (часто с нестандартными видами питания по типу «все включено»), хостелов, гостевых домов, кемпингов или предоставление аренды жилого помещения, такого как апартамент, вилла, и пр.;

– «экскурсионное обслуживание» – отдельные туры могут включать различные экскурсии, услуги гидов, входные билеты в музеи, театры, на шоу, концерты и прочие мероприятия [5].

Исходя из выше сказанного, можно сформулировать следующее понятие квест-тура. Квест-тур – это новое туристическое направление, которое дает возможность совместить игру, ориентирование на местности и посещение различных мест с какой-либо целью в рамках одной спланированной поездки с возвращением в исходный пункт под единой тематикой. Начиная с самого первого дня, заканчивая последними минутами – весь тур, предоставляемый клиенту, будет выдержан в определенной тематике: национальный аспект, исторический, сюжетно-ролевая игры – вариаций может быть огромное множество.

В данный момент масштабное продвижение и развитие получили квесты как таковые, а квест-туризм – новое течение, которое сейчас как никогда может набрать обороты. Квест-туризм, набирая свою популярность, постепенно может стать визитной карточкой многих городов и областей России, а Республика Татарстан с её относительно большой территорией, прекрасными видами и развитой инфраструктурой однозначно может стать прекрасной площадкой для развития квест-туризма. Особенностью этого вида туризма является то, что он будет любопытен и привлекателен не только для детей и подростков, но и для взрослых, а значит, затрагивается широкая целевая аудитория. Более того, это хороший способ развития отечественного туризма, возможность познакомиться с историческими и культурными особенностями родного края, возможность увеличить свою эрудированность. А новизна формы поможет удержать, в том числе, и иностранный рынок спроса. Квест-туры позволят в необычной и многозначительной форме познакомить туристов с красотами и культурно-историческими «сокровищами» Республики Татарстан, а игровые путешествия, однозначно, станут хорошим дополнением туристических путевок.

Литература

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 252 с.
2. Еникеев М.И. Общая и социальная психология: учеб. пособие для вузов. – М.: НОРМА–ИНФРА М, 2009. – 624 с.
3. Adams, Ernest. Fundamentals of Game Design. – 2nd edition. – Berkeley, CA: New Riders, 2010. – P. 547.
3. ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 4 октября 1996 г.
4. Бутко И.И. Туристический бизнес: основы организации. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 384 с.

Хьюго Баутиста Эспиноза, Данилевич В.В., Рубцов В.А.

СОСТОЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО И СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА В ТАТАРСТАНЕ

Аннотация. В статье представлены типологии лечебно-оздоровительного и семейного туризма и подходы к расчету характеризующих его показателей. В Республике Татарстан располагается Куйбышевское водохранилище, на берегах (одно из крупнейших водохранилищ России) которого в настоящее время планируется создать четыре туристско-рекреационных кластера: «Древний Булгар», «Камское Устье», «Нариман», «Рыбная Слобода».

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, семейный туризм, туристический кластер, Татарстан.

Bautista Espinoza H., Danilevich V.V., Rubtsov V.A.

STATE OF MAIN INDICATORS OF HEALTH TOURISM AND FAMILY TOURISM IN TATARSTAN

Abstract. The article presents a typology of therapeutic recreation and family tourism, as well as various approaches to the calculation of their characterizing parameters. Kuibyshev Reservoir (one of the largest in Russia) is located in the Republic of Tatarstan; it is currently planned to create four tourism clusters, namely “Ancient Bulgar”, “Kamskoye Ustye”, “Nariman” and “Rybnaya Sloboda”, on the banks of this reservoir.

Keywords: health tourism, family tourism, tourist cluster, Tatarstan.

Организация досуга – одна из значимых функций семьи, главной целью которой является восстановление и поддержание здоровья, удовлетворение различных духовных потребностей семьи. Современная семья испытывает острую потребность в многообразии и вариативности досуговой деятельности и социально-психологических отношений, тяготеет к нестандартным досуговым занятиям. Каждая семья, естественно, отдает предпочтение совместным досуговым занятиям с детьми. Но необходимо отметить, что главной является ориентация непосредственно на детские, а не на общесемейные формы и виды досуга. При этом в большей степени в таком досуге участвуют матери, а общесемейный досуг развит слабо.

В последнее время во всем мире наблюдается бурный рост лечебного туризма [1], связанный с ухудшением состояния здоровья населения с одной стороны и повышением его жизненного уровня – с другой. В России по данным многочисленных социологических опросов

и ряда исследований, на долю лечебно-оздоровительных поездок приходится 12–20 % всего объема туристского потока [2,3]. В то же время работы, характеризующие современное состояние этого типа туризма в России, крайне немногочисленны и противоречивы. В связи с этим, целью данной работы являлась попытка дать характеристику основных количественных показателей состояния лечебно-оздоровительного туризма в РФ.

В основу структурной схемы реализации Концепции положен Кластерный принцип развития, предусмотренный Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». В каждом Кластере предусмотрено развитие нескольких бизнесов, связанных с туристической отраслью – оказанием услуг либо производством востребованной продукции. Такой подход позволяет сбалансировать риски при развитии каждого Кластера, получить синергетический эффект от локализации взаимно-дополняемых сервисов и услуг на одной территории, снизить удельные затраты на подведение дорожной и инженерной инфраструктуры.

В настоящее время в бассейне рек Волги и Камы на территории Республика Татарстана достаточно развитой, в первую очередь благодаря реализуемым государством программам и проектам, туристической инфраструктурой обладают города Казань, Булгар и Свияжск, причем вокруг Казани и Свияжска сформировались очевидные туристические Кластера с разнообразными средствами размещения, услугами общественного питания, индустрией развлечений.

По смыслу оздоровительный туризм более уместно переводить как вместо «веллнес-туризм» ‘wellness tourism’, так как сама концепция веллнеса еще не получила полного признания в России и пока не является доминирующей оздоровительной концепцией в нашей стране.

Особая ценность семейного досуга состоит в том, что в него активно включены и интенсивно задействованы различные механизмы общения: Активный отдых, Оздоровительный комплекс и Агротуризм.

После обоснования типологического подхода перейдем к рассмотрению вопросов оценки состояния семейного и лечебно-оздоровительного туризма. Основными показателями на базе современной инфраструктуры являются: агро-туристическая ферма, оздоровительный комплекс и активный отдых.

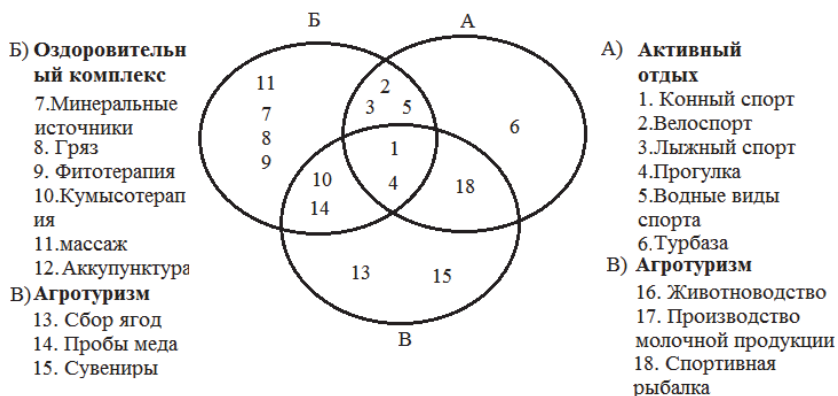

Рис. 1. Взаимоотношения между активным отдыхом, оздоровительными комплексами и агротуризмом

Таблица 1

Оценки состояния семейного и лечебно-оздоровительного туризма Татарстана

Объект	Рыбная слобода	Казань	Свияжск	Нари-ман	Великий Булгар	Камское устье	Лаишево
Агро-туристическая ферма	√	√	√	√	√	√	0
Оздоровительный комплекс	0	√	0	√	√	0	0
Активный отдых	√	√	√	√	√	√	√

Дополнительный экономический показатель – число доходов, связанных с приемом туристов, размер их личных расходов, определяется как результат специально проведенных исследований.

Таким образом, семейный туризм представляет собой насыщенную, интересную, весьма многообразную форму культурно-досуговой деятельности семьи и оказывает большое влияние на семейные взаимоотношения. Обдуманное планирование, учет интересов всех членов семьи в выборе путешествия позволит полноценно провести свободное время в Татарстане.

Литература

1. Reisman D. Health Tourism. Social Welfare through International Trade. – UK: Edward Elgar Publishing Ltd, 2010. – 198 p.
2. Средний российский отпускник потратил на отдых в этом году 29,7 тысяч рублей // RATAnews, № 3648 от 01.10.2014. – URL: http://www.ratanews.ru/news/news_1102014_3.stm (дата обращения: 10.10.2014).
3. Романова Г.М., Матюшенко Н.С. Исследование основных тенденций и мониторинг стоимостных параметров развития внутреннего туристского рынка (на примере Краснодарского края) // Сервис plus. – 2012. – № 3. – С. 28–36.
4. Smith M., Puczko L. Health, Tourism and Hospitality: Wellness, Spas and Medical Travel (Second Edition). – London: Routledge, 2013. – 224 p.
5. Hall M.C. Health and medical tourism: a kill or cure for global public health? // Tourism Review. – 2011. – № 66 (1). – Pp. 4–15.
6. Mueller H., Kaufmann E.L. Wellness Tourism: Market analysis of a special health tourism segment and implications for the hotel industry // Journal of Vacation Marketing. – 2001. – № 7 (1). – Pp. 4–15.
7. Veitnev A., Dzubina A. Spa-services and sanatorium-resort complexes of Russia // Tourism: An International Interdisciplinary Journal. – 2013. – Vol. 61. – № 2. – Pp. 187–200.
8. UNWTO Tourism Highlights, Edition 2011 // World Tourism Organization (UNWTO). Publications. – URL: <http://mkt.unwto.org/sites/all/files/docpdf/unwtohighlights11enhr.pdf> (дата обращения: 10.10.2014).
9. Селезнев В.Д., Волков С.Д. Рынок медицинских услуг и расходы населения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 1; № 4. – 95 с.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: Стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 327 с.
11. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012: Стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 319 с.
12. Столбов А.П. Информатизация здравоохранения «по закону // Госбук. – 26 Сентября, 2011. – URL: <http://www.gosbook.ru/node/34755> (дата обращения: 10.10.2014).
13. «ПЯТЬ ВЕТРОВ» концепция развития внутреннего и въездного туризма в Волжско-камском бассейне Республики Татарстан. – URL: http://tida.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_333975.pdf.
14. Концепция кластерного развития туризма в Волжско-Камском бассейне Республики Татарстан «ПЯТЬ ВЕТРОВ». Инвестиционные проекты в сфере туризма. – URL: <http://falvar.com/articles/razvitie-agroturizma-v-belarusi.html>

Шабалина С.А., Казакова Е.А.

**ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ТУРИЗМ
КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕКРЕАЦИИ**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции, оказывающие влияние на рекреационную деятельность. У современного человека, испытывающего усталость в результате рутины, нагрузок, стрессов и высоких темпов повседневной жизни, возникают новые потребности, что приводит к формированию нового подхода к рекреации и развитию широкого спектра новых видов активности.

Ключевые слова: рекреация, тенденции, приключенческий туризм.

Shabalina S.A., Kazakova E.A.

ADVENTURE TOURISM AS A DIRECTION OF RECREATION

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The main tendencies affecting recreational activities are considered in this article. Modern people, fatigued as a result of routine, depression, stress and high rates of daily life, have new needs leading to the creation of a new approach to recreation and the development of a wide range of new types of activities.

Keywords: recreation, trends, adventure tourism.

Рекреационная деятельность направлена на восстановление физических, духовных, эмоциональных и интеллектуальных сил человека [1]. В современном мире, где все большие темпы набирает интенсификация труда, ускоряется ритм жизни, ухудшается экологическая обстановка, большинство людей подвержены стрессам, эмоциональным и физическим перенапряжениям, значение рекреации возрастает.

Наиболее распространенными мотивами в восстановлении и отдыхе являются: необходимость отключиться от повседневной деловой или бытовой рутины, возможность расслабиться, желание изменить обстановку и климат, возможность заняться спортом, хобби и другие.

Анализ рынка рекреационных услуг и особенностей функционирования рекреационных систем позволяет выделить следующие тенденции развития рекреации в мире.

Во-первых, одной из главных черт развития рекреационной и туристической деятельности в современных условиях является диверсифи-

кация, которая проявляется в появлении новых направлений туризма и форм рекреации, а также включением новых дестинаций.

Во-вторых, происходят изменения в рекреационных потребностях и формах их удовлетворения, формируются новые подходы к рекреации. Все большее внимание уделяется духовному и эмоциональному восстановлению.

В-третьих, продолжают развиваться процессы глобализации и глокализации, устойчивого развития туризма, социально ответственного отношения к окружающей среде. Стремится к уединению в период отдыха, поэтому проявляет склонность к отказу от стандартизированных групповых турпакетов в пользу индивидуальных туров, составленных в соответствии с его личными предпочтениями.

Особо следует выделить переход от рационального к эмоциональному подходу в рекреационной деятельности – туристы все больше стремятся к получению уникального опыта путешествий и отдыха, а рекреация и туризм превращаются в поиск впечатлений и приключений. Постепенно эмоциональный аспект начинает превалировать над материальным фактором.

Растет спрос на активные виды туризма (пешие, велосипедные, водные и т.д.) особенно среди молодежи, а также на специализированные, тематические и событийные поездки, предлагающие знакомство с уникальными аутентичными местами и культурами. Стратегии по продвижению и туристические бренды целого ряда стран опираются именно на эти потребности туристов. Среди них, например, Норвегия (слоган «Powered by nature»), Гренландия («Greenland, be a pioneer»), Новая Зеландия («100 % pure New Zealand») и другие [2].

Данный тренд объясняется и тем, что туристы становятся все более образованными, имеющими более широкий и разнообразный туристский опыт и поэтому стремятся к получению нового уникального опыта. Особое внимание начинает уделяться установлению эмоциональной связи с историей места пребывания. Предпочтение отдается гибким программам отдыха с набором разнообразных рекреационных занятий. Исследования, проведенные порталом Trip Advisor в 2015, показали, что 69 % путешественников со всего мира планируют в 2016 году попробовать что-то новое; 17 % - впервые отправиться в одиночное путешествие; 15 % – попробовать приключенческий отдых [4].

Рекреанты становятся все более чувствительными по отношению к окружающей среде: материальной, природной и эстетической, поэтому

в рекреационной деятельности все более возрастает значение аттрактивных свойств ландшафтов, а также возрастает интерес к экологическому туризму и рекреации на открытом воздухе. Удельный вес мотиваций, связанных с приобщением к природе, растет и в развитых странах составляет от 20 до 60 %.

Возникает большое количество новых направлений путешествий и экскурсий, которые отражают спрос на активное участие туристов, желание рисковать и ощутить чувство опасности: экстремальный туризм, туризм стихийных бедствий и катастроф (disaster tourism), мрачный (dark) и другие виды туризма. Но все же основным и наиболее популярным видом туризма, опирающимся на выше названные тенденции, является приключенческий туризм, который на сегодняшний день представляет собой динамично развивающийся сектор туристической индустрии [2]. Большинство стран вне зависимости от уровня своего развития относят приключенческий туризм к перспективным направлениям, так как понимают его экологическое, культурное и экономическое значение. Многие дестинации фокусируются на приключенческом туризме как на нишевом, специализированном сегменте, из-за его экономических и экологических преимуществ.

Adventure Travel Trade Association (ATTA) определяет приключенческий туризм как поездку, включающую как минимум один из следующих элементов: физическую активность, природную среду, культурное погружение. Несмотря на то, что по определению, достаточно наличие одно элемента, наиболее привлекательным является сочетание всех трех [2].

Туристы выбирающие данный тип отдыха называют наиболее важным фактором при выборе дестинации уникальную и богатую природу, затем следуют доступные формы активности и климат. Целями таких туристов в большинстве случаев являются отдых, релаксация, исследование новых мест, проведение времени с семьей и изучении новых культур. ЮНВТО прогнозирует что число приключенческих поездок будет увеличиваться. Причем в развивающихся странах будут наблюдать большие темпы роста [4].

В ходе исследований, проведенных WYSE Travel Confederation, были выделен ТОП 10 популярных дестинаций для приключенческого туризма: США, Канада, Австралия, Франция, Великобритания, Новая Зеландия, Италия, Испания, Тайланд, Аргентина. Среди популярных видов активности преобладают треккинг, хайкинг и пешие туры, на ко-

торые приходится порядка 48 %, динамично развивается и велотуризм, становясь все более востребованным видом активности.

С 2008 года АТТА совместно с Университетом Джорджа Вашингтона рассчитывает Индекс развития приключенческого туризма (Adventure Tourism Development Index – ATDI) (табл. 1). К странам с наивысшим индексом развития приключенческого туризма относятся: Исландия, Германия, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария, Канада, Австралия, Финляндия, Австрия, Дания [4].

Таблица 1

Страны с наиболее высоким ATDI [3]

Страна	Sustainable Development	Safety	Health	Natural Resources	Adventure Activity Resources	Entrepreneurship	Humanitarian	Cultural Resources	Infrastructure	Image	ATDI
Исландия	8,05	7,93	8,29	7,18	9,76	8,27	6,50	4,13	7,42	7,73	75,26
Германия	8,29	7,86	7,27	6,44	8,27	8,37	5,68	8,72	7,32	6,58	74,81
Норвегия	8,43	8,21	8,28	7,24	8,41	8,12	5,65	4,85	7,10	7,47	73,75
Новая Зеландия	7,93	8,53	5,30	7,24	7,93	9,16	4,84	5,64	7,85	7,98	72,41
Австралия	8,33	7,94	5,91	7,42	6,60	9,25	4,59	6,62	7,79	7,73	72,17
Канада	7,65	8,01	4,85	7,92	8,30	9,06	4,73	5,58	6,99	7,63	70,73
Финляндия	7,64	8,41	6,66	6,66	8,43	8,37	5,21	4,95	7,22	6,84	70,40
Швейцария	8,79	8,28	3,19	6,54	8,49	9,20	5,68	5,22	7,63	7,37	70,39
Австрия	8,25	7,48	6,82	6,19	8,29	8,27	5,25	5,93	7,09	6,73	70,30
Дания	7,85	8,58	7,92	6,45	8,75	8,64	5,03	5,16	5,40	4,48	68,26

Расчеты проводятся на основе факторного анализа по следующим категориям:

- Государственная политика и поддержка устойчивого развития, меры по охране окружающей среды.

- Безопасность.

- Уровень жизни и здоровья населения, система здравоохранения. Важность этой категории заключается в том, что данные показатели повышают уровень безопасности и доступности медицинской помощи для туристов.

– Природные рекреационные ресурсы, которые оказывают наибольшее влияние на развитие приключенческого туризма, выступая его основой.

– Культурно-исторические рекреационные ресурсы.

– Ресурсы, используемые для организации активной рекреации.

– Развитие предпринимательства в данной сфере, наличие специальных туристических операторов;

– Туристско-рекреационная инфраструктура;

– Бренд.

Наибольшее влияние на число туристов в странах Европы и Северной Америки оказывают природные рекреационные ресурсы и уровень развития соответствующей туристско-рекреационной инфраструктуры, а в странах Латинской Америки наибольшее значение приобретают культурные ресурсы и бренд.

Таким образом, рекреационной деятельности на сегодняшний день доминируют следующие целевые туристские установки: новые впечатления, уникальный опыт, активность, спонтанность, наслаждение природой и ландшафтом, стремление погрузиться в аутентичную культуру. Именно на данные потребности и ориентируется приключенческий туризм, который в настоящее время показывает высокие темпы роста. Данное направление открывает целый ряд перспектив для дальнейшего развития рекреации.

Литература

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 252 с.

2. Основы туризма: учебник / под ред. Е.Л. Писаревского. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с.

3. Adventure Tourism Development Index. The 2016 report / Adventure Travel Trade Association, 2016. – 28 p.

4. Global Report on Adventure Tourism / World Tourism Organization. – Spain, 2014. – 80 p.

5. Tourism Highlights. 2016 Edition / World Tourism Organization. – Spain, 2014. – 16 p.

6. Исследование TripBarometr 2016. – URL: <https://www.tripadvisor.ru/TripAdvisorInsights/n2670/sheste-osnovnyh-tendenciy-v-sfere-puteshestviy-v-2016-godu> (дата обращения: 20.11.2016).

Эйдельман Б.М., Фахрутдинова Л.Р.

**ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ: ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
РЕКЛАМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования рекламы в деятельности туристских организаций. Много внимания уделено разработке и проведению рекламных кампаний и использованию интернет-рекламы в сфере туризма. Показано, что в настоящее время реклама отечественных туристских фирм носит в основном информативный и увещательный характер и проводится она, как правило, на местном или региональном уровне.

Ключевые слова: туристская индустрия, реклама в туристских организациях, рекламная кампания, интернет-реклама в туризме.

Eidelman B.M., Fakhrutdinova L.R.

**GEOGRAPHY AND TOURISM: INFLUENCE OF MODERN
ADVERTISING TECHNOLOGIES ON THE EFFICIENCY
OF TOURISM ORGANIZATIONS**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article considers topical issues of advertising activities in tourism organizations. Much attention is paid to the development and implementation of advertising campaigns and the use of Internet advertising in tourism. It is shown that current advertising of domestic tourism companies is mainly informative and exhortative in nature and usually has either local or regional character.

Keywords: tourism industry, advertising in tourism organizations, advertising campaigns, internet advertising in tourism.

В настоящее время в мире происходит бурное развитие сферы туризма и гостеприимства. Этот находит свое отражение в увеличении количества занятых в туристской индустрии, строительстве новых гостиничных комплексов и центров досуга, предприятий общественного питания. При этом постоянно совершенствуется и улучшается качество оказываемых в данной сфере услуг [1].

Не является исключением в этом отношении и наша страна. Грандиозные планы по развитию туристского бизнеса и услуг в сфере гостеприимства разработаны в большинстве регионов Российской Федерации. Так, в Республике Татарстан поставлена непростая задача обеспечить высококачественным обслуживанием не менее 3.5 млн. туристов в год [2].

Такие грандиозные планы не могут быть решены без использования всего разнообразного арсенала современных инструментов и технологий маркетинга. Одним из таких инструментов, обеспечивающих существенное повышение эффективности туристского бизнеса, без сомнения, является применение современных рекламных технологий в работе туристических фирм [3].

Анализируя рекламную деятельность в туристской индустрии можно отметить, что еще 10-15 лет назад преобладали разовые рекламные акции, и большинство рекламных мероприятий проводилось недостаточно комплексно и бессистемно. Именно поэтому в настоящее время перед туристскими фирмами стоит очень важная задача перехода от единичных разрозненных рекламных действий к организации и проведению масштабных рекламных кампаний.

Как известно, рекламная кампания представляет собой целый комплекс разнообразных рекламных мероприятий, связанных единым замыслом и ориентированная на достижение целей и реализацию стратегий, поставленных перед соответствующей туристской организацией.

Кроме того, в рекламной кампании обязательно должен быть разработан следующий алгоритм или последовательность действий:

- формируются стратегические цели кампании и перечень решаемых в ее ходе задач;
- определяются важнейшие объекты рекламной кампании (целевые сегменты рынка, органы власти, общественные организации и т.д.);
- регулируются вопросы взаимодействия с рекламными мероприятиями других заинтересованных сторон (например, посреднических организаций);
- проводятся детальные исследования содержания рекламного обращения с помощью SWOT и PEST-анализов, а также других инструментов стратегического управления;
- уточняются территориальные, временные и содержательные аспекты рекламной кампании;
- разрабатываются оригинальные сценарии рекламной кампании с выделением основных идей и замыслов их реализации [4].

При этом в обязательном порядке следует учесть основные факторы внешней среды и вероятные каналы распространения рекламы, реальные сроки осуществления основных моментов рекламной кампании в сочетании с другими направлениями работы туристских фирм.

В целом, следует отметить, что в настоящее время реклама отечественных туристских фирм носит в основном информативный и уве-

щевательный характер и проводится она, как правило, на местном или региональном уровнях. В то же время при формировании брендов организаций в сфере туризма и гостеприимства особую роль всегда играет напоминающая реклама.

Следует подчеркнуть, что организации туризма широко используют в современных условиях наружную и печатную (как правило, в специализированных журналах) рекламу. Реже информация рекламного характера об индустрии туризма и гостеприимства появляется на телевидении.

Вместе с тем в настоящее время все большую силу набирает реклама туризма и гостеприимства в сети Интернет. Большинство не только крупных, но также средних и малых туристских агентств создали свои web-сайты в Интернете. В настоящее время принято считать, что если у организации туризма в настоящее время отсутствует свой сайт, то она и не существует. Это лишний раз свидетельствует о той роли, какую играет в современных условиях реклама в Интернете.

Помимо использования web-сайтов туристские фирмы и гостиничные предприятия используют и другие средства Интернет-рекламы. К ним, в частности, следует отнести баннеры, электронные конференции и электронную почту.

Все перечисленные выше средства Интернет-рекламы имеют свои преимущества и недостатки, что, конечно же, надо учитывать в ходе организации и проведении рекламных кампаний. Так, например, к преимуществам web-сайтов можно отнести широкий объем предоставляемой информации. Сильными сторонами баннерной рекламы является эффективное привлечение потенциальных покупателей и имиджевой рекламы. Проведение электронных конференций приводит к наличию пользователей заинтересованных в предоставляемой информации, а электронная почта способствует дешевизне и простоте в использовании рекламной информации.

Вместе с тем указанные средства Интернет-рекламы имеют и определенные недостатки. Для web-сайтов это сложность грамотного самостоятельного построения и использования. При использовании баннерной рекламы у пользователей может сформироваться отрицательное отношение к страницам, изобилующим баннерами. В ходе проведения электронных конференций часто отмечается небольшой размер целевой аудитории, а использование электронной почты, способствует отрицательному отношению большинства пользователей сети к рекламе через электронную почту.

При этом следует также отметить и отличия в аудитории у перечисленных выше средств Интернет-рекламы. Так, у web-сайтов аудитория преимущественно целевая; у баннерной рекламы широкая; у электронных конференций узкоцелевая, а у электронной почты преимущественно целевая аудитория.

Все это говорит о необходимости комплексного и систематического использования различных средств Интернет-рекламы в организациях туризма, что приводит как к неуклонному повышению эффективности самой рекламы, так и к усилению конкурентных позиций самих организаций.

Следует также отметить и необходимость постоянного учета целой группы факторов, воздействующих на средства Интернет-рекламы (например, web-сайты) в сфере туризма. Сюда можно с полным правом отнести следующие факторы:

- популярность ресурса;
- широта аудитории;
- тематика ресурса;
- наличие сайтов-конкурентов;
- место размещения (раздел на сайте)
- стоимость размещения;
- возможность внесения оперативных изменений и дополнений в содержание сайта;
- предоставляемая статистика и т.д.

Следовательно, Интернет дает возможность туристским организациям постоянно находить новые формы работы с клиентами, поддерживать взаимовыгодные отношения с деловыми партнерами, а также обеспечивать необходимый доступ к самым разнообразным источникам информации.

При этом Интернет-реклама является достаточно эффективным средством рекламы, поскольку ее стоимость существенно ниже, чем, например, у рекламы телевизионной.

Кроме того, пользователями Интернета являются люди довольно активные. Они способны не только оперативно воспринимать информацию, но и оказывать активное влияние на поведение других потребителей, не являющихся постоянными пользователями Интернета [5].

Таким образом, в настоящее время в сфере туризма все более активно используются самые разнообразные средства и инструменты рекламной деятельности. Особо важное значение применение Интернет-техно-

логий в рекламной деятельности туристских фирм. При этом основной упор в деле повышения эффективности рекламных мероприятий делается на разработку и проведение масштабных рекламных кампаний, которые оказывают довольно сильное воздействие на потребителей услуг в сфере туризма и гостеприимства.

Литература

1. Eidelman B.M., Fakhrutdinova L.R., Gabdrakhmanov N.K. et al. Ways of formation of regional brands in modern conditions // Academy of Marketing Studies Journal. – 2016. – Vol. 20. – Special Issue 1. – P. 39–44.
2. Эйдельман Б.М., Найда А.М., Фахрутдинова Л.Р. и др. Разработка и продвижение территориальных брендов как важный фактор развития внутреннего туризма в Республике Татарстан // Казанский экономический вестник. – 2016. – № 1.
3. Eidelman B.M., Fakhrutdinova L.R., Galimov S.S. The Appliance of Place Marketing Instruments for the Purpose of Promotion of Tourist and Recreational Potential of the Region // International Business Management. – Volume 10. – Issue 22. – 2016. – P. 5295–5297.
4. Эйдельман Б.М., Фахрутдинова Л.Р., Горячев Д.Н. и др. Влияние территориального брендинга на развитие туризма в регионе // Экологический консалтинг. – 2015. – № 1 (57).
5. Фахрутдинова Л.Р. Институциональное проектирование качества жизни в российской экономике // Сегодня и завтра российской экономики: научно-аналитический сборник. – 2011. – № 43. – С. 37–40.

Рысаева М.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУОРТОРОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ)

*Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань*

Аннотация. Данная публикация в условиях всевозрастающего интереса со стороны субъектов туристского рынка, потребителей туристских услуг к российскому туризму посвящена рассмотрению современных тенденций развития внутреннего туризма. Рассмотрено современное состояние развития туризма на курортах Юга нашей страны и полуострова Крым. Выделены основные проблемы развития российского рынка туризма.

Ключевые слова: российский туризм, экономические санкции, курорты Черноморского побережья, Крым, тенденции развития туризма.

**THE CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT
OF TOURIST BRANCH IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE
OF RESORTS OF THE BLACK SEA COAST)**

Kazan Innovative University, named after V.G Timiryasov (IEML), Kazan

Annotation. This publication in the conditions of ever-increasing interest from subjects of the tourist market, consumers of tourist services to the Russian tourism is devoted to consideration of current trends of development of internal tourism. The current state tourism development in resorts of the South of our country and the Crimean peninsula is considered. The main problems of development of the Russian market of tourism are allocated

Keywords: Russian tourism, economic sanctions, resorts of the Black sea, Crimea, tourism tendencies.

Современное состояние туристической отрасли нашей страны в изменяющихся условиях экономического, политического социального склада склонно претерпевать в своем развитии определенные изменения. Особенно актуальным это видится в последние несколько лет, что обусловлено как внешним влиянием, так и ситуацией внутри собственной страны.

Отпечатки санкционной политики стран Запада, неустойчивые скачкообразные изменения национального валютного курса, появившаяся реальная возможность туристской самореализации российских регионов, общая переориентация потребительских привычек российских граждан в условиях кризиса, в том числе и в сфере туризма, все это предопределяет в настоящее время стимулирование такого понятия, как «импорто-замещение», все более и более находящего себя и в сфере туризма.

В рамках данной статьи особый акцент хотелось бы сделать на современных тенденциях развития внутреннего туризма в нашей стране.

В качестве объекта с акцентировать внимание на туристических регионах Черноморского побережья России, предметом рассмотрения сделать туристско-рекреационный потенциал и современное развитие туризма данной территории.

Обратив свой взор и совершив исторический экскурс в недалекие 2014–2015 гг., ставшие началом определенного переворота в первую очередь в российском выездном туризме, ознаменовавшиеся банкротством ведущих российских туроператоров (Лабиринт, Нева...), присоединение Крыма в состав России, запретом со стороны европейских стран на выезд представителям силовых и ведомственных структур, негативное,

в чем-то даже презренное отношение представителей ряда стран к нашей стране, естественным образом потребовали изменений в российском турбизнесе.

Поменялось и восприятие к путешествиям обычных граждан, многие туристы осознанно начали корректировать свои потребительские привычки – выбирать более бюджетные направления, более короткие туры, переключаться на самостоятельное онлайн-бронирование или вовсе отказываться от поездок [1].

В свою очередь, это привело к ряду структурных изменений туррынка: снизился турпоток в первую очередь в сфере выездного туризма, наметилась тенденция к переориентации путешественников с одних регионов мира на другие.

Тенденция к переориентации спроса российских туристов на Черноморское побережье нашей страны все отчетливее наблюдается и по факту проявляется и в настоящее время.

Причины возрастающей популярности внутреннего туризма у наших сограждан и, в частности курортов Краснодарского края и Крыма, помимо всего вышеперечисленного кроются в следующем:

– всплеск интереса к внутреннему туризму со стороны федеральных и региональных властей, населения и турбизнеса. Проявление интереса исходящего со стороны государственных органов власти наглядно отражается в появлении в частности комитета по импортозамещению, основная цель которого развитие региональных туристских маршрутов внутри страны; субсидирование воздушной перевозки в рамках наиболее спривосых среди потребителей маршрутов и пр.

– активность туроператоров на продвижение внутренних туристских программ и предложений. Закономерным вполне выглядит то положение вещей, что крупнейшие игроки турбизнеса сегодня (Пегас Туристик, Натали Турс, Тез Тур...), доселе работавшие главным образом в сфере выездного туризма, обратили свое внимание на разработку туристских предложений в российских регионах.

– Постепенно наметилась все возрастающая тенденция к улучшению состояния туристской инфраструктуры. На главном пляжном направлении нашей страны открываются новые отели, с позиционированием себя не хуже турецких аналогов, в частности планирующие функционировать по типу «все включено» или «all inclusive», как более привычно слышать российским туристам. Конкретизацией данных слов могут служить отели, расположенные на полуострове Крым, в частности в Алуште, Феодосии, Ялте.

– Расширяется досуговая составляющая на российских курортах. В частности в Сочи по настоящему появился первый горнолыжный курорт мирового уровня «Роза Хутор», простимулировавший создание десятков дополнительных мест в отелях, да и в целом улучшение курортной инфраструктуры в г. Сочи.

Отдельного упоминания заслуживает присоединение Крыма к территории России и переориентация социальных потоков на полуостров. В туристическом отношении Крымский полуостров для российского туризма — направление довольно новое, но следствием данного шага явилось возрастание интереса российских граждан к курортам полуострова. Элементарная статистика: в прошлом году полуостров принял 5,5 млн. туристов, что на 21 % больше, чем в 2015 году. В то же время весьма высоки ожидания местных властей, которые в курортном сезоне 2017 года рассчитывают на приезд около 6 млн. туристов [3].

Динамика загрузки отелей на полуострове и курортах Краснодарского края в летнем сезоне шла по нарастающей, с усилением наибольшей ее концентрации во второй половине лета (рис. 1., рис. 2.)

Рис. 1. Динамика загрузки отелей на полуострове Крым в период июнь – август 2016 г.

Рис. 2. Динамика загрузки отелей на курортах Краснодарского края в период июнь – август 2016 г.

Железнодорожные туры в рамках развития внутреннего туризма за пять лет стали в 10 раз популярней. Себестоимость места в charterном вагоне на 25 % ниже, чем на самолёте. Количество туристов, приобретающих железнодорожные туры, с 2011 по 2016 год увеличилось почти в 10 раз – до 240 тыс. человек.

В рамках развития железнодорожного туризма и железнодорожных перевозок российские железные дороги реализуют в курортный сезон на Черноморское побережье России и в Крым перевозки по единому билету с дальнейшей пересадкой на автобус и паром до Судака, Феодосии, Симферополя, Ялты, Севастополя, Евпатории, Керчи тем самым связывая между собой южные курортные регионы нашей страны [4].

Более того несомненным преимуществом в расширении возможностей отдыха и, как следствие стимулирования спроса со стороны потенциальных туристов на курортах Черноморского побережья, является такой вполне объективный показатель как погодные условия. Погода на российском Юге зимой теплая, в силу географического расположения Сочи в субтропическом климатическом поясе. К примеру, в декабре, термометр показывает до +15–20 градусов, снег выпадает редко, солнце светит почти ежедневно, что благоприятнейшим образом способно сделать туристское направление круглогодичным для посещения.

Чем ближе чувствуется приближение нынешнего летнего сезона, тем больше прогнозов делается на грядущий спрос на курорты российского Юга. Согласно оценкам профессионального портала по туризму «Туристический Дом» в топ-3 городов, куда поедут россияне летом в России, вошли Сочи, Симферополь, и Минеральные Воды [2].

Наблюдатели отмечают, что лидирующие позиции Краснодарского края и Крыма вполне ожидаемы – востребованность российских курортов обусловлена, прежде всего, их доступными ценами.

Объективно, российским регионам и в частности южным курортным регионам нашей страны для стимулирования туристского интереса есть к чему стремиться. Проблемы и трудности, с которыми сталкиваются как представители туристического бизнеса, так и обычные потребители туристских услуг в большинстве своем старые и однотипны.

Реальным толчком к развитию въездного и внутреннего туризма могут стать:

- развитие инфраструктуры отечественной туристической отрасли,
- совершенствование качества предоставляемых туристических услуг,

- формирование благоприятного имиджа территории России.
- стимулирование спроса в рамках развития внутреннего и въездного туризма страны межсезонного отдыха в Краснодарском крае и Крыму с возможным акцентом на услуги экскурсионного и лечебно-оздоровительного туризма. Данный вопрос уже имеет место быть обсуждаемым среди представителей туристической индустрии. Ранее анонсированный Министерством культуры законопроект о повышении популярности российских курортов в «низкий» сезон за счёт финансового стимулирования туроператоров, согласно которому компании могут рассчитывать на 1,5 тысячи рублей за каждого туриста, отправленного в Крым.

Таким образом, современные тенденции мирового туристического рынка, в том числе и рынка российских туристических услуг неумолимо свидетельствуют о том, что сохранение конкурентоспособности туристских дестинаций и спроса на них со стороны потенциальных визитеров требуют грамотного вовлечения в процесс всех заинтересованных сторон, где качество туристских услуг, несмотря на общую мировую нестабильность туризма как отрасли находится в приоритетном положении.

Литература

1. Журнал «Турбизнес». – 2015. – № 1, февраль. – URL: <http://www.tourbus.ru/article/>
2. Профессиональный туристический портал «ТурДом». – URL: <https://www.tourdom.ru/>
3. ИА новости Крым. – URL: <http://crimea.ria.ru/society/>
4. Российские железные дороги. – URL: <http://www.rzd.ru/>

Сосновская К.В.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СРЕДА ТЕРРИТОРИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты развития и формирования туристско-рекреационной среды территории. Дано авторское определение понятия «туристско-рекреационная среда». Рассмотрены основные тенденции и факторы, определяющие туристско-рекреационную среду территории.

Ключевые слова: туристско-рекреационная среда, туристско-рекреационные услуги, туризм, турпродукт, туристы.

TOURISM AND RECREATIONAL ENVIRONMENT OF THE TERRITORY: TENDENCIES AND FACTORS OF DEVELOPMENT

Kazan Federal University, Kazan

Annotation. The article deals with relevant aspects of the development and formation of tourist and recreational environment of the territory. Given the author's definition of "tourist-recreational environment". The main tendencies and factors determining the tourist and recreational environment of the territory.

Keywords: tourism and recreational environment, tourist and recreational services, tourism, tourist product, tourists.

Сегодня туризм является важным направлением оживления экономики, оказывает стимулирующее воздействие на развитие сфер экономической деятельности, поэтому очень важно, в каком состоянии находится туристско-рекреационная среда города, региона и страны в целом. Как направление экономики туризм обладает большим мультипликативным эффектом, а также оказывает косвенное влияние при формировании смежных секторов экономики. Развитие туристско-рекреационной инфраструктуры создает условия для трудоустройства населения, формирует отрасли с высококвалифицированными кадрами.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся и ведущих отраслей мировой экономики. Именно за высокие темпы роста туризм признан экономическим феноменом и в дальнейшей перспективе его значимость будет только возрастать [4].

Бурное развитие туристско-рекреационных услуг в последние годы отражает тенденции социального развития в мире, в том числе в России и во многих городах страны. Без эффективно функционирующей туристско-рекреационной среды теперь практически невозможно представить себе экономику не только более или менее развитой страны, но и отдельно взятого региона или города.

Эффективно сформированная туристско-рекреационная среда приносит определенные экономические выгоды, увеличивает занятость. Туризм является важным фактором взаимодействия людей. Межотраслевой характер и большое число факторов, влияющих на развитие туристско-рекреационной среды, определяют ряд специфичных проблем для любого города или региона [1].

Для современной России развитие туризма и формирование туристско-рекреационной среды стало делом государственной важности, так как страна теряет туристическую привлекательность из-за ряда проблем

в этой области. Потенциально прибыльная сфера деятельности не может избавиться от многочисленных проблем, которые связаны, например, с нехваткой инвестиций для строительства гостиниц и недостаточно оснащенной инфраструктурой. Поэтому предполагается, что эффективное и активное формирование и развитие в России туристско-рекреационной среды территории будет способствовать появлению конкурентоспособного туристского продукта, обеспечению благоприятного инвестиционного климата, переходу туристской индустрии на инновационный путь развития.

Таким образом, важно представлять туристско-рекреационную среду как экономическую категорию, которая выражает совокупность смежных отраслей и производств, задачей которых является удовлетворение растущих потребностей людей в различных видах отдыха при целесообразном и рациональном использовании имеющихся туристско-рекреационных ресурсов.

Так, деятельность всех секторов туристско-рекреационной среды направлена на выполнение целевых функций, среди которых выделяются следующие:

1) Рекреационная (воспроизводящая) функция – восстановление трудоспособности и сил человека, обновление его внутренних ресурсов; лечение и профилактика заболеваний, диагностика качества здоровья человека и укрепление общего состояния здоровья и самочувствия.

2) Экономическая функция – поступления в бюджет, развитие отраслей (например, бизнес), непосредственно связанных с производством предметов потребления, развитие социально-производственной инфраструктуры, приток валютных средств, площадка для занятости населения и источник дохода.

3) Культурная (познавательно-образовательная) функция – рациональное использование свободного времени людей, совмещение отдыха с познанием культуры, традиций, истории, быта, обычаев других народов, погружение в культурное наследие и наращивание знаний.

4) Социальная функция – социализация личности.

Туристско-рекреационная среда города является сложной и комплексной социально-экономической системой, поэтому она подвержена воздействию со стороны многочисленных факторов.

Факторы, влияющие на формирование и развитие туристско-рекреационной среды, делятся на два основных вида:

- Внешние (или экзогенные) факторы.
- Внутренние (или эндогенные) факторы.

К внешним факторам относят: культурно-исторические, природно-географические, экономические, социальные, экологические, демографические, политико-правовые, технологические.

Определяющими факторами при выборе туристами той или иной территории для посещения являются культурно-исторические (памятники культуры, истории и архитектуры) и природно-географические (климат, флора, фауна, море, горы, леса и т.д.).

Воздействие экономических факторов на туристско-рекреационную среду территории и туризм в целом обусловлено тем, что между направлениями развития туризма и экономики имеется тесная связь. Наблюдается прямая зависимость между экономическим развитием страны, материальным благосостоянием граждан и объемом национального дохода, поэтому, как правило, государства с развитой экономикой лидируют на мировом рынке по туристскому потоку. К экономическим факторам относят процентные ставки, уровень инфляции, колебания обменных курсов валют. Также относят экономическую ситуацию в стране, уровень доходов населения, цены на товары, финансовая стабильность, доля средств на туристские расходы и т.д.

К социальным факторам относят уровень культуры, образования, эстетических потребностей населения. Существует прямая зависимость между образованностью людей и склонностью к туристским поездкам и путешествиям [3].

Следующей категорией факторов, не меньше влияющих на развитие туризма и туристско-рекреационной среды, являются экологические факторы. Именно экологические факторы непосредственно воздействуют на формирование среды ввиду того, что окружающая среда является потенциалом туристско-рекреационной деятельности. Туризм, как правило, потребляет природные ресурсы и в местах скопления туристов этот процесс иногда носит разрушительный характер (изменение естественных условий, ухудшение условий растительного и животного мира и т.д.). Тем самым существует угроза подрыва основы существования туризма.

Также не малое влияние на развитие туристско-рекреационной среды оказывают демографические факторы. Наблюдается тенденция роста населения в мире и в отдельных регионах и эта тенденция прямо пропорционально влияет на увеличение туристского потока. Как показывают данные статистики, туристские потоки из стран с высокой плотностью населения интенсивнее, чем из стран с низкой. Помимо этого, наблюдается тенденция изменения туристских перемещений в зависимости от пола, семейного положения и возраста. Наиболее активны в туристских

перемещениях лица в возрасте 18–30 лет. Но при этом, общая туристская подвижность достигает апогея в 30–50 лет. Незамужние (неженатые) туристы наиболее подвижны и мобильны, чем семейные люди. Что касается пола потенциальных туристов, наибольший интерес к туризму и путешествиям проявляют женщины, чем мужчины [2].

Урбанизация (увеличение доли городского населения) также относится к категории демографических факторов. Страны с высоким уровнем урбанизации являются так называемыми «поставщиками» туристов. Активность туристов в городах существенно выше, чем в сельских местностях.

Политико-правовые факторы также оказывают существенное влияние на развитие туризма и туристско-рекреационной среды. К ним относятся политическую обстановку в мире, смягчение административных барьеров и контроля в сфере туризма, унификация денежной и налоговой политики, политика открытия границ. Подвижность и активность туристов значительно зависит от политической обстановки. Также серьезной угрозой для развития туристской среды и туризма является экстремизм и терроризм.

Необходимо отметить, что политическая обстановка в стране определяет все другие динамические факторы. Так, политическая нестабильность, кризисы, ужесточение туристских формальностей, милитаризация экономики, скачки курса валюты и др. – все это следствия государственной политики. Поэтому важно, какая политика проводится в области межгосударственных и межправительственных соглашений по сотрудничеству в сфере туризма и других международных экономических связей.

Наконец, технологические факторы также в существенной степени влияют на развитие туризма и соответственно на формирование туристско-рекреационной среды той или иной территории. Данные факторы открывают возможности для производства новых видов услуг, их дальнейшего сбыта и модернизации способов обслуживания туристов. Развитие науки и технологических процессов содействует совершенствованию средств массового производства туристских услуг, то есть транспорта, гостиничного хозяйства и т.п. Комфортабельная, технически оснащенная транспортная система позволяет создать условия для перевозки большого количества туристов.

Также следует отметить большое значение при формировании и развитии туристско-рекреационной среды и туризма компьютерной техники. Сегодня без компьютеризации и автоматизации сложно представить

любую перспективную сферу. В туризме информационно-аналитические технологии позволяют связать конечных потребителей (потенциальных туристов) с поставщиками туристических услуг.

Однако, также следует учитывать и внутренние факторы, воздействующие на среду туризма. Так, внутренние факторы развития туризма и формирования туристско-рекреационной среды представляют собой тенденции и явления, которые происходят непосредственно в этой сфере. В первую очередь, к внутренним факторам относят материально-технические факторы (материально-техническая база), они связаны, прежде всего, с развитием средств передвижения или перемещения, транспорта, сферы рекреации, розничной торговли, организаций и предприятий общественного питания, бытового обслуживания и т.д.

Более того, также необходимо выделить факторы, которые напрямую связаны со спросом и предложением турпродукта и туристских услуг:

1. Обеспеченность туристско-рекреационной среды трудовыми ресурсами и кадрами.

2. Поддержка и содействие развития частного туристского бизнеса и малого предпринимательства.

3. Возрастание роли и значимости СМИ в продвижении и рекламе турпродукта и туристских услуг.

4. Повышение информированности потребителей туристских услуг (туристов) и изменение или варьирование их предпочтений.

5. Возрастание роли согласованности и координации в туристической сфере, а также процессов монополизации.

Так, туристско-рекреационная среда представляет собой большой и сложный организм, который руководствуется многими факторами. Системный учет всех факторов позволяет определить границы и решить вопросы по формированию и развитию комфортной туристско-рекреационной среды территории. Совокупность внешних и внутренних факторов развития туристско-рекреационной среды и туризма в целом дает возможность сформировать общую ситуацию в данной сфере.

Литература

1. Дунец А.Н. Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие. – Барнаул, 2011. – 410 с.

2. Королев А.В. Исследование факторов развития молодежного туризма с позиций доступности рынка средств размещения. – Тула, 2013. – 5 с.

3. Факторы, влияющие на развитие туризма. – URL: www.studopedia.org

4. Чернявский Ю.В. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал как фактор социально-экономического развития региона. – М., 2011. – 26 с.

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ»

Балобанова Э.К.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ В ГОРОДАХ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье говорится о том, как наличие доступного жилья влияет на уровень привлекательности проживания в городах. Приводятся объективные и субъективные данные, подтверждающие важность анализа существующей жилищной политики в городе, на примере г. Казани.

Ключевые слова: жилищная политика, привлекательность среды проживания, благосостояние населения, социально-экономическое развитие города.

Balobanova E.K.

HOUSING POLICY AS A FACTOR AFFECTING ATTRACTIVENESS OF A CITY LIVING ENVIRONMENT

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. According to the article, the availability of affordable housing affects the level of attractiveness of urban life. We give objective and subjective data confirming the importance of analyzing the existing housing policy in a city, taking as example the city of Kazan.

Keywords: housing policy, attractiveness of living environment, welfare, social and economic development of a city.

В современном мире города выступают в роли «центров развития», аккумулируя в себе множество ресурсов. И самым важным из них является население. Большинство людей разделяет одинаковые требования к проживанию, работе и развлечению в городской среде. К ним относятся доступное жилье, транспорт, медицинские и образовательные учреждения, магазины розничной торговли, развлекательные и другие общественные заведения, возможности для социального взаимодействия. Горожане – являются движущей силой, обеспечивающей непрерывное развитие территории, на которой они проживают. Навыки, талант и деловая хватка жителей вносят свой вклад в рост и процветание города.

Кроме экономических преимуществ от эффекта концентрации, города предлагают своим жителям множество социальных и эмоциональных привилегий. В их число входит возможность делиться информацией, формировать тесные социальные связи и участвовать в разнообразных видах деятельности, которые соответствует их интересам [1]. Но основу привлекательности и комфортности формирует так называемая «каркасная инфраструктура» (жилищная, инженерная, транспортная, социальная, и т.д.). Привлекательные для жизни города должны иметь мощную и качественную каркасную инфраструктуру, она демонстрирует стабильность и успешность городского развития [2].

Для анализа жилищной сферы города Казань мы изучили и оценили предпочтения жителей города. Для того, чтобы изучить факторы данного вопроса был выбран метод анкетирования. Вопросы анкетирования направлены на изучение позиции респондента по вопросам данной тематики. Выборка в городе Казань составила 600 респондентов. Все они отличаются по социальному статусу, возрасту, экономическому положения и проживают в разных районах города.

Было установлено, что жители Казани благоприятно оценивают жизнь в городе. На вопрос «Нравится ли Вам проживать в городе Казань?» лишь 3 % опрошенных ответили негативно. Больше половины, а именно 58 %, дали твердый положительный ответ, 27 % респондентов, сомневаются, но все же больше склонны к положительному мнению о проживании, оставшиеся 12 % предпочли вариант ответа «скорее нет, чем да». Результаты распределения опроса представлены ниже (рис. 1).

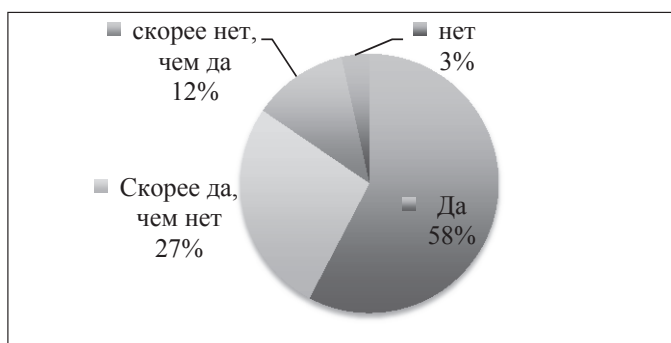

Рис. 1. Результат распределения жителей города, на предмет удовлетворенности проживания в нем [4]

И так, мы увидели субъективную картину удовлетворённости проживанием горожан в Казань. И отметили, что 85 % горожан дали положительные ответы. Теперь постараемся определить какую роль наличие комфортного и доступного жилья, оказывает на удовлетворённость жителей.

Мы задали респондентам вопрос «Какое у Вас жилье в городе Казань?» и выяснили, что 97 человек имеют собственный дом, 318 – собственную квартиру, 42 – государственное и муниципальное жилье, 65 респондентов живут с родителями и 72 – снимают жилье, 6 человек предпочли вариант ответа «другое». Процент горожан не имеющих собственного жилья и вынужденных арендовать помещения равен приблизительно 12 % от всего количества респондентов. Таким образом, можно сделать вывод о достаточно доступном рынке жилья в городе, а так же о высоко покупательной способности большей части населения.

Затем мы попросили жителей «Оценить уровень удовлетворённости своими жилищными условиями», предложив выбрать один из четырех ответов: удовлетворен, частично удовлетворен, не удовлетворен, не имею. Результат распределения ответов (рис. 2) оказался следующим. Среди всех опрошенных 50,5 %, а это 303 респондента удовлетворены своими жилищными условиями. 197 жителей, а это 33 % частично удовлетворены, 15 % или 90 человек не удовлетворены и 1,6 % или 10 респондентов не имеют собственного жилья. Таким образом, 83,5 % респондентов так или иначе довольны своими жилищными условиями в городе. Этот процент достаточно высок для того, чтобы говорить о благополучном развитии жилищного кластера города.

Рис. 2. Результат распределения ответов респондентов относительно удовлетворенности своими жилищными условиями [4]

Рассмотрим стоимостной аспект доступности жилья в городе (рис. 3). 27,2 % горожан определили стоимость жилья, как завышенную. Большинство опрошенных, а это 30 % отдали предпочтение варианту ответа «приемлемо», 16 % решили, что стоимость жилья низкая и оставшиеся 26,8 % не смогли ответить на поставленный вопрос. На 3 % горожане, определившие стоимость жилья доступной, превысили, тех кто посчитал ее достаточно высокой. Заметим, что почти такой процент жителей не знает о ценовой политике на рынке недвижимости города.

Проанализируем взаимозависимость между удовлетворенностью проживанием в городе и наличием жилья у горожан. А так же определим наличие корреляции, о которой писали в начале статьи, между привлекательностью города для жизни и доступностью жилья.

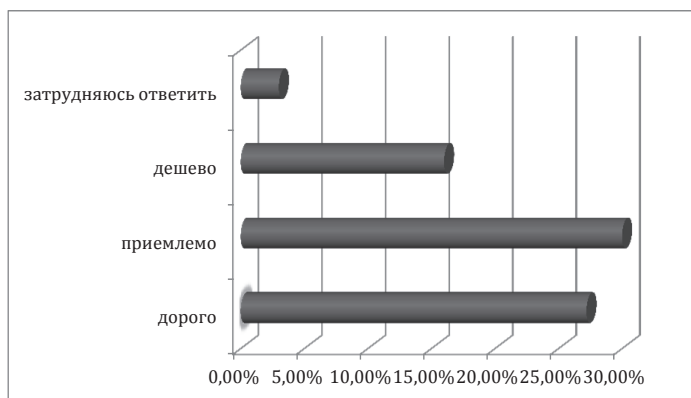

Рис. 3. Результат распределения ответов респондентов по вопросу стоимости жилья в городе [4]

Сопоставив результаты исследования (табл. 1), можем говорить о том, что среди 364 жителей, давших положительный ответ, 194 имеют собственную квартиру, 59 респондентов проживают в собственном доме, а 49 – живут с родителями, суммарно их количество составляет 83 % от всех граждан, давших положительный ответ. Среди горожан ответивших «нет» 38 % имеют съемное жилье.

Мы выявили, что жители города Казань в большинстве удовлетворены своей жизнью в городе. Так же большая часть опрошенных считают свои жилищные условия достаточно комфортными. Треть респондентов довольны ценовой политикой на рынке жилья. А так же наблюдаем пря-

мую взаимосвязь между наличием доступного и комфортного жилья и удовлетворённостью проживанием в городе.

Таблица 1

Результат распределения ответов респондентов по вопросам удовлетворённости жильем и наличием собственного жилья в городе [4]

Нравится ли Вам проживать в городе Казань?	Какое у Вас жилье в г. Казань?					
	собственная квартира	собственный дом	государственное, муниципальное жилье	живу с родителями	съемное жилье	другое
Да	194	59	20	49	41	1
Скорее да, чем нет	70	29	17	11	20	4
Скорее нет, чем да	44	5	3	4	0	0
Нет	10	4	2	1	11	1

Теперь оценим объективность жителей города и проанализируем статистику. Для анализа обратимся к ежегодному рейтингу привлекательности городской среды проживания, утвержденному приказом №371 Министерством регионального развития РФ от 9.09.2013 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания»[2]. Рейтинг состоит из 41 показателя, образующих 13 индексов. Мы выделим четыре города, наиболее схожих по некоторым показателям с Казанью. Среди них Уфа, Пермь, Нижний Новгород и Самара. Из рейтинга выделим индекс доступности жилья в этих городах и индекс развития жилищного сектора.

Относительно первого индекса, доступности жилья, лидирующую позицию занимает Самара с показателем 0,33. На втором месте Нижний Новгород – 0,32, за ним следуют Пермь – 0,24 и Уфа – 0,22, на последнем месте оказывается Казань с индексом равным 0,18. Вспомним, о том, что большой процент респондентов посчитали жилье в Казани доступным к приобретению. Следовательно статистические показатели не совпали в данном критерии с мнением респондентов.

Индекс развития жилищного сектора определил 4 место Казани, среди выбранных городов, со значением 0,22. На первом месте здесь Уфа – 0,29. На втором Пермь(0,26), за ней Нижний Новгород (0,24) и на последнем месте Самара (0,17). И снова мнение горожан не совпало с показателями рейтинга. Но несмотря на низкие значения именно этих индексов, в целом Казань занимает шестое место, в данном рейтинге, опережая выбранные четыре города для анализа.

Для прогрессивного, успешного города с высоким потенциалом, в Казани доступность и развитость жилищного сектора на достаточном уровне. Активно развивается рынок недвижимости. Строятся новые жилые массивы и реконструируются старые. Как показал опрос, горожане довольны своим жильем, удовлетворены и жизнью в городе. Даже среди тех, кто снимает жилье, процент положительных ответов о жизни в городе достаточно высок.

Важно заметить, что ведущую роль в повышении качества жизни играет жилье. К сожалению, в советское время, рынок жилья, практически не существовал, товарная сущность жилья фактически отрицалась. Государство распределяло жилье между населением и его массовая купле-продажа не была возможной [5]. Сегодня же, жилье приобрело черты товара, достаточно дорогого и необходимого. Наличия определенного вида жилья относит человека к какому-либо социальному статусу.

Литература

1. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. – Изд. Манн. Иваново, Фербер, 2013. – 190 с.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – Изд. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 384 с.
3. Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания: приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 сентября 2013 г. № 371. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152268/
4. Составлена автором на основе анкетного опроса.
5. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6.

Валеева Г.Ф.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАХ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассмотрено социально-экономическое развитие регионов Приволжского федерального округа, на основе авторской методики составлен и проанализирован их рейтинг. Все это отражает эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов.

Ключевые слова: оценка эффективности, региональное развитие, регионы Приволжского федерального округа.

Valeeva G.F.

**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS
OF STATE ADMINISTRATION IN THE REGIONS
OF THE VOLGA FEDERAL REGION**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article describes the social and economic development of the districts of the Volga Federal Region and gives their rating based on a method created by the author. All this reflects the effectiveness of state management.

Keywords: effectiveness of state management, regional development, districts of the Volga Federal Region.

Под эффективностью деятельности органа государственной власти понимается мера способности данного органа своевременно и при соразмерных затратах обеспечивать достижение определенного социально-значимого результата.

Проанализировав множество методик, автор статьи пришел к пониманию, что эффективность деятельности органов исполнительной власти региона напрямую зависит от социально-экономического развития региона, в связи с этим количественный анализ в работе будет проведен на основе данного аспекта.

Развитие любого региона – многомерный и многоаспектный процесс, рассматривающийся с точки зрения совокупности различных экономических и социальных целей.

Существует много трактовок определения социально-экономического развития региона. В широком смысле – это процесс повышения уровня жизни населения. Проанализировав труды отечественных уче-

ных (Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, О.В. Иншакова, Д.С. Львова, П. Дракера, можно сделать вывод, что социально-экономическое развитие региона – расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения.

Главная цель социально-экономического развития, как было написано выше, – это повышение качества жизни. Под качеством жизни субъекты Российской Федерации понимают увеличение доходов граждан, усовершенствование системы образования и здравоохранения, снижение уровня безработицы и нищеты, создание и развитие существующей инфраструктуры для жизнеобеспечения граждан, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, культурное обогащение.

Рассмотрим социально-экономическое развитие Приволжского федерального округа (далее – ПФО).

Для оценки были отобраны 11 показателей, которые, на наш взгляд, позволяют объективно оценить социально-экономическое развитие регионов. Был проведен сбор статистической информации по выбранным показателям (данные на 01.01.2015 г.). Далее по каждому из показателей каждому региону было присвоено место среди оставшихся регионов округа. На основе местоположения региона в ПФО была составлена сводная таблица по всем показателям и найдено среднее значение для каждого региона, характеризующее уровень социально-экономического развития регионов.

В таблице 1 представлены данные экономического блока и рейтинг по каждому из показателей среди регионов ПФО:

По четырем из пяти показателей лидирует Республика Татарстан – лишь по показателю ВРП на душу населения данный субъект занимает восьмое место среди оставшихся регионов, лидер данного показателя – Оренбургская область. Аутсайдером же по экономическому блоку является Республика Мордовия, она на последнем месте по трем показателям из пяти.

Рассмотрим неэкономический блок – социальный, демографический.

Со средним баллом 3,33 лидер неэкономического блока – Республика Татарстан, аутсайдером здесь является Пермский край – его средний бал – 10,67. Данному региону присуще максимальное число зарегистрированных преступлений, наименьшая численность студентов, также один из самых низких показателей ввода в действие жилых домов.

Таблица 1

Экономические показатели развития регионов ПФО

Наименование показателя	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
	311655 4	180416 11 14	89808 14	203038 8	266799 5	129660 12	339015 2	126231 13	190206 10	352588 1	198482 9	323983 3	211476 6	204827 7
ВРП на душу населения (руб.)	191935 4	106277 14	116544 12	265767 1	163724 6	106444 13	184849 5	163630 7	232994 2	134482 8	133259 9	194188 3	120725 11	129143 10
	70138 7	70275 6	68217 8	141106 1	59209 11	45556 13	70413 5	43050 14	87495 3	74923 4	61623 10	93499 2	53233 12	64952 9
Инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.)	25971 5	16374 13	16134 14	29830 1	21197 7	16681 12	28315 2	20329 8	27930 3	20724 9	19601 10	26062 4	17941 11	21541 6
	24988 5	20342 13	19609 14	28294 1	23421 7	20854 12	27102 2	20978 11	25497 4	23469 6	22392 8	25884 3	22012 9	21272 10
Среднемесячная номинальная начисленная з/п работников организаций	5	13	14	1	7	12	2	11	4	6	8	3	9	10

Таблица 2

Социальные показатели развития регионов ПФО

Наименование показателя	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
Коэф-т естественного прироста населения на 1000 чел. (промилле)	1,7	1,0	-4,2	2,6	1,8	0,6	0,8	-2,3	-4,0	0,4	-3,9	-1,7	-2,7	-2,7
	3	4	13	1	2	6	5	9	12	7	11	8	10	10
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек	1305	1078	1099	1164	1771	1112	1969	1692	1177	1377	988	1580	1090	1220
	9	2	4	6	13	5	14	12	7	10	1	11	3	8
Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, м²	651	604	396	625	417	696	422	523	485	575	665	588	610	568
	3	6	14	4	13	1	12	10	11	8	2	7	5	9
Уровень офиц. безработицы, %	1,20	0,9	0,90	0,70	1,00	0,7	1,60	1,20	0,50	1,20	0,80	1,00	0,90	0,5
	6	4	4	2	5	2	7	6	1	6	3	5	4	1
Численность студентов (высшее образование) на 10 000 человек	311	297	395	441	346	344	275	295	340	312	317	371	364	336
	11	12	2	1	5	6	14	13	7	10	9	3	4	8
Заболееваемость на 1000 человек населения	863	882	685	841	945	1019	982	755	919	790	717	1016	737	853
	8	9	1	6	11	14	12	4	10	5	2	13	3	7

На основе вышеописанных расчетов путем нахождения среднеарифметического значения двух блоков был рассчитан рейтинг регионов по социально-экономическому развитию:

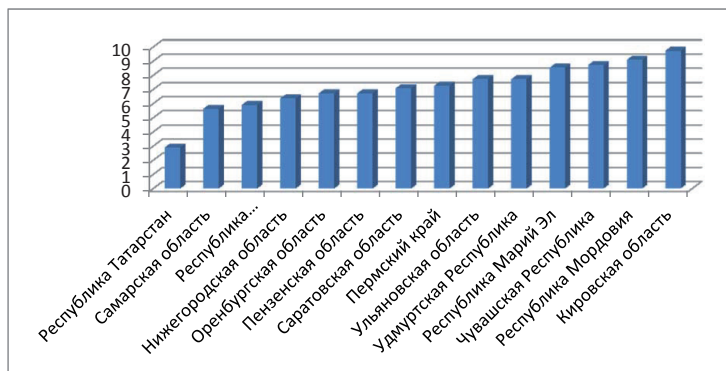

Рис. 1. Итоговый рейтинг социально-экономического развития ПФО

Лидер социально-экономического развития – Республика Татарстан (средняя оценка – 2,909). Он – абсолютный лидер по шести рассмотренным показателям. Следующий регион – Самарская область – хоть и занимает второе место, однако сильно отстает от лидера (средняя оценка 5,636).

Последнее место – Кировская область, здесь самые низкие показатели валового регионального продукта на душу населения, инвестиций в основной капитал на душу населения и числа студентов. Немного отстает и Республика Мордовия со средней оценкой 9,09. Он – аутсайдер по вводу в действие жилых домов на 1000 человек населения, заболеваемости населения, среднемесячной номинальной начисленной з/п работников организаций, ВРП на душу населения. Властям данных регионов необходимо проводить политику, позволяющую решить существующие проблемы и повышать социально-экономическое развитие региона.

Литература

1. Сульдина Г.А., Нуртдинов Р.М. Управление развитием региона и города: теория и практика. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – 352 с.
2. Регионы России. Основные социально-экономические показатели – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://>

www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656, свободный (дата обращения: 15.12.2016).

3. Официальный сайт Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. – URL: <http://www.pfo.ru/>, свободный (дата обращения: 20.12.2016).

Габбасова А.Х., Юсупова Р.Н.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА

Казанский кооперативный институт, г. Казань

Аннотация. В статье рассматривается инвестиционная стратегия региона, анализируются методы оценки эффективности инвестиций, раскрываются виды инвестиционных рисков.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия региона, инвестиционные риски, методы оценки инновации.

Gabbasova A.H., Yusupova R.N.

THEORETICAL ASPECTS OF THE INVESTMENT STRATEGY IN A REGION

Kazan Cooperative Institute, Kazan

Abstract. This article discusses the investment strategy in a region, analyzes the methods for assessing the effectiveness of investments, and describes various types of investment risks.

Keywords: investment strategy in a region, investment risks, assessment of the effectiveness of investments.

Для перехода России к устойчивому развитию необходимо обеспечение устойчивого развития всех ее регионов. Мероприятия на уровне страны в целом не способны обеспечить осуществление инвестиций на уровне регионов. В связи с этим очень важно внедрять систему управления инвестициями на уровне каждого региона, учитывающую его специфику и направление. Поэтому проблема, связанная с эффективным осуществлением инвестиционной стратегии в рамках территории, особенно актуальна в настоящее время.

Инвестиции – это долгосрочное вложение финансовых и экономических ресурсов с целью получения доходов в будущем или получения иных благ – социальных, экологических, образовательных, инфраструктурных и других.

Стратегия – это долгосрочный план развития субъекта: страны, региона, муниципального образования, предприятия или организации. Различают общую стратегию развития субъекта, например, стратегию развития страны, региона, корпорации, и частные стратегии: инвестиционную стратегию, инновационную стратегию, стратегию развития персонала, стратегию развития высоких технологии, стратегию развития нефтяной промышленности и т.д. Инвестиционная стратегия – долгосрочный план вложения финансовых и экономических ресурсов в развитие субъекта, реализующий поставленные цели, проекты и задачи страны, общества, собственников средств и ресурсов, предприятий, организаций и физических лиц. Разработанная инвестиционная стратегия обеспечивает механизм реализации долгосрочных общих и инвестиционных целей экономического и социального развития предприятия в целом и его структурных единиц.

Инвестиционная стратегия разрабатывается и осуществляется на макро- и микро- уровнях (на уровне государства, региона, отрасли, муниципального образования, на уровне предприятий и организаций). Различают следующие виды инвестиционных стратегий:

- государственную инвестиционную стратегию развития;
- региональную инвестиционную стратегию развития;
- инвестиционную стратегию развития на местном уровне (муниципальную инвестиционную стратегию);
- корпоративную инвестиционную стратегию развития;
- отраслевую инвестиционную стратегию развития;
- общую инвестиционную стратегию развития субъекта;
- частную инвестиционную стратегию развития субъекта, входящую в общую стратегию его развития.

Инвестиционная стратегия государства – это стратегия и программа стимулирования притока инвестиций в общее развитие страны, в отрасли, сектора экономики, предприятия, в повышение уровня и качества жизни населения, в развитие и рост человеческого капитала, в развитие инфраструктуры, в институциональное развитие страны.

Инвестиционная стратегия региона – это, прежде всего, составляющая общей стратегии развития региона. Инвестиционная стратегия региона должна быть направлена на увеличение совокупного инвестиционного потенциала региона и его составляющих, и на снижение совокупного инвестиционного риска и его составляющих, то есть на повышение привлекательности инвестиционного климата региона.

Инвестиционная стратегия муниципального образования позволяет установить приоритетные цели и задачи экономического развития, отобразить роль инвестиций в решении этих целей. Стратегия позволяет, сопоставляя желания и возможности, выбирать приоритеты и область концентрации усилий, сравнивать текущее развитие с прогнозом и правильно реагировать на изменения во внутренней и внешней среде муниципальных образований.

Поскольку инвестиции в регион являются, как правило, долгосрочными, им должен предшествовать достаточно глубокий и всесторонний анализ. При проведении достаточно масштабных исследований необходимо применять на каждом из всех его этапов различные подходы и методы для повышения достоверности получаемых результатов.

Инвестиционный риск является одной из наиболее важных составляющих инвестиционного климата. Он характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них, показывает, почему не следует (или следует) инвестировать в данную корпорация, отрасль, регион или страну. Риск как бы суммирует правила игры на инвестиционном рынке.

Степень риска зависит от политической, социальной, экономической, экологической, криминальной ситуаций. Важнейшей составляющей инвестиционного риска является законодательство. На территории большинства регионов действует единый общегосударственный или, применительно к России, «общефедеральный» законодательный фон, который слегка видоизменяется в отдельных регионах (субъектах федерации) под воздействием региональных законодательных норм, регулирующих инвестиционную деятельность только в пределах своих полномочий.

Кроме того, законодательство, как правило, не только влияет на степень инвестиционного риска, но и регулирует возможности инвестирования в те или иные сферы или отрасли, определяет порядок использования отдельных факторов производства – составляющих инвестиционного потенциала региона. Рассматривая привлекательность того или иного российского региона, необходимо обратить внимание на следующие два основных момента:

1) инвестиционную привлекательность самого региона (при этом анализируется, прежде всего, правовое поле деятельности инвесторов, налогообложение, возможности репатриации прибыли, правовая защита прав инвесторов и т.д.);

2) инвестиционную привлекательность конкретных объектов инвестирования (здесь уже анализируется экономическое и финансовое положение предприятий и организаций).

Инвестиционная привлекательность региона является определяющим условием для интенсивной инвестиционной деятельности. Однако, инвестиционная деятельность в регионе сопряжена со следующими видами рисков: финансовые, экономические, социальные, криминогенные, политические, правовые.

Финансовые риски в регионе характеризуются как общим балансом задолженностей между регионом и Федеральным центром, так и внутренней взаимной задолженностью предприятий региона. Основное внимание при анализе финансовых рисков в регионе должно уделяться таким факторам как:

- финансовый статус региона в Федеральном бюджете (донор, реципиент);

- валовый региональный продукт;

- наличие финансовых гарантий инвесторам и прочие факторы.

Экономический риск региона определяется, прежде всего, структурой экономики региона, при анализе экономического риска региона можно использовать такие факторы как:

- удельный вес убыточных предприятий;

- индекс роста стоимости потребительской корзины;

- доля региона в валовой национальном продукте и другие.

Социальный риск региона определяет возможность создания и развития производств с привлечением новой рабочей силы. В этой связи для оценки социального риска могут быть использованы следующие факторы:

- наличие жилья и социальной инфраструктуры;

- уровень доходов населения;

- состояние рынка труда в регионе;

- состояние здоровья и уровень медицинского обслуживания в регионе;

- демографическая и экологическая ситуация и другие.

Криминогенный риск предназначен для оценки степени зависимости успешности инвестиционной деятельности от уровня преступности, коррупции. При оценке криминогенного риска появляется возможность оценить безопасность инвестиций. В этой связи, возникает необходимость оценки такого обобщающего показателя как экономическая безопасность региона.

Также для стратегических инвесторов большое значение имеет политический риск, поскольку от таких факторов как уровень сепаратизма,

соотношение и поведение основных правящих группировок во многом зависит успешность и прибыльность инвестиционной деятельности. Политический риск неразрывно связан с правовым риском, ведь от того насколько полна законодательная база в регионе, а также формы государственной защиты инвестиций зависит привлекательность региона как объекта инвестиций.

Однако если оценивать инвестиционный риск по его отдельным видам, это зачастую приводит к лавинообразному нарастанию неопределенности консолидированного риска.

Для оценки риска выделяют три уровня риска:

- допустимый риск, который ведет к снижению объема прибыли корпорации;
- критический риск, когда корпорация несет ощутимые потери вплоть до убытков и снижения курсовой стоимости своих акций;
- катастрофический риск, который может привести к краху корпорации.

Критерием отнесения рисков к тому или иному уровню является уровень потерь корпорации при реализации инвестиционной программы. Если прогнозируемые потери не превышают расчетную прибыль, запланированную при реализации инвестиционной программы, то риск является допустимым. Если возможные прогнозируемые потери превышают расчетную прибыль по инвестиционной программе, то риск может быть критическим. В случае же, если возможные потери превышают инвестиционный потенциал корпорации, то риск является катастрофическим.

Таким образом, инвестиционная стратегия региона является составляющей общей стратегии развития региона. Инвестиционная стратегия региона должна быть направлена на увеличение совокупного инвестиционного потенциала региона и на снижение совокупного инвестиционного риска. Для оценки эффективности финансовых вложений, как правило, используются следующие методы: анализ дисконтных потоков средств, сравнительный анализ компаний, сравнительный анализ операций, анализ заменяемой стоимости. Для оценки риска выделяют три уровня риска: допустимый, критический и катастрофический.

Литература

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика: учеб. пособие. – М., 2004.

2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. (с последующими изменениями и дополнениями).

3. Чернов В.А. Инвестиционная стратегия : учеб. пособие для студентов вузов – М., 2003.

Гильмутдинова Э.Р., Воробьев А.А.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и методологические аспекты стратегического управления в городе, основные этапы и принципы стратегического управления, нормативно-правовое регулирование стратегического планирования в городе.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое управление, город, городское развитие.

Gilmutdinova E.R., Vorobyev A.A.

STRATEGIC CITY MANAGEMENT: THEORETICAL ASPECTS

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article considers theoretical and methodological aspects of strategic management in a city, the main stages and principles of strategic management, as well as the normative and legal regulation of strategic planning in a city.

Keywords: strategy, strategic management, city, urban development.

На сегодняшний день, часто декларируемая открытость процесса стратегического управления социально-экономическим развитием города, сопровождается отсутствием конкретных механизмов её обеспечения, отсутствием возможности населения участвовать в управлении стратегическим развитием. Требуется также разработка механизмов стимулирования к участию в осуществлении изменений как тех субъектов стратегического управления, которые непосредственно получает выгоду от реализации конкретных мер, так и тех, которые в результате утрачивают имеющиеся выгоды.

Различные аспекты стратегического управления городом, издавна привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Особый интерес, эта проблема традиционно вызывала у экономистов и исследователей, специализирующихся в области социального управ-

ления. Теоретическую базу составляют труды Д.С. Львова, Л.С. Падилья, И.С. Глебова, Р.Р. Хабибрахманова, Н.В.Занин, С.А.Боженов, Е.М.Ковалева.

В экономической литературе можно встретить более сотни определений стратегического управления. Так Пирс и Фоберсон определяют стратегическое управление как набор действий и решений по определению и выполнению стратегий, разработанных для того, чтобы достигать основные цели организации или предприятия.

Хатен и Шандел рассматривают стратегическое управление как процесс определения связей организации с ее окружением, состоящий в реализации выбранных целей и в попытках достичь желаемого состояния взаимоотношений с окружением посредством распределения ресурсов, которые позволяют эффективно и результативно действовать организации и ее подразделениям [4].

Стратегическое планирование, являясь ключевой функцией стратегического управления и координируя отношения между органами местного самоуправления и местным сообществом, дает им возможность совместно видеть перспективы развития муниципального образования, позволяет осознанно выбирать единый стратегический вектор развития, а не реагировать на уже произошедшие события. В этом заключается преимущество стратегического планирования над среднесрочным и краткосрочным [6].

Согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегия социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период.

Система стратегического управления состоит из анализа внешней и внутренней среды, разработки альтернативных стратегий, определения миссии и стратегических целей, выбора оптимальной стратегии, внедрения разработанной стратегии, а также оценки и контроля за ходом внедрения стратегии и результатами финансово-хозяйственной деятельности [1].

В процессе стратегического управления можно выделить несколько основных этапов [3].

1. Этап анализа города: проведение SWOT- и PEST-анализа, выявление на их основе сильных и слабых сторон города, возможностей и

угроз. Этап анализа города предполагает первоначальное изучение его внутренней среды, а также внешних факторов воздействия.

2. Этап стратегического планирования, предполагающий выработку общей стратегии развития города и разработку на ее основе частных городских политик, программ и проектов.

В России на современном этапе существует три вида планирования социально-экономического развития на муниципальном уровне, это [2].:

– бюджетное планирование предполагает разработку разного рода документов финансового обоснования проектов и направлений перспективного развития, планов капитального строительства за счет бюджетных средств, программ муниципальных заимствований, программ приватизации муниципального имущества);

– территориальное планирование предполагает разработку генерального плана города, схемы его территориального планирования, правил землепользования и застройки, схем функционального зонирования;

– социально-экономическое планирование предполагает разработку разного рода программ и планов социально-экономического развития, стратегический план, рассчитанные на средне- и долгосрочный горизонт.

3. PR сопровождение стратегии означает публикации в СМИ этапов разработки и реализации стратегии.

4. Этап реализации стратегии, связанный с воплощением в жизнь запланированных мероприятий, с определением организационных структур, за которыми закрепляется определенный набор задач и функций. Реализация стратегии предполагает ориентированную на конкретные действия работу руководства города по проведению организационных изменений, направленных на достижение стратегических целей управления.

5. Этап мониторинга достижения стратегических целей и корректировки стратегии, когда могут пересматриваться основные положения стратегии города. Мониторинг подразумевает непрерывное наблюдение за состоянием внедрения намеченных мероприятий и анализ причин в случае их невыполнения.

Важным условием, для организации комплексной системы государственного и муниципального прогнозирования и планирования является наличие соответствующей нормативно-правовой базы.

Стратегическое планирование способно обеспечивать формирование долгосрочных приоритетов деятельности государства, прозрачность и согласованность планов федеральной и региональных ветвей власти,

реализацию крупномасштабных задач, увязку принимаемых в процессе государственного стратегического управления решений с бюджетными ограничениями, определяемыми как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Основным документом, регулирующим стратегическое развитие территорией, является Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Он устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. Среди основных определяемых законом понятий отсутствует понятие «стратегия» или «стратегический план», они заменены обобщающим определением «документ государственного стратегического планирования», под которым понимается документ, разрабатываемый, рассматриваемый и утверждаемый органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами, в целях обеспечения процесса государственного стратегического планирования

Количество городов, активно разрабатывающих стратегические планы социально-экономического развития, резко возросло после принятия «Концепции социально-экономического развития России до 2020 года». Принятие Концепции явилось признанием инструментов стратегического планирования на государственном уровне [5].

Законодательство и нормативная правовая база федерального уровня не содержат прямого требования о применении стратегического планирования в качестве метода государственного планирования, также как не определено требование по установлению органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления порядка применения метода планирования.

Имеются противоречия относительно программ социально-экономического развития как инструмента стратегического и бюджетного планирования. Бюджетный кодекс РФ не содержит положений относительно программ социально-экономического планирования, хотя другие

виды программно-целевого метода планирования (долгосрочная целевая программа и ведомственная целевая программа) определены.

Неоднократно говорилось о наличии противоречий в Законе о местном самоуправлении, когда в полномочиях муниципалитетов предусмотрено лишь «принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования», а в вопросах местного значения не отражены вопросы комплексного развития муниципальных образований. Такой подход оставляет за пределами законодательно очерченного поля вопросы реструктуризации и развития экономики города, привлечения инвестиций, участие в реализации стратегии развития муниципальных образований общественности, бизнес-сообщества, то есть сознательно сужает сферу деятельности и снижает эффективность действий муниципальных властей.

Организация деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, планирование бюджетов всех уровней, принятие среднесрочных программ социально-экономического развития, целевых программ и инвестиционных проектов, социально-экономическая политика РФ формируются на основе целей и задач, содержащихся в документах стратегического планирования.

Интерес к стратегическому планированию на всех уровнях управления обусловлен вновь обретенными потребностями в перспективном видении целей и путей развития как страны в целом, так и территориальных образований (регионов, муниципалитетов). Возрастает спрос на соответствующие управленческие инструменты.

Применение части этих инструментов прямо предписывается действующим федеральным законодательством, выбор же других – предмет свободного (не регламентируемого федеральным законодателем) волеизъявления самих заинтересованных властно-управленческих структур регионально-местного уровня, которые в рамках собственной компетенции имеют возможность самостоятельно устанавливать юридические правила и применять свои технологии разработки ориентированных на перспективу документов.

К легитимизированной группе инструментов следует отнести уже хорошо знакомые прогнозы социально-экономического развития субъектов РФ; программы социально-экономического развития регионов; схемы территориального планирования на региональном и местном уровнях; целевое бюджетное планирование и «скользящий» трехлетний бюджет.

Таким образом, необходимым для организации комплексной системы государственного и муниципального прогнозирования и планирования является наличие соответствующей нормативно-правовой базы. Необходимо формирование в федеральной нормативной правовой базе, а также в методических рекомендациях федерального уровня положений относительно порядка применения метода стратегического планирования в государственных органах власти субъектов РФ и в органах местного самоуправления и определение основ их взаимодействия с федеральными органами государственной власти в процессе стратегического планирования.

Литература

1. Воробьев А.А., Качество жизни как показатель эффективности государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2016. – № 6. – С. 18–21.
2. Воробьев А.А., Гильмутдинова Э.Р. Интегральная оценка качества жизни населения регионов: международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. – Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2016. – С. 315–317.
3. Глебова И.С., Хабибрахманова Р.Р. Стратегическое управление социально-экономическим развитием городов-миллионников современной России. – С. 94–96.
4. Занин Н.В. Стратегическое управление муниципальным образованием (на примере Старорусского района Новгородской области). – 2005. – С. 8–9.
5. Смирнов Е.П. Стратегия развития регионов: теория, практика и новые подходы. – URL: <http://www.regions.ru> (дата обращения: 18.03.2015).
6. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Гимадева Л.Н.

ОСОБЕННОСТЬ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Решение проблем развития транспортной инфраструктуры должно учитывать не только экономические соображения, но и влияния основных факторов. В статье представлены основные факторы формирования и развития транспортной инфраструктуры региона.

Ключевые слова: инфраструктура, факторы транспортной инфраструктуры, регион, город.

**FACTORS CONTRIBUTING TO THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The solution of the transport infrastructure development issues should take into account not only economic considerations but also the influence of the main factors. The article presents the main factors of forming and developing the transport infrastructure of a region.

Keywords: infrastructure, transport infrastructure factors, region, city.

Функциональные особенности и характер развития транспортной инфраструктуры определяются, следуя из специфических особенностей, степени взаимосвязи и взаимодействия с иными инфраструктурными элементами, совокупных социально-экономических интересов под влиянием множества различных факторов.

Необходимо выделить следующие факторы, которые оказывают воздействие на развитие транспортной инфраструктуры:

1. Географический. К географическому фактору отнесем площадь города и его географическое положение. Так, например, выгодное транспортное месторасположение для Новосибирска и Новосибирской области в целом – важное преимущество, которое, по сути, и определило современный образ региона. Но в Новосибирске, который и сам возник как поселок строителей железнодорожного моста через Обь, в течение всего XX века одна за другой были замкнуты основные транспортные магистрали Сибири. Сегодня через регион проходят федеральные трассы М-51 «Байкал» и М-52 «Чуйский тракт», основной ход Транссибирской магистрали, железнодорожные выходы на Среднюю Азию и Казахстан. С развитием автомобильного транспорта роль Новосибирска как логистического центра Западной Сибири и вовсе стало очевидным – это единственный город в макрорегионе, из которого в течение 8–10 часов автомобильного хода можно обслужить населенные пункты с общим населением порядка примерно 8–10 млн. человек [3].

Тем не менее, в современной рыночной экономике географические преимущества сами по себе перестают быть решающим фактором. В регионе, непосредственно, следует развивать транспортную инфраструктуру, современные складские комплексы, налаживать межрегиональную кооперацию.

2. Природно-климатический. Он оказывает значительное воздействие на развитие практически любых инфраструктурных объектов, не

только транспортных [1]. При строительстве железных и автомобильных дорог, трубопроводов нельзя не учитывать рельефные особенности местности, климатические особенности территории, специфику строения почвенных пород, и т.д. Значительные колебания среднегодовых температур сокращают навигационный период на водных видах транспорта, требуют применения специальных технологий строительства,.

3. Расселенческий. С ростом городов возникает повышенный спрос на услуги транспорта как внутри самого города, поскольку его население растет, так и за его пределами. Население близлежащих населенных пунктов, деревень, поселков стремится попасть в город для покупки необходимых товаров, реализации своей продукции, удовлетворения культурно-развлекательных потребностей и т.д. Открываются новые маршруты, устанавливаются кассы по продаже билетов, создаются остановочные пункты и возникают другие инфраструктурные объекты, которые будут приносить существенную пользу населению.

4. Ресурсный. Наличие природных ресурсов стимулирует развитие транспортных артерий, так как добытые ресурсы требуется доставить к месту переработки. Для этого необходимы не только транспортные средства, но и пути сообщения. По оценкам экспертов в последующие 20 лет произойдет ресурсный переход, когда добыча полезных ископаемых из земных недр практически прекратится, и экономика будет сориентирована на возобновляемые ресурсы. Показатели удельного веса отдельных видов транспорта в общем грузообороте показывают, что около 50 % грузов транспортируются трубопроводами, по которым передаются главным образом энергоресурсы нефть, нефтепродукты и газ.

5. Административно-законодательный. Известно, что любая экономическая деятельность регламентируется законодательством Российской Федерации, подзаконными актами, постановлениями и другими важными документами. Не исключение и деятельность в сфере транспорта и транспортной инфраструктуры. Федеральные органы власти формируют общую стратегию развития транспортной отрасли, принимают решения о федеральном финансировании строительства и реконструкции того или иного инфраструктурного объекта федерального значения. Данные объекты являются частью транспортной инфраструктуры.

6. Автомобилизация населения. Всем известно, что автомобильный транспорт способен обеспечить высокие темпы экономического роста и значительно повысить уровень личной транспортной подвижности населения. Полная реализация потенциала автомобильного транспорта мо-

жет оживить рынок трудовых ресурсов, качественно изменить характер социального поведения граждан, дать людям принципиально новые возможности в выборе места работы, проживания и отдыха.

Взяв конкретный регион, либо город, то на развитие транспорта влияют факторы, такие как:

- собственный грузо- и пассажирообразующий потенциал данной страны (региона), который является частью более общего понятия о социально-экономическом потенциале;

- пространственный фактор, т. е. характеристика территории (географическое расположение по отношению к основным международным грузо- и пассажиропотокам и др.);

- адекватность транспортной политики, проводимой данной страной (или группой стран). Транспортные коммуникации в городе подразделяют на три группы: магистральные улицы, предназначенные преимущественно для общественного и индивидуального легкового автотранспорта; городские дороги, предназначенные в основном для грузовых автомобилей, и систему пешеходных улиц и дорог-аллей.

Если опираться на статью Рудневой Л.Н. [2] все факторы стоимости транспортной инфраструктуры можно подразделить на эндогенные и экзогенные (базовые). К числу эндогенных факторов, содержание и значимость которых определяется спецификой транспортной инфраструктуры, относятся: форма и величина инвестиционных ресурсов, необходимых для обновления и строительства объектов транспортной инфраструктуры; объемы грузоперевозок, величина и структура эксплуатационных затрат на их осуществление; величина и структура затрат на эксплуатацию и обслуживание транспортной инфраструктуры. К числу базовых факторов, формирующих стоимость транспортной инфраструктуры, относятся: соотношение спроса и предложения, как на услуги транспортной инфраструктуры, так и на продукцию, производимую на данной территории; доходы, приносимые хозяйствующими субъектами региона с учетом рисков и времени их получения.

Тем самым, характер развития транспортной инфраструктуры и ее функциональные особенности определяются исходя из специфических особенностей, степени взаимосвязи и взаимодействия с другими инфраструктурными элементами под влиянием множества различных факторов. В зависимости от научных взглядов выделяют разный набор факторов развития транспортной инфраструктуры. Их систематизируют со сферой действия на внутренние, возникающие на уровне региональ-

ной транспортной инфраструктуры и внешние, возникающие на уровне макроэкономической системы. Внешние факторы оказывают опосредованное влияние на развитие не только транспортной инфраструктуры, но и других видов инфраструктуры территории, поэтому их можно определить как созданные в экономике условия формирования региональной инфраструктуры. Внутренние факторы оказывают непосредственное воздействие на развитие транспортной инфраструктуры, поэтому данные факторы можно определить как инфраструктурообразующие факторы.

Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры определенной территории определяется созданием в экономике условий формирования, и при этом являясь одним из определяющих факторов социально-экономического развития данной территории и влиянием инфраструктурообразующих факторов.

Вышеперечисленные факторы позволят значительно усовершенствовать функционирование системы управления транспортной инфраструктуры в регионе и создать объективные предпосылки для развития транспортного комплекса и повышения эффективности процесса формирования, что является одной из приоритетных задач для регионов. Важно помнить, что влияние транспортной инфраструктуры на развитие региона может как усиливаться, так и ослабевать под действием данных факторов. Поэтому изучение факторов развития дает возможность оценить экономические следствия развития транспортного инфраструктурного комплекса для социально-экономического развития региона и определить их роль, специфику и направленность воздействия на региональную транспортную инфраструктуру.

Литература

1. Максимов А.Б. Транспортная инфраструктура регионов // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1 (51). – С. 32–33.
2. Руднева Л.Н. Транспортная инфраструктура региона: понятие и факторы формирования // Российское предпринимательство. – 2013. – № 24 (246). – С. 141.
3. Транспортная необходимость. – URL: <http://expert.ru/siberia/2011/41/n vse-chetyire-storonyi/>

Гошунова А.В., Галлямова Л.О.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ЭКОНОМИКЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В сложившихся экономических условиях дальнейшее наращивание прибыли или даже сохранение ее текущего уровня за счет экстенсивных факторов развития более не представляется возможным. На примере НГДУ «Азнакаевскнефть» показано, что в перспективе возможно проведение замены традиционных источников электроэнергии на солнечную энергетику, что позволит сократить расходы на энергию по извлечению нефти, снизить себестоимость добычи и привести к росту эффективности деятельности организации в целом. Таким образом, солнечная энергетика может стать вполне реальной альтернативой в обеспечении энергетических потребностей экономики нефтедобывающего комплекса Республики Татарстан.

Ключевые слова: нефтедобыча, солнечная энергия, себестоимость.

Goshunova A.V., Gallyamova L.O.

USING THE POTENTIAL OF SOLAR ENERGY IN THE ECONOMY OF OIL SECTOR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. In current economic conditions, neither further increasing profit nor maintaining its current level on the base of extensive factors of development is possible. Taking NGDU "Aznaevskneft" as example, we have shown that it will be possible in the future to replace traditional energy sources with solar energy, thereby reducing energy costs in oil extraction and production costs, and providing an increase in corporate efficiency. Thus, solar energy may become a real alternative for the satisfaction of energy needs in the oil complex of the Republic of Tatarstan.

Keywords: oil production, solar energy, production costs.

Не простые экономические условия, которые сложились на мировом рынке углеводородного сырья, оказывают существенное влияние на деятельность отечественных компаний нефтедобывающего сектора. В свете принятого международным нефтяным картелем стран-экспортеров нефти об ограничении добычи нефти Российская Федерация в рамках договоренности с ОПЕК также взяла на себя обязательства по сокращению квот на нефтедобычу.

Это означает, что в сложившихся экономических условиях дальнейшее наращивание прибыли или элементарно сохранение ее текущего уровня за счет экстенсивных факторов развития более не представляется

возможным. В этой связи отечественные нефтедобывающие компании вынуждены искать новые пути повышения эффективности деятельности.

В частности, одним из таких резервов роста может стать минимизация издержек, которая позволит увеличить прибыль в условиях ограничения квот на добычу и невозможности наращивания физического объема продаж.

В настоящее время НГДУ «Азнакаевскнефть» является одним из крупных нефтегазодобывающих управлений ПАО «Татнефть». Основной деятельностью НГДУ «Азнакаевскнефть» является добыча, подготовка и перекачка нефти и газа.

Себестоимость нефти и газа представляет собой стоимостную оценку используемых в процессе добычи нефти и газа природных ресурсов, реагентов, материалов, топлива, энергии, амортизации основных фондов, трудовых ресурсов и других затрат.

Учет затрат на производство в НГДУ «Азнакаевскнефть» в основном производстве ведется в разрезе таких видов продукции, как нефть ипутный нефтяной газ.

Бухгалтерский учет затрат на производство продукции в НГДУ «Азнакаевскнефть» осуществляется по следующим элементам расходов:

- материальные затраты;
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация;
- прочие затраты.

В частности, в составе элемента «Материальные затраты» отражается стоимость:

- материалов, используемых в процессе производства продукции для обеспечения нормального технологического процесса или расходовемых на другие производственные и хозяйственные нужды;

- нефти и газа, расходующихся на выработку продуктов стабилизации на установках комплексной подготовки нефти;

- реагентов и материалов, расходующихся при обессоливании, обезвоживании и стабилизации нефти, а также при ремонте скважин;

- стоимость нефти, потребляемой на собственные технологические нужды и списываемой в виде потерь при ее подготовке, хранении, и транспортировке (перекачке);

- работ и услуг производственного характера, выполняемых сторонними организациями, другими структурными подразделениями, а также силами основного, и вспомогательных производств;

– топлива всех видов, включая нефть, газ собственной добычи, расходуемых на технологические цели, выработку всех видов энергии (электрической, тепловой и других видов), отопление зданий;

– всех видов покупной энергии (электрической, тепловой и др.), расходуемой на технологические двигательные, отопительные и другие промышленно – производственные и хозяйственные нужды;

– покупной воды, закачиваемой в пласт с целью искусственного поддержания пластового давления.

Анализ калькуляции себестоимости нефти НГДУ «Азнакаевскнефть» за 2014–2015 гг. показал, что сравнительно высокую долю в себестоимости валовой продукции занимают расходы на энергию по извлечению нефти – 9,65 %. За отчетный 2015 год затраты по данной статье увеличились на 9,79 % и составили 2,27 млн. руб.

Проведенный факторный анализ затрат на энергию по извлечению нефти в НГДУ «Азнакаевскнефть» выявил, что наибольшее влияние на рост расходов на электроэнергию оказало увеличение стоимости 1 кВт – час на 0,1 руб., в результате чего расходы на электроэнергию увеличились на 43,33 млн. руб.

Увеличение удельного расхода электроэнергии на 1 тонну нефти на 1,961 квт – ч/т привело к росту расходов на энергию по извлечению нефти на 6,36 тыс. руб.

Таким образом, в условиях роста цен на электрическую энергию актуальным является внедрение инновационных энергосберегающих технологий производства, позволяющих в долгосрочной перспективе осуществить снижение энергетических затрат.

В целях оценки силы воздействия расходов на электроэнергию на уровень себестоимости добычи нефти нами был проведен анализ с помощью многофакторной эконометрической модели, где зависимой переменной выступала удельная себестоимость добычи одной тонны нефти НГДУ «Азнакаевскнефть», а независимыми факторами удельные издержки, формирующие себестоимость добычи, в том числе удельные расходы на энергию по извлечению нефти.

Проведенный эконометрический анализ удельной себестоимости добычи нефти показал, что второе по значимости влияние на удельную себестоимость нефтедобычи в НГДУ «Азнакаевскнефть» оказывают удельные расходы на энергию по извлечению нефти. При увеличении расходов по данной статье на 1 % удельная себестоимость нефтедобычи увеличивается на 0,1521 %. Следовательно, необходимы более суще-

ственные капиталоемкие мероприятия по изменению энергетической политики НГДУ.

В связи с этим становится актуальным вопрос об использовании альтернативных источников энергии в нефтедобывающем секторе экономики Татарстана, в частности, использование солнечной энергетики.

В Российской Федерации существует положительный опыт применения подобных источников. На сегодняшний день в России введены в эксплуатацию десятки генерирующих объектов, функционирующих на основе использования фотоэлектрического преобразования энергии солнца (табл. 1) [1–2]:

Таблица 1

Действующие солнечные электростанции России

Название	Установленная мощность, МВт	Область
1. СЭС Перово	105,56	Республика Крым
2. СЭС Охотниково	82,65	Республика Крым
3. СЭС Николаевка	69,7	Республика Крым
4. СЭС Митяево	31,55	Республика Крым
5. Сакмарская СЭС им. А. А. Влазнева	25,0	Оренбургская область
6. Бурибаевская СЭС (1-я и 2-я очереди)	20,0	Республика Башкортостан
7. Бугульчанская СЭС (1-я, 2-я и 3-я очереди)	15,0	Республика Башкортостан
8. Кош-Агачская СЭС (1-я и 2-я очереди)	10,0	Республика Алтай
9. Грачевская СЭС	10,0	Оренбургская область
10. Плешановская СЭС	10,0	Оренбургская область
11. СЭС Родниковое	7,5	Республика Крым
12. Абаканская СЭС	5,198	Республика Хакасия
13. Усть-Канская СЭС	5,0	Республика Алтай
14. Переволоцкая СЭС	5,0	Оренбургская область
15. Каспийская СЭС	1,0	Республика Дагестан
16. СЭС Батагай	1,0	Республика Саха (Якутия)
17. СЭС Зеленоград	0,25	Московская область
18. СЭС Менза	0,12	Забайкальский край
19. СЭС ООО «АльтЭнерго»	0,1	Белгородская область

Для эффективной работы солнечной электростанции необходимо достаточное количество солнечных дней в регионе базирования станции.

В целях оценки пригодности географических и метеорологических особенностей города Азнакаево для размещения солнечных электростанций проведем сравнительный анализ динамики солнечных дней по основным местам расположения действующих солнечных электростанций России (табл.2) [3].

Таблица 2

Динамика солнечных дней в течение 2016 г.

Показатель	Крым	Алтай	Орск (Оренбургская область)	Забайкальск	Якутск	Кумертау (Башкирия)	Азнакаево (Татарстан)
Январь	6	13	9	14	12	6	6
Февраль	8	15	9	15	16	8	9
Март	15	17	10	21	23	13	11
Апрель	17	19	11	16	24	10	11
Май	19	20	17	13	24	21	20
Июнь	21	21	19	17	22	23	17
Июль	27	17	17	21	19	19	14
Август	25	20	17	19	17	18	13
Сентябрь	21	16	13	16	18	12	14
Октябрь	14	6	7	20	8	6	3
Ноябрь	11	9	6	13	13	6	5
Декабрь	8	12	4	15	10	3	2
Среднегодовое количество солнечных дней	16	15	12	17	17	12	10
Процент солнечных дней в году	57 %	55 %	41 %	59 %	61 %	43 %	37 %

Анализ динамики солнечных дней за 2016 г. показал, что процент солнечных дней в году в г. Азнакаево самый низкий из всех областей, где расположены солнечные электростанции (37 %).

Вместе с тем, невысокая солнечность также характера для г. Орска, где расположена Сакмарская СЭС им. А.А. Влазнева мощность 25 МВт,

и для Куюргазинского района Республики Башкирия, где расположены несколько очередей Бугульчанской и Бурибаевской СЭС суммарной мощностью 35 МВт.

Кроме того, на сегодняшний день российскими учеными разработаны уникальные технологии по изготовлению тонкопленочных солнечных модулей, которые в условиях сильной облачности улавливают солнечную энергию и преобразуют ее в электрическую. Так, учеными в Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук в Санкт-Петербурге была разработана гетероструктурная технология по нанесению на кремниевую пластину слоев аморфного кремния методом плазмо-химического напыления для увеличения коэффициента преобразования солнечной энергии в электрическую, которая уже успешно внедрена в производство на заводе по производству солнечных модулей компании «Хевел» в Новочебоксарске [2].

Следовательно, НГДУ «Азнакаенефть» в перспективе может произвести замену традиционных источников электроэнергии на солнечную энергетику, что позволит сократить расходы на энергию по извлечению нефти, снизить себестоимость добычи и привести к росту эффективности деятельности организации в целом.

Таким образом, солнечная энергетика может стать вполне реальной альтернативой в обеспечении энергетических потребностей экономики нефтедобывающего комплекса Республики Татарстан.

Литература

1. Ассоциация «НП Совет рынка»: Перечень квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии, 2017. – URL: www.np-sr.ru/market/vie/index.htm
2. Официальный сайт ООО «Хевел». – 2017. – URL: www.hevelsolar.com/about/news/
3. WeatherArchive.ru – История погоды. – 2017. – URL: <http://weatherarchive.ru/Pogoda/>

Еремеева Е.А.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация/ В рамках данной статьи понятие экономической безопасности рассматривается в качестве одного из факторов социально-экономического развития территории в будущем. Автор отдельно рассматривает экономическую безопасность государства в целом, региона и муниципального образования и выявляет ее взаимосвязь со стратегическим развитием данной территории.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, регион, муниципальное образование, крупный город, социально-экономическое развитие.

Eremeeva E.A.

ECONOMIC SECURITY AS A STRATEGIC FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A TERRITORY

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. In this article, the concept of economic security is considered as one of the factors of social and economic development of a territory in the future. The author separately considers the economic security of the state, a region and a municipality, and identifies its relationship with the strategic development of a territory.

Keywords: economic security, state, region, municipality, social and economic development.

В современных условиях глобализации, интеграции и расширения международных связей Россия крайне заинтересована в достижении устойчивого государственного социально-экономического развития и повышении конкурентоспособности на мировой арене. Достижение данных целей не предполагается возможным без укрепления национальной безопасности в целом и экономической безопасности РФ в частности. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение понятия экономической безопасности как одного из факторов стратегического социально-экономического развития территории страны в целом, а также ее отдельных регионов и муниципальных образований.

В научных кругах все большую актуальность приобретают исследования экономической безопасности. Данное понятие с точки зрения российской науки является относительно новым и до конца не разработанным. Оно используется для характеристики разного рода объектов: страны, региона, города или отдельного муниципального образования,

отрасли народного хозяйства, предприятия, отдельных общественных групп и конкретной личности.

В наиболее общем смысле под понятием экономической безопасности понимается состояние отсутствия экономической опасности, то есть угроз, нарушающих экономическую стабильность [4]. Данное понятие является применимым при описании любого объекта и уже отражает влияние рассматриваемой ситуации на будущее данного объекта (нарушение экономической стабильности при отсутствии экономической безопасности). Однако данное понятие не затрагивает специфики изучения экономической безопасности объектов разного масштаба и характера. В связи с этим изучение экономической безопасности требует более глубокого и детального рассмотрения в отношении непосредственно страны, региона и муниципалитета.

Наиболее изученным в настоящий момент является понятие экономической безопасности государства. Л.И. Абалкин определяет экономическую безопасность государства как состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно решать задачи и при котором государство имеет возможность выравнять и проводить в жизнь независимую экономическую политику [2]. А.И. Илларионов придерживается той точки зрения, что экономическая безопасность предполагает создание не только экономических, но должных политических и правовых условий и в связи с этим толкует данный термин как эффективное сочетание данных условий, которое обеспечивает в долгосрочной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом. Несмотря на то, что ученые придерживаются разных подходов в определении экономической безопасности, тем не менее, они оба уточняют ее ориентации на перспективу, ее стратегический характер [3]. Кроме того, стоит обратить внимание, что А.И. Илларионов в своем определении связывает экономическое благосостояние с остальными сферами жизни общества, а том числе и социальной, отражая тем самым системный характер экономической безопасности.

Комплексный, системный характер экономической безопасности государства и подход к его рассмотрению заслуживает особого внимания. Л.А. Борзых комплексный характер экономической безопасности видит не столько в условиях ее достижения, сколько в ее внутренних составляющих: «Под экономической безопасностью понимается предотвращение угроз в различных сферах жизнедеятельности: в сфере реаль-

ной экономики, демографии, социальной сфере, денежно-финансовой, внешнеэкономической деятельности, в сфере региональной экономики, экологии и т.д.» [1]. Аналогичный комплексный подход используется при определении уровня экономической безопасности государства в большинстве иных научных работ отечественных авторов. Так, в исследовании Института экономики РАН выработана методика, основана на анализе 36 социально-экономических показателей, описывающих ситуацию в стране [5]. При этом в основу исследования положены такие принципы отбора показателей, как возможность количественной оценки каждого составного показателя, оценка его чувствительности и изменчивости, а также его взаимодействие с другими показателями. При этом предполагается, что само присутствие/отсутствие показателя еще не является достаточным фактором для сохранения/нарушения экономической безопасности. Для каждого показателя определяется пороговое значение, при преодолении которого государство переходит в зону риска экономической безопасности.

В рамках рассмотренного исследования ИЭ РАН в группу ключевых показателей вошли такие показатели, как среднегодовой темп прироста ВВП, объем инвестиций в основной капитал, размер золотовалютных резервов, дефицит/профицит бюджета, доля импортного продовольствия, сальдо внешнеторгового баланса и т.д.

Данная методика представляется нам наиболее полной, проработанной и комплексной при изучении экономической безопасности государства в целом. Кроме того, она дает представление о том, что понятие экономической безопасности тесным образом связано с социально-экономическим развитием страны: достигнутый социально-экономический уровень позволяет оценить экономическую безопасность на данный момент и определить перспективы развития государства в будущем.

Также стоит обратить внимание, что системного анализа и рассмотрения требует не только само понятия экономической безопасности. Государство также представляет из себя сложную административно-территориальную систему, достижение безопасности и развития которой невозможно без обеспечения безопасности и развития ее отдельных территорий. Это делает актуальным обращение также к вопросу оценки экономической безопасности регионов и муниципалитетов в составе РФ.

Данный подход хорошо отражен в работе Л.А. Борзых. Так, она придерживается той точки зрения, что исследование экономической безопасности субъектов РФ, можно проводить по аналогичной методике, ис-

пользуемой для России в целом [6]. В подобном взгляде прослеживается совокупный подход при определении экономической безопасности: безопасность РФ можно воспринимать как сумму безопасности отдельных регионов, в связи с этим используются одни и те же показатели для их суммирования и сопоставления.

Однако регион как особая территориальная единица в корне в своем социально-экономическом развитии отличается от государства в целом. Во-первых, отличен уровень свободы и независимости (способности контроля и влияния со стороны органов государственной власти субъекта на отдельные показатели социально-экономического развития гораздо ниже). Во-вторых, стратегические задачи региона имеют более локальный, а значит более конкретный характер, зависящий от особенностей региона (культурных, географических, этнических и т.д.). В связи с этим многие ученые прибегают к разработке собственных методик оценки экономической безопасности регионов.

Так, Новикова И.В. и Красников Н.И. в качестве индикаторов экономической безопасности региона выделяют такие показатели, как объем ВРП на душу населения, доля инвестиций в ВРП, доля износа основных фондов промышленных предприятий, дифференциация доходов, доступность жилья, темп роста потребительских расходов и т.д. [7]. Если сравнивать данную методику с ранее рассмотренной методикой расчета экономической безопасности государства, то можно отметить расхождение в подборе индикаторов для анализа, связанные с отличиями данных территорий. Ключевым отличием можно считать акцент не столько на финансово-экономические, сколько на социальные факторы при оценке региона. Это можно объяснить их большим взаимовлиянием на экономику субъекта, нежели государства в целом.

Обратимся далее к уровню муниципального образования. Вопросы изучения экономической безопасности на данном административно-территориальном уровне рассматриваются крайне редко, хотя в настоящий момент актуальность этого вопроса достаточно высока.

В науке опять же нет единого подхода к определению экономической безопасности муниципалитета. Ученые сходятся на том, что данное понятие значительно отличается по своему содержанию от понятий экономической безопасности государства или региона [6]. Особенность определения экономической безопасности муниципалитета связана, с одной стороны, с политической обособленностью (органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и

напрямую не подчиняются им) и, с другой стороны, тесной экономической взаимосвязью с регионом и государством через бюджетную систему РФ. Кроме того, муниципальное образование гораздо больше и сильнее, нежели государство или регион, связано с населением и зависит от человеческого потенциала жителей данной территории. В связи с этим в отношении муниципалитета можно говорить о наиболее тесной взаимозависимости экономической безопасности и социально-экономического развития.

Особого внимания, на наш взгляд, должно требовать изучение экономической безопасности крупных городов, так как именно данные муниципальные образования становятся промышленными, культурными, политическими центрами и формируют социально-экономический каркас государства и отдельного региона. В связи с этим экономическая безопасность данных муниципалитетов предопределяет не только собственное стратегическое социально-экономическое развитие, но и перспективное развитие региона и страны.

Таким образом, рассмотрев понятие экономической безопасности государства, региона и муниципального образования, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи данного явления с социально-экономическим развитием территории. Экономическая безопасность может обеспечить стабильное развитие территории в будущем, тогда как ее нарушение может стать основой для падения уровня социально-экономического развития государства и его отдельных территорий.

Литература

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Борзых Л.А. Методы оценки индикаторов экономической безопасности России в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. – № 9. – Т. 10. – 2015. – С. 18–24.
3. Борзых Л.А. Методика оценки индикаторов экономической безопасности субъектов РФ в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. – № 10. – Т. 10. – 2015. – С. 17–26.
4. Емельянов Г.В. Проблемы обеспечения информационной безопасности субъектов Российской Федерации // Информационное общество. – № 31. – 2011. – С. 35–47.
5. Лыскова Н.А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // Инновационная наука. – № 2. – 2016. – С. 21–27.
6. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138.
7. Сенчагов В.К. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 53–64.

Жигун Л.А.

ЭЛЕКТРОННАЯ ДОСТУПНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ТАТАРСТАНЕ

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва*

Аннотация. Проанализированы показатели степени электронной доступности официальных сайтов региональных и муниципальных органов власти в Татарстане. Выявлены тенденции нарастания информационного разрыва в доступности официальных сайтов.

Ключевые слова: электронная доступность, официальный сайт, региональные и муниципальные органы власти.

Zhigun L.A.

ELECTRONIC ACCESSIBILITY OF REGIONAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES IN TATARSTAN

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Abstract. The article analyzes indicators of accessibility of the official websites of regional and municipal authorities in Tatarstan. We detected trends of increase in informational gaps in the accessibility of official websites.

Keywords: electronic accessibility, official websites, regional and municipal authorities.

Повышение эффективности региональных и муниципальных органов власти требует обращения пристального внимания разрешению проблем их электронной доступности [1, 3, с. 24–48]. Масштабные преобразования, произошедшие за последние пять лет в реализации проекта «Электронное правительство» превратили взаимодействие 3,88 млн. жителей Татарстана с региональными и муниципальными органами власти в повседневную потребность. Общее количество абонентов мобильного широкополосного Интернета в республике достигло 2 млн 806 тыс. [4]. Из них около 2 млн. пользователей (51,7 % жителей) на Портале госуслуг Республики Татарстан (РТ) завели личные кабинеты.

Ежедневно сайты Портала муниципальных образований РТ в 2016 году посещали более 100 чел., что соответствует 2,59 % от общего числа жителей. Всего за прошедший 2016 год было 36,6 млн. посещений сайтов муниципальных образований РТ [5].

Содержательность электронных обращений пользователей Интернета к органам власти РТ чрезвычайно разнообразна. С учетом деятель-

ности сайтов федеральных, региональных и муниципальных органов власти, гражданам, бизнесу и общественным организациям Татарстана в 2016 году оказано по 240 видам более 83 млн электронных услуг. Их прирост за 2016 год составил 40 %. Например, благодаря повышению доступности и удобства, в 2016 году 11,4 млн. раз жители республики воспользовались услугой «Запись на прием к врачу», что вдвое больше, чем в 2015 году. В центр обработки экстренных вызовов ГЛОНАСС+112 за 2016 год поступило около 2,5 миллионов обращений к различным оперативным службам [4].

Наряду с несомненными достижениями электронного взаимодействия заявителей – граждан, бизнеса и общественных организаций с региональными и муниципальными органами власти Республики Татарстан, происходит отставание этого способа взаимодействия от современных запросов заявителей. Так, по данным мониторинга официальных сайтов органов власти Республики Татарстан на основе работы системы АИС «Мониторинг госсайтов» за период 26.01-23.02 2017 года Портал Правительства республики Татарстан занимал только 59-е место в итоговом рейтинге из 85 субъектов федерации (табл. 1).

Таблица 1

Оценки и рейтинги официальных сайтов РТ системой АИС «Мониторинг госсайтов» за 26.01–23.02 2017 года

Официальные сайты	КИД на 10.12.16, %	Место в итоговом рейтинге	Баллов
Портал Правительства Республики Татарстан	49	59	86226
Официальный сайт города Казань	71	7	210561
Официальный сайт муниципального образования «Нижнекамский муниципальный район»	41	99	53720
Альметьевский муниципальный район и город Альметьевск	38	107	52751
Набережные Челны	30	130	48068
Всего мест и баллов по муниципальным образованиям		168	278170

По результатам мониторинга системой АИС «Мониторинг госсайтов» официальных сайтов четырех наиболее крупных муниципальных

образований РТ за период 26.01-23.02 2017 года официальный сайт города Казань занял – 7-е место, одно из наивысших мест в итоговом рейтинге России (табл. 1). Вместе с тем остальные три официальных сайта остановились на 99-м, 107-м и 130-м местах рейтинга из 168 наблюдаемых сайтов.

Расположение места официального сайта в итоговом рейтинге определяется четырьмя рейтингами: техническим, народным, экспертным и рейтингом открытых данных. Как следует из данных на 10.12.16 г. табл. 2, качество рейтинга было полным лишь у сайта города Казань, включившего все четыре составляющих компонента. При этом, наибольший вклад в итоговый рейтинг г. Казань вносил народный рейтинг (46,7 %).

Как следует из данных табл. 2, итоговый рейтинг официальных сайтов муниципальных образований, кроме г. Казань, формируется главным образом лишь экспертным (56,4-80,3 % %) и частично техническим (19,6-28,6 % %) рейтингами. В целом это указывает на преобладание в электронном взаимодействии большинства муниципальных органов власти РТ с заявителями сугубо формальных параметров и неполноту открытости сайтов, а также недостаточную их связь с реальными интересами заявителей.

Таблица 2

Структура итогового рейтинга официальных сайтов органов власти РТ на 10.12.16, %

Официальные сайты	Рейтинг				
	народный	технический	экспертный	открытых данных	итоговый
Портал Правительства республики Татарстан	0	19,6	56,4	24	100,0
Официальный сайт города Казань	46,7	8,2	33,7	11,4	100,0
Официальный сайт муниципального образования "Нижнекамский муниципальный район"	0	19,7	80,3	0	100,0
Альметьевский муниципальный район и город Альметьевск	0	28,6	71,4	0	100,0
Набережные Челны	0	29	60,8	10,2	100,0

Вместе с тем общая ситуация заинтересованности электронного взаимодействия граждан, бизнеса и общественных организаций в 2016 с муниципальными органами власти РТ определенно лучше (9,47 обращений на 1 жителя), чем по группе сайтов муниципальных образований РТ, включенных в систему АИС «Мониторинг госсайтов» (7,89 обращений на 1 жителя), в которых, по нашим расчетам, проживают 55,12 % населения, тогда как на долю посещений их сайтов приходилось только 45,9 % (табл. 3). Тем не менее, приведенный в табл. 3 показатель посещаемости сайтов муниципальных образований не является исчерпывающим для оценки их электронной доступности.

Таблица 3

Статистика посещаемости сайтов муниципальных образований
в составе Портала муниципальных образований
Республики Татарстан за 2016 год

Официальные сайты	Количество обращений всего, раз	Количество обращений на 1 жителя, раз
Всего по муниципальным образованиям РТ	36 635 935	9,47
в том числе по группе АИС		
Официальный сайт города Казань	6 179 016	5,08
Набережные Челны	2 409 678	4,57
Официальный сайт муниципального образования «Нижнекамский муниципальный район»	6 194 793	26,23
Альметьевский муниципальный район и город Альметьевск	2 049 080	13,43
Итого по группе	16 832 567	7,89

Качественной характеристикой электронного взаимодействия граждан, бизнеса и общественных организаций с муниципальными органами власти РТ служит коэффициент информационной доступности (КИД) сайта органа власти, рассчитываемый АИС «Мониторинг госсайтов». Он формируется из 163 показателей, сгруппированных по 16 разделам (от 2 до 50 показателей в группе) и оцениваемых по восьми параметрам: 1) наличие, 2) полнота, 3) актуальность, 4) навигационная доступность, 5) HTML доступность, 6) файловая доступность, 7) графическая доступ-

ность, 8) коэффициент социальной значимости (КСЗ). За период с 2012 по 2016 годы сформировались разнонаправленные тенденции КИД официальных сайтов органов государственной власти и местного самоуправления РТ (табл. 4). В частности, Портал Правительства республики Татарстан имел быстрый рост доступности в 1,73 раза в 2012–2013 годах, а затем сформировалась устойчивая тенденция к ослаблению его доступности до значения 49 в декабре 2016 года, что в 1,35 раза меньше, чем в 2013 году. Такая же отрицательная тенденция доступности наблюдается по официальному сайту муниципального образования «Нижнекамский муниципальный район». За период с 2012 по 2015 год КИД уменьшился с 55 до 41, то есть в 1,43 раза, оставшись на этом же уровне и в 2016 году (табл. 4).

Таблица 4

Динамика оценки КИД и места официальных сайтов органов государственной власти и местного самоуправления РТ в 2016 году

Официальные сайты	КИД (место)				
	10.12.16	27.10.16	16.03.15	07.10.13	22.10.12
Портал Правительства республики Татарстан	49 (59)	49 (60)	48 (16)	66 (28)	38 (-1)
Официальный сайт города Казань	71 (7)	71(5)	71 (4)	45 (134)	46 (134)
Официальный сайт муниципального образования "Нижнекамский муниципальный район"	41 (99)	41 (57)	41 (119)	51 (115)	55 (-1)
Альметьевский муниципальный район и город Альметьевск	38 (107)	38 (85)	38 (138)	49 (156)	39 (156)
Набережные Челны	30 (130)	30 (147)	30 (147)	47 (140)	40 (140)

Напротив, доступность официального сайта города Казань нарастала на протяжении всего периода с 46 в 2012 году до 71 (табл. 4), то есть в 1,54 раза, стабилизировавшись в 2013–2016 годах на этом уровне, что свидетельствует о высоком уровне его информационной доступности.

Тенденции электронной доступности официальных сайтов муниципального образования «Нижнекамский муниципальный район» и Альметьевского муниципального района с городом Альметьевск по своему характеру развития схожи с тенденцией изменения КИД Портала Пра-

вительства республики Татарстан: с 2012 по 2013 год произошел рост доступности в 1,26 и 1,18 раза соответственно, а затем спад к 2015 году в 1,29 и 1,57 раза (до 38 и 30 соответственно по табл. 4), оставшись неизменным и в 2016 году.

В целом изучение электронной доступности официальных сайтов региональных и муниципальных органов власти в Татарстане приводит к выводу, что несмотря на суммарный рост их доступности, начало формироваться осязаемое информационное неравенство между официальными сайтами муниципальных образований. Включенные в систему АИС «Мониторинг госсайтов» официальные сайты муниципальных органов власти Татарстана не в полной мере адекватности отражают уровень электронной доступности сайтов муниципальных органов власти республики. При этом качество итогового показателя объективно подчеркивает, за исключением официального сайта города Казань, их недостаточную открытость и неполноту их соответствия практическим запросам пользователей сайтов. Тем самым, для предотвращения нарастания информационного разрыва в доступности официальных сайтов, необходимости их модернизация.

Литература

1. Абрамов Р.А., Мухаев Р.Т., Жигун Л.А. и др. Формирование эффективной модели государственного управления в Российской Федерации: теоретические и прикладные аспекты. – М.: ИД Третьяков, 2016. – С. 234.

2. АИС «Мониторинг госсайтов». – URL: <https://gosmonitor.ru/fundamental> (дата обращения: 26.02.2017).

3. Жигун Л.А. Корни проблемы эффективности органов федеральной исполнительной власти России // Проблемы и механизмы оценки эффективности системы государственного и муниципального управления: теория и практика: сборник тезисов докладов и статей Международной научно-практической конференции 25 мая 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов. – М.: ИД Третьяков, 2016. – С. 101–105.

4. Министерство информатизации и связи РТ подводит итоги 2016 года. ПРЕСС-РЕЛИЗ от 3 февраля 2017 г. – URL: <http://mic.tatarstan.ru/rus/pr.htm> (дата обращения: 27.02.2017).

5. Открытый Татарстан. Сайт. – URL: <https://open.tatarstan.ru/reports/categories/10172169/reports/30198> (дата обращения: 27.02.2017).

Ибрагимова З.М.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. На сегодняшний день необходимым фактором устойчивого социально-экономического развития территории является высокий уровень его инвестиционной активности. Привлечение инвестиций в социально-экономическую сферу является одной из наиболее важных задач, стоящих перед муниципальными районами, решение которой возможно путем формирования целенаправленной комплексной инвестиционной политики, а также повышения инвестиционной привлекательности самих территориальных образований. Разработка методологии мониторинга и оценки инвестиционной привлекательности муниципального района необходимо для разработки системных и продуктивных управленческих решений и действий с целью организационного обеспечения инвестиционных процессов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, муниципальный район, мониторинг.

Ibragimova Z.M.

DEVELOPMENT OF METHODS FOR MONITORING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A MUNICIPAL DISTRICT

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. Nowadays, the high level of investment activity appears to be a significant factor of steady social and economic development of a territory. Attracting investments to the social and economic spheres is one of the most important tasks for municipal districts, the solution of which is possible by forming an integrated complex investment policy as well as increasing investment attractiveness of territorial units. The development of methods for monitoring and assessing the investment attractiveness of a municipal district is necessary for finding systematic and productive managerial solutions and actions aimed at the organizational support of investment processes.

Keywords: investments, investment attractiveness, municipal district, monitoring.

Рост инвестиционной привлекательности Республики Татарстан является на сегодняшний день одной из приоритетных задач для социально-экономического развития региона. В то же время существует ряд серьезных вопросов, решение которых необходимо для повышения результативности деятельности правительства и бизнеса.

На сегодняшний день ярко выражено конкуренция между регионами Российской Федерации за инвестиционные ресурсы. Общепризнан-

но – Республика Татарстан выделяется среди многих регионов России привлекательным деловым, инвестиционным климатом и для удержания места в группе лидеров работает над укреплением своих позиций на межрегиональных и международных инвестиционных рынках [1].

Для того чтобы привлечь инвестиционные ресурсы в республику необходимо строго оценивать свои сопернические преимущества, выявить сильные и слабые стороны с целью дальнейшего осуществления инвестиционной деятельности. Оценка требуется в первую очередь для того, чтобы показать потенциальным инвесторам все преимущества которыми обладает регион.

В проекте отраслевой стратегии «Инвестиционное развитие республики Татарстан» на 2017-2020 годы и на период до 2030 года, исполнительными органами которого являются Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан и Министерство экономики Республики Татарстан одним из основных задач является – повышение инвестиционной привлекательности Республики Татарстан за счет комплексности, полноты и открытости данных [2]. Среди существующих проблем развития инвестиционной деятельности Республики Татарстан указано отсутствие единой системы мониторинга инвестиционной системы (текущие показатели эффективности ориентированы на общий результат и не выделяют вклад отдельных участников процесса, показатели не позволяют оценивать результативность инвестиционного процесса от начала до конца).

Необходимо понимать, что регион состоит из более локальных территорий – муниципальных районов, которые создают каркас экономики страны, роль которого в инвестиционном процессе, безусловно, будет возрастать по мере усиления децентрализованной в сфере государственной инвестиционной политики [3].

Инвестиционный климат в муниципальных районах – многофакторное и многомерное явление, все компоненты которого взаимосвязаны, прямо или косвенно воздействуют на инвестиционную активность.

Ведение органами регионального и муниципального управления инвестиционной политики предполагает осуществление мер по развитию позитивных и устранению негативных факторов инвестиционной привлекательности территории. Для того чтобы определить эти факторы и выявить степень их воздействия на развитие исследуемой территории, требуется систематическое проведение мониторинга и оценки инвестиционной привлекательности, а также перспектив развития муниципального образования [4].

В ходе исследования был проведен экспертный опрос в форме анкетирования. В роли экспертов выступили заместители руководителей исполнительных комитетов муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по экономическим вопросам. В результате проведенного анкетирования на вопрос о наличии собственной методологии оценки инвестиционной привлекательности района 84 % опрошенных ответили «Нет». На вопрос же о необходимости разработки методологии оценки инвестиционной привлекательности района, 75 % опрошенных ответили «Да», 16 % ответили «Нет», и у 9 % подобный вопрос вызвал трудности с ответом.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что необходим достаточно точный инструмент, который позволил отслеживать достигнутые результаты работы, в рамках осуществления стратегических программ развития.

Повысить качество и адекватность оценок инвестиционного климата конкретной территории, отвечающего интересам отечественных и зарубежных инвесторов, позволят только систематические исследования в этой сфере.

Разрабатываемая методология мониторинга инвестиционной привлекательности муниципального образования будет полезна инвесторам, при принятии решения о вложении средств на конкретную территорию, органами муниципальной власти для изучения состояния инвестиционной сферы, прогнозирования ее развития и определения основных направлений улучшения ситуации, а так же общественными и коммерческими организациями для информационной поддержки внутренних и внешних инвесторов.

Следующим этапом исследования выступит разработка системы методов и инструментария исследования, на основе которых будет основываться методология мониторинга инвестиционной привлекательности муниципального района, что в значительной степени повысит результативность инвестиционных проектов и обеспечит более эффективное социально-экономическое развитие муниципального района.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан, принят Государственным советом Республики Татарстан 10 июня 2015 г.
2. Отраслевая стратегия «Инвестиционное развитие Республики Татарстан» на 2017–2020 гг. и на период до 2030 г., Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан (АИР РТ) 2016 г.

3. Анисеева А. Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов в России. Инвестиции в России. – 2005. – № 5. – С. 3.

4. Сухинова С.Е. Региональная специфика инвестиционного климата. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 82.

Лупинина О.А.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва*

Аннотация. В настоящее время большая часть муниципальных образований в Российской Федерации характеризуется низким уровнем социально-экономического развития и относится к числу дотационных. Наиболее сложное положение наблюдается в монопрофильных муниципальных образованиях (моногорода), где социальное обеспечение и возможности экономического развития зависят от деятельности одного, градообразующего, предприятия. От экономического состояния такого предприятия зависит благополучие населения. Однако низкий производственный потенциал устаревших предприятий оказывает негативное воздействие как на экономические показатели соответствующих муниципальных образований, так и на складывающуюся там социальную обстановку.

Ключевые слова: моногорода, региональная политика, управление развитием монопрофильных муниципальных образований, управление социально-экономическим развитием территории.

Lupinina O.A.

INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF MONOTOWNS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Abstract. Currently, most of the municipalities in the Russian Federation are characterized by a low level of social and economic development and are supported by means of state subsidies. The most difficult situation is observed in the single-industry municipalities (monotowns), where social security and economic development opportunities depend on the activity of one city-forming enterprise. The welfare of the population depends on the economic state of the enterprise. The low productive capacity of old enterprises, however, has a negative impact on both the economic performance of the respective municipalities and their social situation.

Keywords: monotowns, regional policy, managing the development of single-industry municipalities, management of the social and economic development of a territory.

Устойчивость экономического развития страны зависит от эффективности функционирования входящих в ее состав территорий. Рыночные трансформации на фоне реформирования системы местного самоуправления привели к глубоким переменам в местной экономике. Многие муниципалитеты оказались неспособны в новых условиях самостоятельно осуществлять возложенные на них полномочия. Особенно серьезные проблемы возникли у моногородов, которые оказались не готовы к переменам. Проблемы еще больше обострились вследствие мирового экономического кризиса. Высокие показатели вынужденной безработицы трудоспособной части населения позволяют говорить о критическом социально-экономическом положении жителей моногородов. Причин этому много. Основными из них являются: спад производства, нестабильность государственных заказов, хронические неплатежи, отсутствие грамотного менеджмента и т.д.

Хотя вопросам развития моногородов уделяется значительное внимание со стороны первых лиц государства и представителей органов государственного и муниципального управления, заметных улучшений пока не наблюдается.

На сегодняшний день Социально-экономическая ситуация в каждом из 319 моногородов [1] различается. В едином перечне все моногорода распределены по трем категориям в зависимости от их социально-экономического положения.

В 2014 г. Президентом России В. Путиным и Правительством Российской Федерации была поставлена стратегическая задача – обеспечить развитие российских моногородов в первую очередь через диверсификацию их экономики, создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций. В том же году Президент РФ дал поручение правительству предусмотреть на 2015–2017 гг. субсидии регионам в размере 32 млрд. руб. на софинансирование строительства и реконструкции инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением. Была создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов» с целью содействия развитию инфраструктуры и диверсификации экономики моногородов. В настоящее время финансирование Фонда осуществляется из федерального бюджета на основании Правил предоставления субсидии Фонду развития моногородов из федерального бюджета в 2014–2017 гг.

Министерство экономического развития РФ в апреле 2016 г. направило в высшие органы исполнительной власти субъектов РФ Единый пе-

речень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), разработанный Минэкономразвития России совместно с другими министерствами и ведомствами России, а также рядом банков, некоммерческими организациями и фондами.

В 2014–2015 гг. Фонду было выделено 7,5 млрд. руб., которые значительно превышали реальные потребности, а сама сумма не обосновывалась сметной стоимостью проектов и другими документами. Согласно данным проверки Счетной палаты Российской Федерации, обнародованной 10 января 2017 г., средства, выделенные средства Фонду развития моногородов из государственного бюджета по федеральным инвестиционным программам расходовались неэффективно.

В июле 2016 г. Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте Российской Федерации включил направление модернизации моногородов в число 11 национальных проектов, реализация которых будет способствовать экономическому росту, повышать качество жизни и благосостояния россиян.

Помимо специфических проблем, которые характерны для моногородов, последние сталкиваются и с необходимостью решения более общих задач, стоящих сегодня практически перед всеми городами России.

В сентябре 2016 г. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства (Минстрой России) инициировало [2] создание приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды». Документ на федеральном уровне утверждает пять основных принципов формирования комфортной городской среды: общественное участие, системный подход к городской среде, все начинается с дворов, современные общественные зоны, личная ответственность.

Кроме создания общих принципов проект нацелен на оказание помощи в обучении для региональных команд и определяет бюджет на 2017 год в объеме 27,2 млрд. рублей. Проект предполагает приоритетное финансирование работ в наименее развитых с точки зрения социальной инфраструктуры муниципальных образований, к которым в своем большинстве относятся моногорода.

Большой вклад в создание комфортной среды проживания в российских городах вносит Институт «Стрелка» [3], основанный в 2009 году для изменения культурного ландшафта и физического облика российских городов. В 2013 году его специалисты разработали концепцию комплексного подхода к созданию комфортной среды под названием «Пять шагов благоустройства повседневности».

Главной идеей повышения качества жизни в городской среде является тот факт, что комфорт жизни городского жителя определяется не только наличием магазинов, деловых центров или работой городских служб. Без мест для интересного времяпрепровождения большинство моногородов остаются безликими и не представляют ценности для своих жителей.

Концепция легла в основу национальной программы благоустройства общественной среды моногородов. Предусматривается, что проекты по всем «пяти шагам» в каждом из 319 монопрофильных муниципальных образований РФ должны быть выполнены до марта 2018 г. Концепция предполагает последовательное развитие пяти общественных зон города:

Шаг 1: «Сегодня в центре». Благоустройство оживленного общественного пространства. Будут преобразованы вокзалы, площади, скверы, парки, рынки.

Шаг 2: «Будущее есть». Создание возможностей для времяпрепровождения молодёжи. Будут установлено освещение, удобные лавки, современные инсталляции, новые дорожные указатели.

Шаг 3: «Найди прошлое и гордись им». Обновление городских достопримечательностей. Будут отреставрированы памятники архитектуры и исторические или примечательные места.

Шаг 4: «Фокус внимания – социальный объект». Обновление или создание объектов социальной инфраструктуры. Откроются школы, библиотеки, больницы, музеи, места для творчества и общения молодёжи

Шаг 5: «Подбери брошенное». Активация заброшенных или неэффективно используемых зданий и помещений. Заброшенные заводы смогут преобразить в выставочные пространства.

Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев отметил: «В развитии общественного пространства важно всё, тут нет мелочей». Эти меры положительно повлияют на качество жизни горожан и, как следствие, создадут позитивную деловую и социальную атмосферу в моногородах.

Сегодня становятся заметными результаты совместных усилий государства, общественных институтов, научных сообществ и жителей различных населенных пунктов в области развития инфраструктуры городов. Задача поиска эффективных стратегий по развитию существующих моногородов сохранится и в будущем. Данный вопрос является основой стабильного развития России. Необходимо не просто «накачивать» моногорода деньгами, а выработать эффективные механизмы по развитию

существующих моногородов. Вместе со снижением социально-экономических рисков в самих моногородах необходимо с их участием выполнять стратегическую задачу по обеспечению стабильного развития России.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».
2. Протокол заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 19 сентября 2016 г. – № 4.
3. Сайт Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». – URL: <http://strelka.com/ru/idea>

Панкратов А.А.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОПЫТА КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация. Ускоренное инновационное социально-экономическое развитие тесно связано с активным проведением мероприятий кластерной политики в сфере выявления и формирования полюсов экономического роста на территории нашей страны. Вместе с тем российский опыт реализации кластерной политики имеет свои отличительные особенности, от понимания которых зависит эффективность федеральной и региональной кластерной политики.

Ключевые слова: производственный кластер, кластерная политика, кластерная инициатива, конкурентоспособность, инновации.

Pankratov A.A.

FEATURES OF THE RUSSIAN EXPERIENCE OF CLUSTER POLICY

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. Accelerated innovative social and economic development is closely associated with active cluster policy activities in the field of identification and creation of poles of economic growth in our country. However, the Russian experience of cluster policy has its own distinctive features. The efficiency of federal and regional cluster policy depends on our ability to understand these features.

Keywords: industrial cluster, cluster policy, cluster initiative, competitiveness, innovation.

В настоящее время проблемы определения и выявления кластерных инициатив, а также их внедрение в реальную практическую деятельность по увеличению инновационной емкости экономики и повышению ее общей конкурентоспособности имеют важнейшее значение в области регионального планирования и развития.

В то же время российский опыт создания сети инновационных территориально-производственных кластеров характеризуется специфическими особенностями, не всегда соотносящимися с классическим пониманием термина «кластер» (по М. Портеру [1] и М. Энрайту [2]). В настоящее время, формирование сети инновационных кластеров в РФ осуществляется в рамках административно-экономического подхода, таким образом, когда статус «кластера» присваивается определенной территории, обладающей набором успешно функционирующих предприятий, научных организаций, и объектов обслуживающей инфраструктуры.

На сегодняшний день в федеральной нормативно-правовой базе отсутствуют четкие определения понятий «кластер», «кластерная политика» и «кластерная инициатива», которые могли бы точно очертить рамочные критерии выявления и выделения кластеров, а также других понятий и объектов с ними связанных. Несмотря на это, рассматриваемые понятия активно используются и употребляются в отраслевых подзаконных актах РФ, хотя как такого специализированного федерального закона о кластерах в нашей стране еще не принято.

Обращение к тематике кластерной политики пришлось на середину 2000-х гг., и было связано с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ» [3]. В более поздних нормативно-правовых актах, а именно – постановлениях Правительства РФ и федеральных министерств РФ, мы уже можем встретить различные разновидности территориальных кластеров. Так, в российской нормативно-правовой базе к 2010 г. рассматривались научно-производственные [4] и фармацевтические кластеры [5], а также центры кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Активная кластерная политика осуществляется в нашей стране с 2012 г., когда Поручением Правительства РФ [7] был утвержден перечень двадцати пяти инновационных территориально-производственных кластеров в разных субъектах РФ, выделенных в ходе конкурсного отбора по следующим критериям: уровень научно-технического и исследовательского потенциала кластера, индустриальный потенциал кластера, качество и условия жизни внутри кластера, уровень развития дорожно-

транспортной, энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры, уровень организационной схемы функционирования кластера. Таким образом, были отобраны кластеры, имеющие разную производственную специализацию по нескольким инновационным направлениям: ядерные и радиационные технологии; производство летательных и космических аппаратов; судостроение; фармацевтика и биотехнологии; новые материалы; химия и нефтехимия; информационные технологии и электроника.

Отобранные федеральные кластеры были выделены на базе наукоградов, территорий базирования особых экономических зон, закрытых административно-территориальных образований, то есть – на базе уже имеющихся объектов промышленности и инфраструктуры, которые на основании Поручения Правительства РФ [7] получили более значимый статус кластера. Из этого можно сделать вывод, что инновационные территориально-производственные кластеры в РФ есть не продукт какого-либо самоорганизующегося процесса, а в какой-то степени – придание значимого юридического статуса индустриально развитым территориям и образованиям российской экономики, которые формировалась, строились и улучшались на протяжении многих десятилетий, начиная с советского этапа развития нашей страны. При рассмотрении механизмов формирования отобранных кластеров, можно прийти к выводу, что каждый из них имеет свои особенности появления, функционирования и развития, тогда как единого обобщающего механизма в этом плане не существует: «кластеры, включенные в перечень, характеризуются различными моделями территориальной организации и пропорциями соотношения научно-технической и производственной деятельности в структуре их занятости» [8]. Среди установленного перечня кластеров выделяются ярко выраженные индустриальные кластеры Татарстана, Башкортостана, Нижегородской и Архангельской областей, Хабаровского края, а также кластеры информационно-образовательной направленности, создающиеся на базе подмосковных наукоградов. В то же время, одна из главных задач формирования кластеров заключается в улучшении инфраструктуры базовых для кластеров территориальных образований, встраивании в производственную и организационную структуру кластеров предприятий малого и среднего бизнеса в целях интенсификации научно-производственного процесса, повышения конкурентоспособности участников кластера на международном уровне.

Сегодня, когда в России осуществляются процессы дальнейшего формирования и улучшения рыночной экономической системы и обслуживающей инфраструктуры, вопрос организации территориально-производственных кластеров имеет огромное значение. Но в этом плане скорее необходимо заботиться об условиях формирования конкурентной среды, улучшении нормативно-правовой базы в данной сфере, выработке четких «правил игры» для того, чтобы у разных товаропроизводителей появились мотивы к производственной интеграции и кооперации.

Таким образом, современные российские кластеры имеют собственные особенности и условия формирования, и по большому счету – существенно отличаются от своих западных аналогов. В этом плане можно сделать ряд важных замечаний:

1. Понимание смысла понятия «кластер» в российской и общемировой практике различно между собой: на сегодняшний день, в условиях российской экономической системы преобладает конструктивный подход к формированию кластеров (высокая степень зависимости от решений органов исполнительной власти);

2. Реализация кластерной политики, в первую очередь, определяется деятельностью федеральных и региональных властей, основной механизм формирования кластеров – выделение бюджетных субсидий и выдача финансовых ресурсов крупнейшими российскими банками и финансовыми организациями;

3. Кластерная политика в российских условиях направлена, прежде всего, на вовлечение уже готовой инфраструктуры и крупнейших предприятий, зачастую компаний-монополий, в качестве резидентов кластеров в целях их взаимодействия с научно-образовательными и исследовательскими организациями;

4. Несмотря на обилие нормативно-правовых актов и других документов, затрагивающих проблемы реализации кластерной политики, очень сложно выделить универсальный механизм формирования того или иного территориального кластера;

5. Теоретическим элементом западной практики формирования кластеров в российских условиях является реализация задач по привлечению в качестве резидентов кластера предприятий малого и среднего бизнеса, на которые возложена основная задача создания «инновационной атмосферы» на территории кластера;

6. РФ находится в начале пути построения сети территориально-производственных кластеров. Типичные мероприятия на данном этапе: соз-

дание центров кластерного развития, информационное сопровождение продвижения тематики кластерных инициатив, привлечение якорных инвесторов, оптимизация системы управления и подготовки кадров.

Литература

1. Портер М. Конкуренция. – 2-е изд. – М.: Вильямс, 2006.
2. Enright M.J. Regional clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and International Competition 12–13 November 2001.
3. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.2010 № 282.
5. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 № 965.
6. Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 № 59.
7. Поручение Правительства Российской Федерации от 28.08.2012 г. № ДМ-П8-5060.
8. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – М.: НИУ ВШЭ, 2013.

Преображенский Ю.В.

ИННОВАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Саратовский научно-исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

Аннотация. В статье рассматривается инновационная направленность экономики Саратовской области. Показываются некоторые методы ее выявления. Подчеркивается важность пространственных аспектов модернизации.

Ключевые слова: инновационная направленность, Поволжский экономический район, Саратовская область, обрабатывающая промышленность.

Preobrazhenskiy Yu. V.

INNOVATIVE ORIENTATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SARATOV REGION: THE TERRITORIAL ASPECT

N.G. Chernyshevskiy State National Research University, Saratov

Abstract. The article analyzes an innovative orientation in the economy of the Saratov Region, showing some methods for its detection and emphasizing the importance of spatial aspects of modernization.

Keywords: innovation orientation, Volga economic region, Saratov Region, manufacturing.

Судить о потенциале развития региональной экономики можно в двух направлениях. Во-первых, имея в виду её потенциальную ёмкость как сумму внутреннего и внешнего спроса, а во-вторых, на основании собственно факторов роста хозяйства региона. Грубо такую ёмкость можно оценить на основании социально-экономических показателей более «успешных», развитых субъектов РФ или зарубежных стран. Оценка возможности развития требует всестороннего анализа факторов регионального роста в сочетании с прогнозом технологического развития. К сожалению, в последние годы в отношении многих российских регионов (в том числе Саратовской области) скорее стоит вопрос о сохранении компетенций, которыми ещё обладает хозяйство региона, а не о наращивании новых и продвижении соответствующей продукции или услуг на мировой рынок.

Подчеркнём, что в данной статье речь идёт об инновационной составляющей именно обрабатывающей промышленности, т.е. там, где есть возможность повысить эффективность производства, внедрив новый процесс или же создав принципиально новый продукт.

В ряду субъектов РФ, относимых к Поволжскому экономическому району, по валовым экономическим показателям Саратовская область традиционно занимает промежуточное значение между более населёнными и развитыми Республикой Татарстан и Самарской, а также существенно отстающей от них Волгоградской областями, и, с другой стороны, Ульяновской, Пензенской, Астраханской областями и особенно Республикой Калмыкия. Интересно, что административные центры трёх указанных первыми субъектов РФ представлены городами с более чем миллионным населением, тогда как центры прочих субъектов РФ существенно отстают по людности от миллионной планки жителей. Это является дополнительным доводом в пользу большей демографической поляризации пространства региона, однако, возможно, что в других макроэкономических условиях это не будет определяющим фактором.

Вообще экистические аспекты во многом определяют уровень развития промышленности в регионе, в том числе высокотехнологической. В современных, принимаемых как бы без особых доказательств представлений, считается, что более крупный город способен удовлетворить потребности населения в потреблении товаров и услуг, особенно куль-

турно-досуговой сфере, в связи с чем такие города привлекают более ценный человеческий капитал (см., например, [4]). Представляется, что в российских условиях более значима та особенность крупных городов, благодаря которой различные отрасли промышленности и сферы услуг дополняют и как бы вырастают друг из друга (синергетический эффект). К сожалению, в сфере услуг и особенно торговле, ориентированных на население (а не на бизнес), т.е. получивших преимущественное распространение в последние двадцать лет, эффективность данных процессов невелика, там создаётся малая добавленная стоимость.

Вообще, вопрос эффективного размера города рассматривается в зарубежной литературе, однако оценки изменения продуктивности с ростом размера города разнятся значительно [3]. С географических позиций, однако, здесь возникает та сложность, что каждый город неотделим от своего экономико-географического положения, от того места в реальном и экономическом пространстве, которое он занимает, сама специфика хозяйства города во многом и обусловлена его положением. Так что сравнивать два города относительно схожей людности, но расположенных в разных (или даже одном) субъектах, слишком многоаспектная задача, чтобы на неё можно было дать однозначный ответ.

Показательными объектами для сравнения с Саратовской областью будут Московская область (ориентированная на самый крупный и богатый рынок страны) и Республика Татарстан как наиболее развитый поволжский субъект РФ. Сравнение структуры технологических инноваций Саратовской области и двух указанных регионов показывает значимое отставание первой не только общему объёму затрат на технологические инновации, но и крайне низкую долю собственных исследований и разработок (рис. 1).

Саратовская область в сравнении с Татарстаном и тем более Московской областью крайне мало направляет средств на собственно НИОКР, предпочитая закупать стороннее инновационное оборудование, программное обеспечение и пр., т.е. следует по пути модернизации.

Важным аспектом для выявления инновационного профиля региона можно считать соотношение доли в экономике крупных компаний и малого и среднего бизнеса. За исключением Москвы и отчасти Санкт-Петербурга в большинстве регионов развитие среднего и малого бизнеса, способного осуществлять аутсорсинг, находить узкоспециализированные ниши, идет с отставанием. А доминирование «крупных

компаний, не окружающих себя малыми и средними компаниями-спутниками, в наибольшей степени восприимчивых к инновациям, снижает эффективность региональной экономики в целом» [5].

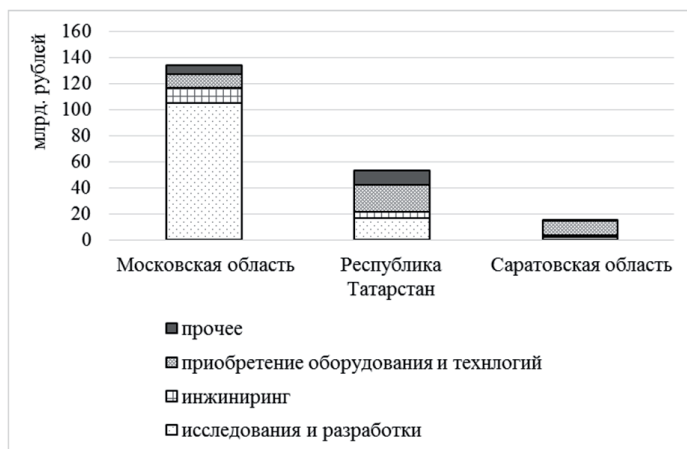

Рис. 1. Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности, 2015, млрд. рублей (составлено автором по [2])

Сказанное, однако, не противоречит требованию наличия крупных компаний-экспортеров как одному из неперменных атрибутов успешной региональной экономики. В Татарстане такими компаниями являются Татнефть (объем экспорта в 2015 году – 5696 млн.долл.), Группа компаний ТАИФ (3175) и КАМАЗ (144), в Саратовской области – Холдинг «Солнечные продукты» (202) [1]. При этом высокотехнологичную до известной степени продукцию экспортирует только КАМАЗом. Для региональной экономики высокотехнологичный экспорт важен, поскольку для создания высокопередельной продукции необходимо участие многих компаний, которые повышают устойчивость хозяйства.

В рамках инновационного развития существенно понимание региональными властями, во-первых, текущего технологического состояния промышленности региона, а, во-вторых, возможной динамики как технологических, так и пространственных изменений. Судить о степени такого понимания можно по документам стратегического планирования, прежде всего по Стратегиям социально-экономического развития. Так, в Стратегии Республики Татарстан отмечается, что переход на следую-

щий технологический уклад с доминирующего 4 (что актуально и для Саратовской области) должен лежать в русле «...тенденции преобразования пространства, связанной со сменой технологических укладов» [5]. И далее: «Пространственная инфраструктура четвертого технологического уклада, созданная в предыдущие десятилетия, требует значительных затрат на преобразования для эффективной поддержки пятого технологического уклада» [5]. Указанная связь между инновационными, технологическими преобразованиями и трансформацией пространственной структуры региона – один из наиболее существенных аспектов, который необходимо осветить в ключевых стратегических документах. Социально-экономические траектории развития не могут не быть вписаны в пространственный контекст.

Таким образом, ограничениями инновационной составляющей экономики Саратовской области является технологическая, институциональная и территориальная структуры.

Литература

1. 200 крупнейших компаний-экспортеров России по итогам 2015 г. – URL: <http://expert.ru/ratings/200-krupnejshih-kompanij-eksporterov-rossii-po-itogam-2015-goda/>
2. Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности по субъектам Российской Федерации. – URL: gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innovz.xls
3. Манаева И.В. Город в территориальном пространстве: обзор зарубежных исследований // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 3 (33). – С. 7–18.
4. Преображенский Ю.В. Атрактивность регионов и городов Поволжского экономического района // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 72–77.
5. Преображенский Ю.В. Инновационная составляющая капитализации северо-западных регионов – субъектов РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2010. – № 2. – С. 117–127.
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. – URL: <http://tatarstan2030.ru/>

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ
КАК ФОРМА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО
ЭФФЕКТА В ЭКОНОМИКЕ**

Казанский федеральный университет, Казань

Аннотация. В данной статье рассматривается кластерный подход к развитию регионов Российской Федерации с целью продвижения политики кластеризации на примере ведущих регионов и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: кластер, регион, инвестиции, синергетический эффект.

Rizatdinov T.Z.

**CLUSTER APPROACH TO REGIONAL DEVELOPMENT AS A
FORM OF ATTAINING SYNERGISTIC EFFECT IN ECONOMICS**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. We review in this article the cluster approach to Russian regions development aimed at a clusterization policy and investment attractiveness promotion, taking leading regions of the Russian Federation as examples.

Keywords: cluster region, investments, synergistic effect.

Обеспечение стабильного роста экономики региона, а также повышение эффективности и взаимодействия его элементов – это прогрессивно последовательный этап роста. В связи с этим, актуальным в отечественной и зарубежной системе является поиск новых возможностей достижения синергетического эффекта, из которого образуются ключевые преимущества территорий.

Одним из таких инструментов является создание и развитие экономических кластеров в рамках отдельного региона или экономической территорий. Кластер образует систему, в которой целое больше суммы составляющих его частей, поэтому особенно актуальной на сегодняшний день является тема инвестиций в такой компонент региональной экономики [1]. Кластерный подход к управлению экономическим развитием регионов и страны в целом, основоположником которого является М. Портер, практикуется сегодня в ряде развитых и развивающихся стран мира [2].

Кластер – группа предприятий, сконцентрированные по географическому признаку и тесно взаимосвязаны по сфере деятельности. Их изучение позволяет выявить новые возможности для ускорения эконо-

мического роста регионов и повышению инвестиционной привлекательности, в том числе развитие инвестиционного климата регионов.

Когда формируется кластер, все производства в нем начинают оказывать друг другу взаимную поддержку и взаимовыгоду. Выгода распространяется по всем направлениям связей. Активная конкуренция в одной отрасли распространяется на другие отрасли кластера. Новые производители, приходящие из других отраслей кластера, ускоряют развитие, стимулируя различные подходы к НИОКР и обеспечивая необходимые средства для внедрения новых стратегий и квалификаций. Формирование таких структур способствует повышению финансовой устойчивости отдельных предприятий, при этом присоединение их к группе позволяет повысить прибыль компании в целом. Таким образом национальные отрасли могут получать возможность поддержать свое преимущество, а не отдать его тем странам, которые более склонны к обновлению [3].

Кластер в целом способствует крупным капиталовложениям, нередко совместные проекты отраслевых ассоциаций, в которых участвуют взаимосвязанные фирмы из разных отраслей. Таким примером послужила Владимирская область, на просторах которой были построены три завода: филиал Ижевского завода тепловой техники, занимающийся выпуском обогревателей, завод турецкой компании «EAE Elektrik», который сконцентрировал внимание на выпуске светильников, а также немецкий завод «Дёке Хоум Системс», производящий высококачественную черепицу.

Таблица 1

Характеристики заводов Владимирской области

Наименование завода	Сумма инвестиций (млн.руб)	Количество рабочих мест	Объем производимой продукции
Дёке Хоум Системс	1002	250	20 млн м
Филиал Ижевского завода тепловой техники	100	227	500 тыс.шт
Завод турецкой компании «EAE Elektrik»	600	50	100 тыс.шт

Администрация Владимирской области обратило большое внимание на созданные рабочие места при формировании кластера. А также на инвестиционный потенциал области в целом [6].

Введение кластерной системы как основы для привлечения капитала позволит определить параметры социально-экономического развития регионов России, а также провести качественный анализ перспектив.

Значимым приоритетом развития для инвестирования являются: создание благоприятного инвестиционного климата, а так же развитие и создание инфраструктуры. Кластеризация регионов позволяет создавать «точки роста» и сохранять территориально-экономическую целостность при усилении процессов глобализации. Основными преимуществами в современной среде являются [5]: развитая конкурентная среда, способствующая заинтересованности предприятий в снижении издержек производства; наличие общих экономических интересов участников кластерной структуры; включение в кластер предприятий с производством продукции высокой добавленной стоимости и с максимальной комплексностью переработки; законодательное обеспечение интересов государства по производству продукции с экспортным потенциалом, а так же привлечением крупной денежной массы за счет новых участников на рынке кластерной формы.

Примером является Республика Татарстан, входящая в состав Приволжского федерального округа. Агентством стратегических инициатив был представлен рейтинг инвестиционного климата в субъектах РФ. Региона, занимающие лидирующие позиции представлены в (табл. 2).

Таблица 2

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [8]

Регион	Место в рейтинге 2016	Место в рейтинге 2015	Изменение позиции 2015–2016
Республика Татарстан	1	1	0
Белгородская область	2	3	1
Калужская область	3	2	-1
Тульская область	4	10	6
Тюменская область	5	15	10

Основной особенностью является что Татарстан смог перейти от управления по функциям к управлению по целям, тем самым сумел выстроить систему эффективного проектного управления, и показывают хорошую динамику.

Для экономики региона кластеры выполняют роль целевых направлений внутреннего рынка с учетом специфики деятельности предприятий на внешних рынках. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, в результате чего происходит повышение конкурентоспособности региона.

Таким образом, кластерный подход является прогрессивным способом организации производства и решения отраслевых проблем. Кластеры посредством своей деятельности создают разработанную научно-техническую базу, а также повышают социально-экономические показатели региона [4].

Появление кластера в регионе способствует выстраиванию вокруг него инфраструктурной и научно-технической базы, что соответствует интересам регионального развития. Одним из главных преимуществ использования кластерного подхода является коммерциализация науки, что предопределяет инновационный путь развития региона, отрасли и страны в целом. Таким образом, кластерный подход – это комплексный, прогрессивный метод развития территорий, отраслей и экономики России в целом [7].

Достижение синергетического эффекта формируется из ряда различных значимых факторов, говоря о регионах стоит отметить то, что каждый субъект должен иметь свою особенность развития кластерной политики, а не стараться придерживаться лучших практик, так как специфика каждого региона различна и имеет индивидуальный план развития. Заметить условия для крупных капиталовложений, стоит акцентировать внимание на интенсивной модернизации и повышении конкурентоспособности экономики за счёт развития территориальных кластеров и привлечения в них государственных, частных и прямых иностранных инвестиций. Открыто говоря, инвестируя в кластеры «с умом», государство создает эффект притягивания денежных средств, подобно магниту притягивая все новые и новые инвестиции, в том числе из-за рубежа. В настоящее время, крупные международные компании инвестируют уже в готовую кластерную среду, либо в среду где существуют предпосылки развития кластера. Это означает, что образование региональных кластеров с перспективами на развитие, влечет за собой активное привлечение иностранных инвестиций. Большим влиянием для развития кластеров и создания синергетического эффекта являются частные инвестиции, которые в малой мере развиты и представлены в Российской Федерации. Большим плюсом, развития кластерной среды в регионах является пря-

мое воздействие на прогрессивные метод решения отраслевых проблем. Создание дорожных карт, упрощение административных процедур, создание и поддержание институтов для потенциального развития кластера. Много говорится о кластерной политики на международных экономических форумах, саммитах и конференциях. Например: Петербургский международный экономический форум, Международный инвестиционный форум Сочи, Международный экономический саммит России и стран ОИС, Международная научно-практическая конференция «Партнерство для развития кластеров». Где спикеры и эксперты поддерживают развитие кластеризации регионов на секциях специально посвященных кластерной политики.

Литература

1. Ефимычев Ю.И., Захаров И.В. Промышленные кластеры и экономический рост.
2. Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000.
3. Лагодюк А.Н. Управление инвестициями в кластерах: современный аспект. – Российское предпринимательство, 2010.
4. Голяшина Е.А., Подпругин А.В. Особенности реализации кластерной политики в России // Science Time, 2015.
5. Наролина Т.С. Формирование и развитие кластеров как механизм обеспечения конкурентоспособности экономики региона. – URL: <http://economy-lib.com/formirovanie-i-razvitie-klasterov-kak-mehanizm-obespecheniya-konkurentosposobnostiekonomiki-regiona#1#ixzz46UuRBsxJ>
6. Официальный портал Администрации Владимирской области: Обращение в раздел. – URL: <http://avo.ru/>
7. Тетерин Ю.А. Национальный опыт использования кластеров. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-opyt-ispolzovaniya-klasterov>
8. АСИ. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. – URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/>

Роднянский Д.В., Никитина А.С.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье проанализировано развитие кластеров и выявлены экономические, экологические, инфраструктурные и управленческие проблемы, с которыми сталкиваются кластеры энергетической отрасли. Предложены пути решения этих проблем, разработана система повышения качества управления кластером.

Ключевые слова: кластер, органы управления, развитие, эффективность.

**FORMING AND ORIENTING THE DEVELOPMENT
OF ENERGY CLUSTERS IN RUSSIA**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article analyzes the development of clusters and identifies the economic, environmental, infrastructural and management problems faced by energetic clusters. We propose various solutions to these problems, and develop a system for improving the quality of cluster management.

Keywords: cluster, management bodies, development, efficiency.

Развитию кластеров в России уделяется большое внимание на всех уровнях государства. Кластеры видятся опорой развития экономической, производственной, социальной, научной, инновационной сфер региона, способом повышения конкурентоспособности региональных товаров и услуг, средством налаживания сотрудничества крупного, малого и среднего предпринимательства, путем развития сетевых взаимодействий между субъектами России, объектом реализации проектов Национальной технологической инициативы, возможностью обеспечения экологической безопасности.

В качестве базы исследования были выбраны три кластера в области нефти и химии и три кластера в сфере ядерной энергетики. Исследуемыми кластерами стали Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан, Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан, Кластер комплексной переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области, Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда Ульяновской области, Саровский инновационный кластер Нижегородской области и Кластер инновационных технологий, ЗАТО города Железногорска Красноярского Края.

Одной из общих проблем для всех кластеров является низкий уровень развития инфраструктуры. При рассмотрении SWOT-анализа кластеров, было выявлено, что среди слабых сторон все кластеры отмечают наличие инфраструктурных ограничений в социальной, транспортной, энергетической, инженерной сферах. Причем недостаточность развития транспортной сети все кластерные объединения выделяют как приоритетную инфраструктурную проблему. Этим объясняется тот факт, что многие действия кластеров направлены на привлечение финансирования именно для решения инфраструктурных проблем. Поэтому государству необходимо обеспечить поддержку в этом направлении.

Парадокс социально-экономического развития таков, что в наиболее экономически и промышленно развитых регионах наблюдается ухудшение экологической обстановки. Поэтому нефтехимическая направленность кластеров двух республик и Кемеровской области определяет наличие проблем экологической безопасности. Республики Татарстан, а в особенности Башкортостан находятся в первой половине регионов Приволжского федерального округа по выбросам загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, а Кемеровская область входит в четверку регионов-загрязнителей атмосферы. В этом повинны именно якорные организации этих кластеров.

Существует общая проблема, свойственная для кластеров ядерных технологий. На развитие подобных кластеров, функционирующих не в столичных регионах, большое влияние оказывают федеральные структуры, а значит, существует угроза приоритетности федеральных интересов над региональными. Большое влияние на развитие кластера и региона оказывает успешность переговоров между региональными властями и федеральными структурами, то есть результаты деятельности самого кластера и местных властей отходят на второй план.

Кластеры с моделью территориальной организации в четко очерченных границах, практически совпадающих с границами муниципальных образований (ЗАТО г. Саров, ЗАТО г. Железногорск) характеризуются высоким уровнем кооперационных связей между участниками, что можно объяснить закрытостью этих административно-территориальных образований. Однако несмотря на то, что существует теория использования потенциала закрытых образований для активного перехода на инновационный путь развития, закрытость городов не способствует притоку квалифицированных кадров, наоборот, наблюдается сравнительно высокий отток молодого населения таких городов. Недостаточная привлекательность закрытого административно-территориального образования, узкая направленность рынка труда, нехватка высококвалифицированных молодых кадров – все это проблемы, присущие такой территории базирования кластера. А значит, одна из целей создания кластеров – повышение качества жизни внутри образования имеет слабое воплощение.

В классическом понимании кластеры создаются естественным путем, то есть когда субъекты бизнеса, науки и образования готовы к сотрудничеству между собой и проявляют инициативу к созданию новых форм взаимодействия. Однако в России именно государство является инициатором создания кластерных объединений, поэтому участники

кластера не всегда готовы к такому сотрудничеству, не во всех регионах уровень развития инфраструктуры является достаточным. Порой, это приводит к существованию кластера в документах, а не на деле: крупный бизнес не стремится сотрудничать с малым и средним предпринимателем, сотрудничество с субъектами образования осуществляется только в подготовке кадров, разработка инноваций не всегда доходит до этапа их коммерциализации. Камский кластер – это один из немногих кластеров России, созданных по инициативе самих предпринимателей, а именно: ПАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «ТАИФ-НК», Нефтехимический комплекс ПАО «Татнефть» и АО «ТАНЕКО». Остальные рассматриваемые кластеры созданы по поручению региональных властей.

Важной составляющей успешности развития кластера является наличие и эффективность управляющей компании, тем более что этот фактор учитывался при принятии решения о предоставлении субсидий для развития пилотных кластеров. Управляющая компания уполномочена представлять кластер во внешних взаимодействиях и является «точкой входа» в кластер для инвесторов, государственных органов власти и потенциальных участников. А для российских кластеров свойственен различный уровень качества управления руководящего органа. В особенности, внутри кластера Республики Башкортостан не создано специализированной организации, профильно занимающейся развитием кластера, а лишь эти полномочия переданы государственному унитарному предприятию – Институту нефтехимпереработки Республики Башкортостан.

Одним из факторов, способствующих решению проблем кластеров, может стать усиленная работа в сфере привлечения частных инвестиций. Именно частные инвестиции, а не выделенные государством финансы, заставляют организаций-участников достигать поставленные цели с большим усердием. Возможно, именно проекты с большей долей частных инвестиций станут более эффективными. А для привлечения частных инвестиций необходимо создавать «умные стратегии» управления развитием, реализовывать практики совместных инвестиций, использовать современные технологии краудфандинга и краудинвестинга.

В привлечении частных инвестиций большую роль играет управляющая компания кластера, именно в качестве ее основных функций значится проведение кампании по привлечению частных инвесторов. Эта кампания может заключаться в активном информационном сопровождении и продвижении кластера, создании и поддержании положительного

образа кластера, то есть нужны конференции, ярмарки, различные публичные мероприятия, качественный сайт кластера, где потенциальные инвесторы смогут получить всю необходимую информацию

Наличие барьеров при вхождении новых игроков в кластер отражается на малочисленности субъектов МСП в объединениях, и это также характеризует качество работы управляющей компании. А высокий процент малого и среднего предпринимательство – залог успешности кластера, о чем свидетельствует успешный зарубежный опыт: в среднем процент малого и среднего бизнеса в дифференцированном составе участников кластера не опускается ниже 50 % [5]. К тому же сегодня появилась тенденция привлечения малого и среднего бизнеса к энергетической отрасли промышленности, что должно облегчить вхождение в число участников и повысить привлекательность участия в кластере для субъектов МСП.

Стимулирование роста числа малого и среднего бизнеса в числе участников кластера возможно и сверху путем закрепления минимального процента малого и среднего предпринимательства в структуре кластеров. Такой шаг может привести к формальному, а не реальному росту МСП, однако это даст больше возможностей малому и среднему бизнесу войти в число участников кластера. А в качестве положительного мотиватора можно ввести некоторые льготы и преференции для развития при достижении значительной доли МСП в структуре кластера. Для увеличения заинтересованности малого и среднего предпринимателя во вхождении в число участников, возможно информационно освещать преимущества вступления в кластер, вывешивать на сайте кластера информацию о необходимости производства какой-либо продукции или оказания каких-либо услуг, которые по силам субъектам МСП. Это позволит малому и среднему предпринимателю наглядно увидеть свои возможности при вступлении в кластер.

На качестве работы управляющей компании сказывается и согласованность действий руководящего органа с интересами участников. В этом вопросе возможно воспользоваться опытом зарубежных кластеров, то есть назначать руководителя с учетом мнения организаций-участников. В зарубежных кластерах доля частного сектора в управляющей компании превышает 50 %. А баланс представителей частного и публичного секторов в управляющей компании позволит направить развитие кластера в русло, выгодное как для участников кластера, так и для региона в целом, что является одной из важнейших целей создания кластера.

И в целом необходимо ввести систему оценки эффективности деятельности управляющей компании. Первые шаги в этом направлении сделаны Высшей школой экономики, которые совместно с Фондом ЦСР «Северо-Запад» провели анализ системы менеджмента для управляющих компаний [5]. Они разослали специально составленные анкеты пилотным кластерам, в которые были заложены вопросы, позволяющие оценить работу управляющей компании. В дальнейшем нужно разработать конкретные параметры, по которым можно оценить работу руководящего органа, и на основе полученных результатов оставлять рейтинги. Это будет создавать некоторую конкуренцию и стимулировать управляющие компании повышать эффективность деятельности. В качестве одних из показателей можно прописать:

- «объем привлеченных частных инвестиций»;
- «эффективность взаимодействия управляющей компании кластера с органами исполнительной власти, крупнейшими компаниями с государственным участием и институтами развития по вопросам реализации программы развития пилотных кластеров»;
- «содействие формированию совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов участников кластера, а также совместных проектов с внешними партнерами кластера»;
- «организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировок работников кластера»;
- «содействие развитию инфраструктуры на территории базирования кластера»;
- «количество проведенных мероприятий по привлечению новых участников, в том числе субъектов МСП»;
- «содействие развитию аутсорсинга»;
- «осуществление информационной политики» и т.д.

Качественные показатели можно оценить по результатам опроса участников кластера, а для сбора количественных показателей использовать отчетность управляющей компании.

Для налаживания коммуникационного процесса внутри кластера можно использовать такие доступные средства Интернета, как социальные сети, форумы и др., а демократичность, оперативность и открытость этих каналов связи, в свою очередь, обеспечит способы для решения этой проблемы.

Для повышения качества управления руководящего органа нужно изменить структуру финансирования и состав управления в сторону

частного сектора. Также всем кластерам можно взять на заметку и зарубежный опыт решения данной проблемы: использование ресурса такой профессии, как кластерные менеджеры. Данная специальность пользуется большим спросом с высоким уровнем кластерного развития, а именно в Германии, Финляндии, Испании и других странах. Люди этой профессии обеспечивают согласованность целей и задач развития кластера в целом и индивидуальных целей, и стратегий организаций-участников, они представляют интересы кластера и за его пределами, подчеркивают сильные стороны и отводят внимание от «узких мест», а для решения проблем налаживают связи с органами власти.

Для создания кластеров, отвечающих требованиям первоначальной идеи кластеров, государству необходимо перенести акцент своей деятельности с подталкивания к созданию кластеров к созданию условий, мотивирующих и побуждающих бизнес-организации и субъекты науки и образования приходить к новым формам взаимодействия, отвечающим требованиям современности. В настоящее время приоритеты действия органов власти изменяются именно в таком направлении[4]. Государство старается решать проблемы уже созданных кластеров в пределах своих компетенций. А власти субъектов федерации, изучая опыт уже созданных кластеров, стараются выявлять зарождающиеся кластеры внутри региона и оказывать им все возможные виды поддержки. И многие бизнес-организации стремятся объединиться в кластеры, видя существенные преимущества и большой объем поддержки, оказываемый со стороны государства для развития в этом направлении. Таким образом, в России в настоящее время насчитывается уже более двухсот кластерных инициатив в широком спектре видов деятельности и их число постоянно увеличивается. Так воплощается в жизнь инновационная стратегия государства, которая задает цель инновационного развития регионов.

Литература

1. Камский инновационный территориально-производственный кластер: Карта кластеров России. – URL: <http://map.cluster.hse.ru/cluster/30>
2. Кластерная политика. Концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности: Высшая школа экономики. Национальный исследовательский университет. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/148470113>
3. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: Российская кластерная обсерватория. – URL: <http://cluster.hse.ru/doc/%D0%9F%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%>

D1 %86 %D0 %B8 %D0 %BE %D0 %BD %D0 %BD %D1 %8B %D0 %B5 %20 %D1 %82 %D0 %B5 %D1 %80 %D1 %80 %D0 %B8 %D1 %82 %D0 %BE %D1 %80 %D0 %B8 %D0 %B0 %D0 %BB %D1 %8C %D0 %BD %D1 %8B %D0 %B5 %20 %D0 %BA %D0 %BB %D0 %B0 %D1 %81 %D1 %82 %D0 %B5 %D1 %80 %D1 %8B %20 %D0 %B2 %20 %D0 %A0 %D0 %A4.pdf

4. Роднянский Д.В., Ясницкая Я.С. Влияние стратегически значимых отраслей на социально-экономическое развитие России (на примере газовой отрасли) // Экономика и предпринимательство. – № 9. – Ч. 1. – 2015. – С. 115–118.

5. Система менеджмента для управляющих компаний инновационных территориальных кластеров Российской Федерации. Отчет НИУ ВШЭ и Фонда ЦСР «Северо-Запад». – URL: https://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201403_management_companies_clusters.pdf

Сарварутдинова Л.Р.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИК БАШКОРТОСТАН И ТАТАРСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Казанский федеральный университет, Казань

Аннотация. В данной статье отражаются результаты исследования инвестиционного потенциала Республики Башкортостан в сравнении с Республикой Татарстан с целью заимствования положительного опыта ведущего региона и повышения инвестиционной привлекательности отстающего региона.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, устойчивое развитие региона, государственная инвестиционная политика региона.

Sarvarutdinova L.R.

INVESTMENT POTENTIAL OF THE REPUBLICS OF BASHKORTOSTAN AND TATARSTAN: A COMPARATIVE ANALYSIS

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. This article reflects the results of the research of investment potential of the Republic of Bashkortostan compared with that of the Republic of Tatarstan, with the purpose of adopting the positive experience of the leading region and increasing the investment attractiveness of the lagging one.

Keywords: investments, investment potential, sustainable development of a region, state investment policy in a region.

В современном мире существует ограниченность материальных ресурсов, которая выражается в ограничении ресурсов финансовых, что в свою очередь выражается в конкурентной борьбе за них. В региональной экономике это выражается в конкуренции за финансирование со сто-

роны государства, банков, частных инвесторов и иностранного капитала. Соответственно, чтобы управлять конкурентоспособностью региона существует необходимость в разработке и реализации эффективной государственной инвестиционной политики. Этим обусловлена актуальность исследований, посвященных анализу инвестиционного потенциала территории, а также процессов его управления на региональном уровне.

Процесс привлечения инвестиций играет исключительно важную роль для устойчивого развития региона, которое в свою очередь является решающим фактором при выборе территории для инвестирования со стороны потенциального инвестора.

Анализ литературы, посвященной исследованиям инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала территорий, показал, что существует множество теоретических исследований, среди которых можно выделить Литвинову В.В., Рубинштейна Е.Д., Климову Н.И. и других. Однако особую значимость приобретают исследования, имеющие практическую направленность, которые содержат расчеты и оценку инвестиционного потенциала, а также отражают современные тенденции его развития, что позволяет сделать аргументированные выводы и предложить взвешанные рекомендации по дальнейшему его развитию.

Приведем и сравним результаты исследования инвестиционного потенциала республики Башкортостан в сравнении с республикой Татарстан для выявления их слабых и сильных сторон с целью разработки рекомендаций по повышению их инвестиционной привлекательности.

Анализ показателей инвестиционной деятельности республики Татарстан показал, что в регионе наблюдается рост инвестиций в основной капитал. (См. Таблицу 1) К примеру, в 2013 году этот показатель составил 110,5 % от уровня предыдущего года. В республике Башкортостан в тот же период темп роста составил 114,3 %.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования Республики Татарстан и Башкортостан, млн. рублей

	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста 2013/2012, %
Республика Татарстан	277573,2	328943,9	393568,5	470751,5	520228,2	110,5
Республика Башкортостан	148 142,1	153 625,0	184883,3	232872,9	266232,6	114,3

Основная доля инвестиций Республики Татарстан в основной капитал приходится на обрабатывающие производства – 32 %, транспорт и связь – 16,2 %, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 15,6 %, добыча полезных ископаемых – 11,7 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 6,3 %. В республике Башкортостан присутствует тенденция роста четырех основных секторов экономики, это обрабатывающие производства – 24,4 %, транспорт и связь – 18,1 %, добыча полезных ископаемых – 14,6 %, а также сельское хозяйство – 7,2 %.

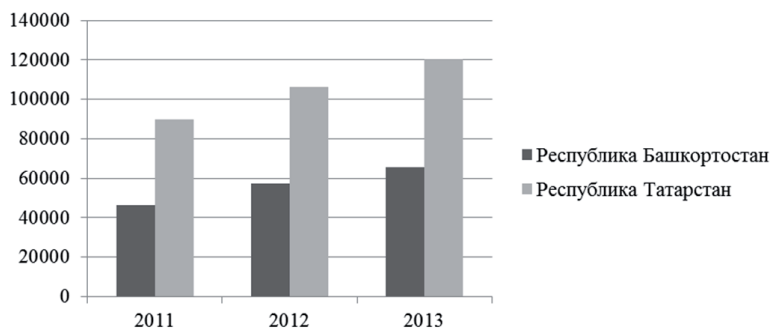

Рис. 1. Динамика изменения объема инвестиций на душу населения по годам

Объем иностранных инвестиций имеет тенденцию к росту, в 2013 году этот показатель составил 893863 млн. долл. США, что составило 121,5 % от уровня предыдущего года. В республике Башкортостан этот показатель составил 595060,6 млн. долл. США [3].

Объем инвестиций на душу населения при этом в республике Татарстан выше, чем в республике Башкортостан в два раза (рис. 1), поэтому можно предположить, что региональная инвестиционная политика в республике Татарстан эффективнее. Свидетельствуют об этом только прямые показатели инвестиционной деятельности в регионе, поэтому необходимо сравнить еще и инвестиционные потенциалы республик.

Для этого необходимо выбрать методику. На мой взгляд, интересная методика оценки была предложена Литвиновой В.В. [1] Помимо прямых показателей инвестиционной активности в регионе, она предлагает оценивать показатели, которые являются определяющими для его инвестиционного потенциала. Потенциалы при этом подобраны в соответствии с признанной в международной практике методики оценки рейтингового

агентства «Эксперт РА» [2]. Это группы частных потенциалов: производственный, трудовой, потребительский, инфраструктурный, финансовый, инновационный, природно-ресурсный и туристический. Данные показатели имеют так называемые подкритерии, которые обеспечиваются статистическими данными с официальных источников органов государственной статистики. В расчетах используется метод «Паттерн», который предполагает расчет нужного потенциала в сравнении с максимальным, то есть регионом – лидером. В нашем случае это республика Татарстан.

Расчет при оценке инвестиционного потенциала региона сводится к суммированию частных потенциалов, с учетом определения веса, которые вычисляются на основе характеризующих их показателей, например ВРП на душу населения, среднегодовая численность занятых в экономике, фактическое конечное потребление домашних хозяйств и т.д.

$$p = \frac{pc}{p_{max}} \times 100\%, \quad (1)$$

где p – вычисляемый показатель, pc – значение показателя в оцениваемом регионе, p_{max} – максимальное значение среди всех регионов.

После приведения частных потенциалов в процентный вид, полученные значения суммируются и делятся на количество самих показателей в данном частном потенциале, а затем умножаются на вес этого потенциала.

$$II = \frac{\sum_{j=1}^n p_{i,j}}{n_i} \times d_i, \quad (2)$$

где I – вычисляемый потенциал, n – число показателей в потенциале, $p_{i,j}$ – j -ый показатель i -ого потенциала, d_i – вес i -того потенциала в процентах.

Вес определен методикой рейтингового агентства «Эксперт РА» (производственный – 0,7; трудовой – 0,7; потребительский – 0,65; инфраструктурный – 0,6; финансовый – 0,6; инновационный – 0,4; природно-ресурсный – 0,35; туристический – 0,05). Полученные данные приведены в таблице 2 сведены в гистограмму и представлены на рис. 2.

В результате расчетов видно, что динамика инвестиционного потенциала по годам с 2013 года в республике Татарстан имеет положительную динамику, а в республике Башкортостан отрицательную.

Таблица 2

Инвестиционный потенциал Республики Татарстан и Башкортостан

	2010	2011	2012	2013
Республика Татарстан	346,2	345,5	358,0	367,3
Республика Башкортостан	310,8	302,6	293,9	291,0

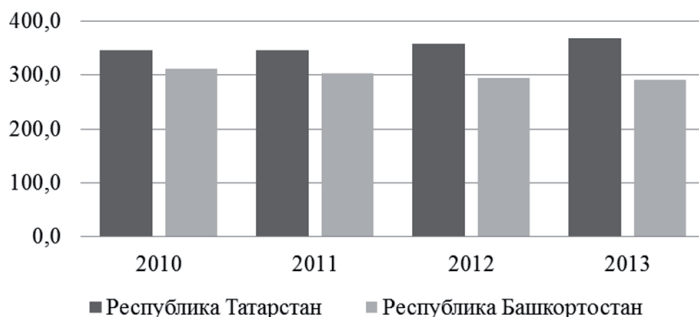

Рис. 2. Динамика инвестиционного потенциала Республики Башкортостан и Татарстан

На втором этапе исследования данные были приведены к процентному виду и сведены в лепестковую диаграмму, которая представлена на рис. 3. Наиболее развитыми частными потенциалами в республике Башкортостан являются: трудовой, потребительский и инфраструктурный.

В тоже время, наиболее отстающими являются финансовый и инновационный потенциалы. Безусловно улучшать следует все показатели, но в данном случае акцент делается на частные потенциалы, которые оказывают наибольшее влияние на инвестиционный потенциал исследуемых регионов.

Низкая отметка финансового потенциала обусловлена, прежде всего, дефицитом консолидированного бюджета республики Башкортостан, в то же время в предыдущие годы этот показатель был в норме.

Прежде всего, стоит обратить внимание, что Башкортостан имеет недостаточное развитие в области инноваций по сравнению с Республикой Татарстан.

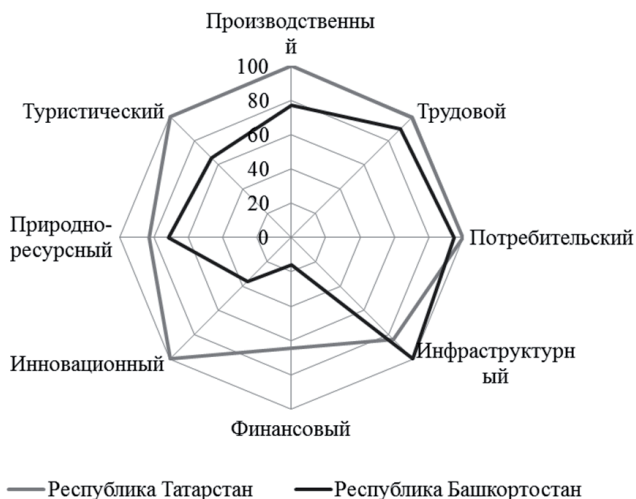

Рис. 3. Результаты оценки инвестиционного потенциала Республик Башкортостан и Татарстан

Поэтому необходимо провести ряд мероприятий в Башкортостане для ее повышения:

1. Развитие информационной составляющей инновационных процессов, протекающих в регионе, которая будет обеспечивать информацией субъекты инновационной деятельности о направлениях инновационной политики республики Башкортостан.
2. Проведение мероприятий, направленных на реализацию технополисной концепции развития инновационной политики в регионе.
3. Подготовить совместные проекты с близлежащими регионами с целью обмена положительным опытом в развитии инновационной деятельности.

Данные мероприятия будут способствовать развитию инновационного потенциала республики Башкортостан и положительно отразятся на его экономической ситуации в целом.

Литература

1. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона. – М.: Финансовый университет, 2013. – С. 116.
2. Официальный сайт «Эксперт РА». – URL: <http://raexpert.ru/>
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: gks.ru

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ РАЗВИТИЯ**

*Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Рассматриваются особенности социально-экономического развития северо-восточного региона Ростовской области как периферийной территории. Характеризуется специфика развития демографической ситуации и отраслей хозяйства, выделяются социально-экономические проблемы региона. Определяются стратегические направления развития рассматриваемой территории в условиях сложившихся условий пространственной неоднородности.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственная неоднородность, Ростовская область, социально-экономическое развитие, периферийность, муниципальные районы, регион.

Sukhinin S.A.

**STRATEGIC PRIORITIES OF THE MUNICIPALITIES
OF THE NORTHEAST ZONE OF ROSTOV REGION
IN CONDITIONS OF SPATIALLY INHOMOGENEOUS
DEVELOPMENT**

Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. This article discusses the features of social and economic development of the northeastern zone of the Rostov Region as a peripheral region. The author describes the peculiarities of the demographic situation and development of economic sectors, and identifies the issues of economic development of the region. Also, the article defines strategic directions of development of the territory in current conditions of spatial heterogeneity.

Keywords: economic space, spatial heterogeneity, Rostov Region, social and economic development, peripheral regions, municipal districts, regions.

Экономическое развитие любого региона в определенной степени характеризуется пространственной неоднородностью. Она выражается в различиях степени проявления экономических и социальных процессов в регионе, когда создание товаров и услуг все в большей мере концентрируется в небольшом числе центров, втягивающих в свою орбиту финансовые и трудовые ресурсы остальной части территории, выступающей для них периферией [2]. Неоднородность экономического пространства

является следствием дифференциации экономического развития страны в целом и ее отдельных регионов и обусловлена комплексом факторов и условий, которые представлены изначально или сложились исторически на той или иной территории. Они объясняют приуроченность конкретных отраслей к отдельным местам территории, а следовательно, различия от места к месту.

Интерес к проблематике неоднородности экономического пространства связано с многоаспектностью ее проявления, но базисом для нее все же выступают хозяйственные различия в развитии территории [2]. Именно они обуславливают дифференциацию в других, не менее важных аспектах деятельности общества – социальной сфере, качестве инфраструктуры, межкультурных коммуникациях, уровне жизни населения в целом. Наиболее ярко проблемы неоднородности экономического пространства проявляются на уровне отдельных регионов нашей страны. Объектом нашего исследования выступает территория Ростовской области.

Ростовская область занимает второе место в Южном федеральном округе по численности населения (после Краснодарского края) и площади территории (после Волгоградской области) [4]. Современные процессы реформирования экономики на рубеже XX-XXI веков привели к усилению поляризации пространственной организации населения и хозяйства Ростовской области. Это выразилось в усилении социально-экономических диспропорций между тремя иерархическими уровнями экономического пространства области – центром, периферией и полупериферией.

Самой протяженной по территории структурной единицей пространственной организации Ростовской области является периферийная зона. Из 43 трех муниципальных районов области по социально-экономическим индикаторам в состав периферийной зоны отнесены 33 района и г. Волгодонск, имеющий статус самостоятельной административно-территориальной единицы [5]. Типичными территориями периферийной зоны Ростовской области являются ее северо-восточные районы. Они обладают отличительными свойствами своего социально-экономического развития, но, в то же время, имеют общие черты географического положения, природных условий, демографической ситуации и расселения, специализации хозяйства. Основываясь на количественных и качественных параметрах, выявим особенности районов северо-восточной зоны и проблемы их социально-экономического развития:

1. Демографический потенциал и особенности расселения населения. По численности населения районы северо-востока можно разделить на две территориальные группировки: северную и южную [5]. На севере области (от Верхнедонского и Шолоховского районов – до Милютинского и Обливского) сосредоточены малозаселенные районы, включая самый малочисленный из них – Советский (6,4 тыс. чел.) [4, 5]. Демографический потенциал этой части северо-востока незначительный, а плотность населения не достигает 10 чел/км². Районы южной части региона, напротив, крупнонаселены – в каждом из них проживает более 30 тыс. чел., а самым крупным по численности населения является Семикаракорский район (49,6 тыс. чел.) [4].

2. Уровень и качество жизни населения определены через следующие индикаторы:

а) обеспеченность жильем, отображаемая через количество квадратных метров общей площади на одного жителя. В районах северо-востока данный показатель варьируется от 25-27 м² в среднем на одного жителя в районах северной части до 19-21 м² – в районах юга региона (что заметно ниже среднеобластной величины – 23 м² на одного человека) [4].

б) уровень заработной платы – колеблется в муниципальных районах северо-востока (по данным за 2015 г.) от 7,7 тыс. руб. в Волгодонском районе, до 21,9 тыс. руб. в Миллеровском районе и отстает от областных показателей (25 тыс. руб.) [4]. Это формирует невысокую покупательскую способность населения и меньшие возможности удовлетворять свои потребности в приобретении товаров и услуг, а следовательно, более низкий уровень жизни.

в) уровень коммунального благоустройства жилого фонда. Активная реализация в последнее десятилетие Программы газификации муниципальных районов Ростовской области, позволила существенно повысить степень газификации северо-восточной зоны, но по остальным показателям обеспеченности коммунальными благами исследуемые районы не соответствуют среднему по области уровню [4, 5].

4. Параметры производственной активности и специализация хозяйства. Профильной отраслью экономики муниципальных районов северо-востока является сельское хозяйство. В растениеводстве преобладают пшеница и подсолнечник, фрагментарно дополняемые другими культурами. Животноводство представлено в районах южной и центральной частях региона скотоводством и свиноводством, а овцеводством и козоводством – в северных муниципалитетах, где интенсив-

ность земледелия меньше и возможности отводить землю под пастбища шире [1, 5].

Промышленное производство в районах северо-востока играет второстепенную роль, имеет фрагментарное размещение и преимущественно представлено малыми предприятиями пищевой и легкой промышленности, производством строительных материалов, металлообработкой и ремонтом техники. Исключением является город Волгодонск – крупнейший промышленный узел на востоке Ростовской области, доля которого составляет 8,5 % промышленного производства области [1, 4].

Таким образом, северо-восточные районы Ростовской области, являясь типично периферийными территориями, сосредотачивают в своих пределах все слабые стороны и негативные проявления неравномерности социально-экономического развития. Они характеризуются традиционными для аграрной периферии процессами депопуляции, причинами которой выступают как отток населения, так и превышение смертности над рождаемостью [3]. Демографические тенденции сокращения населения отражаются в снижении уровня занятости, что ограничивает инвестиционный потенциал региона в отношении как количества, так и качества рабочих рук. Аграрная специализация муниципалитетов сочетается с отсутствием балансирующих элементов промышленного комплекса и строительства [1].

На основе сложившейся специфики населения и хозяйства районов северо-востока периферийной зоны Ростовской области были определены стратегические приоритеты их перспективного развития. Среди них выделим:

Увеличение урожайности основных сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства посредством применения передовых агротехнологий, расширение клина нетрадиционных, но экономически выигранных культур. Исходя из природно-ресурсного фактора и конъюнктуры рынка целесообразным является сохранение имеющейся аграрно-промышленной специализации на производстве и переработке пшеницы, кукурузы и подсолнечника, а также выращивание относительно новых для региона проса, гречихи, масличного льна и горчицы [1]. В южных районах рассматриваемой зоны потенциально развитие садоводства и плодоперерабатывающей промышленности, виноградарства и виноделия, для чего планируется расширение площадей под многолетними насаждениями, строительство холодильников для хранения плодов и ягод и мини-завода по их переработки.

1. Увеличения поголовья крупного рогатого скота и свиней на собственной кормовой базе позволит насытить рынок мясом и молоком местных производителей; а их переработка может осуществляться на многочисленных местных предприятиях пищевой промышленности, востребованных по ассортименту и качеству выпускаемой продукции. Актуальным является рыборазведение и рыбопереработка в районах Нижнего Дона посредством зарыбления имеющих прудовых хозяйств.

2. Развитие промышленности строительных материалов на основе местной сырьевой базы (мергели, глины, песчаники для производства кирпича и железобетонных изделий), продукция которой может быть востребована при активизации жилищного строительства, в том числе и на индивидуальной основе.

3. Возрождение угледобычи путем разработки угленосного пласта шахт «Быстрианская-1 и 2» в Тацинском районе с разведочно-эксплуатационной производительностью 750 тыс. т/год [1, 5].

4. Формирование и развитие туристско-рекреационной специализации региона на основе имеющегося природного и историко-культурного рекреационного потенциала, связанного с местами жизнедеятельности знаменитых земляков – писателей М.А. Шолохова, В.А. Закруткина, А.И. Калинина, памятников казачьей истории и культуры, мемориальных объектов Великой отечественной войны. Перспективными могут быть признаны развитие этнотуризма и экологического туризма, климатобальнеологического лечения и отдыха в ОАО «Санаторий Вёшенский», проведение массовых культурных мероприятий, активного отдыха на берегах Дона.

5. Формирование транспортно-логистических кластеров в городе Морозовске (с учетом выгод его транзитного географического положения на пересечении автомобильных и железнодорожных магистралей и близости к городам Волгоградской области) и на основе транспортной инфраструктуры диполи Цимлянск – Волгодонск (благодаря выходу к Цимлянскому водохранилищу), что усилит транспортно-распределительные и торгово-посреднические функции региона [1].

Указанный комплекс стратегических направлений развития и экономических приоритетов позволит активно использовать имеющийся потенциал развития и сосредоточить внимание на максимально эффективном использовании имеющихся местных ресурсов. В итоге, развитие перспективных ключевых производств периферийной зоны северо-востока Ростовской области позволит занять рассматриваемым муниципа-

литетам свободную нишу в сложившихся рыночных отношениях и меж-территориальных взаимодействиях, оживит производств, насытит рынок товарами местных производителей, а в конечном итоге – повысит уровень и качество жизни проживающего здесь населения.

Литература

1. Гонтарь Н.В., Сухинин С.А. Северо-восток Ростовской области: особенности периферийного положения и ресурсоформирования траектории развития // Теория и практика модернизации хозяйственных укладов и экономических институтов периферийных регионов / под ред. А.Г. Дружинина и Ю.С. Колесникова. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С. 159–163.

2. Миргородская Е.О., Сытник С.В. Детерминанты комфортности бизнес-среды региона: формирование пространственного образа региона // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – № 3–4. – С. 100–104.

3. Семиглазова В.А. Территориальное проявление факторов депопуляции в Ростовской области // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. – 2013. – № 1 (6). – С. 33–39.

4. Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области – 2015: Стат. сб. / Ростовстат. – Ростов н/Д, 2016. – С. 392.

5. Сухинин С.А. Социально-экономическое районирование северо-восточной периферии Ростовской области в интересах формирования территориально сбалансированной концепции ее развития // Региональная экономика. – 2015. – № 21. – С. 36–47.

Федоров В.Н.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

Аннотация. Образование как социальный институт представляет собой чрезвычайно сложное, многогранное явление, обладающее большим числом генетических и каузальных зависимостей. Поэтому вопросы эффективной организации учебно-воспитательного процесса следует рассматривать в рамках территориального взаимодействия составляющих его элементов, опосредствующих обращение образовательных ресурсов, в том числе в области инновационных педагогических технологий.

Ключевые слова: образовательный ресурс, инфраструктура, сетевое взаимодействие.

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN A RURAL SOCIAL MEDIUM

I.N. Ulyanov State Pedagogical University, Ulyanovsk

Abstract. Education as a social institution is an extremely complex and multifaceted phenomenon possessing a large number of genetic and causal relations. Therefore, the effective organization of the educational process should be considered in the framework of territorial interaction of its constituent elements mediating the circulation of educational resources, including circulation in the field of innovative educational technologies.

Keywords: educational resource, infrastructure, networking.

Социально-экономические преобразования в обществе, научно-технический прогресс, институциональные изменения (управленческие, политико-правовые), трансформация национальных устоев, несомненно, прямо или косвенно сказываются на содержании и в системе организации образования. Система пространственного взаимодействия учебных заведений может быть построена на принципе единства и взаимообусловленности образовательной политики и образовательной деятельности. Такой образовательной системой может стать сельский муниципальный район – первичная ячейка самоуправления и организации хозяйственной и культурной деятельности. Поэтому анализ становления и развития системы образования на уровне муниципального социума представляется наиболее важным и существенным.

Муниципальное образование- это территориально обособленная и относительно самостоятельная единица региональной системы образования, функционально взаимосвязанная с другими звеньями обслуживания в рамках муниципального социума. Следует отметить, что муниципальная система образования – это «социальный организм», площадка общественно-педагогических экспериментов, где образовательные учреждения, взаимодействуя с другими социальными институтами, создают собственную внутреннюю и внешнюю социально-культурную среду, привнося в нее педагогические и методологические инновации.

Необходимым условием развития муниципальной системы образования является учет потребностей комплексного развития территории, половозрастного, социального и национального состава населения, образовательного спроса и предложения. В границах муниципального района происходит взаимодействие участников образовательного процесса

с элементами среды (традициями и обычаями, бытом местного населения и т.д.).

Муниципалитеты характеризуются многообразием и разной степенью насыщенности объектами обслуживания, пороговой доступностью и ступенчатостью их организации, что обусловлено историческими особенностями формирования сети поселений, разнообразием ландшафта и архитектурной планировки. К сожалению, географическая удаленность ряда населенных пунктов и связанная с ней низкая доступность к определенным видам услуг требуют поиска новых форм организации обслуживания. Организация пространственного, в т.ч. сетевого взаимодействия образовательных учреждений должна быть направлена на создание условий для доступа сельских жителей к образовательным услугам, а также на повышение эффективности управления ими в конкурентной среде.

Важной задачей организации сетевого пространства является обеспечение технического, организационно-управленческого и нормативно-правового взаимодействия его участников, поиск альтернативных педагогических решений, механизмов продвижения новаций на образовательный рынок.

Неотъемлемым элементом подобных моделей инновационного развития является инфраструктура, деятельность которой направлена не только на создание общих условий для удовлетворения потребностей населения в услугах, но и на интеграцию «субъектов производства» в единую территориальную общность – социум. Несомненно, переход образовательных учреждений к инфраструктурно-сетевой организации придает им гибкость и динамизм, открытость и целостность, способность к структурным реформам и адаптации к меняющимся условиям среды (рис. 1).

Инфраструктурную сеть можно определить как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью повышения результативности и качества образования. При этом их взаимодействие основывается на стратегии синергизма, т.е. получении «конкурентных преимуществ благодаря объединению усилий двух или большего числа организаций» [1].

Архитектура сетевого взаимодействия включает не только внутренние элементы организации, но и предусматривает возможность привлечения внешних ресурсов. Так, внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных (в т.ч. дистанционных) технологий удаленного

доступа (call-центр, Интернет, E-mail сервисы, электронная почта, клиентский ящик) обеспечивает эффективную реализацию модели инновационной образовательной среды. Информационно-технические средства обучения способствуют интерактивному (виртуальному) взаимодействию сетевых агентов, разработке технологических альтернативных моделей образования в рамках сетевого сообщества, способствуют продвижению новаций на рынок передовых педагогических технологий.

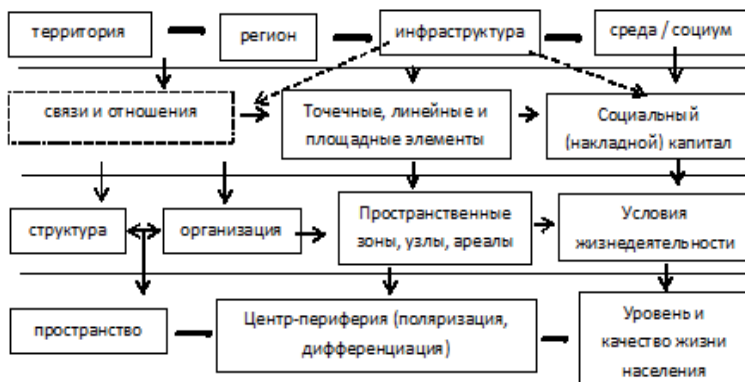

Рис. 1. Инфраструктурные связи в пространстве социума

В сетевой структуре появляются более широкие возможности для использования сравнительных преимуществ географического и ресурсного характера [2]. Так, анализ динамики развития социокультурного пространства сельских школ свидетельствует о структурной его трансформации, что создает определенные трудности в обеспечении территориальной доступности услуг. Нарушается целостность образовательной среды, сужаются ее границы, уменьшается «емкость», качество, ассортимент предоставляемых услуг, усиливаются тенденции социальной поляризации. Поэтому стратегическим направлением модернизации системы образования в условиях сельской местности является, во-первых, сохранение (или конструирование) оптимальной сети образовательных учреждений, охватывающей все уровни учебного процесса, во-вторых, внедрение эффективных форм взаимодействия учреждений образования с другими объектами социально–культурной и социально-бытовой инфраструктуры, способствующих повышению разнообразия и качества предоставляемых ими услуг, в-третьих, разработка индивидуальной тра-

ектории обучения, предусматривающей возможность выбора учеником форм и методов получения образования.

Инновационные сообщества (ресурсные центры, опорные и экспериментальные площадки) способны оказывать помощь в профессиональной деятельности педагогов путем предоставления консультационных услуг, подготовке тьюторов, педагогов-навигаторов, модераторов, системных администраторов и т.д.

Сеть образовательных учреждений функционирует за счет муниципальных и федеральных источников финансирования, объем которых недостаточен для совершенствования их научной и учебно-методической базы. Поэтому важным подспорьем являются внешние инвестиции – образовательный фандрайзинг, эндаумент социальных проектов (страхование жизни, медицинское страхование, льготное ипотечное кредитование), создание попечительского и координационного советов и т.д.

В организации территориального взаимодействия учреждений образования (и не только!) следует выделить внутри- и межотраслевые варианты построения моделей инфраструктурно-сетевых структур. Первый вариант модели предусматривает объединение нескольких образовательных учреждений (при сохранении их хозяйственной самостоятельности) одного типа и вида деятельности вокруг одного из них, выступающего, например, в роли ресурсного инновационного центра, учреждения-лаборатории, опытно-экспериментальной или стажировочной площадки. Второй вариант сетевой организации предполагает осуществление взаимодействия между учреждениями различных типов и видов деятельности, когда происходит «вписывание» разрабатываемых моделей или их элементов, складываемых отношений, связей и механизмов в существующую социокультурную среду – во внешнее окружение сети.

В условиях модернизации системы образования наиболее важным представляется проектирование сетевых моделей инновационного ее развития. К тому же образовательная деятельность это не только процесс передачи знаний и воспроизводство социального опыта, накопленного предыдущими поколениями, но и приобщение к культурным ценностям мирового сообщества. Внедрение новаций в педагогическую деятельность позволяет сформировать единое межмуниципальное образовательное пространство, выработать новую культуру мышления и осуществить переход от «знаниевой парадигмы к компетентностной» [3]. Инновационная инфраструктура призвана стимулировать позитивные изменения в системе образования, дать возможность решать разнообразные соци-

ально-экономические проблемы как образовательных учреждений, так и территории в целом.

Представляется, что анализ инфраструктурного контекста пространственно-временного измерения образовательных систем позволит выстроить описываемые объекты и явления в заданной архитектурной компоновке, что в значительной степени обогатит теоретический арсенал географической науки [4].

Таким образом, инфраструктурно-сетевая форма организации образовательной деятельности направлена на обеспечение доступа к образовательным, в т.ч. инновационным ресурсам, на реализацию форм взаимодействия учебных заведений в рамках муниципального социума и управления ими.

Моделирование сетевого образовательного пространства обеспечивает внедрение в практику современных методов и технологий обучения, способствует повышению доступности, качества и эффективности предоставляемых образовательных услуг.

Литература

1. Давыдова Н.Н. Сетевое взаимодействие школ, ориентированных на инновационное развитие // Народное образование. – 2012. – № 1. – С. 88–94.
2. «О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности». – Постановление Правительства РФ № 871 от 17 декабря 2001 г.
3. Павличенко Е.Н. Социальные сети как инструмент модернизации образования // Народное образование. – 2012. – № 1. – С. 42–47.
4. Федоров В.Н. Социально-экономические аспекты становления образовательного пространства в условиях сельского социума (на примере Ульяновской области) // Самарский научный вестник. – 2015. – № 1 (10). – С. 131–135.

Федоров В.Н.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск*

Аннотация. В современных условиях реформирования системы образования наиболее актуальной задачей является переход к инфраструктурно-сетевым формам организации деятельности, направленный на создание единого многоуровневого образовательного пространства. Подобный подход предполагает вы-

страивание новых форм взаимоотношений между учреждениями образования, выработку эффективных механизмов их взаимодействия с объектами внутренней и внешней среды.

Ключевые слова: образовательное пространство, инфраструктурная сеть, модель сетевого взаимодействия, управление ресурсными потоками.

Fedorov V.N.

MANAGING EDUCATIONAL INSTITUTIONS UNDER NETWORKING

I.N. Ulyanov State Pedagogical University, Ulyanovsk

Abstract. In modern conditions of reformation of the educational system, the most urgent task is to move towards infrastructure-network forms of organization of activities aimed at creating a single multi-level educational space. This approach involves building a new form of relationship between educational institutions, the development of effective mechanisms of their interaction with the objects of the internal and external environment.

Keywords: educational space, infrastructure network, networking model, resource flow management.

Сущностной характеристикой образования как открытой системы является наличие внутренних и внешних связей между ее структурными элементами, когда формируются общие интересы и вырабатываются механизмы их согласования. Сеть можно определить как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные ресурсы с целью повышения результативности и качества обучения.

Многовекторная структура вертикальных и горизонтальных взаимосвязей между субъектами системы образования обеспечивает ее вариативность и гибкость, способствует возникновению новых отношений, трансформации старых на принципах паритетности, коллегиальности, целесообразности взаимодействия. В связи с этим процедура проектирования сетевого пространства включает анализ содержания (состояния внутренних образовательных ресурсов), поиск сетевых партнеров и распределение функций между ними; а также установление форм и способов их взаимодействия с элементами внутренней и внешней среды.

Актуальной задачей в рамках сетевого партнерства становится нормативно-правовое регулирование учебного процесса, налаживание экономических, материально-технических, кадровых, интеллектуальных, информационных и пр. ресурсных потоков, а также координация

совместной деятельности его участников. Концептуальные положения «Реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности Российской Федерации» предусматривают нормативно-правовое, организационно-управленческое, научно-методическое, кадровое, финансово-экономическое обеспечение условий для эффективной ее реализации [2]. При этом реформирование сети общеобразовательных учреждений должно осуществляться за счет «структурно-содержательной модернизации их деятельности», «статусного самоопределения», «внедрения дистанционных форм и средств обучения на основе компьютеризации и информатизации» и т.д.

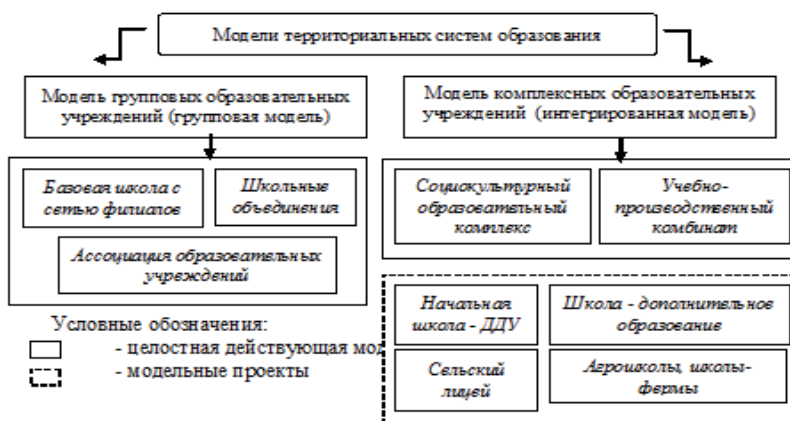

Рис. 1. Типовые модели организации взаимодействия учреждений образования

Важным направлением повышения эффективности управления образовательными организациями в рамках сетевых структур является создание локальных территориальных группировок или комплексов, объединяющих учебные заведения с другими объектами социально-культурной и социально-бытовой инфраструктуры – физической культуры и спорта, здравоохранения, санаторно-курортного и рекреационного хозяйства, учреждениями дополнительного образования и т.д. (рис.1).

Модели групповых образовательных учреждений (или их варианты) представлены 3-мя основными видами: базовая (опорная) школа с сетью филиалов, территориальное школьное объединение и ассоци-

ация образовательных учреждений. Принцип «сотрудничество вместо конкуренции» является единственной приемлемой стратегией их развития, позволяющей объединить ресурсные возможности участников сети в реализации общих проектов. В связи с этим, модельное решение оптимизации сети общеобразовательных учреждений предполагает создание сети базовых (ресурсных, опорных) школ, имеющих более высокий образовательный, в т.ч. кадровый потенциал и способных осуществлять внедрение инновационных технологий в процесс обучения.

Образовательный комплекс является территориальным образованием более высокого ранга и уровня сложности, имеющим более тесные связи с элементами окружающей среды. В границах образовательного социума следует выделить отраслевые (профильные) и межотраслевые (интегрированные) комплексы, представленные, как правило, сельским лицеем, агрошколой, школой-интернатом, учебно-производственным комбинатом, социокультурным центром и т.д.

Рис. 2. Алгоритм управления сетевыми образовательными системами

В целом подобные сетевые модели создают условия для всесторонней подготовки учащихся к самостоятельной жизни, повышают эффективность использования социально-педагогических, учебно-методических, материально-технических и финансовых ресурсов учреждений образования на разных ступенях их организации. Следует согласиться с мнением, что в условиях значительной протяженности территории, низкой транспортной доступности и мобильности населения, не всегда локализация спроса и предложения на услуги соответствует административно-территориальному делению. Поэтому следует активно развивать межмуниципальные (окружные) и межрегиональные системы образования. Установление тесноты и полноты связей между участниками сети

предполагает наличие институциональных структур, обеспечивающих эффективность, доступность и качество предоставляемых услуг. При этом каждый из «субъектов образовательных правоотношений» должен иметь возможность влиять на функционирование и развитие элементов сети. К данным инструментам следует отнести механизмы обеспечения внутренней устойчивости и непрерывности образования, возможностей его продолжения на разных уровнях, а также реализации принципов сосуществования с другими системами – с субъектами внутреннего и внешнего социокультурного окружения (рис.2).

Сущностью организационно-сетевым управлением является интеграция (в таких формах, как ассоциация, школьное объединение, социокультурный центр) или дифференциация (путем создания профильных классов, лицеев, гимназий, агрошкол, стажировочных площадок, инновационных центров) или преобразование (реструктуризация) разноразрядных образовательных учреждений с организационно-правовым (или без него) оформлением (ресурсные центры, филиалы опорных школ и т.д.). Сетевая организация наиболее полно отвечает требованиям компетентностного подхода к обучению, реализации личностно-ориентированного характера обучения. Это умение действовать в коллективе (формирование корпоративной культуры) в условиях широкого выбора образовательных услуг, оценивать свои творческие способности и возможности освоения инновационных программных требований.

Таким образом, внедрение сетевых структур в педагогическую деятельность позволяет сформировать единое образовательное пространство, выработать новую культуру мышления и осуществить переход от «знаниевой парадигмы к компетентностной» [2]. Сетевая организация является стимулом позитивных изменений в системе образования, дает возможность решать разнообразные социально-экономические проблемы как образовательных учреждений, так и территории в целом.

Литература

1. «О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности». – Постановление Правительства РФ № 871 от 17 декабря 2001 г.
2. Федоров В.Н. Пространственная организация социума в контексте устойчивого развития сельских территорий // Научно-практическая конференция с международным участием «Трешниковские чтения». – Ульяновск, 2016. – С. 65.

Халиуллина М.Ф.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье определены основные проблемы регионального стратегического планирования, препятствующие повышению конкурентного роста территории; рассмотрены их причины, даны рекомендации по совершенствованию системы регионального стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия, конкурентоспособность, проблемы планирования, региональное развитие.

Khaliullina M.F.

STRATEGY OF DEVELOPMENT AS A TOOL FOR RISING A REGION'S COMPETITIVENESS

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. In the article, we determine the main problems of regional strategic planning impeding an increase in competitive growth in a territory, consider the reasons of these hindrances and give recommendations for improving regional strategic planning.

Keywords: strategy, competitiveness, planning problems, regional development.

Стратегическое планирование – одна из ключевых управленческих функций органов государственной власти, способствующих сохранению и дальнейшему повышению конкурентоспособности территорий.

При исследовании российских стратегий регионального развития возникает ряд вопросов об их реализуемости, а также вскрывается круг проблем, лежащих в сфере управления их разработкой и реализацией.

Проблемой стратегического планирования, влекущей за собой снижение качества стратегий, а значит и понижение потенциальных темпов роста уровня конкурентоспособности региона, является недостаточная квалификация сотрудников, причастных к разработке. В 90,7 % регионах за реализацию стратегий отвечают органы экономического регулирования, в 5,3 % же случаев – субъекты имеют самостоятельные институты стратегического планирования [6].

Проблема низкой квалификации, также, актуальна вследствие недостатка опыта планирования российских региональных властей, не отошедших от традиций централизованного индикативного планирования. В семи регионах законы о стратегическом планировании приняты только

в 2016 г, в трех – ранее июня 2014 г., в 52 регионах закон принят позднее июня 2014 г. в 23 регионах такие законы вовсе отсутствуют [6].

Провалы в процессе планирования отмечаются из-за недостаточного масштаба и недоработки механизмов обеспечения общественного участия в разработке стратегий и контроле реализации, а также слабой интеграции приоритетов, описанных в стратегических документах с другими видами концепций, планов и программ, в следствие чего нарушается комплексность развития региона [3].

Неудачный выбор стратегических целей и приоритетов, вследствие низкой квалификации сотрудников или слабой вовлеченности регионального сообщества в процесс планирования, не сможет стать действенным инструментом сохранения и повышения конкурентоспособности региона.

На практике имеет место изолированность разработки региональных стратегий и отсутствие необходимого анализа элементов внешней среды, в том числе взаимоувязки интересов и конкурентных преимуществ с преимуществами соседних территориальных единиц [7].

Немаловажным для региональных стратегий является планирование, основанное на принципах устойчивого развития, но многие разработки имеют преимущественно производственную направленность в ущерб социальной.

В России сегодня наблюдается возросший интерес к написанию различных стратегий: отдельных отраслей, муниципальных образований, регионов. Но есть ли смысл в планировании на десятилетия вперед – сроки планирования варьируются от 6 (г. Севастополь, Республика Крым, Челябинская обл., до 23 лет (Кабардино-Балкарская Республика) – принимая во внимание то, что современный мир, меняется с невероятной быстротой?

Если стратегическое планирование направлено на сохранение или наращивание конкурентных преимуществ, в быстроизменяющейся конъюнктуре, то стратегии социально-экономического планирования, будь то регионов, муниципалитетов и других территориальных или отраслевых единиц, должны характеризоваться гибкостью и обоснованностью заложенных в ней приоритетных точек развития.

Сегодня, если стратегии «устаревают» и сворачиваются, не успевают дойти до горизонта планирования, признаваясь недействительными, а место их занимают «новые». Исследование-рейтинга качества стратегий социально-экономического развития регионов агентства «Экс-

перт РА» в 2013 г., показало, что около четверти документов пересматриваются раньше времени [4].

Перемена в политике управления или смене руководства, являющиеся причинами досрочного прекращения действия стратегий - как бы хорошо в них не были расставлены приоритеты развития территории – не позволяют решению задач, поставленных стратегией, дойти до логического завершения, что может повлечь за собой непоследовательное развитие, похожее на «точечную» застройку городов. К тому же, на середину 2016 г. более трети (29 из 80) стратегий субъектов федерации не подвергались корректировке с момента принятия; более 10 раз – 4 субъекта – Вологодская, Магаданская, Пензенская области и Республика Коми; большинство стратегий корректировались более одного раза. Причем, большое количество корректировок может говорить либо о высокой ответственности сотрудников, отвечающих за актуальность стратегии, либо о недостаточной квалификации региона в сфере стратегического планирования.

Для оценки качества разработанной стратегии агентством «Эксперт РА» рассматривается уровень развития и конкурентоспособности региона. Удачными примерами стратегий, согласно рейтингу социально-экономического положения регионов, являются стратегии Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийского автономного округа, Московской области и Республики Татарстан.

Таблица 1

Соотнесение социально-экономического положения
и инвестиционной привлекательности региона
с характеристиками их стратегического планирования

	Рейтинг социально-экономического положения регионов-2016 [9]	Инвестиционный рейтинг регионов РФ-2016[4]	Число корректировок [6]	Принятие закона о стратегическом планировании [6]	Горизонт планирования действующей стратегии, гг. [6]
1	г. Москва	1В	-	-	-
2	г. Санкт-Петербург	1В	0	Позднее июня 2014 г.	2014-2030
3	Ханты-Мансийский автономный округ	2В	1-3	Позднее июня 2014 г.	2014-2020
4	Московская область	1А	1-3	Позднее июня 2014 г.	2006-2020

	Рейтинг социально-экономического положения регионов-2016 [9]	Инвестиционный рейтинг регионов РФ-2016[4]	Число корректировок [6]	Принятие закона о стратегическом планировании [6]	Горизонт планирования действующей стратегии, гг. [6]
5	Республика Татарстан	2А	0	Позднее июня 2014 г.	2015-2030
6	Ямало-Ненецкий автономный округ	3В1	1-3	Позднее июня 2014 г.	2011-2020
7	Сахалинская область	3В1	1-3	Позднее июня 2014 г.	2010-2025
-	-	-	-	-	-
79	Кабардино-Балкарская Республика	3С2	1-3	Позднее июня 2014 г.	2007-2030
80	Республика Северная Осетия-Алания	3С2	1-3	-	2012-2025
81	Республика Калмыкия	3С2	1-3	Позднее июня 2014 г.	2008-2020
82	Республика Алтай	3С2	4-9	Позднее июня 2014 г.	2012-2025
83	Республика Ингушетия	3D	0	В 2016 г.	2009-2020
84	Еврейская автономная область	3С2	0	Позднее июня 2014 г.	2011-2025
85	Республика Тыва	3D	1-3	В 2016 г.	2007-2020

Соотнесение рейтингов инвестиционной привлекательности и социально-экономического положения с характеристиками состояния стратегического планирования (табл. 1), показывает, что депрессивные регионы имеют менее привлекательные условия в сфере стратегического планирования – законы о стратегическом планировании приняты позднее регионов с высоким рейтингом, причем среди стратегий нет ни одной принятой ранее 2012 г., при полном отсутствии корректировок у некоторых регионов (Республика Ингушетия, Еврейская автономная область).

Стратегическое планирование в РФ имеет как множество проблем, возникающих на этапах разработки, реализации, так и направления улучшения управленческого процесса создания стратегических документов.

Результативность стратегий социально-экономического развития – это совокупность разносторонне влияющих факторов, их преодоление и решение. Только качественно проработанное стратегическое видение и выбор приоритетов развития позволит регионам в наращивании их конкурентоспособности.

Согласно исследованиям, региональным властям для увеличения эффективности разработки и реализации стратегий экономического развития, необходима поддержка в ускорении сроков подготовки документов стратегического планирования федерального уровня, принятие методических рекомендаций по разработке стратегических документов, обеспечение взаимоувязки стратегических документов регионального уровня и федеральных округов, создание единой системы целевых индикаторов и показателей социально-экономического развития для использования в стратегическом планировании, а также обучение сотрудников и проведение форумов и круглых столов по обмену опытом в сфере стратегического регионального планирования. [8]

В связи с этим, наиболее актуальными направлениями деятельности федеральных и региональных властей в области развития стратегического планирования является принятие комплекса методических положений по разработке и реализации стратегий, обеспечение синхронизации процессов формирования стратегических проектов разных уровней власти, контроль за ходом реализации плановых документов на основе единых форм отчетности и принципов ответственности за принимаемые решения.

Литература

1. Гапоненко А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов и городов // Управленческие науки. – 2012. – № 2 (3). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-i-gorodov>
2. Ерашова О.В. Стратегическое развитие подсистем региона // Ученые записки СКАГС2016. – № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-razvitie-podsistem-regiona>
3. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Распространение практики стратегического планирования в городах России: 1997–2013 годы // Известия Русского географического общества. – 2013. – Вып. 6. – URL: <http://www.gosbook.ru/node/79959>
4. Инвестиционный рейтинг регионов РФ-2016. Рейтинг качества стратегий социально-экономического развития регионов России на апрель 2013 года: лидеры планирования. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/>
5. Кидакочева А.И., Сампиева Л.Д., Дурдыева Д.А. Некоторые проблемы и подходы к разработке стратегического плана социально-экономического развития // TerraEconomicus. – Вып. № 4–3. – Т. 10. – 2012. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-i-podhody-k-razrabotke-strategicheskogo-plana-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona#ixzz3V61pVFIQ>

6. Климанов В.В., Будаева К.В. Региональные стратегии: анализ итогов 2015 г. – Экономика. – № 7. – 2016 // Бюджет. – URL: <http://bujet.ru/article/303678.php>;

7. Маркова К.А. Актуальные проблемы восстановления системы стратегического планирования в Российской Федерации. Известия Иркутской государственной экономической академии. – Вып. № 1. – 2013. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vosstanovleniya-sistemy-strategicheskogo-planirovaniya-v-rossiyskoj-federatsii#ixzz3V62ZWNT6>

8. Оценка качества региональных систем стратегического планирования. Материалы форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России-2016». – URL: <http://forumstrategov.ru/rus//doc.html>

9. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2016. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». – URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html>

10. Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. Стратегическое планирование в регионе: процесс или результат? // ИВД. – 2014. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-regione-protsess-ili-rezultat>

11. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173550

Хисматова Т.Р.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье говорится о том, что понятие «качество жизни» – многоаспектное. Приводится система показателей, характеризующих качество жизни, его измерение и оценку. Автор выделяет три основных типа индикаторов качества жизни: объективный, субъективный, интегральный.

Ключевые слова: качество жизни, показатели качества жизни, удовлетворенность, индикаторы качества жизни, социально-экономическое развитие.

Khismatova T.R.

QUALITY OF LIVING: KEY INDICATORS

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article states that the “quality of life” is a multidimensional concept. A system of indicators is presented allowing for the characterization of the quality of life, its measurement and evaluation. The author distinguishes three main types of indicators of quality of life: objective, subjective and integral.

Keywords: quality of life, indicators of quality of life, satisfaction, social and economic development.

В современном мире все большую актуальность приобретает исследование и анализ такой категории, как «качество жизни». Необходимо постоянно повышать качество жизни населения страны, региона, города, и это является проблемой не столько научной, сколько социально-экономической. В этой связи возникает потребность прикладных исследований данной категории для принятия управленческих решений по обеспечению устойчивого социально-экономического развития, а также для создания наиболее благоприятных условий жизнедеятельности граждан. Качество жизни населения раскрывается совокупностью различных компонентов социально-экономической жизни, которые позволяют не только оценить реальное состояние экономического и социального развития, но и управлять ими самым эффективным образом.

Категория «качества жизни» связывается со множеством аспектов: благосостояние населения, стабильность жизни, решение демографических, экономических, технологических, экологических проблем и другие. В странах мира сегодня «качество жизни населения» является одним из важных критериев оценки эффективности социально-экономической политики государства. То, какая динамика присуща социально-экономическому развитию общества, во многом определяется направлениями и эффективностью политики государства. В основе этой политики лежит положение статьи 7 Конституции РФ, в соответствии с которой Российская Федерация является социальным государством [1]. Его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Повышение качества жизни – основная цель общественного развития.

Качество жизни населения характеризуется огромным количеством показателей. Достаточно сложно выделить и изучить всю их совокупность. Для полноты исследования следует рассмотреть следующие категории – это население в целом, отдельные социальные и профессиональные группы, домохозяйства с разным доходом.

Помимо этого, общественные науки рассматривают понятие «качество жизни» с двух сторон. С одной из них, это «совокупность материальных, социальных, природных, демографических и иных условий жизни, а также уровень их развития». То есть объективная оценка. С другой стороны, под качеством жизни можно понимать субъективное восприятие своей жизни человеком, назвав это удовлетворенностью (сюда входит как довольство достигнутым материальным благосостоянием, так и удовлетворение духовных потребностей). Некоторые из потребностей

человека не поддаются стоимостной оценке и, соответственно, не могут быть учтены в общепринятых показателях. Также каждый человек по-разному определяет для себя смысл жизни, по-разному воспринимает условия своего существования, что порождает относительность оценок качества жизни. Разное отношение к материальному богатству в восточных и западных странах служит здесь ярким примером.

Исходя из вышесказанного, выделяют три основных типа индикаторов качества жизни: объективный, субъективный и интегральный.

Рассмотрим объективные индикаторы качества жизни населения. Это сейчас самый распространенный подход к оценке качества жизни населения. Качество жизни определяется через параметры объективных условий и процессов жизнедеятельности, оцениваются статистические данные. Однако сегодня еще не существует нормативно установленной номенклатуры показателей качества жизни и критериев их оценки на территории Российской Федерации.

Качество жизни характеризует уровень и условия жизни, состояние самого субъекта общественной жизни (человека). Качество жизни населения того или иного государства определяется экономическими, социальными, демографическими, экологическими, географическими, политическими и другими факторами. К ним можно отнести: потребление продуктов питания, обеспеченность товарами и услугами, жилищные условия, уровень занятости, образование, здравоохранение, безопасность жизнедеятельности, социальное обеспечение и многое другое.

Чтобы оценить степень удовлетворения основных человеческих потребностей используют разные группы показателей и их индикаторов (например, величина внутреннего валового продукта, национального дохода и реального дохода на душу населения, величина товарооборота и объем услуг на душу населения, обеспеченность жильем и др.). Также, косвенно могут свидетельствовать такие показатели как рождаемость и смертность населения, средняя продолжительность жизни и др.

Одна из фундаментальных методик оценки качества жизни разработана Айвазном С.А.. Согласно его теории, должен быть разработан интегральный индикатор качества жизни населения по совокупности показателей. Показатели поделены на следующие группы, которые раскрываются совокупностью конкретных показателей:

- качество населения;
- качество экологической ниши;
- природно-климатические условия;

- благосостояние населения;
- качество социальной сферы.

Еще один набор индикаторов для оценки качества жизни принадлежит Безъязычному В.Ф. и Шилкову Е.В. Они предложили использовать следующие критерии:

- благосостояние;
- состояние здоровья;
- образование;
- жилищные условия;
- качество продукции и услуг;
- экологическое состояние территории;
- состояние конституционных прав человека;
- духовность членов общества [10].

Каждое из критериев, перечисленных выше, раскрывается совокупностью показателей из сборников Федеральной службы государственной статистики.

Организация экономического сотрудничества и развития, характеризуя качество жизни, выделяет следующие основные аспекты жизнедеятельности человека: здоровье, развитие через образование, занятость и качество трудовой жизни, состояние окружающей среды, личная безопасность, досуг и отдых, состояние потребительского рынка товаров и услуг, социальные возможности и социальная активность. Качество жизни определяется также уровнем физического и психического здоровья, культурных и интеллектуальных возможностей, оно зависит от количества свободного времени, расходов на услуги, отдых, культурный досуг, туризм и путешествия. Одним из важных индикаторов качества жизни является благополучие семьи, в формировании которого важны психолого-социальные и духовно-нравственные аспекты. Сильное влияние на качество жизни оказывают уровень информированности населения и доступность информации, степень гражданских и политических свобод.

Следующий тип индикатора качества жизни – это субъективный. Стоит отметить, что он является не менее важным инструментом оценки качества жизни, который строится на субъективных оценках населения исследуемой территории. Субъективный подход подразумевает под собой определение значения индекса качества жизни на основе социологических опросов. Здесь можно выделить следующие факторы: удовлетворенность человека работой и жизненными условиями, социальным статусом, финансовым положением и др.

Так, например, авторы Бобков В.Н. и Масловский-Мстиславский П.С. трактуют качество жизни, как уровень развития и степень удовлетворения комплекса высококоразвитых потребностей и интересов людей [3].

Генкин Б.М. характеризует качество жизни «степенью удовлетворения потребностей человека, определяемой по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также по отношению к уровню личных притязаний» [5].

Исследователи Неретина Е.А., Салимова Т.А. и Салимов М.Ш. предлагают оценить степень удовлетворенности респондентов качеством жизни по направлениям: здоровье, уровень дохода, семейное счастье и благополучие, жилищные условия, уровень и качество образования, душевный комфорт, свобода и независимость, уверенность в завтрашнем дне, безопасность, экологическая обстановка, мир и согласие в обществе, досуг и отдых, благоустроенность территории проживания, уважение окружающих, гарантия занятости, качество медицинских услуг, власть, религиозные убеждения [8].

В.Ф. Безъязычный предлагает свои направления для определения удовлетворенности человека качеством жизни: социальное положение, система безопасности в регионе, состояние здоровья, занятость, образование, круг общения, отношения в семье.

Психологические подходы показали, что источник повышения качества жизни – удовлетворение личных потребностей при благоприятной социально-экономической ситуации. В настоящее время, для наиболее полной оценки качества жизни населения, применяются интегральные индикаторы. Такой подход предполагает, что объективные и субъективные показатели необходимо рассматривать в совокупности. Есть авторы, которые считают, что не нужно строить индекс, так как могут возникнуть трудности с вычислениями и его математическим обоснованием, нужно только согласовать два типа оценок.

Например, Маликовым Н.С. была предложена трехуровневая система оценки качества жизни, которая состоит из оценки социального самочувствия, степени отклонения от социального стандарта и индекса человеческого развития (ИЧР по методике ООН).

На сегодняшний день как раз индекс человеческого развития является наиболее популярным для общей оценки качества жизни населения и его уровня развития. Показатель является интегральным и рассчитывается раз в год для сравнения стран по критериям: грамотность или образованность, уровень жизни, долголетие. Перечисленные показатели

являются основными характеристиками потенциала развития человека на территории.

ИЧР рассчитывается по трем показателям. Во-первых, это ожидаемая продолжительность жизни или долголетие. Во-вторых, уровень грамотности населения (сколько лет человек уже потратил на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения. В-третьих, уровень жизни, который оценивается через внутреннюю норму доходности (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (в долларах США).

Индекс человеческого развития публикуется каждый год в отчетах Программы развития Организации Объединенных Наций, начиная с 1990 года и является стандартным инструментом при общем сравнении качества жизни различных стран и регионов.

Делая вывод, нужно отметить, что содержание категории «качество жизни населения» имеет много аспектов, которые могут быть отражены только в совокупности характеристик. И поэтому важно собрать именно ту совокупность показателей, которая в полной мере позволит охватить исследуемый предмет, охарактеризует меру удовлетворения основных жизненных потребностей человека. Выбранные показатели играют очень важную роль при оценке качества жизни и во многом определяют результат исследования.

По итогу обзора, можно сделать вывод о том, что необходимость повышения качества жизни населения страны, региона, города представляет собой не только научную, но и социально-экономическую проблему. В связи с этим возникает потребность прикладных исследований качества жизни населения для принятия таких управленческих решений, которые обеспечат устойчивое развитие социально-экономических систем и создадут благоприятные условия жизни граждан. Качество жизни населения определяется множеством различных компонентов социально-экономической жизни. Показатели, измеряющие качество жизни, в наиболее полном объеме должны отражать реальные условия жизни граждан, т.е. они должны быть интегральными (включать в себя как объективный, так и субъективный аспект). Это позволит не только оценить реальное состояние экономического и социального развития, но и управлять им наиболее эффективным способом. Существует большое количество составляющих, показателей и индикаторов, в статье была рассмотрена лишь малая часть, но при этом среди них нет ни одного общепринятого. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего поиска и разработки методов оценки качества жизни населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. Российская академия наук. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000.
3. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: сущность и показатели // Человек и труд. – 1996. – № 6.
4. Воробьев А.А., Гильмутдинова Э.Р. Интегральная оценка качества жизни населения регионов. Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. – Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2016. – С. 315–317.
5. Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук: курс лекций. – М.: Норма, 2006. – 384 с.
6. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В. и др. Основы маркетинга. – Издательство «Вильямс»: Пер. с англ. – А. 7. Назаренко, Алла Свирид, 2012. – 752 с.
7. Мескон М.Х. Основы менеджмента; пер. с англ. – М.: Дело, 1998. – С. 406.
8. Неретина Е.А., Салимова Т.А., Салимов М.Ш. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе. – Стандарты и качество. – 2004.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006.
10. Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования. – URL: <http://vemadsky.tstu.ru/pdf/2010/04/31.pdf>

Шарипова Д.Т.

СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В данной статье анализируется продовольственная безопасность России в современных условиях, а также сравниваются показатели производства продукции за последние 16 лет.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, импортозамещение.

Sharipova D.T.

RUSSIAN FOOD SECURITY IN MODERN CONDITIONS

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article analyzes the food security of Russia in modern conditions. A comparative analysis of indicators of production over the last 16 years.

Keywords: food security, agriculture, import substitution.

Продовольственная безопасность – основной фактор политической и социально-экономической стабильности каждого государства. Не составляет исключение и Россия. Однако она уже много лет крупнейший мировой нетто-импортер продовольствия. А происходит всё это в основном из-за слабости аграрной сферы.

В современных же условиях проблема продовольственной безопасности России приобрела ещё более острый характер. В связи с чем, правительство приняло важное решение в интересах отечественных производителей – сокращение импорта в целом и укрепление внутреннего сельского хозяйства.

Оформление продовольственной безопасности России произошло в январе 2010 года, когда президент Дмитрий Анатольевич Медведев подписал «Доктрину продовольственной безопасности», целью которой является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием [2].

Об экстренной необходимости импортозамещения заговорили сразу после взятого в начале 2014 года Соединенными Штатами Америки курса на изоляцию России – ограничение ее доступа к технологиям, мировым рынкам, а также финансовым ресурсам. В свою очередь Россия ввела, так называемые «контрсанкции», запретив импорт фруктов, овощей, мяса и рыбы, мясопродуктов, молока и молочных продуктов, из США, Норвегии, Канады, Австралии и стран Евросоюза. А именно, с 3 сентября 2016 года Министерством сельского хозяйства Российской Федерации Постановлением №832 «Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были введены ограничения на госзакупки ряда импортных продуктов питания. В данный перечень продовольствия вошли 23 наименования пищевой продукции – это мясная (говядина, телятина, свинина, мясо птицы, субпродукты), рыбная, молочная продукция (сливочное масло, молоко, сыры), рис, соль и сахар.

В сложившейся ситуации многие экономисты и политики увидели шанс для российских сельхозпроизводителей заместить импортные продукты отечественными.

Анализируя данные, представленные в табл. 1, можем отметить два основных момента, бросающихся в глаза. Первое – это резкий скачок в объёмах производства продукции сельского хозяйства после 2008 года.

Резкий спад произошёл в 2009 году и держался на данном уровне на протяжении четырёх лет. Данный факт, несомненно, связан с глобальным финансово-экономическим кризисом, который ударил по России сильнее, чем по экономикам иных стран вследствие 2-х основных причин: падения цен на нефть при значительной зависимости России от её экспорта, и, так называемой «американской финансовой катастрофы», негативно отразившейся на всех рынках и финансовых системах развивающихся стран.

Таблица 1

Индексы производства продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств по Российской Федерации
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014 ¹⁾	2015 ¹⁾	2016 ¹⁾
	Хозяйства всех категорий										
Производство продукции сельского хозяйства	85,9	106,2	100,9	102,4	103,0	110,8	88,7	95,2	103,5	102,6	104,8
в том числе:											
растениеводства	75,7	110,9	98,7	106,3	100,3	118,0	76,2	88,3	104,9	103,1	107,8
животноводства	98,2	101,1	103,2	98,3	105,6	103,0	100,9	102,7	102,0	102,2	101,5

Данные приведены с учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю. 2016 год – данные предварительные.

Второй момент связан с современностью. Как мы видим, числовые показатели демонстрируют нам то, что отечественное производство продукции сельского хозяйства в 2016 г. наиболее приблизилось к уровню 2000 г. (98,6 %). (За 100 % принят уровень развития АПК России в 2000 г. Рассчитано автором на основании статистических данных.)

Конечно, такое длительное восстановление не может быть удовлетворительным, особенно потому, что по отдельным направлениям до сих пор наблюдается существенное отставание. Если по итогам 2016 г. индекс производства продукции сельского хозяйства составил 104,8 %, по растениеводству – 107,8 %, обеспеченность по мясу на уровне 87,4 % (в соответствии с Доктриной необходимо 85 %), то по молоку, лишь 82,2 % (2015 год) (необходимо 90 %) [3].

В целом мясомолочное направление сельскохозяйственного производства признано Правительством РФ требующим дополнительных ассигнований.

Следует отметить, что в России на сегодняшний день практически обеспечены рациональные нормы потребления (хлеб, картофель (97,6 %, что на 2,6 п.п. выше порогового значения), яйцо, растительное масло (82,3 %), мясо, сахар (94,2 %, что на 14,2 п.п. выше порогового значения)) за исключением молока и молочных продуктов, фруктов, овощей и рыбы. По зерну, сахару, растительному маслу пороговые показатели продовольственной независимости значительно превышены. Уровень продовольственной безопасности страны, по мнению Председателя Правительства РФ, достаточно устойчив и составляет 89 % [1].

Кроме того, улучшена самообеспеченность продовольствия, особенно в региональном разрезе.

За 2015 год наибольший прирост производства скота и птицы на убой в объеме 103,6 тыс. тонн обеспечили хозяйства Брянской области.

Как было сказано выше, на первом месте по увеличению объемов производства птицы на убой в 2015 году Брянская область – 64,7 тыс. тонн, затем идут хозяйства Белгородской области – 60,5 тыс. тонн, Республики Марий Эл – 58,4 тыс. тонн [5].

Что же касается крупного рогатого скота, то здесь рост производства был отмечен в Орловской области – 7,8 тыс. тонн, Республике Башкортостан – 14,5 тыс. тонн, Воронежской области – 3,4 тыс. тонн. В Брянской же области прирост составил 35,7 тыс. тонн.

Хотя в целом по России обеспеченность молоком не достигает уровня предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности, однако рассматривая данный вопрос в разрезе регионов, нельзя не отметить, что в 46 из них отмечен рост производства по отношению к уровню 2014 года. Наибольший прирост обеспечили хозяйства Республики Башкортостан (39,2 тыс. тонн к уровню 2014 года) и Кировской области (37,7 тыс. тонн). Далее шли Тульская область, Вологодская область, Приморский край и Ленинградская область.

Подводя итоги, хотелось бы обратиться к определению понятия «Продовольственная безопасность» представленному в 1996 году в Риме на Всемирном продовольственном саммите [4]. В нём говорится: «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их

пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни».

Исходя из этого, можно говорить о том, что на сегодняшний день утверждать о наличии в полной мере продовольственной безопасности в Российской Федерации как таковой не приходится. Конечно же, в России нет проблемы голода, это видно по всем показателям, в том числе опубликованным на Росстате и в иностранных источниках, однако сохраняются территории, на которых для значительной части населения доступ к продовольствию ограничен по экономическим причинам, недостаточен уровень потребления того или иного вида продуктов.

Для всесторонней и объективной оценки состояния национальной продовольственной безопасности и продовольственной независимости применяется большое количество индикаторов, показателей и пороговых значений.

Показатель обеспеченности страны отечественным продовольствием при условии того, что он доступен экономически и физически, а его качество соответствует требованиям законодательства Российской Федерации, довольно таки объективно и вполне полно отражает способность органов государственного управления оперативно решать проблему продовольственной независимости, эффективность аграрной политики.

В сегодняшних реалиях ситуация характеризующая продовольственное положение России, даже при условии того, что мы будем исходить только из этой оценки, видится нам в очень мрачных тонах. Это подрывает престиж страны в мировом сообществе в условиях обострения мировой продовольственной проблемы. В следствии чего достижение Россией продовольственной независимости должно стать доминантной новой государственной аграрной политики, которая, прежде всего, должна базироваться на полноценной законодательной основе, опираться на государственную стратегию развития сельскохозяйственной сферы экономики, исходить из основополагающего положения о многофункциональности сельского хозяйства, повышении его роли и места в экономике страны.

Литература

1. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации // Аналитический вестник. – М.: Издание Совета Федерации. – 2016. – № 34 (633). – С. 90.
2. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства РФ / Доктрина продовольственной безопасности. – URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm>

3. Первая задача Доктрины продовольственной безопасности выполнена: Россия обеспечивает себя мясом! – URL: <http://sdelanounas.ru/blogs/77117/>

4. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. Рим, 13 ноября 1996 г.

5. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: РАНХиГС, 2014. – С. 110.

Шаяхметова Р.М.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И СОСТАВЛЕНИЮ РЕЙТИНГА «УМНЫХ» УСТОЙЧИВЫХ ГОРОДОВ

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. В статье приведены данные о различных методиках оценки «умного» и «умного» устойчивого городов. Описаны результаты оценки реализации концепции «умного» устойчивого города в столичных городах Приволжского федерального округа по индикаторам, предложенным урбанистом Б. Коэном.

Ключевые слова: умные города, умные устойчивые города, урбанистика, рейтинг устойчивого развития территории.

Shaiakhmetova R.M.

APPROACHES TO THE ASSESSMENT AND RATING OF “SMART” SUSTAINABLE CITIES

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. This article describes different methods of evaluation of “smart” and “intelligent” sustainable cities. The results of assessing the implementation of the concept of a “smart” sustainable city in the capital cities of the Volga Federal District according to the indicators proposed by B. Cohen.

Keywords: smart city, smart sustainable cities, urbanistics, rating of sustainable development of a territory.

В настоящее время благосостояние человечества всё больше определяется качеством жизни в городах. Свыше половины человечества живёт в урбанизированном пространстве, и темпы роста числа городских жителей значительно превышают темпы увеличения человечества [5]. При этом, существующие формы управления городскими и коммунальными службами себя практически исчерпали и не удовлетворяют современным требованиям. В этой связи всё больше возрастает интерес к «умным» городам.

Теоретические аспекты концепции «умного города», критерии, формирующие «умный город» рассматривали такие исследователи, как О. Воронин, А. Сакоян, Т. Толмачева, Мирзахи М.В., Грищенко Н.В.

Перспективы и тенденции развития «умных городов» исследовали Ганин И.О., Ганин О.Б., Б.Хатчинсон, Е.Н. Рыбина. «Умную» мобильность, как основное направление развития «умного» города рассматривает Мауро В. Этапы становления концепта «умного» города рассматривает Мирзахи М.В. Методику построения программного обеспечения информационных систем для интеграции в системы SmartCity разрабатывал Решетняк М.Г. С критикой теории «умного» города выступают Адам Гринфилд и Дэн Хилл.

Составление рейтингов международных «умных» городов с 2012 года ведет Б.Коэн.

С целью детального анализа процесса развития городов и трансформации их в устойчивые урбанизированные территории, была создана Оперативная группа по «умным» устойчивым городам, которая утвердила официальное определение «Умного» устойчивого города, как инновационного города, использующего информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и другие средства для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности, при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных и природоохранных аспектах [1].

Наличие различных определений «умного» города, а также выделение из этой категории подкатегории «умного» устойчивого города объясняет и разные методики оценки городов на предмет отнесения их к «умным» городам. И в свою очередь, составление рейтингов «умных» городов как в мире, так и в России.

Структура индикаторов реализации концепции «умного» устойчивого города, согласно методологии зарубежного урбаниста Бойда Коэна, предложенной им в 2014 году, включает в себя оценку 62 индикаторов по 6 направлениям («умная» экономика, «умное» население, «умная» окружающая среда, «умная» мобильность, «умное» управление, «умное» проживание») [2].

В 2014–2015 гг. разработаны ISO-стандарты, оценивающее городское развитие и интеграцию в них ИКТ. В стандартах определен перечень целевых показателей, измерение и контроль которых позволяет городам оценивать их развитие. ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие

сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни» регламентирует 46 обязательных и 56 вспомогательных показателей по 17 направлениям.

Стандарт ISO 37151:2015 «Интеллектуальные инфраструктуры коммунального хозяйства. Принципы и требования к системе рабочих показателей» содержит методику оценки производительности коммунальной инфраструктуры умных городов по 14 категориям основных потребностей сообщества (с точки зрения жителей, руководителей и окружающей среды) [3].

Из предложенных 62 индикаторов «умного» устойчивого города, предложенных Б. Коэном, 12 индикаторов нашли своё отражение в стандарте ISO 37120:2014.

Свой подход к оценке «умных» устойчивых городов через ключевые показатели эффективности (КПЭ) для оценки влияния ИКТ на устойчивое развитие городов предложила Оперативная группа по «умным» устойчивым городам (УУГ) [1].

Всего КПЭ включают в себя 6 направлений, каждый из которых разбивается на несколько показателей. Всего КПЭ, предлагаемые оперативной группой по УУГ, содержат 37 показателя.

Направление первое – информационно-коммуникативные технологии, экологическая устойчивость – второе направление, третье направление, – экономика, четвертое направление – качество жизни, пятое направление – справедливость и социальная интеграция, шестое направление – физическая инфраструктура.

Изучение реализации концепции «умного» города путём составления методик релевантных индикаторов получило широкое распространение в мире.

К осени 2017 года Институт развития интернета (ИРИ), ПАО «Ростелеком» и Национальная ассоциация промышленного интернета планирует опубликовать собственный рейтинг «Рейтинга умных городов России». Основу для исследования составят пять ключевых сфер: транспорт, энергетика, ЖКХ, промышленность и электронное правительство. Для каждой из них – выбраны показатели, отражающие технологичность и интеллектуальность [3].

Опираясь на индикаторы, предложенные Бойдом Коэном, нами был проведен анализ реализации концепции «умного» устойчивого города, с точки зрения трансформации столичных городов Приволжского Федерального округа в данную категорию.

Проанализировав статистическую информацию, которую содержат официальные статистические сборники Федеральной службы государственной статистики и ее Территориальные службы, Информационные порталы городов ПФО, из предложенных Б. Коэном 62 индикаторов реализации концепции «умного» города в основу исследования были отобраны 28 индикаторов.

По каждому индикатору, каждому городу присваивался ранг от 1 до 14, где 14 – это наихудший показатель по анализируемому параметру, а 1 – наилучший. Затем, по каждому анализируемому направлению вычислялось среднее значение рангов по индикаторам. Итоговые значения рейтинга сформированы исходя из суммы среднего ранга по каждому направлению и представлены на рис. 1.

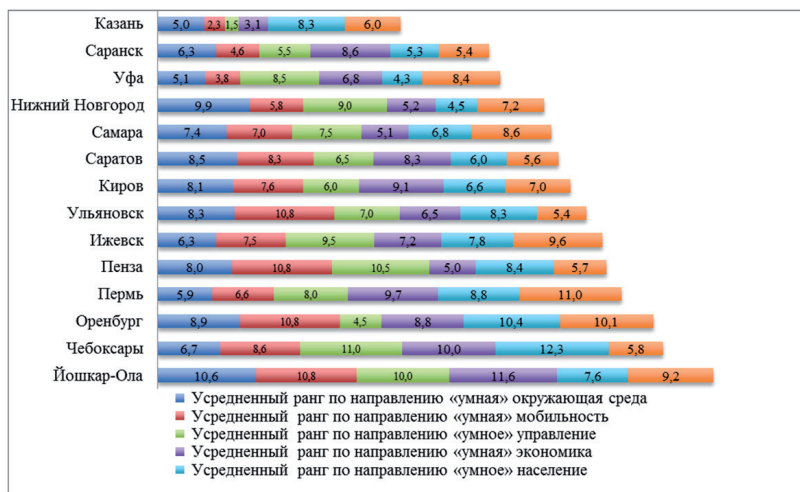

Рис. 1. Итоговый рейтинг столичных городов Приволжского федерального округа

Таким образом, чем хуже показатели города, тем большее значение его итогового ранга. Исходя из этих данных, мы можем определить города-лидеры и города-аутсайдеры, а также определить, за счет отставания в каких направлениях город получает то или иное место в рейтинге.

Направление «умного» управления городом наименее развито в целом в Приволжском федеральном округе. Развивать направления возможно посредством развития площадок Открытых данных города, раз-

витие системы приложений для мобильных устройств, позволяющих работать с Открытыми данными и при этом развивать политику города по защите конфиденциальных данных горожан, развивать компоненты инфраструктуры для контроля таких параметров как транспортный трафик, паркинг, качество воздуха.

Согласно данным исследования, город Казань демонстрирует устойчивое развитие по всем направлениям «умного» города. В рейтинге городов занимает высший рейтинг. Наименее развита концепция «умного» города в Йошкар-Оле.

По направлению «умная» мобильность отметим, что у городов Оренбурга Пермь, Пенза, Ульяновск и Чебоксары и Йошкар-Ола наименьшие показатели развития городского общественного транспорта в целом, и развития безмоторных перевозок, в частности.

Город Пермь демонстрирует достаточно средние показатели по всем направлениям, а наименее развито в городе направление «умное» проживание. Для Оренбурга характерно низкое развитие всех направлений «умного» города, но за счет количества точек доступа к беспроводному Интернету на кв. км города, развито направление «умного» управления. В то время как у города Пенза наоборот, крайне низкие показатели по направлению «умное» управление, но существенно выше, чем у Оренбурга направления «умного» проживания и «умной» экономики.

Отметим, что городские власти, в целом по Приволжскому федеральному округу, могут работать в дальнейшем над привлечением ИКТ-решений по всем направлениям «умного» города.

Литература

1. Российский рейтинг умных городов: критерии оценки проникновения интеллектуальных систем и технологий в отрасли города. – URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интеллектуальные_города_\(Умные_города,_Smart_cities\)#.D0.A1.D1.82.D0.B0.D0.BD.D0.B4.D0.B0.D1.80.D1.82.D1.8B_ISO_37120:2014_.D0.B8_37151:2015](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интеллектуальные_города_(Умные_города,_Smart_cities)#.D0.A1.D1.82.D0.B0.D0.BD.D0.B4.D0.B0.D1.80.D1.82.D1.8B_ISO_37120:2014_.D0.B8_37151:2015).
2. Технический отчет «Умные» устойчивые города: анализ определений // Публикация Оперативной группы по «умным» устойчивым городам, 2014. – URL: <http://www.itu.int/ru/ITU-T/focusgroups/ssc/Pages/default.aspx>.
3. Methodology for 2014 smartcitiesbenchmarking/ BoydCohen. – URL: <http://www.fastcoexist.com/3038818/the-smartest-cities-in-the-world-2015-methodology>.

Юртаева Р.Е.

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В РАЗВИТИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА**

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Проблема сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия является одной из актуальных в современной стратегической политике ПФО. Именно привлечение инвестиций государственно-частного партнерства может создать основу для сохранения культурного наследия страны региона, получения прибыли хозяйствующими субъектами и дополнительных доходов в бюджет при эффективном использовании объектов культурного наследия. Россия должна опираться на пример развитых стран, где все большую роль в реализации культурных проектов и сохранения объектов культурного наследия играет частный капитал.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития ПФО, государственно-частное партнерство, культурное наследие региона, концессия, объекты инфраструктуры.

Yurtaeva R.E.

**ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS
IN THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL
REGIONAL SPACE**

Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The problem of preservation, use and popularization of objects of cultural heritage is one of the topical issues in modern strategic policy of VFD. Public-private partnership investments can create a basis for preservation of the cultural heritage of a region, while allowing to make profit and get additional revenues to the budget provided that the use of cultural heritage objects is effective. Russia should adopt the experience of developed countries, where the major role in the implementation of cultural projects and preservation of cultural heritage is played by private capital.

Keywords: social and economic development strategy of VFD, public-private partnership, cultural heritage of a region, concession, infrastructure.

Каждая страна, каждый регион владеет культурными ценностями, которые имеют связь с историческими событиями, произошедшими в жизни народов, с развитием государства и деятельностью известных общественных, политических, научных и государственных деятелей. И сфера культуры в регионах Приволжского Федерального округа также располагает значительным наследием и потенциалом развития. На территории округа расположено более 17,6 тыс. объектов культурного

наследия. В округе функционируют 505 государственных и муниципальных музеев; 120 профессиональных театров; 14,5 тыс. учреждений культуры клубного типа, 6,3 тыс. общедоступных библиотек. В целом по округу охват населения культурно – досуговыми мероприятиями составляет не менее 18 % от общего количества населения округа.

Вместе с тем следует отметить, что в самых разных регионах страны многие объекты культуры, имеющие статус охраняемых, находятся в «плачевном» состоянии. В последние годы в регионах ПФО практикуется необоснованный и в нередких случаях незаконный снос исторической застройки. Новое строительство на исторических территориях не только не сокращается, но и приобретает массовый характер. Во многих случаях главной угрозой для памятников является активное коммерческое строительство. Снос ценных, но ветхих строений происходит, прежде всего, с целью получения новых строительных площадок в престижных районах городов, в их центральной, исторической части, в результате чего происходит разрушение исторически сложившейся застройки, археологического культурного слоя.

Недостаточная осведомленность населения о значимости этих объектов прошлого указывает на необходимость работы в данном направлении [5]. Поэтому в настоящее время в Правительстве и Государственной Думе Российской Федерации активно обсуждается проблема состояния объектов культурного наследия в нашей стране. Одной из актуальных проблем в сфере сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия сегодня является привлечение в данную сферу государственных инвестиций и привлечение частного капитала для решения важнейших задач [1]. Безусловно, государственно-частное партнерство как механизм организации сотрудничества бизнеса с органами власти может создать основу для сохранения культурного наследия страны региона, получения прибыли хозяйствующими субъектами и дополнительных доходов в бюджет при эффективном использовании объектов культурного наследия.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года приоритетными направлениями развития культуры являются сохранение культурного наследия, развитие культурного потенциала и культурных инноваций, поддержка культурного многообразия, сохранение и развитие единства культурного пространства, создание равных возможностей для населения различных территорий и представителей разных этнических групп

в получении доступа к культурным ценностям, повышение инвестиционной привлекательности ПФО в сфере культуры на российском и международном уровнях.

В России практикуются долгосрочные инвестиционные соглашения, корпоративные формы ГЧП, при использовании которых основные принципы долгосрочного партнерства зафиксированы в акционерных соглашениях; договоры аренды имущества, находящегося в неудовлетворительном состоянии, которые подразумевают определенные инвестиционные обязательства арендатора. Региональные и муниципальные администрации постепенно перенимают опыт структурирования проектов ГЧП федерального уровня в отрасли автомобильных дорог. Первые проекты запускаются в отраслях железнодорожного и общественного транспорта, в отраслях социальной сферы (за исключением здравоохранения). Сейчас реализуется 873 проекта ГЧП, по которым заключены соответствующие соглашения (в общей сложности на различных стадиях реализации – более 1300 проектов.) суммарным объемом частных инвестиций – 640,3 млрд. руб. на стадии создания объектов инфраструктуры. Отношение объема частных инвестиций в инфраструктуру в проектах ГЧП к номинальному ВВП России составляет менее 1 %. Для сравнения: в ряде стран со схожей структурой и объемом инвестиций в инфраструктуру на принципах ГЧП процент отношения объема частных инвестиций к номинальному ВВП значительно выше.

В рамках реализации Указа Президента РФ «О мерах по реализации государственной и социальной политики» [4] в 2015–2016 гг. в 6 регионах округа с привлечением средств федерального бюджета построено 7 центров культурного развития (по России – 21 центр): г. Бирск (Республика Башкортостан), г. Ардатов (Республика Мордовия), г. Буинск и г. Азнакаево (Республика Татарстан), г. Первомайск (Нижегородская область), г. Кинель (Самарская область), г. Инза (Ульяновская область). На реализацию указанных мероприятий постановлением Правительства РФ от 28.03.2015 №535-р субъектам РФ предоставлены субсидии из федерального бюджета в объеме 49,9 млн. рублей (из расчета 50 % денежных средств, необходимых на возведение одного объекта) [2].

К регионам-лидерам относятся регионы ПФО с наиболее высоким уровнем развития государственно-частного партнерства в сфере сохранения объектов историко-культурного наследия. Лидирующие позиции занимает Самарская область (59,6 % при среднем значении по РФ 24,4 %). Самарской области в последние годы удалось достичь резуль-

татов, заняв третье место в стране по уровню развития ГЧП. По данным Министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, на разных стадиях реализации находятся 74 проекта (52 проекта ГЧП, 22 проекта МЧП). Общий объем частных инвестиций в реализуемые проекты государственного и муниципального частного партнерства составил на 1.04.2016 года около 12 млрд. руб. [3].

Вторую позицию в ПФО занимает Нижегородская область, зарекомендовавшая себя как наиболее успешный регион по реализации концессионных соглашений, но имеющая недостаточно высокий уровень развития нормативно-правовой базы и инвестиционной привлекательности.

Ульяновская область находится на третьем месте среди регионов ПФО. Наиболее качественные и успешные проекты – концессионные проекты, финансирование которых осуществлялось через выпуск концессионных облигаций.

Четвертую позицию в ПФО удерживает Республика Татарстан благодаря реализации большого количества муниципальных концессий в социальной сфере и проектов в отрасли культуры, перешедших в стадию эксплуатации.

В ПФО реализуются как проекты «без единого бюджетного рубля», так и проекты, где доля государственного участия превышает 90 %. На региональном и муниципальном уровне реализуется ряд проектов, которые соответствуют базовым признакам ГЧП: обязательства частного партнера по финансированию на стадии капитальных инвестиций, долгосрочные обязательства сторон и распределение рисков и ответственности сторон в рамках реализации проекта ГЧП. Только Республика Татарстан, Нижегородская область, Ульяновская область, Пермский край соответствуют уровню федерального законодательства в ПФО.

Россия должна опираться на пример развитых стран, где все большую роль в реализации культурных проектов и сохранения объектов культурного наследия играет частный капитал, а государство создает благоприятные условия для компаний, ведущих социально ответственный бизнес. Данный вывод основывается на опыте многих стран, накопленном в результате деятельности в сфере культуры по разработке проектов в исторических городах в течение последнего десятилетия. Достижения всех этих проектов свидетельствуют о потенциале культурного наследия как важного элемента социально-экономического развития, о продуктивности деятельности частного партнерства.

Литература

1. Калимуллина И.П. Модернизация методов охраны культурных объектов. – Казань, 2013. – С. 66.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2015 № 535-р О распределении в 2015 году субсидий субъектам Федерации на строительство центров культурного развития. – URL: <http://government.ru/docs/17475/>
3. Самарский прорыв. – URL: <http://economy.samregion.ru/upload/iblock/279/samarskiy-progny2.pdf>
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мерах по реализации государственной и социальной политики».
5. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление культурной политикой. – М.: Инфра-М, 2013. – С. 78.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ И КАРТОГРАФИЯ»	3
<i>Архипова Д.Е., Валитова Е.Я., Волкова М.А., Зиянгилова А.А., Ибрагимова З.М., Кадыров А.А., Касаинов Т.К., Радыгин Д.С., Семягин И.Н., Середина Т.С., Степанова А.С., Фаррухов А.Ф., Чернов Е.Е.</i> Разработка интегрального индекса устойчивого развития Российской Федерации	3
<i>Батышова В.Н.</i> Туристические возможности Калужского края	11
<i>Биктимиров Н.М., Рубцов В.А., Мустафин М.Р.</i> Исследование особенностей заселения территории Татарстана	16
<i>Гарькуша Д.Н., Фёдоров Ю.А.</i> Факторы формирования концентраций метана в водных экосистемах	22
<i>Гасанов И.М.</i> Оценка степени благоприятности орографических условий территорий западного направления градостроительного развития г. Казани	28
<i>Гасанов И.М., Курбанова С.Г.</i> Методика исследования диагностических показателей почвенно-ландшафтных процессов на землях сельскохозяйственного назначения	33
<i>Гасанов И.М., Курбанова С.Г.</i> Общие закономерности в строении и условиях формирования аллювия и речных террас Раифы	38
<i>Десинов Л.В., Десинов С.Л., Ивонин И.Л., Рудаков В.А.</i> Содержание исследований по программе «Ураган» на МКС в 2017 г.	43
<i>Ибрагимова З.М.</i> Разработка методологии мониторинга инвестиционной привлекательности муниципального района	50
<i>Курбанова С.Г., Щербинина Т.С., Бабаева А.М.</i> Изучение гидротопонимов на территории России (на примере Республики Бурятия, Республики Тува, Республики Татарстан)	53
<i>Лысенко Н.Н.</i> Фактор ландшафта в формировании мировоззрения урянхайцев монгольского Алтая (по материалам экспедиции «Наследие Арианы: Азия-Кавказ», 2013–2016 гг.)	58
<i>Миндубаева А.М.</i> Перспективы развития строительного комплекса Республики Татарстан на примере разработки карты добычи и производства строительных материалов	67
<i>Рысаева И.А.</i> Анализ функционирования систем водоснабжения и водоотведения на территории муниципальных образований юго-запада Республики Татарстан	73

<i>Сабирова Э.Ф., Просужих П.П., Курбанова С.Г.</i> Геопластика как искусственное моделирование ландшафта территории городов на примере г. Казани	78
<i>Семенов М.С.</i> Ключевые факторы расселения населения в Республике Татарстан с середины XX до начала XXI века	84
<i>Столбов В.А., Балина Т.А.</i> Региональный потенциал и социальное развитие территории	90
<i>Тюнькин В.В.</i> Доступность подземных и надземных переходов для маломобильных групп граждан в г. Казани	95
<i>Уставщикова С.В.</i> Этническое разнообразие регионов Приволжского федерального округа (изменения за 1989–2010 гг.)	99
<i>Хоанг З.Т.Х., Денмухаметов Р.Р.</i> Построение ЦМР для создания основы ландшафтной карты провинции Куанг Бинь, Центральный Вьетнам	104
<i>Шаронов В.О.</i> Модернизация моногородов России	109

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»..... 116

<i>Акифьева М.В.</i> Изучение экологических ситуаций в школьном курсе «География России» (используя научные основы)	116
<i>Бекетова С.И., Юсупов Р.Г., Хаялеева А.Д.</i> О взаимосвязи экологических и географических знаний при изучении вопросов физической географии	118
<i>Власова Е.И., Власова А.В.</i> Особенности межъязыкового перевода географических названий в поликультурной республике	122
<i>Гайсин И.Т., Гайсин Р.И.</i> Историко-ретроспективный обзор подготовки учителей географии в Казанском федеральном университете	127
<i>Гайсин Р.И., Валиев М.Р., Фархуллин Р.Ш.</i> Развитие географического образования в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете (КГПИ, КГПУ)	134
<i>Десинов Л.В., Десинов С.Л., Добрянский А.С., Ивонин И.Л., Новикова Е.А., Рудаков В.А.</i> Участие космонавтов в географическом образовании	139
<i>Июдина С.Н., Кубышкина Е.Н., Хуснутдинова С.Р., Уразметов И.А.</i> Поликультурное географическое образование как необходимый тренд развития современного крупного города	143

<i>Корбиева Л.А., Бекетова С.И., Козлова А.А.</i> Географическая культура – культурный человек	147
<i>Макарцева Л.В.</i> Активные методы обучения в процессе преподавания дисциплины «Экологический менеджмент».....	152
<i>Маковская В.В., Ильина С.Н.</i> Роль методического объединения в повышении профессиональных компетенций учителей географии	156
<i>Мустафин М.Р., Рубцов В.А., Биктимиров Н.М., Габдрахманов Н.К., Данилевич В.В.</i> Выявление современных тенденций расселения сельского населения в регионе (на примере Республики Татарстан)	161
<i>Обедков А.П.</i> Этапы развития географического градоведения: от географии городов к геурбанистике	167
<i>Павлов К.В.</i> Инновационная экология как перспективное научное направление	172
<i>Сарачоглу З.</i> Формирование эколого-географической культуры обучающихся в Турции.....	178
<i>Уленгов Р.А., Уразметов И.А., Июдина С.Н.</i> Использование геоинформационных систем на уроках географии как средство формирования ИКТ-компетентности.....	184
<i>Хусаинов З.А.</i> Изучение начального курса географии на краеведческой основе	188
СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ».....	195
<i>Адашова Т.А.</i> Российский Дальний Восток: приоритетные направления развития туризма.....	195
<i>Бунаков О.А.</i> Влияние экологического туризма на устойчивое развитие отрасли.....	200
<i>Володин С.А., Рубцов В.А.</i> Научный туризм: опыт проведения международных школ молодых ученых в Казани	204
<i>Гайдукевич Л.М.</i> Агротуризм – приоритетное направление развития туризма в Республике Беларусь.....	208
<i>Давлетишина Р.А., Галимов Ш.Ш.</i> Религиозно-паломнический туризм как перспективное направление	213
<i>Данилевич В.В., Рубцов В.А., Байбаков Э.И.</i> Город Елабуга как индикатор устойчивого развития туризма в Республике Татарстан.....	216

<i>Зиновьева А.А.</i> Анализ трендов развития сферы туризма в Республике Татарстан	223
<i>Зюляев Н.А.</i> Анализ и моделирование туристических потоков	226
<i>Киреева А.И.</i> Роль информационных технологий в туризме	232
<i>Логвина Е.В.</i> Перспективы развития кайтсерфинга в Крыму.....	236
<i>Михеева Е.Е.</i> Внутренний туризм как фактор конкурентоспособного развития региона	242
<i>Маринина И.И., Муратова Г.Г.</i> Перспективы и направления развития регионального туризма в Республике Татарстан	245
<i>Нуриева Д.А., Галимова Л.И.</i> Состояние и пути совершенствования музейного сервиса г. Казани (на примере Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль»).....	252
<i>Попкова Л.И., Шакле Суара.</i> Мониторинг регионального туризма: условия, предпосылки и содержание	256
<i>Рожко М.В.</i> Туристская картография: современное состояние и перспективы применения карт в туризме	261
<i>Рубцов В.А., Мустафин М.Р., Биктимиров Н.М.</i> Значение гендерного фактора в сфере туризма и гостеприимства	264
<i>Семиглазова В.А.</i> Транспортно-инфраструктурные особенности сельских территорий Ростовской области	269
<i>Сидоров В.П.</i> Подготовка специалистов в области туризма на географических кафедрах Удмуртского государственного университета.....	274
<i>Сидорова Д.В., Филобок А.А., Покатилов С.А., Коновалова А.В.</i> Современный уровень развития физической культуры, спорта и спортивного туризма в Краснодарском крае	280
<i>Стекольников К.В., Терехина Ю.В.</i> Республика Татарстан как площадка для развития археологического туризма	286
<i>Терехина Ю.В., Кузьмина П.С.</i> Туризм: развитие квест-туров как нового направления регионального туризма	290
<i>Хьюго Баутиста Эспиноза, Данилевич В.В., Рубцов В.А.</i> Состояние основных показателей лечебно-оздоровительного и семейного туризма в Татарстане	295
<i>Шабалина С.А., Казакова Е.А.</i> Приключенческий туризм как одно из направлений рекреации.....	299

<i>Эйдельман Б.М., Фахрутдинова Л.Р.</i> География и туризм: влияние современных рекламных технологий на повышение эффективности работы туристских организаций.....	304
<i>Рысаева М.А.</i> Современные тенденции развития туристической отрасли в России (на примере курортов Черноморского побережья)	308
<i>Сосновская К.В.</i> Туристско-рекреационная среда территории: тенденции и факторы развития.....	313

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ» 319

<i>Балобанова Э.К.</i> Жилищная политика как фактор, влияющий на привлекательность среды проживания в городах	319
<i>Валеева Г.Ф.</i> Оценка эффективности деятельности органов государственной власти в регионах Приволжского федерального округа	325
<i>Габбасова А.Х., Юсупова Р.Н.</i> Теоретические аспекты инвестиционной стратегии региона	330
<i>Гильмутдинова Э.Р., Воробьев А.А.</i> Стратегическое управление городом: теоретический аспект	335
<i>Гимадеева Л.Н.</i> Особенность факторов, способствующих формированию и развитию транспортной инфраструктуры	340
<i>Гошунова А.В., Галлямова Л.О.</i> Использование потенциала солнечной энергетики в экономике нефтедобывающего сектора Республики Татарстан	345
<i>Еремеева Е.А.</i> Экономическая безопасность как фактор стратегического социально-экономического развития территории	351
<i>Жигун Л.А.</i> Электронная доступность региональных и муниципальных органов власти в Татарстане	356
<i>Ибрагимова З.М.</i> Разработка методологии мониторинга инвестиционной привлекательности муниципального района	362
<i>Лупинина О.А.</i> Развитие инфраструктуры моногородов Российской Федерации	365
<i>Панкратов А.А.</i> Особенности российского опыта кластерной политики	369
<i>Преображенский Ю.В.</i> Инновационная направленность развития экономики Саратовской области: территориальный аспект	373

<i>Ризатдинов Т.З.</i> Кластерный подход к развитию регионов как форма для достижения синергетического эффекта в экономике ...	378
<i>Роднянский Д.В., Никитина А.С.</i> Проблемы формирования и направления развития энергетических кластеров в России	382
<i>Сарварутдинова Л.Р.</i> Инвестиционный потенциал республик Башкортостан и Татарстан: сравнительный анализ.....	389
<i>Сухинин С.А.</i> Стратегические приоритеты муниципальных образований северо-востока Ростовской области в условиях пространственной неоднородности развития	395
<i>Федоров В.Н.</i> Институциональные основы развития системы образования в условиях сельского социума	400
<i>Федоров В.Н.</i> Управление образовательными организациями в условиях сетевого взаимодействия	405
<i>Халиуллина М.Ф.</i> Стратегия развития региона как инструмент повышения его конкурентоспособности	410
<i>Хисматова Т.Р.</i> Качество жизни населения: основные показатели	415
<i>Шарипова Д.Т.</i> Состояние продовольственной безопасности России в современных условиях	421
<i>Шаяхметова Р.М.</i> Подходы к оценке и составлению рейтинга «умных» устойчивых городов.....	426
<i>Юртаева Р.Е.</i> Роль государственно-частного партнерства в развитии историко-культурного пространства региона	431

Научное издание

ВЕКСЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

ГЕОГРАФИЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ТУРИЗМ

**Материалы I Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием**

Казань, 23–25 марта 2017 г.

Компьютерная верстка

А.И. Галиуллиной

Подписано в печать 24.03.2017.

Бумага офсетная. Печать цифровая

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 25,69.

Уч.-изд. л. 22,97. **Тираж ??? экз. Заказ ???.**

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нухина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 292-65-60